О

ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ.

Digitized by Google

Bodiański, O. M.

О времени происхожденія СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ.

сочиненіе

О. Бодянскаго.

съ 19-ю снимками.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1855.

STANFORD LIBRA

Digitized by Google

Z115
B6
f

Печатать позволяется

съ тѣмъ что бы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Генваря 10-го дня 1855 года.

Цензоръ М. Похвиснев.

Digitized by Google

О

ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ.

Сице бо и Дионисии с҃тыи гл҃еть, рекъıи: есть неплодьно мьню, ıако же и криво, иже не силѣ и разоумоу къниматн, нъ гл҃ъмь.

Иоанъ Єксархъ Българьскъıи.

Прологъ къ книгѣ «Небеса.»

Digitized by Google

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи разсматривается мною одно только обстоятельство изъ жизни незабвенныхъ просвѣтителей Славянскаго племени, вопросъ о *письменахъ*, приписываемыхъ нѣкоторыми одному изъ нихъ, а другими обоимъ вмѣстѣ. О жизни ихъ такъ много писали уже, что почти нѣтъ въ ней ничего такого, о чемъ бы не было предложено нѣсколькихъ мнѣній, какъ водится, самыхъ разнорѣчивыхъ, а нерѣдко и совершенно противоположныхъ одно другому. Тѣмъ не менѣе, многое и многое въ житіи Солунцевъ заставляетъ насъ еще желать лучшаго и точнѣйшаго разъясненія; а изъ етого многаго въ особенности нуждается въ томъ вопросъ о времени составленія письменныхъ знаковъ для передачи звуковъ Славянскаго языка. Открытіе въ наши дни нѣсколькихъ новыхъ памятниковъ, относящихся къ етому предмету, или

Digitized by Google

вѣрнѣе, старыхъ, но забытыхъ было небрежнымъ потомствомъ, и то обстоятельство, что никто еще не воспользовался ими во всемъ ихъ объемѣ, побудили меня сличить съ показаніями, представляемыми ими, показанія прежнихъ свѣдѣтельствъ и сдѣлать оттуда выводъ. Другіе, статься можетъ, сдѣлаютъ другой выводъ; но, во первыхъ, сколько головъ, столько и умовъ, говоритъ пословица; а во вторыхъ, радъ буду, что своей, какой ни есть, работой, ускорю етотъ лучшій выводъ, вызову болѣе счастливые труды. Первоначально я хотѣлъ было присоединить къ предлагаемому сочиненію и етѣ, въ полномъ смыслѣ, *вновь* открытые, источники, равно какъ и важнѣйшіе изъ извѣстныхъ уже: тѣ и другіе, разумѣется, сличивъ по нѣсколькимъ, доступнымъ мнѣ, спискамъ, съ разнословіями въ концѣ; но непредвиѣнныя препятствія удержали меня отъ того на нѣкоторое время. Теперь же представляю 19-ть снимковъ со всѣхъ, бывшихъ у меня подъ руками, рукописныхъ памятниковъ по изслѣдываемому вопросу. Они сдѣланы съ возможной точностью извѣстнымъ художникомъ, І. Т. Шелковниковымъ. Очень жалѣю, что не могъ прибавить къ нимъ снимка и съ старѣйшаго до сихъ поръ рукописнаго Храброва сказанія «*О писменехъ*», находящагося въ Московской Синодальной Библіотекѣ № 145, и составленнаго, вмѣстѣ со многимъ другимъ, для Булгарскаго царя, Александра, тахомъ священно-

Digitized by Google

инокомъ Лаврентіемъ въ 1348-мъ году; въ первый разъ оно напечатано, какъ извѣстно, К. Ѳ. Калайдовичемъ, при его «Іоаннѣ, Ексархѣ Болгарскомъ», въ Москвѣ, 1824, въ XI-мъ Приложеніи (стр. 189—192).

Судя по этому уже одному вопросу, очевидно, что пересмотръ свѣдѣній нашихъ о дѣятельности Славянскихъ благовѣстниковъ желателенъ въ высшей степени. Быть можетъ, кто ни будь ето и сдѣлаетъ къ тому времени, которое получено мною какъ итогъ, послѣ всесторонняго изслѣдованія его; быть можетъ, и я самъ буду имѣть возможность къ той порѣ что ни есть сдѣлать для того; по крайней мѣрѣ, отъ души желалъ бы видѣть самый точный, самый добросовѣстный, пересмотръ тому.

Digitized by Google

Und die aufgefundene *russische* Acte macht eine Revision alles bisher über diese Materien im Publico verhandelten, nothwendig: ganz neue Data erscheinen, aber auch neue Widersprüche: ob und wie diese letztere alle zu heben sind? da sehe die bedächtige Kritik zu.

A. L. von Schlözer.

(Несторъ, III, Кар. X. S. 242; въ Рус. II, стр. 582).

Въ жизни народовъ, какъ и человѣка, бываютъ событія, воспоминаніе коихъ всякой разъ погружаетъ мыслящіе умы въ невольныя думы. Особенно ето надо замѣтить о годовщинѣ ихъ, когда они, такъ сказать, сами напрашиваются. Тутъ, иногда, приходится раздуматься и самой даже неповоротливой, самой разсѣянной, головѣ. Цѣлыя поколѣнія пытаютъ свои умственныя силы надъ тою, другою стороной ихъ, оставшейся недовольно еще освѣщенной, загадочной. По тому что любознаніе наше безгранично; мы часто не въ состояніи остановиться и тамъ, гдѣ, по видимому, нѣтъ ни какой надежды на успѣхъ. Чѣмъ больше неудачъ, тѣмъ сильнѣе во многихъ разгарается духъ пытливости. Авось, не

Digitized by Google

поднимется ли на сколько ни будь завѣса таинственности, не подастся ли, хоть на шагъ, впередъ вѣковая работа, — и я ужь не напрасно жилъ, — думаетъ разоблачитель неразоблаченнаго. Да если и ничего не сдѣлаю, — ето не значитъ, чтобы она рѣшительно была не подъ силу человѣческому духу, а просто только то одно, что я, одинъ лишь я, не доросъ еще до нея. Что отъ человѣка, то по человѣку и для человѣка, и въ семъ-то смыслѣ справедливо сказалъ лучшій изъ Римскихъ писателей: «Nil mortalibus arduum est.» (Carm. V.) И то правда, даромъ ничего не дается въ жизни совершить особеннаго, какъ замѣчаетъ тотъ же пѣвецъ: «Nil sine magno vita labore dedit mortalibus.» Самыя, такъ называемыя, дѣла случая, требуютъ, по крайней мѣрѣ, не случайнаго ума, чтобы схватить предлагаемое имъ указаніе, понять намекъ, разгадать, къ чему дается ключъ, открыть сокрытое. Сдѣсь та же, по видимому, игра, какую представляетъ, не рѣдко, счастіе. «Помилуйте, сегодня счастіе, завтра счастіе, послѣ завтра счастіе, всю жизнь счастье, да счастье; надо же когда ни будь и хоть крошку ума,» отвѣчалъ нашъ несравненный полководецъ, когда ему, какъ-то, передавали отзывъ другихъ объ его побѣдахъ. И точно, въ противномъ случаѣ, и золотая посредственность выигрывала бы битвы при Арбелахъ, Фарсалѣ, Акціумѣ, Полтавѣ, Нови, Ваграмѣ, открывала бы Америки, порохъ, компасъ, типографскій станокъ, законы тяготѣнія, пара, свѣтописи, создавала бы Иліады и Одиссеи, и т. п., что только носитъ на себѣ признакъ творчества, печать генія. Сколько милліоновъ людей каждый день видѣло и видитъ паденіе всякаго рода тѣлъ съ извѣстной высоты на землю, и, однако же, только Ньютоновъ умъ вызванъ былъ упавшимъ близъ него яблокомъ къ думѣ о тяготѣніи и стремленіи тѣлъ внизъ и, вдумываясь въ причину того, объяснилъ намъ тайну движенія мірозданія. Въ природѣ меньше, чѣмъ полагаютъ, непонятнаго для умѣющаго читать ея буквы, ума быстраго, вникательнаго, сообразительнаго. Міръ человѣческій, равнымъ образомъ, доступенъ такимъ избранникамъ. Цѣлыя столѣтія пролетали надъ исполинскими постройками Египта, цѣлыя поколѣнія глядѣли на письмена, начертанныя на нихъ, равно какъ на письмена

Digitized by Google

на скалахъ Мидіи, обломкахъ царскихъ зданій Ниневіи, Вавилона и т. п., частью на поверхности земли, а частью въ развалинахъ, покрытыхъ вѣковымъ хламомъ и мусоромъ; а только Шампольонъ далъ намъ ключъ къ іероглифамъ, которыя Лепсіусъ съ такимъ успѣхомъ читаетъ намъ теперь; только Гротефендъ да Ролинсонъ разгадали клинообразные знаки; только Бюрнуфъ воскресилъ Зендъ; только Боппъ открылъ дверь къ познанію истинной сущности языковъ Индоевропейской семьи, и тѣмъ положилъ камень во главу угла новому вѣдѣнію, основанному на историческомъ сравненіи; только Лассенъ представилъ жизнь старой Индіи во всемъ ея богатствѣ, доступномъ современной наукѣ; Бунзенъ судьбы древняго Египта, Нибуръ Ветхаго Рима, Гротъ своеобразной Греціи. Значитъ, повторяю, для ума проницательнаго едва ли есть случай. Обыкновенно, имъ называютъ событіе, причины коего сокрыты, и по тому нежданностью своей поражаютъ насъ. Но кто въ состояніи постигать отношеніе явленій къ ихъ двигателямъ, слѣдовательно, разгадывать сцѣпленіе обстоятельствъ, переплетеніе ихъ и взаимное дѣйствіе однихъ на другія, а разгадывая, видѣть, куда что стремится, и, согласно съ тѣмъ, направлять ходъ ихъ по своему соображенію, или же ставить себя внѣ ихъ ударовъ, для того вовсе нѣтъ нечаянностей, по крайней мѣрѣ, какъ можно меньше. Исключенія составляютъ такія происшествія, корни которыхъ слишкомъ далеко ужъ скрываются за чертой круга, въ коемъ суждено намъ дѣйствовать. Стало быть, все тутъ зависитъ отъ склада собственнаго нашего ума и объема сферы, въ коей движемся, дозволяющей на большее, или меньшее разстояніе раздвигать свой кругозоръ. О тѣхъ, кто имѣетъ всѣ сіи необходимыя условія, не безъ основанія пословица говоритъ: «На ловца звѣрь бѣжитъ.»

Если ето справедливо вообще, взятое по отношенію ко всему, что совершается вокругъ насъ, и что не безсмысленно проходитъ мимо мужа съ думой на челѣ, то тѣмъ болѣе справедливо по отношенію къ событіямъ важнымъ, которыя однимъ уже появленіемъ своимъ невольно приковываютъ къ себѣ его пытливые взоры. По етому, и событія *годовщинныя*

Digitized by Google

о коихъ я упомянулъ въ самомъ началѣ, и къ коимъ все ето веду, проносящіяся надъ головой большинства совершенно незамѣченными, не могутъ не затрогивать собой вниманія, привыкшаго наблюдать и вдумываться въ проходящее передъ его глазами. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже ни слова о прочемъ, привлекающемъ его къ нимъ, довольно одной урочности ихъ, чтобы, любознательный и отчетливый, остановился онъ на нихъ и захотѣлъ разузнать, что и отъ чего они; разузнавая же ихъ прошедшее и встрѣчая въ немъ многое въ темномъ, или загадочномъ, видѣ, естественно, пожелаетъ то уяснить себѣ. Такимъ образомъ, любопытство его, ета вообще самая щекотливая сторона природы нашей, задѣто, какъ мы привыкли въ подобныхъ случаяхъ выражаться, за живое, пища дѣятельности его нашлась, и—вотъ онъ, не удовлетворяясь сдѣланнымъ до него, съ самоотверженіемъ бросается въ поле, предѣлы коего чѣмъ далѣе идетъ, тѣмъ болѣе отдвигаются. Ни мало, однако, не робѣя передъ безбрежностью своего странствія, медленно, но осторожно, подвигается впередъ, твердо рѣшившись самъ исходить все поле разыскиваемаго имъ, измѣрить его во всѣхъ направленіяхъ, и, подъ конецъ, непосредственно провѣрить правдивость показаній другихъ. Единственнымъ побужденіемъ къ тому, его путеводной звѣздой, — стремленіе найти истину, или, по крайности, подойти къ ней, какъ можно ближе; во имя науки и для науки предпринимаетъ онъ преслѣдованіе. Конечно, выборъ вполнѣ зависитъ отъ него; но нельзя же ужь быть на столько равнодушнымъ къ окружающему насъ, чтобы совершенно чуждаться его, жить въ одномъ лишь томъ кругѣ, который сами мы создали для себя. Сколько чрезмѣрная привязанность къ настоящему, событіямъ дня и мгновенія, вредна, столько и совершенное безчувствіе къ нему неизвинительно: и то, и другое — крайность, неестественно, отзывается предубѣжденіемъ, намѣренностью. Благоразумное желаніе постигнуть совершающееся передъ нами врожденно существу, получившему отъ самаго Бога способность постиженія. Одни животныя безчувственны къ тому; да и тѣ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, обнаруживаютъ нѣчто, похожее на влеченіе узнать виновника, на-

Digitized by Google

рушившаго однообразіе прозябательной ихъ жизни. Кѣмъ и для кого етѣ волны житейскаго моря? Не ужь-то всѣ онѣ — дѣло слѣпаго случая и для слѣпцовъ? для каменія и терній? Не ужь-то мы тутъ — посторонніе зрители, защищенные отъ всякихъ треволненій самымъ положеніемъ своимъ, зрители, какихъ, иногда, видимъ на стѣнахъ многихъ нашихъ общественныхъ и частныхъ зданій, которые съ одинакимъ глубокомысліемъ устремляютъ взоры свои на сцену, когда на ней разыгрывается драма тмами темъ, и тогда, когда все такъ молчитъ, какъ гробовая доска? Поступать такъ, значитъ вовсе не сознавать себя, своего опредѣленія, поступать не по человѣчески: «Homo sum, humani a me nil alienum puto;» (*Ter.* Неха.) тѣмъ болѣе, когда въ событіи затронута еще бываетъ наша собственная, или же народная, личность.

Второй половиной нашего столѣтія открывается въ жизни Славянскаго народа непрерывный рядъ тысячелѣтнихъ торжествъ въ память событій, записанныхъ исторіей, и при томъ такихъ, послѣдствія которыхъ имѣли, а многихъ и теперь еще имѣютъ, и будутъ имѣть, пока самое племя существуетъ, рѣшительное вліяніе на жизнь всего его, или же какой ни будь его части. Первенство между етѣми торжественными празднествами принадлежитъ тысячелѣтію *изобрѣтенія*, или точнѣе, *составленія письменъ*, предназначавшихся для всѣхъ Славянскихъ народовъ, и дѣйствительно употреблявшихся большинствомъ ихъ; стало, они открываются событіемъ, касающимся всѣхъ Славянъ. Когда же именно случилось ето событіе?

Подъ Славянскими письменами, обыкновенно, разумѣется, такъ называемая, *Кириллица*, по имени изобрѣтателя или составителя ея, и объ ея-то времени появленія я сдѣсь пускаюсь въ поиски. Етѣмъ уже исключаются отсюда всѣ изслѣдованія о томъ, имѣли ль Славяне какія либо письмена до нея; далѣе, въ какомъ отношеніи находится она къ другой, тоже Славянской и, какъ показываютъ новѣйшія розысканія, почти современной ей, азбукѣ, именно Глаголицѣ или Глаголитикѣ; напослѣдокъ, какая связь обѣихъ ихъ съ

Digitized by Google

азбуками прочихъ Индоевропейскихъ народовъ? Всѣ сіи вопросы, какъ ни любопытны сами по себѣ, и какъ, по видимому, ни тѣсно связаны съ задачей моей, скорѣе умѣстны въ подробномъ изслѣдованіи вообще о письменахъ Славянскихъ, или же въ критическомъ изложеніи жизни составителя ихъ, нежели при разсмотрѣніи одной только части сихъ предметовъ. Тамъ ихъ настоящее мѣсто, а по тому и желанное рѣшеніе.

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Обзоръ источниковъ или свѣдѣтельствъ.

Gratius ex ipso fonte bibuntur aquae.

Ovid.

(5 *P.* 5.)

Всякое разслѣдованіе наше, если хотимъ сообщить ему прочную опору и достигнуть надежнѣе задуманной цѣли, должно быть произведено по, такъ называемымъ, *источникамъ*. Источники слагаются изъ современныхъ извѣстному происшествію, или, по меньшей мѣрѣ, ближайшихъ и непосредственныхъ, показаній, очищенныхъ, разумѣется, критикой. Позднѣйшія свѣдѣнія принимаются съ крайней осторожностью, и только при отсутствіи первыхъ. Стройное исчисленіе тѣхъ и другихъ касательно нашего вопроса представлено славнымъ Шафарикомъ въ безцѣнномъ сочиненіи его: «Славянскія Древности» (1); но съ тѣхъ поръ число ихъ возрасло значительно, и при томъ, нѣкоторые изъ первыхъ чрезвычайной важности. Съ открытіемъ ихъ какъ исторія принятія Христіянства Славянскими народами изъ устъ Цареградскихъ благовѣстниковъ, такъ и, нераздѣльно соединен-

Digitized by Google

ное съ нимъ, появленіе у нихъ особыхъ письменъ, бывшихъ естественнымъ послѣдствіемъ того, во многихъ отношеніяхъ, въ глазахъ спокойнаго изслѣдователя, принимаетъ совсѣмъ иной видъ. Не приступая еще къ самому разъясненію своей задачи, полагаю необходимымъ, прежде всего, назвать источники, прежніе и новые, доставившіе мнѣ основу для соображеній и выводовъ, сказать о нихъ свое мнѣніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выслушать ихъ показанія.

Казалось бы, скорѣе и болѣе всего сохранили намъ данныхъ о нашемъ предметѣ тѣ, которые были прямо замѣшаны въ немъ, составляли именно источникъ всего дѣла, т. е., *Греки*, ихъ тогдашніе лѣтописцы, съ такой подробностью передающіе намъ даже самыя пустыя происшествія своего вѣка и народа. Вышло наоборотъ. Гордые своимъ образованіемъ и гражданственностью, они съ презрѣніемъ смотрѣли на всѣхъ тѣхъ, кто только не принадлежалъ къ нимъ, и, по тому, неохотно и сколько можно короче, отзывались о послѣднихъ, какъ бы ни было важно событіе, приводившее, такъ называемыхъ ими, варваровъ въ столкновеніе съ ихъ народомъ; не рѣдко же случалось, что и вовсе умалчивали о происшествіяхъ всемірнаго значенія. Я уже имѣлъ разъ случай, въ другомъ сочиненіи, близкомъ по содержанію къ нынѣшнему (2), говорить объ этомъ странномъ явленіи, особенно по отношенію къ Славянамъ, стараясь разгадать причину онаго. «Извѣстна, — говорилъ я тамъ, — старинная, наслѣдственная, народная ненависть Грековъ къ Славянамъ, своимъ постояннымъ сосѣдямъ, которая, соотвѣтствуя такой же враждѣ Нѣмцевъ къ Славянамъ Западнымъ, длится, сколько исторія запомнитъ, и которая, прибавлю, и теперь ни чуть не измѣнилась ни въ объемѣ, ни въ силѣ своей. Она-то была причиною, что эти народы — сосѣди, находясь въ вѣчномъ столкновеніи и схваткахъ другъ съ другомъ, такъ мало оставили разсказовъ о своихъ взаимныхъ сношеніяхъ и отношеніяхъ. Каждый изъ нихъ считалъ для своей народной гордости обиднымъ искреннюю повѣсть о неудачахъ и проигрышахъ этихъ варваровъ (такъ они взаимно величали себя), и упоминалъ тогда только, ко-

Digitized by Google

гда ни какъ нельзя было миновать того; но и тутъ замѣчаете видимое неудовольствіе и принужденность. Прибавьте къ сему чтеніе книгъ на своемъ языкѣ новообращавшимися Славянами, которое могло быть не совсѣмъ пріятно и Грекамъ (судя по поступкамъ ихъ даже въ наши дни въ Македоніи, Ѳракіи и Булгаріи) (3), и по тому могло наложить молчаніе на уста современниковъ о семъ событіи,» и проч. Вотъ по чему и о годѣ составленія Славянской азбуки, какъ вообще и о цѣломъ событіи, коего оно только часть, ни одинъ современный Византіецъ не сказалъ намъ ни слова въ своемъ сочиненіи; позднѣйшіе лѣтописцы, почерпавшіе свѣдѣнія свои уже не изъ первыхъ рукъ, но изъ мутнаго, во многихъ отношеніяхъ, народнаго преданія и сторонннхъ писателей, говорятъ только вообще о принятіи крещенія Булгарскимъ Государемъ, Борисомъ, повторяя, большею частью, одинъ другаго (4), а по тому и не могутъ составлять собой, въ теперешнемъ нашемъ изслѣдованіи, ни какого источника.

Есть, однако же, и на Греческомъ языкѣ одно сочиненіе, весьма важное и рѣшительное во многомъ для насъ. Ето — «Βίος καὶ πολιτεία, ὁμολογία τε, καὶ μερικὴ θαυμάτων διήγησις, τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος, ἀρχιεπισκόπου Βουλγάρων.» «*Житіе Святаго Климента, Епископа Булгарскаго*,» ученика Кирилла и Меѳодія, писанное, какъ сказано въ самомъ заглавіи его; Ѳеофилактомъ, архіепископомъ Первой Юстиніяны и всей Булгаріи, что, по розысканіямъ, основаннымъ на етомъ сочиненіи новѣйшимъ издателемъ его, ошибочно; наоборотъ, оно памятникъ X вѣка, составленный однимъ изъ учениковъ Славянскихъ благовѣстниковъ, по происхожденію Булгаромъ, а Ѳеофилакту приписанъ, конечно, въ послѣдствіи, для внушенія къ нему въ другихъ большаго довѣрія и важности (5). Примѣры подобнаго приписанія слишкомъ часты и обыкновенны не въ одной древности, будутъ ли побужденія къ тому болѣе, или менѣе чисты, т. е., происходятъ ли они съ доброй цѣлью, или, по незнанію настоящаго творца, опираются на одномъ гаданіи, или же съ намѣреніемъ, слѣдовательно, имѣютъ въ виду вы-

Digitized by Google

дать одно за другое, новое за старое, поддѣлку за подлинникъ (6). Но что за причина, заставившая Булгара писать жизнь своего учителя не на родномъ языкѣ? Мнѣ кажется, что подлинникъ ея былъ составленъ на Славянскомъ, и только въ послѣдствіи переведенъ кѣмъ-то на Греческій. Грекъ, по сказанному выше вообще объ его отношеніяхъ къ Славянину, не въ состояніи былъ съ такой теплотой, участіемъ и подробностью передавать дѣйствія чужеродца; да этому противорѣчитъ и прямое указаніе сочинителемъ на его Булгарское происхожденіе (гл. XXII): «Κλήμης τοῖς Βουλγάροις ὑμῖν παρέδωκε.» А чтобы Булгаръ рѣшился промѣнять отечественный языкъ на другой, хотя бы самый образованный, невѣроятно по тогдашнимъ отношеніямъ всѣхъ Булгарскихъ писателей къ Грекамъ и самимъ себѣ. Обыкновенно, не только въ первыя времена какой либо письменности, но и послѣ довольно долго еще, горячка родолюбія и отвращеніе ко всему чужому, царятъ, можно сказать, безгранично надъ умами, воображеніемъ и волей пишущей братіи. Тогда больше пытаютъ свои силы въ своемъ, либо переносятъ съ чужаго на отцевскую ниву, но не на оборотъ, по самой простой причинѣ — отсутствію, пока, достойнаго предмета для перевода. «Но не для описанія на иноземномъ языкѣ?» Конечно, въ етомъ не бываетъ недостатка у всякаго народа для умнаго и неупрежденнаго чѣмъ либо противъ него писателя; однако же, Греки не представили собой исключенія въ отношеніи къ изслѣдываемому мною предмету. Етѣ соображенія заставляютъ меня относить и «Житіе Св. Климента» не къ Греческимъ, но къ *Славянскимъ* источникамъ, хотя мы теперь имѣемъ его на одномъ лишь Греческомъ языкѣ. Я той мысли, что когда ни будь, при большемъ знакомствѣ съ сокровищами нашей Церковнославянской письменности, откроется и самый Славянскій подлинникъ онаго. Вотъ, однако, свѣдѣтельство, предлагаемое етѣмъ памятникомъ о нашемъ предметѣ (7):

«Μεθόδιος, ὅς τὴν Πανόνων ἐπαρχίαν ἐκόσμησεν ἀρχιεπίσκοπος Μοράβου γενόμενος, καὶ Κύριλλος ὁ πολὺς μὲν τὴν ἔξω φιλοσοφίαν πλείων δὲ τὴν ἔσω,.... εἶχοντο μὲν ἱκανῶς λόγου δι-

Digitized by Google

δασκαλικοῦ, ἑλλάδι γλώσσῃ προφερομένου, καὶ πολλοὺς εἶλκεν ἡ τῆς τοιαύτης σοφίας ἅλυσις· ἐπεὶ δὲ τὸ τῶν Σθλοβενῶν γένος εἶτ' οὖν Βουλγάρων ἀσυνέτως εἶχον τῶν ἑλλάδι γλώσσῃ συντεθειμένων γραφῶν, ζημίαν ἡγοῦντο τοῦτο μεγίστην οἱ ἅγιοι, καὶ τὸ μὴ τὸν λύχνον τῶν γραφῶν ἐπανάπτεσθαι τῷ τῶν Βουλγάρων αὐχμηρῷ τόπῳ ἀπαρακλήτου λύπης ἐποῦντο ὑπόθεσιν· ἤλυον, ἐδυσφόρουν, ἀπελέγοντο τὴν ζωήν· τί γοῦν ποιοῦσι; πρὸς τὸν Παράκλητον ἀροβλέπουσιν οὗ πρῶτον δῶρον αἱ γλῶσσαι καὶ τοῦ λόγου βοήθεια. καὶ παρὰ τούτου τὴν χάριν ταύτην αἰτοῦνται, γράμματά τε ἐξευρέσθαι, δασύτητι Βουλγάρου γλώσσης κατάλληλα, καὶ δηνηθῆναι τὰς θείας γραφὰς πρὸς τὴν φωνὴν τοῦ ἔθνους τῇ ἑρμηνείᾳ μεταγαγεῖν. ἀμέλει καὶ νηστείᾳ εὐτόνῳ καὶ προσευχῇ ἐπαμόνῳ κακώσι τε σώματος καὶ ψυχῆς συντριβῇ καὶ ταπεινώσι ἐκδόντες ἑαυτοὺς τοῦ ποθουμένου τυγχάνουσιν·.... τυχόντες οὖν τοῦ εὐκταίου τούτου χαρίσματος ἐξευρίσκουσι μὲν τὰ Σθλοβενικὰ γράμματα, ἑρμηνεύουσι δὲ τὰς θεοπνεύστους γραφὰς ἐκ τῆς ἑλλάδος γλώσσης εἰς τὴν Βουλγαρικήν, ποιοῦνται δὲ σπουδὴν τοῖς ὀξυτέροις τῶν μαθητῶν παραδοῦναι τὰ θεία μαθήματα· οὐκ ὀλίγοι γὰρ τῆς διδασκαλικῆς αὐτῶν πηγῆς ἔπινον, ὧν ἔγκριτοί τε καὶ τοῦ χοροῦ κορυφαῖοι Γοράσδος τε καὶ Κλήμης καὶ Ναοὺμ καὶ Αγγελάριος καὶ Σάββας (гл. II).» И ниже (гл. IV, по новѣйшему изданію): «Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸν τῶν Βουλγάρων ἄρχοντα Βορίσην, ὃς ἐπὶ τοῦ τῶν Ῥωμαίων βασιλέως Μιχαὴλ ἦν, καὶ τοῦτον ὁ μέγας Μεθόδιος καὶ πάλαι μὲν τέκνον ἐποιήσατο, καὶ τῆς οἰκείας γλώσσης τῆς πάντα καλῆς ἐξηρτήσατο καὶ τότε δὲ ταῖς τῶν λόγων εὐεργεσίαις ἀδιαλείπτως εἶχε δωρούμενος· ἦν γὰρ ὁ Βορίσης οὗτος καὶ ἄλλως γνώμης δεξιᾶς καὶ τοῦ ἀγαθοῦ δεκτικῆς, ἐφ' οὗ καὶ τὸ τῶν Βουλγάρων ἔθνος τοῦ θείου τε καταξιοῦσθαι βαπτίσματος καὶ χριστιανίζειν ἤρξατο· ὅτε δὴ καὶ οἱ ἅγιοι οὗτοι, Κύριλλος, φημί, καὶ Μεθόδιος, τὸ πλῆθος τῶν πιστευόντων ἰδόντες.... γράμματα ἐξεύροντο καθ' ὃ προειρήκαμεν, καὶ τὴν τῶν γραφῶν ἐπὶ τὸ

Digitized by Google

Βουλγαρικὸν μετάθεσιν ἐποιήσαντο, ἵνα τὰ γεννηθέντα τέκνα τοῦ θεοῦ καὶ θείας τροφῆς ἱκανῶς ἔχοιεν, καὶ οὕτω τῆς σκυθυκῆς πλάνης τὸ τῶν Βουλγάρων ἔθνος ἀπαλλαγέν· · · τὸν Χριστὸν, ἐπέγνωσαν, ὀψὲ μὲν καὶ περὶ τὴν ἑνδεκάτην ἢ δωδεκάτην τὸν θεῖον δ' οὖν ἀμπελῶνα εἰσεληλυθὸς τῇ τοῦ καλέσαντος χάριτι· ἐν ἔτει γὰρ ἑξακισχιλιοστῷ τριακοσιοστῷ ἑβδομηκοστῷ ἑβδόμῳ τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως ἡ τούτου τοῦ γένους κλῆσις γεγένηται.

Methodius, qui Panonum eparchiam ornavit, archiepiscopus Moravi creatus, et Cyrillus, multus in exteriori philosophia, sed major in interiori, satis quidem pollebant oratione didactica, quae graeco sermone profertur, multosque trahebat hujus sapientiae catena: cum autem Slovenorum gens siue Bulgarorum non intelligeret libros graece conscriptos, dammum hoc maximum reputabant Sancti, et facem scripturarum caliginosae Bulgarorum regioni non accendi inconsolabilis doloris faciebant materiam: conturbati erant, ferre non poterant, vitam abdicabant. Quid tandem faciunt? Ad Paracletum respiciunt, cujus primum donum linguae et sermonis auxilium, et ab illo gratiam petunt *literas inveniendi* asperitati Bulgarorum linguae respondentes, ut possint sacras scripturas ad linguam hujus gentis interpretatione transferre. Et revera jejunio intenso et orationi constanti, corporis macerationi et animi contritioni et humiliationi cum se dedissent, cupitum consequuntur. Nacti igitur hanc gratiam *excogitant slovenicas literas* et divinitus inspiratas scripturas e graeca lingua in bulgaricam vertunt et magna cum diligentia acutioribus discipulis tradunt sacras doctrinas. Non pauci ex eorum doctrinae fonte biberunt, quorum praecipui sunt et chori coryphaei: Gorasdus et Clemens et Naum et Angelarius et Sabbas.

Quin etiam Bulgarorum ducem Borisen, tempore Romanorum imperatoris Michaël regnantem, quem magnus Methodius jam olim filium suum fecerat, et suae linguae omnino pulchrae affixerat, tunc sermonis beneficiis indesinenter donans captabat: erat enim Borises hic ingenii dextri et boni capacis, sub quo Bulgarorum gens christianizare coeperat, quando Sancti hi, Cyrillus inquam et Methodius, multitudinem cre-

Digitized by Google

dentium videntes, *literas excogitarunt*, ut supra diximus, et scripturarum in linguam bulgaricam versionem fecerunt, ut nati filii Dei divinum cibum haberent; sic scythico errore Bulgarorum gens liberata Christum cognovit, sero quidem et circa undecimam aut duodecimam vineam divinam ingressa vocantis gratia. Anno enim sexies millesimo trecentesimo septuagesimo septimo a mundi creatione hujus gentis vocatio facta est.» (Edit. Pamper. p. 103, 107—108; ed. Mikl. p. 2—3; 6—7; Interpret. X, XII).

Совсѣмъ иного рода и свойства извѣстіе, заключающееся въ отрывкѣ, напечатанномъ Бандури въ его «Imperium Orientale,» (p. 112 — 116), равно какъ и въ его же «Animadversiones in Constantini Porphyrogeniti librum de administrando imperio» (Ed. Bonn. 357 — 366), съ Латинскимъ переводомъ, откуда послѣдній повторенъ Штриттеромъ въ «Memoriae populorum,» (Tom. II, p. 959 — 967). Отрывокъ етотъ писанъ, по увѣренію Бандури, нашедшаго оный въ рукописи Кольбертовой библіотеки, подъ № 4432-мъ, новѣйшимъ почеркомъ: «quam (historiam) reperi in codice ms. Colbertino *recenti manu conscripto*.» Въ немъ расказывается объ обращеніи Русовъ въ Христіянство, но, — говоритъ Шлёцеръ (Несторъ, III, S. 221 — 222, Руск. II, 542 — 543), — «здѣсь отмѣнно смѣшно перемѣшаны (auf eine gar lächerliche Weise) Моравы, Россы и Руссы (Ρως und Russen), и времена Рюриковы съ временами св. Владиміра,» что до него еще замѣтилъ самъ Бандури. То есть, дѣло въ томъ, что прежде всего излагается посольство Рускаго великаго князя (ὁ μέγας ἄρχων) въ разныя земли для испытанія, которая Вѣра самая лучшая; послы посѣтили Римъ, а за нимъ Царьградъ и, возвратясь, донесли ему, что, хоть они точно видѣли въ Римѣ много великаго и блистательнаго, но видѣнное въ Царьградѣ превышаетъ всякое воображеніе человѣческое. Послѣ сего в. князь Рускій (μέγας ῥῆγας) проситъ царя прислать ему епископа, который бы крестилъ его и народъ его, что тотъ и исполняетъ, отправивъ къ нему благочестиваго и добродѣтельнаго епископа съ двумя товарищами, Кирилломъ и Аѳанасіемъ, тоже извѣстными

Digitized by Google

добродѣтелію, ученостью и умомъ, чрезвычайно свѣдущими какъ въ Св. Писаніи, такъ и въ Словесности, доказательствомъ чему служатъ сочиненія ихъ. Прибывъ туда, они крестили Русовъ и наставили въ начаткахъ Христіянскаго ученія. Но видя, что народъ этотъ совершенно варварскій и необразованъ, а по тому не въ состояніи выучить 24 Греческихъ буквъ, изобрѣли и начертали для него 35 буквъ, которыя такъ звучатъ (слѣдуетъ названіе каждой, что смотри ниже, въ самомъ Греческомъ изложеніи). Етѣ 35 Рускихъ буквъ заучиваются ими, а съ тѣмъ усвояется истинное познаніе благочестивой Вѣры: »ἦν δὲ τότε Βασίλειος ὁ ἐκ Μακεδονίας ὁ τὰ τῶν Ρωμαίων σκῆπτρα διέπων· ὃς καὶ μετὰ χαρᾶς μεγάλης τοὺς σταλέντας ἐκ τῶν ἐκεῖσε ἀνθρώπους δεξάμενος ἀρχιερέα τινὰ αὐτοῖς ἐξέπεμψε, ἐπ' εὐλαβείᾳ καὶ ἀρετῇ διαβόητον, καὶ σὺν αὐτῷ ἄνδρας δύο, Κύριλλον καὶ Ἀθανάσιον, ἐναρέτους καὶ αὐτοὺς ὄντας καὶ πάνυ λογιωτάτους καὶ φρονιμωτάτους. καὶ οὐ μόνον τῆς θείας γραφῆς ἦσαν ἔμπλεοι, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἔξω καλῶς ἐξησκημένοι, ὡς τὰ τε γενόμενα ὑπ' αὐτῶν γράμματα μαρτυροῦσι τοῦτο καλῶς. οὗτοι δὲ ἐκεῖσε ἀπελθόντες πάντας ἐδίδασκον καὶ ἐβάπτιζον καὶ πρὸς τὴν τῶν Χριστιανῶν εὐσέβειαν ἐνῆγον. βάρβαρον δὲ πάντῃ καὶ σόλοικον βλέποντες τὸ τοιοῦτον ἔθνος, οὐκ εἶχον οἱ ῥηθέντες λογιώτατοι ἄνδρες ὅπως καὶ τὰ τῶν Ἑλλήνων εἴκοσι τέσσαρα γράμματα αὐτοῖς διδάξαι, μήποτε πάλιν τῆς εὐσεβείας παρεκκλίνωσι. διὸ καὶ τριάκοντα πέντε στοιχεῖα γραμμάτων αὐτοῖς ἐνεχάραξαν καὶ ἐδίδαξαν. ὥνπερ καὶ ἡ κλῆσις ὀνομάτων ἐστὶν αὕτη, ἄς, μπούκη, βέτδ, γλαώδ, δοπρῶ, γέεστι, ζηβήτ, ζελῶ, ζεπλέα, ἦ, ζεῆ, κάκω, λουδία, μή, νᾶς, ὦν, ποκόη, ῥιτζίη, σθλόβω, ντεβέρδω, ἦκ, φέρωτ, χέρ, ὦτ, τζῆ, τζέρβη, σάα, σθία, γέορ, γερῆ, γέρ, γέατ, γίου, γέους, γέα. ταῦτα μὲν εἰσὶ τὰ λέ γράμματα τῶν Ῥωσῶν· ἅπερ καὶ ἕως τοῦ νῦν μανθάνουσι πάντες, καὶ καλῶς τὴν εὐσέβειαν γινώσκουσι. Tunc porro Basilius Macedo Romanorum sceptra moderebatur; qui exceptis cum gaudio magno huiusmodi legatis episcopum eo misit pie-

Digitized by Google

tate et virtute clarum, cum comitibus duobus, Cyrillo et Athanasio, qui et ipsi virtute, eruditione et prudentia ornatissimi erant, neque solum divinae scripturae notitia repleti, sed etiam in humanioribus literis probe exercitati, ut eorum scripta testificantur. eo profecti illi omnes edocuerunt et baptizarunt et Christianae pietatis rudimentis instituerunt. cum autem gentem eam omnino barbaram et rudem cernerent, ac nullo modo possent doctissimi viri viginti quattuor Graecorum literas ipsos edocere, ne rursus a pia religione deflecterent, *triginta quinque literas ab se inventas et exaratas iisdem tradiderunt*, quarum nomina haec sunt: *As*, *Mpuci*, *Betd*, *Glaod*, *Dopro*, *Geesti*, *Zibit*, *Zelo*, *Zeplea*, *I*, *Sei*, *Caco*, *Ludia*, *Mi*, *Nas*, *On*, *Pocoi*, *Ritzii*, *Sthlobo*, *Nteberdo*, *Ic*, *Pherot*, *Cher*, *Ot*, *Tzi*, *Tzerbi*, *Saa*, *Sthia*, *Geor*, *Geri*, *Ger*, *Geat*, *Giu*, *Geus*, *Gea*. Hae sunt triginta quinque Russorum literae, quas hactenus omnes ediscunt, atque rectam piae religionis notitiam obtinent.» За симъ разсказывается чудо съ Евангеліемъ, которое епископъ бросилъ въ зажженный костеръ, по требованію князя и народа, и когда оно осталось нетронутымъ, какъ было, «ὅπερ ἰδόντες οἱ βάρβαροι καὶ τῷ μεγέθει καταπλαγέντες τοῦ θαύματος, ἀνενδοιάστως πρὸς τὸ βάπτισμα ηὐτομόλουν, καὶ καθαιρόμενοι τὸν νοῦν τὸν σωτῆρα ἐδόξαζον κύριον. Quod conspicati barbari, ac magnitudine miraculi perculsi, sine mora vel dubitatione ad sanctum baptisma sponte accesserunt, ac mente purgati salvatorem dominum laudibus celebrarunt.» Оставляя другимъ, вмѣстѣ съ Шлёцеромъ, потѣшаться промахами етого Грека противу языка, его неумѣньемъ назвать, какъ должно, наши буквы, равно какъ и мнѣніемъ о причинѣ, побудившей изобрѣсти ихъ, и пр., т. п., можемъ замѣтить, что, хотя составитель етого разсказа дѣйствительно не силенъ въ исторіи и путаетъ времена, лица и событія, однако, надо признаться, иначе и быть не могло, когда источники его тоже самое представляютъ. Источники етѣ, мнѣ кажется, были, преимущественно, разные лѣтописные сборники наши. Въ пользу такого мнѣнія говорятъ: а) чрезвычайная подробность въ изложеніи повѣсти объ испытаніи Вѣръ, совпадающей во многомъ съ находящимся въ

Digitized by Google

нашихъ источникахъ; б) изъ нихъ только могъ онъ узнать объ Анастасіи, какъ поправляетъ Добровскій, т. е., знаменитомъ Настасѣ или Анастасѣ Корсунянинѣ, котораго обративъ въ Аѳанасія, сдѣлалъ товарищемъ Кириллу, а обоихъ епископу или архіепископу (митрополиту) Греку. О Кириллѣ дознался онъ тоже изъ нашихъ лѣтописей и, подобно имъ, отправилъ его учить нашихъ предковъ. Статься могло, что Аѳанасій поставленъ у него вмѣсто Меѳодія, согласно съ нѣкоторыми Хронографами нашими, какъ увидимъ ниже; в) названіе буквъ нашихъ, въ которомъ, при всей порчѣ, нельзя не замѣтить, что онъ списалъ его съ произношенія Рускихъ, и притомъ Южныхъ. Ето доказываетъ первое: поставленіе буквы *і* впереди *иже*, — совершенно по обычаю Малороссійскому, между тѣмъ, какъ Великороссіяне дѣлаютъ то на оборотъ (*иже, і*); второе: произношеніе полугласныхъ и помѣщеніе носовыхъ. Изъ первыхъ написаніе ъ, *γέορ*, близко подходитъ къ Малороссійскому названію его ёроль; въ противномъ случаѣ онъ написалъ бы, какъ и слѣдующія (ы, ь), безъ *о* послѣ *ѥ*. Замѣтятъ:« *о* употреблено имъ для выраженія твердаго произношенія етого звука.» Согласенъ; но точно такъ и Малороссіяне его употребляютъ для того же самаго въ формѣ *іо* (или, по нашему образу писанія, *ё*), какъ онъ *ѥо*. Изъ вторыхъ *юсъ* (ѫ), *γέους*, и ѧ, *γέα*, поставлены на самомъ концѣ опять по обычаю Малороссіянъ, наблюдавшемуся прежде въ грамáткахъ Славянскихъ. Послѣднее, ѧ, смѣшивалось, по причинѣ потери истиннаго его звука въ устахъ большей части Славянъ, съ буквой ѫ, употребляясь одно вмѣсто другаго какъ въ произношеніи, такъ равно на самомъ письмѣ и въ печати; въ послѣдней ѧ даже взяло перевѣсъ надъ ѫ, оставивъ ему только нѣсколько словъ и случаевъ. Но бывало, что и въ азбукѣ отдѣляли то и другое; тогда порядокъ всѣхъ етѣхъ буквъ являлся именно тотъ самой, какой и у етого Грека: ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѫ, ѧ, ѭ. г) Названіе буквы *р* словомъ *ῥιτζίη* скорѣе напоминаетъ, какъ называютъ етотъ звукъ тоже въ Южной Руси, нежели въ Сѣверной, разумѣю: *ирцы*, а не *рцы*. д) Названіе буквы *икъ* (*ῆκ*, ік) вмѣсто *укъ* (оукъ), рѣшительно по обычаю Малоруских букарей, которые часто называли въ старину,

Digitized by Google

а можетъ быть и теперь еще кое-гдѣ, такъ *укъ*, а не рѣдко и тремя разомъ именами: *икъ*, *укъ*, *оныкъ*, указывая тѣмъ на троякое ея начертаніе, перенесенное съ Греческаго и въ Церковнославянскій: *υ*, *ου*, 8 (*υ*, у; *ου*, оу; 8, ѹ), которыя всѣ три стояли вмѣстѣ, обокъ. Съ Малорусами согласны и Румуны (Валахи въ Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, Буковинѣ, Угріи, Седмиградіи, Банатѣ, Македоніи, Ѳессаліи, Албаніи и др.) въ названіи всѣхъ, упомянутыхъ тутъ, звуковъ, за исключеніемъ поставленія *и* и *і*, въ чемъ сходятся они съ Великорусами, да буквы *р*, которая у нихъ совершенно такъ звучитъ, какъ назвалъ ее Грекъ, рыцы, *ριτζίη*, и буквы *икъ* (довольствуясь только *укомъ*, *ѹ*, и *оникомъ*, *оу*). (8) Самой же поводъ къ разсказу сдѣсь о буквахъ могла подать ему либо напа Степенная Книга, въ которой именно говорится о нихъ подъ однимъ годомъ съ княженіемъ Аскольда и Дира, ихъ походомъ подъ Царьградъ, крещеніемъ при Василіи Македонѣ, чудомъ съ Евангеліемъ, и т. д.: «Не предо многими бо лѣты преже крещенія блаженныя великія Ольги начало бысть Рускія азбуквы, ихъ же составиша дивніи философы Меѳодій и Константинъ самобратніи, иже отъ Солуня посланы быша Михайломъ Царемъ въ Болгары, по прошенію Князей Болгарскихъ, при немъ и крещены быша Болгары. По немъ же Кіевстіи Князи, Оскольдъ и Диръ, и сіи плѣняху Римлянскую страну,» и проч.; либо же другой какой лѣтописный сборникъ, особливо Временникъ или Хронографъ, служившій источникомъ и для составителей самой Степенной Книги и Никоновской Лѣтописи, въ которой встрѣчаемъ почти тоже, съ нѣкоторою только разницей въ выраженіяхъ и пропускомъ извѣстія объ азбукѣ. Етой канвы довольно было для сметливаго, чтобы по ней выводить уже самому любаго рода узорочья, каковы: число буквъ и ихъ названія, которыя могли показаться Греку очень стоящими любопытства и, какъ такія, передачи своимъ соотчичамъ. Перечислить же ихъ могъ онъ пожелать точно такъ же, какъ и сочинитель Проложнаго Житія Кирилла, въ которомъ, впрочемъ, насчитано 38 словъ, что въ Четьи-Минеи названо уже письменами, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, а у этого Грека ихъ только 35. Но «извѣстія объ Аскольдѣ и Дирѣ,

Digitized by Google

равномѣрно и о крещеніи ихъ, могъ онъ вычитать и не изъ Рускихъ источниковъ.» Да, но не въ томъ видѣ, въ какомъ находимъ ихъ у него, не съ тѣми подробностями. Далѣе, у Византійцевъ (Амартола, К. Багрянороднаго, Кедрина, Зонары, Глики и др.) многаго нѣтъ изъ передаваемаго имъ; и, напослѣдокъ, всѣ извѣстія ихъ перенесены уже въ Русскіе Временники или Хронографы, иначе, какъ не рѣдко величали ихъ, Гранографы (коимъ столько обязана и наша, такъ называемая, Никоновская Лѣтопись, какъ откроется ниже), гдѣ и могъ онъ встрѣтиться съ ними, и при томъ съ готовой обстановкой, которою и воспользовался по своему, перемѣшавъ все еще пуще, чѣмъ его руководители, кои (какъ покажу послѣ) страшно противорѣчатъ сами себѣ, разсказывая одно и тоже въ одномъ случаѣ такъ, а въ другомъ инакъ. Если моя догадка справедлива, тогда вѣкъ составленія этого отрывка ни коимъ образомъ не старѣе вѣка упомянутыхъ выше Рускихъ лѣтописныхъ Сборниковъ, и по тому, повторю съ Добровскимъ (Cyrill u. Meth. §. 9): «Мы не можемъ полагаться на сказанія, въ немъ заключающіяся,» какъ на современный, или, по крайности, ближайшій къ тому источникъ.

Гораздо любознательнѣе, а, можетъ быть, и безпристрастнѣе, былъ *Западъ*, который оставилъ намъ нѣсколько свѣдѣтельствъ объ изслѣдуемомъ событіи. Такъ, отъ *папы Іоанна VIII* дошло до насъ нѣсколько *посланій* (epistolae), важныхъ для нашего предмета (9). Этотъ папа, одинъ изъ достойнѣйшихъ преемниковъ Николая I-го, перваго и по желанію отщепиться отъ Восточнаго Православія, нѣсколько разъ колебался между двумя спорящими сторонами въ земляхъ Паннонскихъ и Иллирскихъ, и по тому, смотря по перевѣсу главныхъ своихъ отношеній къ Царьграду, переходилъ то къ тѣмъ, то къ другимъ. Такъ, по жалобѣ Нѣмецкаго духовенства на появленіе Меѳодія въ Панноніи и вообще Великоморавіи въ званіи епископа и съ богослуженіемъ на Славянскомъ языкѣ (870), принесенной папѣ Адріану II, но, по смерти его (872), рѣшенной его преемникомъ (Іоанномъ VIII), Славянскій языкъ въ Церкви былъ запрещенъ особымъ посланіемъ папы, отправленнымъ, черезъ

Digitized by Google

Анконскаго епископа, Павла, какъ нарочнаго папскаго посла (Легата) въ Германію и Паннонію: «ne in ea lingua (barbara, hoc est, in sclavina) sacra missarum solempnia celebrares, sed vel in latina vel greca lingua, sicut ecclesia Dei toto terrarum orbi diffusa, et in omnibus gentibus dilatata cantat.» Спустя 4 года (въ 874), тотъ же папа писалъ уже къ Карломану, сыну Людвика II-го, совсѣмъ противное, вѣроятно, подвигнутый къ тому мирнымъ договоромъ Святополка съ императоромъ, воевавшимъ весьма неудачно, и по тому принужденнымъ помириться во что бы то ни стало: «modo, quo potuit, sibi Winidos reconciliavit» (Hinc. Remens.). Именно, тамъ читаемъ слѣдующее: «Reddito ac restituto nobis Pannoniensium episcopatu, *liceat fratri nostro Methodio,* qui illic a sede apostolica ordinatus est, *secundum priscam* consuetudinem libere, que sunt episcopi, gerere.» Въ Паннонскомъ Житіи Меѳодія сказано, что папа къ етому побужденъ былъ посольствомъ Моравлянъ, писавшихъ: «ꙗко и пьрвѣѥ оц҃и наши ѿ ст҃го петра крьщениѥ приꙗли, то дажь намъ Меѳодиꙗ архиеп҃па и оучителꙗ,» который, между тѣмъ, послѣ торжественнаго состязанія своего съ Нѣмецкими священниками, когда возвратился въ Паннонію изъ втораго путешествія въ Римъ, былъ сосланъ въ Швабію («въ Съвабы»), гдѣ и оставался «полътретьѧ лѣта» ($2\frac{1}{2}$ года): 871 — 874. Но противники Православія не теряли надежды на успѣхъ. Своими наговорами имъ удалось заподозрить Меѳодія у Святополка, по собственному признанію, мало понимавшаго догматическія тонкости Вѣроученія: »Ἐγω μὲν ἐμαυτῷ πολὺν τὸν ἰδιωτισμὸν σύνοιδα, καὶ ἁπλοῦς εἰμὶ τὰ δογματικά· καὶ τί γὰρ ἢ ἀγράμματος; τοῦ μέντοι χριστιανισμοῦ μεταποιοῦμαί τε καὶ μεταποιήσομαι» (Vita S. Clem., c. XI, pag. 16.). Ego quidem magnae imperitiae mihi sum conscius et simplex sum quoad dogmatica: quid enim nisi illiteratus? Christianismum tamen mihi vindico et vindicabo» (Id., pag. XV.), который, однако, принялъ его, первоначально, съ большимъ радушіемъ и поручилъ ему «вьсѧ цр҃ьки и стрижьникы въ вьсѣхъ градѣхъ (Житіе Меѳодія).» Слѣдствіемъ того было отправленіе имъ священника Іоанна (вѣроятно, «ex Venetiis,» котораго употреблялъ онъ передъ тѣмъ, за 4 года, въ сношеніи своемъ съ Людвикомъ) къ папѣ

Digitized by Google

съ посланіемъ о разрѣшеніи недоумѣній его касательно Меѳодіева ученія. Въ отвѣтъ папа прислалъ посланіе къ обоимъ, Меѳодію и Святополку, въ іюлѣ 879. Первому писалъ: «Audivimus, quod non ea, que sancta Romana ecclesia ab ipso apostolorum principe didicit, et cottidie predicat, tu docendo doceas, et ipsum populum in errorem mittas. Unde his apostolatus nostri litteris tibi iubemus, ut, omni occassione postposita, ad nos de presenti venire procures, ut ex ore tuo audiamus et cognoscamus, utrum sic teneas, et sic predices, sicut verbis ac litteris te sancte Romane ecclesie promisisti, aut non, veraciter cognoscamus doctrinam tuam. Audimus et iam, quod missas cantes in barbara, hoc est, in sclavina (al. cod. sclavonica) lingua.» Второму же: «Quod autem, sicut Johanne presbitero vestro, quem nobis misistis, referente didicimus, in recta fide dubitetis. Monemus dilectionem vestram, ut sic teneatis, sic credatis, sicut Sancta Romana Ecclesia ab ipso Apostolorum principe didicit, tenuit, et usque ad finem seculi tenebit.... Quia vero audivimus quia Methodius vester archiepiscopus ab antecessore nostro Adriano scilicet Papa ordinatus, vobisque directus, aliter doceat, quam coram Sede Apostolica se credere et verbis et litteris professus est, valde miramur. Tamen propter hoc direximus illi, ut absque omni occasione ad nos venire procuret, quatenus ex ore eius audiamus, utrum sic teneat et credat, sicut promisit, aut non.» Впрочемъ, въ концѣ посланія своего къ Меѳодію, папа запрещаетъ не безусловно употребленіе Славянскаго языка въ богослуженіи; онъ соглашается, чтобы проповѣданіе слова Божія и объясненіе его производились и на этомъ языкѣ, что составляетъ замѣчательную уступку, и, съ одной стороны, связывая новое распоряженіе съ предыдущими нѣкотораго рода послѣдовательностью, оставляетъ возможность ему, съ другой, перейти къ противному распоряженію, слѣдовательно, заготовляетъ уже, такъ сказать, заблаговременно мостикъ для перехода на другой берегъ: «*Predicare* vero, aut *sermonem in populo facere* tibi licet, quum psalmista omnes commonet Deum gentes laudare, et apostolus omnis inquit lingua confiteatur, quia Jhesus in gloria est Dei Patris.» Ета, можетъ быть, смутно предчуствованная имъ при написаніи сего посланія (раз-

Digitized by Google

умѣется, на основаніи всего прежняго), перемѣна, черезъ годъ же, не болѣе, дѣйствительно совершилась. Въ іюнѣ 880 года вотъ что писалъ уже папа къ Святополку черезъ Меѳодія, который, явившись, по требованію, въ Римъ, совершенно оправдался передъ нимъ во взведенныхъ на него навѣтахъ ожесточенными его и паствы его противниками: «Igitur hunc Methodium venerabilem archiepiscopum vestrum interrogauimus, coram positis fratribus nostris episcopis, si orthodoxae fidei symbolum ita crederet, et inter sacra missarum sollenia caneret, sicuti sanctam Romanam ecclesiam tenere, et in sanctis vniuersalibus synodis a sanctis patribus secundum euangelicam Christi Dei nostri auctoritatem promulgatum atque traditum constat. Ille autem professus est, se iuxta euangelicam et apostolicam doctrinam, sicuti sancta Romana ecclesia docet, et a patribus traditum est, tenere et psallere. Nos autem illum in omnibus ecclesiasticis doctrinis, et vtilitatibus *orthodoxum*, et proficuum esse reperientes, vobis iterum ad regendam commissam sibi Dei ecclesiam remisimus; quem veluti pastorem proprium vt digno honore, ac reuerentia, laetaque mente recipiatis, iubemus.... Presbiteros vero et diaconos, seu cuiuscunque ordinis clericos, siue Sclauos, siue cuiuslibet gentis, qui intra prouinciae tuae fines consistunt, praecipimus esse subiectos et obedientes, in omnibus iam dicto *confratri nostro* archiepiscopo vestro, ut nichil omnino praeter ipsius conscientiam agant. Quodsi contumaces et inobedientes existentes, scandalum aliquod, vel schisma facere praesumpserint, et post primam et secundam admonitionem se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores ab ecclesiis et finibus vestris auctoritate nostra praecipimus procul esse abiiciendos, secundum auctoritatem capitulorum, quae illi dedimus, et vobis direximus.» Тоже самое, и почти слово въ слово, находимъ и въ посланіи папы, приводимомъ въ Паннонскомъ Житіи Меѳодія, т. е., когда, собравъ «люди Моравьскыя келахъ проучисти предъ ними єпистолию, да въими сълышали изгънилиє єго,» о которомъ недоброжелатели распустили было слухъ, надѣясь, преждевременно, на осужденіе папой поступковъ Меѳодія, «почьтъше апостоликовы книгы (посланіе), обрѣтоша писаниє, яко братъ нашь Меѳодии правовѣрьнъ єсть и ничьсо дѣяниє дѣлаєть, и къ роукоу єго соуть ѡ Бѣ и ѡ айльскаго

стола ѥьса словѣньскыѩ страны, да ѥго же проклѧть, проклатъ да вѣсть.» Послѣ чего, прибавляетъ жизнеописатель, «посрамльшеса, разидошаса ѩко мьгла, съ стоудъмь.» Причины такого неожиданнаго оборота дѣла надобно искать, кажется, въ боязни папы потерять и Паннонію, какъ, не задолго передъ тѣмъ, потерялъ Булгарію и Иллирикъ, отошедшія, по общему опредѣленію Цареградскаго собора (869 — 870), отъ Рима къ Царьграду, которыя теперь надѣялся снова возвратить, при помощи разныхъ уступокъ и безпрерывныхъ увѣщательныхъ посланій то къ Булгарскому государю и его боярамъ, то къ духовенству Булгарскому и своимъ тамъ нунціямъ, то къ самому патріярху, то, наконецъ, къ Хорватамъ и ихъ властямъ, склоняя, «ut nihil dubitantes de parte Graecorum vel Sclavorum, ad gremium Romane ecclesiae revertantur» (Epist. ad Salonitanos ad ann. 878—880), и пр. Онъ даже, для достиженія етой цѣли, составлявшей задушевное желаніе его и его предшественниковъ, тайную причину ихъ дѣйствій и, въ послѣдствіи, главную причину отдѣленія Рима отъ Восточной Церкви, т. е., для подчиненія себѣ Славянскихъ земель, между Адріятическимъ и Чернымъ морями лежащихъ, согласился было признать снова Фотія, вторично вступившаго на патріяршій престолъ по смерти Игнатія (878), того самаго Фотія, который, изза етѣхъ же народовъ, 10-ть лѣтъ тому назадъ, предалъ папу, Николая I-го, проклятію (867). Къ етому можно прибавить, конечно, и вѣроятныя представленія Меѳодія папѣ о той чрезмѣрной привязанности Славянъ ко всему народному, особенно къ языку и славословію на немъ Бога, которой всегда и всюду племя наше отличалось и отличается и которая именно и побудила его преимущественно войти въ сношенія съ Греками, охотнѣе, чѣмъ Латины, допускавшими и прочія нарѣчія при богослуженіи· «людемъ нашимъ погапьствл сѧ ѿкрѣшимъ, и по ѥ҃ретическѣ сѧ ѕаконъ дрѣжащимъ, оучитела не имамъ такового, иже бы мы къ свои ѧзыкъ истию вѣрѣ ѥ҃ретическѣ сказалъ, да бъıма и мы страны того ѕрѣле, подобнаи бы сѧ намъ, то посли ны, ѥ҃ко, ѥ҃пископъ и оучитель такъ. ѡ васъ бо на иса страны иѕсегда добрыи ѕаконъ исходи (Житіе Кирила).» Въ Житіи Меѳодія исчислены и самые етѣ учители по ихъ происхожденію, приво-

Digitized by Google

дившіе, своимъ разногласнымъ ученіемъ (полагаю, преимущественно о происхожденіи Св. Духа, освященіи и жертвоприношеніи агнца, по обычаю Евреевъ, на алтарѣ, вмѣстѣ съ Святыми тайнами, и т. п. *Mansi* XV, 355. *Mabillon* Comm. in ord. Roman. въ Museum ital. II, pag. CXIX ss.), Славянъ, понимавшихъ языкъ ихъ, въ смущеніе, а не понимавшихъ просто въ отчаяніе: «и соуть къ нѣмъ възвали оучителе мнози крьстиани, из Влахъ и из Грькъ и из Немьцъ, оучаще нѣмь различно, а мы Словѣни просто чюдь, и не имамъ, иже къ нѣмъ наставника ни истиноу и разоумъ съказалъ. то, добрыи кѣдко, посъла таковъ моужь, иже нѣмъ испракить кьсаноу прикладоу,» т. е., проснли именно наставниковъ на своемъ языкѣ; самыхъ Греческихъ проповѣдниковъ, учившихъ не по Славянски, не понимали, какъ и всѣхъ прочихъ. Слѣдовательно, «ѿ васъ во на вса страны късегда добрыи законъ исходи,» должно разумѣть только относительно готовности, которую Греческое духовенство показывало къ Христіянскому Вѣроученію и богослуженію, соглашаясь на допущеніе и прочихъ языковъ, сверхъ трехъ «Пилатныхъ» («по Пилатовоу писанию, иже на крьсть Гѣмъ написа.» Житіе Меѳодія). Туземное духовенство, уже въ то время довольно численное (судя по тому, что, при погребеніи Меѳодія, сочинитель Житія Климента насчитываетъ 200 человѣкъ онаго: δηλοῖ δὲ καὶ τὸ πλῆθος τῶν τε πρεσβητέρων καὶ διακόνων καὶ ὑποδιακόνων, δύς τελευτῶν διακοσίους τῇ ἐνορίᾳ τῆς οἰκείας ἐκκλησίας ἐγκατέλιπεν.» (Cap. VI.), слѣдовательно, по знанію Славянскаго языка, со вліяніемъ на народъ, доставляло, съ своей стороны, значительную опору Меѳодіевымъ представленіямъ папѣ о необходимости оставить языкъ Славянскій при богослуженіи; въ противномъ случаѣ, неудовольствіе было неизбѣжно, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ населенія, и тогда отпаденіе отъ Рима Моравской іерархіи рѣшено. Да и внѣшняя обстановка не могла радовать Іоанна VIII-го: внутренняя борьба съ Итальянскими князьями и потомками Карла, вѣчно несогласными, и по тому усобившими, равно какъ борьба съ Сарацинами и, пуще всего, іерархическое соперничество съ Греческимъ патріархомъ, столь удачно начатое и поведенное двумя его предмѣстниками, обѣщавшее, съ первенствомъ, распространеніе предѣловъ духовнаго владѣнія надъ милліо-

Digitized by Google

нами еще свѣжаго и нетронутаго племени; все это невольно склоняло папу къ умѣренности и терпимости, до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, а по сему и къ допущенію внутри Церкви нѣкоторыхъ различій даже во взглядѣ на самые догматы, не окрѣпшіе еще, по своей новости, тѣмъ болѣе на часть обрядную. Отъ того, онъ легко, кажется, уступилъ представленіямъ Паннонскаго архіепископа въ извѣстномъ Вѣроученіи («ꙗкоже тѣмъ родомъ къдѣлше вѣтхы нашь (на Меѳодія), ико Дѳѳана и Авирона на Моисѣ, ѣкы имѣ, и другѣмъ тѣм, ише волѧть иѳлтерьскоѥ крєсьѥ и слѣженіѥ съвєрьшѧть къ сєкѣ съ прѣкаго поутн.» Жит. Меѳ.), котораго, по всему судя, Меѳодій никогда не признавалъ, тѣмъ болѣе, что оно, при жизни его, не успѣло еще обратиться въ непремѣнное вѣрованіе Запада; по крайности, какъ видѣли выше, папа не упоминаетъ о томъ въ письмѣ къ Святополку о правовѣріи Меѳодія, но только выражается, что онъ нашелъ его мыслящимъ согласно съ ученіемъ Церкви Римской и постановленіями Вселенскихъ Соборовъ (10). Но и того съ большею охотою попустилъ папа въ другой ереси, далеко уступавшей, сущностью своей, въ важности первой, хотя не менѣе значительной по вліянію своему, долго и сильно въ послѣдствіи волновавшей міръ Западный, а съ нимъ и Славянскій, ереси треязычной: «Вѣдѧхоу же ѥтера многа чюдь, ише оучѧхоу Словѣньскыѥ книгы глюще, ико недостоить ни которомоу же ꙗзыкоу имѣти боукокъ сконхъ, рѧзѣ Ѥврѣи и Грькъ и Латинъ, по Пилатокоу писанию, ѩже на крьстѣ Гнѣ написа, ѩже апостолнхъ пилатъныѥ и трьꙗзычьникы изрѣкъ проклатъ» (Житіе Меѳодія), что еще въ первое посѣщеніе Меѳодія съ братомъ своимъ, Константиномъ, произнесено было папой Адріяномъ II-мъ (867—869); а по етому, теперь, тѣмъ удобнѣе казалось Іоанну утвердить такое распоряженіе своего предшественника: «Оумыслихомъ испытѧкъше посѣлати Меѳодиѥ, сѫщѣше и съ оученикы, ѩ страны нашѣ, моужѣ же съвьршенъ рѧзоумъмь и прѣпокърьнъ, да къ оучитъ, ико же ѥсте проснли, съписѧм кънигы къ ꙗзыкъ вашь, по вьсемоу црькъномоу чиноу испѣлнь, и съ сѫю мѣсею рекъше съ слоужьбою и крьщеніемь, ико же ѥсть философъ нарѣчѧ Костантинъ» (Житіе Меѳодія);—распоряженіе, уже однажды и имъ самимъ допущенное (874). Отъ того, продолжая посланіе

Digitized by Google

къ Святополку, папа Іоаннъ VIII-й, прежде нежели рѣшается произнесть вновь позволеніе на введеніе при богослуженіи Славянскаго языка, упоминаетъ вкратцѣ объ изобрѣтеніи письменъ для него Константиномъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, приводитъ причины, по чему восхваленіе Бога на етомъ, и всякомъ другомъ, языкѣ, сверхъ трехъ «Пилатныхъ,» непротивно ни здравому уму, ни Правовѣрію, подтверждая все ето ссылкой на Священное Писаніе: «*Litteras* denique *sclauonicas* (11), *a Constantino quondam philosopho repertas,* quibus Deo laudes debite resonent, iure laudamus, et in eadem lingua Christi Domini nostri preconia et opera ut enarrentur, iubemus: neque enim tribus tantum, sed omnibus linguis Dominum laudare auctoritate sacra monemur, quae praecipit dicens: Laudate Dominum omnes gentes, laudate eum omnes populi. Et apostoli repleti Spiritu sancto locuti sunt omnibus linguis magnalia Dei. Hinc et Paulus, coelestis quoque tuba insonat monens: Omnis lingua confiteatur, quia Dominus noster Jesus Christus in gloria est Dei Patris. De quibus etiam in prima ad Corinthios epistola satis et manifeste nos admonet, quatenus linguis loquentes, ecclesiam Dei aedificemus. Nec sanae fidei, vel doctrinae aliquid obstat, siue missas *in eadem sclauonica lingua canere,* siue sanctum euangelium vel lectiones diuinas noui et veteris testamenti bene *translatas,* et *interpretatas legere,* aut alia horarum officia omnia psallere: quoniam qui fecit tres linguas principales, hebraeam scilicet, graecam, et latinam, ipse creauit et alias omnes ad laudem et gloriam suam. Jubemus tamen, ut in omnibus ecclesiis terrae vestrae propter maiorem honorificentiam euangelium latine legatur, et postmodum *sclauonica lingua translatum* in auribus populi, latina verba non intelligentis, annuncietur; sicut in quibusdam ecclesiis fieri videtur. Et si tibi et iudicibus tuis placet, missas latina lingua magis audire, praecipimus, ut latine missarum solennia tibi celebrentur.» Читая ето въ посланіи папы, невольно припоминаете себѣ многое изъ посланія другаго папы, его предшественника, къ Ростиславу и подручнымъ его князьямъ, приводимаго составителемъ Меѳодіева Житія: «сь же єдинъ хранити обычаи, да на мъши пьрькы ѵьтоѵть аи҃ъ и єѵаггліе римьскы, таѵе словѣньскы, да сѧ испѣлнить єѵнжьноє сло-

Digitized by Google

ко, яко късилалъ Гѣ кыси пѫтіи, и дрѹгоѥ· кыси къхѫдѣ пѫтіи раздѣлыѭ келѣтьи кожиѭ, яко же дасть имъ сѫдіи дѣ̃ вѣзвѣщати.» Вся розница тутъ только въ одномъ размѣщеніи. Конечно, при составленіи етого посланія въ Куріи Папской имѣлось въ виду и первое; отсюда, естественно, объясняется такое сходство ихъ въ приведенныхъ словахъ; а жизнеописатель Меѳодія тоже, вѣроятно, имѣлъ послѣднее передъ глазами, можетъ быть, даже самый подлинникъ. Такое согласіе двухъ, независимыхъ одно отъ другаго, показаній, составленныхъ въ разное время, разными лицами, на разныхъ языкахъ и въ разныхъ мѣстахъ, говоритъ о подлинности того и другаго. Стало, свѣдѣтельство папы Іоанна VIII-го, какъ современника Константина и Меѳодія, лично знавшаго обоихъ, посланіе котораго, кажется, только 10-ью годами отдѣлено отъ кончины перваго, чрезвычайно замѣчательно. А что ето точно было такъ, т. е., что онъ хорошо зналъ составителя письменъ Славянскихъ, на то указываетъ одно выраженіе, находящееся въ его посланіи, разумѣю, «*quondam,*» которое, по новѣйшему и самому вѣроятному объясненію Шафарика (Slov. star., str., 815, pozn. 90, Руск. пер. II, кн. 2-я, стр. 325), не рѣдко означаетъ въ средневѣковой Латыни не, «нѣкоторый, какой-то,» но «*извѣстный.*»

Кромѣ папы Іоанна VIII-го, *второе* извѣстіе, современное Кириллу и Меѳодію, предлагаетъ намъ неизвѣстный Зальцбургецъ, *Anonymus Salisburgensis*: *De conversione Bagoariorum et Carantanorum* an. 873» (12), который, перечисляя, въ послѣдовательномъ порядкѣ, кратко Зальцбургскихъ архіепископовъ и ихъ дѣянія, замѣчаетъ, при одномъ изъ нихъ, и о появленіи въ Панноніи, принадлежавшей къ ихъ церковному округу, Меѳодія, заставившаго удалиться изъ оной намѣстника ихъ, протопресвитера Рихбальда (pag. LXXV): «Post illum vero (Swarnagalum, praesbyterum) Altfridum presbyterum et magistrum cujusque artis Liuprammus illuc direxit; quem Adalwinus successor Liuprammi archipresbyterum ibi constituit, commendans illi claves ecclesiae, curamque post illum totius populi gerendam. Similiter, eo defuncto, Rihbaldum constituit archipresbyterum. Qui multum tempore ibi

Digitized by Google

commoratus est, exercens suum potestative officium, sicut illi licuit archiepiscopus suus, usque dum quidam graecus, methodius nomine, *noviter inventis sclavinis litteris*, linguam latinam doctrinamque romanam atque literas auctorales latinas philosophice superducens, vilescere fecit cuncto populo ex parte missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc latine celebraverunt. Quod ille ferre non valens sedem repetivit Juvavensem.»

Третье извѣстіе составляетъ: «*Vita SS. Cyrilli et Methodii cum translatione Sancti Clementis*,» изданное Болландистами, по рукописи Дюканжа, въ «Acta Sanctorum,» подъ 9-мъ Марта (Vol. II, p. 19 sq.). Такъ какъ Левъ де Марси (de Marsi), Монтекассинскій монахъ, потомъ кардиналъ-епископъ Остійскій (de Ostia), жившій въ XII-мъ вѣкѣ (13), дѣлаетъ выписку, въ лѣтописи своего монастыря, изъ этого сочиненія, то отсюда заключаютъ, что оно было уже извѣстно, по меньшей мѣрѣ, въ XI-мъ столѣтіи. Одинъ изъ издателей его, отецъ Геншенъ (Godefroi Henchenius (14), полагаетъ, что ета «Vita et Translatio» сочинены Гавдерикомъ, епископомъ города Велитры, т. е., что оно составляло часть какого-то творенія его, теперь уже утраченнаго. Добровскій, въ сочиненіи своемъ «Кириллъ и Меѳодій» (стр. 15, Руск. пер. 10), называетъ «Vita et Translatio» *Легендой*, и при томъ *Италіянской* или *первой*, въ отличіе отъ *второй* или *Моравской*. Онъ напечаталъ ее, вмѣстѣ со второй, основанной преимущественно на ней до самой кончины Кирилла, въ 1826 годѣ, и сопроводилъ учеными замѣчаніями. По сему и ета *Вторая* или *Моравская Легенда* (15), какъ дословное почти повтореніе Итальянской въ первой своей части, съ перемѣной лишь выраженій, сокращеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, риторическими украшеніями и собственными догадками или выдумками составлявшаго ее, можетъ быть причислена, если не къ современнымъ источникамъ (по тому что появилась, по мнѣнію Добровскаго (16), вѣроятно, въ XIV стол.), то къ такимъ, которые несомнѣнно и очевидно по нимъ составлены, и показанія ея должно, по крайности, сличать съ первообразомъ ея. Свѣдѣтельства етѣхъ обоихъ Сказаній или Легендъ о нашемъ предметѣ предлагаютъ слѣдую-

Digitized by Google

щее. *Итальянское Сказаніе*: «Cumque ad partes illas, Deo praeparante, venisset (Constantinus cum suo fratre Methodio), cognoscentes loci indigenae adventum illorum, valde gavisi sunt, quia et reliquias beati Clementis secum ferre audierant, et *Evangelium in eorum lingua a Philosopho praedicto translatum*. Exeuntes igitur extra civitatem obviam honorifice et cum ingenti laetitia reciperunt eos. Coeperunt itaque ad id, (ad) quod venerant, peragendum, studiose insistere et *parvulos eorum literas edocere*, officia ecclesiastica instruere et ad correptionem diversorum errorum, quos in populo illo repererant, falcem eloquiorum suorum inducere, sicque abrasis et extirpatis de agro illo pestifero multifariis vitiorum sentibus, divini verbi gramina seminare.» *Моравское Сказаніе* такъ: «Cumque viri Dei ipsum Regem cum populo suo religiosa sollicitudine ad fidei lumen omnino provocassent, illis deinde vetus et novum testamentum vigilanti cura (Bolland. deest «vig. cura») exponentes et informantes eos, *plura de Graeco et Latino transferentes*, in Sclavonica lingua canonicas horas et missas in ecclesia Dei publice statuerunt decantare.» И такъ, по Первому Сказанію философъ, т. е., Константинъ, принесъ съ собой Евангеліе въ Моравію, уже переведенное, и, вмѣстѣ съ Меѳодіемъ, началъ учить грамотѣ учениковъ (parvulos), конечно, приготовляя въ нихъ себѣ причетниковъ; слѣдовательно, письмена были составлены имъ *еще до прихода въ эту страну*. А по Второму сказано только, что оба братья ревностно объясняли уже *готовый* (преложеніемъ) Ветхій и Новый Завѣтъ и многое переводили не съ одного Греческаго, но и съ Латинскаго; послѣднее едва ли въ строгомъ смыслѣ справедливо, т. е., касательно перевода съ Латинскаго, по тому что самый переводъ Библіи указываетъ на подлинникъ Греческій, кромѣ нѣкоторыхъ апокрифическихъ книгъ, переведенныхъ, дѣйствительно, съ Вульгаты въ послѣдствіи. А что въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ Глагольскихъ памятникахъ, равно какъ и въ Кирилловскихъ, списанныхъ съ нихъ, изложеніе напоминаетъ Вульгату, то ето произошло, по объясненію Добровскаго, скорѣе отъ того, что переводчикъ пользовался Греческимъ подлинникомъ, такъ называемой, Западной семьи или, по Церковнославянски, извода (рецензіи), съ коей

Digitized by Google

Вульгата, какъ извѣстно, найболѣе сходится, нежели отъ того, что переводъ сдѣланъ былъ прямо съ послѣдней. Впрочемъ, Шафарикъ, возражая Добровскому, замѣчаетъ, что переводившій только справлялся съ Вульгатой: «že původce hlaholské recensi *nahlížel* do Vulgaty,» по тому что Латынь была въ большомъ употребленіи въ той странѣ, въ которой онъ жилъ (Македоніи и Далмаціи) и, слѣдовательно, не могла быть ему неизвѣстной, а съ ней и Вульгата (Památky hlaholského písemnictví. Praga, 1853; str. XXXVI — XXXVII, XXXIX). Сверхъ того, въ Моравскомъ Сказаніи говорится еще о Славянскомъ Служебникѣ и Часословѣ (Liturgiarion, missarum liber, et Horologium); стало, также принесенныхъ въ готовности; слѣдственно, и по Второму или Моравскому Сказанію письмена Славянскія сославлены до прибытія Солунцевъ въ Моравію.

Тоже слѣдуетъ замѣтить и о «*Житіи св. Вячеслава*,» написанномъ Христаномъ и составившемъ собой вторую половину Моравской Легенды, хотя и въ первую вошло достаточно изъ него, что и образовало, съ Сказаніемъ Гавдерика, ету часть (Cyrill und Method, S. 17, Рус. 11—12). Впрочемъ, Вторая Легенда скоро была вытѣснена новой, основанной на ней и Христанѣ, съ прибавленіемъ вновь кой-чего (17), и названа Добровскимъ *Третьей*. Етого Христана не должно смѣшивать съ извѣстнымъ сыномъ Чешскаго князя, Болеслава I-го, жившимъ въ X-мъ вѣкѣ (18) и бывшимъ Бенедиктинскимъ монахомъ (какъ того хотѣли нѣкоторые, достаточно опровергнутые Добровскимъ), хотя за такого онъ и выдаетъ себя въ своемъ сочиненіи: онъ былъ составитель Житія св. Вячеслава и Житія св. Людмилы, и жилъ въ концѣ XIII, или началѣ XIV вѣка, скорѣе всего игуменъ Бенедиктинскаго Бревновскаго монастыря близъ Праги (1279—87), и дѣйствительно носилъ имя Христана (въ дипломахъ Cristannus) (19). Для перваго черпалъ онъ многое изъ Житія св. Вячеслава, написаннаго неизвѣстнымъ, по распоряженію императора Оттона II-го (973—83) (20), для втораго—Житіемъ XIII-го вѣка (21) и другимъ половины XIV (22), по коимъ и составилъ свой трудъ (23), хотя послѣднее, можетъ статься, въ первобыт-

Digitized by Google

номъ своемъ видѣ не уступаетъ въ древности Житію св. Вячеслава. Творенія его послужили, въ свою очередь, источникомъ для другихъ, между прочимъ и упомянутому выше составителю Моравскаго Сказанія (24). Въ томъ и другомъ (въ Сказаніи о Людмилѣ по древнѣйшему и по передѣлкѣ его Христаномъ) находимъ извѣстія о нашемъ предметѣ такого рода. *По легендѣ о Св. Людмилѣ*: «Sanctus Cyrillus graecis et latinis apicibus sufficientissime instructus, postquam Ungariam ad fidem Jesu boni convertisset, in nomine sanctae trinitatis et individuae unitatis Moraviam est ingressus, ubi omnipotenti Deo, cum eius adjutorio, non modicum populum acquisiuit. *Inuentisque nouis* apicibus siue *literis* vetus et novum testamentum pluraque alia de graeco siue latino sermone in Sclauonicum transtulit idioma, missas caeterasque canonicas horas resonare sclauonica voce in ecclesia statuendo, quod usque hodie in Ungaria et in pluribus Sclauonorum regionibus observatur, multaeque ex hoc animae Christo Domino acquiruntur.» *По Христановой передѣлкѣ*: «Siquidem Quirillus quidam natione graecus, tam latinis quam ipsis Graecorum apicibus instructus, postquam Bulgarii crediderant, aggressus est in nomine Sanctae trinitatis et individuae unitatis etiam supra dictae genti, Morauiae degenti, fidem Domini nostri J. Chr. praedicare, et cooperante gratia diuina, postquam illos Christo lucratus erat, etiam apices vel *characteres nouos comperit*, et vetus novumque testamentum pluraque alia de graeco siue latino sermone in Sclauonicum transtulit idioma, missas caeterasque canonicas horas resonare sclauonica voce in ecclesia statuendo, quod usque hodie in Ungaria et in pluribus Sclauonorum regionibus observantur, multaeque ex hoc animae Christo Domino acquiruntur.» Очевидно, что Сказаніе о Людмилѣ, ничѣмъ не обязанное Итальянскому Сказанію, служило, однако же, какъ замѣтилъ уже Добровскій, источникомъ для Сказанія Моравскаго и Христанова о Славянскихъ письменахъ и богослуженіи, съ тою, впрочемъ, разницею, что извѣстіе объ обращеніи Константиномъ Угріи въ Христіянство до прибытія своего въ Моравію, а также и о существованіи того и другаго въ ней и многихъ Славянскихъ земляхъ, прибавлено оттуда, а Христаномъ измѣнено въ извѣстіе о Булгаріи. Оно перешло, повторяю, и во

Digitized by Google

Вторую или Моравскую Легенду, по тому что Сказанія сіи (о Людмилѣ и Вячеславѣ) составитель ея имѣлъ въ виду при повѣствованіи о посольствѣ Константина и Меѳодія къ Ростиславу: «Egressus vero venit (Constantinus) primo ad Bulgaros, quos divina cooperatrice gratia sua praedicatione convertit ad fidem.» Еще больше: извѣстіе ето находимъ даже въ 6-ти «*Lectiones* de Cyrillo et Methodio» въ древнемъ Оломуцкомъ Служебникѣ (ex veteri ms. Breuiario Olomuc.), слово въ слово почти сходно съ Христановымъ. Такъ и въ немъ читаемъ: «Beatus Cyrillus natione Graecus, tam Latinis quam ipsis Graecorum apicibus instructus, postquam Wulgari crediderunt, agressus est, in nomine sanctae Trinitatis et indiuiduae unitatis, etiam genti Morauiae fidem Domini nostri Jesu Christi praedicare. Et cooperante Diuina gratia, postquam illos Christo lucratus fuerat, etiam *apices et characteres nouos comperit*, et vetus nouumque Testamentum, pluraque alia de Graeco seu Latino Slauonicam in linguam transtulit, ac missas praeterea ceterasque canonicas horas in Ecclesia resonare statuit. Quod et usque hodie in partibus Slauorum agitur, maxime in Wulgaris, multaeque ex hoc animae Christo Domino acquiruntur.» Ето сходство объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, по замѣчанію Добровскаго (Cyrill. und Meth. §. 3), что всѣ три: Христанъ, Вторая или Моравская Легенда и етотъ Служебникъ, списывали только одинъ другаго: Служебникъ и Моравская Легенда Христана, а онъ Легенду о Людмилѣ, перемѣнивъ лишь «Vulgarii» въ «Bulgarii.» Вѣроятно, писавшій Житіе Людмилы зналъ уже о Житіи Климента, составленномъ однимъ изъ учениковъ его и сохранившемся на Греческомъ языкѣ, гдѣ именно сказано тоже самое, т. е., извѣстіе о пребываніи Константина и Меѳодія въ Булгаріи помѣщено прежде прибытія ихъ въ Моравію, что встрѣчаемъ также и у другихъ: продолжателя Константина Багрянороднаго, Скилицы, Кедрина, Дуклянскаго священника, Градиштскаго или Опатовицкаго монаха, въ Проложныхъ Житіяхъ Кирилла и Меѳодія, Несторовой Лѣтописи и др.; послѣдніе, впрочемъ, посылаютъ Кирилла изъ Моравіи въ Булгарію, но все же таки посылаютъ въ нее.

Digitized by Google

Того же самаго значенія, то есть, какъ писатели, хотя не современные, но ближайшіе къ современнымъ, непосредственно слѣдовавшимъ за ними, сохранившіе воспоминаніе, или преданіе, старшихъ, были еще:

I. Въ *Чехахъ*: такъ называемый, *Сазавскій монахъ*, въ разсказѣ о св. Прокопіи (основателѣ монастыря на рѣкѣ Сазавѣ, въ которомъ богослуженіе совершалось на Церковнославянскомъ языкѣ и въ которомъ онъ былъ игуменомъ (1035 года), равно какъ и въ разсказѣ объ его обители (уничтоженной изгнаніемъ монаховъ изъ Чехъ и отдачей монастыря ихъ Католикамъ 1097 г.). Тутъ сказано, что онъ зналъ Славянское письмо, изобрѣтенное св. Кирилломъ: «Tempore siquidem praefati Ducis Oudalrici fuit heremita *Procopius* nomine, natione Bohemicus de villa Chotun, *Sclauonicis litteris, a sanctissimo Quirillo Episcopo quondam inventis et statutis*, canonice admodum imbutus, in seculo praesbiter eximius, honesta vitae et casta mysteria celebrans, postmodum infula monasticae parmatus professionis, solus cum solo Deo in fidei pignore inconuulsus deguit.» Извѣстіе ето составляетъ вставку въ лѣтописи Козьмы (Script. rerum Bohem., ed. Pelcel et Dobrowski, I, p. 90) подъ 1038 г. Согласно съ етѣмъ монахомъ и другими Чешскими сказаніями и *Далимилъ*, Чешскій писатель, или тотъ, кого подъ симъ именемъ согласились Чехи разумѣть и относить къ 1282 — 1314 г., въ своей *Хроникѣ Чешской*, разсказывая въ стихахъ о крещеніи Боривоя, упоминаетъ только, что онъ, не допущенный Святополкомъ къ столу, какъ язычникъ, тотчасъ:

«prosi krsta ot Svatopluka moravského,
a ot Methodieie arcibiskupa velehradského.
Ten arcibiskup Rusin (въ др. Rusenín, Rusky) bieše,
mšu svú slovansky slúžieše.
U Velehradie krsti Čecha prvého,
Bořivoie knieze českého,
leta ot narozenie božiého
Po osmi set po devietidsát čtvrtého.»

Но объ изобрѣтеніи письменъ онъ рѣшительно ни слова не говоритъ (25).

Digitized by Google

II. Другой монахъ жилъ въ *Моравіи*, въ половинѣ XII вѣка, и извѣстенъ подъ именемъ *Градиштскаго* или *Опатовицкаго монаха*: онъ, приписывая обоимъ братьямъ изобрѣтеніе письменъ, называетъ ихъ Булгарскими (26): «Hac ipsa tempestate Cyrillus et Methudius, *inventis Bulgarorum literis*, verbum Dei praedicaverunt Moravicis».

III. Къ етому же времени (1150 и слѣд. г.) относится и преданіе объ изобрѣтеніи нашей азбуки въ *Далмаціи*, записанное неизвѣстнымъ *Діоклейскимъ* или *Дуклянскимъ священникомъ* (*Anonymus presbyter Diocleas*) въ лѣтописи, первоначально составленной на Сербскомъ или Хорватскомъ языкѣ, а послѣ переведенной на Латинскій (27). Въ етой послѣдней сказано, что Константинъ, по обращеніи Козарской земли (Caesarea, pro Cosarea или Cosaria), пошелъ въ Булгарію, которую тоже привелъ въ Христіянство: «Post haec convertit totam gentem *Bulgarinorum* et similiter baptizati sunt in fide Sanctae Trinitatis;» между тѣмъ, папа Стефанъ, слыша о такихъ подвигахъ Константина, пригласилъ его къ себѣ. На пути въ Римъ, онъ проходилъ черезъ землю, въ коей владѣлъ тогда Святополкъ, который принялъ его съ почестями и былъ обращенъ въ Христіянскую Вѣру. Между отбытіемъ Константина въ путь, по волѣ папы, и приходомъ къ Святополку помѣщено извѣстіе объ изобрѣтеніи имъ письменъ и переводѣ книгъ. Я приведу все ето въ томъ видѣ, какъ оно находится у Дуклянца: «Inter haec mortuus est rex Saramirus, et accepit regnum eius Sfetopelek nomine. Regnante vero rege Suetopelek, misit papa Stephanus litteras ad venerabilem virum *Constantinum doctorem*, vocans eum ad se: audierat enim de eo, quod sua praedicatione converti fecerat innumerabilem gentem, et ob hanc caussam desiderabat eum videre. Itaque Constantinus vir sanctissimus ordinauit presbyteros, et *litteram lingua Sclavonica componens*, commutauit Euangelium Christi, atque Psalterium, et omnes diuinos libros veteris et noui Testamenti, de Graeca litera in Sclavonicam, nec non et Missam eis ordinans more Graecorum, confirmauit eos in fide Christi. Et valedicens omnibus, quos ad fidem Christi conuerterat, secundum Apostolicum di-

Digitized by Google

ctum, Romam pergere festinabat. Dum autem pergeret transiens per regnum regis Sphetopelek, honorifice ab eo susceptus est. Tunc vir Dei Constantinus, cui nomen postea Kyrillus a papa Stephano impositum est, quando consecrauit eum monacum, coepit praedicare regi Euangelium Christi et fidem sanctae Trinitatis; ad cujus praedicationem rex Sphetopelek credidit Christo, et baptizatus est cum omni regno suo, et effectus est orthodoxus, et verus sanctae Trinitatis cultor. Aliquantis post haec diebus immoratus cum rege vir beatissimus, confirmauit eum in fide atque doctrina Christi; et valefaciens omnibus Christicolis, Romam profectus est» (apud *Lucium*: De regno Dalmatiae et Croatiae etc. Amstl. 1666, fol., 288 sq.). Въ недавно открытомъ и изданномъ въ свѣтъ подлинникѣ етой лѣтописи, тоже самое разсказано по Славянски (по Сербски или Хорватски, т. е., нарѣчіемъ Далматскимъ), стихами (ст. 319—379), съ небольшими измѣненіями, каковы: вм. Suetopelek читаемъ *Budimir*, а послѣ оба являются, сперва Будимиръ, по ходу рѣчи, король Булгарскій, который отправляется въ Козарію, гдѣ принимаетъ его *Svetipuk*, государь ея, обращенный, какъ и Будимиръ, въ Христіянство Константиномъ, а потомъ (ст. 388 и слѣд.) Svetipuka видимъ опять лицемъ особеннымъ, которое, какъ и у Дуклянца, дозволяетъ Христіянамъ-Латинцамъ возвратиться въ свои мѣста свободно и возобновить города и крѣпости, разоренныя язычниками, и, наконецъ (ст. 428 и сл.), отправляетъ съ Будимиромъ посольство къ папѣ Стефану, съ просьбой, прислать учителей въ Вѣрѣ и т. д. Вообще, въ лѣтописи Дуклянскаго священника, какъ въ подлинникѣ, такъ и переводѣ, царствуетъ страшное смѣшеніе именъ и событій, Богъ вѣсть откуда взятыхъ и неразгаданныхъ. Въ ней часто происшествіе извѣстное и не подлежащее ни какому сомнѣнію стоитъ объ руку съ такимъ, которое, по всему, либо чистая выдумка, либо же, по крайней мѣрѣ, съ большею примѣсью изъ мутнаго источника родныхъ преданій, а не рѣдко привнесено составителемъ лѣтописи даже изъ чужой исторіи, и при томъ, большею частью, безъ должнаго различенія мѣста, времени, лицъ и т. п. Примѣръ тому смѣшеніе, какое видимъ въ приведенномъ мною происшествіи, въ коемъ собы-

Digitized by Google

тія Великоморавскія перепутаны съ Хорватскими, а отчасти и съ Козарскими, не говоря уже ничего о времени и лицахъ, каковы, на примѣръ, имя папы Стефана, сюда вовсе не принадлежащее, равно какъ обращеніе Святополка Константиномъ и т. п. Видно, что въ основѣ всего етого лежитъ истинное событіе, т. е., проповѣдь Константина въ Козарской, Булгарской и Моравской земляхъ, путешествіе въ Римъ къ папѣ (добровольно, или же по приглашенію), составленіе Славянскихъ письменъ и переводъ богослужебныхъ книгъ на языкъ Славянскій. Послѣднее не сказано прямо, гдѣ произведено имъ; можно догадываться только по ходу разсказа о мѣстѣ и времени, какъ ето увидимъ въ послѣдствіи. Ясно, что и Далматскіе Славяне, зная и видя на самомъ дѣлѣ, какое благо для народа богослуженіе на своемъ языкѣ, но, съ другой стороны, не желая совершенно прервать всякое общеніе съ Западнымъ первосвященникомъ, скрѣпляемое какъ сосѣдствомъ, связями, такъ равно и временемъ, пытались примирить въ етомъ сказаніи столько противоположные основы и, такимъ образомъ, примкнуть и себя къ общему благодѣянію для Славянскаго племени, оказанному безсмертными трудами Селунскихъ благовѣстниковъ. Естественно, отъ стремленія совмѣстить столь несовмѣстимое, должно было произойти смѣшеніе и несообразности въ разсказѣ. Тѣмъ не менѣе, цѣль очевидна, и попытка достигнуть ея не разъ повторялась послѣ тутъ же и тѣмъ же народомъ. Впрочемъ, замѣчательно, что въ Славянскомъ изложеніи етого сказанія «*lingua Sclauonica*» названа «*knjiga hàrvacka.*» «.... i tada biše Papa Stipan, i posla listove ka svetu mužu Kostancu zovući ga k sebi, jere slišao biše, kako pripovidaše viru Isusovu, i da biše tolik puk obratio na viru Isusovu, i za to ga viditi želiše. I tako sveti muž Kostanc naredi popove *i knjigu Hàrvacku*, i iztumači iz gàrčkoga *hàrvacku knjigu*, *hàrvacki* iztumači evangjelja, i sve pištule crikvene, i tako staroga, kako novoga zakona, i učini knjige s papinim dopuščenjem, i naredi misu, i utvàrdi zemlju u viru Isukàrstovu, i vaze prošćenje, i obrati k Rimu put svoj, koji mu pod posluh sveti zapovidan biše.... и пр. (ст. 334—333).» Слово книга употребляется въ Сербскомъ не только въ смыслѣ нынѣшнемъ, но также и въ старинномъ,

Digitized by Google

едва ли не первоначальномъ, т. е., въ смыслѣ буква, письмо, языкъ, и тому подобн., откуда теперешнее простонародное, Сербское, книга, наше письмо, грамотка. (См. Сербскія народныя пѣсьни, изд. Вукомъ Стеф. Караджичемъ и другими).

IV. Въ XI-мъ столѣтіи *Ѳома, архидіаконъ Сплитскій* (*Spalatensis*), передавая опредѣленіе Собора, держаннаго въ Салонѣ во второй уже разъ (въ первой 925 г.) противъ совершавшихъ службы Божія на Церковнославянскомъ языкѣ, разсказываетъ, что отцы Собора, между прочимъ, по тому возставали на такое богослуженіе, что письмена-то етѣ были выдуманы, какъ они говорили, извѣстнымъ еретикомъ, Меѳодіемъ, и назвали ихъ, конечно, по етой причинѣ, Готскими (28). «Fuerat siquidem tempore Domini Alexandri Papae et Joannis decessoris Laurentii supradicti, a domino Maynardo quondam Pomposiano Abbate et postea Episcopo Cardili, quaedam Synodus omnium praelatorum Dalmatiae et Chroatiae multum solemniter celebrata, in qua multa fuerunt conscripta capitula, inter quae siquidem hoc firmatum et statutum, ut nullus de cetero in *lingua Sclavonica* praesumere divina mysteria celebrare, nisi tantum in Latina et Graeca, nec aliquis ejusdem linguae promoveretur ad sacros. *Dicebant enim Gothicas literas a quodam Methodio haeretico fuisse repertas*, qui multa contra Catholicae fidei normam in eadem Sclavonica lingua manendo conscripsit. Quam ob rem divino judicio repentina morte fuisset damnatus.» (*Archidiaconus Spalatensis*, ap. *Schwandtneri* Scriptores rerum Hungaricarum, III; *Farlati*, Illyria sacra, III, и проч.).

V. *Бернардъ Кремсмюнстерскій*, по замѣчанію Добровскаго (Cyrill und Method. § 9), не выразумѣвъ словъ неизвѣстнаго сочинителя исторіи крещенія Баварцевъ и Хорутанцевъ, обратилъ Рихбальда въ Освальда, а сказаніе своего источника о Меѳодіи въ Паннонскомъ краѣ измѣнилъ въ слѣдующее: «Interjecto aliquo tempore supervenit quidam Sclavus ab Histriae et Dalmatiae partibus nomine Methodius, *qui adinvenit sclavicas litteras* et sclavice celebravit divinum officium et vile-

Digitized by Google

scere fecit latinum; tandem fugatus a Karantanis partibus intravit Moraviam ibique quiescit.»

VI. Извѣстный *Авентинъ* (собственно Іоаннъ Турмайръ, 1466 — 1534), основываясь на Западныхъ писателяхъ, тоже повторилъ только то одно, что вычиталъ въ своихъ источникахъ, а по тому, какъ большая часть ихъ, считалъ Меѳодія составителемъ Славянскаго письма. «Eadem tempestate Methudius Philosophus *Venedas* (hoc est, *Slavicas*) *invenit literas* vertitque divina oracula in vernaculum Slavorum sermonem (*Annal. Bojorum.*).»

Но если ни Востокъ, ни Западъ Европы не оставили намъ больше свѣдѣній о такомъ важномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, событіи, каково было принятіе Христіянства отъ Грековъ изъ рукъ Солунскихъ благовѣстниковъ, на языкѣ новообращенныхъ и, естественное послѣдствіе того, составленіе особыхъ письменъ, за то сами *предки наши* вознаградили отчасти ето упущеніе далеко просвѣщеннѣйшихъ себя сосѣдей, но дѣйствовавшихъ, въ отношеніи къ нимъ, не всегда безпристрастно. Извѣстія етѣ оставлены намъ самыми *сотрудниками Славянскихъ апостоловъ, а также преемниками и послѣдователями ихъ непосредственныхъ учениковъ*. Я разумѣю: 1) «Житіе и жизнь и подвизи, иже къ стыхъ оца нашего Костянтина философа, прьваго наставника и оучителя Словѣньскоу изыкоу; 2) Память и житіе блаженаго оца нашего и оучителя Меѳодиа, архиепа Моравьскаго.» Оба етѣ памятника не рѣдко встрѣчаются въ нашихъ рукописяхъ, слѣдовательно, хорошо были извѣстны предкамъ нашимъ; такъ, о первомъ говорится съ похвалой уже въ XI-мъ вѣкѣ, въ Сборникѣ 1076 г., принадлежавшемъ прежде Ермитажной библіотекѣ, а теперь Императорской Публичной въ Петербургѣ (29): «Послоушаи ты житья стаго Василіа и стаго Іоанна Златооустаго и стаго Кирила фіlософа и инѣхъ многъ стыхъ, како и ти съпрьва подвигоша о нихъ реноушите: изымаша прилежаахоу стыхъ книгъ, тоже и на добрам дѣла подвигноушаса» (стран. 7). Такъ, Несторъ извѣстіе свое объ изобрѣтеніи нашихъ письменъ и переводѣ книгъ и т. п., преимущественно, какъ увидимъ ниже, основывалъ на нихъ; такъ, все Житіе обоихъ Святыхъ просвѣтителей, находящееся

Digitized by Google

въ печатной Четіи-Минеи, есть не иное что, какъ передѣлка Житія Кирилла; на ето указываютъ и слова, выставленныя тутъ же, на поляхъ: «Отъ различныхъ харатейныхъ Четіи сокращеніе.» Слѣдовательно, въ послѣднихъ находились оба Житія, особенно Кириллово. И точно: то и другое, сколько я знаю теперь, помѣщены, во первыхъ: въ извѣстныхъ большихъ «Макарьевскихъ Четьяхъ-Минеяхъ», въ которыя вошли, какъ я лично убѣдился въ томъ, многіе памятники, цѣликомъ списанные съ харатейныхъ рукописей; во вторыхъ: Житіе Меѳодія въ Четьи-Минеи на апрѣль и май, принадлежащей Московской Духовной Академіи (бум. рук. въ листъ, полууст., № 94.); въ третьихъ: въ другихъ сборникахъ, о коихъ скажу ниже, и изъ коихъ нѣкоторые далеко идутъ назадъ въ древность. Какъ восхищался Житіемъ Кирилла Шлёцеръ (въ своемъ Несторѣ II, §. 234 — 241, въ Руск. III, 567 — 578), извѣстнымъ ему только по печатному источнику, и по одному уже ему охотно отдавалъ первенство нашей Четіи передъ Латинской! Сдѣсь видѣнъ глубокій и проницательный его умъ, который угадывалъ источникъ повѣствуемому въ Житіи, утверждая, что въ немъ все далеко правдивѣе, чѣмъ въ «Acta SS,» не смотря на нѣкоторые промахи противу времени и т. п. Согласуясь въ существенномъ,— продолжаетъ Шлёцеръ, — съ свѣдѣніями, доселѣ извѣстными, оно и противорѣчитъ онымъ во многихъ другихъ, а ето указываетъ намъ на то, что сочинитель сего Житія заимствовалъ совсѣмъ изъ иныхъ источниковъ, нежели сочинители Латинскихъ Легендъ. За то, какъ промахнулся Добровскій, который, дѣлая свои замѣчанія на Шлёцерова Нестора, между прочимъ, выразился объ етомъ высокомъ уваженіи совѣстливаго ученаго къ нашей Четьи-Минеи не совсѣмъ почтительно! Увлеченія безъ изслѣдованія ни куда не годятся и дѣлаютъ насъ смѣшными у самаго поздняго потомства. Какъ бы то ни было, только не ранѣе 1843 года обращено было на етѣ два памятника должное вниманіе ученыхъ статьей, помѣщенной въ VI-й книжкѣ (стр. 406—434) «Москвитянина» (30) и принадлежащей одному изъ достойнѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ профессоровъ Московской Духовной Академіи, который открылъ ихъ въ бумажной рукописи

Digitized by Google

XV-го в. (въ л.), находящейся въ библіотекѣ той же Академіи (31). Сдѣсь, въ первый разъ, сообщены изъ нихъ, въ лѣтописной послѣдовательности, выписки разнаго объема, сопровожденныя историческими и археологическими разысканіями и замѣчаніями, обличающими въ сочинителѣ свѣтлый умъ, большую начитанность и во многомъ вѣрные пріемы. Объясненія его нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ весьма удачны, а другія невольно вызываютъ къ новымъ поискамъ. Но, хотя то и другое Житіе составляетъ безцѣнный памятникъ общеславянской старины, предлагающій множество новаго для уясненія такой отдаленной древности, тѣмъ не менѣе, къ крайнему удивленію, онъ нашелъ издателя себѣ спустя только десять лѣтъ, и то не у насъ: равнодушіе, ни чѣмъ неизвинимое! Именно: въ 1-й части «Югославянскихъ памятниковъ («Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův» или: «Сборникъ Югославянскихъ достопамятностій,» изданныхъ въ 1851 г. (32), въ Прагѣ, и содержащихъ въ себѣ древнѣйшіе письменные остатки Сербской словесности, Кириллицей писанные, обоихъ разрядовъ (Церковнославянскіе подъ вліяніемъ Сербскаго, и Сербскіе подъ вліяніемъ Церковнославянскаго). Изъ нихъ одно только Житіе Меѳодія помѣщено Шафарикомъ въ самомъ началѣ, по тому что Житіе Кирилла напечатано имъ тамъ по списку Рыльскаго Булгарскаго монастыря, взятому изъ рукописи Похвальныхъ словъ и Житій Булгарскихъ и Сербскихъ святыхъ, писанной грамматикомъ Владиславомъ, 1479 г., въ Жеглиговѣ, подъ Черною горой, въ Македоніи, слѣдовательно, извода Сербскаго, хотя, очевидно, какъ етотъ списокъ, такъ и прочіе (извѣстные доселѣ изводы, конхъ Шафарикъ насчитываетъ 6-ть, ему доступныхъ, кромѣ упомянутаго, и кои суть: Московскій Макарьевской Четьи-Минеи; Львовскій 1-й XV-го в. Сербскаго разряда; Львовскій 2-й Рускаго разряда, находящійся въ монастырѣ св. Онуфрія; Римскій XVI—XVII ст. въ Ватиканской библіотекѣ, и Сѣвероугорскій пергаменный, но неполный, въ частныхъ рукахъ), составляютъ противни съ Булгарскаго подлинника. Такое предпочтеніе свое Сербскому изводу Шафарикъ основываетъ на томъ, что онъ принадлежитъ извѣстной странѣ, вѣку и представляетъ цѣлое съ начала до конца, чего въ

Digitized by Google

прочихъ онъ не видитъ. Древнія грамматическія формы во всѣхъ почти всюду замѣнены новыми; Московскій далеко больше содержитъ въ себѣ толкованій и порчи, нежели Владиславовъ, съ чѣмъ, однако, я не могу согласиться. Да если бъ и такъ, все же онъ гораздо ближе, по складу своего языка, къ подлиннику, чѣмъ Сербскій. Львовскій 1-й не полонъ, 2-й совершенно передѣланъ по свойству Рускаго языка, и при томъ содержитъ вставку о владѣніи Моравскихъ князей на Руси, а Ватиканскій найбольшимъ подвергся передѣлкамъ. А какъ изданіе назначено предпочтительно для историческихъ, а не филологическихъ и подобныхъ, цѣлей, то, по тому, допущены были исправленія по другимъ спискамъ только самыхъ очевидныхъ промаховъ Сербскаго писца. Второе же Житіе помѣщено въ етѣхъ памятникахъ по списку, упомянутому выше, полученному издателемъ изъ Москвы, съ небольшими перемѣнами, не измѣняющими сущности ни мало (33). Давно уже оба етѣ Житія изготовлялись мною къ напечатанію въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ,» и при томъ по двумъ, доступнымъ мнѣ тогда, спискамъ; я предполагалъ было помѣстить ихъ въ одной изъ книжекъ 1848, или 1849, года, по открытіи въ нихъ особаго отдѣла для Славянскихъ матеріяловъ.

Раздѣляя мнѣніе Шафарика, выраженное имъ уже въ 1848 году, въ сочиненіи его: «Разцвѣтъ Славянской письменности въ Булгаріи» (34), о томъ, что первое изъ сихъ Житій составлено ученикомъ Солунскихъ братьевъ, Климентомъ (35), замѣчу, что, вчитываясь въ Житіе Кирилла и сличая со всѣмъ, извѣстнымъ мнѣ о немъ изъ другихъ источниковъ, я убѣдился, что и, такъ называемая Добровскимъ, первая или Итальянская Легенда, есть не что иное, какъ только сокращеніе етого Житія. Кѣмъ оно сдѣлано, навѣрное сказать нельзя, хотя нѣкоторые и приписываютъ ето Гавдерику. Можетъ быть, епископъ Велитрскій воспользовался Житіемъ Кирилла, составленнымъ Климентомъ и, безъ сомнѣнія, ходившимъ по рукамъ у Славянъ западныхъ и южныхъ, изъ коихъ знающій могъ сдѣлать изъ него сокращеніе по Латыни; или же Гавдерикъ пользовался, для значи-

Digitized by Google

тельной части своего сочиненія, однимъ и тѣмъ же источникомъ, что и Климентъ, т. е., сочиненіемъ Кирилла: «Прѣніе съ Магометаны и Жиды въ Козарѣхъ,» которое писано было по Гречески, а на Славянскій переведено Меѳодіемъ, раздѣлившимъ его на восемь словъ, и извѣстно намъ еще въ XII вѣкѣ подъ заглавіемъ: «Кирилъ Словѣньскымъ,» но теперь уже, кажется, исчезло: «Ѳ многа же мы се оуказаньше, къ малѣ положихомъ селико, памяти ради, а иже хощеть съпрѣшныхъ бесѣдъ сихъ стыхъ искати, въ книгахъ его обрящеть а, еже пръвыи оучитель нашь и архиепископъ Меѳодіи, братъ Константина философа, раздѣли ѥ на осмь словесъ, и тоу оуказать словесноую силоу Ѳ Кѵрна блгодати, ико и пламень палящь ни противныа,» говоритъ творецъ Житія Кирилла, заключая прѣніе его съ Іудеями въ присутствіи Козарскаго Кагана (а не всѣ прѣнія въ Козаріи, по тому что они продолжались еще и на другой день). Существенныхъ прибавленій со стороны сократителя очень не много, а что лишняго противу Житія, относится болѣе къ случившемуся на Западѣ, слѣдовательно, привнесено, какъ дополненіе туземца. Если моя догадка справедлива, въ такомъ случаѣ всѣ свѣдѣтельства Западныхъ источниковъ, за исключеніемъ дипломатическихъ сношеній, т. е., посланій папы Іоанна VIII-го, перестаютъ быть первостепенными источниками, но переходятъ въ разрядъ второстепенныхъ, которые, какъ составленные вольно со словъ другихъ, естественно, должны были, въ послѣдствіи, подвергаться дальнѣйшимъ измѣненіямъ, передѣлкамъ и тому подобному, что и видимъ уже на второмъ или Моравскомъ Сказаніи. Мнѣ сдается, что первая или Итальянская Легенда находится точно въ такомъ отношеніи къ Климентову Житію Кирилла, въ какомъ нѣкоторыя изъ Сказаній о Меѳодіи, встрѣчаемыхъ въ нашихъ рукописныхъ Прологахъ. Или же тутъ правда на оборотъ, то есть, Славянское Житіе Кирилла составляетъ распространеніе Латинскаго, приписываемаго Гавдерику? И ето дѣло статочное. Кто ни будь изъ учениковъ Кирилла, или Меѳодія, вообще изъ современниковъ, даже нѣсколько близкихъ къ тому времени Славянскихъ книжныхъ людей въ земляхъ Славянскихъ Ѳракійскаго полуострова, имѣя въ рукахъ жизнеописаніе незабвеннаго про-

Digitized by Google

свѣтителя и наставника своего племени на языкѣ, невѣдомомъ для большинства облагодѣтельствованныхъ имъ, могъ рѣшиться оказать услугу ету преложеніемъ онаго, дополнивъ его другими, извѣстными ему, данными, состоящими, большею частью, въ размноженіи второстепенными свѣдѣніями заключающагося уже въ разсказѣ. То ли, иное предположеніе болѣе справедливо, во всякомъ случаѣ неопровержимо чрезвычайно поразительное сходство обоихъ Житій между собою; отъ того заимствованіе одного у другаго яснѣе самаго солнечнаго дня. Указать, кто тутъ кого списывалъ, при теперешнемъ состояніи нашихъ свѣдѣній объ етѣхъ памятникахъ, рѣшительно невозможно.

Что до мнѣнія, высказаннаго тоже и тамъ же Шафарикомъ, о сочиненіи Житія Меѳодіева Моравцемъ Гораздомъ, назначавшимся имъ, по смерти своей, въ преемники (36), то съ онымъ я не могу согласиться, и вотъ по чему. Въ одномъ пергаменномъ Прологѣ Московскаго Успенскаго Собора, въ л., въ два столбца, уставомъ, по каталогу 1814 года, № 179, принадлежащемъ XII-му вѣку, между прочимъ, помѣщены (на стр. 192-й, во 2-мъ столбцѣ, и слѣдующ.): а) упомянутое выше Житіе Меѳодія, подъ заглавіемъ: «Мѫ мамѧ въ ї дн҃ь памѧ҇ и житиѣ бл҃женаго оц҃а нашег҃ѡ и оучителѧ Меѳодиѧ, архиеп҃а Моравьска,» и, въ слѣдъ за нимъ: б) «Слово похвално на памѧ҇ ст҃ыѧ и прѣславьныѧ оучителѧ Словѣньскоу҃ зѫыкоу҃, сътворьшемоу҃ (такъ!) писмены҃ѧ имоу҃, прѣложьшемоу҃ кънигы҃ и вс҃ѣхъ ѕаконъ҃ въ зѫыкъ ихъ, блаженомоу҃ Кѵрилоу҃ и архиеп҃оу҃ Панонъскоу҃, и (такъ!) Меѳодїю.» Послѣ второе встрѣтилось мнѣ какъ въ упомянутыхъ Макарьевскихъ Четьяхъ-Минеяхъ, такъ равно и въ Четьи-Минеи на апрѣль и май Московской Духовной Академіи, тоже названныхъ уже мною выше. Впрочемъ, въ Макарьевскихъ Четьяхъ оно помѣщено подъ 14-мъ февраля и 6-мъ апрѣля, и при томъ въ томъ и другомъ случаѣ непосредственно за самымъ Житіемъ, какъ бы необходимое сопровожденіе того и другаго, между тѣмъ какъ въ обѣихъ Академическихъ рукописяхъ, т. е., въ стоіі Четьи-Минеи и бумажномъ сборникѣ, № 63-й,

Digitized by Google

XV-го в., Похвальное Слово слѣдуетъ только за Житіемъ Меѳодія (какъ и въ Успенской Четіи на апрѣль). Уже одно такое непосредственное помѣщеніе етого Похвальнаго слова за Житіемъ Меѳодія въ древнѣйшемъ ихъ спискѣ (XII-го вѣка), нѣкоторымъ образомъ, наводитъ на мысль, что оба они, вѣроятно, твореніе одного и того же лица. Вѣроятность ета обращается въ убѣжденіе, если сравнимъ слогъ того и другаго, согласіе историческихъ данныхъ, въ нихъ высказанныхъ, на примѣръ: о правленіи Меѳодія въ званіи воеводы княженіемъ Словѣньскимъ, удаленіи его на Олимпъ, облеченіи въ черны ризы, отреченіи отъ архіепископскаго сана и принятіи игуменства въ монастырѣ Полихронѣ (37); далѣе, о приходѣ въ Моравію, путешествіи въ Римъ, годѣ кончины Кирилла, возвращеніи къ Ростиславу, Святополку и Коцелу съ посланіемъ папы, и проч.; потомъ, сходство самыхъ выраженій: «кого же вьса добрыѣ дѣтели и подвигы прилагающе сихъ оугодьницѣхъ по единомоу не постыдимъса, окѣмъ бо рькмъ бѣ, окѣхъ же мълъ мьнии, а дроугѣихъ болии, слокесьныѣмъ дѣтелью прѣспѣкъ, а дѣтельныѣмъ слокъмь, вьсѣмъ бо са оуподобль, вьсѣхъ образъ на себѣ миллше,» читаемъ въ Житіи о Меѳодіи, и то же въ Словѣ Похвальномъ о немъ, съ небольшой только перестановкой: «вьсѣмъ себѣ оуподобль, вьсѣхъ образъ на себѣ поноше, окѣмь рькмъ бъıкъ, окѣхъ мьнии, а дроугѣихъ прѣспѣкъ словомъ и дѣтелию и подвигъмь, късняхъ ако слнце лоуѵами притъѵьлами и ѵлѧдникемь.» Придайте сюда сходство выраженій въ посланіи папы Адріяна II-го въ обоихъ твореніяхъ. Конечно, въ Словѣ Похвальномъ посланіе ето короче; но что сохранено, то сохранено дословно. Подобное же сходство встрѣчаемъ и въ другихъ твореніяхъ Климента, который, какъ обыкновенно водится за писателями, имѣлъ свои любимыя слова и обороты; такъ въ Житіи Меѳодія, по случаю жалобъ Нѣмецкаго духовенства на Меѳодія непріятелю Моравскаго короля (Карломану, къ владѣніямъ коего принадлежало княжество Блатенское, въ которомъ Меѳодій находился у Коцела, послѣ вторичнаго возвращенія своего изъ Рима; либо же ето относится къ Людовику Нѣмецкому, отцу Карломана, правившаго еще при жизни Людовика (876) Хорутаніей и Пан-

Digitized by Google

ноніей съ властію королевскою), «имо из нашеи области оутить,» говорили жалобщики, сочинитель выразился о причинѣ того: «по семь же стѣмъ крагъ, хакидьникъи докоу и противьныхъ истинѣ, къздижѣ сѫдце крагоу Моравьскаго короля нань съ вьсеми сими;» а въ «Похвалѣ стѣмъ Климентѹ патриархѹ Римьскѹ,» списанной «Климомь попомь,» говоря о поводѣ къ мученію св. Климента, онъ употребляетъ тѣже самыя выраженія: «ревнитель же и хакистникъ докоу старѣи крагъ дьяволъ илоусти ктори сагу своего лефикиа из игемона, да скратить ксикоръ бѣлокоузное иго житїа (38).» Думаю, что и слѣдующее мѣсто изъ Житія св. Климента на Греческомъ языкѣ можетъ нѣсколько (отнюдь же не окончательно), при другихъ данныхъ, подкрѣпить мое мнѣніе о причисленіи Житія Меѳодіева къ твореніямъ Климента: «Σκοπὸν δὲ τοῦ βίου τὸν μέγαν ἐποιεῖτο Μεθόδιον, καὶ πρὸς ἐκεῖνον ἀπευθυνόμενος μὴ ἀποτυχεῖν ᾐρείγετό τε καὶ ηὔχετο, καὶ διόν τινα πίνακα σοφοῦ τὴν τέχνην ζωγράφου τὸν ἐκείνου βίον καὶ τὰς πράξεις τῆς οἰκείας ἀγωγῆς προστησάμενος ἑαυτὸν ἐζωγράφει πρὸς τοῦτον ἐπιμελῶς. τὸν γὰρ τούτον βίον ὡς οὐδεὶς ἄλλος ἐγίνωσκεν, οἷα ἐκ νέου ἔτι καὶ ἀπαλοῦ ἐκείνῳ παρηκολουθηκὼς καὶ ὀφθαλμοῖς πάντα τὰ τοῦ διδασκάλου παρειληφώς (Vita S. Clementis, cap. XXII, p. 27, ed. Mikl.). Если тѣ слова снесемъ съ тѣмъ, что говоритъ сочинитель Житія Климента, въ слѣдъ за симъ, ниже о немъ, т. е., исчисливъ творенія его (Слова или проповѣди на праздники, Похвалы Богородицѣ, Іоанну Крестителю, Житія пророковъ, апостоловъ, страданія мучениковъ), спрашиваетъ читателя: «ποθεῖς καὶ πατέρον ὁσίων ἀγωγὴν, καὶ ζηλωτὴς εἶ πολιτείας ἀσάργου μικροῦ καὶ ἀναίμονος; εὑρήσεις ταύτην Βυλγάρῳ γλώσσῃ πονηθεῖσαν τῷ σοφῷ Κλήμεντι· φέρονται γὰρ ταῦτα πάντα παρὰ τοῖς φιλοπόνοις σωζόμενα, τοῦτο μὲν εἰς πολλοὺς τῶν ἁγίων συντεθειμένα, τοῦτω δ' εἰς τὴν πανάμωμον τοῦ θεοῦ μητέρα ἱκετηρίοις, εὐχαριστηρίοις, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν, πάντα τὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ οἷς μνῆμαι θεοῦ καὶ ἁγίων φαιδρύνονται, καὶ ψυχαὶ κατανυσσονται, Κλήμης τοῖς Βουλγάροις ὑμῖν παρέδοκε;» то не можемъ подумать, чтобы онъ, столько старавшійся подражать ему во всемъ, опи-

Digitized by Google

сывавшій жизнь и дѣянія святыхъ мужей, равно какъ и восхвалявшій ихъ въ особыхъ Словахъ, оставилъ въ сторонѣ Житіе своего учителя и образца, не прославилъ его своимъ витійствомъ. Послѣднее, какъ видѣли уже выше, дѣйствительно сдѣлано было имъ какъ для него, такъ и брата его, Константина. При томъ, можно ли допустить, чтобы, написавъ отдѣльно «Похвалу святому Кирилу учителю Словѣньскому языку» («сътворено Климентомъ епископомъ,» сказано въ самомъ заглавіи «Похвалы» (39), и его «Житіе» (въ чемъ теперь, послѣ всего сказаннаго доселѣ, кажется, никто не усомнится), равно какъ такую же Похвалу обоимъ вмѣстѣ, онъ не сдѣлалъ того же самаго и въ отношеніи къ Меѳодію, объ особенной любви къ которому біографъ его именно замѣчаетъ намъ? А если Слово Похвально Кириллу и Меѳодію вмѣстѣ, и отдѣльно одному первому, равно какъ и Похвала Клименту Римскому, составляютъ трудъ Климента, епископа Словѣньскаго, то само собою слѣдуетъ, что и Житіе Меѳодія, въ силу приведенныхъ сейчасъ доказательствъ, должно принадлежать ему же. Вообще, Славянскій Климентъ любилъ писать Похвалы или Слова Похвальныя: ето говоритъ намъ и жизнеописатель его, замѣчая, что съ него только появился «Βουλγάρων γλώσσα πανηγυρική.» Такъ: «Συνιδων δὲ τὸ τοῦ λαοῦ παχὺ καὶ περὶ τὸ νοῆσαι γραφὰς ἀτεχνῶς δερμάτινον, καὶ ἱερεῖς δὲ πολλοὺς Βουλγάρους δυσξυνέτως ἔχοντας τῶν γραικικῶν ὧν περὶ τὴν ἀνάγνωσιν μόνην ἐνετρίβησαν γράμμασι, κἀντεῦθεν κτηνώδεις ὄντας, ὡς μὴ ὄντος Βουλγάρων γλώσσῃ πανηγυρικοῦ λόγου, ταῦτα τοίνυν συνεγνωκὼς μηχανᾶται καὶ πρὸς τοῦτο, καὶ καθαιρεῖ τὸ τῆς ἀγνοίας τείχος τῷ· μηχανήματι λόγους γὰρ συντεθεικὼς εἰς πάσας τὰς ἑορτὰς ἁπλοῦς καὶ σαφεῖς καὶ μηδὲν βαθὺ μηδὲ περινενοημένον ἔχοντας, ἀλλ' οἵους μὴ δεαφεύγειν μηδὲ τὸν ἠλιθιώτατον ἐν Βουλγάροις, διὰ τούτων τὰς τῶν ἁπλουστέρων ψυχὰς ἐθρέψατο γάλακτι ποτίσας τοὺς μὴ δυναμένους στερεωτέραν τροφὴν προσήκασθαι, καὶ Παῦλος ἄλλοις τοῖς Βουλγάροις Κορινθίοις ἄλλος γενόμενος· δι' αὐτῶν γὰρ τῶν τε Χριστοῦ καὶ ἐπὶ Χριστῷ τελουμένων ἑορτῶν ἔξεστι μαθεῖν τὰ

Digitized by Google

μυστήρια καὶ τῆς παναγνου Θεοτόκου ταῖς μνήμαις πολλάκις, ὡς ἴστε, γινομέναις τοῦ ἔτους ἔγκώμια καὶ διηγήσεις τῶν περὶ αὐτὴν θαυμασίων διὰ τῶν λόγων ἐκείνων ὁ Κλήμης πεφιλοτήμηται· οὐδὲ τὸν Βαπτιστὴν εὑρήσεις ἀνεγκωμίαστον, ἀλλὰ καὶ τὰς τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ θαυμαστὰς εὑρέσεις μαθήσῃ, καὶ προφητῶν καὶ ἀποστόλων ἐντεύξῃ βίοις καὶ περιόδοις, καὶ μαρτύρων ἄθλοις πτερωθήσῃ πρὸς τὸν ἐκείνους διὰ τοῦ αἵματος αὐτοῦ προσλαβόμενον (caput XXII).» Да и творенія его, дошедшія до насъ (40), тоже самое подтверждаютъ. Въ нихъ встрѣчаемъ (сколько доселѣ извѣстно) 9-ть Похвальныхъ словъ и только 4 Поученія, да два Житія (всего 15-ть), хотя, какъ видѣли выше, и етѣхъ послѣднихъ написалъ онъ много (41). Сочинитель статьи о Кириллѣ и Меѳодіи (въ «Москвитянинѣ» 1843 г.) первый, основываясь на сходствѣ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, въ Житіяхъ обоихъ святыхъ встрѣчаемыхъ, сказалъ, что они принадлежатъ одной странѣ и одному времени, но отнюдь не утверждалъ, чтобы были произведенія одного лица, какъ ето полагаетъ Шафарикъ (въ предисловіи къ Житію Кирилла, стр. IV): вѣроятно, онъ вывелъ такое заключеніе изъ образа выраженія сочинителя, употребившаго слово «жизнеописатель» одинаково о томъ и другомъ Житіи, такъ что легко можно было подумать, будьто онъ считаетъ виновникомъ ихъ кого либо одного (стр. 405 — 409). За то, первый, подавшій голосъ въ пользу принадлежности етѣхъ Житій одному лицу, былъ В. М. Ундольскій, поставивъ ихъ въ числѣ твореній Климента Словѣньска въ письмѣ, писанномъ ко мнѣ въ мартѣ 1848 г., и напечатанномъ мною въ предисловіи къ «Славянорускимъ сочиненіямъ въ пергаменномъ сборникѣ покойнаго И. Н. Царскаго» (въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», 1848 г., кн. VII, стр. XI). Разумѣется, и онъ, какъ и я, имѣлъ на то достаточныя причины, которыя не мѣсто было ему излагать тогда въ упомянутомъ письмѣ, содержаніе котораго преимущественно составлялъ разсказъ объ открытіи имъ твореній Климента (когда и какъ), вызванный моимъ къ нему о томъ вопросомъ.

Digitized by Google

Но такъ ли, иначе, только въ Житіяхъ Кирилла и Меѳодія встрѣчаемъ весьма важное свѣдѣтельство о нашемъ предметѣ. Пригласивъ Константина въ собраніе, нарочно составленное по случаю посольства отъ Ростислава, князя Моравскаго, царь Михаилъ «призва Костантина философа, и сѣтвори и слышати рѣчь сію, и рече: вѣмъ та трудивъ соущь, философе, но достоить тебѣ тамо ити, сего бо рѣчи не можеть инъ никто же испрѣкити, яко же ты. Онъщя же философъ: и трудивъ сы тѣломъ и болѣнъ, радъ идоу тамо, аще имоуть боукы къ Азыкъ свои. и рече цр̃ь къ немоу: дѣдъ мои и отц̃ь мои, и прѣди многи, искавше того, не обрѣли соуть, то како азъ то могоу обрѣсти; философъ же рече: то кто можеть на водѣ бесѣдоу написати, или сретиуьско имя себѣ обрѣсти; Онъщя емоу пакы цр̃ь и съ Кардою оучемъ своимъ: аще ты хощеши, то можеть Б̃гъ тебѣ дати, иже даеть всѣмъ, иже просять несоуминѣиемъ и Оверъзаеть тѣкоущимъ. шедъ же философъ по врѣмоу обычаю на молитвоу са наложи и съ инѣми съносѣтьшими, къснорѣ же са емоу Б̃гъ яви, послоушавъ молитвы рабъ своихъ, и абие сложи писмена, и начя бесѣдоу писати евангельскоу: исконѣ бѣ слово, и слово бѣ оу Б̃га, и Б̃гъ бѣ слово, и проуаи.» И въ посланіи Михаила къ Ростиславу, приведенномъ тутъ же въ слѣдъ: «и посла и съ дары многы, написавъ къ Ростиславоу епистолью сице: Б̃гъ, иже желить всякомоу, даы въ разоумъ истиньнъ пришелъ и на большии са учивъ стажалъ, шедъ вѣроу твою и подвигъ, сѣтвори и нына къ нашя лѣта, якъ боукы къ нашь Азыкъ, его же не бѣ дано было, токмо къ первыя лѣта, да и вы приутетеса великыхъ Азыцѣхъ, иже славять Б̃га своимъ Азыкомъ.» А въ Житіи Меѳодія нѣсколько короче разсказывается ето событіе: «тъгда цр̂ь Михаилъ рече къ философоу Костантиноу: слышишли ли, философе, рѣчь сію (посланіе Ростислава); инъ сего да не можеть сѣтворити, разѣ тебе. тя на ти дарѣ многи, и поиыъ братъ свои, игоуменъ, Меѳедии, иди же. вы бо вѣста Селоуманиньска, да Селоумане вьси (въ другихъ списк.: «все») оучто Словѣньскы бесѣдоують. тъгда не съмастася Оврѣти ни Б̃га, ни цр̂а, по словесѣ сѣто апл̂а Петра, яко же рече: Бг̃а боитеса, цр̂а оучтѣте. къ всѣи(коу) слышавъшема рѣчь, на молитвоу са наложиста и съ инѣми, иже вѣдохоу того же дѣла, его же и сн, да тоу яви Б̃ъ философоу Словѣньскы книгы, и абие оустрониъ писмена и бесѣдоу съставь, поути са отъ Моравьскаго, поиыъ Меѳодиа.»

Digitized by Google

Но, доказывая принадлежность Меѳодіева Житія одному и тому же лицу съ сочинителемъ Житія Кириллова (40), я, съ тѣмъ вмѣстѣ, назвалъ уже и *третій отечественный источникъ* для изслѣдуемаго мною дѣла, т. е., «Слово похвальное на память стѣмъ и преславнѣмъ оучителема Словѣньскоу мѫжикоу, съторьшема писмена имоу, прележьшема повъмъ и ветъхыи законъ къ мѫжемъ ихъ, блаженомоу Кѵрилоу и архиепоу Панонньскоу Меѳодию,» въ которомъ больше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ памятникѣ, говорится объ етомъ, хотя, по самому свойству сочиненія, безъ всякихъ дальнѣйшихъ подробностей. Такъ, выслушаемъ все ето. «Законъ же Бжіи соуглоубо прележьша, къ повъмъ мѫжемъ предаста, и писмена сътворьша имоу.... слоужѣ и проповѣдателя имаста, апломъ соупроужьника, на тоже дѣло мѫдрана. крѣсъ мъисльно на рамоу своею къспрінмъша, въсю вселенноую обидоста, испълнающа оученикы та места.... но тѣмъ же стопамъ и сн ходаща и того же дха напоена ѳ Ба, томоу же словеси бъста проповѣдьника и повъмъ апла, не на тоужемь основаніи свое дѣло полагающа, къ изыка писмена къображьша, и съвьршиста къ мѫжемъ повъ.... Упомянувъ о проповѣди ихъ въ Срацинѣхъ и Козарѣхъ, гдѣ «къ соборѣхъ срацинъстѣхъ и жидовьскыихъ обретъшася, своима имъ книгама и мѫжикъмь, Бохъмитоквъ блади и жидовьскоую законоу доуховьнымь мечемь ѳсѣкъша, потрѣбиста, ако плѣнѣлъ,» духовный витія обращается къ тому, какъ они «придоста ѳтоудоу на хазадьныя страны, благовѣстьствоующа слово Бжіе къ мѫжемъ повъ, и въсь цркъвьныи законъ прележьша ѳ Грѣчьскаго, къ свои имъ мѫжемъ предаста, трьмѫчьтьникомъ же словоу инѫложьша, потрѣбиста, ако плѣнѣлъ ѳ пъщеница ѳбрашьша, ти чисто цркы и свѣтообразьно жито предаста. къ хазадьникъ же странахъ Панонъстѣхъ и Моравьскыхъ странахъ, ако сѣтци късѣмкъша, мрака грѣховьна ѳгънаньша, просвѣтиста боукъвами, и наоучьша оученикы цркъвьномоу чиноу испълнѣ.» Наконецъ, припомнивъ епистолію папы «къ инѣзѣмъ странѣ тѣи (Ростиславоу, и Сѣтопълкоу, и Коцьлоу),» приводитъ изъ нея, между прочимъ, слѣдующія слова: «съмѣмъ врата нашего, ѵстьнаго Меѳодиа сѫщена ихъ архиепъство на страны ваша, ако же вѣсте просили оу насъ, да къ оучитъ, къ мѫжикъ прелагам книгы, да са испълнитъ прѫуьскоую слово, ако же рѣша: хвалите Га въси мѫжіе, и похвалите его вси людіе,» и проч. Сюда

Digitized by Google

же должно отнести и «Похвалоу святоу Кирилоу, оучителю Словѣньскоу азыкоу, сътвореноу Клименътомъ Епископомъ.» Въ етой «Похвалѣ,» однако, рѣчь о нашемъ предметѣ ведется только стороной, именно: «Словѣнъскоу же азыкоу, въ нерадѣнии и мрацѣ грѣховнѣ сѣдѣвшоу, милостію и человѣколюбіемъ Гда нашего Іса Хрта вселенѣ бысть пастырь и оучитель, иже ѣдуще оуста ико акомъ тридушнымъ еретикомъ, иже ѣдинствію омрачишася и глаголахоу: недостоитъ инымъ азыкомъ славити Бга, токмо Жидомъ, ти Роумомъ, ти Еллиномъ, причастницы са злобою Пилатоу творяще, ихъ же блади разори писмы притуплѣ, пала сидою престаго Дха, преложи и весь церковны оуставъ отъ Грѣческаго на Словѣнскіи азыкъ.» И ниже: «Кое бо место оукрыса, его же не искати стопами своими; или же ли хитрость оутаитса блаженныа его душа; всѣмъ бо азыкомъ сокровенныа таины ко изкѣтѣхъ словесныхъ радоумно испокѣдаа сиѣа, овомоу писмены, овомоу оучѣніемъ.... Напослѣдокъ: «ныни же боготканнымъ вѣнцемъ оукрасе многоплоднаго азыка Словѣнска, томоу бо сь новыи апостолъ посланъ бысть, отъ тѣхъ оубо оуста истѣче источникъ животныхъ словесъ, напаа пресохшоую соухотоу нашоу (стр. 29).»

Четвертое свѣдѣтельство составляетъ «Нѣкіи проздитеръ Єксархъ Българьскыи,» въ «Прологѣ» къ «преложению, преподобнаго оурнориѣца и проздитера Иоанна Дамаскинскаа, слова о правѣи вѣрѣ.» или къ «Книгѣ Небеса,» иначе «Богословію.» Онъ жилъ, по соображеніи всѣхъ мѣстъ, встрѣчающихся о немъ въ твореніяхъ его, въ правленіе Булгарскаго царя, Симеона (888—927), занимая весьма важное званіе ексарха, означавшее, по древнему объясненію, намѣстника патріяршаго, обязанностью коего было наблюдать за сохраненіемъ церковнаго порядка, посредничать между Церковью своего народа и верховной духовной ея главой. Я не думаю, чтобы нашего Іоанна можно отождествить съ Іоанномъ пресвитеромъ, упоминаемымъ въ посланіи папы Іоанна VIII-го, 879 года, къ Великоморавскому Святополку, котораго етотъ послѣдній отправилъ было къ нему по дѣламъ вѣроисповѣднымъ, и отъ котораго папа узналъ о сомнѣніяхъ его въ Правовѣріи: «Quod autem, sicut *Johanne presbitero vestro*, quem nobis misistis, referente didicimus, in recta fide dubitetis, etc. (Epistola 201, pag. 77, ap. Boczek, Codex diplomat.

Digitized by Google

et epistol. Moraviae, № LVIII, 1, pag. 41).» Ето тотъ самый пресвитеръ Іоаннъ, котораго Святополкъ, какъ я сказалъ уже однажды, и какъ основательно замѣтилъ сочинитель «Beitraege zur Geschichte der christlichen Kirche in Maehren und Boehmen» еще въ 1849 году, употребилъ было уже разъ, тоже въ сношеніи своемъ съ королемъ Нѣмецкимъ, Людвикомъ, 874 г., и извѣстенъ подъ именемъ «Johannes de Venetiis». Стало быть, Іоаннъ Ексархъ вовсе не былъ въ Моравіи. Калайдовичу простительно было сближать этѣхъ Іоанновъ между собою, но въ наше время подобные промахи менѣе извинительны (43). Чтобъ удержать старое мнѣніе, нужно опровергнуть новое, противоположное ему, тѣмъ болѣе, когда оно высказано до нашего труда въ такомъ сочиненіи, которое прямо относится къ предмету, изслѣдываемому нами, и не принадлежитъ къ разряду дюжинныхъ явленій. Незнаніе о существованіи етого изысканія—не извиненіе, по тому что изслѣдователь прежде всего долженъ знать, что было сдѣлано до него по предмету, занимающему его. Возвращаясь къ Ексарху, замѣчу, что онъ предпочтительно отличился переводами съ Греческаго, къ которымъ, однако, составлялъ свои дополненія, объясненія, введенія и тому подобное. Видно, что онъ въ особенности любилъ Іоанна Дамаскина, коего перевелъ Богословіе, Философію, Грамматику Греческаго языка, съ приспособленіемъ къ Славянскому, равно какъ свв. Василія и Северіяна Габальскаго Шестодневъ или толкованіе первыхъ главъ книги Бытія о сотвореніи міра; кромѣ того, оставилъ нѣсколько собственныхъ поученій на праздничные дни. Извѣстно изслѣдованіе о немъ незабвеннаго труженника на полѣ древней нашей словесности, К. Ѳ. Калайдовича, изданное у насъ ровно 30 лѣтъ назадъ; къ сожалѣнію, съ тѣхъ поръ доселѣ свѣдѣнія наши объ Ексархѣ и знакомство съ твореніями его ни на волосъ не подвинулись впередъ. Въ упомянутомъ сочиненіи помѣщены только для образца, отрывки изъ Ексарховыхъ сочиненій (числомъ 9-ть), и при нихъ нѣсколько (3) отрывковъ изъ другихъ старинныхъ памятниковъ, а частію вполнѣ нѣкоторыя небольшія сочиненія (5-ть); все ето сопровождено множествомъ примѣчаній (119), въ которыхъ разбросаны самыя любопытныя [illegible]

Digitized by Google

писки изъ старинныхъ рукописей и иногда довольно удачныя догадки и объясненія; сверхъ того, въ концѣ довольно палеографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ чрезвычайно отчетливо. Ето—наше первое замѣчательное археолого-филологическое сочиненіе, имѣвшее у насъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, впрочемъ, извиняемыхъ временемъ, самое благодѣтельное вліяніе на изученіе родной старины. Вотъ, однако, что Ексархъ говоритъ, въ упомянутомъ выше Прологѣ къ «Богословію» или къ «Книгѣ Неведл,» о нашемъ предметѣ (44): «Понеже оубо святыи человѣкъ Бжіи Кѣстантинъ философъ рекл, мьногы трудъı прии, строи писмена Словѣньскыхъ кънигъ, и отъ еѵангелиа и апл҃ла прѣлагал изборъ, колико же достиже, жившии въ мирѣ семь тьмьнѣмь, толико же прѣложь, прѣстоупи къ бесконьчьнѣмь (по другимъ спискамъ, въ Синодальномъ же неправильно «въ бесконьца и») свѣтѣ, приатъ дълъ своихъ мьздоу, съ сими же (по другимъ списк., въ Синодальномъ «съ сими же») съ и оставль его въ животѣ семь, великыи Бжіи архиепископоу, Меѳодии, братъ его, прѣложи вса оустављемыа кънигы .ѯ҃. отъ Слоньска азъıка, иже есть Грѣчьскъ, въ Словѣньскъ».

Пятый отечественный источникъ: «О писменехъ, ѵрѣнорizца Храбра (45), или «Сказаніе, како състави сты҃и Кѵрилъ Словѣномъ писмена протикоу изъıкоу» (46). Только по первому заглавію узнаемъ имя и званіе сочинителя, между тѣмъ какъ въ другомъ того не находимъ. Конечно, оба заглавія принадлежатъ не самому писателю, но сдѣланы послѣ, и первое, кажется, должно признать древнѣйшимъ, когда еще извѣстно было, кому именно сочиненіе ето приписывалось. Разсматривая Сказаніе о составленіи Кирилломъ Словѣньскихъ писменъ, видимъ, прежде всего, что оно *не есть* самостоятельное *цѣлое*, писанное съ желаніемъ передать потомству ето событіе, но что оно, напротивъ, часть другаго сочиненія, вѣроятно, въ тѣсной связи съ нимъ бывшаго. На ето указываетъ уже самое начало Сказанія, въ которомъ второе слово: «оубо,» послѣ «прежде» («Прежде оубо Словѣне не имѣхъ книгъ» (или, по другимъ, «писменъ»), какъ частица заключительно-окончательная (igitur, itaque etc.), прямо указываетъ собой на связь послѣдующаго съ предыдущимъ, т. е., того,

Digitized by Google

что послѣ него слѣдуетъ, съ тѣмъ, что передъ нимъ говорилось. Далѣе, сочиненіе сіе *не было единственнымъ трудомъ Храбра объ этомъ предметѣ*; по крайней мѣрѣ, изъ словъ его: «сѧть же и нын отвѣтн, аже нѣдѣ рєчємъ, а нынѣ мѣсть врѣмѧ», можно заключать, что онъ сбирался еще разъ говорить о немъ. *Время* сочиненія открывается изъ самаго содержанія его и нѣкоторыхъ выраженій. Въ немъ сочинитель, разсказывая о происхожденіи письменъ у Славянъ, впереди всего выставляетъ, что они въ язычествѣ не имѣли книгъ, употребляя только черты и рѣзи, а по крещеніи начали, по нуждѣ, пробиваться Римскими и Греческими буквами, какъ попало, по тому что не было еще до того изобрѣтено ни какого строя письменнаго, другими словами: не было знаковъ, приноровленныхъ къ ихъ звукамъ, къ природѣ языка ихъ. «Прѣжде оубо Словѣнє не имѣхѫ книгъ, нѫ врѣзѣмѧ и рѣзѣмѧ чьтѣхѫ и гатахѫ, погани сѫще, кръстившєсѧ, Римьскыми и Грѣчьскыми писмєны нѫждахѫсѧ писати Словѣньскꙗ рѣчь безъ оустроєнїа». За симъ слѣдуютъ примѣры въ доказательство недостаточности обыкновенной Греческой азбуки для выраженія Славянскихъ словъ (губ. в, шип. и свистящ., мягкихъ гласныхъ и согласныхъ, полугласныхъ и посовыхъ). Неустройство ето прекратилось съ изобрѣтеніемъ знаковъ для Славянскихъ звуковъ Кирилломъ Философомъ, частью взятыхъ имъ просто изъ Греческой азбуки, а частью новыхъ,—согласно съ свойствами Славянской рѣчи: «По томь же оу҃колюбьць Бъ҃, строан вьса и не оставаѧ оу҃ѵа рода безъ разоумѣ, нѫ вьса къ разоумоу приводѧ и спасєнию, поминовѣ родъ Словѣньскъ, посла имъ сѵ҃таго Костѧнтина философа, нарицаємаго Кирила, мѫжа праведна и истинна, и створи имъ писмена тридєсате и осмь, окѣ оубо по оумноу Грѣчьскыхъ писмєнъ, окѣ же по Словѣньстѣи рѣчи» (первыхъ 24, послѣднихъ 14, всѣхъ же 38). Послѣ етого сочинитель обращается къ возраженіямъ, изъ коихъ первое противу числа письменъ: «и можєтьса и меньшимь того писати» (меньшимъ числомъ знаковъ), подобно Грекамъ, и отвѣчаетъ, что етѣми буквами «не напѣшѣтьса книгы ихъ» (Грековъ), а по тому, нужно было добавить къ нимъ еще 15-ть (11 двогласныхъ, да 3 для чиселъ), что и составило всѣхъ 38, именно, столько, сколько и для Славянъ понадобилось: «тѣмь же томоу подобно и въ тѣзде

Digitized by Google

обрѧзъ сътвори сѵ̃тыи Кирилъ тридесате писменъ и осмь.» Второе, противу возраженія: «**Үѣсомоу же сѧть Словѣньскы писмена (книгы)?**» Вѣдь ихъ не сотворилъ Богъ, или ангели, ни они «**ижде отъ кона сѧть** («**исконни**») какъ Жидовскія, Римскія и Еллинскія, принятыя самимъ Богомъ, повелѣвшимъ только на сихъ трехъ языкахъ «**книгамъ быти**», и освященныя надписью на крестѣ Спасителя? На етотъ вопросъ, какъ извѣстно изъ Жизнеописанія Кирилла и Меѳодія и подлинной переписки папы Іоанна VIII-го, поднятый Латинско-Нѣмецкихъ духовенствомъ, противнымъ Славянскому богослуженію, и составлявшій, по видимому, самое неопровержимое доказательство ихъ, сочинитель Сказанія о писменехъ Словѣньскихъ отвѣчаетъ, вооружась всею своей ученостью «**отъ сѵ̃тыхъ книгъ, ико же изоучихомсѧ,**» и называетъ его безумнымъ: «**Къ тѣмъ үто глаголемъ, или үто реүемъ къ тѣмъ безоумнымъ?**» Тутъ ясно слышится голосъ человѣка, если не современника самому событію, то весьма близкаго къ нему, когда пылъ страстей еще не совсѣмъ было погасъ. Богъ,—говоритъ онъ,—всякой вещи назначилъ свой рядъ; не етѣ языки были первобытными, но «**Сирьскы, имь же и Адамъ глаголаше;**» по смѣшеніи же языкъ, «**сѧ разүѣсиша и нрави, и обычае, и оустави, и ѕакони, и хытрости их ѧзыки;**» каждому народу дано свое: «Египтянамъ землемѣріе, Персамъ, Халдеямъ и Ассиріямъ звѣздочетство, волхвованіе, врачеваніе, и всѣ хитрости человѣческія; Евреямъ—Святыя книги, а Еллинамъ—«**граматикыи и философіи.**» Прежде они не имѣли своихъ письменъ, но употребляли Финикійскія, что длилось много лѣтъ. Тутъ опять слѣдуетъ разсказъ о постепенномъ изобрѣтеніи Греческихъ буквъ, съ указаніемъ на самыхъ изобрѣтателей: Паламидъ нашелъ 16-ть, Кадмъ 3, Симонидъ 2, Епихарій 3, что и составило 24, къ коимъ, спустя довольное время, Діонисій грамматикъ прибавилъ еще 6-ть двоегласныхъ, за нимъ кто-то другой 5, и, въ заключеніе, три для числительныхъ («**численныа**»), всего 38; по томъ опять прошло очень много лѣтъ, когда переведено было и Священное Писаніе 70-тью мужами съ Жидовскаго на Греческій. Между тѣмъ какъ столько времени и лицъ потребовалось для составленія Греческой азбуки и перевода слова Божія, для Славянъ одинъ лишь человѣкъ все ето сдѣлалъ, и при томъ въ самое короткое вре-

Digitized by Google

мя, *нынѣ*: «а Словѣньскыя книгы единъ с҃тыи Костантинъ, нарицаемыи Кирилъ, и писмена нынѣ створи и книгы прѣложи въ малѣхъ лѣтѣхъ.» Тамъ трудились многіе и много: 7-мь надъ письменами и 70-ть надъ переводомъ, сдѣсь же одинъ, и не долго: «а они мнози многы лѣты, седмь ихъ писмена оустрои, а седмьдесятъ прѣложение;» по сему, «Словѣньскаа писмена с҃тѣиша сѫть и чьстнѣиша, с҃тъ бо мѫжь створилъ ꙗ ѥсть, а Грѫчьскаа Єллини погани.» Но, скажутъ, — продолжаетъ далѣе Храбръ приводить возраженія противниковъ, конечно, своего и предшествующаго времени:—«Не хорошо, де, устроилъ, по тому что все еще построяютъ ихъ;» на ето отвѣтимъ: и Греческія тоже долго и нѣсколько разъ строились, на примѣръ, Акилла, Симмахъ и многіе другіе: легко послѣ добавлять къ тому, что уже разъ сдѣлано, перестраивать: «оудобѣе бо есть послѣжде потворити, неже пръвое створити.» При томъ, многіе ли изъ Грековъ знаютъ имена изобрѣтателей своихъ письменъ и время изобрѣтенія имъ? Напротивъ, Славянскіе книжники всѣ вѣдаютъ составителя ихъ буквъ и переводчика книгъ; да не только имя его, но и время, даже государей, въ правленіе коихъ ето случилось, по тому что еще живи тѣ, которые видѣли изобрѣтателя и брата его, помощника: «Аще бо въпросиши книгъчиꙗ Грѫчьскыꙗ, гл҃а: кто вы есть писмена створилъ, или книгы прѣложилъ, или въ кое врѣмꙗ; то рѣдьцїи отъ нихъ вѣдать. Аще ли въпросиши Словѣньскыꙗ боукарꙗ, гл҃а: кто вы писмена створилъ есть, или книгы прѣложилъ, то вьси вѣдать, и отвѣщавше рекѫть: с҃тыи Костантинъ философъ, нарицаемыи Кирилъ, тъи камъ писмена створи и книгы прѣложи, и Меѳодие братъ его. сѫть бо еще живи, иже сѫть видѣли ихъ. И аще въпросиши, въ кое времꙗ; то вѣдать и рекѫть, ꙗко въ врѣмена Михаила цр҃ѣ Грѫчьска, и Бориса кнꙗза Блъгарьска, и Растица кнꙗза Моравьска, и Коцелѣ кнꙗза Блатьньска, въ лѣто же отъ създанꙗ вьсего мира .ѕ҃тѯг.» Слѣдовательно, выраженія, первое: «нынѣ створи,» принадлежащее списку монастыря св. Саввы, въ Далмаціи, и второе: «сѫть бо еще живи, иже сѫть видѣли ихъ,» находящееся въ спискѣ библіотеки Московской Духовной Академіи, прямо опредѣляютъ время написанія Храброва Сказанія. Если бы кто назвалъ етѣ мѣста вставкой, то, во первыхъ: вставка ета сдѣлана очень рано, при томъ, «тѣми, кои имѣли

Digitized by Google

причины догадываться о времени, когда жилъ Храбръ, или, быть можетъ, и знали о томъ изъ другихъ источниковъ,» какъ дѣльно замѣтилъ уже его издатель Храброва Сказанія по Савинскому списку (стр. 31—32); во вторыхъ: къ чему предполагать такой подлогъ? Ссылка, влагаемая другими въ уста сочинителя о томъ, что составленіе Славянской азбуки произошло почти въ наши дни, по тому что много еще въ живыхъ, лично знавшихъ виновниковъ ея, ни къ чему не могла пригодиться вставщикамъ, такъ какъ сущность дѣла отъ того и безъ того ни мало не измѣнялась. Его доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что во всѣхъ прочихъ спискахъ слова сіи пропущены, конечно, по тому, что они казались уже переписчикамъ ихъ тѣмъ не современными, а по тому и не идущими прямо къ дѣлу. Да притомъ, слова, слѣдующія за тѣмъ: «и аще въпросиши, въ кое время; то кыси вѣдать и рекать,» нѣкоторымъ образомъ, указываютъ уже на недавнее еще время составленія Славянскихъ письменъ; въ противномъ случаѣ «Славянскіе букари,» какъ выражается Храбръ, то есть, люди книжные (знакомые съ буквами или письменами, слѣдов., письмѣнные, какъ говорятъ въ Малороссіи, или грамотные, какъ величаютъ ихъ въ Великороссіи; по Хорут. bukva, букъ дерево, а bukve, им. мн., книга, откуда búkvica, книжка), не могли бы, конечно, помнить о томъ, ибо по недавности письма и, стало, рѣдкости его, книжное дѣло было не въ большомъ ходу, записки о томъ, если и существовали, не успѣли еще распространиться до того, чтобы говорить о времени изобрѣтенія азбуки по нимъ, а не по преданію, изустной памяти.

Однако, если мы теперь узнали время составленія Храброва Сказанія о нашихъ письменахъ, т. е, что его было, по всему вѣроятію, X-е столѣтіе (47), все таки свѣдѣнія наши *о самомъ Храбрѣ* ни сколько не увеличились. Знаемъ только, что онъ былъ черноризецъ или мнихъ, и мнихъ, какъ показываетъ сочиненіе его, просвѣщенный, довольно знакомый съ Греческой Словесностью, прекрасно владѣвшій роднымъ словомъ, которымъ выражался точно, плавно и сильно. Быть можетъ, со временемъ узнаемъ и другія его творенія. Но *гдѣ* онъ жилъ? Если бы твореніе его дошло до

Digitized by Google

насъ въ спискѣ старше XIV-го вѣка, по крайности, такомъ, въ которомъ, не смотря на молодость противня, переписчикъ не измѣнялъ ничего въ выраженіяхъ и вообще складѣ и ладѣ грамматическомъ и лексическомъ (чего, въ строгомъ смыслѣ, по сю пору, не знаемъ ни за однимъ нашимъ памятникомъ, писанъ ли онъ на Руси, въ Панноніи, Булгаріи, или въ Сербіи), тогда бы уже по одному языку можно было, съ большею, меньшею достовѣрностью, опредѣлить вѣкъ сочиненія, стало быть, и вѣкъ самаго сочинителя. Но всѣ списки етого сочиненія, доселѣ намъ извѣстные, не переходятъ за половину упомянутаго выше столѣтія, а по языку одни указываютъ на составленіе ихъ въ Новобулгарскомъ Царствѣ, другіе въ Сербскихъ земляхъ, третьи же на Руси и т. д (48). Отъ того мѣсто жительства Храбра и прочія обстоятельства жизни его остаются неразгаданными для насъ, если не захотимъ остановиться на одномъ выраженіи Вратиславскаго списка, важность коего открывается уже изъ того, что Шафарикъ внесъ изъ него довольно въ свой, по возможности, возстановленный, древній текстъ етого Сказанія, и тѣмъ отдалъ должное открытому и изданному нѣкогда мною списку. Мѣсто ето читается такъ: «Се иже сѫть писмена Словенска, сице ихъ подобаеть писати: а҃, б҃, в҃, даже до ѧ, и ѿ сихъ всихъ сѫть четыры междесѧтма подобна Греускымъ писменомъ.» Сдѣсь особенно бросается намъ въ глаза слово «четыры междесѧтма, междоу десѧтьма, обыкновенно въ Церковнославянскомъ выражаемое «дъвадесѧть четыре.» Оно было уже разъ мною объяснено, при изданіи самаго списка (стр. 29—39), и по тому мнѣ остается теперь только повторить сказанное тамъ, то есть, что формула ета въ Церковномъ языкѣ одна изъ самыхъ рѣдкихъ, такъ что Добровскій въ своей Грамматикѣ етого языка могъ привести для нея одинъ только примѣръ (Instit. ling. Slav. dial. vet. II, c. 2, §. 22, pag. 509, Руск. пер. стр. 64). Изъ всѣхъ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчій одно лишь Чешское представляетъ, въ своихъ письменныхъ памятникахъ, примѣры такого способа составленія етого числительнаго, удержавшагося даже въ наше время въ устахъ простаго народа и въ языкѣ книжномъ, т. е., въ немъ двойств. «междоу (въ Остром. Ев. чаще междѫ, что едва ли правильно) десѧтьма упо-

Digitized by Google

требляется только для числительныхъ отъ 20 до 30, и звучало въ старину по Чешски «mezi desjetma,» которое сокращалось постепенно: «mez dsjétma, mez dcjétma, mez cjétma, mecítma.» Ету формулу можно означить числами такъ: 10 + 1 + 10 = 21, 10 + 2 + 10 = 22, 10 + 3 + 10 = 23, и т. д., а словами: «единъ между десатьма,» = jeden mezi desjetma (или mez dsjetma, — dcjétma, — cjétma, mecítma), «дъва между десатьма,» = dva mezi desjetma, и т. д., до «девать между десатьма,» devjet' mezi desjetma (jedenmecítma, dvamecítma, třimecítma, čtyřmecítma, pětmecítma, šestmecítma, sedmmecítma, osmmecítma, devětmecítma) (49). Догадываются, что такое образованіе произошло у насъ точно такъ же, какъ и Римское «un de viginti», т. е., X + 1 + X, одинъ между десятью, «единъ между десатьма, jeden mezi dvěma desítma (50). Но ето едва ли такъ. Тогда слѣдовало бы допустить, что Чехи сняли свою форму съ математической формулы (X + 1 + X), чего нельзя предполагать, слѣдов., подражали, слѣдов., оно принадлежитъ книжному языку, между тѣмъ какъ дѣло было совершенно на оборотъ: слово ето встрѣчается равно въ старинныхъ и простонародныхъ памятникахъ. При томъ, самое объясненіе невѣрно, по тому что «un de viginti», собственно значитъ не «одинъ между десятью,» но «одинъ отъ двадцати,» unum de viginti (1 — 20 = 19, или 20 — 1 = 19), т. е., безъ одного двадцать, точно какъ «duo de viginti» вмѣсто decem et octo, два отъ двадцати или безъ двухъ двадцать, двадцать безъ двухъ: duo (2) de viginti (— 20), т. е., 2 — 20 = 18 или 20 — 2 = 18, что повторяется, такимъ же образомъ, и для выраженія 28, 29 до 98 и 99 включительно: duo de triginta (28), undesexaginta (59), undecentum (99), и проч. Тутъ же и самая формула етого числа говоритъ противъ (XVIII, а не X + II + X) (51). Впрочемъ, все дѣло въ томъ, что форма ета, уцѣлѣвшая лишь въ Чешскомъ, встрѣчается и въ самомъ Церковнославянскомъ, по моимъ наблюденіямъ, только въ такихъ его памятникахъ, которые, всѣми своими свойствами, указываютъ на переписку ихъ съ Глагольскаго письма; а Глагольское письмо, какъ видно изъ новѣйшихъ розысканій Шафарика (52), по всей вѣроятности, имѣло колыбелью своей земли, лежа-

Digitized by Google

щія на западъ отъ Ѳракіи и Булгаріи, особенно Македонію и Албанію, гдѣ находилась Велицкая епархія, такъ названная по горѣ и рѣкѣ Велицѣ (впадающей въ Струмицу), съ городомъ (теперь селеніемъ) Велицей, и смѣнившая прежнюю знаменитую Тиверіопольскую епископію, въ землѣ Славянъ Драговичей. По крайней мѣрѣ, ето вѣроятно въ отношеніи къ Глагольскимъ памятникамъ Булгарскаго извода или разряда, по тому что Далматскій или Хорватскій разрядъ ихъ, конечно, такъ же древній на Адріятическомъ поморьѣ, какъ тотъ въ названныхъ земляхъ, по сю пору не обслѣдованъ съ надлежащей точностью и не выказано отношеніе его къ Булгарскому. Отсюда, при теперешнемъ состояніи сего вопроса, нельзя еще сказать, который изъ нихъ старѣе, первобытнѣе. Трудность рѣшенія увеличивается, сверхъ того, близостью сихъ странъ другъ къ другу, отъ чего появившееся въ одной легко могло перейти въ другую, и на оборотъ. Какъ бы то ни было, сдѣсь, въ окрестностяхъ Охрида, какъ главномъ пребываніи своемъ, на разграньѣ Македоніи, Ѳессаліи, Дарданіи и Албаніи, дѣйствовалъ довольно долгое время Климентъ, знаменитѣйшій изъ учениковъ и послѣдователей Кирилла и Меѳодія о которомъ, какъ замѣчено было уже выше, во второмъ Греческомъ Житіи его или Сказаніи (меньшаго объема), отзываются, какъ объ изобрѣтателѣ особенныхъ Славянскихъ письменъ, яко бы, болѣе ясныхъ, чѣмъ тѣ, кои составлены были учителемъ его, Кирилломъ: «Ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος. Καὶ δι' αὐτῶν τὴν θεόπνευστον πᾶσαν γραφὴν καὶ τοὺς πανηγυρικοὺς τῶν λόγων καὶ μαρτύρων καὶ ὁσίων βίους ἁγίων, καὶ ἱερὰ ἄσματα γραφῇ παραδέδωκεν, ἃ καὶ ἐπιμελῶς τοὺς εὐφυεστέρους τῶν παιδῶν ἐδίδαξεν, ἐξ αὐτῶν δὲ τοὺς ἀξίους καὶ πρὸς ἱερατικοὺς βαθμοὺς ἀνεβίβασε καὶ βάρβαρον οὕτο καὶ ὠμὸν ἔθνος εἰς ἔθνος ἅγιον διὰ τῆς οἰκείας σπουδῆς μετεποίησεν, ἀποστολικὸν ἔργον ἀνύσας καὶ ἀποστολικῆς διὰ τοῦτο ἀξιωθεὶς χάριτος.» *Excogitavit etiam alias litterarum formas, quae praeberent majorem perspicuitatem, quam quas sapiens Cyrillus invenerat*, et per illas formas universam

Digitized by Google

scripturam a Deo inspiratam et panegyricos sermones martyrumque et sanctorum divinorum vitas et carmina sacra tradidit, quae quidem industrie docuit pueros ingeniosiores, et qui ex his digni erant ad gradus sacerdotales evexit, itaque gentem tam barbaram rudemque in gentem sacram proprio studio commutavit, apostolicum opus perficiens et apostolica gratia propterea dignatus» (53). Подъ етѣми же особенными письменами, Шафарикъ доказываетъ, *можно* разумѣть Глаголицу. Ибо, хотя точно въ древнѣйшихъ памятникахъ Церковнославянскихъ встрѣчаемъ довольно слѣдовъ Глаголицы, указывающихъ, что они списаны съ Глагольскихъ противней (нужды нѣтъ, писаны ли были первоначально Глаголитикой, или же только списаны съ Кириллицы, и по томъ съ Глаголицы опять Кириллицей), и хотя древнѣйшіе Глаголитскіе памятники тоже содержатъ въ себѣ тѣ сочиненія, о коихъ говорится въ етомъ Житіи Климента (въ большей, меньшей, мѣрѣ), однако, *навѣрное* сказать нельзя, чтобы Глаголица принадлежала Клименту. Въ особенности сему противорѣчитъ не столько выраженіе «*ἐσοφίσατο*,» употребленное сочинителемъ етого извѣстія о новыхъ знакахъ, приписываемыхъ имъ Клименту, и означающее, если не «изобрѣлъ,» то, по крайности, «придумалъ,» что одно отъ другаго не Богъ вѣсть какъ далеко, сколько то обстоятельство, что въ твореніяхъ самаго Климента, изъ коихъ нѣкоторыя дошли до насъ въ довольно древнихъ спискахъ (даже XII-го в.), не встрѣчаемъ, по замѣчанію Шафарика (Památky Hlaholského písemnictví, стр. XVIII), ничего, чтобы малѣйше намекало на Глаголицу въ какомъ угодно отношеніи. Если Климентъ дѣйствительно «*придумалъ*,» что либо для письма, казавшееся, или бывшее въ самомъ дѣлѣ, болѣе яснымъ буквъ, изобрѣтенныхъ Кирилломъ, то подъ етѣмъ не слѣдуетъ ли понимать тѣхъ измѣненій, о которыхъ уже, близкій къ тому времени, Храбръ замѣчаетъ, говоря: «Аще ли кто речеть, яко нѣсть оустроилъ добрѣ, понеже сѧ пострамѧть и еще, отвѣтъ речемъ симъ: и Гръчьскы такожде многажди сѫть пострамли... оудовѣе бо есть послѣжде потворити, неже пръвое створити?» Шафарикъ, ссылаясь на етѣ слова, прибавляетъ, однако, что подъ ними скорѣе слѣдуетъ разумѣть небольшія измѣненія и по-

Digitized by Google

правки въ Кириллицѣ, каковы, на примѣръ, ѣ вм. ѣ (у Сербовъ), ы вм. ѣı (которое, замѣчу съ своей стороны, встрѣчаемъ уже въ памятникахъ XII-го вѣка), и т. п., нежели тѣ, какія можно предполагать, судя по словамъ етого Сказанія о Климентѣ. Другіе думаютъ, что измѣненія Климента ограничивались только нѣкоторыми чертами въ буквахъ, составленныхъ Кирилломъ по Греческому первообразу (54), ибо Славянская азбука Кирилла слишкомъ уже походила на Греческую, а по тому измѣненія Климента отдалили ее нѣсколько отъ своего образца. Но памятники свѣдѣтельствуютъ противное: формы Греческихъ буквъ съ VIII даже до XIII в. столько сходны съ нашими Церковнославянскими (разумѣю, съ уставомъ, по тому что онъ преимущественно употреблялся тогда), что, какъ сказано уже разъ, если бы не содержаніе, легко можно принять однѣ за другія. Напослѣдокъ, догадываются, что Климентъ вовсе не изобрѣталъ новой азбуки, а только исправлялъ ту, которая уже была въ обычаѣ. Какъ разумѣть етѣ слова! Относятся ли они къ Кириллицѣ? Въ такомъ случаѣ мнѣніе ето сходится съ мнѣніемъ Шафарика, упомянутымъ выше, хотя неизвѣстно, въ какой степени допускаются тутъ исправленія въ Кириллицѣ. Или же ето относится къ измѣненію формъ Глаголицы для большей ясности, что точно сочинитель утверждаетъ въ первой части своего періода («Но Житіе говоритъ, что Климентъ измѣнилъ формы *Глаголицы* «для большей ясности»)? Но, допуская и етого возможность (да и по чему нѣтъ, если допускаемъ то въ отношеніи къ Кириллицѣ?), замѣчу, впрочемъ, что въ Житіи Климента вовсе не употреблено слово «Глаголица,» ниже что либо, похоже на нее. Во всякомъ случаѣ, взаимное вліяніе етѣхъ двухъ Славянскихъ азбукъ, по всему современныхъ, т. е., одной на другую, уже въ первые, кажется, годы обращенія нашихъ предковъ, особенно въ мѣстахъ, близкихъ къ колыбели Православія, не подлежитъ теперь ни какому сомнѣнію. И по тому, что дивнаго, если обѣ онѣ извѣстны были и Храбру, хотя онъ, въ своемъ Сказаніи о писменехъ, говоритъ лишь объ одной? если выраженія, встрѣчающіяся намъ преимущественно въ памятникахъ Глагольскихъ, указывающихъ на земли, почитаемыя перво-

Digitized by Google

родиной ихъ, попадаются въ сочиненіи Храбра, и тѣмъ даютъ, нѣкоторымъ образомъ, знать о мѣстѣ, откуда онъ происходилъ, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ намекаютъ на ето? Дошло же, полагаю, не даромъ, до насъ твореніе его въ спискѣ, который, по даннымъ, содержащимся въ немъ, переписанъ Кириллицей съ Глаголицы, въ спискѣ, сохранившемъ ето, чрезвычайно важное извѣстіе, не встрѣчающееся ни въ одномъ изъ прочихъ, довольно таки уже многочисленныхъ: я разумѣю знаменитое: «сѧт бо еще живи, иже сѧть видали ихъ (Кирилла и Меѳодія).» Слѣдовательно, мнихъ Храбръ жилъ бы, въ такомъ случаѣ, въ западной части Булгарскаго Царства, то есть, тамъ, гдѣ подвизались, со времени удаленія своего изъ Великоморавіи по смерти Меѳодія, и прочіе товарищи Климента, Наумъ, Гораздъ и Константинъ (55).

Шестой отечественный источникъ: *Несторово* сказаніе, находящееся въ его «*Повѣсти временныхъ лѣтъ, откуду есть пошла Руская земля,*» подъ 898-мъ, изложенное имъ послѣ извѣстія о приходѣ Угровъ въ предѣлы Славянскіе, покореніи ихъ и о воеваньѣ на Грековъ, Мораву и Чехы. Коснувшись послѣдняго, лѣтописатель вспомнилъ, что Славяне, сидящіе на Дунаѣ и покоренные Уграми, принадлежатъ къ одной и той же семьѣ съ Моравой, Чехами, Ляхами и Полянами, называвшимися уже въ его пору Русью, и что для всѣхъ ихъ переведены были, когда-то, книги съ Греческаго въ Моравѣ (или Маравѣ), при пособіи особенныхъ письменъ, прозвавшихся, съ того времени, грамотой Словѣньской, употребляемой въ Руси и въ Дунайской Булгаріи: «*Бѣ единъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни, иже сѣдяху по Дунаеви, ихъ же пріяша Угри, и Марава, Чеси и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Симъ бо первое преложены книги Маравѣ, яже прозвася грамота Словѣньская, яже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ*» (Пол. собр. Русск. лѣтописей, томъ I-й, стр. 11). За симъ, естественно, слѣдовало ему разсказать, какъ ето случилось, что и сдѣлалъ онъ. Разсказъ етотъ принадлежитъ собственно лѣтописцу, т. е., изложенъ имъ своими словами и выраженіями; тѣмъ не менѣе, основанъ

Digitized by Google

онъ на другомъ, и при томъ письменномъ источникѣ, на который указалъ первоначально тотъ же самый, кто познакомилъ насъ такъ обстоятельно и умно съ Паннонскими Житіями, а за нимъ и другіе (56), вопреки нѣкоторымъ, приписывающимъ теперь честь ету себѣ (57). Такимъ источникомъ для Нестора было «Житіе Меѳодія». Опираясь на него, лѣтописецъ нашъ передаетъ намъ то только, что шло къ его предмету, именно: посольство Ростислава, Святополка и Коцела (прибавленнаго имъ изъ хода разсказа Житія, по тому что въ етомъ источникѣ первые два названы поименно: «Придоуѭшеса къ тѣ дн҃и Ростислакъ кнаѕь Словѣньскъ съ Стопълкѣмь, посъласта изъ Моравы къ цр҃ю Михаилоу;» въ Житіи же Кирилла, бывшемъ тоже не безъизвѣстнымъ Нестору, рѣчь идетъ объ одномъ Ростиславѣ, а о Святополкѣ и Коцелѣ сказано общимъ выраженіемъ «Кнаѕи»: «Ростислакъ, Моравьскыи кнаѕь, Бг҃омъ оустнмъ, съвѣтъ сътвори съ Кнаѕи своими и съ Моравляны, посла къ цр҃ю Михаилоу;» а какъ и въ «Словѣ Похвальномъ» всѣ они три упомянуты, одинъ за другимъ, именно, въ епистоліи «къ кнаѕемъ странѣ тои, Ростиславоу и Стопълкоу и Коцьлоу», то, дѣло возможное, что и етотъ источникъ былъ извѣстенъ Нестору, стало, могъ быть принятъ имъ въ соображеніе, сверхъ Паннонскаго Житія Меѳодія, и изъ него-то, безъ дальняго, взято свѣдѣніе и о Коцелѣ, будьто участвовавшемъ въ семъ посольствѣ) въ Царьградъ къ Михаилу царю, о присылкѣ учителей, которые бы объяснили Священное Писаніе и разумъ его; тогда царь созвалъ всѣхъ ученыхъ и объявилъ имъ прошеніе Словѣньскихъ князей, а тѣ указали на двухъ образованныхъ сыновей одного Селунянина, Льва, искусныхъ въ языкѣ Словѣньскомъ. Когда они были вытребованы къ царю, послѣдній объявилъ имъ желаніе прославшихъ Славянъ, и уговорилъ ихъ отправиться къ нимъ, между тѣмъ какъ въ Житіи Меѳодія Кириллъ представленъ присутствующимъ уже въ собраніи ученыхъ, и Михаилъ прямо къ нему обращается съ предложеніемъ пуститься съ братомъ къ приглашавшимъ, такъ какъ оба они родомъ изъ Селуня, въ которомъ говорятъ чисто по Словѣньски: «да Селоунане вьси (или «все») чисто Словѣньскы кысадоуѭть,» и они, не смѣя отказаться, согласились пойти въ Моравію. По

Digitized by Google

Нестору, оба брата, но приходѣ уже въ послѣднюю, составили азбуку Словѣньскую и преложили Апостолъ и Евангеліе, а за тѣмъ и прочія богослужебныя книги, что привело въ большую радость Славянъ, когда услышали они славословіе Божіе на родномъ языкѣ: «*Сима же пришедъшема, начаста составливати писмена азъбуковьная Словѣньски, и преложиста Апостолъ и Евангелье. Ради быша Словѣни, яко слышаша величия божья своимъ языкомъ.*» Въ Житіи же Меѳодія на оборотъ: письмена Славянскія изобрѣтаются въ томъ мѣстѣ, откуда они посланы были, и при томъ младшимъ братомъ, философомъ; слѣдовательно, согласно съ показаніемъ Житія сего послѣдняго. За тѣмъ, въ Житіи кратко сказано о прибытіи ихъ въ Мораву, трехлѣтнемъ въ ней пребываніи и приглашеніи папой въ Римъ, о посвященіи тамъ Меѳодія на «поповьство» (по Слову Похв. «**пресвоутерьство**»), возстаніи «етерой многой чади,» противу перевода Библіи на Славянскій языкъ, чади, опиравшейся на надпись на крестѣ Христовомъ только на трехъ языкахъ, что, однако, папа не одобрилъ и предалъ ее за то проклятію, назвавъ Пилатниками и триязычниками. Еще больше: онъ велѣлъ одному изъ такихъ епископовъ посвятить нѣсколько учениковъ Славянскихъ. За симъ говорится о кончинѣ Кирилла, посольствѣ Коцела къ папѣ съ просьбой отпустить къ нему Меѳодія, и тотъ, исполняя желаніе князя, отправляетъ его съ посланіемъ, наполненнымъ похвалами тремъ князьямъ Словѣньскимъ, ихъ Славянскому языку, и повторяетъ клятвы на хулителей его за употребленіе въ богослуженіи. Изъ всего етого Несторъ удержалъ у себя, въ сжатомъ извлеченіи (но все почти словами Житія), только разсказъ о хулителяхъ Словѣньскихъ книгъ, послѣ чего тотчасъ замѣчаетъ, что возвратившись назадъ, одинъ изъ братьевъ (Кириллъ) вскорѣ отправился на проповѣдь въ Булгарію, а другой (Меѳодій) остался въ Моравіи. Ето опять противорѣчитъ показаніямъ Житія. Но далѣе снова, за одно съ етѣмъ Житіемъ, пишетъ, какъ Коцелъ поставилъ Меѳодія епископомъ въ Паніи (Панноніи), т. е., отправивъ его для того вторично къ папѣ «**съ .к. моужь оученыхъ чади, да и имоуть сѣтить на єпьство въ Панонии, на столъ сѣто Андроника апла в .б.**» Къ послѣднему Несторъ прибавляетъ отъ себя: «*ученика святаго апостола Павла,*» и, вспомянувъ, словами Житія, (вы-

Digitized by Google

хваченными изъ самаго конца онаго) о переводѣ Меѳодіемъ въ полгода Свящ. Писанія съ Греческаго языка, при пособіи двухъ поповъ скорописцевъ, еще разъ замѣчаетъ о томъ, что «Меѳодій — настольникъ Андроника, посѣщавшаго Моравы, (впрочемъ, и въ «Похвальномъ Словѣ» говорится объ этомъ въ выраженіяхъ, весьма близкихъ къ Житію Меѳодія и Несторову извѣстію: «сѣмѣ же прѣтѣстьнаго и бѣгоѵѣстьнаго Меѳодиа на архиепѣскупьство на столъ сѣго Андроника апѣла къ Панонии ѳ .ѳ., поѵѣстиша и на страны Словѣньскы оучити къ мужьскы ихъ»), а черезъ Андроника и апостола Павла, который училъ тутъ, по тому что тутъ Илюрикъ, до коего доходилъ онъ и въ коемъ прежде всего («первѣе») жили Словѣни; стало быть, Павелъ былъ учителемъ и Словѣньскому языку; а какъ и мы Русь,—говоритъ Несторъ,—того же языка, то, по тому, и намъ учитель Павелъ; Словѣньскій же языкъ и Русьскій — одно и тоже; Русьскимъ же прозвался онъ по Варягамъ Руси, но первоначально былъ Словѣньскій, а Русь—Словѣне, не смотря на то, что нѣкогда Русь называлась еще Полянами, т. е., по тому, что жила въ поляхъ; однако, она говорила и говоритъ Словѣньскою рѣчью.» Судя по такому ряду умозаключеній, очевидно, что весь етотъ разсказъ, вызванный нашествіемъ Угровъ на Словѣнъ, вставленъ тутъ лѣтописцемъ для того лишь, чтобы доказать, что всѣ племена Славянскія, не смотря на разныя ихъ названія, суть одинъ народъ какъ по языку, пребыванію или жилищамъ, такъ и по принятію Христіянства, крещенію и самой грамотѣ, изобрѣтенной именно только для нихъ однихъ, и по тому прозвавшейся «грамотой Словѣньской» (Славянской). Начавъ положеніемъ: *«бѣ единъ языкъ Словѣнескъ,»* онъ и кончилъ тѣмъ же самымъ положеніемъ: *«языкъ Словѣньскый единъ* (58).» Сверхъ того, ето доказывается и тѣмъ обстоятельствомъ, что разсужденіе сіе помѣщено между разсказомъ объ Уграхъ: «Въ лѣто 6410 (о 6407—6409 годахъ нечего было сказать, а поставлены они имъ сдѣсь только для одного числительнаго порядка) Леонъ царь ная Угры на Болгары,» и проч. Отсюда ясно открывается, что Несторъ не былъ простымъ списчикомъ чужихъ словъ; на оборотъ, заимствуя изъ другихъ, позволялъ себѣ, по поводу того, другаго обстоятельства, собственныя соображенія, не рѣдко совер-

Digitized by Google

шенно противоположныя своему источнику, какъ ето видимъ и въ передачѣ имъ разсказа о нашемъ предметѣ. Такая двойственность характера Несторовыхъ сказаній заставляетъ насъ отвести имъ мѣсто между собственными источниками и источниками второстепенными, дѣлаетъ ихъ между тѣми и другими посредствующимъ звеномъ.

А второстепенные источники или, какъ называютъ ихъ обыкновенно, вспомогательные, *пособія*, принадлежатъ не личнымъ свѣдѣтелямъ, очевидцамъ, или, по крайности, современникамъ, но ближайшимъ къ нимъ, равно какъ и слѣдовавшимъ за ними, которые пересказываютъ сказанное уже другими, изъ другихъ рукъ. Таковы въ нашемъ вопросѣ:

а) *Прологи* или коротенькія Житія, въ видѣ извлеченія изъ большихъ; говорю въ видѣ извлеченія, по тому что въ дошедшихъ до насъ печатныхъ и рукописныхъ спискахъ можно замѣчать и явныя заимствованія изъ пространныхъ Житій и, съ тѣмъ вмѣстѣ, изъ другихъ какихъ-то источниковъ, оказывающіяся, большею частью, смѣшеніемъ исторически извѣстнаго съ неизвѣстнымъ. Таково, на примѣръ, въ «*Проложномъ Житіи Кирилла*» (59) увѣреніе, какъ онъ молитвою уморилъ еретика Замбрія (или Замврія, по другимъ Замбья), подговаривавшаго другихъ посягнуть на жизнь его. Все, что до етого темнаго извѣстія ни говорится въ семъ Проложномъ Житіи, очевидно, составляетъ извлеченіе изъ большаго его Житія (Паннонскаго), даже коегдѣ дословное; но отеюда начинается уклоненіе отъ него. Такъ, сказавъ, согласно съ своимъ источникомъ, объ отходѣ Кирилла на Мораву и о наученіи имъ многихъ Вѣрѣ Христовой, вдругъ прибавляетъ, что онъ тамъ умертвилъ какого-то еретика, по имени Замбрія. За тѣмъ, по словамъ его, Кириллъ отправился на проповѣдь въ Булгарію (согласно съ показаніемъ Нестора), и ето составляетъ новое отступленіе отъ прежняго источника; изъ Булгаріи въ Словены и на Дунай: «По семъ иде въ Моравы, и многи многи научи Хѵ̃, и Замбрія еретика молитвою оумори, иже многи оучить сто. По семъ иде въ Болгары, проповѣдая Хѵ̃. Тако же и ко Словѣномъ пришедъ, вся страны многи и по Дунаю вѣры Хѵ̃;» тутъ постановляется въ

Digitized by Google

епископа въ Канаонъ градъ, для жителей коего, послѣ сорокадневнаго поста и моленія, составляетъ, по просьбѣ ихъ, 38-мь словъ: «и молиша и, да наоучить ѧ книгамъ своимъ ѧзыкомъ. Онъ же постився .м҃. дн҃їи, къ Бг҃оу моляся, и написа имъ .л҃. словъ и .н҃.,» очевидно, буквъ или письменъ, по тому что въ слѣдъ же за симъ сказано: «и тако наоучи ѧ книгамъ Словеньскымъ ѧзыкомъ, сего ради Словеньскыи оучитель нарєчеся, и тако поживъ и чюдеса сътворь, въ старости добрѣ къ Гд҃оу отиде, и погребенъ бысть въ Канаонѣ градѣ.» Да и въ «Книгѣ Житій» или нашей печатной «Четьи Минеи,» въ Житіи Кирилла и Меѳодія, подъ 14-мъ февраля, мѣсто ето, съ ссылкой на Проложное Житіе Кирилла, передано въ томъ смыслѣ, въ какомъ слѣдуетъ понимать его по ходу рѣчи: «Онъ же первѣе постися дн҃їи четиридесятъ, и поспѣшествующеи ему благодати Ст҃го Дх҃а, изобрѣте Азбуку Славенску, имущую въ себѣ тридесятъ и осмь писмекъ» (Кіев. изд. 1700 г., стр. 541). Слѣдовательно, конецъ етого Проложнаго Житія нѣсколько измѣненъ противу большаго Житія, и измѣненъ, полагаю, позднѣйшими составителями Проложныхъ Житій, принадлежащихъ, какъ извѣстно, къ разряду чисто Славянскихъ произведеній (а не переводовъ съ Греческаго). Отъ того тутъ сказано даже изъ сколькихъ именно буквъ состояла азбука, изобрѣтенная Кирилломъ для какихъ-то Канаонянъ.

Дѣйствительно, городъ *Канаонъ* или *Каонъ*, даже *Каинъ*, по сю пору остается загадкой для всѣхъ. Отправляясь отъ мысли, что Прологи не принадлежатъ къ переводной письменности нашей, и зная общій ихъ характеръ, я, послѣ разныхъ соображеній, наконецъ предложилъ себѣ вопросъ: Не есть ли тутъ Канаонъ или Каонъ просто *Катаонъ* или *Катанъ*, откуда Катанскій вмѣсто Костанскій, или Костенскій, Костенчьскій, по имени края на границѣ Македоніи, изъ коего родомъ былъ другой Кириллъ, тоже философъ, прозванный Костенскимъ, Костенчьскимъ или, по нѣкоторымъ рукописямъ, Костанскимъ, Кастанскимъ, также много трудившійся для Славянской письменности и писавшій объ азбукѣ Славянской? Отсюда, заключалъ я, легко могли смѣшать его съ Кирилломъ Селунскимъ, приписать дѣйствія и творенія одного другому, какъ ето точно замѣчаемъ въ

Digitized by Google

нѣкоторыхъ извѣстіяхъ о томъ и другомъ (60). Догадка моя не обманула меня. Изучая Хронографы и сличая извѣстія, находящіяся въ нихъ: «О преложеніи книгъ отъ Греческаго языка на Словѣньскыи,» которыя всѣ почти схожи одно съ другимъ, какъ увидимъ ниже, я, однако, нашелъ въ двухъ, сверхъ обычнаго извѣстія, т. е., «О преложеніи», еще «Въкратцѣ сказаніе о рожденіи и житіи ст҃аго Кирила философа», которое есть не что иное, какъ наше «Проложное Житіе». Только тутъ оно далеко исправнѣе и коегдѣ полнѣе, нежели во всѣхъ прочихъ, извѣстныхъ мнѣ доселѣ, спискахъ (61). Но главное достоинство етѣхъ двухъ Хронографныхъ списковъ состоитъ въ предполагавшемся мною названіи Канаона именемъ города Катаона. Списки етѣ находятся, одинъ въ Хронографѣ № 393, писанномъ на бумагѣ, въ листъ, церковникомъ Никитой Александровымъ (62) и доведенномъ по «ц҃рство всеѧ Россіи ц҃ра Михаила Ѳеѡдоровича», въ 169-ти главахъ (63), а другой въ Хронографѣ же № 394-й, тоже бумажномъ, въ листъ, и относящемся къ одной порѣ съ первымъ, въ 178 главахъ, изъ коихъ послѣдняя озаглавлена: «О болярскомъ державствѣ Московскаго государства» (64). Оба принадлежатъ къ богатому собранію рукописей В. М. Ундольскаго, и, заисключеніемъ небольшихъ разнословій, большею частью въ правописаніи, почти во всемъ сходны между собою. Вотъ какъ читается въ обоихъ ихъ мѣсто, относящееся къ нашему предмеду: «По семъ же иде въ Болгары, проповѣдаѧ Хр҃та, тако же и въ Словены пришедъ, и вся грады по Дунаву научи вѣровати Хр҃тови (или «во Хр҃та»). И поставленъ бысть еп҃копомъ въ Катаонѣ градѣ; и молишася ему, да научитъ ихъ книгамъ своимъ ихъ ꙗзыкомъ. Онъ же постися .м҃. дней, моляся Бг҃у, и написа имъ по ихъ ꙗзыку .л҃и. словъ, и такѡ научи ихъ книгамъ Словенскимъ ꙗзыкомъ, и сегѡ ради нареченъ бысть Словенскіи учитель. И такѡ поживъ, и мнѡги труды и подвиги подьемъ ѡ вѣрѣ Хр҃товѣ, и чюдеса мнѡга сотворивъ, во старости добрѣ ко Гд҃у ѿиде, и погребенъ бысть въ Катаонѣ градѣ.» Слѣдующее за симъ прибавленіе указываетъ, по моему мнѣнію, нѣкоторымъ образомъ, на народъ, мѣсто и время составленія етого Проложнаго Житія: «Мы же Словенскіи и Болгарскіи ꙗзыкъ да гл҃емъ ст҃ому оц҃у ишемъ и ѹч҃тлю Кѵріллу (или «Кириллу») философу, вѣчная память!» Послѣ, наводя справки, я увидѣлъ, что ето же самое находится также

Digitized by Google

и въ двухъ Хронографахъ Румянцевскаго Музея, описанныхъ А. Х. Востоковымъ подъ № CCCCLVII и CCCCLIX, оба, XVII-го вѣка, изъ коихъ первый писанъ полууставомъ разныхъ почерковъ въ л. на 931, а второй неполный (недостаетъ начала до 104-й главы), въ 4-ку на 534 л., скорописный. Въ полууставномъ, передъ главой 171-й, говоритъ описатель, помѣщено изъ Пролога: «О преложенїи кн҃гъ ꙗзыка на Словеньскїи и вкратцѣ сказанїе о рожденїи и житїи ст҃аго Кирила Ѳилософа», слѣдов., заглавіе почти до слова одинаковое съ заглавіемъ нашихъ Хронографовъ; только изъ одного заглавія ничего нельзя еще узнать, каково въ етомъ спискѣ названіе разыскаваемаго города; вѣроятно, такое же, какъ и во всѣхъ прочихъ, судя по тому, что оно не выписано; напротивъ, въ скорописномъ Хронографѣ названіе его совершенно сходно съ названіемъ Хронографовъ, разсмотрѣнныхъ нами, что открывается изъ сличенія окончанія етого Житія, помѣщеннаго въ 171-й главѣ и приведеннаго разбиравшимъ его (стр. 777, столб. 2-й «Опис. Румянц. Музея»): «погребенъ бысть въ Катаонѣ граде. Мы же Словенскии и Болгарскиї ꙗзыкъ да г҃лѣ ст҃мꙋ оц҃ꙋ нш҃мꙋ и ꙋч҃тлю Кирилꙋ Ѳилософꙋ вѣчнаꙗ памѧть» (65). Я такъ думаю: составитель Проложнаго Житія, державшійся, до самаго путешествія Кирилла въ Моравы, подробнаго Житія его, когда дошелъ до етого событія, вдругъ, не извѣстно по чему, оставилъ свой источникъ, и началъ примѣшивать къ вѣрному и неизвѣстное намъ ни откуда, по крайней мѣрѣ, по сю пору не уясненное еще ни кѣмъ. О путешествіи же въ Булгарію, послѣ Моравіи, онъ могъ узнать изъ словъ Нестора: («*Костянтинъ же възвратився въспять, и иде учитъ Болгарьскаго языка*»); а о возвращеніи его къ Словенамъ Подунайскимъ, статься можетъ, заключилъ изъ того обстоятельства, что Кириллъ былъ учителемъ у нихъ и изобрѣлъ для нихъ письмена. Бывши вѣроучителемъ, разсуждалъ онъ, могъ быть и епископомъ; но какимъ же? Вѣроятно, Катанскимъ или Катаонскимъ; вѣдь поминается же, подъ 21-мъ марта, Кириллъ, епископъ Катанскій? Конечно, ето—одно и тоже, а Катанскій тоже, что Кастанскій или Костанскій, Костенскій, по горному хребту *Kastagna*, упоминаемому старинными путешественниками (XV и XVI стол.), по Турец-

Digitized by Google

ки Костендже, а по Славянски Костеница или Костаница, который находится не далеко верховьевъ рѣки Мьсты (древнихъ Nestus) и Марицы, на разграньѣ Булгаріи, Ѳракіи и Македоніи. И точно, тутъ были, по словамъ Белони, путешествовавшаго въ XVI-мъ вѣкѣ, четыре монастыря, и тутъ же, какъ мы знаемъ, родился другой Константинъ, жившій при Сербскомъ деспотѣ, Стефанѣ, сынѣ Лазаря, погибшаго на Косовомъ полѣ (1389 г.) въ битвѣ съ Турецкимъ Султаномъ, Мурадомъ, и описавшій жизнь етого деспота (1389 — 1427). Онъ извѣстенъ, кромѣ того, также и филологическимъ сочиненіемъ о Славянскомъ языкѣ, изъ коего до насъ дошло только извлеченіе, въ которомъ онъ названъ прямо «*Константиномъ философомъ Костенскимъ и учителемъ Сербскимъ* (66). Всего етого довольно было, чтобы сдѣлать упомянутыя посылки, вывести оттуда заключеніе о сходствѣ всѣхъ етѣхъ, столько несходныхъ и отдаленныхъ временемъ и мѣстомъ, лицъ и, стало быть, перемѣшать одно съ другимъ, и т. д. Что ето дѣйствительно такъ происходило, доказательствомъ тому служатъ сходныя выраженія, особливо въ заключеніи Проложнаго Кириллова Житія, съ такимъ же Житіемъ Кирилла, епископа Катанскаго. Въ первомъ: «и тако поживъ и чюдеса створь (въ друг. «створи, створивъ»), въ старости добрѣ (въ др. «добрѣи») къ Гдⷭ҇оу отъиде [въ др. «преставися»]; проп. «къ Гдⷭ҇оу»), и погребенъ бысть въ Какаонѣ градѣ чⷭ҇тно.» А во второмъ: «и инѣхъ же не малѡ сътвори чюдесъ, въ глоубокоу старость дошедъ, къ Гоⷭ҇у отъиде, и положенъ бысть въ томъ островѣ чⷭ҇тно». Я привожу ету выписку по Проложному Житію Кирилла, епископа Катанскаго, помѣщенному въ Макарьевскихъ Четьяхъ-Минеяхъ подъ 21-мъ марта, и при томъ въ двухъ спискахъ (что не рѣдкость въ Прологахъ етѣхъ Миней): первый на листѣ ҂ар҃и (въ началѣ втораго столбца), второй же на ҂ар҃гі; оба въ сущности сходны, но въ выраженіяхъ значительно отличаются. Слѣдовательно, смѣшеніе тѣмъ вѣроятнѣе возможно было, что оба Кирилла философа принадлежали, по рожденію, почти одной и той же странѣ, и при томъ колыбель одного не въ дальнемъ разстояніи отъ колыбели другаго. Далѣе: оба они назывались философами, словомъ, которое, кажется, охотно давалось въ старину у насъ людямъ, отличавшимся особенной ученостью, или умомъ,

Digitized by Google

обогащенным начитанностью и т. п; такъ, на примѣръ, извѣстно же намъ «Слово из Собора Архистратига Хр҃та Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ,» передъ коимъ читаемъ прибавленіе: «иже во ст҃ыхъ о҃ц҃ нашего Кирилла философа» (подъ 11-мъ ноября), первоначально напечатанное въ 4-й книжкѣ «Твореній свв. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ (годъ 1-й)», гдѣ сказано, что подъ стѣмъ Кирилломъ философомъ слѣдуетъ разумѣть Кирилла, епископа Ростовскаго; потомъ г. А. Розовъ отыскалъ полнѣе списокъ и прислалъ его ко мнѣ, который и былъ обнародованъ мною въ VII-й книгѣ «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 2-го года; по мнѣнію нашедшаго, Слово сто должно оставить за Кирилломъ II-мъ, митрополитомъ Русскимъ (жившимъ нѣсколько позже Кирилла, Ростовскаго), которому обыкновенно приписывается оно (67).

Подобно Кириллу, и Меѳодій имѣетъ свое *Пространное Житіе*, въ которомъ тоже является Замбрій, но уже съ прибавкой «родомъ Козаринъ, а вѣрою еретикъ,» какъ противникъ Меѳодіеву ученію, и при томъ съ 2,000 сообщниковъ, разсѣявшихся послѣ гибели своего предводителя; кромѣ того, Замбрій тутъ имѣетъ у себя помощникомъ какого-то Сьдислава или Седислава (который, судя по имени, былъ представителемъ языческихъ Славянъ, недовольныхъ Христіянствомъ?), и градъ Каонъ (или, по другому списку, Каинъ), куда Меѳодій, какъ и Кириллъ, поставленъ епископомъ въ Царѣградѣ, и въ коемъ все ето происходило. Во первыхъ: очевидное смѣшеніе одного съ другимъ, т. е., дѣйствія одного приписаны другому, по тому что не могли же оба они быть въ одно и то же время и въ одномъ и томъ же городѣ епископами, равно какъ и имѣть дѣло съ Замбріемъ, котораго первый «м҃тво҃ю отмори» еще въ первое посѣщеніе свое Моравы за намѣреніе убить его, послѣ чего отправился къ Болгарамъ, отъ коихъ, возвратясь къ Дунайскимъ Славянамъ, былъ поставленъ ими въ епископа въ Канаонѣ градѣ и т. д.; а второй, на оборотъ, посланъ былъ въ етотъ самый городъ патріярхомъ, въ санѣ епископа, когда онъ, тоже вторично, сбирался къ Моравамъ, прибывши къ коимъ многія сотворилъ чудеса, между прочимъ, погубилъ, послѣ прѣнія въ сбо-

Digitized by Google

рѣ, составленномъ Моравскимъ княземъ, Жидовъ и еретика, Козарина Замбрія, съ его единомышленниками. Такое противорѣчивое извѣстіе, безъ сомнѣнія, привнесено составителемъ (а можетъ и составителями) Проложнаго Житія того и другаго, позволившаго себѣ прибавленія, по своимъ соображеніямъ, къ первоначальному источнику. Доискиваясь, откуда бы етотъ еретикъ попалъ сюда, я остановился на сказаніи Георгія Амартола въ его «Книгахъ временныхъ и образныхъ» или «Временникѣ въпростѣ ѿ различныхъ хронографъ и сказатель», именно въ отдѣлѣ «ѡ хрестьянскыхъ грѣхъ.» Сдѣсь, сказавъ о воцареніи Константина Великаго по Максентіи, Георгій излагаетъ исторію Сильвестра, папы Римскаго, т. е., его прѣніе, по волѣ императора, съ Жидами: «Бѣтьномоу же Костантиноу собравшю Жидъı, иереи же и книгъчии .р. .к., да сѧ прать съ Силвестромь, да сѧ имить истина яко ѿ разкращеныѣ жидовьскаго бестоудьıа.» Когда онъ, послѣ долгаго словопрѣнія, остался побѣдителемъ, вдругъ одинъ изъ среды ихъ, по имени Замбрій, озвался съ упрекомъ къ одновѣрцамъ: «Аще ли Силивестрова словеса вимлете, моужи есть оучьскыхъ словесъ и законъ оставити,» и тутъже обратился съ прошеніемъ къ царю позволить «не глаголемь, но кощьıа имити истиноу,» т. е., онъ требовалъ привести быка, на которомъ вызвался «имити силоу бѫ своего», говоря, что произнесеніемъ одного имени етого умертвитъ его: «ѧзве ıма бѫ нашего ни единаа творема естьства оусълышавши, жива боудеть,» что и сдѣлано было имъ; но Сильвестръ потребовалъ, чтобы онъ же и воззвалъ убитаго снова къ жизни; «ıмѫще ıамы приѯоши къ оуши волоу тоже ıма и живъ боудеть, и разоумѣемъ вси въ ıма то вѣровати.» Замбрій не взялся, обѣщаясь, самъ и всѣ Жиды сдѣлаться Христіянами, если Сильвестръ возвратитъ погубленнаго имъ: «тако имъ глаголъ грѣхъ: вси Жидове, оставивше законъ, въ Хрѣтьıнıстѣи вѣрѣ пребѣгемъ.» Епископъ Христіянскій, послѣ молитвы къ Богу, оживилъ и поставилъ убитаго «съ всею лепотою,» послѣ чего видѣвшіе его «зѣло оудıвıшаса и крестıлıсь (68). Явно, что событіе ето припоминаетъ намъ подобное же, случившееся за три вѣки, въ томъ же самомъ мѣстѣ, съ апостоломъ Петромъ и Симономъ волхвомъ, когда, по выраженію Амартола, «бысть въ Римѣ матежь многъ и сърıстаніе Петра ради и Симона, ıмо предъ обою оудеса творахоуться»; когда послѣдній,

Digitized by Google

какъ и Замбрій, «повелѣ привести юнецъ препрѣніи, къ҃гда къ оу҃хъ сихъ, и оумре юнецъ; Петръ же помолисѧ, воскресн и; людіе же видѣвше, дивишасѧ, гл҃юще: конст҃ноу҃ еже оживити паче оумиранїа кадрыши есть тѹдо,» и многія другія «назнаменїа створиста, и словесы богословными и родословными гл҃аста межи собою не тоу҃ію къ Римѣ, но и по Аспрїи древле, иже Климентїемъ, прем҃ѹдрыи оу҃чнтъ Петровъ и съмакрет҃ныи сѣдѣтельствомѣше исповѣдаетъ (69)». Безъ сомнѣнія, сходство етѣхъ событій въ существенномъ, т. е., препираніе Христіянъ съ Жидами, не смотря на несходство времени, мѣста, народовъ и дѣйствователей, было главной причиной, что составитель Проложныхъ Житій нашихъ апостоловъ считалъ себя вправѣ перенести изъ одного изъ нихъ, извѣстнаго ему (прѣнія Сильвестрова), то, что, по его мнѣнію, шло и къ прѣнію описываемыхъ имъ: я разумѣю имя Замбрія, котораго онъ представилъ Козариномъ, принявшимъ Жидовство, болѣе другихъ состязавшимся съ Солунцами и противившимся ихъ ученію, но, наконецъ, побѣжденнымъ ими. Въ Житіи Кирилла о гибели его сказано просто, что тотъ «его м҃ткою оумори,» а въ Житіи Меѳодія говорится: «Ꙁамѣрїи оу҃бо расѣдеся.» Можетъ быть, первую мысль вывесть сего лице подало сказаніе Паннонскаго Кириллова Житія (служившаго ему, большею частью, какъ замѣчено, руководной нитью) о томъ мужѣ, котораго Козары выслали Кириллу и Меѳодію на встрѣчу къ Каспійскимъ вратамъ, который еще до прибытія къ Кагану, вступилъ уже въ препираніе, и который, по этому Житію, былъ человѣкъ хитеръ и заскопивъ: «Късѣдъ же къ морѣкы, поу҃ти са отъ Коꙁарьскаго, на Меѳтьское ꙁеро и Каспиискыа врата Каꙁмꙁскыхъ горъ. Послаша же Коꙁари противоу҃ имоу҃ моу҃жь хоу҃тлнвъ и ꙁасноп҃нкъ, иже бесѣдою съ инымъ синдеса.» Судя по содержанію вопросовъ этого хитреца и отвѣтамъ на нихъ Кирилла, то былъ Жидовинъ, либо же, по меньшей мѣрѣ, послѣдователь Жидовства. Замѣчательно сходство Пролога о Меѳодіи съ сказаніемъ Амартола о Сильвестрѣ даже въ самомъ пріемѣ разсказа о началѣ прѣнія и концѣ его. Какъ Константинъ, такъ и князь Моравскій собираетъ соборъ: «и повелѣ кн҃ꙁь Моравьскыи быти сокорѹ», на который явилось съ Замбріемъ двѣ тысячи, между тѣмъ какъ въ Римѣ только сто двадцать. По одержаніи побѣды Сильвестромъ надъ Замбріемъ, Жиды крестились:

Digitized by Google

«и бы радость велика, пре мне и людие хоботные яко не дикою тасоу, и рекоша: велик Бъ хртьянескъ.» Сдѣсь же побѣжденные «радъвъшеся», но и ради же бъша хртіане (по друг. списк.: «радость же бысть хрістіаномъ»), и нарекоша и (Меѳодія) оуста Хва».

Во вторыхъ: въ етомъ Прологѣ встрѣчаемъ извѣстіе, что Кириллъ упросилъ Меѳодія сопутствовать ему къ Козарамъ, по той причинѣ, «яко оумѣаше языкъ Словѣньскъ.» Можетъ быть, сдѣсь источникъ мнѣнію о Славянскомъ происхожденіи Козаръ, которое не рѣдко попадается намъ въ нашихъ лѣтописныхъ сборникахъ и которое заставило прибавить въ Четьи-Минеи, въ слѣдъ за Житіемъ, особую статью «О Козарехъ», въ коей, между разными историческими извѣстіями о нихъ, утвердительно сказано, что ето «бяше народъ Скѳѳскій, языка Славенскаго или Рускаго (л. 542),» и что, послѣ разныхъ перемѣнъ,» Козарѣхъ имяни памать ѳста къ Малороссіискомъ ѥпъ Конѣстѣ крайномъ, подобна тому, зѣло мало прѣмѣнено писмемъ» (л. 543). Дѣйствительно, въ разныхъ Малороссійскихъ лѣтописяхъ не разъ встрѣчается мнѣніе ето. Но скорѣе всего, кажется, было на оборотъ, т. е.. повода къ такому мнѣнію составителя Проложнаго Меѳодіева Житія о Козарахъ Славянахъ должно искать въ самомъ названіи етого народа, которымъ въ средніе вѣки объясняли не шутя значеніе имени Козакъ, перешедшаго первоначально на южныхъ Русовъ, а отъ сходства или сродства имени, для многихъ даже тождества, заключили о сходствѣ, сродствѣ или тождествѣ и народовъ, носившихъ оныя. И не одни только наши ученые вѣрили въ Славянство Козаровъ: сочинитель «Commentarii praevii de Sanctis Cyrillo et Methodio» въ «Acta SS.», тоже самое доказывалъ, противъ чего возставали уже Ассемани и Шлецеръ (70). Буде же послѣднее предположеніе вѣроятнѣе, тогда время составленія обоихъ Проложныхъ Житій Кирилла и Меѳодія нѣкоторымъ образомъ разоблачается: имъ будетъ то пространство его, когда начали сближать названія Козаровъ и Козаковъ между собою и одно другимъ объяснять. Отсюда самъ собою вытекаетъ вопросъ: стало быть, Кириллъ не зналъ Славянскаго языка? И для кого же? Для Козаръ языкъ Славянскій! При томъ, самъ Меѳодій, приглашенный братомъ,

Digitized by Google

какъ знавшій языкъ Славянскій, выучился ему, по словамъ этого Пролога, только во время своего управленія Славянской областью въ званіи князя или воеводы: «и прекмъ тимо лѣтъ .Л. изкыче азыкъ Словѣнскїи.» Слѣдовательно, оба наши апостолы первоначально не знали Славянскаго языка, а выучились ему въ послѣдствіи, стало быть, не въ Солуни, и т. п.! Во всякомъ случаѣ, путешествіе Меѳодія съ Константиномъ въ Козары, вовсе не есть чье либо мнѣніе, но оно опирается на показаніи обоихъ Паннонскихъ Житій ихъ, Похвальнаго Слова имъ, а также Проложнаго Житія Меѳодія Сербской семьи, о коемъ сейчасъ поведу рѣчь ниже. Такъ, въ Житіи Кирилла читаемъ: когда, на возвратномъ пути изъ Козаръ въ Царьградъ, Кириллъ пришелъ въ безводныя мѣста, и, терпя страшную жажду, рѣшился, не дожидаясь, пока принесутъ ему воды сопровождавшіе его, испить «къ слатиимъ водицоу,» которая «кѣше лны и золъ,» то, обратясь къ Меѳодію, просилъ его почерпнуть ея: «и рече къ Меѳодїю братоу своемоу: не трѣплю оуже жажда, да поуѣпи оубо воды сеа,» и проч. А въ Житіи Меѳодія читаемъ: «приключьшюжеса крѣмени такомоу, и посѣла цр҃ь по философа, брата его къ Козарѣ, да поитъ и съ собою на помощь, блазоу бо тамо Жидове крѣмньскоую кѣроу кельми хоулаще. онъ же рекъ, яко готовъ есмь за крьстиньскоую кѣроу оумрѣти, и не ослоушаса, къ шьдъ слоужи яко рабъ мьньшоу братоу, покикоуса емоу. Съ же мл҃ткою, а философъ словесы прѣможеть и, и посрамисте.» Что значатъ, противъ етѣхъ прямыхъ и ясныхъ показаній лучшихъ, первостепенныхъ, источниковъ для исторіи нашихъ апостоловъ, всѣ кривыя соображенія, выводимыя изъ невѣрно понятыхъ словъ Климентова жизнеописателя, объ особенной привязанности Климента къ Меѳодію? Напротивъ, можно полагать, что онъ, какъ слѣдовавшій всюду за учителемъ своимъ, послѣдовалъ и тутъ за нимъ, въ Козары, и, будучи очевидцемъ обрѣтенія мощей Климента, папы Римскаго, Константиномъ, не только, по мнѣнію Шафарика (71), составилъ Сказаніе о томъ, но даже рѣшился, изъ особеннаго уваженія и благоговѣнія къ сему святителю, принять на себя имя его при постриженіи своемъ въ монашество. Еще больше: онъ-то лучше всякаго другаго могъ описать намъ жизнь Константина и Меѳодія, какъ неразлучный спутникъ и соуча-

Digitized by Google

стникъ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто же, какъ не очевидецъ, въ состояніи былъ передать, съ такой подробностью, хоть, на примѣръ, состязаніе обоихъ братьевъ съ Латинскимъ духовенствомъ? Чтобы отвергать показанія такихъ источниковъ, каковы оба Житія, и мнѣніе такого ученаго, каковъ Шафарикъ, нужно, по крайней мѣрѣ, первыя хотя прочесть со вниманіемъ и сообразить прочтенное, а послѣднее раскинуть умомъ-разумомъ, на чемъ, де, основалъ онъ такое свое мнѣніе.

б) *Проложное Житіе* или *Сказаніе* о Кириллѣ и Меѳодіи, находящееся въ одномъ харатейномъ Прологѣ, писанномъ полууставомъ, въ листъ (на 171), не позже XIII вѣка, по замѣчанію Калайдовича (Іоан. Екс. Болгарскій, стр. 90), можетъ быть, Сербомъ, въ Хиландарскомъ монастырѣ, на Аѳонѣ (или начала XIV в., по словамъ А. Х. Востокова въ «Описяніи Румянц. Музея», коему и принадлежитъ, подъ № CCCXIX, стр. 447—454). Прологъ етотъ содержитъ въ себѣ полные 12-ть мѣсяцевъ, но въ етомъ спискѣ первый изъ нихъ, сентябрь, уже утраченъ; къ краткимъ жизнеописаніямъ святыхъ присовокуплены иногда тропари. Вообще, етѣ Житія не рѣдко расходятся съ подробными. Подъ 25-мъ августа въ етомъ Прологѣ помѣщена также «Паметь вь светыхь по истинѣ преподобною отцоу нашею Архїепископоу Моравьскою Костандина, нарицаемаго Кирила философа, и Методїа брата его, и оучителѣ соуща Словеньскоу езыкоу.» За симъ прибавлено тутъ же: «И творить же паметь ею .ѕ҃. Апрѣлѣ мѣсецѣ и вельми Церкви празноуеть вь день паметь ею». Издатель его (Калайдовичъ) прибавляетъ къ етому, что Православная Церковь празднуетъ память сихъ Славянскихъ учителей еще 11 мая и 6-го апрѣля, а Кирилла и особенно, февраля 14-го дня; Чехи и Моравцы марта 9-го, какъ ето видно изъ «Acta Sanctorum,» t. II. Языкъ Пролога вовсе не Булгарскаго, но Сербскаго, разряда или извода; первоначальное же составленіе Житія очень можетъ быть Булгарское. Не смотря на всю краткость его, въ немъ довольно новаго. Такъ, судя по заглавію, и Кириллъ былъ архіепископомъ Моравскимъ, слѣдов., ето согласно съ позднѣйшими Моравскими Житіями (72); но, кажется, тутъ, просто, описка писца, или же скорѣе, заглавіе сдѣлано кѣмъ-

Digitized by Google

то не по содержанію Житія, но по памяти и понятію о сихъ учителяхъ нашихъ, по тому что въ самомъ изложеніи, какъ замѣтилъ уже и Добровскій (въ Maehrische Legende von Cyrill und Method, S. 65), архіепископомъ названъ только Меѳодій, Кириллъ же учителемъ: «Тьи блаженыи оубо и преподобныи отець нашь Меѳодіе, Архіепископь Кыиюю Моравоу, брать соущь преподобнаго Кирила философа, прьваго оучителя Словѣньскыихъ книгъ, родомь соущи Солуняниня.» Далѣе замѣчательно, что Меѳодій, какъ я сказалъ уже выше, отправляется съ Константиномъ къ Сарацинамъ и Козарамъ: «Бѣ же сьи Методіе съ своимь братомь къ Срацинѣхь и Козарѣхь, оуче съ нимь православнаи вѣра.» Какъ понимать ето? Что Меѳодій сопровождалъ брата въ Козарскую землю, ето намъ извѣстно уже изъ подробнаго Житія его. Но о сопутствіи Меѳодія Кириллу въ Срацины, кромѣ Слова Похвальнаго, нигдѣ и никто, сколько я знаю, не говорилъ; а по тому, не отсюда ли составитель Пролога взялъ ето извѣстіе? или, не на живомъ ли участіи Меѳодія въ дѣлѣ брата своего основалъ онъ догадку также и объ участіи его въ посольствѣ къ Сарацинамъ, бывшемъ на 24 году отъ рожденія Константинова (851), тѣмъ болѣе, что и въ Козарѣхъ Константинъ препирался, кромѣ Жидовъ, тоже и съ Сарацинами? Дальнѣйшее согласіе етого Житія съ пространными Житіями Кирилла и Меѳодія состоитъ въ извѣстіи о пребываніи ихъ въ Моравѣ, приготовленіи способныхъ причетниковъ и путешествіи съ ними въ Римъ, гдѣ Римляне «дѣло сіе свято и апостольско нарекоше, поставивше презвитере Словѣньскіе оучѣники», самаго же Меѳодія» папежь постави Архіепископа на столь Андроника апостола Панонькыа области (73), идѣже оуче, многи напасти и напасти пострада отъ сыпрѣуьскихъ Епископь и презвитерь, противещихься правѣи вѣрѣ,» т. е., рѣчь объ извѣстныхъ козняхъ Латинско-Нѣмецкаго духовенства. Находясь на семъ столѣ, онъ «ис хеман Моравьскаи преложи все х̃ книгъ Ветхаго и Новаго Закона отъ Грьуьска въ Словѣньскы;» ето совпадаетъ почти дословно съ показаніемъ Іоанна Ексарха Болгарскаго: «преложи вса оуставьныа книгы х̃. отъ Еллиньска языка, иже есть Грѣуьскъ, въ Словѣньскъ,» между тѣмъ какъ въ Житіи Меѳодія сказано вообще; «преложи книгы, вса исполнь, радѣ Маниѣи, отъ Грьуьска языка въ Словѣньскъ,» за чѣмъ указывается и самое время преложенія,

Digitized by Google

т. е., полгода (съ марта по 26 октября); тутъ же, на оборотъ, означенъ даже самый годъ, что, собственно, и нужно намъ для нашего изслѣдованія: «къ г҃ епдикть, къ ѕ҃ сотное т҃ оу҃ и третїе лѣто, при Скатопльцѣ Киезы, Царь бѣ тьгда Грькомь Василїе, а Бльгаромь оть Бога Киезь Борысь и Краль Нѣмечьскимь людемь.» Означеніе года сбивчиво, и сбивчиво по ошибкѣ писца, по тому что такъ, какъ выставлено сдѣсь, не считаютъ не только въ Славянскихъ земляхъ, но и нигдѣ въ мірѣ: въ шести сотное, триста, четыреста третіе лѣто. Калайдовичъ, не могши объяснить такого счисленія, поставилъ послѣ него вопросительный знакъ въ скобкахъ, а Добровскій (Maehrische Legende, S. 66, Anm.) объяснялъ такъ: «Слово: «сотное» и слѣдующее твердо (т) переставлены, буква же т сдѣсь означаетъ тисоуща (т. е., «сотное» относится къ «тисоуща,» и при томъ вмѣсто «соуштное,» что Сербъ, по свойству своего языка, легко могъ обратить въ «сотное»), а по тому, все ето значитъ: «въ шести тысоуштное четыреста и третїе лѣто,» 6403, что составляетъ 895 годъ. А какъ 895 не совпадаетъ съ 3-мъ Индиктомъ, то, — продолжаетъ Добровскій, — тутъ надо разумѣть одинъ изъ слѣдующихъ трехъ годовъ: 855, 870, 885. Что до «Краля Нѣмечьскимь людемь,» то уже етотъ проницательный изслѣдователь замѣтилъ, что послѣ «Краля» пропущено «Карлъ», въ чемъ ни какъ нельзя сомнѣваться, разумѣя подъ нимъ либо «Карла» (III-го, Толстаго), либо же «Карломана,» смотря по тому, къ какому году пріурочимъ 6403 годъ. Я полагаю, что показаніе года можно еще и такъ объяснять, т. е., что «сотное» поставлено писцемъ вмѣсто «тисоштное» или «тисоуштное, т҃ означаетъ триста (т҃), а «оу҃» должно раздѣлить: о отнести къ т (въ выраженіи словами «трисото»), у вмѣсто ч, означающаго 90, т же вмѣсто г: тогда выйдетъ ҂ѕт҃чг, годъ, тотъ самый, какой встрѣчаемъ и въ пространномъ Житіи Меѳодія (885), и, что замѣчательно, тотъ же самой Индиктъ (г) въ обоихъ. Разница лишь въ томъ, что сдѣсь годъ етотъ составляетъ годъ перевода книгъ Меѳодіемъ, а тамъ — годъ смерти его, о переводѣ же рѣчь идетъ въ слѣдъ за разсказомъ о возвращеніи его къ царю и патріярху. Въ заключеніе говорится о кончинѣ Меѳодія, предсказанной имъ за три дня, и мѣстѣ погребенія: «Лежить же въ велицѣи церкви

Digitized by Google

Моравьстѣи, отъ лѣвоую страноу къ стѣнѣ за олтаремь светые Богородице.» Добровскій извѣстіе ето назвалъ «страннымъ» (sonderbare Nachricht), спрашивая, гдѣ ета «великаа церковь Моравьскаа?» Но на ето же самое мѣсто указываетъ и Паннонское Житіе Меѳодія: «и положиша и къ съборьнѣи цр҃кви.» Етой великой или соборной церковью въ Моравіи, конечно, могла быть только церковь стольнаго города ея, мѣстопребыванія великаго князя и архіепископа. Такимъ же стольнымъ городомъ Ростислава и Святополка былъ Велеградъ (74), на рѣкѣ Моравѣ, развалины котораго извѣстны теперь подъ именемъ «Градиштя» (городища), основаннаго, послѣ разрушенія перваго Уграми (907 и слѣд.), только въ началѣ третьей четверти XIII столѣтія (1258 г). Прямое показаніе сихъ двухъ Житій о погребеніи Меѳодія въ Моравіи подтверждается и «Слоужбою» ему и Кириллу, въ которой, въ одномъ мѣстѣ, между прочимъ, такъ воспѣваются они: «О ваоу сѧтаа хваалитса славно градъ Солоуньскыи Кѵрїлъ сѧте и Меѳодїе, Мисиа и Панонїа (Панонна) и Моравьскаа бл҃жене ѕемѣ, славащиим и вѣнчащиим: бл҃ъ Бѣ.»

«Сѧте Меѳодиѥ, оучителю прѣмѫдре.... та бл҃жене поеть ѕемѣ Моравьскаа·честно твое тѣло имащи и Паноньскаа сѧтою, просвѣщена тобоѭ, и людиѥ ею, съшедшеса праздноуѭ твоа памать.» (75).

Такое согласное показаніе етого Житія съ Паннонскимъ Житіемъ Меѳодія въ данныхъ, заключающихся преимущественно съ такой отчетностью единственно въ нихъ, даетъ мнѣ поводъ предполагать, что Житіе ето чуть ли не есть просто извлеченіе или сокращеніе пространнаго, и при томъ сдѣланное ученикомъ Меѳодія, который одинъ лишь въ состояніи былъ означить такъ вѣрно мѣсто погребенія его, конечно, самъ присутствуя при ономъ, по меньшей мѣрѣ, видя его гробъ: «къ великаи цр҃кви Моравьстѣи, отъ лѣвоую страноу, къ стѣнѣ, за олтаремь светые Богородице.» Такъ говорятъ одни только очевидцы. Могло даже статься, что ето писано и не зависимо отъ пространнаго Житія, но такимъ же лицемъ, какъ и первое, т. е., непосредственнымъ ученикомъ Меѳодія, коротко знакомымъ съ жизнію и самимъ мѣстомъ дѣятель-

Digitized by Google

ности своего учителя. На ето указываетъ и поставленіе имени князя Святополка прежде именъ другихъ государей, употребленныхъ имъ для означенія времени перевода Св. Писанія на Словѣньскій языкъ, хотя можетъ быть, уже не въ Моравіи, но въ Булгаріи, и при томъ Булгарскимъ, по происхожденію, Славяниномъ: «а Бльгаромъ оть Бога Кнезь Борысь»— тутъ ясно слышимъ голосъ одноземца и однородца сего князя.

в) Разныя показанія послѣдующихъ *Лѣтописей*, *Лѣтописцевъ*, *Временниковъ* или *Хронографовъ*, такъ называемыхъ, *Сказаній*, и т. п. По свойствамъ языка, который всюду Церковнославянскій или Словѣньскыи, но по изводу своему или редакціи содержитъ уже въ себѣ примѣсь другаго, хотя родственнаго, показанія етѣ принадлежатъ *Булгарамъ*, послѣ разрушенія ихъ перваго Царства, далѣе *Сербамъ*, и наконецъ *Рускимъ*.

Изъ *первыхъ* (Булгарскихъ) въ нынѣшнее время могу назвать: 1) «Сказаніе ѿ сътворенія мироу,» т. е., краткое исчисленіе замѣчательнѣйшихъ событій, найденное мною, въ 1842 году, въ концѣ одного рукописнаго Служебника, вмѣстѣ съ Храбровымъ Сказаніемъ о писменехъ; оно принадлежитъ Вратиславской Гимназической библіотекѣ при церкви св. Магдалины. Сдѣсь, въ концѣ етого лѣточислительнаго Сказанія, предъ самымъ Сказаніемъ Храбра, читаемъ коротенькій итогъ времени, прошедшаго отъ Р. Х. до Михаила, царя Греческаго: «Ѿ Хв҃а Рождьства до пъркаго праковѣрнаго цр҃ѣ Костатина лѣтъ .тн҃і. (318), ѿ Константина цр҃а до Михаила цр҃а Греускаго лѣтъ .фм҃в. (542). Въсѣхъ лѣтъ ѿ Адама .зѡ҃ѯе. (6865).» За симъ слѣдуетъ самое свѣдѣтельство, какъ увидимъ сейчасъ ниже, о крещеніи Моравы, посланіи въ нее Кирилла и Меѳодія и переводѣ ими Св. Писанія на «Словенскыи ꙗзыкъ на Блъгарскыи». Послѣднія слова составляютъ, какъ уже было доказано разъ мною въ особой статьѣ, единственное прямое свѣдѣтельство, дошедшее до насъ отъ древности, о томъ, на какой именно языкъ переведено Священное Писаніе. А какъ лѣточисленіе тутъ доведено только до 18-го года царствованія Михаила III-го, т. е. 318+542=860, то ето указываетъ намъ на самое время составленія онаго; послѣ того указаніе на 6865 годъ отъ со-

Digitized by Google

творенія міра принадлежитъ послѣдующему времени, т. е., тому лицу, которое, выставивъ етотъ годъ въ семъ лѣточисленіи, прибавило еще отъ себя извѣстіе о принятіи Христіянства Моравскими Славянами и посылкѣ къ нимъ Селунскихъ апостоловъ, переведшихъ Св. Книги съ Греческаго языка на Славянобулгарскій. Стало быть, етѣмъ опредѣляется самое время происхожденія нашего свѣдѣтельства, именно: ето будетъ половина XIV-го вѣка: 6865 г. отъ Адама и 1357 отъ Рожд. Христова, т е., при Шишманѣ, послѣднемъ царѣ Булгарскомъ, преемникѣ Александра, при коемъ списанъ былъ, попомъ Филиппомъ, Сборникъ, содержащій въ себѣ, между прочимъ, «Събраніе лѣтно (Временникъ) прѣподобнаго Маіассіи», 6653 (1345) г., по сю порю, къ сожалѣнію, не обнародованное. Ето подтверждается и самымъ языкомъ Сказанія, который, не смотря на то, что содержитъ въ себѣ много старины, по правописанію, принадлежитъ къ разряду Среднебулгарскому (76). Въ етомъ-то лѣточислительномъ Сказаніи читаемъ, послѣ означенія 6865 года отъ Адама или 1357 отъ Р. Х., тотчасъ свѣдѣтельство о занимающемъ насъ вопросѣ: «Въ цр҃стко сего Михаила цр҃а прѣсѣнъ бысть Словѣнскыи кнзъ Моравіи, и данъ бысть имъ єпс҃ъ Меѳодіи, и поиде съ ними братъ его Кириллъ, сиѣ философа сщнаа, сіи Леѳонскіи [illegible]. Сіи ихъ преложиста въсѣ Бжствное писаніе Гречєскыхъ книгъ на Словѣнскыи кзыкъ на Блъгарскыи.» Стало, по етому показанію, Меѳодій выдвинутъ на первое мѣсто, а Кириллъ приданъ ему, конечно, по тому, что тотъ названъ въ немъ епископомъ: совершенно на оборотъ противу свѣдѣтельства Житія Меѳодіева, въ коемъ сказано, какъ мы видѣли уже, что Константинъ, «оустрои писмена и бесѣдоу составилъ, поути са отъ Моравьскаго, коимъ Меѳодиемъ,» гдѣ послѣдній «начатъ плати съ покорьемъ покиноуса слоужити философоу и оутити съ нимь;» тутъ «плати» составляетъ намекъ на первое покорное служеніе его младшему брату въ Козарахъ. Впрочемъ, въ заглавіи къ Проложному пергам. Житію ихъ XIII или XIV-го в., находящемуся въ Румянц. Музеѣ, оба они, какъ извѣстно намъ, названы даже архіепископами. Напослѣдокъ, достойно примѣчанія, что тоже оба они поименованы философами и переводчиками (послѣднее встрѣчаемъ и въ другихъ показаніяхъ) Св. Писанія

Digitized by Google

именно на Славянобулгарскій языкъ, что совершено ими въ 860 г., или въ слѣдъ за тѣмъ. Годъ етотъ открывается изъ показанія лѣтъ отъ Р. Х. до Константина Великаго, а отъ него до Михаила III-го, протекшихъ, т. е., 318+542=860.

2) Показаніе о *«днѣ кончины Меѳодія, архіепископа Моравска,»* заключающееся въ рукописномъ *«Апостолѣ»* XII-го в., найденномъ въ Охридѣ и замѣчательномъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ немъ есть двѣ страницы, писанныя на половину Кириллицей и Глаголицей, а, сверхъ того, и въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются какъ отдѣльныя буквы, такъ и цѣлыя реченія Глагольскія. Нашедшій относитъ его къ XII-му вѣку; но, судя по сообщенной имъ выпискѣ (всего 4 строчки), можно сказать навѣрное только то одно, что памятникъ етотъ списанъ съ Глаголицы (77). Вотъ ето показаніе: «Въ тоижде дн҃ъ почи блаженꙑ ѡ҃цъ нашъ Меѳодие архи҃нъ Моравескъ, оучителъ Словѣнъскоу ѧзꙑкоу, иже прѣложи въскресъ, наставлъ ѯати ѿ Греѵъска въ Словѣнескъ ѧзꙑкъ (78).» Безъ сомнѣнія, подъ «въскресъ» разумѣется тутъ либо 1-я глава Евангелія отъ Іоанна, читаемая въ Свѣтлое Воскресеніе Христово, либо же, точнѣе всего, Евангелія на дни воскресные или недѣльные, «Апракосъ.» Слѣдовательно, етѣмъ утверждается участіе Меѳодія даже въ переводѣ Воскресныхъ Чтеній, обыкновенно приписываемыхъ одному Константину. Далѣе: «наставлъ ѯати ѿ Греѵъска въ Словѣнескъ ѧзꙑкъ,» по моему мнѣнію, означаетъ не то, чтобы одинъ лишь онъ сталъ писать съ Греческаго по Славянски, т. е., Греческими буквами, примѣненными къ свойству Славянскихъ звуковъ, но только вообще, что и онъ, какъ братъ настоящаго изобрѣтателя Славянской азбуки по образцу Греческой, принадлежитъ къ первымъ, начавшимъ употреблять ее. О Кириллѣ же не сказано сдѣсь по тому, что онъ «почи» не «въ тожде дн҃ъ.» Иначе, слѣдовало бы показаніе ето поставить выше всѣхъ другихъ показаній и, согласно съ нимъ, приписать, вопреки свѣдѣтельству всей древности, переводъ Воскресныхъ Евангелій, а съ тѣмъ и изобрѣтеніе письменъ, не Константину, но Меѳодію, какъ того (т. е., послѣдняго) дѣйствительно и хочетъ сочинитель статьи «О древней письменности Славянъ (стр. 67—89).» Но,

Digitized by Google

чтобы доставить мнѣнію своему какую либо степень вѣроятности, надлежитъ, прежде всего, доказать несостоятельность всѣхъ прочихъ свѣдѣтельствъ, въ пользу Кирилла говорящихъ, что, надѣюсь, едва ли возможно.

3) Показаніе древней «*Службы св. Меѳодію,*» находящейся у того же самаго лица, что и предыдущее, въ одномъ тропарѣ коей онъ названъ «*обратникомъ буквъ*»: «Ѕаконъ благодати вмѣнѕателя стяжавъ сѝ, сѣмо Меѳодіе, тѣмъ оубо бысть скатымъ коуримъ премудръ обратникъ и прѣдалъ еси своимъ людемъ и стадоу оученіе ихъ, ими же утѣше и пооучаѥшеся въ скатыя книгы благословлять Господа» (стр. 68). Сдѣсь слово «обратникъ» можетъ представлять два смысла: по первому оно то же, что *обратитель*, отъ *обратити*, оборотить, слѣдственно, тотъ, кто обратилъ что либо отъ чего либо и къ чему либо, тутъ — Греческія письмена въ Славянскія, т. е., сдѣлалъ ихъ Славянскими, принаровивъ или примѣнивъ къ звукамъ Славянскимъ, стало быть, обратникъ то же, что примѣнитель. По второму смыслу обратникъ то же, что обрѣтатель, находчикъ, отъ *обрѣсти*, т. е., допустивъ, что въ немъ *ѣ* измѣнилось въ *а*, какъ въ Церковнославянскомъ прѣславнымъ, грѣхъ; Полабскомъ млака, цлавакъ, дара, нина, пана, Любемаръ, и под., вмѣсто, прѣславнымъ, грѣхъ; млѣко, цловѣкъ (человѣкъ), дѣра, нынѣ, пѣна, Любомѣръ (79). Изъ етѣхъ двухъ объясненій трудно сказать, которое вѣроятнѣе; но, во всякомъ случаѣ, отъ того ли, другаго будемъ производить его, главный смыслъ одинаковъ — изобрѣтеніе или нахожденіе буквъ Меѳодіемъ для Славянскихъ звуковъ, намекалъ ли писавшій етѣмъ на простое обращеніе Греческаго письма въ Славянское посредствомъ снаровки или примѣненія чуждыхъ знаковъ къ новымъ, что, судя по большинству буквъ, взятыхъ изъ Греческаго алфавита, вѣроятно; или же видѣлъ въ етомъ только обрѣтеніе, иначе изобрѣтеніе, составленіе. Судя по выраженію «оученіе ихъ,» т. е., познаніе, которое передалъ онъ «своимъ людемъ и стадоу,» естественнѣе будетъ предполагать послѣднее толкованіе. Но подъ етѣмъ я понимаю только примѣненіе Греческихъ буквъ къ Славянскимъ звукамъ, отнюдь же не къ какимъ-то извѣстнымъ уже въ Славянскомъ языкѣ буквамъ

Digitized by Google

(80), слѣдовательно, существовавшимъ до Константина и Меѳодія, которыя, во первыхъ, вовсе не извѣстны, а допускаются только утверждающимъ ето, какъ извѣстныя, и, во вторыхъ, если бы ето было такъ, то не для чего было бы тогда и трудиться обращать ихъ. «Однако,»—замѣтятъ мнѣ, «такъ ли, иначе, все же Меѳодій, а не другой кто, не Константинъ или Кириллъ, братъ его, по прямому смыслу етого показанія, былъ обратникъ или обрѣтникъ, обрѣтатель Славянскихъ буквъ?» Свѣдѣтельсто ето принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ составленіе нашей азбуки, дѣйствительно, приписывается старшему изъ двухъ братьевъ. Уже Добровскій обратилъ на ето обстоятельство вниманіе, и по тому, въ сочиненіи своимъ о Кириллѣ и Меѳодіи, распредѣлилъ всѣ свѣдѣтельства объ изобрѣтеніи письменъ въ етомъ отношеніи на три разряда: на свѣдѣтельства, приписывающія то одному Кириллу, Меѳодію и, напослѣдокъ, обоимъ вмѣстѣ. Замѣтимъ, что второе мнѣніе утверждали до сихъ поръ только Западные показатели, но отнюдь не очевидцы, хотя отчасти и современники, именно: неизвѣстный Зальцбургскій сочинитель исторіи обращенія въ Христіянство Баварцевъ и Хорутанцевъ, и Салонскій Соборъ. Ето и естественно было, по тому что и Зальцбургское и Далматское Католическое духовенство больше и дольше всего соприкасалось и спорило не съ Константиномъ, который промелькнулъ въ Моравскихъ и Паннонскихъ странахъ какъ бы молніей (всего съ небольшимъ 4 года, а по другимъ и меньше), но съ Меѳодіемъ, которой трудился тутъ около 20-ти, и даже, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, за 20 лѣтъ одинъ, и при томъ, какъ верховный духовный пастырь обширнѣйшей іерархіи. Отправляя богослуженіе на языкѣ народа Славянскаго, для котораго отыскались даже особыя письмена, получившія, съ той поры, названіе Славянскихъ, Меѳодій особенно былъ непріятенъ Латинскому священству, которое, въ жалобахъ своихъ, прямо высказываетъ ето, ни мало не скрывая причины ненависти къ нему: «Quidam Graecus nomine, *noviter inventis Slavinis literis*, linguam latinam doctrinamque romanam atque literas auctorabiles latinas, philosophice superducens, vilescere fecit» (*Anonymus Salisburg.*); «qui (quidam Methodius haereticus) multa contra catolicae fidei normam, in eadem

Digitized by Google

Sclavonica lingua manendo conscripsit (*Archidiaconus Thomas Salonit.*).» А что къ симъ чужимъ свѣдѣтельствамъ присоединяется теперь и Славянское, причину тому, полагаю, слѣдуетъ искать не въ етѣхъ свѣдѣтельствахъ, но, скорѣе, въ нѣкоторыхъ туземныхъ показаніяхъ. Таковы, прежде всего, отчасти неточныя выраженія самыхъ Жизнеописаній Кирилла и Меѳодія въ разсказѣ объ изобрѣтеніи письменъ. Въ первомъ читаемъ, какъ Константинъ, склонясь на увѣщаніе царя, «по пръвомоу обычаю, на мѫтвоу са наложи, и съ инѣми съ поспѣшники;» а во второмъ увѣщаніе царя обращено къ обоимъ братьямъ, которые «не съмастиса ѳрѣщи ни кѫ, ни цра.... ни кели(коу) слышѣвша рѣчь, на молитвоу са наложиста и съ инѣми, иже бѣахоу того же дха, иго же и си.» Если взять етѣ слова отдѣльно, то не только, прежде всего, подумаешь, что оба брата участвовали въ изобрѣтеніи, но даже при пособіи другихъ поспѣшниковъ, бывшихъ одинаковаго съ ними духа (разумѣется, больше всего, учениковъ и сотрудниковъ въ дѣлѣ обращенія народовъ въ Христіянство), между тѣмъ какъ, снесши ето мѣсто съ предыдущимъ и послѣдующимъ, откроемъ, что все споспѣшествованіе Меѳодія и иныхъ единомысленныхъ ограничивалось въ семъ случаѣ только общей молитвой. Да при томъ, въ томъ и другомъ Житіи, при разсказѣ о самомъ изобрѣтеніи письменъ, прямо указывается на одного только Константина: «къспорѣ емоу (Константину) Бгъ вни, послоушавши мѫтвы рабъ своихъ, и тогда сложи письмена, и нача бесѣдоу писати Евангельскоую.» И ниже, въ посланіи Михаила къ Ростиславу: «и то ти посласхомъ того, емоу же са Бгъ вни, моужа честна и благовѣрна, книжна зѣло, и философа.» Послѣднее названіе во всѣхъ источникахъ усвояется всегда почти одному лишь Константину или Кириллу. А выраженіе: «посласхомъ того, емоу же Бгъ са вни,» какъ сходное съ предыдущимъ, относящимся къ явленію ему Богомъ письменъ, т. е., внушенія касательно изобрѣтенія ихъ, и сдѣсь должно, по тому, означать тоже. Въ Житіи же Меѳодія прямо сказано объ изобрѣтеніи азбуки нашей именно философомъ: «да тоу вни Бгъ философоу Словѣньскы книгы, и вникъ оустроивъ письмена и бесѣдоу съставль, поути са мѣ Моравьскаго, помощь Меѳодіи.» Слѣдовательно, Меѳодій въ семъ дѣлѣ, т. е., въ

Digitized by Google

самомъ изобрѣтеніи, является, собственно говоря, въ сторонѣ, равно какъ и при переводѣ бесѣды Евангельской (Евангелія отъ Іоанна), а за нимъ и прочихъ Воскресныхъ или Недѣльныхъ чтеній (въ переводѣ коихъ, можетъ быть, и участвовалъ, но не въ переводѣ, по крайней мѣрѣ, 1-й главы отъ Іоанна, что принадлежитъ, по прямому смыслу Житія Константинова, одному лишь Константину), и только послѣ совершенія всего етого, Меѳодій, бывшій, статься можетъ, въ то время все еще настоятелемъ Полихронской обители, присоединяется къ Константину, отправляется съ нимъ въ Моравію и начинаетъ опять помогать ему въ новомъ подвигѣ. «Нѣ сего да не можеть сѣтворити, разѣ тебе,» говоритъ царь Константину; «тѣ имѣти дары многы, и поиыъ братъ свои, игоуменъ Меѳодии, иди же.... начатъ (Меѳодій) паки съ поворъмь помагаѣ слоужити фисософоу и оучити съ нимь.» Да и царь Михаилъ, въ упомянутомъ выше посланіи своемъ къ Ростиславу, ничего не говоритъ объ участіи Меѳодія въ изобрѣтеніи письменъ, между тѣмъ какъ тутъ-то и было самое настоящее мѣсто къ тому, если бы старшій братъ, по крайности, сколько ни будь замѣшанъ былъ въ етомъ дѣлѣ; если бы сочинитель Житія зналъ что либо о томъ, сочинитель, съ такою обстоятельностью и подробностью изобразившій намъ жизнь его. При томъ, Константинъ отличался особеннымъ даромъ и способностью къ языкамъ, а Меѳодій совсѣмъ другими, не менѣе важными, но все же другими, способностями и свойствами. Такъ въ самыхъ дѣтскихъ лѣтахъ, когда отданъ былъ «къ оучєніѣ книжное, Константинъ спѣшаше паче всѣхъ оучєнникъ къ книгахъ, памятїю и хытростїю (быстротою ума) доброю вельми, яко и дивитиса всѣмъ, сѣдаше бо къ домоу своемъ, оучаса книгамъ нѣкоуєтъ;» вызванный логоѳетомъ Ѳеоктистомъ, родственникомъ своимъ, ко Двору, въ товарищи при ученіи молодому Михаилу, «нѣкыѣ къса (Славянскы оучєнїа), яко же ни єдниъ ѿ нихъ (соучениковъ), скорость са съ прилежанїемъ съмлюуи, съ тѣми бесѣдоваше, съ ними же бѣаше полезнѣе, оуклоняаса ѿ оуклоняющихса къ строньтѣ.» По совершеніи же образованія, его уговорили «оучительныи слъ прѣити, оучити философїи скоа ѣзыца и страньныа.» Въ етомъ званіи онъ показалъ себя особенно въ прѣніи съ патріархомъ Аннѣемъ, иконоборцемъ, въ присутствіи царя и высшаго

Digitized by Google

духовенства (843, на 16 году отъ рожд.); потомъ не менѣе отличался въ прѣніи съ Сарацинами (851, на 24 г. отъ рожд.) о Святой Троицѣ, требовавшими нарочно для того лучшаго философа изъ Грековъ (кажется, у Мелитенскаго емира, Аммермана); по возвращеніи оттуда, удалился въ безмолвіе, на гору Олимпъ, къ брату Меѳодію, тоже проводившему тамъ жизнь въ отшельничествѣ, «токмо книгами бесѣдуя.» Такіе успѣхи побудили царя отправить его и къ Козарамъ, просившимъ прислать къ нимъ «моужа книжна, да препрѣть Єврея и Сарацины,» склонявшихъ ихъ въ свою Вѣру, и соглашавшихся послѣ того принять Греческое исповѣданіе: «то но вамоу са вѣроу имемъ.» Достойно вниманія, что и тутъ, какъ послѣ, при отправленіи къ Славянамъ, императоръ замѣтилъ ему: «имъ бо никто не можетъ сего достойно сътворити.» Потому-то и писавшій Похвальное Слово ему выразился о немъ: «родъмь сы мьнии блѣжьнь Костантинъ, и оучьнь и добродѣтельми къспрь къзлатам мко же фрьлъ дховьныимь прилома и скьтаса късѣмь оучєнимь философьскимь... слово разькам комоужьдо изъыкоу протикоу своємоу разоумоу, въ бо вамоу дамъ даръ дховьныи изыкы гѣти мко и анѳлоу.» Напротивъ, Меѳодій, по словамъ жизнеописателя его, отличаясь благообразіемъ, любя «издѣтьска ученьныи бесѣды,» сначала быстротою своею (способностями) побудилъ царя дать ему «княженіе дьржати Словѣньско,» которое, однако, послѣ 10-ти лѣтняго управленія, оставилъ, замѣтивъ много безчиннаго въ жизни сей и, не хотя «ученьнь дша оръпънти (навлечь на себя роптанія благородныхъ душъ), облачєса къ ѵьрны ризы,» удалился на Олимпъ въ уединеніе, гдѣ тоже «прилежаше», между прочимъ, «и книгамъ». Тѣми же самыми красками изображаетъ его и сочинитель Похвальнаго Слова: «изълада житиискыи сами начатъ приимати, моудростию бо мко цѣлъ благоуханьнь цѣлъ, късѣми кладѣками бѫ любнымъ, въ бесѣдахъ мко Соломонъ шаташеса, дивьныа притъчи и наказанна и въпрошанна износа, на слоужєнѣ късѣмъ оугодьнъ, мко и кринатъ обрѣтаашеса, и на коиѣ мко и Самъсонъ и Гедеонъ и Їсъ Навьгинъ, тѣмь же и конедьскыи санъ приимъ.» По удаленіи на Олимпъ, «бѣ повиноуса късѣмъ съ покорєниемь и съмѣренисмь, къ бѣдѣнии и молитвѣ, къ сътоужении и слоужьбѣ, къ издрадьнѣ ношєнии, къ трѣзвѣнии късегда, къ очищении дховьнѣмъ, къ плачѣ блазѣ, ѿ очью источника испоуща мко рѣкоу, и тоо омъ-

Digitized by Google

ѥако вѣсѣ тѣло свое, пѫтьскаго покои отиноудь неѣдѣи, ѥиѥ есть, ѥи ѫ вьсакоу ноць стои, ѡ ѯаходаща сѫнца до вѣсходаща не дая съна очима своима, ни кѣжима си дрѣмаѥи, ни покои брѣньма своима, пооучаѥсѧ къ всѣмѣхъ и ѥѣиних и пѣсньхъ дѫховьнѣих, съподвиѯаѥсѧ съпостигноути житиѥ сѣих оц̃ь, окы же прѣсѧ кротостию и мѣлованиемь, а дроугыи постъмь и бъдѣниемь и мѣткою и съмѣрениемь вѫдрадно, и тако ѥиспитъ вѣсть къ вѣсѣхъ оц̃ьхъ, подобьнъ великомоу Арьсению и Антонию и Сави, вьсѣхъ житиѥ соною съвьршавъ.» Такое подвижничество обратило вниманіе на него всѣхъ прочихъ подвижниковъ, которые, съ согласія патріярха, желали поставить его митрополитомъ «къ тьстьи мѣсти,» но, не могши убѣдить его къ тому, склонили принять игуменство въ Полихронскомъ монастырѣ, одномъ изъ богатѣйшихъ на Азіятской сторонѣ Мраморнаго моря (81). Впрочемъ, и жизнеописатель Кирилла, разсказывая о Ростиславовомъ посольствѣ и совѣщаніи царя на особенномъ соборѣ, снова влагаетъ въ уста Михаила то же самое, что прежде, при отправленіи къ Козарамъ, и тѣмъ, какъ нельзя лучше, опредѣляетъ отличительную черту свойствъ младшаго изъ братьевъ, которыми онъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ, слѣдоват., и брата своего, т. е., глубокую *ученость и языковѣдѣніе*. Пособіе же Меѳодія младшему брату въ такомъ высокомъ дѣлѣ, совершенное, съ особенной кротостью, и въ этотъ разъ, какъ и прежде (въ посольствѣ, конечно, къ Козарамъ), стало, ограниченіе себя второю ролью (что жизнеописатель и выставляетъ на видъ); далѣе, ученіе съ нимъ вмѣстѣ и въ одинаковомъ духѣ, равно какъ долговременная дѣятельность послѣ смерти братьей и особенная заслуга въ окончаніи перевода Божественнаго Писанія на Славянскій, преимущественно ему приписываемая біографомъ его: все это, въ совокупности взятое, очень могло навести на мысль читавшихъ его жизнь, что и онъ былъ участникомъ въ составленіи письменъ для того народа, для котораго столько потрудился. Ето и видимъ мы (не говоря уже о неизвѣстномъ сочинителѣ исторіи обращенія Баварцевъ и Хорутанъ, равно какъ и о Сплитскомъ архидіяконѣ Ѳомѣ) въ Несторовомъ разсказѣ, который, какъ замѣчено уже, составилъ его преимущественно по Житію Меѳодіеву, и который

Digitized by Google

сдѣлалъ участникомъ и Меѳодія въ изобрѣтеніи азбуки: «Сима же пришедъшема въ Словѣньскую землю (къ Ростиславу), начаста съставливати писмена азъбуковьныя Словѣньски, и преложиста Апостолъ и Еуангелье (П. С. Р. Л. I, стр. 11).» Сообразивъ всѣ етѣ обстоятельства, и я спрашиваю, на оборотъ: можно ли заключать, что «Меѳодій сталъ первый писать Греческими буквами въ Славянскій языкъ?» (82).

Изъ *вторыхъ* (Сербскихъ) относятся сюда показанія, встрѣчаемыя *въ небольшихъ Сербскихъ лѣтописяхъ*, изъ коихъ двѣ обнародованы уже Шафарикомъ въ его «Югославянскихъ памятникахъ», именно:

1) «Лѣтописьць» *по списку* Сеченіевскому, около 1501 года, въ которомъ читаемъ: «Вь лѣто .҂ѕт҃ѯ. (6360—852) написаше се словеса светыимь Кѵрилломь.»

2) По списку *рукописи Рацкой* (изъ Рачи) около 1671 года: «Вь лѣто .҂ѕт҃ѯ. (6360—852) написаше се наша словеса светыимь Кѵрилломь философомь и оучителѥмь Бльгарскаго ѥзыка, при цари Грьчаскомь Михаиле и Ѳеѡдори матери его, иже оутврьдише клаиѩти се светымь иконамь.» (83). Кромѣ указанія на годъ изобрѣтенія «нашихь словесъ» Кирилломъ, важно въ послѣднемъ еще названіе его «оучителѥмь Бльгарскаго ѥзыка» (народа). Если ето мнѣніе и не слишкомъ отдаленной древности, все же оно обличаетъ взглядъ людей, по крайней мѣрѣ, XVII-го вѣка, видѣвшихъ въ Кириллѣ наставника Славянъ Булгарскихъ, по тому что подъ «Бльгарскимь ѥзыкомь» сдѣсь, конечно, должно разумѣть не собственныхъ Булгаръ и языкъ ихъ, т. е., племя, принадлежащее къ Сѣверной вѣтви языковъ, родичей Гуновъ, Обровъ, Козаръ, Печенѣговъ, Половцевъ, Татаръ, Турокъ, и т. под., но народъ и языкъ Славянскій, покоренный Булгарами и въ ето время успѣвшій уже побѣдителей своихъ и владыкъ почти совершенно слить съ собою, за исключеніемъ одного имени, оставшагося на память прошедшаго, какъ наше имя Русь, свѣдѣтельствующее тоже о подобномъ отношеніи двухъ народовъ, кромѣ покоренія, замѣненнаго у насъ призваніемъ.

Digitized by Google

3) Свѣдѣтельство «Сказанїа къкратцѣ сирѣчь отъ Адама до дньшнаго врємене,» помѣщеннаго въ концѣ одного сборника разныхъ подлинныхъ и переводныхъ (съ Греческаго) сочиненій на Церковнославянскій языкъ по Сербскому изводу (редакціи), прежде принадлежавшаго Черногорскому Владыкѣ, Петру Петровичу Нѣгошу 1-му, и подареннаго имъ извѣстному Польскому ученому, Андрею Кухарскому, во время его путешествія (ок. 1830 г.) по Славянскимъ Землямъ, съ цѣлію занять каѳедру Славянскихъ нарѣчій, въ прежнемъ Варшавскомъ Университетѣ (84). Въ 1842 году я имѣлъ случай разсматривать етотъ сборникъ въ самой Варшавѣ и сдѣлать изъ него большія выписки, изъ коихъ одну, именно, относящуюся къ теперешнему предмету моего изслѣдованія, обнародовалъ тотчасъ по возвращеніи своемъ въ Москву (85). Сказаніе ето составляетъ окончаніе сборника, состоящаго изъ 4-хъ книгъ, изъ коихъ первой недостаетъ уже начальныхъ 14 листовъ, и состоитъ изъ 5 статей. Сказанію предшествуетъ «Житїе и жи҃знь пр҃но помѵнѵмаго слоѵщаго бг҃оѵгодника гн҃а деспота Стефана, съписанно поклонникомъ и послѣдникомъ с҃тѣишаго патрїарха ҃ѕемлѥ тое Срьѣске, кѵр Никономъ и полатнѵмъ писцемъ.» и проч.; а выше (№ 49): «Геѡргїа инока о Моухамеде,» равно какъ (№ 48) «о преставленїи деспота Гюрьга въ градѣ Смедеревѣ» (6965—1457); въ срединѣ же 4-й книги (№-й 25): «Повѣсть изложена о Срьѣскѵ госпо҃, иже поживше къ ҃земли. Срьѣстїи бѹгѹстїа своего, колико кто пожилъ, и ѿкѹдѹ плѹгаство произѣде, и кто по кѣмъ бысть, и какоѵ концемъ прѣиде.» Самое Сказаніе содержитъ исчисленіе замѣчательнѣйшихъ событій съ пріуроченіемъ ихъ къ году. Судя по слѣдующимъ словамъ: «Къкоѵпа ѿ Ада҃ма доѕѣ лѣ҃. ѕ҃ѻ҃ѻ҃ѕ,» (6856—1348), видно, что Сказаніе сіе первоначально оканчивалось въ етомъ мѣстѣ, и что дальнѣйшее, въ которомъ чрезвычайно много и точно говорится объ отношеніяхъ Сербовъ къ Греческой и Турецкой Имперіямъ, а также и прочимъ сосѣдямъ, составлено было уже послѣ, и при томъ въ нѣсколько пріемовъ. Ета вторая часть его доведена до ҃ѕ҃ѱ҃д (7082—1574) лѣта: послѣднее извѣстіе о преставленіи «прѣосвященнаго архїепископа Ѳеѡдосїа, тогда҃ же пр҃вѣе Пећскые архїепископїе» (86). Въ его-то первой части читаемъ слѣдующее извѣстіе: «Михаилъ сн҃ь Ѳеѡфїлокъ съ матерїю сп҃ Ѳеѡдорою,

лѣ .ѕѳ. и съ Василіемъ Македономъ лѣто едно, и мц̃ь .д̃. При сихъ окнеки се Православіе и иконн сты̃е въ црькви въстаноше се плы, и Бльгари хр̃тіаны быше, и словесы Словѣнскыма съставише се сты̃мъ Кѵрілѡ къ лѣ .ѕт̃ѯ. (6360—852). Василіе Македонь .ѳ̃і. лѣ. При сѣ Роуси крщ̃ени се и быше Хр̃тіане.»

Наконецъ, къ Сербскому разряду относится и показаніе «*Синаксаря*» или Святцевъ при *Псалтыри*, печатанной въ Черногорьѣ, на Цетинѣ (въ 4-ку, на 347 лист.), 1495 года, второй изъ напечатанныхъ тамъ книгъ (первая, Октоихъ или Осмогласникъ 1494 г., въ л., на 270 л., отъ коей сохранился только одинъ листъ въ мѣстѣ печатанія своего), и дошедшей къ намъ только въ одномъ екземплярѣ, который, какъ сказано было г. Кухарскому, уступленъ въ одно изъ Русскихъ книгохранилищъ (87). Въ Синаксарѣ етой псалтыри читаемъ, подъ 14-мъ февраля: «Сѵятаго Кѵрила филосова и оучителя Словѣнскаго» (88). Слѣдовательно, изъ етого узнаемъ только, что Кириллъ философъ и по свѣдѣтельству одной изъ древнѣйшихъ первопечатныхъ книгъ Кириллицей былъ *учителемъ Славянскимъ*. Въ другихъ же, какъ древняго, такъ и послѣдующаго, времени Мѣсяцесловахъ, рукописныхъ и печатныхъ, не рѣдко и того менѣе говорится о немъ. На примѣръ, въ Синаксарѣ, при извѣстномъ Остромировомъ Евангеліи: «дї (февроуара) ѵ҃ї прѣдѣнаго Аѵѯєнтїа хоудотворьца, и прѣдѣнаго оц̃а нашего Костантина философа, нарекшаго къ оумьлъство имєньмь Кѵрила» (обор. 265 листа, столб. 2). А въ Синаксарѣ харатейнаго (или пергаменнаго) Евангелія «Апракосъ», принадлежащаго Московскому Архангельскому Собору, № 3-й, въ л., (на обор. 251 л., столб. 1), подъ 6-мъ апрѣля: «Въ .ѕ. сты̃хъ сѡмоѵ̃ъ .ста. и .к̃. и сто оц̃а, Єѵѳѵхѵ архиєп̃па. И сто Мєѳодїа архиєп̃па, и Кѵрила брата его.» (89) На оборотѣ, въ Святцахъ нѣкоторыхъ, весьма старинныхъ, рукописныхъ Евангелій и т. п. (на прим., при пергаменномъ Мстиславовомъ Евангеліи, хранящемся въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ, 1125 г., № 1-й; при такомъ же Евангеліи 1144 г., Московской Синодальной Библіотеки, и др.), вовсе не находимъ ни одного изъ Селунскихъ просвѣтителей Славянъ.

Digitized by Google

Изъ *Третьихъ* (Рускихъ) принадлежатъ сюда:

1) *Сказанія* Рускихъ *Хронографовъ*, изъ коихъ, въ нынѣшнее время, доступны мнѣ слѣдующія: а) *Сказаніе Хронографа, писаннаго* на бумагѣ, въ 4-ку, полууставомъ, конца XV-го вѣка (1494 года), въ *Псковѣ, Дьякомъ съ Дубкова* или *изъ Дубкова* (въ подлинникѣ *Сдубкова*), и находящагося въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ Петербургѣ (въ мал. л., на 475 л., въ два столбца, полууст.). Сказаніе ето напечатано при сочин. Добровскаго «Кириллъ и Меѳодій» въ Рускомъ переводѣ, въ числѣ «Приложеній» (III-е, стр. 108 — 120); самъ же Хронографъ подробно описанъ А. Х. Востоковымъ (въ «Описаніи Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музея,» подъ № CCCCLIII, стр. 725—734). Отсюда узнаемъ, что онъ «содержитъ въ себѣ сначала *Палею*, т. е., Священную Исторію по книгамъ Ветхаго Завѣта, со вставками изъ апокрифическихъ книгъ, потомъ Исторію Монархій по Временнику Георгія Амартола, а Русскія происшествія только до Владиміра, въ немногихъ краткихъ выпискахъ. Начинается шестодневомъ, т. е., описаніемъ сотворенія міра, съ богословскими толкованіями, большею частію по шестодневу Іоанна Ексарха; при чемъ сочинитель часто обращаетъ слово свое къ Жидовину, приводя противъ него изъ Ветхо-Законныхъ книгъ доказательства о истинѣ Евангелія.» Такъ какъ въ етомъ спискѣ первые листы утрачены (до описанія 3-го дня), то и нельзя знать, каково было, собственно, начало его; но, судя по Сборнику подъ № CCCLXI (въ мал. л., на 347 л., полууст. исхода XVI, или начала XVII в., заключающаго въ себѣ только изъясненіе Книги бытія до Авраама, послѣ чего слѣдуютъ разныя историческія и богословскія статьи; стр. 517—519), содержащему въ себѣ тоже Палею, заглавіе было: «Палеа прпо-добнаго оца нашего Іоанна Дамаскина.» Въ другихъ спискахъ (Собранія Гр. Толстова I, 78, и V, 50) она приписана Іоанну Златоусту. Палея ета, замѣчаетъ Востоковъ (тамъ же), совершенно отлична отъ Палеи, находящейся въ Румянц. Музеѣ подъ № CCXCVII (въ 4-ку, 310 л., полуустав. XVII в., подходящимъ къ скорописи), собранной изъ Хронографовъ и тому подобныхъ источниковъ (стр. 421—422), съ довольно длин-

Digitized by Google

нымъ заглавіемъ (90). Послѣ взятія Царяграда Турками, слѣдуетъ, съ 287-го л., краткое повѣствованіе о Русскихъ происшествіяхъ отъ Рюрика до Михайла Ѳедоровича. За то Хронографъ дьяка съ Дубкова, судя по описанію его, совершенно сходенъ съ «*Палеей*», принадлежащей В. М. Ундольскому, въ л., на бумагѣ, полууставнаго, довольно четкаго, письма, на 885 л., съ таковымъ заглавіемъ (писаннымъ золотыми буквами и киноварью): «Сіа книга нарицаемыя Палея толкована. Съ Бгомъ починаемъ. Гн бав.» За тѣмъ самое начало, одинаковое съ Палеей Дамаскинской: «Бъ прежде всѣхъ вѣкъ ни начала имѣ, ни конца, яко Бъ сыенъ,» и проч. Конецъ же ея почти до слова одинаковъ съ концемъ Хронографа какъ передъ послѣсловіемъ, такъ и послѣ него; но самое послѣсловіе въ обѣихъ рукописяхъ различно и указываетъ на время, по крайней мѣрѣ, переписки той и другой. Въ первомъ оно такого содержанія (л. 454): «В лѣ ,ѕѯ кроу слнцю .к. ау і. мцдн бі. написаны быша сия книгы къ гра бгмъ спасаемы во псковѣ пре великомъ кнзи ѡрѣ всеи русі вели васильевичи и при кнзи великомъ вноучѣ его дмтріи великоки и при всеѡсщнномъ архіепѣ великого новагорода и пскова влдцѣ геннадіи. и пр кнзи псковскомъ васильи феѡрокичи при посадни псковсномъ степенѣ миковѣ афлнлекичи и леонтеи тимофекичи. списа сеѣ из оутѣшение многогрѣшномоу самоунан дмнкоу сдубкока из послоушаніе бголюбивы хртіанѡ и кто по ни изучи чести дан ему гн мать свою и матеръ моу дедю и ѡтцю и мтрю яко є пнно матеръ ѡтца и мтрка оутверженъ домы уадѡ врѡ и рѡ. яко гн сь еси рекъ любли ма и слоужеса моя соблюдаѣ и па рекъ еси сосоудѡ скои изберены пакдѡ апаѡ любящи бга все поспѣваѣ во бгое. дан ему гн бе многомтке и сѣ вѣцѣ со бгыми дѣлы пожити къ мтри твоеи. мтерьми прутыи твоеи матери полоучити ѡставление грѣховъ къ ѡ какъ єга хощеши прии къздати по дѣлѡ ишн комоужо слы во гн рекъ к стѡ єгаіи просащему дасѣ толкующему ѡверзетъ ищющен ѡбращѣ. яко апъ пакі гть его ѡко не кн ни оухо не слыша ни на срце уловку изы его бъ оутотока любящи его. И сконуланы быша книгы сия мцѣ апрі ді на изма и й во стыи ѡцѣ ишѣ испокѣнн мартина папы рѣска.» (91) Во второмъ послѣсловіе ето стоитъ совершенно на томъ же самомъ мѣстѣ, но, гдѣ нужно, приспособлено писцемъ къ себѣ тѣми же выраженіями, что и въ первомъ: «В лѣ .ѯ. є. ѯз. написана бы сия книга. палѣя во градѣ бгомъ спасаемы во ѣсковѣ. при великомъ кнзи ѡрѣ

Digitized by Google

(послѣднее слово приписано мелкимъ почеркомъ) всеа рѹси василья ивановичи, и при келѣ кнѧзи келѣ (такъ-съ!) .юрьи. и семенове. дмитрии. и андрѣи сра его. и при осцѣ митрополите всеа рѹси. кариме. и при изменникѣ исакѣ васильевичи. и андри Сабурова. и при дѣтке келѣго (такъ-съ!) кнѧза михаиле григорьевичи. списа себѣ на ѹтешеніе инѣ грѣшномѹ постанѣи попѹ сажителю дха сто изъ домонтове стены.» Далѣе слѣдуетъ, слово въ слово, сходное съ Хронографнымъ, продолженіе до самаго означенія мѣсяца и дня, когда окончена переписка: «и скончана быша (такъ-съ!) книга сиа .мѣа .сеѣ .к. сто мученика. еѹстафиа плакиды. и ны с. и дкою ѹаду его. ктѡ днь плоть сты мѹникъ исповѣдьникъ великы кнѧзь михаилъ ѹерингольскѡ. и фе҃ора боярина его. якоже пострадавшій за вѣрѹ православіе. ѿ нетѹтного ца батыа. того же лѣ на кромѣ прасло стояи постави ѿ тысятоко косрл до персѣ .фрѧзинъ. да тоиже ѡсени литка присла под опочив. сѣ .к. а писалъ есмь грѣшникъ самъ. а ино понеже скорости ради где коудо ѡписалъся понеже таиное дѣа и вы братіе и оци ѹтите и правите собою. понеже неправлена есть скорости ради. а нашеа грѣбости не бесчестите. да и на насъ поумилеть бе благаіе всегда ны и прѣо и во веки и вѣкъ амн. аминъ (съ обор. 835 по обор. 836 листа) (92). И такъ, Палѣя ета составляетъ, просто на просто, противень съ, такъ названнаго, Хронографа, писаннаго дьякомъ съ Дубкова. Хотя къ немъ начало утрачено, однако, судя по содержанію, оказавшемуся съ Палѣей попа Константина почти до мелочей сходнымъ, кажется не погрѣшимъ, если возвратимъ ему настоящее его названіе, т. е., станемъ и его тоже называть Палѣей, тѣмъ болѣе, что она совершенно отличнаго состава отъ большаго числа Хронографовъ, доселѣ извѣстныхъ намъ. Можетъ быть, попъ Константинъ имѣлъ передъ глазами у себя списокъ самаго Дубковскаго дьяка; впрочемъ, судя по тому обстоятельству, что послѣдняя статья Дубковскаго списка не имѣетъ конца, равно какъ и по включенію двухъ, трехъ статей, отличныхъ отъ этого, такие опущенію столькихъ же, вѣроятнѣе думать, что Домонтовскій священникъ списывалъ съ другаго екземпляра, потерпѣвшаго уже нѣкоторыя измѣненія въ своемъ составѣ на разстояніи четверти столѣтія (1494—1518). Кто бы ни составлялъ, однако, Палѣю, извѣстную намъ, пока, по двумъ спискамъ, нельзя не

замѣтить, что та часть ея, въ коей заключаются свѣдѣнія, относящіяся къ нашему предмету, представляетъ, какъ нарочно, самое странное смѣшеніе извѣстій, взятыхъ на выдержку изъ разныхъ источниковъ, Богъ вѣсть кѣмъ составленныхъ, но списанныхъ обоими писцами со всею добросовѣстностью. Замѣчательно, что такая путаница существуетъ только въ одной етой статьѣ. Извѣстія етѣ, по видимому, всѣ подбирались, преимущественно, для уясненія начала крещенія Руси и, по поводу оного, начала грамоты въ ней и богослужебнаго языка. Доказательствомъ тому служитъ то обстоятельство, что въ етомъ хронографическомъ показаніи встрѣчаемъ нѣсколько разъ, кстати и не кстати, разсказъ о началѣ Христіянства на Руси и, съ тѣмъ вмѣстѣ, Славянской азбуки, изобрѣтенной, яко бы именно для Рускаго языка, Рускимъ и на Руси: мнѣніе, которое довольно рано начинается уже показываться въ нашей письменности подъ разными видами, и которое вкралось даже въ изложеніе Паннонскаго Житія Кирилла, какъ видѣли выше, въ томъ его мѣстѣ, гдѣ разсказывается о пребываніи послѣдняго въ Херсонѣ и изученіи языковъ Еврейскаго и Самарійскаго, равно какъ, по нѣкоторымъ спискамъ, и въ изложеніе Храброва Сказанія о писменехъ, въ коихъ извѣстіе о «Словѣньскихъ книгахъ» всюду примѣнено къ «Роуськимъ», хотя ето было въ совершенномъ разладѣ съ предыдущимъ и послѣдующимъ, не говоря уже о самомъ содержаніи сказанія. Такъ, на примѣръ, въ статьѣ (по счету 26-й): «*Преложеніе грамотамъ*», найденной мною въ извѣстной (разумѣется, больше по названію) «Чепи златой» (93), по списку въ Четьи-Минеи митрополита Макарія (помѣщенной послѣ 31-го іюля, начиная съ 1897 листа, и составляющей свободную передѣлку Сказанія Храбра), читаемъ: «Прежде же всѣхъ бысть Жыдовьскыя грамота. С тои сиѣта Єлиньстіи грамотичници, таче по сихъ Римъскыя и протіи и иніи многи. По многыхъ же лѣтехъ Русьскыя, после же всѣхъ Перьскыя.» Послѣднее слово указываетъ на вѣкъ составленія етой статьи, что еще больше видно изъ того мѣста, гдѣ сочинитель, подобно Храбру, отстаиваетъ ее отъ нареканій, и при томъ почти его словами и выраженіями: «А Грѣческоуѣ алъфавитоу Єлиньскыи, не кр҃щєніи сущє, съставленыи сѣть. Такъ и по

Digitized by Google

томꙋ жъ Прьмьскаа грамота, наче Єллиньскаа, южъ Стефанъ сътвори, но Кирилꙋ философꙋ способляше мнѡгажды братъ его Мефодъ, или грамотꙋ складывати, или азбꙋкꙋ съставливати, или книгы преводити. Стефаноу жъ никто жъ обрѣтаетсѧ помощникъ, развѣе токмо едїнъ Бг҃ъ нашъ прибѣжище и скла, помощъникъ въ скорбѣхъ, ѡбрѣтшихъ ны зѣло.» Наконецъ, мѣсто о времени и годѣ составленія азбуки такъ передѣлано: «И аще въспросиши Рꙋсьскыѧ грамотины, гл҃а: кто вы есть грамотꙋ сътворилъ и книгы претлъковалъ, то вси вѣдаютъ и вскорѣ отвѣщаютъ, рекоуще: ст҃ыи Костѧнътинъ философъ, нарицаемъ Кирилъ; тъи намъ грамотоу сътворилъ, и книгы преложилъ съ Греческаго ꙗзыка на Роусьскыи съ братомъ си съ прп҃ымъ с Мефодомъ, иже бысть послѣди еп҃скпъ Моравьскыи....» Вѣроятно, такая передѣлка Храброва Сказанія произошла, по крайней мѣрѣ, въ XV столѣтіи, т. е., вскорѣ послѣ кончины изобрѣтателя Пермской азбуки (1396 г.); слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, что мнѣніе ето встрѣчается намъ въ Палѣѣ и служило, такъ сказать, путеводной мыслью при составленіи свѣдѣнія о началѣ нашихъ письменъ, *сплоченнаго* кѣмъ-то изъ Паннонскаго Житія Кирилла и тому под. Въ послѣдствіи, етѣ извѣстія, отовсюду собранныя, были кѣмъ-то спутаны самимъ страннымъ образомъ, такъ что въ буквальномъ смыслѣ слова представляютъ собою «membra disjecta». Пересмотримъ же составъ етой статьи со всѣми ея излучинами, безъ чего не можемъ имѣть яснаго понятія о достоинствѣ ея и отношеніи къ изслѣдываемому нами вопросу.

Статья наша соприкасается съ статьей, содержащей въ себѣ сказаніе о «Царствѣ Римскомъ,» отъ Ромула до Константина. Извѣстія етѣ чрезвычайно кратки, особливо со времени Константина, и при томъ переплетены, на своихъ мѣстахъ, вставками о рожденіи, жизни, страданіи и т. д. Христа, осадѣ и взятіи Іерусалима, Оригенѣ, Манентѣ, мученикахъ при Максимиліянѣ и Діоклитіянѣ, 7-ми соборахъ, Бахметѣ или Магометѣ, Петрѣ Гугнивомъ и о Латинахъ. Самыя же вставки всѣ имѣютъ свой смыслъ и мало нарушаютъ стройность цѣлаго, что продолжается до самаго Михаила, сына Ѳеофилова, т. е., того самаго, съ коего и Несторъ повелъ свой разсказъ о Рускомъ народѣ и его соплеменникахъ. Но тутъ начина-

Digitized by Google

ются пополненія нашего издѣлія, въ сущности ничѣмъ не хуже такихъ же въ другихъ Временныхъ Книгахъ, только, какъ сказано, страшно перебиты въ обѣихъ спискахъ Палѣи. Сказавъ о числѣ лѣтъ царствованія Михаила, прежде всего сообщается извѣстіе о крещеніи Болгаровъ и переводѣ книгъ съ Греческаго на Славянскій: «По Феѳиле же цр҃твова Михаилъ сн҃ъ его с мт҃рью с Феѡдорою лѣ҃ .д҃., а единъ .і҃. лѣ҃, а съ Васильемь лѣ҃ .а҃. и при семъ цр҃твии, во .в҃. е лѣ҃ цр҃тва его, крщ҃на бы҃ земля Болгарьская, и преложиша книги ѿ Греческаго языка на Словеньскыи языкъ, Кирилъ философъ с Мефедьемъ, а к лѣ҃ ҂ѕт҃. .и. .ѯг., при Бориси кн҃зи Болгарьстемъ.» За симъ слѣдуетъ разсказъ о походѣ Володимера (ошибочно, вмѣсто Аскольда и Дира) въ Грекы, въ 200 ладіяхъ 6374 (866) года, съ замѣчаніемъ, что «преже тѣхъ лѣтъ Словени и Кривици ходиша къ Варягомъ», прося, для наряду въ ихъ землѣ, дать имъ «князи, да владѣють ими.» Вмѣсто того, чтобъ продолжать извѣстія изъ Рускихъ лѣтописей, тутъ неждано встрѣчаемъ поворотъ къ прежнему: «Єще оубо на предлежащая да возратимся,» т. е., о томъ, какъ мать Михаила царя, Ѳеодора, снова «оутверди простославную вѣру (Православіе) и ст҃ыхъ иконъ поклоняние.» Послѣ етого опять обращеніе къ разсказу о приходѣ Руси на двухъ стахъ лодьяхъ: «По сихъ же цр҃ь на Агаряны иде воевати,» и, дошедши «чермныя рѣкы,» получилъ вѣсть отъ епарха, «яко Русь на Костянтинъ градъ идеть,» ея разсѣяніи и т. д. За тѣмъ объ убіеніи Михаила Василіемъ Македоняниномъ, замѣчая, что до етого событія прошло отъ 7-го Собора 64 года и 9-ть мѣсяцевъ; за Василіемъ исчисляются его преемники, съ означеніемъ лѣтъ царствованія, до Константина Багрянороднаго, при коемъ «воева Семеѡ с Болгары,» а «к лѣто ҂ѕ҃. и .у҃. и .м҃н. иде Игоръ на Грѣ҃ въ ҂і҃. корабль,» за чѣмъ, какъ и съ извѣстіемъ объ Аскольдовомъ походѣ, поворотъ къ прежнему, т. е., о томъ, кто послѣ Константина былъ царемъ: «По Костянтинѣ цр҃твова Романъ, поставленъ по Костянтине цр҃мь и Николою патриархомъ,» и, какъ ни въ чемъ не бывало, «В лѣ҃ ҂ѕ҃. и .у҃. и .к҃н., индиктъ ію҃ же мц҃а въ .і҃. дн҃ь, приплуша Роу҃ на Костянтинъ градъ в лодияхъ ҂і҃. и҃ и свѣ҃ гл҃мъ, ѿ рода Варяжска сущимъ,» и пр. Явно, что лѣточисленіе, поставленное выше, должно стоять тутъ, а послѣднее совершенно неу-

Digitized by Google

мѣстно, и скорѣе относится не къ Игореву походу на Грекы, но къ походу на Печенѣгы, равно какъ и къ извѣстію о воцареніи Романа, дѣйствительно случившемся около того времени, а по другимъ, въ етотъ самый годъ; но сто, какъ и многое другое, по обычаю, перепутано. Конечно, такая путаница произошла частью отъ самаго собирателя извѣстій, а частью и отъ переписчиковъ. Такъ, разсказавъ о разсѣяніи «лодей Руси,» онъ обращается къ царствованію Романа, который, «долгою старостью и недугомъ изнемогъсѧ, по прапрогдѣ раѯженаго Костантина повеле,» а «въ лѣ ҁѕ. и .ѱ. и .ѓ. индикта .ѓ по радѣ на второе и третеею скол сѣы, нѫ о нѣ ники, оутвердн,» и какъ на него возсталъ сынъ его, Стефанъ, «с полаты ѯле сѣде оц̃а, и строникъ, оѯемьствова, и постриже и ѵеприниѯѣ, оставль самодержець Костантинъ сего ѯа, мц̃а дек̃бра къ .к̃.», а въ лѣто «ҁѕ. и .ѱ. и .ѫѕ. Романъ же цр̃ь во строке оумре.» Сдѣсь, въ первомъ лѣточислительномъ показаніи пропущено цѣлыхъ 50 лѣтъ, между тѣмъ какъ во второмъ цифра ета на своемъ мѣстѣ, и пропущена едва ли дьякомъ съ Дубкова, или попомъ отъ Домонтовой стѣны, въ коихъ одинаково ее встрѣчаемъ; показаніе же, само по себѣ, вполнѣ вѣрно. За нимъ ужь слѣдуютъ выписки о занимающемъ насъ предметѣ; но, какъ говорится, ступилъ впередъ, а пошелъ назадъ: годъ составленія Славянской грамоты, одинаковаго свойства съ годомъ 6403-мъ, т. е., какъ тамъ опущено число «ѯ» передъ «ѓ». такъ и тутъ «ѯ» передъ тою же самою чистительной: «В лѣ ҁѕ. .т̃. .ѓ. Константинъ философъ нарицемыи Кирилъ створилъ грамоты Словеньскымъ (въ спискѣ Дьяка «словеснымъ») «ꙁыкомъ, гмѣю литицю, во дни Михаила цр̃а Грѣчьскаго и во дни кнѧꙁа Люрика (въ спискѣ священника поправлено «Рюрика») Новгородскаго (въ 1-мъ спискѣ («Невгородсскаго»), его сѣмъ Рѣсиа ꙁемла прозвасѧ.» Кромѣ, упомянутой уже выше, ошибки въ годѣ, указаніе на царствовавшихъ государей во время составленія Славянской грамоты говоритъ не въ худую сторону етого извѣстія, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Да и въ другомъ отношеніи оно замѣчательно: я говорю о названіи грамоты Словеньскаго языка словомъ «*литица*,» которое уже подало поводъ однимъ видѣть въ етомъ

Digitized by Google

намекъ на Глаголитицю, т. е., Глаголитику (94), а другимъ просто обращеніе на Рускій ладъ Латинскаго «*littera*, *litterae*. Которое изъ сихъ двухъ мнѣній справедливѣе, пока, ничего не скажу, предоставляя полную волю историческому изложенію хода дѣла. Шафарикъ въ новѣйшемъ своемъ трудѣ «Памятники Глагольской письменности» (стр. XXIV—XXV), разбирая послѣднее мнѣніе, говоритъ: «Что же касается свѣдѣтельства Сказанія о Русскомъ письмѣ и переводѣ, найденномъ Кирилломъ, то я думаю, что его можно съ основаніемъ относить только къ Варягамъ-Руссамъ въ Тавріи и Готскому письму, по тому что, умалчивая уже о ненадежности показанія сего касательно происхожденія и времени, я не нахожу въ словахъ «Святцевъ» и «Службы» того значенія, какое насильственно придаютъ имъ. И точно, горько и даже рѣшительно невѣроятно, думать, чтобы Меѳодій, отвергая Славянскую азбуку Кирилла, и замѣняя ее своей Греко-Славянской, старался самъ помрачить славу брата своего, правда, младшаго, но далеко ученнѣйшаго и при томъ умершаго уже. Никогда *непозволительно* рѣшать предметы такого рода, и при томъ столько темные еще, словами того, или другаго посторонняго свѣдѣтеля, но рѣшать должно согласнымъ показаніемъ всѣхъ настоящихъ очевидцевъ. Вѣдь ето же самое сказаніе въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ, что Кириллъ только въ послѣдствіи, именно, по возвращеніи изъ Тавріи, изобрѣлъ Славянскія письмена въ Царьградѣ, узнавъ изъ устъ самаго императора, что Славяне не имѣютъ еще ни какой азбуки, которая бы годилась для написанія священныхъ и богослужебныхъ книгъ? Да и современный черноризецъ, Храбръ, утверждаетъ, что Славянское письмо составлено было на основаніи Греческаго; съ етѣмъ согласуются показанія папы Іоанна VIII-го, епископа Гавдерика, лично знавшаго Кирилла, неизвѣстнаго Хорутанца и Іоанна Ексарха Болгарскаго, жившаго въ самомъ началѣ X-го столѣтія: всѣ они въ одинъ голосъ говорятъ о новости письменъ и переводѣ книгъ на Славянскій языкъ. Сличая етѣ прямыя свѣдѣтельства съ толкованіемъ темныхъ и ложно понятыхъ словъ о Кириллѣ въ Тавріи по Румянцевскому Хронографу XV-го вѣка, послѣднія можно назвать просто «до-

Digitized by Google

лодьи и паромъ.» Въ другомъ мѣстѣ, именно въ предисловіи къ «Житію блаженнаго оучителя нашего Константина философа,» напечатанному имъ въ концѣ 1851 года (въ Прагѣ) въ «Памятникахъ древней югославянской письменности,» а также и въ общемъ предисловіи къ послѣднему, онъ говоритъ почти то же самое. Въ первомъ (стр. IV): «Житіе ето распространено по многимъ землямъ и рукописямъ, и изъ него выписывались и вставлялись цѣлыя статьи въ другія старинныя сочиненія; таковы, на примѣръ: объ осми словахъ Константина, переведенныхъ Меѳодіемъ, о содержаніи философіи, о поставленіи человѣка среди Ангеловъ и животныхъ, о чествованіи Константина у Кагана, о подписи на Соломоновой чашѣ и т. д. Какъ бы то ни было, Житіе наше, не смотря на позднѣйшія пополненія и вставки, въ нѣкоторыхъ спискахъ содержитъ въ себѣ доказательства того, что оно произведеніе близкаго очевидца всѣхъ дѣяній и предпріятій св. Константина. Впрочемъ, къ таковымъ обновамъ и вставкамъ не принадлежитъ, по моему мнѣнію, извѣстіе, упоминаемое въ VIII й главѣ о Русскомъ языкѣ и письмѣ, по тому что здѣсь слово «Русскій,» употреблено еще въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно было въ ходу ок. 857 года, и относится не къ Славяно-Руссамъ, но къ Варяго-Руссамъ въ Тавріи, преемникамъ Готскаго богослуженія. Тутъ *Русскія письмена суть Готскія письмена.* Еще болѣе: можетъ быть, мѣсто въ XVI-ой главѣ, въ которой исчисляются «Готѳи, Обри, Турси,» обремененное столькими разнорѣчіями, первоначально читалось «Готѳи ти Руси (Ръси)». Во второмъ (стр. VI): «Къ сказанному въ предисловіи къ Житію св. Кирилла касательно объясненія мѣста въ VIII-й главѣ о Русскомъ Евангеліи и Псалтыри, прибавлю здѣсь еще, что, хотя, прочитавъ даже новѣйшія сочиненія Погодина, Круга, Куника и Крузе, считаю правдоподобнымъ извѣстіе сказаній о поселеніи и крещеніи Варяго-Руссовъ (Бравалина и другихъ) въ Тавріи до 860 года, однако же, охотнѣе отношу слово «Русскій» къ Готамъ. Другіе, статься можетъ, скорѣе захотятъ видѣть въ етомъ «*Глагольское письмо.*» Я даже и того не вижу въ етомъ сказаніи, что видитъ Шафарикъ, т. е., чтобы въ немъ рѣчь шла о Варяго-Русахъ и Готскомъ пись-

Digitized by Google

мѣ. Конечно, отдѣльныя лица изъ Варяго-Русовъ могли уже во время пребыванія Константина съ Меѳодіемъ у Козаръ въ Крымѣ (857 — 858, по другимъ 861), быть Христіянами, но не могли имѣть Евангелія и Псалтыри на *своемъ* языкѣ, по тому что въ Сказаніи рѣчь идетъ объ етѣхъ книгахъ, найденныхъ Константиномъ и писанныхъ Русскими буквами, равно и о человѣкѣ, говорившемъ на етомъ языкѣ, съ которымъ побесѣдовавъ, Константинъ узналъ силу языка, и по томъ, примѣняя его къ своему и разбирая по складамъ, вскорѣ выучился чтенію и произношенію: «Обрѣте же тогда Є҃ѵаѳ и ѱалтирь Роускыми писмены писано, и тѣмь обрѣтъ гл҃оущю тою бесѣдою, и бесѣдова съ нимъ, и силѣ рѣчи прѣимъ, своея бесѣды прикладаѣ различныѧ писмена, гласныѧ и согласныѧ, и къ Бо҃у мл҃твоу творѣ, къскорѣ научатъ чести и сказати, и многи съ своу дивлахоу, Бо҃а хваляще.» Очевидно, тутъ и помину нѣтъ объ языкѣ Готскомъ, или, положимъ, другомъ какомъ, на которомъ писаны были найденныя имъ Евангеліе и Псалтырь: рѣчь шла только о человѣкѣ, вразумившемъ Константина въ етой, а не другой какой, грамотѣ, грамотѣ иного происхожденія, хотя Варяго-Русъ, если разумѣть подъ нимъ Норманна (Шведа, Датчанина, Нѣмца, Англичанина?), въ состояніи еще былъ въ ту пору понимать названныя книги и на языкѣ Таврическихъ Готовъ (даже по переводу Ульфилы), кои давно считались Христіянами и составляли особую Епархію, зависѣвшую отъ Греческаго патріярха. Въ VIII-мъ стол. они, предводимые епископомъ своимъ, Іоанномъ, довольно противились Козарамъ (95). Тоже самое сказать должно и о предположеніи, будто ето извѣстіе о нахожденіи Константиномъ Евангелія и Псалтыри на Рускомъ языкѣ, ни мало не даетъ повода къ уменьшенію заслугъ св. Кирилла и Меѳодія и не опровергаетъ того, что они были изобрѣтателями Славянскихъ письменъ: по тому что «такой переводъ,—говорятъ намъ,—хотя и могъ существовать, однако жъ, онъ могъ быть писанъ *Греческими буквами*» (Казанскія Губерн. Вѣдомости 1842 года, № 20). Если бы етотъ переводъ былъ писанъ Греческими буквами, въ такомъ случаѣ Константинъ не сталъ бы учиться чтенію его, хоть бы, можетъ быть, и не совсѣмъ понималъ читаемое. А изъ того, что онъ самъ не умѣлъ читать етого перевода (что очень странно звучитъ

Digitized by Google

при Греческой *транскрипціи*), ни какъ не слѣдуетъ еще предполагать, что етотъ переводъ былъ писанъ Глагольскими письменами. Прежде всего надобно доказать, что «**Росьскія письмена**» и Глагольски — одно и тоже, къ чему упомянутое извѣстіе не даетъ ни малѣйшаго повода. Отъ того я все таки рѣшаюсь считать ето извѣстіе скорѣе позднѣйшей вставкой въ Житіе Кирилла, съ цѣлію объяснить, откуда въ Константинѣ знаніе языка Славянскаго, который здѣсь разумѣется подъ именемъ Рускаго (тѣмъ болѣе, что на Константина и брата его по большей части смотрѣли, какъ не на Славянъ, откуда въ Проложныхъ Житіяхъ ихъ, какъ мы видѣли уже, замѣчаемъ тоже самое намѣреніе уяснить знаніе Славянскаго языка, по крайней мѣрѣ относительно Меѳодія, выучившагося ему во время своего правленія Славянскимъ Княжествомъ; слѣдовательно, мнѣніе ето показалось тогда, когда стали забывать, или мало обращать вниманія на Селунское происхожденіе ихъ), Житіе, изъ котораго оно перенесено и въ Палѣю, чѣмъ существенной частью онаго, принадлежащей составителю самаго Житія, по тому что тогда, по замѣчанію Шафарика, дѣйствительно произошелъ бы тотъ случай, о которомъ онъ упоминаетъ, т. е., послѣдній самъ бы себѣ противорѣчилъ, представляя вскорѣ за тѣмъ разсказъ о посольствѣ Ростислава въ Царьградъ, и тутъ же объ изобрѣтеніи Славянской азбуки, какъ послѣдствіи етого событія, азбуки, уже до того, по собственнымъ же его словамъ, отысканной Константиномъ «въ Козарѣхъ.» Подобныхъ вставокъ, дышащихъ ревностью не по разуму къ своему, довольно встрѣчается въ письменности каждаго народа, слѣдовательно, и нашего, на что, если нужно, можно представить цѣлые десятки примѣровъ. То не оправданіе, что «на святыхъ братьевъ, Кирилла и Меѳодія, глядѣли у насъ постоянно, какъ на Грековъ, и, стало быть не могли назвать роднымъ языкомъ ихъ языка Славянскаго (96).» Во первыхъ, не «постоянно,» и во вторыхъ, развѣ большинство такъ глядѣвшихъ на нихъ исключаетъ возможность взгляпуть кому либо иначе, и такой взглядъ свой записать кстати, съ цѣлію передать его потомству? Взглянулъ же иначе кто-то въ етой самой Палѣѣ (я соединяю однородное въ ней вмѣстѣ, хотя оно

Digitized by Google

разбросано) на принятіе Русью Вѣры, пошедши въ слѣдъ за етѣмъ извѣстіемъ о Рускихъ письменахъ въ Херсонѣ, включенномъ сюда, очевидно, изъ Житія Кириллова, и, развивая все далѣе и болѣе сказанное въ началѣ только какъ бы намекомъ, въ двухъ мѣстахъ. Въ етомъ взглядѣ, высказанномъ подъ конецъ тоже опять по поводу выписки о смерти Кирилла, кажется, изъ какого-то Синаксаря, вклеенной сюда, очевидно, по тому лишь, что о немъ выше говорено было, уже не довольствуются тѣмъ, что Константинъ обрѣлъ Евангеліе и Псалтырь на Рускомъ языкѣ, равно какъ и человѣка, бесѣдовавшаго по Руски, но прямо утверждаютъ, что, какъ «кѣроу Роу҃скыи изыкъ ни ѡкоудоу же прїа,» такъ точно «и граматъ Роу҃скоую,» которая «никимъ же инемъ, но тоимо самемъ Бмъ вседержителемъ, Ѡц҃емъ, и Сн҃омъ и Стмъ Дхомъ». Первую «Володимероу Стмъ Дхъ вдохноулъ принти, а крщ҃ніе ѿ Грекъ и прочии кр҃ѧ крщ҃ахоу,» а вторая «никлася Бгомъ дина к Корсоуне Роусиноу, ѿ нея же ихоучися философъ Костантинъ, и ѡтоудоу сложивъ и написалъ книгы Роусскымъ гласомъ... (въ Моск. Акад. № 19 спискѣ «изыкомъ») тъиже моужь Роусинъ бы҃ благокърен҃ъ (въ Моск. Акад. «и живяше благокърно»), ѡ҃мъ и добродѣтелью, къ утѣи кѣр҃, единъ оуединився, и тъ единъ ѿ Роуска изыка никто преже крт҃ьнъ, и некѣдомъ никымъ же, ѡкоудоу є҃ былъ.» Сдѣсь Константинъ ужь даже «написалъ книгы Роусскымъ гласомъ» или «изыкомъ.» Далѣе: опять рѣчь поведена о Константинѣ, какъ продолженіе извѣстія, представленнаго выше, и говорится, что онъ жилъ «в дни Михаила цр҃а и благокърнаго Прина (?), посланъ бы҃ (въ Моск. Акад. сп. прибавлено: «философъ Коньстантинъ») к Моравоу (опять прибавл. тамъ же: «Михаилѣ цр҃емъ») Моравскомоу кнзю, проснвшю философа, и тамо шедъ, ихоучи Моравоу, и Лахи, и Чехи, и прочаа изыкы, и кер҃ православиюю оутвердн в нихъ (Моск. Ак. «и Лахы, и Чехы, и прочаа языкы, и кѣр҃ оутвръди къ ней Православиюю»), и книги написа нымъ Роусскымъ гл҃мъ (Моск. Ак. «и книгы написах Рѣскы҃ изыкомъ»), и добре ихоучивъ, и ѡтоудо иде к Риму, и тоу разболѣвся, облегѣ҃ к черным рнзы, и нарекоша имя емоу Кирилъ, к тои болѣзни и преставися (Моск. Ак.: «добрѣ... ѿтѣдѣ... разболѣся, и облегоша къ черны рнзы... Кирилъ, и къ тои болести преставися)» (97). Извѣстіе ето, конечно, весьма важное, но отнюдь не строго историческое, составляетъ дальнѣйшее чье-то предположеніе, основанное на

Digitized by Google

непререкаемомъ событіи, т. е., пребываніи Константина у Моравскаго князя. Опираясь на ето, вывели, яко бы онъ «и Ляхи и Чехи» лично «научи, и книги написа имъ Рускимъ гласомъ.» Названіе языка Свящ. Книгъ, переведенныхъ (разумѣется, не всѣхъ), Константиномъ, языкомъ Рускимъ, конечно, должно принимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ не рѣдко, Славяне и иноземцы, величали такъ языкъ Церковнославянскій въ средніе вѣки, понимая подъ нимъ языкъ Славянскаго Православнаго богослуженія, въ противоположность Западному Католичеству на языкѣ Латинскомъ, или даже Славянскомъ, но письмомъ Глагольскимъ и т. п.; на примѣръ, въ посланіи папы Іоанна XIII-го къ Чешскому князю, Болеславу II-му, принесенномъ сестрой его, Младой, по возвращеніи ея изъ Рима (967), въ которомъ дозволялось устроить пребываніе епископа въ Прагѣ, при церкви св. Вита, а при церкви св. мученика Георгія—первый женскій монастырь по обряду св. Бенедикта, подъ вѣдѣніемъ етой же княжны, посвященной въ игуменьи: «verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel *Russiae*, aut Slauonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica, unum potiorem totius Ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, *latinis* adprime *literis* eruditum, qui verbi vomere noualia cordis gentilium scindere, et triticum bonae operationis serere, atque manipulos frugum vestrae fidei Christo reportare sufficiat (98).» Или, въ извѣстной припискѣ къ, такъ называемому, Реймскому Евангелію, сдѣланной по Чешски, но Глагольскимъ письмомъ: «лѣтъ гѫхь. ѵ-т.н̃ д̃. тато єкѭлие а. єщие. єсто сѫ писани словѣньскымь ꙗзыкомь. ти їмлѣ списькани быти пь (я) годи. идиже опѣть подъ корѫнѫ мши служи. А друга страна тиехъто пишемь. книжь є̃ подле рѹ̀сскаго ꙗ̃зыка. писаль є̀ сѣи проповѣдь опѣть сѫ рѫкѫ. а то писмо рѹ̀сскѣ дали нѣкожтиць карель утвърди цр̃ь рѫписни,» и проч. Ясно, что сдѣсь Рускимъ закономъ, т. е., обрядомъ, и *Рускимъ письмомъ* названы Православіе Руское и языкъ богослужебныхъ книгъ, употребляемыхъ при немъ на Руси, слѣдоват., такъ называемый нами, Церковнославянскій, и что книги, на немъ писанныя, противополагаются книгамъ Глаголическимъ, тоже находящимся съ первыми въ одномъ и томъ же переплетѣ, и по тому, видя ихъ

Digitized by Google

вмѣстѣ, Чешскій инокъ обители Емаусской въ Прагѣ, созданной императоромъ и королемъ, Карломъ IV-мъ, именно для отправленія на Церковнославянскомъ языкѣ по обряду, однако, Римскому, особенными монахами, вызванными имъ для того нарочно изъ Далмаціи, считалъ необходимымъ, въ 1395 году, сдѣлать, въ концѣ Глагольской части (или, по его страны), на всякой случай, надпись Глагольскими буквами, по Чешски, что, между прочимъ, говоритъ объ его происхожденіи. Надпись ета, слѣдственно, показываетъ его и, можетъ быть, также современниковъ его, взглядъ на етѣ два вѣроисповѣдные обряда, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и двѣ азбуки, употребляемыя въ ихъ служебныхъ книгахъ (99). Стало, повторяю, такой взглядъ на Кирилла и Меѳодія, если бы онъ былъ дѣйствительно общимъ нашимъ предкамъ, не мѣшаетъ вставкѣ етого сказанія ни въ Житіе Кирилла, ни изъ него въ спутанное сказаніе Палѣи. Приводить же въ дополненіе его другое сходное сказаніе, находящееся въ одномъ изъ Хронографовъ Рускихъ XV вѣка, точнѣе Палѣи, не слѣдуетъ, по тому что ето послѣднее не йдетъ сюда, не составляя собою ничего новаго, но находясь именно вмѣстѣ съ первымъ сказаніемъ и, такимъ образомъ, принадлежа съ нимъ къ одному и тому же роду, — компиляціи составителя Палѣи.

Сказавъ, какъ мы видѣли уже, объ изобрѣтеніи азбуки Кирилломъ при Михаилѣ, царѣ Греческомъ, и Рюрикѣ, князѣ Новогородскомъ, составитель хотѣлъ было далѣе представить объ етомъ событіи нѣкоторыя подробности, судя по заглавію, тутъ же имъ выставленному (и при томъ, въ строку): «Ѡ грамотѣ». Для того онъ сталъ выписывать изъ Храбра свѣдѣнія о составленіи, прежде всего, азбуки Греческой, какъ первообраза Славянской: «Греческую грамоту створиша .з҃. мужъ: Паламидъ, Кадъ Милисіи, Симонъ, Ѡпихаріи, Диѳинисъ» (имена, по большей части, приведены въ превратномъ видѣ), и, не докончивъ выписки, тотчасъ перескочилъ къ другому предмету, къ молитвѣ, принадлежащей, по его и многихъ другихъ мнѣнію, Кириллу: «Сице же рече ст҃ыи Кирилъ: «Азъ симъ словомъ молю Бг҃оу,» и проч. Въ спискѣ Домонтовскаго попа, въ верху оборота 811 листа, читаемъ, какъ заглавіе киноварью: «Ѡ сотворенїи

грамоты Словенскимъ языкомъ,» а въ верху 812 листа, «Мл҃тва. сѵ̑. Кир. о сотворенїи Словенскїа литицы, и грамоты: литеры.» Етѣмъ подтверждается упомянутое выше мнѣніе, что слово «*литиця*» есть просто передѣлка Латинскаго «*littera*,» въ объясненіе котораго прибавлено тутъ же «*грамоты*,» слѣдовательно, о Глаголитицѣ въ этомъ случаѣ и помину быть не можетъ. Молитва сія часто встрѣчается въ «Толковыхъ Азбукахъ,» въ коихъ выдается, какъ сказано выше, за твореніе Кирилла (собственно же принадлежитъ ученику его, Константину), конечно, по сходству свѣтскаго имени Кирилла съ именемъ послѣдняго (100). Кончивъ эту молитву, составитель выписокъ снова обратился къ прерванному извѣстію Храбра объ Греческой азбукѣ: «и по семъ Дионїи,» и, опять не кончивъ, безсмысленно выхватываетъ изъ Храбра же 6-ть Славянскихъ буквъ изъ числа 14-ти, приводимыхъ имъ въ началѣ своего сказанія: «ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѧ.» оставивъ даже послѣднюю букву невыписанной (ѧ), по тому что странно было бы считать етѣ буквы относящимися къ выписываемому изъ Храбра извѣстію о составленіи Діонисомъ для Греческой азбуки 6-ти двогласныхъ: «По многыхъ же лѣтѣхъ Дионисъ Граматикъ шесть двогласныхъ обрѣте,» тѣмъ болѣе странно, что въ спискѣ Палѣи Домонтовскаго священника етѣхъ буквъ не шесть, но семь, именно, вставлена еще и передъ ю. За тѣмъ опять переходитъ къ крещенію земли Руской при Владимирѣ; «Потомъ же мало днемъ минувшимъ, крщ҃ена бы҃ зємла Рускаа ко дн҃ю благовѣрнаго кн҃зя Владимера, сн҃а Святославля (такъ-съ!), внука Игорева и Ольжина, положилъ первое начало крщ҃енію к зємли Руснои, и приведоша Людиково, к кр҃ст҃ѹ. и .ѳ. и .ѵ҃ѯ,» послѣ чего обращается къ Житію Кирилла и выписываетъ изъ него, сперва разговоръ логоѳета съ Константиномъ о философіи, за тѣмъ прѣніе его съ патріархомъ (Аннѣмъ), далѣе переходитъ прямо къ прибытію Константина въ Срацины и бесѣдамъ его съ тамошними учеными, изъ коихъ, однако, приводитъ только начало, о крестномъ знаменіи, и тотчасъ обращается къ бесѣдѣ съ Іудеями (о любви къ врагамъ); не кончивъ того, выписываетъ вопросы «хитра и заскопива Козарина» (высланнаго ему на встрѣчу Козарами, когда тотъ отправился къ Кавказскимъ горамъ и Каспійскимъ вратамъ) о поставленіи царя изъ другаго рода, и о ссылкахъ

Digitized by Google

на книгы, а не на свой умъ, въ словопрѣніи; тутъ слѣдуетъ бесѣда съ каганомъ за обѣдомъ и споръ съ Жидами о Троицѣ, послѣ обѣда о законѣ, Христѣ и иконахъ (все чрезвычайно отрывисто), и, не доводя до конца, вдругъ, какъ говорится, ни съ сего, ни съ того, вновь повелъ онъ рѣчь объ изобрѣтеніи Славянской Азбуки, которую, де, Кириллъ передалъ Моравцамъ, Чехамъ, прочимъ языкамъ, а потомъ и Руси: «Сгда же Костантинъ философъ сию грамоту (какую сію?!) створи, и преда ю Моравѣ, Уєхославомъ (въ друг. списк. «Уєхомлиномъ») и прочимъ азъмомъ и потомъ Роу.» У помянувъ о грамотѣ, отправляется ко второй части Кириллова Житія, и выписываетъ изъ него, съ прежней небрежностью, состязаніе Кирилла о грамотѣ съ Латинами въ Венеціи, на пути въ Римъ. Надобно сказать, что тексты, приводимые въ Палѣѣ (изъ коихъ все почти словопрѣніе ето состоитъ), представляютъ много отличнаго въ выраженіяхъ и словахъ отъ тѣхъ же самыхъ текстовъ, находящихся въ Паннонскомъ Житіи Кирилла, что, конечно, произошло отъ того, что переводъ Св. Писанія подвергался у насъ и, статься можетъ, и у прочихъ Православныхъ соплеменниковъ, нѣсколькимъ пересмотрамъ (101). Напослѣдокъ, слѣдуетъ, приведенное мною выше, мѣсто о смерти Кирилла въ Римѣ и обрѣтеніи Владиміромъ Руской грамоты, вмѣстѣ съ Вѣрой, въ Корсунѣ и проч., что еще разъ, въ заключеніе отрывка, повторяется такъ: «Се же бы того тоимєс, мио єдиномоу Колодимероу далъ Бгъ пренести к Роускоую ѯемлю кереу и грамотоу и кѹѳиние, и книги обрѣтыя, Сѓлье, Аѳлъ и Пѧтръ, и попы, и Каименитоки мощи, и кса сосоу цркоуныя, иконы, и крты, и прише къ Роу и крти кса ію Роускыя ѯемла.» Прочее состоитъ изъ похвалы Владиміру въ витійственномъ духѣ, весьма напоминающемъ, по настроенію и оборотамъ, Похвалу митрополита Иларіона и Іакова мниха (102); съ послѣднимъ совпадаютъ даже дословно многія выраженія; на примѣръ, сличимъ, съ приведеннымъ сейчасъ, слѣдующее: «имыслн же и на Гретескыи градъ Корьсунь, и сице молашеса князь Колодимеръ Господу: Господи Боже, Владыко всѣхъ, сего ѹ тебе прошу, даси ми градъ, да прииму и, да приведу люди Христианы, и научатъ люди ѯаконъ крестьаньскомъ, и послушаетъ Господь молитвы его. И прия градъ Корьсунь, и къѯа сосѣды церковныа и иконы,

Digitized by Google

мощи святаго священномученика Климента і иныхъ святыхъ.» Въ «Житіи св. и равноапостольнаго кн. князя Кіевскаго Владимера, всея Россіи самодержца, выбранномъ ѿ лѣтописца Русскаго пр҃вднаго Нестора Печерскаго,» о которомъ вскорѣ поведу рѣчь, тоже сказано: «Принесъ тежъ на тот часъ ѿ сокою и мощи сто сѵ҃щенномученика Климентіа, и кѵ҃пина его Агаѳангела, и иныхъ не мало, образы, книги, аппараты и иным церковнымъ пр҃инадлежащимъ, сѵ҃щенниковъ, діаконовъ, іконо҃, діаковъ и розманитыхъ ремесниковъ ѿъ Греціи до Кіева.» Да и въ Несторовой лѣтописи читаемъ: «Володимеръ же по семъ поемъ царицю҃ и Настаса (въ др. «Анастаса»), и попы Корсуньскы, съ мощами святаго Климента и Фифа (въ др. «Фива»), ученика его, поима съсуды церковныя, иконы на благословенье себѣ (П. С. Р. Л. I, стр. 50).» Которое изъ етѣхъ извѣстій подлинникъ, а которое списокъ, не мѣсто и не время мнѣ разбирать теперь. Судя же по слѣдующему заключенію: «О сѵ҃тая пр҃а (послѣднее слово пропущено въ 1-мъ спискѣ Палѣи) Костянтинъ и Володимеръ, помозите на противъныя ср҃бникомъ каю, и люди изкланяите ѿ всякои беды крѣпкыя и Роусьскыя, о мнѣ грѣшнемъ молитѣ҃ Бо҃у, яко имоуще дръзновение к Бо҃у, да сѵ҃соуса каю матерьми, молюса и миласа дею списавшемъ грамотицю сиа малы, иже похваляа каю, написѣ҃ недостоинымъ,» можно полагать, что ето взято изъ «Грамотицы» (т. е., сочиненія, письма) современника, и при томъ похвальной или Похвалы (Похвальнаго Слова): «иже (грамотицу), похваляа каю, написѣ҃.» Можно бы думать, что ето писалъ даже родственникъ: «помозите на противъныя ср҃бникомъ каю»; но такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ и о Константинѣ, то, естественнѣе, выраженіе ето принимать болѣе въ общемъ значеніи, разумѣю, родство духовно-христіянское, или же народное, племенное, хотя, конечно, слова: «и люди изкланяите ѿ всякои беды крѣпкыя и Роусьскыя,» указываютъ на голосъ, если не вполнѣ современника восхваляемому, то очень близкаго, жившаго въ пору «крѣпкоій бѣды Рускоій», т. е., Княжескихъ усобицъ.

Надобно еще замѣтить, что между началомъ отрывка, къ коему относится ето заключеніе («По Михаиле же сынѣ пр҃и мощи, и потемъ пр҃ь бы҃ Романъ») и сказаніемъ о Константинѣ, помѣщено также свѣдѣніе о Войтѣхѣ, извѣстномъ Чешскомъ

Digitized by Google

епископѣ (Адальбертѣ), какъ ревнителѣ Католичества и, стало быть, противникѣ и гонителѣ Православія въ Чехіи, Моравіи, Угріи и Польшѣ, въ коихъ истреблялъ онъ съ тѣмъ вмѣстѣ и Славянское письмо, которое тутъ опять названо *«Руской грамотой»*: «Потомъ многымъ лѣтомъ минувшимъ и пришедъ онъ Латинскии к Моравоу, и к Уєхи, и к Лахи, разгрушиша (!) кнгоу православноую, и Рускоую грамотоу отвержє, а Латинъскоу грамотоу и кнгоу постаки, прадѣдъ кнгы иноды пожже, а єтцы посєчє, а дроугыа разгнаѣ, и иде к Роускоую землю, хота и тѣ по своюю кнгоу привести, и тамо побьенъ бы кон Латинъскым.» Откуда ето извѣстіе? Навѣрное нельзя сказать, но должно думать, что оно гораздо старѣе времени переписки Палѣи дьякомъ съ Дубкова и попомъ отъ Домонтовы стѣны. Оно находится и на концѣ Житія Кириллова по списку упомянутой выше рукописи Московской Духовной Академіи № 19 («Толкованіе Пророковъ»), вмѣстѣ съ извѣстіемъ: «Се же бѣди надомо всѣми нзыкы и всѣми людьми, яко Рускым нзыкъ ни отнюдь же прія кнгы сея стыа, и грамота Рускаа ни коимже писана, но токмо самѣмъ Бгомъ Въседръжителемъ, Отцемъ и Стымъ Дхомъ» (обор. 389 л.), точь въ точь, какъ въ Псковской Палѣѣ по обѣимъ спискамъ; стало, новое доказательство въ пользу нашего мнѣнія объ источникахъ для составителя этой послѣдней. Въ упомянутомъ сейчасъ Академическомъ спискѣ извѣстіе о Войтѣхѣ гораздо точнѣе сохранилось, именно: «Потомже многомъ лѣтѣ минувшимъ, пришѣ Кънтѣ къ Моравѣ, и къ Уєхы, и къ Лахы, раздрѣши кнгы правую, и Рускую грамоты отвержє, а Латинъскую кнгы и грамоты постаки, и прадѣдъ кнгы єтцы и иноды исѣсѣчє, а дрѣгыа разгна, и иде къ Прускую землю, хота и тѣ къ кнгы привести, и тамо убьенъ бы Кънтѣ, Латынъскым писцемъ» (л. 390). Ясно, что имя «Войтѣхъ» было уже для вносившаго сто извѣстіе въ Палѣю непонятно, и по тому онъ сдѣлалъ изъ него «кон», тѣмъ болѣе, что слово конникъ, конна, и ихъ производныя, не рѣдко пишутся, въ старыхъ рукописяхъ, съ ъ (къникъ, къна); а какъ дѣло шло о Латинствѣ, то, естественно, изъ второй половины собственнаго имени «Контѣхъ» (тахъ), онъ образовалъ «Латинъскии»; такимъ образомъ, составилось изъ «Контѣхъ» «кон Латинъскии», съ чѣмъ согласованъ уже и глаголъ, къ нему относящійся и стоящій позади, «раздроушиша» вмѣсто «раздроуши,» хотя все послѣдующее оставлено нетронутымъ,

Digitized by Google

а самое «кои Латиньскии» изъ множ. числа обращено, подъ конецъ, въ единственное. И въ другомъ спискѣ Житія св. Кирилла, находящемся у меня и принадлежащемъ по письму XVII-му вѣку, встрѣтилъ я ето же самое извѣстіе, и при томъ въ заключеніе Житія; въ немъ говорится о книгахъ Кирилла, переведенныхъ Меѳодіемъ и раздѣленныхъ на 8 словъ (103). Тутъ оно въ существенномъ согласно съ Академическимъ, кромѣ слѣдующаго оборота: «наѵки Рѫсиѭ и писмо бѣкоже, Латыньскиѭ же вѣрж вставиѣ и грамоты, а правовѣрныа сѣѣи и попы изсѣѵе;» но названіе самаго гонителя Православія и Православныхъ сохранено точно: «пряшѣ Конѣ»... оубіѣ бы Конѣхъ, бискоѵиъ Латыньскіи» Академическій списокъ Кириллова Житія етѣмъ оканчивается; но въ моемъ извѣстіе о судьбѣ Православія идетъ далѣе. Вотъ кто, по словамъ его, послѣдователи Православнаго исповѣданія: «И не тоѣмо Моѵравіане, Чехи, Коѕлри, Карвати, Сѣбы, Бѣлгари, Лахи и ѕемьля Моѵитаньскаа, ксл Далъматіа и Диоклитіа, и Колохи быша Роѵ, Словѣсы иѕыкъ и писмо Бѫ хвалиша, вѣроѵ Грѣчѣскоѭю держаша, но и король Нгерскіи вѣроѵ Грѣчѣскоѭю держалъ, ико ѡ тѣ вѣкѣ в житіи сѵто Савы Сербскаго достатоѵно широце кьписоѵеть,» и проч. (104). Слѣдовательно, послѣднее (Житіе Савы) служило источникомъ для етого извѣстія. Какъ бы то ни было, все, до сихъ поръ сказанное мною объ етомъ отрывкѣ изъ Псковской Палѣи показываетъ намъ, что извѣстія, въ ней заключающіяся и относящіяся къ нашему предмету, внесены въ нее, въ высшей степени, небрежно. Небрежность ета до того, наконецъ, простирается, что два мѣста изъ Житія Кирилла, изъ коихъ первое относится къ истолкованію надписи на потирѣ Соломоновомъ, а второе къ роду его и вложено въ уста Козарскаго кагана предъ обѣдомъ: «Каганъ вѣроси философѣ: кака ѵтѣ, да не посадимъ тебе на своемъ ѵнноѵ» (по Паннонскому списку Житія исправнѣе: «кака есть твоа ѵесть, да та посадимъ на своемъ ѵнив»), помѣщены въ Палѣѣ, одно черезъ цѣлыхъ 8-мь листовъ, совершенно особнякомъ, между извѣстіемъ «ѡ Фларѣ і о Лаврѣ и ѡ цр҃кы кіи҃,» и «о пр҃ѵсѣхъ и ѡ пр҃ѵщѣ҃», а другое и того дальше, между Ипполитовымъ извѣстіемъ «ѡ .ѳ. апѣ҃ сѣ҃,» и изреченіемъ одного святаго («Иѵъ ѳ сѣ҃ыхъ реѵе») о сотвореніи человѣка и поставленіи ето межи «англъ и скоты»,

Digitized by Google

что, въ другихъ рукописяхъ, приписывается тоже Константину Философу. Послѣ толкованія о потирѣ (недостающаго въ 1-й Палѣѣ, по причинѣ потери 450 — 451 листовъ) прибавлено: «Сихъ же стиховъ никто̃ не можетъ протолковати, но протолкова древле, иже приходи къ Рот̃ философъ Костянтинъ, нарицаемы Кирилъ» — извѣстіе одинакого достоинства съ другими, утверждающими тоже, какъ увидимъ вскорѣ ниже. Слѣдовательно, на такомъ мутномъ источникѣ, очевидно, вставленномъ въ послѣдстіи кѣмъ-то изъ Рускихъ книжниковъ какъ въ Житіе Кирилла, по справедливому замѣчанію нашедшаго его («Москвитянинъ, 1843 г., стран. 409 и 414), такъ равно и въ самую Палѣю, не слѣдуетъ слишкомъ опираться, равно какъ и отстаивать, основываясь на немъ одномъ, «возможность Рускаго перевода нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ въ IX-мъ вѣкѣ, сдѣланнаго до Кирилла и Меѳодія (105). Наконецъ, должно замѣтить, что все его спутанное сказаніе Палѣи по обоимъ Псковскимъ спискамъ, доселѣ намъ извѣстнымъ, отыскалось еще въ одномъ Хронографѣ, разобранномъ въ Описаніи Румянц. Музея (стр. 754—761) подъ № CCCCLVI, по письму XVII-го вѣка (скорописью, а потомъ полууставомъ, на 518 л.), со многими вставками и добавленіями. Впрочемъ, Хронографъ этотъ названъ (на 12 листѣ) «Прологъ сїирѧть соборнїе ѿ многихъ лѣтописецъ, ѿ многа на малѡ.» Сказаніе наше помѣщено въ немъ послѣ 3 гл. ст. 167, начинаясь словами, въ видѣ заглавія: «Ѡ Словенехъ», за коимъ тотчасъ: «В лѣто ,ѕт̃ѳ къ цр̃тво Михаила цр̃а и мт̃ри его Ѳеодоры начаша прозыватї (вм. «прозывати») Руския земля,» и т. д., а потомъ наше извѣстіе: «Въ лѣто ,ѕт̃ог ко дн̃и Михаила ц̃а Грѣческаго и ко дн̃и кн̃зя Рерика Новгородцкаго, его же сн̃ѡмъ Руския земля прѣнде, стыи Конъстантинъ философъ, нарицаемыи Кирилъ, сотвори грамоту Словѣньскымъ языкомъ, гл̃емую литицу.» Въ слѣдъ за этѣмъ, какъ и въ обоихъ спискахъ Палѣи, заглавіе: «Ѡ грамотѣ,» и за тѣмъ: Грѣческую грамоту сотвориша ѯ мужъ,» и т. д., до самаго конца, въ коемъ тоже обращеніе къ Константину и Володимиру, но, вмѣсто «сродникомъ» читаемъ «сроднимъ,» а «и люди изъбавлѣнїе ѿ всякоя бѣды крѣпкыя и Роускыя,» измѣнено въ «и люди изъбавлѣнїе ѿ всякоя бѣды стадо Грѣческое и Руское,» равно какъ «молю и михаѣла дѣло сиѵѣнемъ грамотицѧ сиѵ

Digitized by Google

мады, юже похвалам кою, написа недостоинын», обращено въ «моюса и имаса дѣю списанна слова сего малаго к похвалоу кою написахъ недостоинын.» Но важнѣйшее различіе заключается не столько въ этомъ, такъ же и не въ замѣненіи имени Люрика именемъ Рерика, или перестановкѣ членовъ этого періода (въ Палѣѣ сперва говорится объ изобрѣтателѣ литицы, потомъ означается, въ чье царствованіе, а въ Прологѣ на оборотъ: сперва царствованіе Михаила и Рерика, а потомъ уже имя изобрѣтателя и самаго изобрѣтенія), сколько въ означеніи самаго года изобрѣтенія грамоты, который по Палѣи ѕ҃т҃г (6303), а по Прологу ѕ҃т҃о҃г (6373=865). Спрашивается: кто кому служилъ источникомъ: Палѣя ли Прологу, или Прологъ Палѣи?

б) Сказанія собственно *Хронографовъ* или *Временниковъ*, которые, къ стыду нашей Археологіи, по сю пору не только не оцѣнены сколько ни будь ученымъ образомъ, но даже не показаны происхожденіе и виды или разряды ихъ. Описаны только нѣкоторые изъ нихъ по содержанію неутомимымъ знатокомъ письменной старины нашей, А. Х. Востоковымъ (въ «Опис. Румянц. Музея,» числомъ 10-ть, подъ №№ CCCCLIII—CCCCLXII, да извлеченія изъ двухъ, CCCCLXIII и CCCCLXIV, стр. 725—790). Ни мѣсто, ни время не дозволяютъ мнѣ пополнять теперь етотъ недостатокъ. Скажу только, что во всѣхъ, разсмотрѣнныхъ мною, Временникахъ, принадлежащихъ Императорскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ (6-ть), далѣе, В. М. Undольскому (тоже 6-ть), и, наконецъ, мнѣ (1-нъ), я замѣтилъ, при большемъ сходствѣ, большое и разногласіе какъ въ порядкѣ статей, такъ содержаніи, числѣ, языкѣ, времени, до котораго простирается каждый изъ нихъ, равно какъ и различныхъ дополненіяхъ. Почти во всѣхъ етѣхъ Хронографахъ разныя извѣстія о Славянахъ начинаются съ царствованія Михаила, сына Ѳеофилова, обыкновенно статьей «О Словеньскомъ языцѣ и о Рускомъ (по Несторовой лѣтописи: «Въ столпотвореніи, егда раздѣли Богъ человѣкы на 72 языка,» и т. д., до извѣстія объ Уграхъ при Ираклія), за коей слѣдуетъ «О крещеніи Болгарскомъ» три статьи, далѣе «О хлѣвѣ царевѣ (мраморной конюшнѣ); потомъ «О при-

Digitized by Google

шествіи Руси на Царьградъ (подъ Аскольдомъ и Диромъ: «Иногда пріидоша Русь на Царьградъ въ двою сту лодіи,» и т. д.); черезъ двѣ статьи («Объ убіеніи Варды кесаря, и поставленіи Василія Македонянина на царство,» т. е., соправителемъ Михаилу) «О князѣхъ Рускихъ,» т. е., посольствѣ за море Новгородцами и союзниками ихъ и призваніи оттуда Рюрика и пр. («При Михаилѣ и Василіи црема и при Фотіи патріарсѣ пріидоша Русь Словенѣ и Кривичи къ Варягомъ и рѣша: земля наша велика и обильна,» и т. п.); за симъ, еще черезъ три статьи («О разбіеніи зерцала;» «О убіеніи Михаила царя,» и «о царствѣ Василія Македонянина»), «О князѣ Рустѣмъ,»—повтореніе разсказа объ Аскольдовомъ и Дировомъ приходѣ подъ Царьградъ, но уже со словъ другаго лѣтописца («Роди же, нарицаемїи Руси, иже и Куманѣ,» и пр.); наконецъ, послѣ сказанія «О смерти Василія царя,» слѣдуетъ «Царство Льва Премудраго, сына Васильева.» Тутъ-то встрѣчаемъ извѣстіе: «О преложеніи книгъ ѿ Греческаго языка на Словеньскіи,» а въ нѣкоторыхъ еще прибавлено «и въкратцѣ сказаніе о рожденіи и о житіи стаго Кирила философа.» Хотя по заглавію слѣдовало бы, прежде всего, услышать о переводѣ, но въ тѣхъ, въ коихъ и то и другое помѣщено (именно въ 3-хъ Хронографахъ собранія В. М. Ундольскаго, №№ 393, 394 и 397, и въ 3-хъ же Общ. истор. и древн. Росс.), послѣднее предшествуетъ первому, т. е., сперва читаемъ вкратцѣ сказаніе о Кириллѣ, которое, какъ замѣчено было выше, есть, такъ называемое, Проложное его Житіе, разобранное уже мною въ своемъ мѣстѣ довольно подробно. Что же до сказанія о преложеніи книгъ, то оно представляетъ тоже нѣкоторыя особенности: въ однихъ спискахъ ето событіе пріурочивается къ 6409 (5-ти Общ. ист. и др. Росс. №№ 280—281, 283—284, 287, и 2-хъ В. М. Ундольскаго №№ 394 и 397), а въ другихъ къ 6414 (1 Общества исторіи и древн. Росс. № 282, и 4-хъ В. М. Ундольскаго №№ 392, 393, 395 и 396, да въ Никонов. лѣтописи), или къ 901 и 906 по Р. Х. Сверхъ того, по однимъ имя князя Паннонскаго или Блатенскаго звучало Кочулъ (Общ. истор. и древн. Росс. №№ 281 и 287), Кочюлъ (того же № 283, Унд. 394—397), Кочелъ (Никон. лѣтоп.), и даже, на выворотъ, Колецъ (Унд. № 393 и Общ. ист. и др. Росс. 282), и нѣкоторыя другія, меньшей важности, осо-

Digitized by Google

бенности. Но вотъ въ какомъ видѣ является намъ самое сказаніе ето, сличенное по всѣмъ, доступнымъ мнѣ, спискамъ: «Въ лѣто ѿ Адама ҂ѕѵѳ (҂ѕѵ҃ді), а ѿ седмаго собора і҃к лѣта, въ .в҃і. е лѣто Льва Прем҃раго, а ѿ кр҃щенїа Болгарскаго .л҃. лѣтъ, Константинъ Философъ и братъ его Мефодїи прѣложиста ст҃ыа книги ѿ Греческаго на Словѣньскыи ꙗзыкъ. Болгари же, и Словане, Сербы, и Арбанасы, и Босане и Роуси, во всѣхъ тѣ҃ единъ ꙗзыкъ. Ст҃ыи же Константинъ Философъ многи кн҃ги преложивъ, и ѿиде ѹчити прежреченныа ꙗзыки, и предати имъ ст҃ое писанїе по ихъ ꙗзыкоу. Брата же его ст҃аго Меѳодїа кн҃зь Коуюлъ постави еп҃кпа во Испанїи (такъ-съ!), во градѣ Моравѣ, еже есть Илирикъ, до него же ап҃лъ Павелъ ходилъ, проповѣдаа Хр҃та. многи же кн҃ги тамо пребываа преложи.» Сколько несообразностей въ етомъ извѣстіи въ одномъ означеніи года преложенія книгъ Константиномъ и Меѳодіемъ, не говоря уже о томъ, что онъ въ разныхъ спискахъ разно выставленъ! Видно, что подбиравшій его, подбиралъ на удачу. Нельзя сказать, чтобы всѣ означенія етого сказанія были совершенно несостоятельны: они несостоятельны только относительно единицы столѣтія; но самое столѣтіе, (за исключеніемъ указанія на него по счисленію отъ сотворенія міра), вѣрно, даже означавшій его близко подошелъ и къ самому десятку столѣтія, конечно, смотря по тому, какой переводъ будемъ разумѣть. Далѣе, развѣ ето не хронографщикова догадка (просто ли хронографщика-списчика, или же хронографщика-составителя), когда онъ вычисляетъ народы, для которыхъ переводъ етотъ сдѣланъ, и которыхъ будьто бы Константинъ лично училъ и преподалъ имъ Священное Писаніе? Положимъ, что подъ Булгарами и Славянами онъ разумѣлъ еще два народа, господствующій въ Царствѣ Булгарскомъ и принадлежащій, какъ извѣстно, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, къ Чудско-Татарскому или Турецкому племени, и другой, подчиненный, то есть, Славянъ Мизійскихъ, Ѳракійскихъ и Македонскихъ; но Арбанасы-то (Албанцы) какъ сюда попали? Развѣ не разумѣть ли подъ ними Славянъ, живущихъ даже и теперь (а тогда далеко въ большемъ числѣ и на большемъ пространствѣ) въ сѣверной и сѣверовосточной части Албаніи? Но и тогда все же останется чистымъ предположеніемъ мысль, чтобы Кириллъ Сербамъ, Босня-

Digitized by Google

камъ (т. е., тѣмъ же Сербамъ, только въ Босніи, такъ названной по рѣкѣ Босиѣ, протекающей по срединѣ ея, съ юга на сѣверъ, и впадающей въ Саву близъ города Брода) и Руси проповѣдывалъ Евангеліе и т. д. Форма названія одного изъ упомянутыхъ тутъ народовъ, именно: «Арбанасы (ед. Арбанасъ, также Арбанаса, откуда Арбанія, Албанія), указываетъ намъ и на самый источникъ, откуда ето извѣстіе списано, т. е., ето было какое ни будь Сербское сказаніе о Кириллѣ и Меѳодіи (въ Хронографѣ, или отдѣльно), по тому что форма ета принадлежитъ преимущественно Сербамъ, и образована ими, по свойству своего языка, допускающаго замѣну одного плавнаго звука другимъ, особенно въ иностранныхъ словахъ; отсюда изъ формы Албанасъ, Албанашъ, Албанецъ (*л* въ *р*, и, на оборотъ, *р* въ *л*) произошло Арбанасъ и т. д. Етѣмъ же естественно объясняется и включеніе Арбанасовъ или Албанцевъ въ число Славянскихъ народовъ, яко бы просвѣщенныхъ Константиномъ Философомъ, какъ сосѣдеи Сербовъ. Не меньше сбивчиво и безсознательно сказанное Хронографами о братѣ Константина. Нельзя не замѣтить въ основѣ его того же самаго источника, изъ котораго черпалъ и нашъ Несторъ, или же, статься можетъ, послѣдній и былъ для него единственнымъ источникомъ. Ясныя слова нашего лѣтописца запутаны еще разными дополненіями: «По семь же Коцелъ князь постави Меѳедья епископа въ Панін на столѣ святаго Онъдроника апостола, единого отъ .о. (70), ученика святаго апостола Павла» (П. С. Р. Лѣт. I, стр. 11). Изъ Коцела хронографщикъ сдѣлалъ Кочула, Кочюла, Кочела, даже Колеца, что встрѣчаемъ и у другихъ (даже въ нѣкоторыхъ спискахъ Паннонскихъ Житій Кирилла и Меѳодія), а изъ слова (испорченнаго уже и у Нестора) «Панін» (вмѣсто Паннонін), бывшаго непонятнымъ для него, но очень напоминающимъ звуками своими Испанію, образовано имъ ето послѣднее слово. А какъ передъ симъ у Нестора сказано: «а Меѳодій оста въ Моравѣ;» Морава же употреблена тутъ Несторомъ безъ дальнѣйшаго опредѣленія, что она такое, страна, или же городъ, то хронистъ, судя по такому выраженію, очень намекающему на городъ, и принялъ ее за городъ, тѣмъ болѣе, что и во второмъ мѣстѣ, въ коемъ слово ето употреблено Несторомъ (нѣсколько ниже), оно тоже

Digitized by Google

стоитъ безъ всякаго поясненія, и тоже очень похоже на прежнее: «въ Моравы бо ходилъ, и апостолъ Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ апостолъ Павелъ.» Принявъ «Морава» за стольной градъ Испаніи, въ которой, по его, Кочулъ поставилъ Меѳодія епископомъ, онъ думалъ пояснить то, написавъ, въ слѣдъ за словомъ, «Моравѣ,» слова: «еже есть Илюрикъ, до него же апл҃ъ Павелъ ходилъ,» давая тѣмъ знать, что Морава и Иллирикъ одно и тоже, т. е., столица Испаніи, гдѣ, пребывая, онъ перевелъ многія книги, разумѣется, сверхъ Св. Писанія, которое, какъ я сказалъ еще прежде, съ братомъ своимъ преложилъ. Какъ ни дико кажется все ето, но, право, оно ни чѣмъ ни лучше, ни хуже извѣстій Палѣи. Оба етѣ свѣдѣнія, безъ прекословія, порожденіе того вѣка, когда сказанія первохристіянской старины нашей сдѣлались уже довольно темными, и по тому позволяли лѣтописцамъ всякаго рода гаданія и поясненія, большею частью, какъ показываетъ опытъ, неудачныя и еще пуще запутывавшія дѣло. А что лѣтописцы, особливо хронографы, дѣйствительно допускали себѣ подобныя толкованія, примѣромъ тому можетъ служить любой изъ нихъ. Не ходя далеко, возмемъ етѣ же самые Хронографы. Вотъ какъ, на примѣръ, въ «Сказаніи о началѣ Рс҃кихъ кн҃зей», объясняется наше племенное имя, Славянинъ (стр. 331): «Словѣне же нарицахуся б҃ многихъ словъ писменнаго разума, понеже егда Кириллъ Философъ мняше творити буквы, но не имѣяшеся слово малыми писмены, яко же въ прочихъ языцѣхъ, и сего ради нарекошася Словѣны, рекше, великословы, пр҃іемлетъ бо Рускій языкъ .кд. писмены, но и тогда тѣснота рѣчи бываетъ, въ прочихъ же языцѣхъ имѣе трид҃есати, и со дн҃ѳонгами исполняется числа (106).» Другой примѣръ оттуда же, касательно того, какъ хронографы обращали мало вниманія на выборъ извѣстій о какомъ либо лицѣ, или событіи, изъ разныхъ источниковъ, и по тому не рѣдко изъ одного дѣлали два и болѣе, какъ бы совершенно отличныя. Выписавши изъ Греческаго лѣтописца извѣстное сказаніе о склоненіи Болгарскаго царя, Бориса, въ Христіянство сестрой его, захваченной еще въ юныхъ лѣтахъ Греками въ плѣнъ и воспитанной при Императорскомъ дворѣ, вносившій въ Хронографъ Славянскія извѣстія, продолжаетъ: «Пр҃инде же Болгар-

Digitized by Google

сиѣи кнѧзь Борисъ къ Цр҃ьградъ, проса сѧтаго крщенїа со всѣмъ Кѵ҃ѵсиѣскымъ сѡномъ, и бж҃твеннѹю бл҃тѹю сподобисѧ прїати, и ѿ цр҃ѧ Михаила, и нарече его по своемъ имени Михаилъ.» И, въ слѣдъ за симъ, тутъ же, ставитъ снова сказаніе, яко бы «ѡ дрѹзѣмъ кнѧзѣ Болгарскомъ, и ѡ крщеніи Болгаръ, иже прѣтишасѧ въ лѣто ,ѕт҃ѳѕ. (6376—868).» Сдѣсь представляется, какъ царь Михаилъ, съ кесаремъ Вардой (дядей по матери), «иде Болгаръ воевати», которые, страдая отъ страшнаго голода, просили «Хр҃тїане быти», и князь ихъ является самъ съ Болгарами въ Царьградъ, гдѣ крестился и «прїатъ его ѿ цр҃ѧ Михаила, и нарече има ѥмѹ Симеонъ,» а съ нимъ и боляри его, и проч. Оба сіи извѣстія относятся къ одному и тому же лицу; вся разница въ томъ, что первое читается въ одномъ, а другое въ другомъ Византійцѣ, называющемъ крестившагося Болгарскаго государя не Борисомъ, но Симеономъ; изъ этого хронографъ вывелъ уже отъ себя, что князь Булгарскій, принужденный нашествіемъ Греческаго царя и голодомъ къ крещенію, долженъ быть лицемъ, отличнымъ отъ Бориса, тѣмъ болѣе, что и имя-то ему «Симеонъ;» отсюда явилось у него два государя, крестившихся въ одно и тоже время, между тѣмъ какъ въ сущности всѣ лѣтописцы разсказываютъ сіе дѣло объ одномъ лишь лицѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и называютъ его иначе. Свѣдѣнія сіи, однако, о Болгарскомъ крещеніи пригодятся намъ въ своемъ мѣстѣ отчасти и для занимающаго насъ предмета.

2) Разныя *лѣточислительныя приписки*, Булгарскаго и Русскаго происхожденія, встрѣчаемыя при извѣстномъ «Лѣтописцѣ късиорѣ», составленномъ Цареградскимъ патріархомъ, Никифоромъ, преемникомъ Тарасія, предсѣдательствовавшаго на седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ. Онъ извѣстенъ сочиненіями своими противъ иконоборцевъ, удалившихъ его, по приказанію императора, Льва Армянина (на 6-мъ году патріяршества и 2-мъ правленія Льва) въ заточеніе, въ монастырь Ѳеодора Студита, гдѣ и скончался. Но изъ всѣхъ сочиненій его найбольше распространено было «Χρονογραφία σύντομος,» Chronographia brevis, или, какъ наши предки перевели, «Лѣтопи-

Digitized by Google

сецъ въскорѣ», напечатанный первоначально при Хронографіи Георгія Синкелла, въ Парижскомъ (1652 г., стр. 395—420) и Венеціянскомъ (стр. 315—335) изданіяхъ Византійцевъ, и перепечатанный при немъ же въ Боннскомъ 1829 (vol. I, pag. 737—788) В. Диндорфомъ, съ Латинскимъ переводомъ, сдѣланнымъ еще Анастасіемъ Библіотекаремъ. Ета Хронографія, какъ сказано въ самомъ надписаніи ея, простирается отъ Адама до императора Михаила и сына его, Θеофила: «ἀπὸ Ἀδάμ μέχρι χρόνων Μιχαὴλ καὶ Θεοφίλου, υἱοῦ αὐτοῦ;» ab Adamo ad Michaelis et Theophili ejus filii tempora. Сомнѣнія, представляемыя самымъ заглавіемъ, объясняются просто, т. е., Никифоръ сдѣлалъ одно только общее заглавіе своему сочиненію («Χρονογραφία σύντομος»), дальнѣйшее же все принадлежитъ другому, «qui opus manibus excepit atque debuit in titulum praefigere μέχρι χρόνων Μιχαὴλ καὶ Θεοφίλου υἱοῦ αὐτοῦ,» какъ справедливо замѣчаетъ писавшій «in Breviarium Chronographicum Nicephori patriarchae Cp. breves annotationes» (ed. Bonn., pag. 551). Ето случилось, прибавляетъ тотъ же объяснитель, около смерти императора Михаила и восшествія на престолъ сына его, Θеофила, послѣдовавшихъ спустя четыре мѣсяца по кончинѣ Никифора, случившейся 13-го іюня, 828 или 829 года (послѣ 14-лѣтняго заточенія), смотря по тому, отъ сентября ли, или же генваря станемъ считать по Юліянскому календарю годы. Да и другія слова, въ заглавіи етого сочиненія находящіяся, именно: «τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν,» Sancti patris nostri, ясно говорятъ, что надписаніе его въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ, принадлежитъ не самому творцу, но сдѣлано другими, стало «Лѣтописецъ въскорѣ» дѣйствительно составляетъ трудъ Никифоровъ, тѣмъ болѣе, что и Анастасій Библіотекарь, современникъ и переводчикъ его, слѣдовательно, не могшій не знать, по своему мѣсту и значенію, чье сочиненіе переводитъ, прямо приписываетъ оное ему, а не иному кому либо; прибавленія же въ немъ, какъ и въ другихъ, указываютъ только на немедленное же распространеніе етого творенія, которое всякой воленъ былъ вести далѣе и пополнять по своему усмотрѣнію. А по тому все, что находимъ въ немъ послѣ кончины творца его, должно считать какъ въ Греческомъ подлин-

Digitized by Google

никѣ, такъ равно и нашемъ Славянскомъ преложеніи, позднѣйшими вставками, дополненіями и продолженіями. Таковы въ первомъ: означеніе лѣтъ царствованія Михаила Косноязычнаго, Ѳеофила, Михаила III-го и Василія; впрочемъ, при послѣднемъ не выставлены годы царствованія его, но тотчасъ подведенъ еще разъ общій счетъ лѣтамъ отъ одного всемірнаго событія до другаго, оканчивающійся 6348, т. е., 848 по счисленію Никифора, принимающаго до Р. Х. 5500 лѣтъ, или же 840 по обыкновенному. Изъ сего открывается, что въ етомъ небольшемъ пространствѣ времени замѣтны вставки не одного, но нѣсколькихъ: годы правленія Косноязычнаго и Ѳеофила—одного, Михаила III-го—другаго, общій счетъ—третьяго, а первый годъ Василія — четвертаго. Кромѣ того, кажется, Никифорово же лѣточисленіе, съ небольшими разногласіями, имѣемъ: а) при «Прологѣ о Хѣ сказаніи сѣго єѵаггелиѥ, сътворенъмь Костантиномь, ныѥ же и преложение бысть тогождє сказаніи єѵаггельскаго.» Сдѣсь оно помѣщено въ концѣ, подъ названіемъ: «Историкиѩ ꙗ Бѣ вькратцѣ одрьжащи лѣ отъ Ꙋдама до Хѣа пришьствиа и плоти отъ Хѣ до настоѩщаго къ (!) ѳі индикта». По нему отъ Адама до потопа 2262, отъ потопа до Авраама 1070 или отъ Адама 3332; отъ Авраама до исхода изъ Египта 505 или отъ Адама 3837; отъ исхода до Саула 547 или отъ Адама 4384; отъ Адама до Александра 5029, а отъ Адама до Р. Х. 5500; отъ Адама до Константина 5843; оканчивается 7-мъ годомъ царствованія Льва Мудраго, т. е., 886+7=893, или 887+7=894, до котораго, отъ «пропатиа Хѣа девать сътъ ѳі» (5533+918=6451), а «отъ Ꙋдама до настоѩщаго къ ѳі индикта єсть лѣ ѕ.ѯг.» (6406), что соотвѣтствуетъ 906, считая по его (5500 отъ Р. Х.), или 898, по обыкновенному счисленію; но упомянутый счетъ отъ распятія Христова «до Льва прѣ мѵнѣшьнаго», очевидно, ошибоченъ; слѣдовательно, и сдѣсь нѣсколько счетовъ или приписокъ, вставокъ, какъ хотите назовите. б) Кодинъ Георгій, Куропалатъ или начальникъ Царскаго Двора при послѣднихъ императорахъ, составившій описаніе чиновъ, зданій, св. Софіи и самаго начала Царяграда, равно какъ и краткое лѣточисленіе отъ сотворенія міра до взятія Византіи, въ которомъ, по царствованіе Михаила III-го, слѣдуетъ Никифору, считая,

Digitized by Google

какъ и етотъ, 5500 лѣтъ до Р. Х., и полагая правленіе послѣдняго въ 6349; но до перваго Христіянскаго государя приводитъ только одни итоги большихъ епохъ счисленія, а съ Константина начинаетъ вычислять всѣхъ его преемниковъ съ годами ихъ правленія, какъ въ «Историкии въкратъцѣ». Въ Славянскомъ же переводѣ Никифорова Лѣтописца привнесенія идутъ гораздо далѣе, смотря по тому, къ какому вѣку относится самый памятникъ, въ которомъ «Лѣтописецъ въскорѣ» или «въборзѣ» (ибо и ето встрѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ) помѣщенъ, или же независимо отъ того списанъ. Такимъ образомъ: а) въ спискѣ, приложенномъ къ, такъ называемой, «Лѣтописи, по Никоновому списку, въ концѣ 1-й ея части (приложеніе III), подъ заголовкой «Никифора, патріарха Цараграда, Лѣтописецъ вскоре;» дополненія идутъ до 7-го года царствованія Константина Багранороднаго, при коемъ въ Руси княжити поча Игорь, а Олегъ умре.» б) Въ «Лѣтописцѣ ѿ созданіа міра въкратцѣ», помѣщенномъ въ Хронографѣ, писанномъ церковникомъ, Никитой Александровымъ (см. выше, стр. 67), содержащемъ тоже только годы большихъ епохъ до Р. Х., а оттолѣ прямо до Константина (5812), съ коего по Соборамъ; послѣ послѣдняго изъ нихъ, бывшаго въ 6296, слѣдуетъ счетъ Славянскимъ событіямъ, изъ коихъ до «крщенія Болгарскаго» прошло, де, отъ Р. Х. 1206, что, будьто бы, отвѣчаетъ 6377 году отъ Адама (по Никиф. 877, по обыкн. 869); «а ѿ крщенія до преложенія книгъ на Словенскіи ꙗзыкъ стыи Кѵрилѡ л҃ (30) лѣ, ѿ Адама ҂гѹз (6407=907 или 899), а ѿ седмаго Собора до преложенія книгъ ѻз (873 или 865); а в Руси нача княжити Рюрикъ в лѣто ҂гтое (6375=875 или 867); ѿ преложенія книгъ до крещенія Рускаго рк҃г»: ясно, что тутъ счетъ не отъ 907, 899 и даже не 873, но лишь отъ 865. Слѣдовательно, очевидныя противорѣчія етѣхъ счетовъ самимъ себѣ говорятъ намъ о томъ, что они не могутъ принадлежать одному и тому же лицу. Завершается же етотъ лѣтосчетъ указаніемъ, сколько прошло времени отъ крещенія Руси до начала седьмой тысячи: «а ѿ крещенія Рускаго до конца седмыа [неправильно, вмѣсто «шестыа] тысащи», или же «до начала седмыа тысащи, лѣтъ .фд҃.» (1492?). в) Въ третьемъ спискѣ Никифорова Лѣтописца, встрѣченномъ мною въ Палѣѣ по списку попа Константина (см. выше, стр. 92 и слѣд.), съ заглавіемъ въ строку: «Гра-

Digitized by Google

нографъ ѿ Адама» и на полѣ: «Лѣтоисчисленіе Адамово» (стр. 834), на оборотѣ, сначала выставлены лѣта каждой главной епохи до Р. Х., по томъ показывается, за сколько лѣтъ жили до этого же времени Іовъ, Моисей, Давидъ, Самуилъ, Соломонъ, Іеремія, Езекія, Агей, Захарія, Даніилъ, Илія, Елисей, равно время пребыванія сыновъ Израилевыхъ въ Египтѣ, послѣ чего, снова счетъ идетъ отъ вознесенія Христова до Константина, отъ котораго далѣе опять по однимъ Соборамъ, изъ коихъ отъ послѣдняго прошло «до Михаилова цр҃тва и до преложенія сл҃ны҃ книгъ на Словѣньскыи ꙗзыкъ Кирилѡ҃ философомъ лѣ҃ ҳ҃а», что сложивъ съ 796, прошедшими до седьмаго Собора по счету этого лѣтописца, получимъ 857, по обычному 865, «а ѿ преложенїа сл҃ны҃ кнїи҃ до крщенїа Роуском҃ зємли лѣ҃ є҃ р҃кг (857+123=960, или, по обычному счисленію, 988 (иначе годъ принятія Христіанства Владиміромъ); «ѿ Костантина цр҃а до Михаила цр҃а бы҃ всѣ҃ лѣ҃ ф҃к҃» (542), т. е., отъ перваго лѣта Константинова до 1-го лѣта Михаилова послѣ матери (842+14=656). г) Въ той же Палѣѣ, съ 853 по 855 л., помѣщенъ, послѣ статьи «И еще ѡ всѣ҃ сты҃ соборѣ҃, ѡ времени, униѣ и которыи по которыхъ бы҃», второй такой же Лѣтописецъ, озаглавленный на полѣ киноварью: «Ѳ лѣтосчисленїи второе». Онъ почти во всемъ одинаковъ съ предыдущимъ, за исключеніемъ того, что при каждомъ Соборѣ показанъ и годъ отъ сотворенія міра. Послѣдній происходилъ, какъ и по первому, отъ Адама 6296—5500=799 (а по обычному 788), отъ котораго до Михаила 61 годъ, т. е., то же, что и выше (857 или 865). Но далѣе иной счетъ, именно: «Къ лѣ҃ ҂зт҃ѳ, ин҃дикта .е҃і҃., наченшю Михаилу цр҃ствовати, начяти именоватиса Роускыи҃ зємлѣ», т. е., 6360—5500=860 или 6390—5508=852; а «ѿ Михаила до крщенїа Болгарьскаго҃ зємлѣ в лѣ҃ ҂зі҃. (вмѣсто лѣтъ .зі҃. = 860 + 17 = 877 или 852+17=869); ѿ крщенїа Болгарьскаго҃ до преложенїа книгъ лѣ҃ .мѳ҃. (877+29 = 908 или 898); «ѿ преложенїа кнїи҃ до крщенїа Рускаго҃ зємли лѣ҃ ѵ҃к҃», (т. е., 908 + 92 = 1000 или 990.) д) Напослѣдокъ, Палѣя Домонтовскаго священника предлагаетъ намъ и третье еще лѣточисленіе, именно, въ самомъ концѣ своемъ, т. е., тѣмъ статьямъ, которыми завершается этотъ списокъ Палѣи, по тому что списокъ 1-й или дьяка съ Дубкова, судя по описанію его А. Х. Востоковымъ, прерывается въ самомъ началѣ

Digitized by Google

етого третьяго лѣтописца («Денеи .бл. и мѣць г. и заколѣнь вы... на торгу»); но и во 2-мъ спискѣ начала ему тоже недостаетъ; онъ соприкасается съ концемъ предпослѣдней статьи «Сто Василиа т(олиъ) сѣмиличесиа умна», «вдругъ на 881-мъ листѣ словами: «и мѣць .ѕ. при сѣ комонѣ Игнаи муиъ» (т. е. «Тромалъ, лѣ бі); Андриаиъ лѣ .и.», и т. д. Передъ статьей, предшествующей ему, помѣщенъ рядъ статей подобнаго же содержанія, начинающихся, на 864-мъ л., началомъ статьи «О лѣтосчисленіи сѣ лѣ, а родо ѣ» (какъ выставлено на полѣ, вверху, киноварью); тутъ говорится только о рожденіи Христа, крещеніи, распятіи, воскресеніи, вознесеніи и ниспосланіи Св. Духа»; за тѣмъ «Дорофѣа епиа Тировьсиѣ о двана .і. апла»; послѣ чего «Того о .б. муиъ.» Сличивъ етотъ лѣтописецъ съ напечатаннымъ при Никоновской Лѣтописи, я увидѣлъ, что онъ вполнѣ съ нимъ сходенъ въ имѣющемся на лицо, кромѣ пустыхъ разнорѣчій, происшедшихъ больше отъ писца, да отмѣнъ правописанія. Тоже весьма совпадаетъ и съ своимъ Греческимъ подлинникомъ, за исключеніемъ нѣкоторой разности въ числахъ, очевидно, отъ небрежности переписчиковъ происшедшей; но годы, протекшіе, отъ одного Собора до другаго, равно какъ и имена лицъ, противъ которыхъ они держаны были и за что, составляютъ либо наше прибавленіе (т. е., Славянское, что подтверждается самобытнымъ означеніемъ мнѣній ересеначальниковъ, на примѣръ: противу Арія, «раздѣляющаго Божество»; на Македонія, «духоборца»; на Несторія, «человѣкослужебница»; на Евтихія, Діоскора и Севгира, «съмѣшеніе и разлученье въводящихъ»; на блади Оригеновы»; на Арія, Кира и Макарія, «единои воли ереси;» по Никон. списку: «единоволныа ереси»; на «Иконоборецъ»), либо переводъ съ Греческаго списка, нѣсколько отличнаго отъ того, который присоединенъ къ Синкеллу, либо же, наконецъ, составляетъ попытку передать, въ подлинникѣ заключающееся, какъ можно самостоятельнѣе, по своему, т. е., согласно съ духомъ Славянскимъ и свойствами его языка. Окончаніе же обоихъ списковъ, при Лѣтописи по Никоновскому списку и въ Псковской Палѣи по рукописи священника Константина, одинаково, т. е., и тамъ и тутъ завершается началомъ правленія въ Грекахъ Константина Багрянороднаго, а въ Руси Игоря (913-мъ годомъ). Что до вставокъ, то

Digitized by Google

онѣ въ томъ и другомъ спискѣ состоятъ въ слѣдующемъ: «Михаилъ, сн҃ъ его (Θеофила, въ Никоновскомъ «Θеодула»), съ Феодорою материю его, и съ Θеклою, сестрою его, лѣ҃ .д҃і. (пропущено противу подлинника:« а мц҃ь. а҃. дн҃и к҃и). Михаилъ (т. е., «єдинъ», какъ въ другихъ, подобныхъ Лѣтописцахъ, читаемъ) лѣ҃ .в҃і. (въ «Историкии въкратъцѣ»: «лѣ҃ .а҃і. а мц҃ь а҃. дн҃ь. ѳ҃,» что ближе къ подлиннику: «Μιχαὴλ μόνος ἔτη ιά, μῆνα ἕνα, ἡμέρας θ';» а въ «Лѣтописьцѣ въкратъцѣ» при Изборникѣ 1073 года: «Михаилъ єдинъ, коупьно съ Вардоѫ Кесарьмь, лѣ҃ .і҃в. и оубиєна быста оба»), съ Васильемь лѣ҃ и мц҃ь .д҃., и заклаиъ бысть (въ Палѣи «заколекъ бы҃»; въ подлинникѣ: «ἐσφάγη ἐν τῷ παλατίῳ τοῦ ἁγίου Μάμαντος, in palatio S. Mamantis dicto occisus est»; но въ Никон. пропущ. «лѣ҃»). Тутъ первая вставка, относящаяся къ Руси: «При сего цр҃тви приидоша Роусь, Чюдь, Словене (въ Палѣев. «Словени»; въ Никон. прибавлено «Новгородцы») и Кривичи (Палѣев. «Кривици») къ Варягомъ, рѣша: земля наша велика и обильна, а наряда въ неи нѣтъ; поидите княжити и владѣти нами, просиша кн҃зя и взяша три брата съ роды своими, Люрика, Синеоуса и Троукола (по Палѣѣ, въ коей, послѣ «велика», слѣдуетъ: «просиша кн҃зя», и проч., а въ Никон. послѣ: «съ роды своими» тотчасъ: стареи Рюрикъ седе в Новѣгороде, Синеусъ на Белѣ озере, Труворъ во Изборске»). Потомъ «ѿ Адама лѣ҃ .ѕ҃. и. т҃. ѻ҃», 6370, т. е., 862 по обыкновенному счету, которому, разумѣется, считавшій слѣдовалъ, по тому что по пятисотному (5500), или Никифоровому, выйдетъ 870, что противорѣчитъ, какъ и выше, всѣмъ прочимъ, предыдущимъ и послѣдующимъ, событіямъ. За симъ: «по двою лѣту Синеоусъ и Троуворъ оумре и прия всю власть к Роусиї Рюрикъ», что по Палѣи: «По .к҃. ю лѣ҃ преставиⷭ҇ Синеѡⷭ҇ и Трꙋволъ, Люрикъ ѡжикѣ.» Далѣе, опять по Греческому Лѣтописцу, но какому, не извѣстно; вѣроятно, по тому самому, по коему выставлено все счисленіе, по смерти Никофора, которое, какъ мы видѣли уже, почти во всемъ согласно, съ одной стороны, съ находящимся при подлинникѣ послѣдняго, а съ другой, съ прочими, дошедшими до насъ и доступными нынѣ мнѣ, подобными же Лѣтописцами, т. е., при твореніи Константиновомъ и Изборникѣ Святославовомъ. Вся розница ихъ противу Греческаго состоитъ только: а) послѣдняго въ томъ, что въ немъ Михаилъ II-й царство-

Digitized by Google

валъ лѣтъ 9, мѣсяцъ 9 и дней 9, между тѣмъ какъ во всѣхъ прочихъ лѣтъ 8 и мѣсяцъ 9; б) опущены 20 дней царствованія Ѳеофилова въ немъ и въ «Историкии въкратъцѣ;» в) тоже опущено 20 дней по «Историкии» въ царствованіи Ѳеодоры съ Михаиломъ (вмѣсто 22 только 2), а въ Изборниковомъ, Никоновскомъ и Палѣевскомъ не упомянуты какъ мѣсяцъ, такъ и дни. Что до правленія Михаила одного, то съ подлинникомъ, какъ показано уже, сходится вполнѣ «Историкии,» прочіе же показываютъ 12 вм. 11 лѣтъ, 1 мѣсяца и 9 дней, что произошло, конечно, отъ того, что въ спискахъ «Никонов. и Палѣи» соцарствованіе Василія съ Михаиломъ выставлено отдѣльно: 1 годъ и 4 мѣсяца; слѣдовательно, круглое число послѣдніе предпочли подробному. Отъ того, слѣдующее показаніе, какъ я сказалъ, вѣроятно Греческаго происхожденія, какъ и предшествующія, подъ коимъ вписаны чисто Рускія, естественно, должно имѣть въ спискахъ Никоновскомъ и Палѣи разницу въ означеніи лѣтъ государствованія Василія однимъ годомъ съ небольшимъ противу показаній въ другихъ такихъ же Лѣтописцахъ. И точно, въ первыхъ двухъ сказано: «По Михаилѣ цр҃ь Василеи лѣ҃ .н҃і. и мц҃ь .а҃і.», а по Лѣтописцу Изборника: «Василиосъ и Константинъ сн҃ъ его лѣ҃ .ѳ҃і. и .к҃ѕ. дн҃ъ,» по Константиновскому же: «Василь .к҃. лѣ҃.» Напротивъ, въ Греческомъ подлинникѣ лѣта Василіева правленія вовсе неозначены, но выставлено одно лишь его имя: «*Βασίλειος*» (Basilius), и тотчасъ подведенъ итогъ по главнымъ событіямъ отъ Адама до Христа (5500), а отъ Христа до Константина Великаго, отъ него же къ Ѳеофилу, что, согласно съ замѣченнымъ мною уже выше, указываетъ на 840 годъ, а не на 848-й, какъ бы можно было думать, полагая, что подводившій етотъ итогъ слѣдовалъ въ немъ 5500-му счисленію, но тогда оно указывало бы уже на правленіе Ѳеофилова сына, а не самаго Ѳеофила. Или же, желая отстоять 5500-лѣтнее счисленіе, нужно будетъ допустить, что счетчикъ употребилъ тутъ отцовское имя вмѣсто сыновняго. Какъ бы ни было, только подъ царствованіемъ Василія занесено въ Никоновскій и Палѣевскій списки «Лѣтописца въскорѣ» два событія изъ жизни Славянскаго народа: одно касается Славянъ Булгарскихъ, именно, крещенія

Digitized by Google

ихъ, а другое Славянъ Рускихъ, т. е., смерти перваго великаго князя ихъ: «Въ .в҃. лѣ҃ цр҃тва его кр҃щна бы҃ ꙁемлѧ Болъгарьскаѧ ѿ Адама лѣ҃ ҂ѕ҃. и .то҃ꙁ.», и «въ .в҃і. лѣ҃ цр҃тва его оумре Рюрикъ (Люрикъ оумрѣ), и дасть княжение (кн҃ꙁнье Олгови), сродникоу своемоу, и сн҃а малаго, Игорѧ». Годы того и другаго показаній, равно какъ и предыдущихъ, относящихся къ намъ, Славянамъ, совершенно совпадаютъ съ такими же Несторовой лѣтописи; и не одни годы, но и самый образъ выраженій почти одинъ и тотъ же съ Несторовымъ. Въ заключеніе: «Левъ и Алеѯандръ, сн҃а Василья цр҃ѧ, лѣ҃ .к҃. Въ .к҃і. е лѣ҃ цр҃тва его преложены быша книгы ѿ Греческаго ѧꙁыка (въ Пал. «ѿ Грѣкъ») на Словеньскыи (въ Палѣи «ꙗꙁыкъ»), а ѿ кр҃щнья Болгарьского до преложенья книгъ (въ Палѣи) «на Роу҃») лѣ҃ .л҃.; а ѿ .ꙁ҃. сбора до преложенія книгъ (послѣднія два слова не находятся въ Палѣи) лѣ҃ .оꙁ҃., а ѿ Адама лѣ҃ ҂ѕ҃. и .ѵ҃. и .е҃». Ясно, что все ето собрано вмѣстѣ для одной и той же цѣли, т. е., опредѣленія времени преложенія книгъ; но, во первыхъ: число лѣтъ правленія царей Льва и Алексадра неточно, по какому бы мы счисленію ни означали годы правленія ихъ: вмѣсто 20 другіе полагаютъ 25 и 26 лѣтъ; послѣднее встрѣчаемъ въ Лѣтописцѣ при Изборникѣ 1073-го года: «Леонъ и Алеѯандросъ, сн҃ъ Василиѥвъ, лѣ҃ .к҃ѕ. мц҃ь .и҃. дн҃ии .і҃г»; да «Алеѯандръ ѥдинъ лѣ҃ .а҃. дн҃ии к҃е.» Дѣйствительно, по выкладкѣ Круга, дѣти Василія царствовали съ 30-го августа 886: первый по 11-е мая 912, а второй по 6-е іюня 913 года; стало, первому выпало, говоря круглымъ числомъ, 26 лѣтъ, а второму годъ съ небольшимъ; да и въ частностяхъ вычисленіе Круга совершенно совпадаетъ съ показаніемъ Изборникова Лѣтописца (107). Во вторыхъ: 12-е лѣто, по тому, правленія императора Льва будетъ приходится 898 года, что совершенно согласно и съ, присоединенными въ слѣдъ за тѣмъ къ опредѣленію перевода Священныхъ Книгъ, двумя вычисленіями, т. е., показаніемъ лѣтъ, протекшихъ отъ крещенія Болгарскаго и отъ Адама. 30-е лѣто перваго падаетъ на 898 годъ, считая отъ втораго года Василіева правленія (868-го), а 6405 отъ сотворенія міра, по обыкновенному счисленію, тоже указываетъ на ето же самое (898-е) лѣто. Одна лишь выкладка времени отъ Седьмаго Собора не оправдывается, по тому что, откуда бы мы ни счита-

Digitized by Google

ли етѣ 77 лѣтъ, отъ 783, 787, 795, 805, 806 и т. п., во всякомъ случаѣ протекшее время укажетъ не на Львово, но на другаго царствованіе; слѣдовательно, ета выкладка принадлежитъ и другому лицу и къ другому преложенію относится. Какое же изъ сихъ послѣднихъ будетъ относиться къ нашему предмету, увидимъ въ своемъ мѣстѣ; по тому что опредѣленіе преложенія на Славянскій языкъ Св. Книгъ 12-мъ годомъ царствованія императора Льва, не относится прямо къ теперешнему нашему розыску, хотя, конечно, можетъ и должно быть во многомъ принимаемо въ соображеніе. Послѣднее добавленіе къ Никифоровому «Лѣтописьцу въкратцѣ» по обоимъ спискамъ, какъ замѣчено выше, относится къ правленію Константина Багрянороднаго: «Костантинъ, сн҃ъ Львовъ, зать Романовъ, цр҃твова лѣ҃ .з҃.» Подъ нимъ записано: «а в Роуси поча княжити (Пал. «князити») Игорь, а Олегъ оумре» (въ Пал. «а Ѡлегъ и ть оумрлъ»); за симъ въ томъ и другомъ слѣдуетъ исчисленіе, кто изъ царей Греческихъ былъ вѣренъ Православію, а кто отступилъ отъ него, съ показаніемъ при каждомъ самыхъ лѣтъ правленія, что оканчивается, по списку Палѣи, 84-мъ царемъ, Мануиломъ, или 6899-мъ годомъ, а по списку Никоновой лѣтописи 85-мъ, Калуяномъ, или 6933=1425-мъ. Уже по одному етому исчисленіе сіе не можетъ принадлежать патріярху Никифору, тѣмъ болѣе, что его нѣтъ и при Греческомъ подлинникѣ, хотя, съ другой стороны, оно могло быть доведено до того времени, до котораго и простое лѣточисленіе его, послѣ же его продолжалось другими. Такъ точно списокъ епископамъ Византіи, находящійся при Греческомъ подлинникѣ, какъ сочиненіе, принадлежащее ему, продолженъ въ немъ до самаго Фотія.

Есть еще особый видъ Никифорова Лѣтописца, который, подобно етому исчисленію православныхъ и неправославныхъ Греческихъ царей, не только что продолженъ до послѣдняго изъ нихъ, но даже, во многихъ случаяхъ, сличенъ съ другими подобными лѣточисленіями. Такой списокъ встрѣтился мнѣ при одномъ екземплярѣ «Книги, глаголемои Алфавитъ, содержащиа в себѣ толкованіе неоудобъ разумѣваемыхъ рѣчеи, иже обрѣтаются во ст҃ы книга҃ Словенскаго языка, иностранными гл҃голакіи

положены,» томъ самомъ, которому предпослано, въ видѣ предисловія, Храброво «Сказаніе, како составиша стіи Кирилъ Философъ азбуки по языку Словѣнску,» и проч. (см. прим. 46). Онъ писанъ нѣсколько отличнымъ отъ Сказанія и Алфавита почеркомъ, хотя тоже красивымъ, четкимъ и съ киноварными заглавіями; бумага нѣсколько темнѣе; счетъ листовъ особой (43), озаглавленъ такъ: «Ѡ Летописца изборно къратце ѿ начала родословіа ѿ Адама перваго дни и ѿ коего колѣна єго пондоша црїе, сядїа же и владѣвшы, и кто сколько лѣтъ бысть иныѣ текшаго кола сего.» Ето, кажется, составляетъ попытку нашихъ предковъ обработать Никифорово лѣтописное счисленіе. Трудившійся надъ нимъ тщательно сличалъ показанія Никифора съ другими, доступными ему, исчисленіями, и, находя разницу, отличалъ ее, но, большею частью, не пускаясь въ разысканіе причинъ оной. Такъ, напримѣръ: отъ смерти Моисея до Самуила 520, а по Библіи 540, «глѣтъ же сѧ в деленїихъ Апостолскихъ ѿ Моисѣева оумертвїа до Самоила лѣ .ѱй. Обращемъ по семъ лѣтописцѣ изліше лѣтъ .о., а по Библіи изліше лѣтъ .ѵ. Сіе не апостолское писаніе погрѣши, но или преписующаго погрѣшенїа бысть, долгаго ради времяни пишемыа стираются и незнаемыа бываю, яко же се єгда оу твърда єдина чертица сотрется, то и мѣсть разумѣти, твърдо ли было, или покон; тако же черкнма чертица и покоа сотрется, тако же не вѣдати, покой ли былъ, или же ине, да тѣмъ в три сотнымъ умслѣ осмьдесятное мнится, и въ осмьдесятномъ осмь мнится.» Или: «По семъ лѣтописцѣ ѿ перваго чловѣка родоначалника Адама даже до Рѫждва Хр҃това родословіе чловѣческаго бытїа лѣты на земленыѣ и славныѣ чловѣкъ, црѣи же и сядѣи и владѣлецъ соутѣмо лѣ. ѕф., инѣхъ же ѡбрѣтеся лѣ .кй.; а по Библіи разгласуется оумленїемъ недостало в пѧтьсѫщное и пѧсотное умсло лѣ .мѣ. и мѣ .s. А старые переумн такъ же разгласуются: ѿ цра Дв҃да до Рѫждва Хр҃това ѕаїг. лѣта, а ѿ плѣненїа Їерусалимова по семъ лѣтописцѣ до Хр҃та .хй. лѣтъ, а в старыхъ пишутъ .фѳ. лѣтъ. А ѿ смертїа Александрова до Августова црѣтва лѣтъ .скѳ., а ѿ начала царства Августова до Рѫждва Хр҃това .мѳ. лѣта, то прямо; а ѿ Александра лѣтъ .сѳ. И то разногласіе в умслахъ лѣтописныхъ ѿ преписующихъ бысть, яко же преже рѣхъ ѿ Моисѣа до Самоила.» Съ Августа передъ каждымъ изъ государей выставляется, прежде всего, годъ отъ Р. Х., а по томъ ужь число лѣтъ правленія. Точно такимъ же

Digitized by Google

образомъ разность лѣтописныхъ счетовъ указана при Константинѣ Великомъ и каждомъ Вселенскомъ Соборѣ, изъ коихъ приведу сдѣсь только первое и послѣднее, необходимыя для нашихъ соображеній: «ѿ Рж҃тва Хр҃това до первагѡ лѣта цр҃а Констаитина по семꙋ лѣтописцꙋ лѣтъ .тк҃а. и мц҃ъ .з҃., а ѿ возиесенїа Гд҃на лѣтъ .сп҃ѳ. и мц҃ъ .з҃., а ѿ Адама лѣтъ ҂еѡ҃кѳ. и мц҃ъ .з҃.; а въ старыхъ переучнѣхъ лѣтописны҃ пишꙋтъ ѿ Рж҃тва Хр҃това до цр҃а Констаитина лѣтъ .тл҃ѳ., а ѿ возиесенїа Гд҃на лѣтъ .тѕ҃. ,инъ .со҃ѳ.а ѿ Адама ҂еѡ҃ві., инъ ҂еѡ҃лѳ. Во .в҃і. лѣто цр҃тва е҆гѡ бысть первыи вселеискїи Соборъ в҆ Никеи ст҃ыхъ ѡц҃ъ .тн҃і. на Арїа ѕлоучестивагѡ, гл҃ющагѡ Сн҃а Бж҃їа сътворена быти; ѿ Рж҃тва Хр҃това до первагѡ Собора лѣ҃ .тл҃г. и мц҃ъ .а҃., а ѿ возиесенїа Хр҃това лѣтъ .т҃. и мц҃ъ, а ѿ Адама лѣтъ ҂еѡ҃лг.; а в стары҃ переучнахъ пишꙋтъ ѿ возиесенїа Хр҃това до первагѡ Собора лѣ҃ .тн҃і., инъ .тк҃., а ѿ Адама лѣтъ ҂еѡ҃на. В лѣто ҂ѕт҃ми. по Лвѣ цр҃твова Констаитинъ сн҃ъ с мт҃рїю Ириною лѣ҃ .зі҃. При сихъ бысть седмыи Соборъ в Никеи, въ .еі҃. лѣто цр҃тва е҆гѡ на иконоборцовъ, ст҃ыхъ отецъ .тѯз҃. прї Андреане папе Римстемъ и Тарасїи Цр҃еградскомъ. ѿ Адама до седмагѡ Собора по семꙋ лѣтописцꙋ ҂ѕт҃ѯв. лѣта, а ѿ Рж҃тва Хр҃това лѣ҃ .ѡн҃а. и мц҃ъ .з҃., а ѿ шестагѡ Собора до седмагѡ лѣ҃ .рк҃в.; а въ старыхъ переучнѣхъ пишꙋ҃ ѿ Адама до седмагѡ Собора лѣтъ ҂ѕс҃ѵѕ., а ѿ Рж҃тва Хр҃това ҂ас҃ѵѕ.» Сдѣсь все совершенно противорѣчитъ какъ само себѣ, такъ и обыкновенному способу лѣтосчисленія. Отъ того и царствованіе Михаила III-го пришлось «въ лѣто ҂ѕѵ҃е.» (6405 = 805), и при томъ онъ правилъ, яко бы, «съ мт҃рїю своею, Ѳеодорою, лѣта .д҃., а е҆динъ лѣ҃ .і҃., а с Василїемъ Македонаниномъ лѣто е҆дино и мц҃ы .д҃.» Слѣдовательно, въ послѣднемъ счетѣ пропущено цѣлыхъ десять лѣтъ, что тоже замѣчаемъ и при Василіи, который, будьто бы, царствовалъ только «лѣтъ .ѳ҃.» Не смотря на ето, царствованіе послѣдняго Греческаго императора пришлось въ .ѕц҃н.» (6950=1442), а «скончаса в҆ лѣто .҂ѕц҃ѯа.» (6961=1454), между тѣмъ въ заключительномъ его итогѣ открывается опять несостоятельность, именно, по счету его, «ѿ Рж҃тва Хр҃това до великагѡ цр҃а Констаитина лѣтъ .тк҃а, а ѿ перваго цр҃а Констаитина до послѣднагѡ сего цр҃а Констаитина лѣ҃ .҂аѵ҃е (321+1095=только 1416!), а ѿ Рж҃тва Хр҃това до послѣднагѡ цр҃а Констаитина, до скончанїа е҆го, лѣ҃ .҂аѵ҃ѯ (1460!); цр҃твꙋюще цр҃їе Греѵестїи в Констаитине граде .҂арк҃з лѣтъ (1127, что съ 321 составитъ лишь 1448!). Такое

Digitized by Google

противорѣчіе въ означеніи лѣтъ начала правленія каждаго царя отъ Р. Х. принадлежитъ не Никифору, но тому, кто Лѣтописецъ его довелъ до послѣдняго Византійскаго императора. Вторую половину етого Лѣтописца составляетъ «Ѕачало великимъ княженію и цр҃емъ», т. е., Рускимъ. Составитель не хотѣлъ сливать, по примѣру другихъ, событій Рускихъ съ Византійскими, но отвелъ для нихъ особое мѣсто. Сдѣсь счисленіе далеко правильнѣе того. Такъ, приходъ «Варагъ по моленію Руси,» т. е., «Рюрика съ родомъ своимъ,» отнесенъ къ лѣту ,ѕт҃е. (6370 = 862), при цр҃ѣхъ Грѣческихъ, иже тогда цр҃тствующихъ, при Михаилѣ і Василіи Македонянѣхъ;» а кончина его произошла, по нему, въ лѣто ,ѕт҃иѕ (6387 = 879); далѣе опять частью правильно, частью сбивчиво. Такъ, крещеніе Руси, въ слѣдствіе «чюдеси сѣаго ѥ҃ваггліа,» послѣдовало «в҃ лѣта ,ѕ҃ѱ҃ѳ (6409=801 или 809), а ѿ седмаго Собора .п҃в. лѣ҃. и мц҃а .к҃., во второе надесать лѣто цр҃тва Льва Премѫдраго,» что, какъ ни считай, не совпадетъ; «а в҃ старыхъ переводѣхъ пишетъ ѿ седмаго Собора .п҃в. лѣто, а ѿ крещенія Болгарскаго .л҃. лѣтъ., а до крещенія Болгарскаго ѿ Адама лѣтъ ,ѕ҃т҃оѕ (6376=868), а ѿ крещенія Болгарскаго до преложенія кнгъ Кирилъ лѣ҃ .л҃. (868+30=898), а ѿ Адама ,ѕ҃ѱ҃ѕ (6407=899), а ѿ седмаго Собора лѣтъ .о҃ѕ»: послѣднее не сходится съ предыдущими, равно какъ и другія означенія, 82 и 88. Точно такъ же не сходится и слѣдующее означеніе времени отъ преложенія до крещенія Рускаго 123 лѣта, если не считать тутъ преложенія, предшествовавшаго 865-му году; но прямое означеніе имъ лѣтъ крещенія нашего при Владимирѣ почти правильно, такъ какъ оно случилось въ 6495: «Русь крестилася преже Владимера ѿ Грековъ в҃ лѣто ѿ создалія міра ,ѕ҃ѳ҃ѵ҃е» (= 987). Что же до принятія, по словамъ етого Лѣтописца, Поляками Вѣры Христіянской, «роки ц҃и҃.», то ето, быть можетъ, составляетъ собственное соображеніе составителя его, опирающееся на томъ старинномъ преданіи Польскаго народа (сохраненнаго, правда, позднѣйшими писателями), по которому уже при Семимыслѣ (921 — 962) Христіянство смѣло распространялось, хотя самъ онъ и оставался въ язычествѣ. Впрочемъ, самое выраженіе «роки» намекаетъ на источникъ, откуда такое означеніе времени принятія Христіянства Поляками, перенесено въ етотъ Лѣтописецъ.

Digitized by Google

Спрашивается, откуда пошли всѣ етѣ лѣтописныя показанія, особенно для древняго времени? Первые лѣтописцы, идущіе не далѣе X-го столѣтія, равно какъ и послѣдній, до половины XV-го (1454 въ части 1-й, а во 2-й до половины первой четверти XVII-го [1613] или избранія и возведенія на престолъ царствія Московскаго государства перваго Романова), основываются, какъ сказано уже, до Ѳеофила на Лѣтописцѣ Никифоровомъ, но далѣе, мнѣ кажется, составляютъ простое извлеченіе перечнемъ изъ нашихъ Лѣтописей и Хронографовъ, что доказывается какъ сходствомъ расположенія, такъ и тождествомъ, по крайности, чрезвычайной близостью, самыхъ выраженій во многихъ и многихъ случаяхъ. Такъ, сличите приводимое въ етѣхъ Лѣтописцахъ съ тѣмъ, что находится въ Лѣтописи Нестора и нѣкоторыхъ Хронографахъ отъ соцарствія Василія Михаилу. Началомъ, конечно, послужили перечни, подобные перечню, предпосланному Несторомъ разсказу о томъ, «што сѧ оудѣѧ (въ) лѣта си»,» который рѣшительно взятъ имъ «въкратъцѣ» у Никифора и его неизвѣстнаго продолжателя (или продолжателей) до самаго Михаила. Свѣривъ всѣ ихъ между собою (какъ ето я и сдѣлалъ), увидимъ, что несходнаго у Нестора съ ними весьма мало, да и ето малое такъ незначительно и такъ причина тому очевидна, что только самый недальновидный, или же неопытный въ дѣлѣ исторической критики, можетъ не замѣтить оной. Но Несторъ самъ называетъ источникъ свой: «Начеишю Михаилоу царствовати, начасѧ прозывати Роуска земля; о семъ бо оувѣдахомъ, ꙗко при семъ цари приходиша Роусь на Царьгородъ, ꙗко же пишетсѧ въ лѣтописаньи Гречьстѣмъ, тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ;» и тотчасъ же, дѣйствительно, начинаетъ свою «Повѣсть времѧнныхъ лѣтъ» прежде всего положеніемъ лѣтъ, то есть, «лѣтописцемъ въкратъцѣ,» отъ Адама до своего времени (смерти Святополка), рядомъ всемірныхъ поворотныхъ событій и ихъ представителей (отъ Адама до потопа, Авраама, Мойсея, Давыда, разрушенья перваго Іерусалима, Александра, Р. Х., Константина и Михаила): послѣдній изъ нихъ не по тому, чтобы онъ былъ въ самомъ дѣлѣ такая же личность, какъ прочіе, но по тому единственно, что начеишю емоу царствовати, начасѧ прозывати Роуска земля,» которой судьбы рѣшился

Digitized by Google

онъ изложить. Отъ етого же государя, въ описаніи правленія котораго вычиталъ Несторъ первое извѣстіе о Руси, счетъ лѣтъ идетъ у него въ «положеніи числъ» уже по собственнымъ государямъ, отъ правленія къ правленію. Представивъ, такимъ образомъ, напередъ лѣтописный обзоръ того, что намѣренъ былъ изложить въ своемъ Временникѣ, онъ открываетъ его 6366-мъ лѣтомъ (858), подъ которымъ нашелъ «въ Греческомъ лѣтописаньи» извѣстіе о народѣ, соплеменномъ своему, т. е., Болгарскихъ Славянахъ, именно, о войнѣ противъ нихъ Михаила, кончившейся крещеніемъ. За тѣмъ, къ слѣдующему году (6367=859) пріурочиваетъ преданіе о дани Варягамъ съ Сѣверныхъ, а Козарамъ съ Южныхъ Славянъ, а черезъ три года (6370=862) объ изгнаніи первыми Варяговъ, объ усобицахъ у изгнавшихъ и средствѣ противу того—призваніи князей изза моря; послѣ етого опять три пустыхъ лѣтныхъ чиселъ (6371, 72, 73), о которыхъ ничего не могъ найти ни въ своемъ Греческомъ (хотя въ Славянскомъ преложеніи) подлинникѣ, ни въ памяти народной, и только подъ слѣдующимъ (6374=866) годомъ заноситъ о томъ приходѣ Руси на Царьгородъ, о которомъ сказалъ въ самомъ началѣ своей Лѣтописи и который далъ ему поводъ начать ее правленіемъ Михаила, по тому что ни въ какомъ Греческомъ лѣтописаньи подъ 6360 (852) годомъ не говорится о Руси; слѣдовательно, Несторъ тутъ разумѣлъ походъ Аскольдовъ и Дировъ, дѣйствительно разсказываемый подъ етѣмъ годомъ источникомъ его, Георгіемъ Грѣшнымъ, какъ ето показываетъ самое дѣло. Ибо ето событіе читаемъ у Георгія передъ убіеніемъ кесаря Варды (дяди Михаила по матери) Василіемъ, что, какъ извѣстно, предшествовало избранію послѣдняго въ соправители, почти за полтора года до смерти самаго Михаила (868 по Нестору, 866 по другимъ). Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе встрѣчаемъ разсказовъ у Нестора объ отечественномъ, и тѣмъ менѣе о Греческихъ и соплеменныхъ намъ народовъ дѣлахъ; но подъ 6376 (868) отмѣчено вступленіе на престолъ Василія, подъ 6377 (869) крещеніе всей Болгарской земли, подъ 6395 (887) царство Льва и Александра, дѣтей Василья. Занесеніе извѣстій изъ Греческой лѣтописи не переходитъ половины X-го столѣтія: я разумѣю такихъ, которыя почти никакого не имѣютъ къ намъ отно-

Digitized by Google

шенія, или же только второстепенное. По чему же не далѣе? По тому, кажется, что и источникъ его, Георгій, въ своихъ неизвѣстныхъ продолжателяхъ не простирается далѣе Романовой смерти. «Стало, Георгій, а не Никифоръ, Несторовъ источникъ?» И тотъ, и другой: первый черезъ послѣдняго. По тому что, взявши изъ Амартола извѣстныя данныя, онъ не могъ, однако, взять у него лѣтописнаго обзора, предпосланнаго имъ, послѣ введенія, самой лѣтописи, такъ какъ его нѣтъ въ Хроникѣ Византійца; составить же его изъ соображенія разныхъ мѣстъ ея было слишкомъ искуственно для черноризца конца XI-го, или начала XII-го вѣка, когда онъ могъ ближе и удобнѣе перенести нужное ему изъ творенія другаго Византійца, которымъ самъ Георгій, какъ своимъ современникомъ, воспользовался до того, что рѣшительно по немъ расположилъ свой «Временьникъ въпростѣ,» на что намекъ встрѣчаемъ уже въ самомъ его названіи, по коему тотъ «ѡтъ различьныхъ хронографъ и съказатель собранъ и сложенъ.» Стоитъ только свѣрить лѣтописныя данныя, т. е., означеніе «лѣтное,» въ томъ и другомъ, чтобы убѣдиться въ такомъ употребленіи Грѣшнымъ Никифорова «Лѣтописьца въборзѣ». Сходство простирается даже на самыя выраженія; на примѣръ, изъ многаго малое: «По Самисонѣ не бысть соудїи лѣтъ .м҃.; тѣмь и велико зло бысть», читаемъ у Никифора; «ꙗко по Самсонѣ не бѣ княженїꙗ лѣтъ .м҃.; тѣмь же и велиѥ зло бы҃», читаемъ и у Амартола. Или, въ первомъ: «Ноулїи Кесарь .н҃і. лѣтъ. Тои законъ дасть индикта и високостъ изобрете. По Ноулїи Авгоустъ, сыновецъ его, Октавинъ сынъ, иже и Севастъ нареченсѧ, лѣтъ .н҃ѕ.»; а во второмъ: Ноулии цр҃ь ѥдинодержець лѣтъ .н҃і.; тъ же и законы дасть, индикта и висекта ѡбрѣте. По Ноулии ѡблада Авгоустъ сн҃вець ѥго, Ѡктавинъ сн҃ъ, иже Севастъ нареченъ бы҃, лѣ҃ .н҃ѕ.» Очевидно, не Никифоръ у Георгія, но етотъ у него, заимствовался, такъ какъ первый кончиной своей опередилъ послѣдняго (828). Быть можетъ, и «Лѣтописець въскорѣ» былъ въ рукахъ у Нестора уже съ дополненіями, или продолженіемъ, о которомъ я сказалъ выше, даже со включеніемъ Славянскихъ событій, точно такъ, какъ «Книгы временьныꙗ и ѡбразныꙗ Геѡргиꙗ», которыя простираются, собственно, только до смерти Михаила III-го, дальнѣйшее же составляетъ, какъ и у Никифора, продолженіе неизвѣстнаго, судя по сло-

Digitized by Google

гу и пріемамъ. Оба етѣ источника Несторовой Лѣтописи дошли до насъ въ весьма древнихъ переводахъ, составленныхъ, судя по языку, еще въ первое время по крещеніи Славянъ Булгарскихъ, отъ коихъ перешли, съ прочими письменными памятниками, и на Русь тотчасъ по принятіи ею Христіянства. Переводъ же ихъ на Славянскій объясняется временемъ ихъ появленія, совпадавшимъ съ временемъ обращенія Славянъ и знакомства ихъ съ книжнымъ дѣломъ. То и другое (Никифорово и Георгіево) произведеніе составляло въ самой Византіи книжную новость, слѣдовательно, такъ сказать, само напрашивалось на «преложеніе,» тѣмъ болѣе, что непосредственно удовлетворяло естественной потребности новопросвѣщеннаго народа знать, што сѧ оудѣѧ въ лѣта си» до него, какъ прекрасно выразился Несторъ. Во всякомъ случаѣ, етѣ лѣтописныя приписки къ Никифорову Хронографу, откуда бъ ни зашли въ него, изъ Несторовой ли Лѣтописи и Хронографовъ, или же на оборотъ (по тому что сродство ихъ съ ними очевидно и въ равной мѣрѣ допускаетъ тотъ и другой способъ объясненія), въ большей, меньшей мѣрѣ, касаясь нашего предмета, невольно вызывали насъ войти во всѣ етѣ объясненія. Въ Хронографахъ онѣ встрѣчаются въ простѣйшемъ видѣ, т. е., въ нихъ говорится сперва о преложеніи книгъ при Львѣ Мудромъ, а за тѣмъ опредѣляется время его указаніемъ на годы, прошедшіе до него отъ Адама, послѣдняго Вселенскаго Собора и Болгарскаго крещенія; съ етѣмъ непосредственно соединено исчисленіе народовъ, для коихъ переводъ сдѣланъ былъ, какъ ето и разсмотрѣно нами уже подъ извѣстіями Хронографовъ о занимающемъ насъ вопросѣ. Напротивъ, при Никифоровомъ Лѣтописцѣ, какъ мы знаемъ, извѣстіе ето обставлено многими другими, близкими къ нему, событіями, и при томъ, въ разныхъ спискахъ етого Лѣтописца съ разными вычисленіями, чего вовсе не встрѣчаемъ въ Хронографной передачѣ его.

Но по чему же етѣ приписки къ Никифорову Лѣтописцу и Хронографы относятъ преложеніе Славянскихъ книгъ къ 12-му году правленія Льва Мудраго или Философа? Мы знаемъ по всѣмъ доселѣшнимъ показаніямъ отечественныхъ

Digitized by Google

и иностранныхъ источниковъ, что ето могло состояться только либо въ царствованіе Михаила III-го, либо же Василія Македонянина, отнюдь же не Льва, сына его, по крайности, не въ 12-е лѣто правленія его, какой бы переводъ разные списки сихъ показаній ни разумѣли въ положеніи лѣтъ. Дѣло ето опирается просто на одномъ недоразумѣніи. Извѣстно, что Несторъ подъ 6406 годомъ (898), замѣчаетъ, какъ, въ 20-е лѣто правленія Олегова, «идоша Оугри мимо Кїева горою», отъ чего мѣсто, гдѣ они, пришедши къ Днѣпру, стояли вежами, прозвалось по нимъ «Оугорьское.» Угри етѣ были Оугри Чернїи, пробиравшіеся къ Уграмъ Бѣлымъ, еще прежде прошедшимъ къ Дунайскимъ землямъ, въ сосѣдство Славянамъ (108). Тѣ и другіе шли «отъ въстока к оустремишася черезъ горы великїя (Карпатскія и Трансильванскія), и почаша воевати на живоущая тоу Волъхи (Волохы) и Словѣни», изъ коихъ, говоритъ онъ, первыхъ «Оугри прогнаша», такъ какъ они, подобно имъ, насиліемъ «прїяша землю Словѣньскоу и сѣдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся.» Земля ета «оттолѣ прозвася земля Оугорьска», а сами Угри «почаша воевати на Греки, и поплѣниша землю Фрачьскоу и Макидоньскоу доже и до Селоуна», и не только на Грековъ, но и «на Моравоу и на Чахи (Чехы).» Ето, какъ я замѣтилъ уже въ своемъ мѣстѣ, разбирая свѣдѣтельство Нестора о нашемъ предметѣ (стр. 61), ето событіе, касавшееся большей части Сланянъ (сѣверовосточныхъ, южныхъ и западныхъ) и имѣвшее чрезвычайное вліяніе на послѣдующія судьбы ихъ, представляло ему случай еще разъ напомнить единство языка (племени) Славянскаго и вычислить важнѣйшихъ представителей его: Славяне Дунайскіе, «ихъ же прїяша Оугри, и Марава, Чеси, и Ляхове, и Поляне, иже нынѣ зовомая Роусь.» Они едини были и по грамотѣ: «Симъ бо первое преложены книги Маравѣ, яже прозвася грамота Словѣньская,» которая теперь (во время лѣтописателя), «грамота есть» только «въ Роуси и въ Болгарѣхъ Доунайскихъ.» Коснувшись, по поводу нашествія Угровъ на Словѣнъ, столько важнаго событія, Несторъ пускается въ подробности о немъ: излагаетъ, когда, какъ и черезъ кого показалась у его народа (Славянскаго) грамота: ето-то и составляетъ извѣстный разсказъ его о посольствѣ Моравскихъ князей въ Царьградъ къ императору Михаилу, просившихъ прислать къ нимъ «оучителя, иже бы (ихъ)

Digitized by Google

нанаꙁлаѣ (**наоꙋчиѣ**) **и поꙋчалѣ и протолкованѣ Скатыя книги»**, и какъ къ нимъ посланы были учители, которые не только въ состояніи были «**протолковати Скатыя книги**», но даже «**состависта писмена азъбоꙋковника Словѣньски, и преложиста Апостолъ и Евангелье**», а по томъ одинъ изъ нихъ (Меѳодій) покончилъ начатой трудъ: «**преложи и вса книги исполнь** (сполна) **отъ Грѣчьска языка къ Словѣнѣскъ**» (П. С. Р. Л. I. стр. 11). Разсказъ етотъ по поводу выступленія Угровъ, начавшихъ, съ тѣхъ поръ, играть важную роль въ жизни Славянскаго племени, а по тому всюду старательно отмѣчаемыхъ лѣтописцемъ въ своемъ Временникѣ (тотчасъ же за етѣмъ разсказомъ, подъ 6410 = 902 о наемѣ ихъ противу Болгаръ при Симеонѣ, разбившихъ его и вогнавшихъ въ Дерестръ; 6442=934, 6451=943), другіе лѣтописцы передали каждый по своему. Одни либо просто списывали Нестора, не мудрствуя лукаво; другіе, напротивъ, дозволяли себѣ передѣлки, именно: въ нѣкоторыхъ Хронографахъ, какъ мы видѣли уже, стоитъ въ етомъ мѣстѣ позднѣйшая обработка Житія Кириллова, такъ называемое, Проложное Житіе, и, въ слѣдъ за нимъ, «**о преложеніи книгъ съ Грѣчьскаго на Словѣньскыи языкъ**», начинающееся словами: «**Во ѳ. лѣто цр҃ства Леона преложены книгы ѡ Грѣчьскаго на Словѣньскыи языкъ**», съ чѣмъ соединено извѣстіе, для какихъ именно Славянскихъ народовъ ето сдѣлано было Кирилломъ и Меѳодіемъ, непосредственно, яко бы, посѣщавшихъ и наставлявшихъ ихъ въ истинахъ Христіянства; впрочемъ, есть Хронографы, въ коихъ оба послѣднія одно за другимъ слѣдуютъ (Прологъ впереди); либо, наконецъ, преложеніе книгъ внесено въ «**Лѣтописецъ въскорѣ**» и тому под., какъ особая епоха, къ которой и отъ которой исчисляется протекшее время, при чемъ, иногда, оно поближе опредѣляется другими событіями (седьмымъ Соборомъ, Болгарскимъ крещеніемъ, крещеніемъ Руской земли, и т. п.); въ Никоновской же Лѣтописи, какъ сводномъ собственно Хронографѣ неизвѣстнаго, жившаго въ XVI-мъ столѣтіи, встрѣчаемъ нѣсколько (рядомъ) изъ етѣхъ опредѣленій времени перевода Священныхъ Книгъ: сперва по Нестору, съ вольной передѣлкой койчего (на примѣръ: «**Сиѣ бо первое положеніе книги во Испаніи, по граде Морѣѣ, еже есть Панрицѣ**),» за тѣмъ по Хронографамъ о преложеніи: «**во второе надесать лѣто царства Лва Премудрого преложи**

жиша книгы,» съ исчисленіемъ, для кого изъ Славянъ; далѣе, вторая половина Несторова же сказанія со времени поставленія Кочеломъ Меѳодія въ епископы «во Испаниї, на столѣ святаго апостола Андроника,» какъ бы что-то отличное отъ изложенной выше первой половины, и при томъ еще съ надписью: «О томже, отъ инаго Лѣтописца» (часть I, стр. 26 — 29). Ето обстоятельство, между прочимъ, говоритъ намъ, что составитель Лѣтописи или точнѣе Хронографа по Никонову списку не пользовался спискомъ Несторовой Лѣтописи непосредственно, но только подобными себѣ Хронографами; въ противномъ случаѣ онъ былъ бы согласенъ съ какимъ ни есть изъ нихъ, между тѣмъ какъ у него видимъ совершенно противное. Что ни было бы, только кто-то изъ трудившихся надъ устроемъ (а, статься можетъ, и просто переписываніемъ, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ) нашихъ Хронографовъ внося въ свой списокъ Славянскія и Рускія извѣстія изъ Несторовой Лѣтописи, когда дошелъ до сказанія послѣдней о преложеніи книгъ, помѣщенномъ подъ упомянутымъ лѣтомъ Олегова княженія, по случаю прохода Угровъ мимо Кіева, вмѣсто того, чтобы прямо перенести етотъ разсказъ въ свой Временникъ, подъ главой, посвященной «цр҃твоу Льва Премоудраго, сына Василїева,» или же, по крайности, въ извлеченіи, согласно съ характеромъ Хронографовъ (которые, дѣйствительно, етѣмъ найболѣе отличаются), вздумалъ замѣнить его собственнымъ своимъ соображеніемъ времени, когда именно событіе ето (переводъ книгъ) произошло. Ето сдѣлалъ онъ просто, т. е., счелъ лѣта, протекшія отъ перваго года правленія Льва Мудраго до года, подъ которымъ Несторъ передаетъ свой разсказъ о преложеніи книгъ, именно: 6395 — 6406 или 887 — 898, въ итогѣ ровно «дъванадесятоѥ лѣто (12): «Во второенадесять лѣто Льва Премоудраго Костянтинъ философъ и братъ его Меѳодїи преложиста ст҃ыя кн҃ги,» и т. д. Такимъ образомъ, благодаря етой выкладкѣ хронографщика, основанной совсѣмъ на другомъ соображеніи въ Несторовой Лѣтописи, мы получили новое извѣстіе о преложеніи книгъ, случившемся, яко бы, въ 12-й годъ царствованія Льва, сына Васильева, между тѣмъ какъ ето время, не говоря уже о томъ, что не можетъ быть ни по какимъ даннымъ временемъ перевода, есть просто на просто

Digitized by Google

только время прохода Угровъ мимо Кіева, пробудившихъ въ начальномъ лѣтописцѣ нашемъ своимъ послѣдующимъ отношеніемъ къ народу Славянскому воспоминаніе, какъ я сказалъ уже, о событіи, хотя и недавно случившемся (относительно разстоянія времени переложенія книгъ отъ времени прохода Угровъ), но событіи первой важности для етого послѣдняго, а главное не въ 12-е лѣто правленія Львова. Къ етому вычисленію хронографщикъ нашелъ нужнымъ присовокупить еще выписку изъ какого-то, доселѣ намъ неизвѣстнаго, Булгарскаго, или Сербскаго, Хронографа, о томъ, какіе именно Славянскіе народы теперь «единаго языка и единои грамоты.» О такомъ заимствованіи изъ етого источника говоритъ намъ какъ самое свойство сказанія сего, такъ и языкъ его (см. выше стр. 113—114). А что ето дѣло возможное, т. е., заимствованіе его изъ упомянутыхъ Временниковъ, подтвержденіемъ тому служатъ, съ одной стороны, статьи изъ исторіи обоихъ соплеменныхъ намъ народовъ въ Временникахъ, коихъ (статей) большей части нельзя найти ни въ одномъ иностранномъ памятникѣ, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ въ Хронографахъ, а съ другой—указаніе даже въ заглавіи етѣхъ послѣднихъ на то, что они дѣйствительно служили составителямъ нашихъ Временниковъ источниками. Такъ, вычисляя источники, изъ коихъ составитель или составители ихъ брали свои свѣдѣнія, приводятся не одни лишь книги Библейскія и другія, но именно говорится, что черпано было еще «отъ Роускыхъ лѣтописецъ, Сербьскыхъ и Болгарскыхъ.» Изъ Хронографовъ же извѣстіе о преложеніи Книгъ въ 12-е лѣто Льва, царя Греческаго, могло перейти и въ другіе лѣтописные памятники, съ приложеніемъ, или безъ приложенія, выписки изъ Сербскаго источника о народахъ, единыхъ съ нами по роду, Вѣрѣ и грамотѣ, и разнообразно обдѣлывалось, между прочимъ, такимъ образомъ, присоединено кѣмъ-то и къ Никифорову «Лѣтописцоу въскорѣ,» въ самомъ концѣ прочихъ приписокъ къ нему.

3) Одинаковаго достоинства съ предыдущими двумя (подъ *а* и *б*) показаніями о нашемъ предметѣ и извѣстіе, помѣщенное въ «Житіи ст҃го и равноапостолнаго вс҃е нн҃зя Кіевского Владимера, всея Россіи самодержца,» по Крупичпольскому списку «Пчелы» (109).

Digitized by Google

Исчисляя, сколько разъ крестилась Русь, сочинитель такъ выражается о второмъ крещеніи ея; «Повторе крѣтилсѧ Русь роцѣ ѿ рождества Хр҃а ѡ҃г҃г. (863) ѹа Михаила цр҃а Грецкѡ, а ѹа патрїарха Константинополскѡ Фотїа, ѿ которыхъ тѣ҃ на прозѣ кнѧзеи Словѣнскихъ Святополка, Ростислава и Коцела присланы быша Словѣномъ и Руси ѹчитаи кѣри Хр҃кы Меѳодїа и Кирилла, сѝроке ѧзыка ѕацкѡ Лха ѕ Колуни; тїи Дх҃ѡ Ст҃ымъ ѕложиша Словѣнскїи лѣтери, і прѣложиша на ѩзы Словѣнскїи Грецкїи книги, сѝое Єѵ҃аѓе, Лѣтолъ и иныи» (стр. 14). Ошибка въ названіи города — очень понятна и, конечно, принадлежитъ позднѣйшему переписчику, для котораго Солунь напоминалъ край Рускій, Волунь или Волынь. Отправить же Кирилла и Меѳодія и къ Руси, разумѣется, внушило ему то же самое побужденіе, которое и другихъ хронистовъ заставило сказать, что Кириллъ перенялъ даже самое изобрѣтеніе Славянскихъ письменъ отъ какого-то Русина въ Козарѣхъ; впрочемъ, не то ли же самое говорятъ и приведенные выше Хронографы? Все различіе состоитъ лишь въ томъ, что они отправляютъ, между прочимъ, одного только Кирилла, и къ Руси «оучити и предати сѝое писаніе по ихъ ѩзыкѣ», тогда какъ въ этомъ Житіи, согласно съ главнымъ источникомъ его (поименованнымъ въ самомъ заглавіи, т. е., Несторовой Лѣтописью), посланы въ Русь оба братья. Но годъ, поставленный одинаково какъ для крещенія Руси при Аскольдѣ и Дирѣ (что, по свѣдѣтельству нѣкоторыхъ данныхъ, имѣло мѣсто), такъ и для благовѣствованія Селунцевъ нашихъ Моравскимъ Славянамъ, весьма замѣчателенъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Онъ не могъ быть взятъ у Нестора, по тому ужь, что оба разсказа у послѣдняго стоятъ подъ разными годами, т. е., походъ Аскольда и Дира подъ 6374-мъ (866), а посольство Ростислава, Святополка и Коцела въ Царьградъ подъ 6406 (898), по поводу, какъ я замѣтилъ выше, прохода Угровъ мимо Кіева и вторженій ихъ въ Паннонію, случившихся въ царствованіе и, отчасти, по винѣ Греческаго императора, Льва Мудраго, двинувшаго первоначально ету Восточную орду на Славянъ Булгарскихъ, непосредственныхъ сосѣдей владѣній его, Моравцевъ, тоже и по винѣ Нѣмцевъ, равнымъ образомъ побуждавшихъ къ тому Мадьяровъ за одно съ Визан-

Digitized by Google

тійцемъ. При томъ, Несторъ, разсказывая походъ Аскольда и Дира, ничего не говоритъ о крещеніи Руси. Тѣмъ не менѣе, сказанія нашихъ хронистовъ должно принимать съ большей осторожностью, особливо, что касается такой отдаленной древности, слѣдовательно, и нашего предмета. Свѣдѣнія свои берутъ они, откуда и какъ попало, ни мало не справляясь, точно ли все ето идетъ къ тому, къ чему пріурочиваютъ; а послѣ, извольте вы, поздніе потомки, разбирать, что и какъ причитается у нихъ кому въ родню. Да, возясь съ ихъ мозаикой, частенько приходится повторять пословицу, пущенную въ ходъ о какомъ-то Робертѣ еще Латыньщиками среднихъ вѣковъ: «Experto crede Roberto!»

4) Заключая разсмотрѣніе источниковъ для нашего предмета, остается еще упомянуть мнѣ о показаніи: а) *Рускаго Анѳологіона*, т. е., «Цвѣтослова, ко всѣмъ крꙋзѣ лѣтнѣмъ по мѣсяцеслову предпраздиествомъ, и праздникомъ Гдскимъ, и Бгородицынымъ, и стымъ и оугодникомъ Бжїимъ, нѣкоторымъ особыя и общыя службы кому, когда и какѡ, по Црковномꙋ оуставꙋ пѣти повелѣвается.» Иначе Анѳологіонъ просто называется «Минїа праздничная.» Въ немъ (или въ ней), подъ 14-мъ февраля, упоминается о Моравскомъ епископѣ Кириллѣ, учителѣ Словѣнъ и Болгаръ, а подъ 11-мъ мая, о братѣ его, Меѳодіи. О первомъ замѣчено, что *«онъ составилъ Словѣнское письмо по образцу Греческаго,»* а о второмъ, что онъ *«братъ Кирилла Философа*, Словѣнскаго Апостола, *изобрѣтателя Словѣнской азбуки.»* Свѣдѣніе ето беру я изъ извѣстнаго сочиненія Добровскаго, «Кириллъ и Меѳодіи» (Cyrill und Method), которое самъ онъ тоже взялъ у Кульчинскаго, по тому что повѣрить его я не въ состояніи, такъ какъ въ теперешнемъ изданіи Анѳологіона болѣе оно не находится. б) «Соборника двунадесятымъ мцемъ» или «Святцевъ, «иначе «Мѣсяцеслововъ», печатанныхъ въ разное время, отдѣльно и при другихъ твореніяхъ. Изъ нихъ въ одномъ, въ 12-ю долю, недавно пріобрѣтенномъ мною, къ сожалѣнію, безъ выходнаго листа, но по печати и языку принадлежащемъ къ книгамъ Южнорускимъ XVII-го столѣтія, читаемъ, подъ 14-мъ февраля: «Прїѥ: Кѵрїла фїлософа оучителя

Digitized by Google

Словѣнскъ и Бѣлгрѣ, и писменъ изъѣбретникъ, иже кысть къ лѣто, ѡѯѯ. Къ цр҃тво Михаила третего» (110). Въ другомъ, при «Мѣсяцесловѣ» Кіевской печати прошлаго вѣка (въ 12-ю долю л.), подъ тѣмъ же числомъ: «Ижѐ ко стыхъ ѻц҃а нашего Кѵрїала, Єпїпа Катанскаго, фїлософа и оучителя Словѣнскомъ, и Болгарѣмъ, и писменъ изѡбретителя, иже изъ Єллинскаго на Рѡссїйскїй ѧзыкъ преложи: кысть же къ лѣто, ѡѯѯ., къ цр҃тво Мїхаила третїаго;» а подъ 11-мъ мая: «Преподобнаго ѻц҃а нашего Меѳѡдїа Єпїпа Моравскаго, иже бѣ братъ стаго Кѵрїала, изѡбретшаго̀ писмена Словенскїа: поживъ къ лѣто .ѱѳ. въ царство Васїлїа Македона» (111). Въ «Мѣсяцесловѣ всѣхъ стыхъ, празднуемыхъ Православною Греко-Восточною Церковїю, съ показаніемъ такельныхъ и торжественныхъ дней. Ѡздан҃іе третіе надесять. Москва, въ Сѵнодальной типографіи ,ѧѱиг (въ 12-ю д. л.),» подъ тѣми же числами, просто: «.дї. февр. Св. Кѵрїала, Епископа Катанскаго,» а подъ «.лї. маїа: Св. Меѳодїа и Ѳеодосїа, Епископовъ Моравскихъ.» Въ «Христіанскомъ памятникѣ, содержащемъ въ себѣ исчисленіе праздниковъ и святыхъ, прославляемыхъ Православною Греко-Россійскою Церковію, краткія жизнеописанія святыхъ, духовныя стихотворенія на каждый день года, благочестивыя размышленія, пасхалію на 100 лѣтъ,» и проч. (112), въ Москвѣ 1840 г., подъ 14-мъ февр.: «Преп. Кирилла Епископа Катанскаго, философа и учителя Славянскаго, что преложилъ Россійскую грамматy съ Греческаго, составивъ изъ 38 буквъ; скончася въ 9-мъ вѣкѣ по Р. Х. 867 году въ царство Михаила III-го;» а подъ 11-мъ мая: «Преп. Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, Епископовъ Моравскихъ, братій единоутробныхъ, изобрѣтателей письменъ Славянскихъ, переведшихъ на Славянскій языкъ Новый Завѣтъ и Псалтырь въ царство Василія Македонянина, жившихъ въ 880 лѣто и скончавшихся.» Сверхъ того, при рукописи «Послѣдованїе цр҃коваго пѣнїа и собранна всѣлѣтнаго ѿ мц҃а септ҃ебрїа до мц҃а августа по ѵставоу, їже ко Їерл҃имъ стыа Лавры прп҃обнаго и бг҃оноснаго ѻц҃а нашего Саввы,» въ 12 долю листа (скорописью, съ киноварн. заглавіями), по крайней мѣрѣ XVII-го в., подъ 14-мъ февраля: «Прп҃обнаго ѻц҃а нш҃его, Ѧѳѣсентна. Їже ко стыѧ ѻц҃а нш҃его, Кирила,

Digitized by Google

Єпкпа Катаньскаго, оутла Словенѡ и Болгаромъ. Їже преложи Роускую грамотоу со Гретескиа, ї крести Словены и Болгары.» Во всѣхъ сихъ показаніяхъ очевидно вліяніе Проложныхъ Житій Кирилла и Меѳодія, равно какъ и другихъ, разобранныхъ мною уже выше, и, стало быть, необходимое оттуда послѣдствіе (113).

И такъ, вотъ все, что только мнѣ, въ нынѣшнее время, извѣстно и доступно по источникамъ для изслѣдуемаго мною предмета. Я счелъ нужнымъ привести его сдѣсь прежде всего, чтобы тѣмъ каждому доставить возможность не только повѣрить судъ другихъ, въ томъ числѣ и мой, но и самому произнести оный, по собственнымъ своимъ соображеніямъ,—словомъ, сколько можно больше дать простора, и сколько можно меньше зависимости отъ мнѣній и воззрѣній другихъ, что, какъ извѣстно, составляетъ жизнь всякаго самостоятельнаго труда, душу самобытныхъ изслѣдованій. По крайней мѣрѣ, тутъ, какъ говорится, игра въ открытую. Да и въ самомъ дѣлѣ: «Tantum scimus, quantum memoria valemus» (114). Приводя етѣ свѣдѣнія, я приводилъ ихъ по народамъ, коимъ они обязаны своимъ происхожденіемъ, равномѣрно и по внутренней цѣнности каждаго: ето образовало, въ первомъ отношеніи, два главные разряда: свѣдѣнія, предлагаемыя иностранными источниками, и свѣдѣнія отечественныя; первыя распались далѣе еще на два особые вида: источники Латинскіе и Греческіе, а вторые—на столько видовъ, сколько Славянскихъ народовъ, сохранившихъ на письмѣ память о своихъ апостолахъ.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Разборъ свѣдѣтельствъ.

Sed unde haec proferuntur, unde probantur? Mihi certe hic praesidio ea est Critices regula: «*Contemnitur, quidquid a recentiore sine vetustioris auctoritate profertur.*»

Dobner.

Annales Bohemorum, III, pag. 143.

Теперь, когда мы знаемъ, кто, что и какъ говоритъ о предметѣ, занимающемъ насъ, можемъ уже приступить къ соображеніямъ и выводамъ, предлагаемымъ этѣми показаніями.

Разсматривая всѣ показанія объ изобрѣтеніи или составленіи Славянскихъ письменъ, прежде всего видимъ, что ни одного изъ нихъ нѣтъ въ строгомъ смыслѣ современнаго, т. е., такого, которое, пошедши отъ современника, дошло бы къ намъ, если не въ подлинникѣ, по крайности, въ спискѣ своего вѣка. Пальма первенства по древности принадлежитъ посланіямъ папы Іоанна VIII-го, сохранившимся въ, такъ называемомъ, «Regestum,» писанномъ во второй половинѣ

Digitized by Google

Охрида; всѣ прочія свѣдѣтельства, какъ и свѣдѣтельства Латинскія, принадлежатъ послѣдующему времени.

Но дѣло принимаетъ совершенно иной видъ, когда станемъ смотрѣть на *внутренній* *вѣкъ* каждаго свѣдѣтельства. Тутъ многія изъ дошедшихъ къ намъ въ самыхъ позднихъ спискахъ восходятъ, по всѣмъ даннымъ, предлагаемымъ содержаніемъ ихъ, почти къ одному вѣку съ самымъ событіемъ, т. е., IX, другія къ X-му, еще больше къ XI-му стол. Таковы изъ перваго разряда, именно *Церковнославянскія:* Паннонскія Житія, составленныя тотчасъ по смерти Меѳодія однимъ изъ учениковъ его еще до разрушенія Моравской державы (907 года), во владѣніи Коцела; обѣ Похвалы имъ; Сказаніе объ обрѣтеніи мощей св. Климента, папы Римскаго; а изъ *Латинскихъ:* Исторія обращенія Хорутанцевъ, писанная неизвѣстнымъ Зальцбургцемъ, современникомъ Кириллу и Меѳодію, и при томъ спустя 4 года по смерти перваго (873); Посланія папы Іоанна VIII-го, тоже при жизни послѣдняго, въ слѣдующее десятилѣтіе (872—882); Vita S. Cyrilli et Methodii, in Acta SS., приписываемая Гавдерику; слѣдовательно 5 Церковнославянскихъ, и 3 Латинскихъ, всего 8-мъ, современныхъ самому событію и двигателямъ его. Изъ втораго разряда (X-го вѣка), на *Славянскомъ:* Житіе Климента, епископа Словѣньска, составленное ученикомъ его немедленно по кончинѣ учителя (916-го, іюля 27-го дня); показаніе Пролога Іоанна, ексарха Болгарскаго, къ Богословію Дамаскина (888 — 927); Сказаніе Храбра о письменехъ (въ первой четверти X-го, до смерти Симеона, царя Булгарскаго); Житіе Вячеслава (уб. 935); а изъ *Латинскихъ*: Житіе сего же князя, составленное, по повелѣнію императора Оттона II-го (961—983), равно Житіе бабки его, Людмилы (927); и того: 4 Славянскихъ и 2 Латинскихъ, всего 6. Изъ третьяго разряда (XI-го стол.): Службы Кириллу и Меѳодію, нѣкоторыя Житія въ Прологахъ, Житіе в. к. Владимира: 3; да изъ XII-го вѣка: Сказаніе Нестора въ его Повѣсти временныхъ лѣтъ, Сазавскаго (1126 — 62) и Градиштскаго или Опатовицкаго монаховъ (1143 — 1163), Дуклянскаго священника (1150—1200), Охридскаго Апостола: 3 Славянскихъ и 2 иноязычныхъ, хотя то же писанныхъ Славянами.

Digitized by Google

И такъ, начиная съ самаго почти появленія Селунскихъ благовѣстниковъ въ земляхъ Славянскихъ (869 или 873) до конца XII-го вѣка, стало быть, въ продолженіе трехъ съ половиной вѣковъ, свои и чужіе, на отечественномъ и другихъ языкахъ (Греческомъ и Латинскомъ), описывали ихъ благодѣтельныя дѣйствія и передали современникамъ и позднему потомству; по тому рядъ свѣдѣтельствъ о нихъ, слѣдовательно, и о нашемъ предметѣ, непрерывно продолжался и доставилъ намъ 22 свѣдѣтелей (5 + 3 = 8; 4 + 2 = 6; 3; 3 + 2 = 5), изъ коихъ 15-ть Славянъ, и 7 инородцевъ. Есть, стало быть, что послушать и раскинуть, какъ говорится, о чемъ умомъ-разумомъ. Ибо не всѣ они одно и тоже передаютъ намъ: тутъ слышимъ голосъ съ разныхъ сторонъ, разныхъ вѣковъ и разныхъ народовъ. Отъ того, естественно, нельзя было ожидать строгаго согласія и точности въ передаваемомъ: не всякій разсказываетъ только, что и какъ происходило, но еще примѣшиваетъ къ тому и свой взглядъ, а иногда даже догадки о такомъ, чего, по его мнѣнію, недостаетъ тутъ для его полноты. Ето необходимо вело къ порчѣ, искаженію первоначальной основы дѣйствительно случившагося. Но такова, обыкновенно судьба, всѣхъ человѣческихъ дѣяній, и изза нея не имѣемъ права отвергать цѣлаго, какъ не отвергаемъ же изза поврежденія одной какой либо части въ машинѣ всего устроя ея, цѣлой машины; напротивъ, стараемся удалить порчу, исправить поврежденное. Такъ и здѣсь: нужно отдѣлить, что не принадлежитъ, не могло и не должно принадлежать, по существу самаго дѣла, первоначально къ разсказываемому происшествію, а привнесено послѣ людьми къ людскому, въ слѣдствіе разныхъ причинъ, цѣлей и побужденій. Правда, лучше, если бъ етого не было, если бъ событіе можно было прослѣдить по однимъ подлиннымъ бумагамъ, однимъ очевидцамъ и современникамъ; но гдѣ же ето, столько желаемое всѣми нами, непререкаемое совершенство свѣдѣтельствъ, идеалъ историка-изслѣдователя и судьи, гдѣ его намъ взять? Если станемъ гоняться за нимъ настойчиво, судить единственно по доказательствамъ, одновременнымъ съ случившимся, то, желая остаться послѣдовательными и вѣрными своимъ требо-

Digitized by Google

ваніямъ и правиламъ, принуждены будемъ, что ни шагъ, отвергать то, другое, за отсутствіемъ подлинныхъ показаній и улыкъ, между тѣмъ какъ ни предыдущее, ни послѣдующее, ни самое свойство подлежащаго суду нашему не противорѣчатъ правдѣ событія, по крайней мѣрѣ, возможности. Не могу не привести сдѣсь сказаннаго мною уже разъ по поводу отвѣта людямъ, которые захотѣли бы не признавать истинности найденнаго мною свѣдѣтельства о томъ, на какое именно Славянское нарѣчіе перевели богослужебныя книги Кириллъ и Меѳодій. «Искать свѣдѣтельства объ языкѣ переводчиковъ Св. Книгъ, *современнаго самимъ переводчикамъ*, было бы вовсе неумѣстно. Правда, оно показывало бы намъ добрую волю и стремленіе къ истинѣ ищущаго; но, при всемъ томъ, рѣшительно никогда *не осуществимо*, противорѣчитъ самой природѣ дѣла, тогдашнему положенію вещей и обстоятельствъ. *Возможно ли*, чтобы Константинъ и Меѳодій, устроившіе для своего перевода Славянскую азбуку, тотчасъ же записали: «Вотъ, де, мы, а не кто другой, перевели Божественныя Книги съ Греческаго на такой, а не иной какой, языкъ, въ такое-то и такое время? Гдѣ же ето бываетъ? Совсѣмъ иное въ новѣйшія *отчетливыя* времена, когда люди такъ всему извѣрились, когда недостаточно уже видѣть своими глазами и слышать своими ушами, надобно еще *осязать*, записать, пожалуй, на гербовой, внести въ протоколъ и скрѣпить подписью дюжины и больше свѣдѣтелей. Случается нерѣдко, что и послѣ такой даже законности поговариваютъ еще: «Все такъ, да не при насъ». Напротивъ, въ то время каждый и всѣ знали совершившееся, видѣли и ощутили его, больше или меньше сами участвовали въ немъ. За чѣмъ же было имъ записывать еще столь извѣстное каждому, имъ, только что получившимъ письмена для своего «*безъустроенна*» языка? Обыкновенно, въ старыя времена, самые просвѣщенные народы, коротко знакомые съ письмомъ, рѣдко прибѣгали тотчасъ къ письму, для того, чтобы записать какое либо происшествіе по его горячимъ слѣдамъ; проходило довольно времени, когда оно уже становилось повѣстью, сказаніемъ, обращалось въ преданіе и грозило исчезнуть, или изъиначиться, и тогда являлся какой ни будь книжникъ и вносилъ въ свою

Digitized by Google

лѣтопись, домашнія, келейныя записки, или же просто записывалъ его на бѣломъ листѣ первой попавшейся ему рукописи, книги, даже на поляхъ ихъ, «памяти ради», умоляя неотступно чтущихъ, «оже ся гдѣ описалъ, переписалъ, или не дописалъ, исправляти Бога дѣля, зане умъ молодъ, не дошелъ». Не уже ли вы (возьмемъ изъ тысячи одинъ примѣръ) отвергнете крещеніе Руси при Владимирѣ по тому только, что оно не записано *въ современныхъ отечественныхъ* памятникахъ? Добываясь такой современности, придется намъ отвергнуть всю нашу древность, по крайней мѣрѣ, до половины XI-го вѣка. Вообще, отрицать, отвергать весьма легко; еще легче требовать того, другаго современнаго и, за неявкою его, не вѣрить въ истинность событія, засвѣдѣтельствованнаго кѣмъ либо спустя два, три вѣка. Чѣмъ болѣе углубляемся мы въ древнія сказанія и памятники, соображаемъ со всѣхъ сторонъ, предшествовавшее, тогдашнее и послѣдующее, время, обстоятельства, людей, и т. п., тѣмъ становимся отчетливѣе въ юношескихъ нашихъ сомнѣніяхъ, происходящихъ почти всегда отъ недостатка короткаго знакомства съ сѣдою стариной, поверхности и излишняго, но очень естественнаго, довѣрія въ свои свѣжія силы, не испытавшія еще всей тяжести архивныхъ занятій и сладости пыли страшныхъ фоліантовъ (117). То же самое слѣдуетъ сказать и о томъ, чтобы всѣ свѣдѣтельства объ изобрѣтеніи письменъ, неразлучно соединенныхъ съ переводомъ книгъ на Славянскій языкъ, условливавшихъ самую возможность его, чтобы всѣ свѣдѣтельства о нихъ были отмѣчены печатью подлинности и современности, чтобы дошли они къ намъ безъ всякихъ наростовъ и измѣненій, въ ихъ первичности и чистотѣ. Плавая по морю, нельзя, чтобы какой валъ его не хлеснулъ когда и намъ въ лице, не оставилъ слѣда своего и на нашемъ платьѣ. Не много такихъ счастливцевъ, которые безъ треволненій и крушеній выходятъ на берегъ. Все дѣло въ томъ, въ какой мѣрѣ поврежденія судна, уцѣлѣло ль что отъ его первобытнаго вида, годно ли еще оно, и по скольку годно? А по тому первое дѣло отдѣлить первооснову отъ нароста, бывшее отъ не бывшаго, голосъ очевидца-современника отъ голоса толкователей послѣдующаго времени, ихъ догадокъ, украшеній, пе-

Digitized by Google

редѣлокъ и т. п. По сему вся тайна успѣха изслѣдователя заключается въ умѣньѣ отличить дѣйствительное отъ возможнаго, вѣроятное отъ невѣроятнаго и даже небывалаго. Ето главное и существенное какъ во всякомъ разысканіи, такъ, стало быть, и нашемъ. Что до того, если количество добытаго етѣмъ путемъ окажется не велико, за то: «малъ золотникъ, да дорогъ», привыкли мы говорить въ такомъ случаѣ. Отдѣлимъ же и мы въ нашемъ вопросѣ все, привнесенное вѣками къ первоначальнымъ извѣстіямъ: покажемъ, что въ нихъ дѣйствительнаго, что вѣроятнаго и, напослѣдокъ, совершенно вымышленнаго, намѣренно и безнамѣренно, съ какою либо цѣлію, или по невѣдѣнію: «Мы же сде ничесо же своего можемъ полагати, нъ юже слышавше ѿ тѣхъ моужь, тоже слагаемъ», говоритъ Іоаннъ, ексархъ Болгарскій (въ Шестодневѣ, по Московскому Синодальному харатейному списку, л. 2-й, столб. 1-й).

Сдѣсь, прежде всего, поражаютъ насъ *разнорѣчія* въ показаніяхъ касательно *лица* изобрѣтателя. Особенность ета не могла пройти не замѣченной мимо Шлёцера и Добровскаго. Первый говоритъ: «Изобрѣтателемъ Славенскія грамоты и переводчикомъ Библіи на Славенскій языкъ иной называетъ *Константина*, другой *Кирилла*, третій *Меѳодія*» (118); а второй, въ извѣстномъ своемъ изслѣдованіи о Кириллѣ и Меѳодіи, посвятилъ етому два отдѣльные §§-фа (8 и 9-й), изъ коихъ въ одномъ разсматриваетъ свѣдѣтельства, приписывающія «изобрѣтеніе Славянскаго письма Кириллу и Меѳодію вмѣстѣ» (Zeugnisse für Cyrill und Method zugleich), а въ другомъ «одному лишь Меѳодію» (Zeugnisse für Method allein, als Erfinder der slawonischen Schrift). Совершенно естественно должно было ожидать, что онъ воспользуется только тѣми изъ нихъ, какія были ему въ ту пору доступны, именно: о Кириллѣ и Меѳодіи приводитъ онъ просто два (Нестора и Климентова жизнеописателя), а о Меѳодіи четыре (сочинителя Исторіи обращенія въ Христіянство Хорутанцевъ, Бернарда Кремсмюнстерскаго, Салонскаго Собора 1060 г. и какого-то Грека, упоминаемаго Бандури въ его Imperium orientale (119), между тѣмъ какъ первыхъ теперь имѣет-

Digitized by Google

ся у насъ подъ руками 6-ть, а вторыхъ однимъ больше прежняго, т. е., 5-ть, да 4 такихъ, что глухо, или сомнительно, выражаются о томъ (Лѣточислительное сказаніе по списку Вратиславскому; Проложное харатейное Житіе XIII-го или XIV в., рукописный Охридскій Апостолъ XII в., и Служба св. Меѳодію). Всѣ прочія единодушно приписываютъ составленіе письменъ одному лишь Кириллу.

Шлёцеръ, приведши мнѣнія о трехъ будьто бы изобрѣтателяхъ нашего письма, тотчасъ же замѣчаетъ: «Теперь мы знаемъ, чего держаться. *Константинъ* и *Кириллъ* есть одинъ и тотъ же человѣкъ; постригшись въ монахи, долженъ онъ былъ имя свое перемѣнить на такое, которое съ прежнимъ начиналось бы тою же буквою; а *Меѳодій* былъ его братъ и сотрудникъ. Несторъ обоихъ величаетъ Философами, и всюду говоритъ о нихъ въ двойственномъ числѣ. Что вновь изобрѣтенная азбука названа *Кириллицею*, *Кирилловскою*, ето сдѣлалось только по случаю: въ услугахъ, оказанныхъ обоими братьями Славенамъ, Меѳодій имѣетъ не токмо столько же, сколько и Кириллъ, но и еще болѣе его участія; послѣдній умеръ очень рано, а Меѳодій жилъ еще послѣ него, можетъ быть, лѣтъ съ 30, и честь *совершенія* перевода Библіи принадлежитъ токмо ему». Етѣмъ, по моему мнѣнію, достаточно объясняется причина, по чему изобрѣтеніе азбуки приписывалось обоимъ братьямъ, т. е., первое, по тому, что Меѳодій былъ *братъ* и *сотрудникъ* Константиновъ, хотя и на второмъ мѣстѣ, до самой его смерти, какъ показываютъ то оба Паннонскія Житія ихъ; второе, что онъ еще больше, по крайности, дольше потрудился для тѣхъ, кому братъ составилъ письмена и началъ переводъ книгъ; и третье, что онъ, по всей вѣроятности, участвуя, на первыхъ порахъ, вмѣстѣ съ братомъ въ преложеніи самыхъ необходимыхъ для богослуженія книгъ (а въ послѣдствіи, какъ увѣряетъ его жизнеописатель, и другіе: Іоаннъ, ексархъ Болгарскій и т. д.), повершилъ переводъ Св. Писанія. Такой взглядъ на труды братьевъ очень естественъ, по тому что основывался на самомъ дѣлѣ, вытекалъ изъ совмѣстнаго служенія ихъ и дѣятельности въ столь различныхъ земляхъ и въ различное время. Отъ того оба они

Digitized by Google

сдѣлались уже почти въ глазахъ самыхъ современниковъ ихъ неразлучными, и, говоря объ одномъ, нельзя было не заговорить о другомъ, и на оборотъ. Ибо рѣшительно невѣроятно, чтобы, на примѣръ, жизнеописатель св. Климента (ум. 916), какъ сказано уже, ученикъ его, не зналъ, кому изъ двухъ братьевъ собственно принадлежитъ изобрѣтеніе Славянской азбуки. И того невѣроятнѣе, чтобы сочинитель Слова Похвальнаго имъ, по всему сопутникъ ихъ, не вѣдалъ настоящаго виновника етого изобрѣтенія; но, поставивши задачей себѣ восхвалить своихъ и племени своего учителей и наставниковъ вмѣстѣ, онъ вездѣ, по тому, говоритъ о нихъ безразлично, смотритъ на дѣла ихъ, въ равной мѣрѣ принадлежащія тому и другому; отъ того всюду выражается о нихъ, по свойству Церковнославянскаго языка, числомъ двойственнымъ. Только въ двухъ мѣстахъ рѣчи упоминаетъ отдѣльно о каждомъ: когда описываетъ душевныя и тѣлесныя свойства того и другаго, и когда разсказываетъ, какъ Меѳодій, по кончинѣ брата, отправился, съ посланіемъ папы, обратно къ Славянамъ Моравскимъ; но послѣ того, когда и онъ «приложися къ оц҃емъ своимъ», витія снова обращается къ прежнему образу выраженія, опять *хвалы воздаетъ совокупно*: «Тѣмь же имъ оубо хвалы къздаемъ вама, троужьшимаса толико Хр҃а ради въ къстоуьнѣмъихъ и ѕападьнихъ и сѣверьскѣмъихъ странахъ, не щюща кремьнѣмъихъ и тѣлѣющихъ, нъ вѣчьнѣмъихъ и бесконьчьнѣмъихъ, крьстъ гн҃ь моужьскы на рамѣ къспрнмъша, и тѣчь олдѣвьшю грѣхъмь ѕемлю потрѣбляша рѧѕорисѣ, и късѣмста дховьное сѣма и чисто цр҃кви принесоста жито, дн҃ьное оучѣнне, нмь же сѣмѣста сѣмо яко свѣтлѣ», и проч. По етому и въ заглавіи сего Слова надобно было ожидать того же самаго, что въ Словѣ,—названія обоихъ не только учителями «Словѣньскоу ѩꙁыкоу», но и сотворителями письменъ его: «сътворьшема письмена кноу» (120). Что до Нестора, то, хотя источникъ его, на которомъ онъ преимущественно основалъ разсказъ свой объ етомъ предметѣ, какъ то было уже мною показано выше, тщательно отдѣляетъ, въ дѣлѣ изобрѣтенія письменъ, Меѳодія отъ Кирилла, однако, и онъ смотрѣлъ на нихъ съ той же самой точки, съ какой и два его предшественника, что ему, какъ двумя вѣками жившему позже, еще извинительно. Къ етому прибавлю: на-

Digitized by Google

чавъ извѣстіе свое прошеніемъ трехъ князей о присылкѣ учителей, которые бы могли истолковать имъ божественныя книги и смыслъ ихъ роднымъ словомъ, онъ и далѣе уже ведетъ рѣчь объ учителяхъ, т. е., какъ царь нашелъ двухъ такихъ наставниковъ, какъ склонилъ ихъ отправиться къ просившимъ и, какъ они, пришедши туда, принялись за то, къ чему были призваны, т. е, «сказаша слово Божіе въ языкъ ихъ», для чего, разумѣется, нужно было прежде составить азбучныя письмена: «Сима же пришедъшема, начаста съставливати писмена азъбуковьнаꙗ Словѣньска, и преложиста Апостолъ и Еуангелье». Прочіе повторяютъ ето за Несторомъ болѣе или менѣе придерживаясь его словъ; такъ Степенная Книга списываетъ у него со всею точностію; только, какъ показалъ еще Шлёцеръ (121), дѣлаетъ вставку между извѣстіемъ о составленіи азбуки и переводомъ книгъ (122), вставку, въ которой исчисляетъ народовъ, говорящихъ языкомъ, одинакимъ съ Рускимъ (примѣшавъ, впрочемъ, и Арбанасовъ), что, какъ замѣтилъ я уже разъ, составляетъ умствованіе самаго составителя етой Степенной лѣтописи, или взято имъ изъ какого ни есть Хронографа, подобнаго разобраннымъ уже мною выже въ 1-й главѣ, въ коихъ именно то же и почти тѣми же словами читаемъ; разница лишь въ томъ, что въ Степенной исчисленіе поставлено тотчасъ за извѣстіемъ объ изобрѣтеніи письменъ азбуковныхъ, и по томъ слѣдуетъ указаніе на годъ, въ который переведены Апостолъ и Евангеліе (12-е лѣто Льва Премудраго), чего нѣтъ въ Несторовомъ Временникѣ, между тѣмъ какъ въ Хронографахъ на оборотъ, да еще и съ добавленіями (сперва указаніе на годъ отъ сотворенія міра, по томъ на годы, прошедшіе отъ 7-го Собора, и за тѣмъ ужь на 12-е лѣто Льва), назначенными служить къ большему и точнѣйшему опредѣленію времени такого важнаго событія, хотя отъ того вышло совершенно противное. При томъ Хронографы не говорятъ прямо объ азбукѣ, но только о слѣдствіи изобрѣтенія ея — преложеніи книгъ. Изъ того, что Константинъ по томъ посылается съ етѣмъ переводомъ (какъ въ Степенной Книгѣ, такъ Хронографахъ и Никоновской Лѣтописи) къ Славянскимъ народамъ, поименованнымъ непосредственно за извѣстіемъ о преложеніи,

Digitized by Google

видно и самая цѣль этого исчисленія: надобно было доказать, что они приняли крещеніе и ученіе Христіянское непосредственно отъ него, равно, какъ и Священ. Писаніе «по ихъ языку», переведенное имъ и братомъ его, Меѳодіемъ, о которомъ снова повторяется, что онъ, пребывая епископомъ во градѣ Моравѣ, много тамъ потрудился надъ преложеніемъ книгъ. Послѣднее, какъ доказано въ своемъ мѣстѣ, составляетъ неудачное толкованіе словъ Нестора: «По семъ же Коцелъ князь постави Меѳодія Епископа въ Панніи на столѣ святаго Андроника апостола», и проч., что встрѣчаемъ въ Степенной въ одномъ мѣстѣ съ Несторомъ, но съ обращеніемъ Паніи въ Испанію (къ чему, конечно, больше всего содѣйствовали нѣкоторые списки Несторовой Лѣтописи, наприм., Политикинскій, въ коемъ уже находимъ «въ Испаніи»), и съ такимъ же объясненіемъ, какъ и Хронографовъ, что въ ней былъ «градъ Морава, еже есть Илюрикъ», гдѣ и пребывалъ Меѳодій. Но въ другомъ мѣстѣ, именно: въ Словѣ Похвальномъ в. к. Ольгѣ (123) поименованъ сперва Меѳодій, а за нимъ и Константинъ, какъ составители «азбуквы Рускія»; Никонова же Лѣтопись въ одномъ мѣстѣ слово въ слово списываетъ только съ Нестора (стр. 27), а въ другомъ (стр. 28) тоже дословно сходится съ Хронографами. Такая простая выписка изъ лѣтописей и проч. источниковъ составляетъ отличительную особенность Никоновскаго лѣтописнаго сборника, особенно въ 1-й части. Подобнаго же рода и извѣстіе Житія св. Владимира по Крупичпольскому списку, повторяющаго тутъ слова своего источника, Лѣтописи Несторовой. Остается Градиштскій или Опатовицкій черноризецъ. И онъ, какъ и другіе, говоритъ въ своей лѣтописи о нашемъ предметѣ мимоходомъ, вскользь, не останавливаясь особенно надъ нимъ, не входя въ подробности, но только *вообще*, и при томъ, по поводу рѣчи о крещеніи Боривоя, какъ извѣстно, перваго Христіянскаго князя Чеховъ, по преданію, записанному въ Латинскихъ легендахъ и лѣтописи Козьмы.

Отсюда открывается, что всѣ етѣ показанія, приписывающія составленіе нашихъ письменъ обоимъ братьямъ, проистекли больше изъ образа воззрѣнія *вообще* на нихъ, на ихъ

Digitized by Google

всюду почти *совмѣстную* дѣятельность, неразлучное сопутствованіе одного другому, равно какъ и взаимодѣйствіе, нежели на самое изобрѣтеніе. Тутъ нѣтъ ничего особеннаго, напротивъ, дѣло столько же естественно, сколько и приписаніе тому и другому во многихъ Сказаніяхъ сана епископскаго, даже архіепископскаго, и при томъ въ одномъ и томъ же городѣ; сколько проповѣданіе Слова Божія, крещеніе и сообщеніе Св. Писанія не однимъ лишь Моравскимъ и Булгарскимъ Славянамъ, но и всѣмъ Славянскимъ народамъ; сколько обращеніе не Бориса лишь, но и Владимира; сколько назначеніе для обоихъ одного и того же мѣста погребенія, и пр. Нужды нѣтъ, что противу етого вопіяли и Исторія, и Хронологія, и Етнографія (причисленіе Козаровъ и Албанцевъ или Арбанасовъ къ народамъ Славянскимъ): многіе знать того не хотѣли, а по тому неразлучныхъ въ жизни своей не рѣшались разлучать и по смерти, тѣмъ болѣе въ дѣлахъ ихъ, особливо при самомъ выступленіи на поприще своей дѣятельности, въ такомъ рѣшительномъ и благодѣтельномъ дѣйствіи ихъ для всего рода Славянскаго, каково изобрѣтеніе письменъ и преложеніе Божественныхъ книгъ «въ свои имъ ꙗзыкъ», «не на тоужемь основании свое дѣло полагающа, нъ изнова писмена въображьша, и съкершиста къ ꙗзыкъ новъ»; «просвѣтиста боукъвама». Какъ ето важно было, видѣть можемъ изъ словъ самаго царя Михаила въ посланіи его къ Ростиславу: «Бг҃ъ... видѣвъ вѣроу твою и подвигъ, сътвори и нынѣ въ наша лѣта, ꙗвль боуквы въ вашь ꙗзыкъ, его же не вѣдано было, токмо въ прькаꙗ лѣта, да и вы приутетеса велицѣхъ ꙗзыцѣхъ, иже славѧть Бг҃а своимь ꙗзыкомь». Если такъ смотрѣли на ето въ Царьградѣ, какъ же могли не цѣнить того высоко сами Славяне, ихъ потомки? И дѣйствительно, радость ихъ была безмѣрна, по свѣдѣтельству разныхъ лицъ и на разномъ мѣстѣ: «И ради быша Словѣне, ꙗко слышаша величїꙗ божїꙗ своимъ ꙗзыкомъ», говоритъ Несторъ. А сочинитель Итальянскаго Сказанія или, по Добровскому, Первой Легенды, сказавъ о прибытіи Константина съ Меѳодіемъ въ Моравію, замѣчаетъ тутъ же, что жители ея, когда узнали о томъ, чрезвычайно обрадовались, по тому что слышали, что къ нимъ принесены были ими какъ

Digitized by Google

мощи блаженнаго Климента, такъ и Евангеліе, *переведенное на ихъ языкъ философомъ*: «Cumque ad partes illas venisset (Constantinus), cognoscentes loci indigenae adventum eorum (Constant. cum Methodio), *valde gavisi sunt*, quia et reliquias b. Clementis secum ferre audierant, et Evangelium *in eorum linguam* a philosopho praedicto translatum».

Свѣдѣтельства, приписывающія изобрѣтеніе Славянской азбуки одному лишь *Меѳодію*, принадлежатъ единственно Западу; етѣмъ все сказано о причинѣ того. Дѣйствуя столь долгое время въ самой паствѣ, окруженной отовсюду Латинскимъ, непріязненнымъ ему и ей, духовенствомъ, конечно, Меѳодій долженъ былъ находиться съ послѣднимъ въ частыхъ сношеніяхъ и вольныхъ, невольныхъ, столкновеніяхъ, и тѣмъ произвести живое впечатлѣніе, слѣдовательно, оставить по себѣ долгое воспоминаніе въ умахъ ихъ, какъ главный представитель и, съ тѣмъ вмѣстѣ, виновникъ новаго Богослуженія, столько по душѣ пришедшагося народу, больше же всего распространитель и двигатель его, онъ Латинскимъ священствомъ совершенно естественно могъ быть почитаемъ также и творцемъ тѣхъ буквенныхъ знаковъ, которыми передавались письму священныя хвалы, раздававшіяся, со времени появленія его, на языкѣ народномъ въ храмахъ и подъ открытымъ небомъ Великоморавіи,—нововведеніе, какъ извѣстно, нуще всего пугавшее Западную іерархію, на которое никогда и нигдѣ она не соглашалась, и по сю пору не согласилась въ отношеніи ко всѣмъ народамъ, за исключеніемъ Славянъ, принудившихъ ее отступить отъ своего основнаго правила, хотя съ затаенной мыслью не упускать ни какого случая и средства и етѣхъ отщепенцевъ приводить постепенно подъ одинъ уровень съ прочими. Отсюда понятенъ и тонъ, отзывающійся внутренней насмѣшкой, тонъ, съ какимъ писатели-пилатники, какъ величаетъ ихъ Житіе Кирилла, отзываются о Меѳодіи, изобрѣвшемъ, по ихъ мнѣнію, письмена, «иже не отъ иона сѫть, ихъ же нѣсть никто же инъ прьвѣю обрѣлъ, ни апостоли, ни Римьскыи папа», которые думали заклеймить навсегда позоромъ, назвавъ оныя письменами Готскими (Goticas literas), т. е., еретическими, такъ какъ Готы всегда были въ глазахъ ихъ

Digitized by Google

раскольниками. Тогда ето имя (Готъ, Готскій) было подобозначащимъ слову отщепенецъ, какъ въ старину и нынѣ имя Рускій синонимомъ Православнаго, а не то, чтобы клеймившіе имъ Меѳодія, не знали, въ самомъ дѣлѣ, что ето за письмена, смѣшивали ихъ съ азбукой Готовъ, давнымъ давно не существовавшихъ уже на свѣтѣ, слѣдовательно, принадлежавшей Нѣмцамъ, которыхъ, по тому, какъ ревностныхъ еще послѣдователей ученія Римскаго, не могли ставить на одну доску съ Славянами, или Греками. Отсюда, ето имя (*Goticus*), равно какъ *Graecus* и *Sclavus*, употребленныя Латинскими писателями о Меѳодіи и, мнимомъ его изобрѣтеніи, письменахъ, употреблены не въ собственномъ значеніи, но больше, меньше съ оттѣнкомъ вѣроисповѣднымъ, т. е., *извѣстный Грекъ Меѳодій* въ устахъ Зальцбургца (*quidam Graecus* Methodius), *извѣстный Славянинъ изъ Истріи или Далмаціи, по имени Меѳодій* (*quidam Sclavus* ab Histriae et Dalmatiae partibus, nomine Methodius) въ устахъ Бернарда Кремсмюнстерскаго, и *Славянскія письмена* (*Slavinae* literae, *Sclavicae* literae) у того и другаго значатъ, первыя два—членъ, послѣдователь Восточнаго Православія, а вторыя—письмена Православія Греко-Славянскаго, такъ какъ оба прямо противополагаютъ ихъ Латинскому исповѣданію, Латинскимъ письменамъ: «Linguam latinam doctrinamque romanam atque literas auctorabiles latinas vilescere fecit» (*Anonymus Salisburgensis*); «adinvenit Sclavicas literas et Sclavicae celebravit divinum officium et vilescere fecit Latinum» (*Bernardus*); «qui (Methodius) multa contra Catholicae fidei normam in eadem Sclavonica lingua manendo conscripsit» (*Archidiacon. Spalatensis*). Сѣсь, по сему, всѣ етѣ названія, повторяю, придаваемыя Меѳодію и Славянскому письму, имѣютъ еще и переносный смыслъ, смыслъ религіозный; ими хотѣли указать на принадлежность того и другаго къ другой Церкви, другому обряду и ученію, точь въ точь, какъ и папа Іоаннъ XIII-й называлъ уже Греческое Православіе по Славянскимъ народамъ, особенно его лелѣявшимъ, обрядомъ Булгарскимъ, Рускимъ, или вообще обрядомъ Славянскаго языка: «non secundum ritus Bulgaricae gentis vel Russiae aut Sclavonicae linguae». Хотя не одинъ Меѳодій проповѣдывалъ Христіянство и славилъ Бога на етомъ языкѣ, одна-

Digitized by Google

ко, братъ его подвизался съ нимъ слишкомъ короткое время, а по тому тотъ, какъ главный требователь и распространитель его въ земляхъ Славянскихъ, смежныхъ съ Западомъ, преимущественно остался въ памяти Латино-Нѣмецкаго духовенства представителемъ и первовиновникомъ ненавистнаго ему обряда и вѣроученія, а съ нимъ, естественно, и изобрѣтателемъ новаго письма. О силѣ впечатлѣнія апостольской дѣятельности Меѳодія въ етѣхъ странахъ на послѣдователей Римскаго папы можемъ судить по тому обстоятельству, что прошло уже безъ малаго тысяча лѣтъ, а и теперь еще имя Меѳодія самое извѣстное, самое любимое у нашихъ Западныхъ соплеменниковъ, и при томъ далеко въ большей степени, нежели имя его брата, Константина или Кирилла, только что промелькнувшаго передъ ними:

«Nitra milá, Nitra, ty vysoká Nitra:
Kdeže sú té časy, v ktorých si ty kvitla?
Nitra milá, Nitra, ty Slovenská mati!
Co pozrem na teba, musím zaplakati.
Ty si bola někdy všeckých krajin hlava,
V ktorých tečie Dunaj, Visla i Morava;
Ty si bola bydlo krála Svatopluka,
Ked' tu panovala jeho mocná ruka.
Ty si bola svaté město Methodovo,
Ked' tu naším otcom kázau božié slovo.
Včilek tvoja sláva, v touni skryta leží:
Tak sa časy meniá, tak tento svět beží!» (124)

поютъ нынѣшніе Словаки, хотя, признаться надобно, со словъ и голоса уже пѣвца *ученаго*, но пѣсню, сдѣлавшуюся теперь рѣшительно общеизвѣстной и вполнѣ народной. Дѣло тутъ не въ томъ, отъ кого пошла она, но о чемъ она поетъ, кѣмъ и съ какимъ духомъ поется.

Послѣ сего, если исключимъ отсюда еще тѣ изъ показаній объ изобрѣтателѣ нашихъ письменъ, которыя выражаются о немъ слишкомъ неопредѣленно, не указывая прямо на лице, но больше на самое дѣло изобрѣтенія, или послѣдствіе его—переводъ Св. Книгъ, каковы, изъ иностранныхъ, въ осо-

Digitized by Google

бенности, Моравское Сказаніе, а изъ отечественныхъ: Пространныя Житія Кирилла и Меѳодія Сербскаго изводa, Охридскій Апостолъ, Служба Меѳодію, Вратиславское Лѣточислительное, сказаніе, сказаніе Хронографовъ, Никоновская Лѣтопись (во второй выпискѣ своей, на стр. 28-й части 1-й), и проч., под. имъ; если, говорю, исключимъ етѣ неточныя, смѣшанныя показанія, то всѣ прочія свѣдѣтельства говорятъ намъ прямо, ясно и опредѣленно совсѣмъ противное, т. е., въ одинъ голосъ указываютъ на Константина, какъ на главнаго творца нашихъ письменъ. Свѣдѣтельства етѣ идутъ не съ одной только стороны, но ото всѣхъ четырехъ. Тутъ слышимъ и вѣсти съ Запада, а въ нихъ различаемъ голосъ Итальянцевъ (Посланія папы Іоанна VIII-го и Перваго или Итальянскаго Сказанія), и вѣсти изъ разныхъ краевъ Славянскихъ, непосредственно, или только отчасти, замѣшанныхъ въ етомъ событіи, и при томъ на чужомъ и своемъ языкѣ: трехъ Чеховъ, Латинскимъ словомъ передающихъ намъ, дошедшее до нихъ, сказаніе (Легенда о св. Людмилѣ и Христанова передѣлка оной, Лѣтопись Сазавскаго монастыря); далѣе, на родномъ языкѣ: одно изъ Чехъ (Сказаніе о св. Прокопіи), два изъ Паннонской или Великоморавской архіепископіи Меѳодія (Паннонскія Житія), четыре изъ земель Сербскихъ (Дуклянскаго или Діоклейскаго священника, краткія Сербскія лѣтописи, сказаніе Черногорскаго Сборника), два изъ краевъ Булгарскихъ (Іоанна, ексарха Болгарскаго, и Храбра о письменехъ), и нѣсколько Рускихъ (Хронографовъ, въ разсказѣ о значеніи названія Славянъ и т. д.). Нѣкоторыя изъ етѣхъ показаній, по всему, идутъ изъ первыхъ рукъ, отъ непосредственныхъ учениковъ, очевидцевъ и участниковъ въ дѣлѣ благовѣствованія Славянскихъ апостоловъ, каковы: Паннонскія Жизнеописанія ихъ, которыя, по даннымъ, содержащимся въ нихъ, составлены во время, самое ближайшее къ дѣйствователямъ. Именно: Житіе Кирилла послѣ его кончины, что доказывается, съ одной стороны, тѣмъ, что сочинитель завершаетъ свою повѣсть извѣстіемъ о погребеніи его, а съ другой—согласіемъ въ етомъ съ нимъ Первой или Итальянской Легенды, если она дѣйствительно составляетъ отдѣльное, самобытное, сказаніе. Далѣе, сочинитель называетъ Константина прямо учителемъ своимъ: «Богъ...

Digitized by Google

сътвори къ нашь родъ, къ̀ѣдѣвъ нашъ оученикъ сѣдъ, имъ просвѣти ѧзыкъ нашь, славостїю оцрьтѣвъшимъ оучъ нашь». Такъ обыкновенно выражаются только въ первое время послѣ крещенія о виновникѣ или виновникахъ его: сличите Похвальное Слово Кириллу и Меѳодію, такое же Слово Иларіона, митрополита Кіевскаго, св. Владимиру, равно какъ и Іакова мниха ему же и т. п. Этому не вредятъ ни мало нѣкоторыя вставки, замѣчаемыя въ семъ Житіи, указывающія на позднѣйшее время, по тому что они слишкомъ обличаютъ себя, стоятъ особнякомъ и находятся въ противорѣчіи съ прочими показаніями Житія и вообще со всѣмъ его содержаніемъ. Въ Житіи же Меѳодія и того яснѣе указано на время составленія его: первое: сочинитель является очевидцемъ распространенія Христіянства, умноженія духовенства и возвышенія Великоморавіи Святополкомъ: «ѿ того же дн҃е нельми нитить расти оученикъ бж҃ихъ и стрижьници множитися къ кысѣхъ градѣхъ, и погании вѣровати къ истиньнымъ Бц҃ѣ, сконхъ кыдни бѣстьпросса, и Моравьскаа область прострашти нитить кыса страны и врагы своа повѣжити, и съ непогрѣшенникы, ико и сами повѣдаютъ присно». Второе, въ заключеніи испрашивается благословеніе его на учениковъ его, защита отъ непріятностей, споспѣшествованіе ученію распространеніемъ его и изгнаніемъ ересей, чтобы, послѣдуя примѣру его (Меѳодія), стадо его было въ одномъ съ нимъ мѣстѣ: «Ты же съкыше, стаи и тъстьныи гласъ, мѣтилами своими призирн ихъ имъ, желающимъ тебе, вдѣлавши ѿ высокоѥ выисти оучѣнинъ свои, и оучѣние простраваи, а ереси прогона, да достоино ѯѣлавши нашего (невольное обращеніе къ обоимъ, Кириллу и Меѳодію) жившѣе сѣде, стадомъ съ тобою, твое стадо, ѡдесноуѣ стрьноу Хц҃ѣ Бц҃ѣ нашего, кѣтьноуѣ жизнь приимшюе ѿ него». Стало быть, умалчивая о паденіи Великоморавскаго Царства, послѣдовавшемъ въ 907 году (спустя, по однимъ показаніямъ, 22, а по другимъ 15 лѣтъ по кончинѣ Меѳодія), а еще больше о гоненіи на Меѳодіевыхъ учениковъ, принужденныхъ въ самый годъ преставленія его бѣжать въ Булгарію, сочинитель тѣмъ указываетъ на время составленія своего творенія, которое, по сему, писано имъ тотчасъ по смерти своего учителя, до наступленія еще преслѣдованій. Кромѣ того, являясь принадлежащимъ къ обитателямъ Ко-

Digitized by Google

целова Княжества, когда говоритъ о клеветахъ на Меѳодія Латинскаго духовенства Нѣмецкому королю: «но семь же старѣи врагъ (дьяволъ), ѹзакидливыи доброу и противьныихъ истинѣ, къздаже ср҃дце врагоу Моравьскаго короля на нь (въ др. сп. «на насъ») съ кьсѣми сп҃ы, ико на нашеи области оучиши», даетъ знать, гдѣ именно было писано имъ ето Житіе. Можно было бы утверждать, на основаніи выраженія «на нь» въ спискѣ Московскаго Успенскаго Собора, что тутъ указаніе прямо на одного лишь Меѳодія («на него» сокращенно «на нь»), но другіе списки противорѣчатъ тому, слѣдовательно, подтверждаютъ мнѣніе, упомянутое выше, т. е., что оно составлено въ Коцеловой Панноніи, доставшейся, по смерти его (861 — 877 или 884) Святополку, жители коей, по недавности соединенія съ Моравіей, отличали еще себя отъ жителей послѣдней, какъ показываютъ то, приведенныя уже выше, слова сочинителя о послѣднихъ: «ико же и сами повѣдаютъ присно». Въ противномъ случаѣ, онъ не сталъ бы такъ отзываться о нихъ, если бъ проживалъ въ собственной Моравіи. Да и вообще взглядъ на многое обличаетъ въ сочинителѣ, хотя и Православнаго, но Православнаго тамошнихъ странъ, а не изъ Задунайскихъ Славянъ, т. е., по жительству во время написанія, а не по происхожденію. Взглядъ етотъ найболѣе отразился въ особенномъ предпочтеніи, даваемомъ имъ какъ папамъ вообще передъ патріярхами, такъ и въ раздѣленіи нѣкоторыхъ понятій ихъ, на примѣръ, касательно числа Вселенскихъ Соборовъ, титлъ его: «Апостолникъ, Настольникъ ключедрьжцю цр҃ствію нб҃сномоу,» «Петрова соуда», и т. п., хотя въ главномъ и не поддался онъ вліянію Запада, т. е., въ исповѣданіи Символа, начинавшемъ составлять уже и тогда, по свѣдѣтельству жизнеописателя св. Климента, существенное отличіе Каѳоликовъ отъ Католиковъ, по тому что говоритъ (во вступленіи): «ѿ того же оц҃а и сты҃и дх҃ъ исходитъ, ико же рече самъ сн҃ъ кн҃ижнымъ гл҃амъ: дх҃ъ истиньнъ, иже ѿ оц҃а исходитъ» (125). Житіе Кирилла, какъ сказано уже, дошло къ намъ лишь въ спискѣ не старѣе XV-го вѣка; но изъ етого еще не слѣдуетъ выводить заключенія, что его не было прежде. Откуда же, спрошу, отправляясь назадъ въ древность, составитель Изборника 1076-го года взялъ извѣстіе объ етомъ Житіи, говоря: «послоушаи ты

Digitized by Google

Житьѧ... ст҃аго Кирила Философа»? Другаго Кирилла Философа не было въ то время столь извѣстнаго своею любовію къ книжному ученію, по тому что нельзя же тутъ подозрѣвать Константина Философа, родомъ изъ Африки, жившаго во время Нестора и перваго начавшаго переводить съ Арабскаго на Европейскіе языки (126). А Проложное Житіе его, если было уже тогда, судя по спискамъ съ оного, дошедшимъ до насъ, вовсе не распространяется столько о занятіяхъ Константина книгами и тому под., чтобы можно было указывать на него, какъ на образецъ любви къ чтенію книжному, наровнѣ съ Василіемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустымъ, «иже изъмлада прилежаахꙋ ст҃ъхъ книгъ». При томъ, Житіе Меѳодія, Іоаннъ ексархъ Болгарскій, Посланія папы Іоанна VIII-го, Итальянское Сказаніе (или Легенда), Сказаніе о Людмилѣ и Дуклянскій священникъ: всѣ они сохранились въ спискахъ старѣе XIII-го вѣка, изъ коихъ нѣкоторые, какъ показано уже, почти современны самимъ Солунскимъ самобратьямъ. Прологъ Іоанна, ексарха Болгарскаго, дошедшій въ пергаменномъ спискѣ XII-го в., приписываетъ Константину лишь составленіе азбуки, прибавляя, что онъ «мьногы троꙋды прия, строя писмена Словѣньснꙑихъ кънигъ,» и т. д. Храброво Сказаніе тоже своимъ противнемъ съ Глагольскаго списка и нѣкоторыми выраженіями, въ немъ только уцѣлѣвшими («сѫть бо еще живи, иже сѫть видѣли ихъ»), указываетъ на время, самое близкое къ етѣмъ незабвеннымъ мужамъ, по крайности, дѣлаетъ сочинителя его современникомъ ученикамъ и сотрудникамъ ихъ. Дуклянецъ, столько баснословящій не только во многомъ другомъ, но и тутъ, въ разсказѣ о дѣйствіяхъ Константина и его жизни, правильно приписываетъ ему изобрѣтеніе азбуки, хотя въ Славянскомъ подлинникѣ названа она у него «книгой Хорватской», а въ Латинскомъ переводѣ «lingua Sclavonica, litera Sclavonica». Прочіе отечественные памятники, сюда относящіеся, хоть и позднѣйшаго происхожденія, каковы: Анѳологіонъ и др., а нѣкоторые (какъ Хронографы Псковскихъ списчиковъ или Палѣя) даже во многомъ перемѣшивающіе времена, лица и событія, однако, въ етомъ вѣрно передаютъ слова своихъ подлинниковъ, называя одного только Константина или Кирилла составителемъ письменъ нашихъ (въ 3-мъ мѣстѣ приписываютъ переводъ обоимъ

Digitized by Google

братьямъ), каковымъ онъ, дѣйствительно, и былъ, по согласному свѣдѣтельству обоихъ Паннонскихъ Житій его и, брата его, Меѳодія: «шедъ же философъ, по прькомоу обычаю на мл҃твоу са наложи... и абіе сложи писмена (Житіе Кирилла)»; да тоу (послѣ молитвы, какъ и въ Житіи Кирилла) ꙗви Бг҃ философоу Словѣньскы книгы, и абиѥ оустроивъ писмена и бесѣдоу составль (переведши I-ю главу Іоанна и всѣ Воскресныя Евангельскія Чтенія), поути са ꙗтъ Моравьскаго» (Житіе Меѳодія). И ето, столь прямое и рѣшительное, показаніе подтверждается, какъ мы знаемъ уже, всѣми прочими, выше названными, свѣдѣтельствами, особенно свѣдѣтельствомъ современника обоихъ братьевъ, лично ихъ знавшаго и имѣвшаго съ однимъ изъ нихъ (Меѳодіемъ долгія и частыя служебныя сношенія: «litteras Sclavonicas *a Constantino* quondam *philosopho* (извѣстнаго всѣмъ) *repertas*», и проч., писалъ онъ торжественно къ Святополку. Могъ ли онъ етого не знать? Вѣдь со времени кончины Кирилла, при которой онъ могъ быть и участвовать въ великолѣпныхъ похоронахъ, прошло всего только 10 лѣтъ? Могъ ли онъ отнести такое изобрѣтеніе къ другому, пишучи къ государю, лично въ етомъ дѣлѣ замѣшанному, и при томъ, посылая письмо свое съ Меѳодіемъ? Одно изъ двухъ, или папа ошибся сдѣсь самымъ грубымъ образомъ, или же посланій его, особливо етого, никогда не существовало, слѣдовательно, они поддѣлка? То и другое, разумѣется, надо впередъ доказать, и доказать не голыми предположеніями, съ какими выступилъ было извѣстный Блумбергеръ, но по всѣмъ правиламъ строго ученой и неумытной критики, безъ всякой, напередъ уже взлелѣянной, мысли, но опираясь на самомъ точномъ пересмотрѣ всего, сюда относящагося, какъ говорится, до послѣдней нитки; и тогда уже, убѣдясь непосредственно самымъ дѣломъ въ противномъ, отвергать голосъ етого папы въ изслѣдуемомъ вопросѣ.

Столько же неопредѣленности и разногласія въ показаніяхъ источниковъ и о *мѣстѣ* изобрѣтенія нашихъ писменъ. Ето естественно, по тому что составляетъ необходимое послѣдствіе показаній о *лицѣ*. Изъ нихъ: Степенная Книга въ «Словѣ Похвальномъ в. к. Ольгѣ», указываетъ на *Булгарію*,

Digitized by Google

но чрезвычайно сбивчиво. Сказавъ, что не задолго до Ольги «нѣкіи быстъ Рускія азъкы», составленной «дивными философы, Меѳодіемъ и Константиномъ самобратами», Солунцами, тотчасъ отправляетъ ихъ, съ согласія царя Михаила, въ Болгары, по прошенію князей Болгарскихъ, которыхъ они и крестятъ, а за тѣмъ, поворотивъ круто, разсказываетъ объ обращеніи Русскихъ князей, Оскольда и Дира, и извѣстномъ чудѣ съ Евангеліемъ, послѣ чего, слѣдуетъ выписка изъ Несторовой Лѣтописи о преложеніи книгъ, только не на Словѣньскій, а на Рускій языкъ; стало, Руская азбука изобрѣтена, по этому показанію, собственно, не извѣстно гдѣ; можно догадываться только, судя по слѣдующимъ за тѣмъ словамъ, что сіе сдѣлано въ Булгарахъ Солунскими самобратами, когда они приводили въ Христіянство князей ихъ и переводили, въ 12-е лѣто царствованія Льва Премудраго, книги съ Греческаго на Рускій. Такое смѣшеніе истиннаго съ ложнымъ, понятно, какъ происшедшее отъ желанія приписать своему народу честь изобрѣтенія письменъ и перевода Священныхъ Книгъ; стало быть, такое мнѣніе указываетъ на происхожденіе свое въ тотъ вѣкъ, когда преданіе объ етѣхъ событіяхъ начало уже тускнѣть, а письменныя показанія книжныи людъ, принялся толковать по своему, когда Христіянство сильно уже пустило корни въ народѣ, который гордился новой жизнью, а начетчики старались еще больше дать пищи тому, увѣряя, что онъ не только крещеніе, но и самую даже письменность, съ азбукой, получилъ непосредственно изъ рукъ Славянскихъ апостоловъ. Сдѣсь начало всѣмъ стѣмъ извращеніямъ первоначальнаго извѣстія о принятіи Христіянской Вѣры Рускими и, соединенномъ съ нимъ нераздѣльно, изобрѣтеніи письменъ; при етомъ, разумѣется, мало, а иногда и вовсе, не обращали вниманія на лица, мѣсто, и время, рѣшительно ни на что, но смотрѣли на одно лишь, какъ бы и во что бы ни стало, а приписать *себѣ*, своему народу и землѣ, такое важное дѣло. По сему, дивиться ли намъ, если одинъ и тотъ же писатель, увлеченный любимой мыслью, черезъ нѣсколько строкъ, самъ же себѣ противорѣчитъ и, въ ослѣпленіи, не замѣчаетъ того? Такъ составитель или составители етой же самой Степенной Книги, въ извѣстіи о св. Владимирѣ, повторивъ снова разсказъ о крещеніи Оскольд-

Digitized by Google

да и Дира и чудесномъ сохраненіи Евангелія въ огнѣ, тотчасъ выписываютъ изъ Нестора посольство къ царю Михаилу Ростислава, Святополка и Кочела, обращенныхъ ими въ князей Рускихъ: «Руси удивишася, чудящеся силѣ Христовѣ, и вси крестишася. Князи же ихъ, Ростиславъ, и Святославъ (!), и Кочелъ послаша къ царю глаголюще», и пр.; но въ дальнѣйшей выпискѣ утверждаютъ, держась того же Нестора, что Константинъ и Меѳодій посланы Михаиломъ въ «Словенскую землю», куда пришедши, «начаша составляти писмена азбуковная Словенскимъ языкомъ». Послѣ сего исчисляютъ Словѣнскіе народы, при чемъ замѣчается, что «во всѣхъ тѣхъ единъ языкъ съ Русію», однако не утверждается, чтобы переводъ сдѣланъ былъ (все таки въ 12-е лѣто Льва Премудраго) на Рускій, но на Словенскій, и только, въ заключеніе всего разсказа, восхваля благость Божію, помиловавшую «древле заблуждьшая во идольстѣи прелести Рускія люди», опять возвращаются на первую, задушевную, мысль свою, и утверждаютъ «въ нихъ же преже благоволи преблагія Боже нашъ, Рускими письмены, Рускимъ же и языкомъ, быти книжному исполненію». Стало, по ихъ мнѣнію, писмена, изобрѣтенныя въ Словенской землѣ, все же суть письмена Рускія, то есть, етѣмъ хотѣли указать либо просто на тождество Руской азбуки съ изобрѣтенною въ Словенской землѣ, либо, на оборотъ, не смотря на явное противорѣчіе, утверждали, что, хотя и въ Словенской землѣ составлена она и книги переведены на Словенскій языкъ, все же то и другое Рускія, для Русовъ, не перестаютъ быть Рускими, по тому что князья-то самые были князья Рускіе; а отсюда неминуемо слѣдуетъ, что землю Словенскую считали они частью Руси.

Но «Словенская земля» тутъ, очевидно, то же, что *Словенчина*, *Словенска земь*, какъ называютъ испоконъ Словаки свою родину, а за ними и самые Нѣцы въ старину, «*Sclavinia*». Названіе ето правильно, по тому что принадлежитъ большинству народа, составлявшаго Великоморавскую Державу, такъ названную только въ землеписномъ значеніи, по рѣкѣ Моравѣ, распадавшейся на Моравію по сю и по ту сторону Дуная, слѣдовательно, и по отношенію къ другой еще Моравѣ (то же на рѣкѣ Моравѣ), находящейся въ Верхней

Digitized by Google

Мизіи и Иллирикѣ; отъ того, первая Моравія слыла Великой Моравіей, Вышнѣ Моравѣ (верхнія Моравы), и заключала въ себѣ, кромѣ нынѣшней Моравіи, еще землю Словенскую и верхнюю Паннонію, въ которой княжили Прибина и Коцелъ, и которая въ иностранныхъ памятникахъ извѣстна подъ именемъ просто «Pannonia, regio Pannonia, или limes Pannonicus, Pannonia superior, Hunia, quae et Avaritia dicitur, provincia Avarorum (по жительству въ ней Гунновъ и Аваровъ), partes Avarorum et Sclavorum, Oriens, plaga Orientalis (откуда Австрія), Confines Carantanorum» (127). Названіе Словенской земли перенесено точно такъ же и по той же причинѣ и на собственныхъ Моравцевъ (Чеховъ на Моравѣ), какъ въ старину названіе послѣднихъ на Словенскую землю и ея жителей (128). Да и теперь Словаки, живущіе на лѣвой сторонѣ рѣки Моравы, по самые Карпаты, называются въ земленисномъ смыслѣ Моравцами. Названіе «Словенская земля» взято съ прочимъ Степенной Книгой у Нестора и сохранено, вопреки ожиданію, безъ всякой перемѣны: «Оуѵолѣша сѧстѣ цареѵъ (Константинъ и Меѳодій), и послаша а (въ др. сп. «и молдоша») къ Словѣньскоуѭ ѯемлю къ Ростиславоу, и Сватополкоу, и Кѫцылоѵи. Сима же пришедъшема, начаста съставлѧти писмена лѫзѣкоуѭковьнаа Словѣньски, и преложиста Апостолъ и Евангелье; ради сѫща Словѣни, яко слышаша великыѧ Божьѧ своимъ ѧзыкомъ». Отсюда ясно, что Несторъ полагалъ составленіе азбуки на Моравѣ или въ Моравіи, названной имъ «Словѣньскоѵ ѯемлѣ», какъ показано выше, по Словѣнамъ въ тѣсномъ смыслѣ, что нынѣ Словаки, въ «*Словѣньчинѣ*», и при томъ по приходѣ въ нее Кирилла и Меѳодія, и что письмена сіи были Словѣньскія, примѣненныя къ звукамъ «*Словѣньскаго*» языка, на который и преложеніе Книгъ совершено ими, чему прежде всего возрадовались етѣ же «Словѣни». Я уже выше объяснилъ етотъ взглядъ нашего начальнаго лѣтописца, который сдѣланъ имъ не на основаніи какого либо источника, по тому что въ большей части его разсказа объ етомъ событіи источникомъ ему служило Паннонское Житіе Меѳодія, но на основаніи собственнаго своего соображенія, логическаго наведенія, что замѣчаемъ и въ другихъ частяхъ его Лѣтописи. Слѣдуя Нестору и Степенной Книгѣ Никоновская Лѣтопись тоже самое дословно повторяетъ (стр. 27). Псковской Хро-

Digitized by Google

нографъ, или Палѣя, отправляя, въ одномъ мѣстѣ, Константина «къ Моравоу, Моравскомоу кнѧзю, просикыю философа», и заставляя его учить Православной Вѣрѣ Моравовъ, Чеховъ, Ляховъ и проч., утверждаетъ, что онъ «*тутъ* (разумѣется у Моравскаго князя, слѣдовательно, въ Моравіи въ обширномъ смыслѣ) *и книги написа имъ*», но, вѣрный своей любимой мысли, прибавляетъ къ этому «Роускымъ гл҃мъ». Житіе Сербскаго извода въ пергаменномъ спискѣ XIII-го в. (у Калайдовича, Іоаннъ Екс. Болгар., стр. 90), правда, ничего прямо не говоритъ объ изобрѣтеніи письменъ, но мимоходомъ тоже даетъ знать, что оно могло быть тамъ же, гдѣ и Несторъ полагалъ, въ «Словѣньской землѣ», которая въ немъ безъ дальняго названа уже «*Моравой*»: «и къ Моравѣ плоуѣша оучєнїи» (Констан. и Меѳод.); о переводѣ же 60 книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта сказано въ немъ. что ето совершено, когда онъ (Меѳодій) «сѣдѣ къ ꙁемли Моравстѣи».

Другое Проложное Житіе, тоже пергаменное, но двумя вѣками моложе (ок. полов. XV-го в.), принадлежащее Императорской Публичной Библіотекѣ, сличенное съ бумажнымъ спискомъ XII-го Румянцевскаго Музея, также помѣщаетъ составленіе грамоты нашей въ «*Словѣнахъ*» (въ печатномъ измѣнено въ «Славянахъ») и по Дунаю; послѣднее выраженіе прогоняетъ всякое сомнѣніе на счетъ того, какіе ето Словѣны, т. е., какихъ Словѣнъ край, какая земля Словѣньская. Во всякомъ случаѣ замѣчательны етѣ указанія Проложныхъ Житій на сіи страны, какъ на мѣсто, въ которомъ письмена Православныхъ Славянъ изобрѣтены; по крайней мѣрѣ, при всей несостоятельности своей, они показываютъ намъ, какъ предки наши смотрѣли на етѣ края, что было, когда-то время, что и въ нихъ славили Бога единоплеменные единымъ съ нами глаголомъ; что ето относится къ самымъ первымъ днямъ нашего Христіянства, и что память о томъ, вопреки всѣмъ препятствіямъ отъ своихъ и чужихъ, постоянно сохранялась и сохраняется изъ рода въ родъ по сю и по ту сторону Карпатъ, находитъ самое живое сочувствіе въ каждомъ сословіи. И точно, чѣмъ же инымъ объяснить етѣ непрерывныя попытки Чеховъ истребовать согласіе папы на введеніе, сперва Церковнославянскаго, а послѣ хоть своего, Чешскаго, языка въ

Digitized by Google

Церковь, попытки, которыя проходятъ черезъ всю Исторію ихъ, отъ Борибоя до торжественнаго молебнаго пѣнія въ наши дни подъ открытымъ небомъ, совершеннаго на языкѣ нашей Церкви среди Праги, на одной изъ обширнѣйшихъ и красивѣйшихъ ея площадей, передъ ликомъ святаго Вячеслава, на котораго, по свѣдѣтельству Славянскаго Житія его, «къзложи Богъ благодѣть такоу», что онъ «шлоутенъ бысть многимъ Словѣньскимъ не сладоу моновоу, нашоуе разоуме добре и протиташе а къпѣ всѣхъ блажна, яко же добрыи списовникъ, или попъ» (стр. 86 — 87). Тутъ-то, въ этомъ желаніи получить драгоцѣннѣйшее благо, «его же не въ исправлѣ было», — какъ писалъ Греческій царь въ посланіи своемъ съ Константиномъ и Меѳодіемъ Ростиславу, « и тѣмию и прьвыи лѣта, да сопротивѣется нѣкыихъ адыцѣхъ, иже славять Бога своимъ адыкомъ», скрывается источникъ всѣмъ тѣмъ многословнымъ и обширнымъ подробностямъ, въ какія пускаются почти всѣ Латинскіе списки Житія Кирилла и Меѳодія о прѣніи въ Венеціи и Римѣ съ Римскимъ духовенствомъ, подробности, во многомъ отличныя отъ подробностей въ Церковнославянскихъ спискахъ.

Дуклянскій священникъ, перемѣшавъ лица, времена и событія въ сказаніи своемъ о Константинѣ, естественно, смѣшалъ и самое мѣсто составленія имъ *книгъ*, то есть, письменъ. Судя по тому, что ето было во время Святополка, можно бы тутъ думать о Моравской или Словѣньской землѣ; судя же, съ другой стороны, о томъ, что Будимиръ, обращенный Константиномъ въ Христіянство, ходилъ въ *Казарику*, гдѣ «pribiva kraljući sveti puk», котораго тоже Константинъ обратилъ, «koji Kostant biše obratil», можно думать, что и азбука изобрѣтена либо въ *Казарикѣ*, либо во владѣніи Будимировомъ, которое тоже трудно понять, гдѣ оно собственно лежало, въ Булгаріи или же въ Далматской Хорваціи, на что, по видимому, указываетъ самое названіе, данное имъ ей, т. е., «книгой Хърваткой» (knjiga hàrvacka). О Казарикѣ или Казаріи говорятъ еще нѣкоторые памятники: отрывокъ какого-то Грека у Бандури, перепутавшаго времена Ростиславовы, Аскольдовы и Владимировы. Конечно, тутъ указаніе на Казарію или Хазарію только стороной, такъ что можно думать и о ней, и собственно

Digitized by Google

о землѣ Руской; за то, Псковскій Хронографъ въ другомъ мѣстѣ прямо уже утверждаетъ о Владимирѣ, что при Романѣ царѣ крестилась Руская земля, царь Володимеръ въ градѣ *Корсуни*; «идеже книги обрѣтошась, тоу и крещеніе обрѣтесь», и при томъ: «Роускымъ гласомъ писаны быша книгы». Въ какомъ смыслѣ понималъ писавшій ето обрѣтеніе Книгъ, и, по тому, и намъ слѣдуетъ понимать его, открывается изъ извѣстной вставки въ Паннонскомъ Житіи Кирилла, гдѣ тоже замѣчено, что Константинъ въ Херсонѣ «обрѣте еуангеліе и псалтырь Роусьскыми писмены писано», и т. д. Можетъ статься, ета вставка въ Житіи Кирилла, бывшемъ, какъ мы знаемъ, хорошо извѣстнымъ въ старину, сдѣлалась источникомъ всѣхъ прочихъ сказаній о первоначальномъ изобрѣтеніи письменъ какимъ-то Русиномъ и для Рускаго языка, отъ котораго, въ бесѣдѣ, перенялъ уже Константинъ, стало быть, присвоилъ себѣ чужое; можетъ статься, ето было и на оборотъ: вставка сдѣлана на основаніи сказанія въ какой либо Лѣтописи, Временникѣ, или другомъ подобномъ памятникѣ, поводъ къ чему подала таже самая мысль, которая внушала не разъ многимъ самыя странныя понятія о древности и знатности своего рода и народа, побудила, на примѣръ, еще перваго Рускаго митрополита выразиться о предшествовавшихъ Владимиру князьяхъ, что они «не въ хоудѣ и не въ невѣдомѣ земли владычествоваша, но въ Роусьскои, яже вѣдома и слышима есть всѣми конци земля (129), а Царя Ивана Васильевича выводить свое происхожденіе прямо отъ Августа, Кесаря Римскаго. А и то можетъ быть, что она есть произведеніе того времени, когда давнымъ давно уже покорители Славянъ Мизійскихъ, Ѳракійскихъ и Македонскихъ, Булгаре, «прѣидоша отъ языка въ языкъ, и отъ цр҃твия въ люди иныи» (Псал. CIV, 13), слились съ покоренными и, слѣдовательно, сдѣлались Славянами, а по тому книжники, гдѣ ни начитывали ето имя, видѣли въ немъ истыхъ Славянъ, а съ нимъ и имя родичей ихъ, Козаръ и другихъ. Родство же тѣхъ и другихъ, чѣмъ далѣе отъ насъ въ древность, тѣмъ болѣе было еще свѣжо. Иначе, откуда же бы сталъ утверждать Ибн-Гаукалъ, что «lingua Bulgarorum similis est linguae Chazarorum?» (130) А «lingua Chazarorum» вовсе ничего не имѣетъ сходнаго съ Турецкой и Персидской рѣчью: «a Turcica et

Persica differt» (131). Впрочемъ, ето рѣшатъ окончательно намъ только списки Паннонскаго Житія Кирилла болѣе древняго извода, нежели тѣ, какіе теперь имѣемъ у себя подъ руками, хотя, какъ сказано было уже разъ, въ Житіи Кирилла и Меѳодія, помѣщенномъ въ печатной «Книгѣ Житіи святыхъ», извѣстіе объ обрѣтеніи Рускихъ письменъ въ Херсонѣ не находится— знакъ, что составитель его, пользовавшійся различными харатейными Четьями, которыя, по собственнымъ словамъ, лишь сократилъ, сомнѣвался уже въ справедливости онаго.

Всѣ прочія, сюда относящіяся, показанія частью глухо отзываются о *мѣстѣ* изобрѣтенія Кириллицы, частью мимоходомъ, частью же вообще, частью не только ничего не говорятъ, но, судя по свойству и направленію сообщающаго показаніе, и не могли что либо сказать о немъ; напослѣдокъ, есть и такія, которыя не называютъ по имени самое мѣсто, но оно само собой вытекаетъ изъ ихъ разсказа. Къ первымъ тремъ разрядамъ относятся, изъ иностранныхъ: Житіе Климента, неизвѣстный историкъ обращенія въ Христіянство Баварцевъ и Хорутанъ, Бернардъ, оба Чешскіе черноризцы (Сазавскій и Опатовицкій или Градиштскій), а изъ своихъ: Іоаннъ, ексархъ Болгарскій, сочинитель Похвальнаго Слова Кириллу и Меѳодію, и такого же одному Кириллу, Храбръ, Крупичпольское Житіе св. Владимира, Анѳологіонъ или Цвѣтословъ и Никоновская Лѣтопись въ статьѣ «О преложеніи книгъ отъ Греческаго на Словенскій» (стр. 28). Къ четвертому: Посланія папы Іоанна VIII-го, Македонскій Апостолъ XII-го вѣка, Служба Меѳодію, краткія Булгарскія и Сербскія лѣточислительныя сказанія (Вратиславское, Сеченіевское, Рацкое и Черногорское), Рускіе Хронографы (Псковскіе и другіе). Предоставляя каждому провѣрить точность такого моего распредѣленія по разрядамъ етѣхъ свѣдѣтельствъ касательно извѣстій ихъ о мѣстѣ составленія нашихъ письменъ, считаю нужнымъ сказать, однако же, нѣсколько словъ и самъ сдѣсь о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Ето относится собственно къ Похвальному Слову Климента и Храброву Сказанію. Первый, говоря, что Кириллъ и Меѳодій въ западныхъ странахъ Паннонскихъ (т. е., Панноніи Задунайской, на западъ отъ Дуная, слѣдователь-

Digitized by Google

но, Коцеловомъ владѣніи) и Моравскихъ (т. е., обѣихъ Моравахъ, Верхней и Нижней, по ту и по сю сторону Дуная простиравшихся), «просѣтиста коуиѣкама», вовсе не утверждаетъ тѣмъ, чтобы етѣ послѣднія были тутъ изобрѣтены ими; наоборотъ, ето составляетъ лишь повтореніе другими словами сказаннаго уже нѣсколько выше: «прѣидоста оттоудоу (послѣ пребыванія въ Козарахъ) на Ѯападьныя страны, бѣговѣстькоующа слово бжіе къ иѯыкомъ неѣк, и кысь цр҃кыныи ѯаконъ прѣложьша, ѡ Грькыскаго къ своимъ иѯыкъ прѣдаста». Только такъ «просѣтиѧють коуиѣкама». А второй (Храбръ) занимается не столько розыскомъ о мѣстѣ, сколько вообще повѣстью о способѣ изобрѣтенія письменъ Славянскихъ, ихъ составѣ, отношеніи къ первообразу своему и звукамъ, для коихъ предназначались, необходимостью ихъ и защитой отъ порицателей со стороны излишества и несовершенствъ, и, напослѣдокъ, лицемъ изобрѣтателя и временемъ составленія ихъ, а при пособіи ихъ, и прѣложеніемъ книгъ. Понятно, что тутъ вопросъ о мѣстѣ не входилъ въ соображеніе Храбра, конечно, по тому, что далеко меньше возбуждалъ, или и вовсе не возбуждалъ, ничьего сомнѣнія, какъ всѣмъ извѣстный, отъ того не подвергавшійся чьему либо нападенію, не вызывавшій любопытства. Впрочемъ, какъ онъ, такъ и многіе до него и послѣ него передававшіе сказаніе о происхожденіи нашей азбуки, обыкновенно начинали его указаніемъ на такое лице, котораго одно уже имя заключало въ себѣ непосредственный отвѣтъ и на самый вопросъ о мѣстѣ. Я разумѣю «Михаила цесаря Грькыска». Въ самомъ дѣлѣ, къ чему тутъ было еще указывать на мѣсто, гдѣ ето случилось, когда все событіе излагалось съ такой обстановкой и подробностью, когда поименованы были кто, откуда, куда и за чѣмъ отправилъ посольство: «приложиѧеса въ тъı дни Ростислакъ, кнаѯь Словѣньскъ, бѣгомъ оустимъ, съѣтъ сътвори съ кнаѯи своимы и Моравкыимъ, посла къ цр҃ю Михаилоу, гл҃а тако», и проч.? При томъ, въ обоихъ Паннонскихъ Житіяхъ, а отчасти въ Несторовой Лѣтописи и Итальянскомъ Сказаніи (Моравское Сказаніе или Вторая Легенда, по снесеніи предыдущаго съ послѣдующимъ, тоже не противорѣчитъ етому, и по тому скорѣе всего относится въ семъ случаѣ къ одному разряду съ Итальянской), слово въ слово почти повторя-

Digitized by Google

ются самыя рѣчи пословъ, или же посланія, послѣ чего слѣдуетъ разсказъ, какимъ образомъ Греческій царь исполнилъ просьбу, т. е., черезъ кого и какъ Константинъ Философъ, прославившійся уже своимъ вѣроисповѣднымъ путешествіемъ къ Сарицынамъ и Козарамъ и, по сознанію царя, единственный человѣкъ, способный къ тому, склоненъ былъ подъять такое важное дѣло: «кѣмъ та троудьнъ соущь, философе, но потрѣва ти тамо ити, сїѭ бо рѣчь не можеть инъ никто же исправити, ꙗко же ты»; какъ онъ, наконецъ, «оумолѥнъ цр҃емь, сложи писмена и бесѣдоу съставль (переводъ Евангелія отъ Іоанна), поути сѧ ꙗтъ Моравьскꙑ, поимъ Меѳеодиꙗ». За чѣмъ же, послѣ всего етого, еще называть то мѣсто поименно, гдѣ все сіе происходило? Кто не видитъ и не знаетъ, что ето былъ по преимуществу *«Градъ Царей»*, какъ прекрасно назвали его предки наши? Такимъ образомъ, два древнѣйшіе *источные* памятника представляютъ намъ самый обстоятельный отвѣтъ, какъ показало все доселѣшнее разслѣдованіе, также и на вопросъ, гдѣ именно слѣдуетъ полагать колыбель Славянскихъ письменъ изобрѣтенныхъ Кирилломъ? Сдѣсь древнѣйшее есть и самое надежнѣйшее и основательнѣйшее, а потому, какъ такое, должно имѣть первенство передъ всѣми другими показаніями, далеко уступающими ему въ старинѣ и обстоятельности: «Contemnitur, quidquid a recentiore sine vetustioris auctoritate profertur».

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Исторія вопроса.

Multum, crede mihi, refert, quo fonte bibatur.

Anonym.

Познакомившись, сколько возможно, обстоятельнѣе съ источниками изслѣдуемаго вопроса, а также разобравъ возрастъ ихъ, взаимное отношеніе и самыя показанія о лицѣ и мѣстѣ, то есть, *кому* и *гдѣ*, по всей вѣроятности, слѣдуетъ приписать составленіе Кирилловскаго письма, можно бы уже было, какъ говорится, наложить на него и послѣднюю руку, другими словами, приступить къ рѣшенію, *когда же* именно составлена наша азбука? Но, имѣя дѣло съ лѣточислительной задачей, нельзя обходить лѣточисленія; я хочу сказать этѣмъ, что, не касаясь еще пересмотра показаній разныхъ источниковъ о времени, въ которое явились Славянскія письмена, надобно наложить *исторію* этого вопроса, *кто*, *когда* и *какъ* рѣшалъ его, что сдѣлано другими до насъ и въ какомъ состояніи онъ теперь находится? Это необходимо сколько для того, чтобы просто удовлетворить человѣческому любопытству, желающему знать прошедшее лица, или предмета, съ которыми приходится поближе столкнуться, по по-

Digitized by Google

словицѣ: «Скажи, съ кѣмъ водишься, и я скажу, кто ты таковъ!» столько и для того, чтобы, видя, какимъ судьбамъ подвергался изслѣдуемый предметъ, не дѣлать уже вновь, сдѣланнаго другими, стало, сберечь время, и, главное, схватить нить, съ которой должно начать дальнѣйшую работу, а черезъ то скорѣе и вѣрнѣе пристать къ берегу. Ето же выкажетъ и разницу между нашимъ и чужимъ трудомъ, и тѣмъ опредѣлитъ относительное достоинство обоихъ.

Всѣ, писавшіе о Кириллѣ и Меѳодіи, больше или меньше касались и изслѣдываемаго вопроса; не смотря на то, не всѣ они подлежатъ сдѣсь нашему разсмотрѣнію, но только тѣ, которые особенное вниманіе обращали на него, старались, по мѣрѣ силъ и средствъ, уяснить себѣ въ точности самый годъ етого событія, или, по крайности, подойти къ нему сколько можно ближе.

Первый, сколько мнѣ извѣстно, пытавшійся опредѣлить время изобрѣтенія Славянскихъ письменъ научнымъ образомъ, былъ ученый издатель Житія Кирилла и Меѳодія въ «Acta S S.», отецъ *Геншенъ*, который въ замѣчаніяхъ, предпосланныхъ ему подъ числомъ 31, говоритъ, что слухъ объ обращеніи Козаровъ въ Христіянство, распространившійся между Славянами, достигъ и Ростислава, главнаго въ ту пору князя Моравскаго (который коегдѣ, кажется, назывался и Святополкомъ), а тотъ, видя народъ свой оставившимъ уже язычество и жаждущимъ Христіянства, отправилъ тоже пословъ къ императору Михаилу, моля его прислать ему того самаго славнаго учителя, Константина, который уже наставилъ Козаровъ, чтобы, такимъ же образомъ, и его народъ научилъ. Просьба была уважена. Я полагаю,—продолжаетъ Геншенъ,—ето случилось около *856 года*, когда Михаилъ удалилъ мать и сестру отъ участія въ правленіи Государствомъ, а св. Игнатія отъ дружескаго общенія. Товарищемъ въ етомъ второмъ посольствѣ Константина былъ родной братъ его, Меѳодій. Годъ прибытія ихъ къ стольному городу, Виллеграду, опредѣляетъ первое Житіе ихъ по списку Дюшеня, въ коемъ сказано, что они провели въ Моравіи четыре съ половиной года

Digitized by Google

и обратили весь народъ съ его государемъ. Послѣ того призвалъ ихъ въ Римъ папа Николай, и они, отправившись тотчасъ, пришли, однако туда только при папѣ Адріянѣ II-мъ, преемникѣ Николая, скончавшагося въ половинѣ ноября 867 года. «Sparsus illico apud caeteras Slavinorum phylarchias rumor conversionis Chazarorum, ad Ratislaum praepotentem eo tempore Principem Moraviae (qui et Swantoplucus sive Sfentipulcus appellari alibi videtur), quum gentem suam videret ultro ab idolorum cultu recessisse, et Christianae fidei percipiendae avidam esse, legatos et ipse ad Imperatorem Michaëlem mittit, oratque, ut eximium illum doctorem Constantinum, qui Chazaros erudiisset, ad suam quoque gentem instruendam venire pateretur, quod sane haud gravate concessum. Id remur contigisse ante annum *856*, quando Michaël et ab Imperii regimine matrem ac sororem, et se ab S. Ignatii familiari consuetudine removit, fraudulentis Bardae avunculi sui consiliis circumventus. Socius Constantino ad hanc secundam expeditionem germanus suus Methodius fuit. Quando ad regiam urbem Willegradum pervenerint Sancti, inde perspici potest, quod in priore vita e codice Duchesnii, dicuntur annos quatuor et medium in Moravia permansisse, gentemque universam cum Rege convertisse. Dein Romam evocati a Nicolao Papa, statim iter susceperunt, neque eo peruenerunt, nisi Hadriano II Pontifice, qui Nicolao idibus Novembris 867 mortuo, suffectus erat». Извѣстный *Паджи* (1624—1699), занимавшійся въ особенности лѣточисленіемъ совмѣстно съ исторіей, въ своей «Critica in Baronii annales» (Antwerp. 1705; ed. 2-da Genev. 1727, 4 voll.), замѣчаетъ, подъ 863 годомъ (ч. 15), что Геншенъ ошибся, по тому что тогда Кириллъ и Меѳодій превели бы въ Моравіи 10, если не больше лѣтъ, если они точно прибыли въ Римъ въ 867 году. А по тому приходъ ихъ въ Моравію онъ полагаетъ около *863 года*, говоря: «Quum Cyrillus et Methodius in Moravia per annos quatuor et dimidium Evangelium disseminarint, annoque 867 Romam venerint, manifestum est, eos *circa annum 863* Bulgariam reliquisse, et in Moravia perrexisse» (loc. cit. et ad ann. 866. num. 2). Знаменитый Іос. Сим. *Ассемани*, въ III-мъ томѣ своихъ «Kalendaria Ecclesiae universae», (Romae, 1755, pag. 120), приводя

Digitized by Google

мнѣнія обоихъ, названныхъ выше писателей, возражаетъ послѣднему тѣмъ, что, по его словамъ, держась Житій Кирилла и Меѳодія, Моравцы приняли Христіянство отъ нихъ только послѣ крещенія Булгарскаго царя, Бориса, а ето произошло лишь 865 года. «Verum, si Actis SS. Cyrilli ac Methodii fides est adhibenda, colligitur, Moravos Christianam fidem a Methodio ac Cyrillo non accepisse, nisi postquam Michaël Rex Bulgarorum Baptisma suscepit: adeoque id factum fuisset oportet anno 865». И ниже: «Quare, postquam Michaël Rex Bulgarorum a Methodio (ut supra dixi) ad Christi fidem conversus esset, Rastices, ejusdem Michaëlis ac Chazarorum exemplo incitatus, eumdem Methodium ab Imperatore Graecorum Michaële *ante annum* quidem *866* expetiit, ut in Moraviam accedens se suumque populum Christiana fide imbueret» (pag. 122). Ровно черезъ 10-ть лѣтъ вышла въ свѣтъ 3-я часть «Примѣчаній» *Добнера* на Чешскую лѣтопись Гайка: «Wenceslai Hagek a Liboczan Annales Bohemorum, plurimis animadversionibus historico-chronologico-criticis aucti» etc. (Pragae, 1765), въ коей, разбирая 12-й годъ правленія князя Неклана, онъ упоминаетъ тутъ и о случившемся въ ето время въ сосѣдней Моравіи, т. е., какъ Нѣмецкій императоръ, Людвикъ, желая надежнѣе усмирить сына своего, Карломана, возмутившагося было противъ него съ Хорутанцами и другими, подвластными ему, народами, распустилъ слухъ, что онъ идетъ войной лично противу извѣстнаго врага Нѣмецкаго царства, Растица (или Ростислава), который въ то самое время вступилъ въ связи съ Булгарами, спѣшившими ему съ востока на помощь. Но угрозы Людвика остались только угрозами, да и Растицу было не до того, по тому что етѣ толпы Булгаръ были не столько воинственнаго, сколько болѣе мирнаго рода, хотя, конечно, и не безъ государственныхъ цѣлей. Ето былъ годъ прибытія въ Моравію Константина и Меѳодія съ ихъ Булгарскими поспѣшниками, то есть, Булгарскими и Греческими Славянами. Годъ етотъ—*863-й*, какъ справедливо означилъ его уже Паджи, поправляя ошибку отца Геншена: «Haec autem vera epocha est, annusque certus adventus SS. Cyrilli et Methodii in Moraviam. Recte enim adnotavit Pagius falsum esse Bollandum (Henschenium scribere voluit), dum existimavit

Digitized by Google

sanctos hos jam ante annum 856 ad Moraviam advenisse. Nam cum uterque vitae author dicat SS. Cyrillum et Methodium per annos quatuor et dimidium Evangelium in Moravia disseminasse, ac demum Romam concessisse jussu Nicolai Papae, qui eodem anno videlicet octingentesimo sexagesimo septimo demortuus est, *ducto calculo adventus ipsorum in Moraviam haud alio anno quam praesente* (*863*) *accidere potuit*» (pag. 57 — 58). За симъ подтвержденіе того видимъ въ «Annales Francofuldenses» ad h. an., въ коихъ сказано, что Ростицъ, по словамъ Людвика, какъ показано уже выше, «imminet Francico Regno cum auxlio Bulgarorum ab oriente venientium». Ета молва, конечно, опиралась на великолѣпномъ посольствѣ Восточнаго императора къ Ростиславу, въ коемъ находились просимые имъ учители истинной Вѣры и наставники въ законѣ, сопровождаемые многочисленными Булгарскими и Греческими Славянами. Послѣднее оправдывается показаніемъ Блаубейрнскаго Сказанія (Второй или Моравской Легенды): «Egressus itaque primo venit ad Bulgaros, quos divina gratia cooperante sua praedicatione convertit ad fidem. Abinde autem procedens, venit in terram Moraviae». А что дѣйствительно въ ето время Моравцы просвѣтились снова Христіянствомъ (послѣ принятія большей частью его изъ рукъ Латино-Нѣмецкаго духовенства, случившагося 40 — 50 лѣтъ передъ тѣмъ), доказательство тому Добнеръ находитъ въ «Annales Weingartenses», въ коихъ, подъ тѣмъ же годомъ, сказано: «Gens Hunnorum Christianitatis nomen aggressa est». Подъ Гуннами, въ то время уже давно не существовавшими, нельзя разумѣть Аваровъ, родичей ихъ, то же совершенно потерявшихся послѣ разгрома ихъ Карломъ Великимъ, слѣдовательно, должно разумѣть Моравскихъ Славянъ, занявшихъ всѣ ихъ Задунайскія владѣнія: «Moravos in omnes Transdanubianas Hunnorum regiones sese immisisse». Напослѣдокъ, Добнеръ опровергаетъ мнѣніе Ассемани, упомянутое выше, спрашивая: если Кириллъ и Меѳодій были около 866 года при Дворѣ Булгарскомъ, то по чему же не говорится о нихъ ни въ посланіи Бориса къ папѣ Николаю I-му, ни въ отвѣтахъ послѣдняго, ниже въ другихъ письмахъ къ нему и вельможамъ его? Пришедши же въ Моравію около етого года,

Digitized by Google

сколько оставалось имъ пробыть въ ней, если черезъ годъ, по словамъ самаго Ассемани, должны были спѣшить въ Римъ? Изъ всего етого открывается, что честь опредѣленія *863* года принадлежитъ, собственно, Паджи, а не Добнеру, какъ ошибочно замѣтилъ Шлёцеръ (132), а за нимъ и другіе: первый не потрудился навести справки словамъ Добнера, по скольку тутъ его, и по скольку Паджи, а послѣдніе и подавну не стали себя безпокоить такой малостью, вѣря безусловно въ непогрѣшимость Шлёцера, тѣмъ болѣе, что онъ самъ же признавался, что всѣми данными для своей X-й главы, въ которой разсматриваетъ Жизнь Кирилла и Меѳодія, и которой столько былъ доволенъ, что не могъ удержаться, чтобы прежде всего самъ не похвалить ее (тамъ же, стр. 241, Руск. пер. стр. 579), обязанъ особенно Добнеру (133), который ничего существенно не прибавилъ къ Паджи, а тѣмъ менѣе прежде всѣхъ проложилъ путь къ рѣшенію етого вопроса посредствомъ вѣрныхъ соображеній. Етѣ соображенія, отъ перваго до послѣдняго, принадлежатъ не ему, и онъ, какъ совѣстливый изслѣдователь, ни мало не присвояетъ ихъ себѣ, но именно указываетъ на того, кому они принадлежатъ, и почти его словами излагаетъ ихъ. Отъ того, какъ Шлёцеръ, такъ и повѣрившіе ему на слово, ничего не сдѣлали для рѣшенія нашего вопроса, удовольствовавшись ссылкой на другихъ (134). Сюда принадлежатъ: *Историографъ нашъ*, который говоря, въ изложеніи «Исторіи Государства Россійскаго», объ изобрѣтеніи азбуки Кириллом и Меѳодіемъ, отправленными Греческимъ императоромъ, Михаиломъ, въ Моравію къ тамошнимъ Христіянскимъ князьямъ для перевода церковныхъ книгъ съ Греческаго языка (135), въ 261-мъ примѣчаніи, относящемся къ етому, выписываетъ сжато изъ «Книги Житій» разсказъ, подъ 11-мъ (а не 15-мъ, какъ у него поставлено) мая, о дѣйствіяхъ того и другаго, слѣдовательно, и о четырехлѣтнемъ пребываніи ихъ въ Моравіи, и прибавляетъ отъ себя: «Ежели Константинъ и братъ его жили въ Моравіи 4 года (въ Житіи Четьи-Минеи печатной): «оумедлиша же тамо лѣтъ четыри и паче» (136), и пріѣхали въ Римъ скоро по смерти Николая IX (137), то Славянская грамота изобрѣтена ими въ *863 году*: ибо сей папа умеръ

Digitized by Google

въ 867». Между источниками, на которыхъ основалъ онъ такое свое мнѣніе, приведены Добнеръ и Шлёцеръ, въ которыхъ етотъ годъ означенъ, между тѣмъ какъ въ другихъ, тутъ же поименованныхъ (Acta Sanctorum IX Mart. и Io. P. *Kohlii* Introductio in historiam et rem literariam Slavorum. Altonaviae, 1729, cap. II) рядомъ, выставленъ совсѣмъ другой. Почти то же самое утверждаетъ и незабвенный митрополитъ нашъ, *Евгеній*, излагающій въ очеркѣ дѣйствія Кирилла и Меѳодія по печатному Житію ихъ (особенно обратившему на себя вниманіе нашихъ изслѣдователей послѣ извѣстнаго отзыва о немъ Шлёцера, совершенно справедливаго, такъ какъ въ сущности и большей частью оно составляетъ свободный разсказъ со словъ Паннонскаго Житія Кирилла, что только теперь уяснилось намъ, когда послѣднее съ Житіемъ Меѳодія какъ бы вновь найдено) и ссылающійся при семъ на Шлёцера: «Императоръ Михаилъ посылалъ его (Кирилла) къ Сарацинамъ на рѣку Евфратъ для оправданія Вѣры Христовой, а потомъ, вмѣстѣ съ братомъ, къ Козарамъ, для обращенія ихъ ко Христу, и, наконецъ, около *863 г.*, когда Моравскіе князья, Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ прислали въ Константинополь просить себѣ Христіанскихъ учителей, то по сему случаю отъ Императора и Константинопольскаго духовенства отправлены были къ нимъ оба брата, Константинъ и Меѳодій, первый, яко знатокъ многихъ Восточныхъ языковъ, а послѣдній свѣдущій наипаче въ Славенскомъ. Несторъ и многіе Западные писатели согласно свидѣтельствуютъ, что они изобрѣли Славенскія буквы и первые перевели на Славенскій языкъ Священное Писаніе и церковныя книги. Въ ихъ Жизнеописаніи, помѣщенномъ въ Четьихъ-Минеяхъ, подъ 11-мъ ч. мая, сказано, что они до отъѣзда къ Моравамъ въ Константинополѣ изобрѣли Славенскую азбуку, изъ 38 писменъ составленную, и тамъ начали переводить на Славенскій языкъ для опыта первое Евангеліе отъ Іоанна. Хотя труды ихъ были общіе, но азбука Славенская прозвана *Кирилловою*, можетъ быть, по тому, что Кириллъ, по своему знанію многихъ Восточныхъ языковъ, выбралъ изъ оныхъ для Славенскаго языка буквы, недоставшія въ Греческой азбукѣ, а Меѳодій больше его

Digitized by Google

трудился въ переводѣ книгъ. Ибо Константинъ или Кириллъ только 4 съ половиною года былъ съ братомъ въ Моравіи, а послѣ отшелъ къ Болгарамъ, или, какъ Шлецеръ думаетъ, въ Римъ и около 869 или 871 г. по вычисленію Шлецера, а по мнѣнію Миллера 868 г. въ Римѣ скончался» (138). К. *Калайдовичъ*, въ самомъ изложеніи изслѣдованія своего объ Іоаннѣ Ексархѣ Болгарскомъ, говоритъ: «Когда *около 863 года* Моравскіе князья, Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ, незадолго предъ тѣмъ принявшіе святое крещеніе, просили у Греческаго Императора Михаила наставниковъ, которые могли бы имъ, какъ пишетъ Несторъ, сказати книжная словеса и разумъ ихъ: то Михаилъ, по совѣту съ своими учеными, отправилъ къ Словенамъ двухъ братьевъ, Константина и Меѳодія, какъ свѣдущихъ въ языкѣ Словенскомъ. Они прибыли въ Моравію, изобрѣли особенный алфавитъ, образованный по Греческому, и преложили сперва необходимыя для богослуженія книги. Слѣдуя согласному показанію, должны мы приписать честь изобрѣтенія Словенской азбуки блаженному Кириллу, коего именемъ оная доселѣ называется. Послѣдующіе труды, состоявшіе въ переводѣ съ Греческаго на Словенскій языкъ, должны принадлежать имъ совокупно. Константинъ во время пребыванія въ Моравіи, продолжавшагося, кажется, около четырехъ съ половиною лѣтъ, положилъ только начало знаменитыхъ трудовъ», и проч. (139). А въ 7-мъ примѣчаніи къ етѣмъ словамъ прибавляетъ: «Въ которомъ году случилось сіе достопамятное произшествіе (т. е., изобрѣтеніе азбуки), навѣрно не знаемъ. Посольство въ Константинополь, около 863, у насъ показано *по соображеніямъ Добнера*; а монахъ Храбръ увѣряетъ, что изобрѣтеніе азбуки послѣдовало въ лѣто отъ созданія въсего міра ҂ѕт҃ѯг (855). Но на чемъ ето основано?» (140). Сверхъ того, въ примѣч. 3-мъ, оговаривается такъ: «И Шлецеръ догадывается, что трое Князей должны въ 861—864 г. отправить посольство въ Константинополь» (141). Не смотря на согласіе Калайдовича въ годѣ съ предшественниками своими, какъ черпавшаго изъ одного съ ними источника, въ немъ пробивается уже другое мнѣніе на счетъ мѣста составленія письменъ, которымъ Евгеній, слѣдуя Четь-Минейному печат-

Digitized by Google

ному Житію, считаетъ Константинополь, а онъ Моравію, держась въ етомъ словъ Нестора; впрочемъ, о годѣ, имъ же открытаго и обнародованнаго, замѣчательнѣйшаго списка Храброва Сказанія (1348 г., трудъ таха священноинока Лаврентія), выражается съ недовѣріемъ. Но далѣе всѣхъ зашелъ въ етомъ дѣлѣ Орестъ *Новицкій*, который, въ сочиненіи, писанномъ имъ 1835 г., какъ Э. Ор. профессоромъ еще Кіевской Духовной Академіи, «по задачѣ митрополита Евгенія и съ одобренія его напечатанномъ Академіей на счетъ суммы, пожертвованной имъ для изданія Академическихъ сочиненій по предмету Русскихъ древностей», именно «О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на Славянскій языкъ», замѣчательномъ, какъ первомъ опытѣ, многими удачными соображеніями, основанными на источникахъ, хотя не всегда изъ первыхъ рукъ, напротивъ, частенько изъ десятыхъ, который, говорю, въ сочиненіи етомъ, перебравши разныя мнѣнія разныхъ писателей о переводѣ Св. Писанія на Славянскій, и отдавая въ заключеніе преимущество, приписывающимъ его Кириллу и Меѳодію, восклицаетъ, подъ конецъ: «Теперь недостаетъ только прямаго указанія, *въ какомъ именно году Кириллъ и Меѳодій начали дѣйствовать на своемъ поприщѣ.* Несторъ ничего здѣсь не опредѣляетъ, кромѣ того, что Моравскіе Князья отправили посольство къ Императору Михаилу (см. Шлецера), по чему и должно ограничиться временемъ отъ 857 года (съ котораго Ѳеодора уже не участвовала въ правленіи) до 867, когда Михаилъ былъ убитъ. Но въ которомъ именно году Кириллъ и Меѳодій приступили къ своему дѣлу? Монахъ Храбръ увѣряетъ, что изобрѣтеніе азбуки послѣдовало въ ,ѕт҃г (855). На чемъ основано ето сказаніе—неизвѣстно (см. Калайдовича выше). *Добнеръ, посредствомъ вѣрнаго соображенія*, прежде всѣхъ проложилъ путь къ разрѣшенію етого вопроса: онъ обращаетъ вниманіе на Легенду Блаубейернскаго монастыря», и проч., и перечисляетъ мнимыя соображенія Добнера со словъ Шлецера, на котораго во всемъ етомъ и ссылается, и послѣ того заключаетъ: «слѣдовательно, прибытіе Кирилла и Меѳодія въ Моравію должно полагать около *863* года. *Вычисленіе Добнера имѣетъ всѣ признаки истины*; оно совершен-

Digitized by Google

но согласно съ жизнеописаніемъ этихъ святыхъ въ Четьи-Минеи (см. мнѣніе Евгенія выше), не противорѣчитъ также сказаніямъ Нестора и догадкѣ Шлецера (см. тоже Калайдовича), который полагаетъ, что они отправились не задолго до смерти Императора Михаила, и, наконецъ, принято всѣми лучшими знатоками Славянской древности», и тутъ же, въ выноскѣ (63-й), указаніе на Карамзина и Евгенія, стало быть, далеко не всѣми (142). Такъ-то не рѣдко ошибка одного ученаго съ вѣсомъ распложается, въ теченіи времени, отъ нашей довѣрчивости въ его безошибочность и совѣстливость въ передачѣ чужихъ мнѣній, и такъ-то многіе изъ колѣна въ колѣно передаютъ ложныя показанія и ссылки другихъ, не имѣя возможности, или же лѣнясь, провѣрить ихъ по самымъ источникамъ. Что у Шлёцера, по недоразумѣнію, сказано о Добнерѣ вмѣсто Паджи, и принадлежащее послѣднему отнесено къ первому, то, въ продолженіе 30 лѣтъ (за исключеніемъ одного Добровскаго, который, говоря объ этомъ, всюду приводилъ имена обоихъ, Паджи и Добнера, на прим., въ объясненіяхъ «Mährische Legende» (S. 93): «Da sie nun im Jahre 867 nach Rom gingen, so schloss schon Pagi und Dobner, dass die slawischen Lehrer im Jahre 863 nach Mähren gekommen wären», а ниже (S. 94) только объ одномъ Паджи: «Nach Pagi, der die Taufe des Königs Bogoris in das Jahr 861 setzt, zogen beide Brüder aus der Bulgarey 863 nach Mähren, wo sie volle fünfthalb Jahre bleiben konnten»), пока дошло до сочинителя о первоначальномъ переводѣ Св. Писанія на Славянскій языкъ (съ 1805 года, когда явилась 3-я часть Шлёцерова Нестора, до 1835, когда написано упомянутое изслѣдованіе), обратилось уже въ нѣкотораго рода непреложную истину, по которой Добнеръ и «прежде всѣхъ-то проложилъ путь къ разрѣшенію этого вопроса посредствомъ вѣрнаго соображенія, и вычисленіе-то Добнера имѣетъ всѣ признаки истины», и проч., и проч., и проч., небывалое, то есть, въ головѣ добросовѣстнаго въ этомъ случаѣ священника св. Екатерины (P. Gelasius Dobner a S. Catharina instituti scholarum piarum sacerdos). Къ большому изумленію моему, и сочинитель «Исторіи Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра» введенъ былъ въ заблуж-

Digitized by Google

деніе словами Новицкаго, что доказывается ссылкой его на однихъ и тѣхъ же писателей, какъ принимающихъ ето мнѣніе (143): «Такое вычисленіе первый сдѣлалъ Добнеръ (см. Несторъ, слич. Шлецеромъ, ч. II. стр. 448). Подобно ему, етотъ же 863 годъ признаютъ временемъ прибытія Солунскихъ братьевъ въ Моравію и другіе знаменитые ученые (Ист. Гос. Росс. Карамзина ч. I, прим. 261.—Словарь историческ. о духовн. писат. въ Россіи, М. Евгенія, ч. II, стр. 57, 1827 г.)» (144).

Въ то время, когда мнѣніе Паджи, пріобрѣтая больше и больше приверженцевъ, стояло въ зенитѣ своемъ и, казалось, все обѣщало ему долголѣтіе, оно уже заносило ногу на первую ступеньку лѣстницы, ведущей съ вершины подъ гору. Первое сѣмя къ тому посѣяно было самымъ Калайдовичемъ, отыскавшимъ новый и, относительно письма, до сихъ поръ старѣйшій списокъ Храброва Сказанія о письменехъ, которое вызвало у него одно только простосердечное признаніе въ томъ, что онъ не знаетъ причинъ, на коихъ основано ето сказаніе о совершенно иномъ годѣ изобрѣтенія Славянской азбуки. Въ сущности, извѣстіе ето было не новость. Уже въ послѣдней четверти XVI-го столѣтія оно (сказаніе) было напечатано, и по томъ нѣсколько разъ и при разныхъ случаяхъ появлялось въ печати (какъ ето показано мною въ одномъ изъ примѣчаній), о рукописной же извѣстности его нечего и говорить; едва ли есть сколько ни будь замѣчательное собраніе рукописей, въ которомъ бы не нашлось нѣсколькихъ списковъ его, хотя, должно признаться, древнѣе сдѣланнаго Лаврентіемъ тахомъ доселѣ не отыскано. Подобно Калайдовичу, и Карамзинъ не обратилъ на показаніе Храбра никакого вниманія: такъ сильно было вліяніе мнимо Добнеровскаго вычисленія, и, прибавлю, такъ велико въ ту пору отсутствіе у насъ перваго самостоятельнаго шага при всякомъ открытіи, стоявшемъ въ явномъ противорѣчіи съ прежнимъ порядкомъ вещей. Исторіографъ удовольствовался только слѣдующимъ извѣстіемъ, въ 260-мъ примѣчаніи къ 1-й части своей И. Г. Р.: «Одинъ Лѣтописецъ Россійскій среднихъ временъ, повторяя Несторово извѣстіе о буквахъ Кирилловыхъ, прибавляетъ: «прежде убо Словени не имѣяху письменъ, но начертаньми и нарѣзаньми читаху и гадаху» (см. въ

Синод. библіотекѣ рукописн. книгу *О древностяхъ Россійск. Государства*, подъ № 529, Т. I, кн. 2). «Тоже извѣстіе найдено Г. Калайдовичемъ въ сочиненіи монаха *Храбра* о писменахъ, гдѣ сказано: «Прежде убо Словени не имѣху книгъ, но чрътами и рѣзами чьтѣху и гатааху, погани суще». Сіе сочиненіе внесено въ книгу (въ Синод. библіотекѣ подъ № 85), писанную въ 1348 году для Болгарскаго Царя Александра Іеромонахомъ Лаврентіемъ Тахомъ. Александръ извѣстенъ намъ по Исторіи: онъ умеръ въ 1350 году». Изъ етѣхъ словъ ясно, что писавшій ихъ не читалъ Сказанія о письменехъ нигдѣ: ни у Бурцова, ни у Новикова, рѣшительно нигдѣ, даже и послѣ открытія списка Лаврентія, которому, въ видѣ фамиліи или прозвища, придалъ слово тахъ, написавъ первую букву его прописью. Ето подтверждается и словами его, въ слѣдующемъ примѣчаніи (261), сказанными объ Іоаннѣ Ексархѣ Болгарскомъ: «Я обязанъ Г. Калайдовичу слѣдующимъ любопытнымъ извѣстіемъ», и проч.: стало, самъ исторіографъ сочиненія Іоанна, ексарха Болгарскаго, не читалъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и списка Храброва сказанія о писменехъ, сдѣланнаго Лаврентіемъ тахомъ. Ето и понятно, по тому что 2-е изданіе своего неоцѣненнаго творенія Карамзинъ началъ въ 1818, а сочиненіе Калайдовича показалось только въ 1824 г., когда тотъ отпечаталъ уже XI-ть томовъ (XII-й вышелъ въ 1829) и, больной, помышлялъ о переселеніи подъ другое небо.

Первый, выступившій съ мнѣніемъ, противоположнымъ господствовавшимъ дотолѣ, былъ знаменитый *Добровскій*, который еще въ 1818 г., въ своей «Исторіи Чешскаго языка и древней словесности» (145), утверждалъ, что «письменное искуство было вовсе неизвѣстно Славянамъ до счастливаго изобрѣтенія Славянской азбуки философомъ Константиномъ или Кирилломъ» (стр. 38), и что, по тому, нельзя и думать о первомъ до принятія Христіянства, т. е., до 845 года, а о второй до Кирилла, т. е., до 860 (стр. 45). Въ «Грамматикѣ языка Славянскаго по древнему нарѣчію, на коемъ Русскіе, Сербы и другіе Славяне Греческаго исповѣданія имѣютъ церковныя книги» (146), только нѣсколько видоизмѣнилъ его, говоря, что Меѳодій, вызванный въ Моравію и Паннонію

Digitized by Google

около *863* года, по изобрѣтеніи Славянской грамоты, какъ говоритъ неизвѣстный объ обращеніи Хорутанцевъ, начавъ отправлять богослуженіе на языкѣ Славянскомъ, охладилъ народъ въ привязанности къ литургіи, Евангелію и церковному обряду на Латинскомъ языкѣ» (§. 2). Но спустя годъ онъ уже совсѣмъ не то заговорилъ. Видно, что мнѣніе ето не вдругъ сложилось у него, по тому онъ всякой разъ, какъ приходилось ему вести рѣчь о годѣ изобрѣтенія Кириллицы, отдѣлывался отъ него либо молчаніемъ, либо же допускалъ время, довольно близко подходившее къ господствовавшему въ ту пору мнѣнію. Съ новымъ предположеніемъ онъ выступилъ въ первый разъ въ сочиненіи своемъ «Кириллъ и Меѳодій, апостолы Славянъ», какъ замѣчено было уже, помѣщенномъ въ VIII-й части «Изслѣдованій Чешскаго ученаго Общества за 1822 и 1823 годы, а изданнаго 1824, отдѣльно 1823 (147). Сдѣсь, приводя и разсматривая позднѣйшихъ писателей объ изобрѣтеніи Славянскаго письма и переводѣ книгъ съ Греческаго Константиномъ, Добровскій упоминаетъ и о Храбровомъ извѣстіи, не называя, однако, имени самаго сочинителя: «Сказаніе, како состави Св. Кириллъ Философъ азъбуку по языку Словеньску и книги преведе отъ Греческихъ на Славеньскіи языкъ,» которое попадается не только въ рукописяхъ, но и напечатано въ двухъ старинныхъ букваряхъ». За тѣмъ приводитъ изъ сего сказанія то мѣсто, въ коемъ говорится о времени составленія письменъ: «Аще бо въпросиши книгъчиа», и проч., до конца, и, въ видѣ заключенія, дѣлаетъ таковъ выводъ: «ето будетъ *855 годъ*, что согласно и съ истиною, хотя прочія числа не совсѣмъ вѣрно показаны». Ета невѣрность прочихъ чиселъ въ Рускомъ переводѣ кажется странностью, по тому что, въ приведенной выпискѣ изъ Сказанія, мы ихъ не видимъ; но дѣло въ томъ, что переводчикъ приводитъ ее по списку, отысканному Калайдовичемъ и напечатанному годомъ позже выпуска въ свѣтъ сочиненія Добровскаго, въ которомъ числъ етѣхъ нѣтъ, между тѣмъ какъ послѣдній выписываетъ по списку, напечатанному въ одномъ изъ старинныхъ букварей, въ коихъ мѣсто, содержащее опредѣленіе времени изобрѣтенія письменъ, такъ читается: «и аще въпросиши, въ кое врѣмя, то вѣдать и рекоуть, яко по сед-

момъ Соборѣ, въ лѳ. лѣто, во времена Михаила цр҃а Греческаго и матери его Ѳеодоры, иже православную вѣроу оутвердиста», и т. д., согласно въ существенномъ съ прочими. Такимъ образомъ, неосмотрительность переводчика поставила знаменитаго ученаго передъ Русскими читателями въ противорѣчіе съ самимъ собою: услужливость, за которую, конечно, никто не чувствуетъ обязаннымъ себя благодарностью сдѣлавшему ее. Но безъ етой неловкой услуги, слѣдующія за тѣмъ слова Добровскаго, кажущіяся при ней безсмысленными, имѣютъ свой смыслъ и свое значеніе: «такъ 44 годъ послѣ седьмаго Собора соотвѣтствуетъ 831, а не 855 году, а Коцелъ вступилъ на престолъ по смерти отца своего, Привины, позднѣе 855 года». Три года спустя (1826), въ изслѣдованіи своемъ о «Моравскомъ Житіи (Легендѣ) Кирилла и Меѳодія», изданномъ имъ, какъ замѣчено уже, по древнѣйшимъ рукописямъ и сличенномъ съ другими сказаніями (напечатанномъ тамъ же и такъ же, какъ и изслѣдованіе о Кириллѣ и Меѳодіи), Добровскій, въ «Лѣтописномъ обозрѣніи» къ етому Сказанію, вторично пріурочиваетъ изобрѣтеніе азбуки къ упомянутому году: «855 Konstantin, der Philosoph, sonst Cyrill, vermehrt das griechische Alphabet mit einigen Zügen und richtet es für die slawonische Sprache ein, wahrscheinlich zu Konstantinopel, und fängt an die Evangelien, den Psalter, aus dem Griechischen in Slawonische zu übersetzen» (S. 53). Далѣе, говоря подъ 862 — 863 о посольствѣ Ростислава въ Царьградъ за наставникомъ или учителемъ Вѣры, тоже упоминаетъ объ етомъ, какъ о дѣлѣ, вызвавшемъ отчасти самое посольство: «862 — 863 verlangt Rastislaw vom Kaiser Michael einen tauglichen Lehrer, der die Mähren im Lesen unterrichten könnte», и прибавляетъ: «вѣроятно, Растиславъ слышалъ объ изобрѣтеніи Константиномъ Славянской азбуки и его переводахъ; въ слѣдствіе требованія его Константинъ и, братъ его, Меѳодій, были отправлены въ Моравію: «Wahrscheinlich hörte Rastislaw von Konstantins Erfindung des slawonischen Alphabets und seinen Uibersetzungen. Nach Mähren werden nun Konstantin und sein Bruder Method gesendet» (S. 54). Надобно замѣтить, что мысли Добровскаго о посольствѣ Ростислава и прибытіи Константина и Меѳодія къ нему давно уже установились и почти

Digitized by Google

ничего не потерпѣли во все время его жизни. Такъ еще въ изслѣдованіи своемъ о крещеніи Чешскаго князя, Борживоя, явившемся въ 1803-мъ году (и помѣщенномъ, какъ и названныя выше, въ Трудахъ Чешскаго Ученаго Общества, и отдѣльно), въ Хронологической таблицѣ (S. 60) отнесъ онъ первое къ 862, а второе къ 863-му году: «Rastislaw, Swatopluk, Hezilo bitten den Kaiser Michael um einen Lehrer, der ihr Volk besser unterrichten könnte, als es die teutschen Priester bisher gethan haben.... um 862. — Cyrill und Method kommen nach (Pannonien und) Mähren 863».... (148). Не смотря на то, онъ, при всякомъ случаѣ, охотно распространялся объ етомъ посольствѣ и причинахъ его (предполагаемыхъ имъ), между коими всегда отводилъ первое мѣсто изобрѣтенію письменъ, преложенію книгъ съ Греческаго на Славянскій и отправленію богослуженія на семъ послѣднемъ. По крайности, разбирая извѣстія изданнаго имъ Моравскаго Сказанія, нѣсколько разъ разсуждаетъ о томъ, на примѣръ, на стр. 85—86: «Das Wahrscheinlichste ist, dass Konstantin *jetzt* (послѣ возвращенія отъ Козаръ въ Константинополь: «Philosophus reversus est Constantinopolim» etc.), wo nicht schon *vor der Mission zu den Chasaren*, *das slawonische Alphabet erfand*, den Anfang mit der Uibersetzung der Evangelien und des Psalters machte, die slawonische Liturgie an den Gränzen von Macedonien und der Bulgarey einführte, von welcher Anstalt sich der Ruf unter den slawischen Völkern verbreitete, bis er endlich auch zu den Ohren des mährischen Fürsten Rastislaw drang». Ниже, стр. 92—93: «Sie (Konstantin und Method) brachten nicht nur die ins Slawonische übersetzten Evangelien dahin (nach Mähren) mit, sondern sie mussten auch schon mit dem Messbuche (Liturgiarion) und dem Stundenbuche (Horologion, Часословъ,) versehen seyn.... Wenn nun nach dem Zeugnisse des bulgarischen Mönches Chrabr in seiner Schrift von den slawonischen Buchstaben (о писменехъ) Konstantin der Philosoph das Alphabet im Jahre 855 (wo nicht vielleicht schon *vor der chasarischen Mission*, doch *gewiss einige Jahre vor der Reise nach Mähren*) erfunden und die ersten Uibersetzungen unternommen, so geschah diess zum Behufe der Slawen, die zwischen Konstantinopel und Thessalonich wohnten und die Bulgaren berührten, von wo aus sich die slawo-

Digitized by Google

nische Liturgie und Literatur allmählich weiter, endlich bis an die Donau und über die Donau verbreitete. Daher ist der im Nestor Kapitel X. eingeschobene Bericht, nach welchem der Ursprung der slawonischen Literatur nach Mähren versetzt wird, ganz und gar nicht richtig. Und es ist allerdings zu billigen, dass die neue russische Legende (Житіе въ печатной Четьи-Минеи, по его мнѣнію, новѣйшаго происхожденія, по тому что источники его были ему и многимъ другимъ до нашего времени неизвѣстны) hierin von diesem Berichte abweicht, und dafür annimmt, *Konstantin habe vor der Sendung nach Mähren das slawonische Alphabet zu Konstantinopel erfunden*, und mit solchem die griechischen Bücher zu übersetzten angefangen». Стало быть, Добровскій, судя по всѣмъ етѣмъ выпискамъ, хотя и пустилъ въ ходъ новое мнѣніе о времени изобрѣтенія Славянскихъ письменъ, оперши его на Сказаніи Храбра, однако жъ, утверждалъ оное не безусловно, по тому что не разъ ослаблялъ такое предположеніе другимъ соображеніемъ, по коему ето могло случиться либо передъ отбытіемъ Константина въ Козары, либо послѣ возвращенія его оттуда, и при томъ за нѣсколько лѣтъ до отъѣзда въ Моравію. А посольство къ Козарамъ онъ допускалъ, основываясь на словахъ Ассемани (II, pag. 371), въ то время, когда Петронъ, возвратясь отъ Козаръ, къ коимъ посланъ былъ, по прошенію ихъ кагана, Греческимъ императоромъ, для построенія столицы, Саркела, присовѣтовалъ отправить въ Херсонъ отдѣльнаго начальника, что и было возложено на него самаго, 840 года. Съ нимъ, будьто, Константинъ посланъ былъ для проповѣди Евангелія. Такое мнѣніе Ассемани и Добровскій легко могли допустить, не зная настояще года рожденія Константина, который сдѣлался намъ извѣстнымъ только изъ показанія Паннонскаго Житія его, гдѣ читаемъ, что онъ на 7-мъ году началъ учиться грамотѣ, на 14-мъ осиротѣлъ по смерти отца, а на 24-мъ отправленъ былъ для состязанія съ Сарацинами о Вѣрѣ къ князю ихъ, Амерману: все ето говоритъ, что онъ родился въ 827 году, слѣдовательно, долженъ былъ бы по 13-мъ г. проповѣдывать Козарамъ (840), а Сарацинамъ въ 851, и при томъ послѣ Козаровъ, что явно противорѣчитъ какъ упомянутому Житію его, такъ и прочимъ свѣдѣніямъ о немъ. Если бы Добров-

Digitized by Google

скій не увлекался предубѣжденіемъ противу Житія Кирилла и Меѳодія въ нашей печатной Четьи-Минеи, сравнивая послѣднюю въ достоинствѣ съ Acta SS. Католиковъ, кажется, больше вопреки Шлёцеру, чрезвычайно, какъ извѣстно, цѣнившему ее и поставившему далеко выше послѣднихъ, то бы легко могъ избѣгнуть такой лѣточислительной несообразности, по тому что въ этомъ Житіи сказано также и о началѣ ученія его по 7-мъ году отъ рожденія. Зная же ето, равно какъ и годъ кончины Кирилла, который Добровскій довольно близко означалъ (868), легко уже было найти и самый годъ его рожденія, стало, и годъ путешествія въ Козары и т. п. (149). По тому, изобрѣтеніе грамоты Славянской слѣдовало бы отнести, по крайней мѣрѣ, къ 12-му году жизни Константина (839), что, очевидно, нелѣпо. Второе же предположеніе, т. е., что она изобрѣтена имъ за нѣсколько лѣтъ до отъѣзда въ Моравію, слишкомъ неопредѣленно; по всей вѣроятности, онъ тутъ разумѣлъ 855-й годъ; иначе, не сталъ бы указывать на него по Сказанію Храбра о писменехъ. Сличая приведенное имъ мѣсто изъ етого сказанія въ сочиненіи «Кириллъ и Меѳодій» съ помѣщеннымъ въ Азбукѣ, изд. въ Вильнѣ 1621 и у Бурцова въ Москвѣ 1637, равно какъ у Новикова и Калайдовича, открываемъ, что мѣсто ето выписано Добровскимъ изъ Букваря· «Начало ученія дѣтемъ», который, по его словамъ, далеко древнѣе названныхъ, по тому что напечатанъ, будьто, въ Вильнѣ 1575—1580, и уцѣлѣлъ только въ одномъ екземплярѣ, принадлежащемъ маіоратской библіотекѣ графовъ Ностицевъ въ Прагѣ, а не изъ Древней Россійской Вивліоѳики, изд. Новиковымъ (М. 1791, изд. 2-е), части XVI-й, или разныхъ рукописей, какъ полагали то нѣкоторые (150). Сдѣсь сочиненіе ето означено: «Сказаніе, какъ состави Св. Кириллъ Философъ азбуку». Но и изданіе найденнаго Калайдовичемъ списка Храброва Сказанія было ему извѣстно, какъ ето видно изъ его отзыва о томъ въ «Mährische Legende von Cyrill und Method» (стр. 75—76), хотя онъ и не употребилъ его нигдѣ въ дѣло.

Шаткость мнѣнія Добровскаго касательно года изобрѣтенія Славянскихъ письменъ, основаннаго на Сказаніи черно-

Digitized by Google

ризца Храбра, по видимому, устранена была стастливо и навсегда *Шафарикомъ*, который, принимая доводы его, подкрѣпилъ ихъ еще новыми соображеніями. Разбирая жизнь и дѣйствія нашихъ апостоловъ, Шафарикъ, естественно, долженъ былъ обратить особенное вниманіе и на нашъ вопросъ. Нѣсколько разъ разсуждаетъ онъ о времени изобрѣтенія Славянскихъ письменъ: именно, прежде всего, по поводу рѣчи о крещеніи Болгарскаго государя, Бориса: «Славяне Греціи задолго уже до Кирилла и Меѳодія были крещены и употребляли Греческое письмо, точно такъ, какъ Славяне Хорватскіе, Хорутанскіе и Чешскіе Латинское, обращенные тоже въ Христіанство еще до Меѳодіева апостольства. Сюда принадлежитъ и то, также, что Константинъ, по самому достовѣрному свѣдѣтельству Храбра и Сербскихъ лѣтописей, составилъ Славянскую азбуку еще въ *855* году, и началъ переводъ чтеній изъ Евангелія и Посланій, между тѣмъ какъ обращеніе Булгаръ случилось только въ 861-мъ г. Отсюда слѣдуетъ, что упомянутый благовѣстникъ, при началѣ своего дѣла, имѣлъ въ виду не Булгаръ, но Славянъ въ Греціи, все еще и тогда не совсѣмъ утвердившихся было въ Вѣрѣ и, можетъ быть, коегдѣ придерживавшихся язычества» (151). Далѣе, въ Отд. IX-мъ «О Моравanахъ и Словакахъ (§. 41, ч. 6): «Зная хорошо, съ какой пользой употребляли свой родной языкъ въ дѣлахъ, относящихся къ Вѣроисповѣданію, Армяне, Ибры, Сиряне, Копты и другіе Восточные народы, отличавшіеся языкомъ отъ Грековъ и имѣвшіе свои храмы даже въ самомъ Царьградѣ, не говоря уже ничего о древнихъ Бессахъ и Готахъ на Западѣ, Константинъ рѣшился сдѣлать участниками этого благодѣянія и самыхъ Славянъ. Съ этой цѣлью составилъ онъ, *855 года*, Славянскую азбуку, совершеннѣйшую въ своемъ родѣ, въ основаніе коей положилъ Греческое письмо, прибавивъ къ нему нѣсколько новыхъ, отчасти изъ упомянутыхъ языковъ, буквъ, и по томъ приступилъ, безъ отлагательства, къ переводу чтеній св. Евангелія, Посланій, Псалтыря и нѣкоторыхъ другихъ книгъ, необходимѣйшихъ при богослуженіи. Не только Греческіе и Булгарскіе Славяне приняли съ радостію предложенный имъ даръ, но также и самые Уральскіе Булгары, въ то время нѣсколько уже осла-

Digitized by Google

вянившіеся въ Мизіи, смягчены были силою слова Божія, и Меѳодій лично крестилъ Булгарскаго князя, Бориса, въ 861 году. Такимъ образомъ, Славянское богослуженіе начало распространяться 855 — 862, прежде всего, между Греческими, а послѣ и Булгарскими, Славянами, граничившими на Дунаѣ у Пешта, подъ Матрой и Ягромъ и далѣе у рѣки Торисы, непосредственно съ Моравской державой знаменитаго Ростислава. Около 863 г. (а въ примѣч. 111, въ Отд. о Славянахъ Булгарскихъ, допускаетъ и 862 годъ) (152) князь Ростиславъ, вѣроятно, зная уже о переводѣ Богослужебныхъ книгъ для Греческихъ и Булгарскихъ Славянъ, просилъ императора Михаила прислать ему Славянскихъ учителей. Етотъ тотчасъ отправилъ къ нему въ верхнюю Моравію, Константина и Меѳодія съ ихъ помощниками». Напослѣдокъ: «Представивъ, въ возможной краткости, сколько то было нужно для предлежащей цѣли нашей, очеркъ апостольскимъ трудамъ Константина и Меѳодія, остается теперь еще привести главные доводы,» — говоритъ Шафарикъ нѣсколько ниже, — «по чему мы, вмѣстѣ съ Добровскимъ, Востоковымъ и другими (153), полагаемъ начало Славянской литургіи въ Булгаріи, а продолженіе ея въ Моравіи. И такъ, древніе отечественные, а съ ними и иностранные, писатели единогласно (!) приписываютъ изобрѣтеніе Славянской азбуки старшему брату, Константину или Кириллу, относя составленіе ея къ *855* году. Булгарскій черноризецъ, Храбръ, свѣдѣтель, очень хорошо знакомый съ своимъ предметомъ и, по всему вѣроятію, принадлежащій къ X-му, или, по крайней мѣрѣ, XI-му столѣтію, такъ выражается объ етомъ (слѣдуетъ выписка извѣстнаго мѣста изъ него о времени изобрѣтенія письменъ, по списку Лаврентія таха). Съ етѣмъ согласны также краткія Булгарскія и Сербскія лѣтописи и временники, единогласно (!) приписывающіе изобрѣтеніе азбуки и первый переводъ книгъ Константину. Такъ, въ одномъ, конца XV-го столѣт., читаемъ: «Лѣта ҂ѕт҃ѯг (855) написана соуть наша писмена Кирилломъ Филѡсофомъ, оучителемъ лзыкоу Боулгарскомоу, при царѣ Михаилѣ и матери его Ѳеодорѣ». Въ другомъ Временникѣ половины XV-го стол., написано: «Лѣта ҂ѕт҃ѯг (855) Константинъ Философъ, глаголемыи Кирилъ, оустроилъ писмена Словенскомоу лзы-

коу». Подобнаго рода рукописей сравнилъ я около пятнадцати. Въ нѣкоторыхъ стоитъ ошибкой ҂ѕт҃ѯ (852) вм. ҂ѕт҃ѯг. (855), что, разумѣется, произошло отъ недосмотра переписчика, считавшаго послѣднее число (г) слогомъ -го слова шестьдесятаго (г҃, съ титлой сверху, какъ нерѣдко пишется), и, по тому, выпустившаго его (154). Въ переводѣ на Рускій сочиненія Добровскаго «Кириллъ и Меѳодій» помѣщенъ такой же отрывокъ изъ рукописи Хронографа 1494 г., въ коемъ тоже 6303 вм. 6363, какъ ето замѣтилъ уже и Добровскій на полѣ въ своемъ извлеченіи (теперь въ Чешскомъ Музеѣ находящемся). Годъ *855*-й Добровскій считаетъ истиннымъ (ссылка въ примѣчаніи на сочиненія Добровскаго, т. е., «О Кириллѣ и Меѳодіи,» стр. 43 подлин., 30 Руск. перев., и «Моравск. Сказаніе» стр.53, 92, приведенныя мною уже въ своемъ мѣстѣ). Съ показаніями Славянъ согласны, также, и показанія Латинцевъ. Современникъ и, гораздо лучше сбивчиваго Зальцбургца, знакомый съ ходомъ дѣла, папа Іоаннъ VIII-й, прямо называетъ, въ посланіи своемъ къ Святополку, 880 года, Константина творцемъ Славянскаго письма. Не меньше ясно и важно свѣдѣтельство Сазавскаго черноризца, приписывающаго составленіе Славянскихъ письменъ тоже св. Кириллу. Слѣдовательно, возраженіе, представляемое безыменнымъ Зальцбургцемъ, считающимъ Меѳодія творцемъ азбуки (чего, однако же, онъ прямо не говоритъ), и называющимъ ее новой, также Солинскаго Собора 1059, осудившаго буквы еретика Меѳодія, какъ Готскія (можетъ быть, ето мѣтитъ уже на письмена Глагольскія, вѣроятно, изобрѣтенныя тогда въ Далмаціи и подсунутыя Мефодію), вовсе неосновательно, какъ опирающееся на грубомъ и очевидномъ невѣжествѣ, или лжи етѣхъ показателей». Далѣе, Шафарикъ доказываетъ другое мнѣніе Добровскаго, что азбука ета изобрѣтена Греками (Кирилломъ и Меѳодіемъ по рожденію), въ Греціи, и при томъ для Славянъ Греческихъ, въ Константинополѣ: «Изобрѣтеніе и составленіе азбуки сдѣлано Греками, въ Греціи, и именно, вѣроятнѣе всего, въ Царьградѣ, для Греческихъ Славянъ. Доказательствомъ тому: Греческія буквы, взятыя въ основаніе, присоединеніе новыхъ письменъ изъ языковъ: Коптскаго, Еврейскаго, Армянскаго и т. д., а больше всего право-

Digitized by Google

писаніе, составленное по образцу Греческаго, Армянскаго и т. п. Составленіе азбуки Меѳодіемъ, при пособіи Латинскихъ помощниковъ, въ 870 году, по смерти Константина, въ Моравіи, землѣ, уже прежде ознакомившейся съ Латинскимъ письмомъ, приняло бы совершенно иное направленіе и произвело бы иныя слѣдствія». По томъ доказывается, что Константинъ, послѣ изобрѣтенія азбуки, тотчасъ началъ переводить Евангеліе и Посланія на Славянскій: «По древнѣйшему и достовѣрнѣйшему свѣдѣтельству Іоанна, ексарха Болгарскаго, Итальянскаго Сказанія, составленнаго Гавдерикомъ, и другихъ, Константинъ немедленно, по составленіи азбуки, приступилъ къ переводу чтеній св. Евангелія и Посланій для Славянъ въ Греціи и Булгаріи. И точно, къ чему жъ бы онъ ее составилъ? Зачѣмъ бы, составленной въ *855*-мъ году, не употреблялъ до самаго 869? Вѣдь Греческіе Славяне, принявшіе Христіянство (688 г.), писывали уже до него Греческими буквами? Но такъ какъ ето шло не совсѣмъ удачно, то, по тому, возвышенный учитель составилъ для нихъ другую, полнѣйшую, совершеннѣйшую, азбуку. Ето засвѣдѣтельствовано Іоанномъ, ексархомъ Болгарскомъ (приводятся его слова: «Понѥже оубо» и проч.); тоже самое говоритъ и древнѣйшее Итальянское Сказаніе о жизни Константина, именно, что онъ принесъ въ Моравію съ собой уже готовый переводъ св. Евангелія. Въ Кирилловскомъ Житіи по рук. XIII-го стол. (у. Калайдовича Іо. Екс. Б., стр. 90), въ Синаксаряхъ и Минеяхъ по древнѣйшимъ рукописямъ и изданіямъ, всюду называется Константинъ «прьвꙑмь оучителѥмь Словѣньскꙑхъ книгъ, прьвꙑмь оучителѥмь Словѣньскоу азꙑкоу», что означаетъ не только творца азбуки, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и писателя и толкователя слова Божія. Етой заслуженной славы безсмертнаго мужа, основанной на единогласномъ (!) показаніи всего Христіянства, отъ папы Іоанна VIII-го, 880 года, до нашего времени, ни какъ не отнять неопредѣленнымъ выраженіемъ невѣжественнаго Зальцбургца, равно какъ и несправедливымъ рѣшеніемъ Солинскаго собора» (1059). За симъ Шафарикъ распространяется о томъ, что переводъ Богослужебныхъ книгъ, начатый Константиномъ и продолженный братомъ его, Меѳодіемъ, и Булгарскими помощниками, предпринятъ былъ для Славянъ Гре-

Digitized by Google

ческихъ и Булгарскихъ, что, по его словамъ, не только само собой въ природѣ вещей, но и подтверждается достовѣрнымъ показаніемъ цѣлой древности. «Невѣроятно, чтобы оба братья спѣшили съ переводомъ Св. книгъ въ далекія чужія земли, не подѣлившись прежде съ туземными Славянами, своими родичами, нуждавшимися въ етомъ и все еще, по недостатку въ книгахъ и ученіи, возвращавшимися въ язычество. Къ етому они имѣли и время и случай, по тому что до того еще путешествовали у Булгарскихъ Славянъ, а Меѳодій лично крестилъ князя ихъ, Бориса, 861 года. Апостольство же ихъ въ Булгаріи засвѣдѣтельствовано продолжателемъ Константина Багрянороднаго, Скилицей, Кедриномъ, жизнеописателемъ свят. Климента, Дуклянцемъ, черноризцемъ Градиштскимъ, Моравскимъ Сказаніемъ и Сказаніемъ о св. Людмилѣ (выписка изъ Житія Климента о составленіи азбуки). Сличая съ етѣми древними и разительными показаніями показаніе Нестора, полагающаго составленіе азбуки въ Моравіи и отправляющаго Константина, на оборотъ, изъ Моравіи въ Булгарію, видимъ, что онъ, какъ далекій житель, ошибся. Славянская литургія распространялась не изъ Моравіи въ Булгарію, но изъ Булгаріи въ Моравію, своимъ естественнымъ путемъ». А что языкъ перевода Свящ. книгъ Константиномъ и Меѳодіемъ есть Булгарскій, то ето засвѣдѣтельствовано какъ жизнеописателемъ св. Климента и Градиштскимъ монахомъ, такъ равно и самымъ свойствомъ языка древнѣйшихъ Кирилловскихъ рукописей, который, очевидно Древнебулгарскій (исчисляются нѣкоторыя изъ етѣхъ свойствъ). Наконецъ: «Причина къ призванію, или побужденіе къ отбытію въ Моравію, Константина и Меѳодія должна быть не иная, какъ только принесеніе письменъ и Богослужебныхъ книгъ, большею частью уже готовыхъ. Жители етой страны, до того принявшіе Христіянство, не понимали ничего изъ Богослуженія, совершавшагося у нихъ Баварскими священниками на Латинскомъ языкѣ, а по тому князь ихъ, слыша объ успѣхѣ Славянскихъ письменъ и Богослуженія въ сосѣдней Булгаріи, пригласилъ къ себѣ етѣхъ святыхъ мужей, твердо вѣря, что они несравненно больше сообщатъ ему и его народу, нежели сколько можно было ожидать того отъ Баварцевъ. Не будь етой увѣренно-

Digitized by Google

сти, не было бы и причины къ призванію ихъ. Разумѣется, къ этому примѣшивались еще и другія второстепенныя причины: стремленіе къ тѣснѣйшему соединенію съ Византійскимъ императоромъ противъ Нѣмцевъ, главныхъ своихъ непріятелей, и прочее, тому подобное. Да и Константинъ и Меѳодій не посмѣли бы вступить въ землю, наполненную уже Нѣмецкими духовными, если бы не имѣли въ готовности большихъ даровъ и благодѣянія, чѣмъ етѣ соперники и противники ихъ. Ето въ природѣ вещей и не противорѣчитъ вѣроятности, да и подтверждается показаніемъ древнѣйшихъ свѣдѣтелей, въ особенности Итальянскимъ Сказаніемъ, прямо увѣряющимъ, что Константинъ принесъ въ Моравію уже готовый переводъ Евангелія. Вступивъ въ нее, по приглашенію ли, или же сами по себѣ пришли изъ Булгаріи къ сосѣднимъ Славянамъ, уже расположеннымъ къ принятію ихъ, Константинъ и Меѳодій прожили тамъ безвыѣздно съ 863 по 870-й годъ, въ коемъ послѣдній, въ годину грозныхъ усобицъ, удалился въ Панноніо къ Блатенскому князю, Коцелу, гдѣ и ввелъ тоже Славянское Богослуженіе, а послѣ прекращенія бури снова возвратился въ Моравію и скончался въ ней 885 года. Множество писателей, являющихся въ Булгаріи тотчасъ по смерти Константина и Меѳодія, частью даже до разрушенія Моравскаго Государства Уграми и вскорѣ послѣ того, особенно въ X и XI-мъ стол., показываетъ, что начало Славянской письменности въ ней значительно предшествовало позднѣйшему опустошенію Моравіи и Панноніи, а по тому невѣроятно, чтобы ета письменность въ Булгаріи такъ рано и такъ далеко распространилась, если бы Константинъ и Меѳодій не ввели ее въ оную еще въ *855—863*, т. е., до своего отбытія въ Верхнюю Моравію. Даже можно полагать, что она и сдѣсь, какъ въ Моравіи, безъ етого начала скоро бы, при тогдашнихъ церковныхъ замѣшательствахъ, заглохла и, вѣроятно, совершенно исчезла» (155).

По всему, казалось, что и етому мнѣнію суждена была блистательная будущность, даже въ большей степени, чѣмъ предшествовавшему. И точно, чего недоставало ему для того? Знаменитость именъ основателя и утвердителя его, пользовав-

Digitized by Google

шихся извѣстностью и довѣріемъ, вполнѣ заслуженными, между соплеменниками и иноплеменниками въ такой мѣрѣ, въ какой никто до нихъ не могъ похвалиться тѣмъ; новость и свѣжесть самаго мнѣнія, его вѣроятность, не только не уменьшавшаяся при ближайшемъ углубленіи въ него, наоборотъ, еще возраставшая и даже обращавшаяся въ убѣжденіе; а основаніе, на которомъ построено это мнѣніе, вполнѣ оправдывало предположенія о древности написанія его новѣйшими открытіями. Словомъ, все пророчило ему завидную судьбу, множество послѣдователей, а, со временемъ, и всеобщее довѣріе. И, однако же, послѣдователей въ теченіе цѣлыхъ 30 лѣтъ съ той поры, какъ оно было высказано въ первый разъ (1823), или 15-ти, какъ утверждено, по видимому, неотразимыми доводами, нашлось, сколько мнѣ извѣстно, только нѣсколько, безусловно принявшихъ его, но ничего не сдѣлавшихъ, съ своей стороны, въ пользу онаго. Изъ нихъ три Славянина, а одинъ Нѣмецъ, хотя въ землѣ, наполненной Славянами. Еще за годъ (1836) до появленія четвертой тетради (листы 31—46, въ половинѣ марта) «Славянскихъ Древностей» (1837), Шафарика, *Палацкій*, исторіографъ Чешскихъ государственныхъ чиновъ, въ I-й части своей «Исторіи Чехіи», писанной на Нѣмецкомъ языкѣ («Geschichte von Böhmen»), повторилъ мнѣніе Добровскаго, но съ тѣми видоизмѣненіями, какія находимъ въ упомянутомъ сочиненіи Шафарика (156). Объясненіе этому—въ предисловіи послѣдняго къ своему творенію (157). Когда, семь лѣтъ по томъ, обращено было вниманіе на Паннонскія Житія Кирилла и Меѳодія статьей о нихъ въ «Москвитянинѣ», переведенной и помѣщенной въ 1846 году, по Чешски, въ Журналѣ Чешскаго Музея (стр. 5 — 33), то, согласуясь съ этимъ новымъ источникомъ, исторіографъ Чешскій хотя многое перемѣнилъ въ своей «Исторіи народа Чешскаго» («Dějiny národu českého»), писанной на Чешскомъ языкѣ и явившейся въ 1848, противу сказаннаго имъ первоначально въ томъ же сочиненіи по Нѣмецки (158), однако, мѣсто о годѣ составленія Славянскихъ письменъ оставлено по прежнему, съ тою разницей, что высказано только по Чешски, и при томъ почти въ подстрочномъ переводѣ: «Wichtig aber und vor allem anziehend musste es dabei für die slawischen Christen werden, dass Cyrill für

Digitized by Google

ihre Sprache eine eigene Buchstabenschrift — daher Cyrillitza genannt — erfand *855*, welche alle die mannigfaltigen Laute dieser Sprache, bis auf ihre feinsten Schattirungen herab, mit wunderbarer Präcision, Klarheit und Vollständigkeit bezeichnete; und dass er, nachdem zu seiner Zeit von den macedonischen Slawen gesprochenen Dialecte, sowohl die heilige Schrift als auch die Kirchenbücher in Slawische zu übersetzen anfing» (S. 120). «Pro Slowany ale ještě váżnější a zajímawější musela býti zásluha ta, že Cyrill, wynalezew r. *855* zwláštní litery, — po něm *cyrillicí* zwané, jenž wšecky rozmanité zwuky jazyka slowanského až do těch nejjemnějších rozdílů podiwnau určitostí, jasností a auplností značily, písma swatá i knihy církewní do téhož jazyka, podlé nářečí tehdaž u macedonských Slowanůw užiwaného, překládati byl počal» (str. 138). Что до году посольства Ростиславова къ императору Михаилу, то оно отнесено имъ къ 862-му: «Také Rostislawa Morawského donesla se powěst o tom, co u jižných Slowanůw, u Bulharůw a Chazarůw se bylo stalo. I bud' že sama toliko potřeba zdárnějšího a důkladnějšího naučení, bud' že spolu i žádost ho pobádala, wstaupíc do trwalého a důwěrného s Byzantinci spolčení, wymaniti se i w této příčině od Němců: wždy jisté jest, že usilowal zjednati národu swému dobrodiní díla tak wýtečně apoštolského. Wyprawiw poselstwí do Konstantinopole, *862*, požadal císaře Michala o slowanské učitele; neb ačkoli národ jeho již byl přijal křest od kněží německých, wšak pro nedostatek u wyučowání ještě křest'anstwí bylo do myslí jeho se newštípilo. Císař Michal radost maje z poselstwí toho, wyprawil k Morawanům oba slawné bratří samy, potřebami na cestu hojně je opatřiw. Tímto spůsobem dostawše se Cyrill a Methodius s učedlníky swými do Morawy, dowršili zde blahočinné dílo své. Překlad slowanský písem swatých a potřebných knih církewních jimi tu dokonán, a w častém po wšech krajích říše Morawské cestowání hlásáno slowo boží lidu w řeči jeho wlastní», и прочее. Изъ Рускихъ первый повторилъ мнѣніе Добровскаго и Шафарика о годѣ составленія письменъ *М. А. Максимовичъ*, въ «Исторіи Руской Словесности», вышедшей въ Кіевѣ 1839, гдѣ такъ выразился о томъ: «Въ *855*-мъ году Константинъ

Digitized by Google

составилъ Словенскую азбуку. Вскорѣ за тѣмъ онъ, вмѣстѣ съ Меѳодіемъ, началъ въ Царѣгородѣ перелагать Богослужебныя книги на Словенскій языкъ, и потомъ распространять на семъ языкѣ ученіе и служеніе Христовой вѣры между Словенами Греческими и Болгарскими. Меѳодію принадлежитъ обращеніе въ Христіанство Болгарскаго Царя Борися и его Бояръ, совершенное 861-го года, посредствомъ картины Страшнаго Суда. Около 863 года, въ слѣдствіе просьбы Моравскаго Князя Ростислава къ Царю Михаилу, Кириллъ и Меѳодій перешли въ Верхнюю Моравію, съ Климентомъ и другими учениками своими, и распространяли тамъ Богослуженіе на языкѣ Словенскомъ», и проч. Въ другомъ мѣстѣ, именно въ главѣ X-й, разсуждая «О писменности Словенской вообще, и древней Руской въ особенности», подъ статьей: «О писменахъ Кирилловскихъ», еще разъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Что изобрѣтателемъ оной (Словенской азбуки) былъ нашъ первоучитель Кириллъ, это не подлежитъ сомнѣнію, по единогласному о томъ свидѣтельству многихъ древнихъ писателей (Іоан. Екз. Болгарскаго, Храбра, Нестора, Священника Діоклейскаго), и по самому названію азбуки *Кирилловскою* или *Кириллицею*. Временемъ ея составленія, — у Храбра, также у лѣтописцевъ Сербскихъ и Болгарскихъ, — положительно означается *6363* годъ отъ сотворенія міра, т. е., *855* годъ отъ Р. Х.; слѣдственно 8-ю годами прежде, чѣмъ Словенскіе учители отправлялись въ Моравію» (около 863 г.) (159). Черезъ 6-ть лѣтъ послѣ «Исторіи древней Руской Словесности», остановившейся на первой книгѣ (до поры Татарскаго погрома), появилась другая «Исторія Русской Словесности, преимущественно древней», въ видѣ публичныхъ лекцій, читанныхъ въ стѣнахъ Московскаго Университета, профессоромъ ея въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Казалось, особенное счастіе улыбнулось нашей старинной письменности, когда два профессора ея, на двухъ, совершенно противоположныхъ, концахъ Руси, занялись изложеніемъ судебъ оной; но, къ сожалѣнію, оба они остановились почти на одномъ и томъ же порогѣ. Какъ бы-то ни было, только сочинитель послѣдней, представляя историческій очеркъ судебъ нашего слова и произведеній его, 3-ю бесѣду посвятилъ Церковно-

Digitized by Google

славянскому языку и отношенію его къ прочимъ родственнымъ нарѣчіямъ, преимущественно Рускому. Приступая къ задачѣ, своей онъ, прежде всего, предлагаетъ вопросъ: «Отъ рѣчи устной мы перейдемъ къ рѣчи письменной и спросимъ: когда нашъ народъ началъ писать и откуда онъ заимствовалъ первоначальную грамоту?» Переходя же къ рѣшенію, замѣчаетъ, что, «рѣшая етотъ вопросъ, мы не можемъ отдѣлить нашихъ предковъ отъ ихъ соплеменниковъ, потому что первоначальныя преданія у насъ сходятся», и, за тѣмъ, приводитъ разныя извѣстныя показанія о томъ, были ль у Словенъ письмена въ язычествѣ; итогомъ было убѣжденіе, что «письма вразумительнаго мы не имѣемъ: оно начинается у насъ въ Христіанствѣ. Откуда же ведетъ начало грамота, нами теперь употребляемая? Чтобы рѣшить етотъ вопросъ, мы должны перенестись въ девятое столѣтіе, къ нашимъ соплеменникамъ, Словенамъ Болгарскимъ и Чешскимъ. Отъ нихъ мы приняли ету грамоту и черезъ тысячу лѣтъ ее сохранили». Тутъ слѣдуетъ перечисленіе ученыхъ, трудившихся надъ разработкой источниковъ (отечественныхъ и иностранныхъ) объ етомъ вопросѣ, и по томъ оговорка: «Не вдаваясь въ подробности изслѣдованій, которыя не входятъ въ мой предметъ, постараюсь предложить одни *полные выводы, какъ они представляются моей мысли*» (стр. 131). Изложивъ очеркомъ исторію Константина и Меѳодія (по статьѣ: «О Кириллѣ и Меѳодіи», помѣщенный въ Москвитянинѣ 1843 г., кн. 6-я) до возвращенія перваго изъ путешествія къ Козарамъ, замѣчаетъ: «Въ Царьградѣ соединился онъ опять съ своимъ братомъ, Меѳодіемъ — и тогда, оба вмѣстѣ, обратили они вниманіе на Словенскій народъ, простиравшійся по всей Греціи и Болгаріи. По большей части онъ былъ окрещенъ, но, по недостатку священныхъ книгъ на языкѣ народномъ, возвращался снова къ идолослуженію. Въ Болгаріи управляли имъ еще языческіе Государи. Между тѣмъ другіе народы около Византіи и далѣе: Армяне, Иверійцы, Сиріяне и даже Готѳы на Западѣ, совершали богослуженіе на языкахъ отечественныхъ. Константинъ замыслилъ оказать то же благодѣяніе и Словенскому племени. Сорокъ дней постился онъ передъ совершеніемъ сего подвига. Должно было сочинить азбуку. Какъ

Digitized by Google

же онъ поступилъ? Двадцать четыре буквы Греческаго языка, благозвучнаго и художественнаго, были недостаточны для того, чтобы воспринять въ себя все разнообразіе, всю полноту звуковъ языка Словенскаго. Константинъ долженъ былъ прибѣгнуть для того къ алфавитамъ другихъ племенъ. Иные думаютъ, что онъ ограничился для етой цѣли письменами Греческими, Еврейскими и Латинскими, удовлетворяя предразсудку нѣкоторыхъ учителей Западной Церкви, хотѣвшихъ этими тремя языками ограничить Богослуженіе для всѣхъ народовъ. Но такой предразсудокъ не существовалъ въ Византіи, едва зачинался въ Римѣ — и не нужно было Константину прибѣгать къ такой хитрости. Скорѣе согласимся съ Добровскимъ, что мудрый изобрѣтатель Словенской азбуки, принялъ въ основу письмена Греческія, за другими же недостававшими обратился къ письменамъ Восточнымъ: Еврейскимъ, Армянскимъ и Коптскимъ. Средства у него были. Византія, кромѣ духовныхъ сношеній, и политическія вела на письмѣ тѣхъ народовъ, съ которыми сносилась. Соборная Софійская Библіотека, конечно, могла предложить Константину грамоту всѣхъ племенъ, тогда писавшихъ. Сорокъ четыре буквы потребовалось для того, чтобъ выразить всѣ оттѣнки Словенскаго языка. *Въ 855 году, эти звуки были начертаны: черезъ десять лѣтъ мы будемъ праздновать тысящелѣтіе нашей грамоты.* Чѣмъ болѣе ученые вникали въ нее и вникаютъ, тѣмъ болѣе изумлялись и изумляются премудрому ея составленію». Приводятся слова Шлёцера, обращенныя имъ къ Константину и Меѳодію, какъ изобрѣтателямъ Славянскихъ письменъ (въ Несторѣ, гл. X), и по томъ слѣдуетъ отвѣтъ на вопросъ: «Что же первое преложено было съ Греческаго языка на Словенскій Константиномъ и Меѳодіемъ? — «Искони бѣ Слово, и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово; се бѣ искони у Бога». — Вотъ первыя слова, написанныя на языкѣ почти нашемъ: — ими Церковь благовѣствуетъ въ праздникъ Воскресенія Спасителя, выражая основную мысль Христовой Вѣры; — ето слова Апостола Любви, который возлежалъ на персяхъ у Христа и которому Спаситель, умирая на крестѣ, поручилъ Мать Свою. Старѣе этихъ словъ не имѣетъ наша грамота. Когда преложено было благовѣстіе отъ Іоанна,

Digitized by Google

Константинъ и Меѳодій показали Царю, Патріарху и всему Собору, и всѣ о томъ съ радостію прославили Бога. За тѣмъ переведены были: все Евангеліе, Апостолъ, Литургія, Псальмы и всѣ необходимыя Богослужебныя книги. Греческіе и Болгарскіе Словене съ восторгомъ приняли даръ Слова Божія на языкѣ народномъ отъ своихъ Первоучителей. Въ 861 году Меѳодій крестилъ Болгарскаго Царя, Бориса. Такимъ образомъ, отъ 855 до 862 года, Словенская литургія распространилась сначала у Словенъ Греческихъ, потомъ Болгарскихъ, которые по берегамъ Дуная, къ сѣверу, граничили съ другими своими соплеменниками. Между тѣмъ, Моравскіе Словене приняли крещеніе отъ Римской Церкви; но Римъ не имѣлъ преимуществъ Византіи, не заключалъ въ своихъ нѣдрахъ племенъ Словенскихъ и чуждался благой мысли: распространять и утверждать Божіе Слово черезъ народное. До Моравовъ доходятъ слухи о томъ, что братья ихъ соплеменники совершаютъ Богослуженіе на языкѣ вразумительномъ. Западный расколъ, хотя уже тогда готовился, но еще не совершился. Потому, Моравскій Князь Ростиславъ, въ 863 году, могъ обратиться къ Императору Михаилу и просить его, чтобы онъ прислалъ для его народа Словенскихъ учителей. Михаилъ отправилъ къ нему немедленно Константина и Меѳодія съ другими помощниками», и проч. (стр. 134—138). Теперь очередь выслушать Нѣмца. Г. *Ваттенбахъ*, въ своихъ «Beitraege zur Geschichte der christlichen Kirche in Maehren und Boehmen», явившихся въ 1849 году (въ Вѣнѣ), составивъ, по случаю изданія найденнаго имъ одного посланія папы Стефана V-го къ Великоморавскому князю, Святополку (Epistola Stephani Pape ad Zventopolcum regem), о коемъ сказано было мною выше, Жизнеописаніе Константина и Меѳодія, преимущественно по иностраннымъ источникамъ, и увѣряя, что оно въ цѣломъ очень сходится съ Паннонскими Житіями обоихъ братьевъ, сообщенными ему въ переводѣ по статьѣ «Москвитянина» В. В. Ганкой (S. 33—34), такъ выражается о нашемъ предметѣ: «Die slavische sprache kennen zu lernen hatte Konstantin sowohl in Thessalonich, wie in Konstantinopel vielfache gelegenheit; eine alte überlieferung setzt die erfindung der nach ihm genannten buchstaben in das jahr *855*. Von geschichtli-

Digitized by Google

cher seite sehe ich keinen grund zu zweifeln, und dasz dem Konstantin der ruhm dieser erfindung gebührt, ist durch das ausdrückliche zeugnisz Johanns VIII in dem briefe an Methodius vollkommen sicher gestellt» (S. 7).

Больше не знаю, кто бы имѣлъ храбрость выступить съ Храбровымъ показаніемъ о годѣ составленія Славянскихъ письменъ. Новый, неожиданный, переворотъ произведенъ въ 1843-мъ году, когда напечатаны были выписки изъ Паннонскихъ Житій. Я уже замѣчалъ выше, что етѣ Житія вовсе не новость какая либо, что они хорошо были извѣстны нашимъ предкамъ, доказательствомъ чему ихъ списки, довольно не рѣдкіе, идущіе, сколько нынѣ извѣстно, съ самаго XII вѣка, которыми и пользовались составители нашихъ рукописныхъ и печатныхъ Четій-Миней, равно какъ и новѣйшіе писатели, ссылавшіеся на етѣ послѣднія (Шлёцеръ, Евгеній, Калайдовичъ, Новицкій, Максимовичъ и др.), или же на письменные списки (въ Ермитажномъ Изборникѣ 1076 г., Мацѣевскій въ «Исторіи Первобытной Христіанской церкви у Славянъ», ссылающійся на Житіе Кирилла и Меѳодія по рукописи библіотеки Львовскаго монастыря св. Онуфрія, доставшейся изъ Сербской Хиландарскоѣ Лавры, подъ №-мъ 41-мъ, и составленой Рускимъ, судя по извѣстіямъ о власти Тверскихъ и Кіевскихъ князей и за Карпатами, слѣдовательно, ето, по Шафарику, списокъ Львовскій 2-й позднѣйшаго вѣка) (160). Но то обстоятельство, что выписки изъ сихъ Житій представлены были человѣкомъ, который хорошо изучилъ ихъ и, слѣдовательно, по всѣмъ требованіямъ строгой критики, при томъ сопроводилъ нѣкоторыми основательными замѣчаніями, объясняющими многое темное и сомнительное въ нихъ, выписки по спискамъ, не подлежащимъ ни какому сомнѣнію и доступнымъ повѣркѣ каждаго, и, главное, какъ источникъ, а не второстепенное свѣдѣтельство, или же передѣлка, степень достовѣрности коей нельзя опредѣлить, ето обстоятельство произвело нечаянный поворотъ въ исторіи вопроса о годѣ составленія Славянскихъ письменъ. Говорю, поворотъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и переворотъ, по тому что, въ сущности, съ етого времени замѣчаемъ въ новѣйшихъ изслѣдователяхъ обращеніе къ мнѣнію Паджи и Добнера, хотя на основаніяхъ, совершенно отличныхъ отъ

Digitized by Google

основаній, представленныхъ ими, и совершенно независимо отъ сихъ послѣднихъ. Самъ находчикъ или объявитель сихъ Житій ничего не сказалъ о годѣ появленія нашей азбуки, выразившись о томъ неопредѣленно, или вѣрнѣе, частью словами самыхъ Паннонскихъ Житій, частью же перифразомъ ихъ (стр. 417—419). Первый, воспользовавшійся выписками изъ хорошо извѣстныхъ когда-то, но въ новѣйшее время совершенно забытыхъ было, такъ называемыхъ, новооткрытыхъ Паннонскихъ Житій Кирилла и Меѳодія, былъ сочинитель весьма замѣчательной во многомъ «Исторіи Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра», вышедшей черезъ три года по объявленіи оныхъ (выписокъ), то есть, 1846 года. Здѣсь, приступая къ изложенію «Исторіи Христіанства собственно въ царствѣ Русскомъ», сочинитель, въ особомъ вступленіи къ ней, разсматриваетъ проповѣдь Славянскихъ апостоловъ въ Болгаріи и Моравіи, въ особенности же переводъ ими Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на Славянскій. Уже въ оговоркѣ своей, по чему онъ считалъ нужнымъ въ Исторіи Руской Церкви распространиться объ этомъ событіи, совершившемся собственно внѣ ея, намекаетъ на то, каковъ будетъ взглядъ его и на вопросъ о самомъ времени перевода и, необходимомъ условіи его, изобрѣтеніи особенныхъ для него письменъ. «Прежде всего скажемъ о переводѣ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ,—говоритъ онъ,—скажемъ по тому, что хотя переводъ сей совершенъ не у насъ, но онъ точно такъ же принадлежитъ и намъ, какъ прочимъ нашимъ братіямъ—Славянамъ, для которыхъ первоначально совершенъ; онъ принадлежитъ намъ нынѣ даже болѣе, нежели многимъ изъ нихъ, которые, будучи отторгнуты отъ Церкви Православной, давно уже лишены счастія слышать Богослуженіе на родномъ языкѣ: скажемъ прежде всего по тому, что переводъ сей совершенъ въ то именно время, когда въ новообразовавшееся царство Русское едва начинали проникать первые лучи святой вѣры, и, безспорно, явился лучшимъ предуготовительнымъ средствомъ къ скорѣйшему распространенію ея въ нашемъ отечествѣ» (стр. 186). Всматриваясь же въ то великое событіе (переводъ Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ), обратившее на себя въ нашу

Digitized by Google

особенно дни справедливое вниманіе, авторъ замѣчаетъ, что «въ немъ достопримѣчательно для насъ все: и обстоятельства событія, и самое событіе, и его послѣдствія». Далѣе приступая къ обозрѣнію обстоятельствъ, «первый вопросъ и важнѣйшій есть вопросъ *о времени*»,—говоритъ онъ,—«когда положено начало сему славному переводу»(161). Разобравъ мнѣніе отомъ, «былъ ли у Славянъ еще съ первыхъ вѣковъ какой-либо переводъ хотя нѣкоторыхъ книгъ священныхъ», замѣчаетъ: «все, что можно придумать въ пользу такой мысли, очевидно, ведетъ только къ предположеніямъ, и притомъ очень шаткимъ, не представляя ни одного *прямаго* доказательства. Между тѣмъ какъ съ другой стороны есть рѣшительныя доказательства, которыя говорятъ, что переводъ Свящ. Писанія и богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ въ первый разъ совершенъ именно *въ концѣ девятаго вѣка* св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. До нынѣ уцѣлѣли, хотя въ позднѣйшихъ спискахъ, современныя жизнеописанія сихъ святыхъ братьевъ, составленныя ихъ учениками. И что же? Въ обоихъ жизнеописаніяхъ повѣствуется, что первыми изобрѣтателями Славянскихъ буквъ, первыми прелагателями священныхъ книгъ на Славянскую рѣчь, первыми учителями *Словенску языку* были св. Кириллъ и Меѳодій» (стр. 193—194). За симъ приводятся мѣста изъ Паннонскихъ Житій о составленіи нашей азбуки, по томъ вычисляются прочіе показатели объ етомъ, изъ современниковъ: Папа Іоаннъ VIII-й и неизвѣстный сочинитель записки объ обращеніи Хорутанцевъ, а изъ прочихъ: Іоаннъ Ексархъ Болгарскій, жизнеописатель Климента, Епископа Болгарскаго, сочинитель Сказанія объ обрѣтенія и перенесеніи мощей Климента, Папы Римскаго, равно какъ и сочинитель Сказанія о Чешской Княгинѣ Людмилѣ, черноризецъ Храбръ, Несторъ, Діоклейскій священникъ, Проложное Житіе XIII-го в., Блэубейернская (Моравская) Легенда, и другія. Приведши свѣдѣтелей, сочинитель прибавляетъ, что «сомнѣваться въ достовѣрности о св. Кириллѣ и Меѳодіи, какъ первыхъ прелагателяхъ Слова Божія и богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ, при такомъ множествѣ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, было бы, конечно, или легкомысліемъ, или намѣреннымъ упорствомъ» (стр. 198). Послѣ такихъ точныхъ замѣчаній о

Digitized by Google

принадлежности Кириллу и Меѳодію первоначальнаго перевода Св. Писанія и нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ, читаемъ слѣдующее, прямо относящееся къ изслѣдываемому нами вопросу: «Для насъ, въ частности, Русскихъ, во время перевода св. Кириллomъ и Меѳодіемъ священныхъ книгъ на Славянскій языкъ, достопримѣчательно еще то, что оно, по началу своему, едва ли не въ точности, совпадаетъ *со временемъ основанія нашею отечества*. Въ одной Западной легендѣ (Блаубейернской) говорится, что св. Кириллъ и Меѳодій, прибывши въ Моравію, подвизались здѣсь *четыре съ половиною года*, что подтверждаетъ и гораздо древнѣйшая Западная легенда о перенесеніи мощей св. Климента; потомъ, по требованію Папы Николая I-го, отправились въ Римъ, гдѣ не застали его уже живымъ, а встрѣчены были преемникомъ его, Адріаномъ II-мъ, который, какъ извѣстно, вступилъ на святительскій престолъ 14-го Декабря 867 года. Отсюда справедливо заключаютъ, что время прибытія Солунскихъ братьевъ въ Моравію надобно полагать въ первыхъ мѣсяцахъ 863 года. Но такъ какъ *изъ другихъ источниковъ* (древнѣйшаго рукописнаго житія св. Кирилла и нашей Четы-Минеи) мы знаемъ, что св. Кириллъ съ Меѳодіемъ изобрѣли Славянскую азбуку, и начали переводить Евангеліе отъ Іоанна еще въ Царьградѣ, предъ отправленіемъ своимъ въ Моравію: то и должно относить *начало перевода священ. книгъ къ 862 году*, когда началось и Царство Русское. Слѣдовательно, *чрезъ какіе ни будь семнадцать или шестнадцать лѣтъ Россія будетъ праздновать двойный тысящелѣтній юбилей и своего существованія и перевода Слова Божія на ея родное слово*». А въ примѣчаніи (388), слѣдующемъ къ этому, читаемъ: «Впрочемъ полагать съ *рѣшительностію* этотъ годъ началомъ перевода св. книгъ было бы не совсѣмъ основательно. Ибо, тогда какъ въ упомянутыхъ Западныхъ легендахъ время пребыванія св. Кирилла и Меѳодія въ Моравіи, до отправленія ихъ въ Римъ, распростирается на четыре съ половиною года, въ нѣкоторыхъ Славянскихъ сказаніяхъ оно болѣе или менѣе сокращается; наприм. въ печатной Чети-Минеи ограничивается только четырьмя годами съ небольшимъ, въ древнемъ рукописномъ Житіи св. Кирилла—сорока мѣсяцами, а въ

Digitized by Google

такомъ же Житіи св. Меѳодія—только тремя годами. Въ послѣднемъ случаѣ время прибытія ихъ въ Моравію едва ли не справедливѣе отнести къ 864, а начало перевода къ 863. И, слѣдовательно, на основаніи всѣхъ разныхъ показаній, *съ достовѣрностью* можно сказать только, что ето начало положено *около 862 года*» (стр. 199—200). Такимъ образомъ, расчетъ времени, сдѣланный тутъ, сдѣланъ вовсе не на показаніи одной какой либо Легенды, наоборотъ, на показаніи какъ ея, такъ еще больше на совокупномъ соображеніи показаній, преимущественно писанныхъ на языкѣ отечественномъ, то есть, Четьи-Минеи и Паннонскихъ Житій, изъ коихъ первая составляетъ въ етомъ случаѣ переходъ отъ Западныхъ къ Восточнымъ источникамъ (и употреблена была уже для того Евгеніемъ, Новицкомъ и др.), а послѣднія — совершенную противоположность къ первымъ. Вычисленіе Паджи, касающееся, въ сущности, только прибытія Константина и Меѳодія въ Моравію, ихъ пребыванія въ ней и отсюда, обратной посылкой, отправленія Ростиславова посольства по нихъ къ Греческому императору, подтверждается, въ основѣ своей, свѣдѣтельствомъ новыхъ источниковъ и, что особенно важно, къ нему прибавленъ выводъ и о составленіи письменъ, правда, первоначально уже внесенный митрополитомъ Евгеніемъ, опиравшимся въ томъ на слова Четьи-Минеи, источники коей, означенные вообще, были не совсѣмъ ясны для многихъ, но сдѣсь, по уясненіи ихъ, выдвинуты на первое мѣсто.

Почти въ одно время съ «Исторіей Христіанства въ Россіи до Владиміра» явилось небольшое, но въ высокой степени важное, сочиненіе: «Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители», принадлежащее тоже, какъ и предыдущее, лицу духовному, Преосвященнѣйшему Филарету, епископу Харьковскому (прежде Рижскому). Видно, что наши ученые пастыри съ любовію идутъ во слѣдъ незабвенному митрополиту Евгенію, оказавшему столь памятныя, столь безцѣнныя, услуги нашей гражданской и церковной Исторіи. Оно было прислано въ Общество исторіи и древностей Россійскихъ и читано мною въ засѣданіи его ноября 30-го дня, 1846 года, и, вскорѣ за тѣмъ, напечатано въ декабрской книжкѣ (IV-ой)

Digitized by Google

«Чтеній», бывшихъ въ то время подъ моимъ завѣдываніемъ, какъ секретаря Общества. Сочиненіе ето, главнымъ образомъ, распадается на двѣ части: на очеркъ жизни нашихъ просвѣтителей (стр. 1 — 15), и розысканіе о сочиненіяхъ и переводахъ ихъ (15 — 28; сюда же относится и «Дополненіе», помѣщенное въ V-й книжкѣ «Чтеній», стран. 29 — 30). Обѣ части сопровождены многими примѣчаніями, глубоко вводящими читателя въ сущность дѣла. Къ нашему вопросу принадлежатъ слѣдующія строки изъ первой части: «Едва возвратились Св. братья изъ етой (Хазарской) миссіи (относимой сочинителемъ къ 858 году), какъ въ концѣ 862 года Славяно-Паннонскіе Князья, Ростиславъ, Святополкъ и Котелъ, не имѣя истиннаго учителя своему народу (хотя Латинскіе священники и были у нихъ), а еще болѣе того чувствуя нужду слышать на родномъ языкѣ богослуженіе и ученіе о вѣрѣ, просили Императора Михаила и Патріарха Фотія прислать къ нимъ нужныхъ для нихъ учителей. Кого же и избрать было для сего, какъ не благочестивыхъ и образованныхъ урожденцевъ Солуня? Св. Кириллъ, понимая и важность перевода Св. книгъ на народный языкъ, и трудность дѣла, съ благоговѣйнымъ приготовленіемъ сдѣлалъ первый опытъ перевода. Царь и Патріархъ радовались рѣшимости благочестивыхъ братьевъ на великій подвигъ и поспѣшили отправить ихъ. На семъ пути Меѳодій успѣлъ произвесть перемѣну въ Болгарскомъ Царѣ, Борисѣ, такъ что тотъ не только самъ принялъ крещеніе, но и рѣшился бороться съ языческимъ упорствомъ своего народа. Въ Моравіи Кириллъ и Меѳодій съ усердіемъ Апостольскимъ совершили дѣло, для котораго были призваны,—обучали дѣтей, устрояли богослуженіе, то и другое на Славянскомъ языкѣ.... Четыре года съ половиною (съ 862 по 867 г.) Кириллъ и Меѳодій исполняли Апостольское распоряженіе Восточнаго Патріарха во славу имени Христова» (стр. 3—6). Правда, что тутъ годъ составленія нашихъ письменъ прямо не указанъ, но, судя по пріуроченью Ростиславова посольства къ 862 году и отнесенію перевода Св. книгъ на народный языкъ въ слѣдствіе етого посольства, ясно, что они, по мнѣнію сочинителя, явились въ ето время. Вообще сочинитель считаетъ изобрѣтеніе азбуки Славянской такимъ на-

Digitized by Google

вѣстнымъ и безспорнымъ дѣломъ, что переходя къ слову о письменныхъ трудахъ Константина и Меѳодія, находитъ даже не нужнымъ распространяться о томъ: «Желая говорить за тѣмъ о письменныхъ трудахъ Славянскихъ просвѣтителей, не будемъ говорить о дѣлѣ *извѣстномъ*, объ изобрѣтеніи Св. Кирилломъ азбуки Славянской; замѣтимъ только, что трудъ сей, важный самъ по себѣ, получаетъ особенную важность въ связи его съ дѣломъ вѣры; въ семъ послѣднемъ видѣ своемъ онъ есть плодъ той Апостольской мудрости, какою отличались и отличаются распоряженія Церкви Восточной; ето есть первый шагъ къ великому дѣлу проповѣдниковъ, но который уже доказываетъ, какого духа проповѣдники» (стр. 14 — 15).

Открытіе Паннонскихъ Житій, искусное извлеченіе изъ нихъ въ исторической послѣдовательности, сопровожденное, какъ я уже не разъ замѣчалъ, весьма остроумными примѣчаніями, а также обработка извѣстій о жизни нашихъ апостоловъ лучшими знатоками и ревностными воздѣлывателями нашей Церковной исторіи на основаніи какъ етѣхъ извлеченій, такъ равно и непосредственномъ знакомствѣ съ самыми Житіями въ ихъ полномъ составѣ по нѣкоторымъ спискамъ, съ тѣхъ поръ обратившихъ на себя вниманіе владѣвшихъ ими, все ето, вмѣстѣ взятое, не могло не произвести вліянія на образъ воззрѣнія, между прочимъ, и на разсматриваемый теперь вопросъ даже тѣхъ лицъ, которыя, казалось, сказали уже свое послѣднее слово о немъ, установившееся, наконецъ, однажды навсегда, послѣ долгихъ собственныхъ розысканій и самыхъ тщательныхъ соображеній. Я разумѣю сдѣсь въ особенности знаменитаго *Шафарика*. Любя истину больше всего, онъ не колебался ни на мгновеніе отказаться отъ своего мнѣнія о годѣ составленія нашихъ письменъ, которое подкрѣпилъ было, какъ видѣли уже, 10 лѣтъ передъ тѣмъ, такими важными доказательствами, обѣщавшими, по видимому, совершенное преобладаніе мнѣнію его надъ всѣми прочими. Только такіе люди способны въ дѣлахъ, столько близкихъ къ нимъ, на такое высокое самоотверженіе, поднимать, такъ сказать, сами на себя руку, или, что одно и то же, на твореніе своихъ рукъ.

Digitized by Google

Впрочемъ, иначе и быть не могло съ Шафарикомъ: не въ первый уже разъ показалъ онъ намъ, пишущей и роющейся въ архивной пыли братіи, такой прекрасный примѣръ. Мы помнимъ еще хорошо, какъ онъ въ своихъ «Славянскихъ Древностяхъ» откровенно сознался въ ошибочности своего взгляда на происхожденіе Сарматовъ, будьто бы родственныхъ Сербамъ, какъ ето доказывалъ прежде въ сочиненіи своемъ «Ueber d. Abkunft der Slawen» (Ofen 1828), между тѣмъ, въ 1837 году, пересмотрѣвъ еще разъ етотъ предметъ строго, нашелся вынужденнымъ отказаться отъ прежняго своего мнѣнія: «И сочинитель етѣхъ изслѣдованій (о Славянскихъ древностяхъ),— говоритъ онъ—(162), въ одномъ изъ прежнихъ своихъ сочиненій смѣшалъ было, по крайней мѣрѣ, по имени Мидскихъ Сарматовъ съ Виндскими Сербами и, слѣдовательно, хотя неумышленно, но все же содѣйствовалъ нѣсколько къ утвержденію ложнаго мнѣнія о сродствѣ Сарматовъ и Сербовъ. А по тому, тѣмъ болѣе обязанъ онъ позаботиться сдѣсь о томъ, чтобы, сколько можно, исправить вредъ, нанесенный такимъ промахомъ, и вывести изъ заблужденія какъ себя, такъ и другихъ, слѣдуя въ етомъ извѣстному изреченію древняго поэта: «Una manus nobis vulnus opemque ferat» (*Ovid.*). Да, повторяю, высокій примѣръ для всей, вооруженной перьями, «книжной чади», не слишкомъ довѣрять себѣ и собственнымъ своимъ мнѣніямъ и предположеніямъ, по тому только, что они наши, кровь и сокъ нашъ. Развѣ не смѣшно думать, что мы, де, только непогрѣшимы, у насъ однихъ только и находится ключъ къ дверямъ, ведущимъ въ храмъ истины? Что насъ уполномочиваетъ на такія высомѣрныя мысли о себѣ, своемъ умѣ? Вѣдь не одни мы ищемъ правды, стало быть, нельзя же думать, чтобы всѣ прочіе соискатели, извѣстные и неизвѣстные намъ, принадлежали исключительно къ породѣ узколобыхъ? «Neminem decet consiliis adeo niti propriis»,— говаривали въ старину въ школахъ, — «ut non cedat alienis». Но тѣмъ, кто водится въ етомъ случаѣ противоположными правилами, вѣритъ больше въ себя во всѣхъ отношеніяхъ жизни, тотъ, рано, поздно, принужденъ будетъ сознаться въ своемъ заблужденіи, отъ самоувѣренности и самопокло-ненія происшедшемъ, если только въ немъ человѣческая при-

Digitized by Google

рода не совсѣмъ еще огрубѣла, дошла до степени, такъ сказать, окаменѣнія, тотъ принужденъ будетъ сказать съ Римскимъ пѣвцемъ: «Heu patior telis vulnera facta meis!» (*Ovid., Hor.*). Шафарикъ, однако, не принадлежитъ къ разряду этого рода людей, и, по тому, судя по прежнему и вообще по его свойствамъ, напередъ сказать было можно, что онъ не замедлитъ и въ нашемъ вопросѣ тотчасъ же отступиться отъ прежняго своего мнѣнія и присоединиться къ тому, какое указываютъ новооткрытые памятники. И точно, въ 1848-мъ году, въ 1-й книжкѣ 1-й части Журнала Чешскаго Музея (Časopis českého Museum, dílu prvního svazek první), издаваемаго въ Прагѣ, явилась статья Шафарика: «Rozkwět slowanské literatury w Bulharsku», немедленно мною переведенная и напечатанная въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» (кн. VII-я), подъ заглавіемъ: «Разцвѣтъ Славянской письменности въ Булгаріи», но читана была сочинителемъ въ королевскомъ Чешскомъ Ученомъ Обществѣ 25 ноября, 1847 г. нов. счисл. Статья ета представляетъ краткій, но чрезвычайно замѣчательный, обзоръ происхожденія письменности у Славянъ Булгарскихъ по новѣйшимъ даннымъ, изъ коихъ почти всѣ, принадлежащія до памятниковъ, находящихся въ Россіи, только что открытыхъ и печатаемыхъ, либо и прежде извѣстныхъ, но вполнѣ приготовляемыхъ къ печати, взяты имъ изъ его переписки со мной (какъ я сказалъ уже разъ выше). Въ ней Шафарикъ многое исправляетъ изъ прежнихъ своихъ мнѣній, въ томъ числѣ и мнѣніе о времени составленія Славянскихъ письменъ. Оно изложено имъ тотчасъ за очеркомъ жизни нашихъ первоучителей, принявшей, по собственнымъ его словамъ, теперь, въ слѣдствіе открытія совершенно новыхъ или, по крайней мѣрѣ, забытыхъ и мало извѣстныхъ, жизнеописаній, гораздо большій противу прежняго объемъ и отчасти новый видъ» (163). Вотъ ето мнѣніе, въ подлинникѣ и моемъ Рускомъ переводѣ: «Základ ke staroslowanskému písemnictwí položen Cyrillem w *Carhradě*, nejpodobněji na konci l. *861* nebo na začatku l. *862*, sestawením písma čili abecedy a přeložením čtení Sw. Ewangelium: w tom nejstarší slowanská legenda o Cyrillowi od Klimenta a nejstarší latinská od Gauderika zárowen jsau shodny (Legend. slow. kap. XIV; Acta SS. M. Mart. 20. §. 7).

Digitized by Google

Dílo dokončeno w běhu čtyr let w Morawě přeložením hlawních tehdejších bohoslužebných čili liturgických knih, jakéž jsau, mimo *Čteni z ewangelií a epištol*, *Žaltář*, *Paremejník*, *Časoslow*, *Služebník*, *Trebník* a *Oktoich Damaskina*. W této práci měli nemalé aučastenstwí bez pochyby i nejprwnější a nejpřednější učedlníci Cyrilla a Methoda, zejména Kliment, Naum, Angelar, Sáwa, Gorazd, z nichž prwní rodilý Bulhar, poslední rodilý Morawan». «Начало Древнеславянской грамоты положено Кирилломъ въ *Царьградѣ*, по всему вѣроятію, въ концѣ *861*, либо въ началѣ *862 года*, именно составленіемъ письменъ или азбуки и переводомъ Чтеній изъ Евангелія; въ етомъ согласны какъ древнѣйшее Славянское Сказаніе о Кириллѣ, сочиненное Климентомъ, такъ равно и такое же древнѣйшее сказаніе Латинское, писанное Гавдерикомъ. Начатое дѣло кончено въ теченіе четырехъ лѣтъ на Моравѣ переводомъ главныхъ, въ то время употреблявшихся, богослужебныхъ или литургическихъ книгъ, каковы, кромѣ *Чтеній изъ Евангелія и Посланій*, *Псалтырь*, *Паремейникъ*, *Часословъ*, *Служебникъ*, *Требникъ и Октоихъ Дамаскина*. Въ етомъ трудѣ, безъ сомнѣнія, принимали не малое участіе также первѣйшіе и лучшіе ученики Кирилла и Меѳодія, именно: Климентъ, Наумъ, Ангеларъ, Савва и Гораздъ, изъ коихъ первый родомъ Булгаръ, а послѣдній Моравянъ» (163).

Надобно замѣтить, однако же, что Шафарикъ въ етомъ случаѣ, собственно говоря, возвратился только къ первоначальному своему мнѣнію, высказанному имъ еще въ его «Geschichte der slawischen Sprachen und Literatur nach allen Mundarten. Ofen, 1826», мнѣнію, конечно, тогда больше опиравшемуся на одномъ лишь предположеніи, нежели соображеніи, всѣхъ, къ нему относящихся, сбстоятельствъ. Но не разъ уже повторяли, что часто простая догадка свѣтлой и многосбъемлющей головы попадаетъ не меньше въ цѣль, какъ и самыя точныя, обширныя и совѣстливыя розысканія; что послѣднія не разъ блистательно подтверждали смутныя предчувствія истины, заключавшіяся въ первыхъ. И хотя послѣ, столкнувшись съ мнѣніями противоположными, но подкрѣплѣнными надлежащимъ числомъ до-

Digitized by Google

водовъ, расположенныхъ въ строгомъ порядкѣ и, по видимому, естественной связи между собою, случается поддаться обаянію мнимой учености, однако, когда наступитъ пора собственнаго изслѣдованія, невольно возвращаемся къ прежнимъ нашимъ, такъ названнымъ нами же самими, безотчетнымъ гаданіямъ, и съ изумленіемъ, въ первый разъ, замѣчаемъ, какъ много было въ нихъ вѣрнаго, хотя и высказаннаго, статься можетъ, темно, неопредѣленно, очеркомъ. Такъ и Шафарикъ, излагая дѣятельность нашихъ благовѣстниковъ, выразился было, почти 30 лѣтъ передъ тѣмъ, слѣдующимъ образомъ о нашемъ предметѣ: «Nach seiner Zurückkunft von der chasarischen Mission schickt der mährische Fürst Rastislaw zwischen *861 — 863* seine Gesandten an Ks. Michael, und bittet sich einen Lehrer aus, von dem sein Volk lesen lernen, und in dem christlichen Gesetze vollkommener unterrichtet werden könnte. So nach einer Legende, die die Bekehrung der Bulgaren ganz übergeht; allein wenn auch die Gesandschaft aus Mähren an Ks. Michael nicht etwa eine blosse Ausschmückung seyn sollte, so ist doch aus andern Berichten mehr als wahrscheinlich, dass Constantin und Method vor ihrer Abreise nach Mähren an der Bekehrung der Bulgaren arbeiteten. Um sich mehr Eingang zu verschaffen, erfand Constantin, wo nicht schon zu Constantinopel, doch gewiss in der Bulgarei, die slawonische Schrift, und übersetzte das Evangelium u. s. w. Die Erfindung des slawischen Gottesdienstes musste natürlich auch bei andern slawischen, schon eher getauften, Völkern den Wunsch erregen, solche Lehrer zu erhalten. Diess gab Anlass, sie nach Mähren einzuladen, es möge nun durch eine Gesandschaft an Ks. Michael, oder auf eine andere Art geschehen seyn. Nun gehen Constantin und Method *863* nach Mähren. Man nimmt sie mit Freuden auf. Vier und ein halbes Jahr bleiben sie daselbst, predigen und richten den Gottesdienst in slawischer Sprache ein» (164). Очевидно, составленіе Славянскихъ письменъ по этому мнѣнію Шафарика, произошло въ промежутокъ *861—863* года, по тому что посольство Ростислава, какъ онъ думаетъ, было только слѣдствіемъ желанія получить учителей, «яже къ нѣмъ въ своѥ ѩзыкъ вѣтохѹ вѣроу Хр҃тїанскоѹю сказаахѫ» (Жит. Кирилла), т. е., когда

Digitized by Google

молва о проповѣданіи Христіянства въ сосѣднихъ юговосточныхъ земляхъ, на языкѣ народонаселенія ихъ, дошла и до Моравскаго князя: «Philosopho autem reverso Constantinopolim, *audiens* Rastislaus, princeps Moraviae, *quod factum fuerat a Philosopho in Gazarorum provincia, ipse quoque genti suae consulens, misit* ad praedictum Imperatorem nuncios hoc, quod populus suus ab idolorum quidem cultura recesserat et christianam legem observare desiderabat, verum doctorem talem non habeat, qui ad legendum eos et ad perfectam legem ipsos edoceat: rogare se, ut talem hominem ad partes illas dirigat, qui pleniter fidem et ordinem divinae legis et viam veritatis populo illi ostendere valeat» (Leg. Gauder.) (165). Нужды нѣтъ, трудился ли Константинъ и Меѳодій надъ обращеніемъ Славянъ до прибытія Моравскихъ пословъ въ Византію, или нѣтъ; они могли явиться уже и въ слѣдствіе проповѣди ихъ у другихъ народовъ на языкѣ сихъ послѣднихъ, особливо у Козаровъ, сосѣдей Моравцевъ, какъ о томъ именно говоритъ приведенное сейчасъ извѣстіе Италіянскаго Сказанія. Что сдѣлано для одного народа, то могло быть сдѣлано и для другаго, слѣдовательно, и для моего, заключалъ Ростиславъ. Тѣмъ болѣе ето возможно было, если оба братья, или же, по крайней мѣрѣ (что, кажется, вѣроятнѣе), одинъ, возвратившись изъ Козаръ, занимался обращеніемъ Греческихъ и Булгарскихъ Славянъ. Тогда, слухъ о томъ, конечно, не могъ не дойти до Моравцевъ, какъ извѣстно, сосѣдившихъ съ владѣніями Булгаръ уже у Пешта на Дунаѣ. Въ ету пору обращенія Славянъ, какъ первую попытку, послѣ обращенія другихъ народовъ, когда не извѣстно было еще, какъ пойдетъ дѣло, не было настоятельной нужды въ изобрѣтеніи письменъ для обращаемыхъ, какъ бы только для одного лишь опыта, точно такъ, какъ не нашли же оба они необходимымъ того и для Козаръ, не зная еще, каковъ будетъ успѣхъ предпринятаго ими. Стало быть, до Ростиславова посольства хотя бы кто изъ двухъ братьевъ и проповѣдывалъ уже Славянамъ на Ѳракійскомъ полуостровѣ, не было еще большой настоятельности въ составленіи для нихъ особой азбуки: потребность ея вызывается, конечно, не первыми попытками, но очевидностью успѣха, осуществленіемъ его, необходимостью въ ней большинства, массъ, а не

Digitized by Google

какихъ ни будь единицъ, какъ бы онѣ важны сами по себѣ ни были. По тому Шафарикъ правильно предполагалъ, говоря: если посольство Моравскаго князя дѣйствительно состоялось, а не есть пустая выдумка, то Селунцы наши, прежде, нежели пустились въ Моравію на проповѣдь, должны были заняться ею въ Булгаріи, что, по свѣдѣтельству нѣкоторыхъ источниковъ, въ самомъ дѣлѣ имѣло мѣсто. Ето и естественнѣе, и сподручнѣе; при томъ, обращая чужихъ, далекихъ, какъ же не подумать было, кончивъ ето, и о ближайшихъ, своихъ? Обращеніе ето должно было имѣть хорошій успѣхъ, если о проповѣданіи ихъ узналъ и Моравскій князь; или, отвергая даже посольство, намѣреніе ихъ долженствовало быть довольно твердо и опираться на успѣхъ и виды на него несомнѣнные, если они рѣшились проникнуть далѣе на сѣверъ, въ Великоморавію, и тамъ попытаться то же произвести, что и въ сосѣдней Булгаріи. Ибо пребываніе ихъ у Моравцевъ засвѣдѣтельствовано самыми неопровержимыми источниками. А чтобъ рѣшиться на успѣхъ въ такомъ дальнемъ путешествіи, нужно было имѣть обезпеченіе въ немъ напередъ, разумѣю, нужно было имѣть успѣхи въ ближайшей землѣ. Впрочемъ, такъ ли, иначе происходило, только, замѣчалъ Шафарикъ, во всякомъ случаѣ еще до отправленія своего въ Моравію, Константинъ и Меѳодій вмѣстѣ, или же порознь, даже одинъ кто либо изъ нихъ, трудился уже въ проповѣданіи между Славянами Булгарскими, какъ увѣряютъ въ томъ тоже нѣкоторыя показанія древности, на примѣръ, Моравское Сказаніе: «Egressus vero venit primo ad Bulgaros (vel Vulgares), quos divina cooperatrice (alii «cooperante») gratia sua praedicatione convertit ad fidem» (166); и трудъ былъ, должно полагать, не напрасенъ, по тому что, пришедши къ Моравцамъ, они явились туда уже съ словомъ Божіимъ на языкѣ Славянскомъ, по единодушному свѣдѣтельству всѣхъ почти источниковъ; слѣдовательно, первый опытъ перевода сдѣланъ былъ, — заключаетъ Шафарикъ, — въ одномъ изъ двухъ мѣстъ: либо въ самомъ Царьградѣ, либо же навѣрное въ Булгаріи, а по тому, и азбука или письмена составлены тамъ же; стало быть, до прибытія въ Моравію и послѣ возвращенія изъ Козарской земли, другими словами, между 861 и 863-мъ

Digitized by Google

годомъ. Справедливость такого, такъ сказать, предварительнаго, умозаключенія, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, вполнѣ оправдалась новѣйшими самаго умозаключавшаго и другихъ, независимо отъ него дѣйствовавшихъ, изслѣдованіями, произведенными въ разное время и подъ разными обстоятельствами.

Совершенно инаго мнѣнія о началѣ и времени Славянскихъ письменъ *Копитаръ*, *Венелинъ* и нѣкоторые изъ современныхъ намъ писателей.

Копитаръ былъ когда-то жаркимъ поклонникомъ знаменитаго Добровскаго, сочиненій коего не выпускалъ изъ рукъ своихъ даже въ послѣдніе дни жизни; однако, по смерти его, мало по малу, сталъ кое въ чемъ уклоняться отъ своего образца и, наконецъ, во многомъ совершенно разошелся. Ето ни чуть не унижаетъ его, напротивъ, служитъ еще къ большему возвышенію, свѣдѣтельствуя о нѣкоторой своеобразности. Такъ, спустя 7-мь лѣтъ послѣ кончины своего друга, какъ онъ любилъ повторять ето, былъ изданъ имъ «Glagolita Clozianus id est codicis glagolitici inter suos facile antiquissimi λείψανον foliorum XII membraneorum, servatum in bibliotheca comitis Paradis Cloz Tridentini. Vindobonae MDCCCXXXVI. fol.». Въ етомъ сочиненіи предпослано имъ «XXXIX Prolegomena», потомъ «Opus ipsum», переписанное Кириллицей («interpunctio codicis et distinctio editoris»), «graecum προκείμενον Slavi interpretis, slavicae versionis interpretatio, et locorum biblicorum collatio»; далѣе «Epimetron, h. e. collatio interpretationis psalmi CIII, I—II, e codice sec. XI. glagolitocyrilliano, cum archetypo graeco ejusdem interpretationis, itidem inedito, e codd. Ambros. et Vindobonensi»; а въ заключеніе «Slavorum linguae sacrae Grammatica brevis et lexicon». Въ «Prolegomena» онъ выступилъ съ мнѣніемъ, совершенно противоположнымъ Добровскому, о древности Глагольскаго письма, утверждая, что оно если не старѣе, такъ ужь ни чѣмъ не моложе Кирилловскаго: «Stat ergo firma sententia: literas Slavorum glagoliticas, quoad aetatem, esse saltim aequales cyrillianarum. An sint etiam antiquiores, nunc non est nostrum scrutari: sufficit

Digitized by Google

non videri recentiores» (pag. IV, col. 2). Въ этомъ, конечно, имѣя отрывокъ Глаголическаго памятника, по всему, древнѣйшаго тѣхъ, которые были извѣстны Добровскому и на основаніи которыхъ онъ относилъ появленіе Глаголитики къ первой четверти XIII-го столѣтія, Копитаръ осилилъ послѣдняго, хотя, по сю пору, не рѣшено еще окончательно, точно ли защищаемое имъ письмо не уступаетъ въ старинѣ Кирилловскому. Во всякомъ случаѣ, появленіе обѣихъ азбукъ, по его словамъ, совреченно; стало быть, опредѣливъ годъ одной, съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлимъ и годъ другой. Какой же именно этотъ годъ, Копитаръ ничего обстоятельно не говоритъ, и только въ одномъ мѣстѣ указываетъ на него, и то не безъ оговорки. Ревностный защитникъ правъ своей Церкви и верховнаго главы ея, онъ и тутъ, какъ во многихъ другихъ своихъ, явныхъ и тайныхъ, сочиненіяхъ, свелъ вопросъ чисто ученый на вѣроисповѣдно-спорный. Пользуясь свѣдѣтельствомъ исторіи о пребываніи Константина и Меѳодія у Коцела, сталъ утверждать, что богослуженіе на Славянскомъ языкѣ въ первый разъ появилось сдѣсь, у Славянъ Паннонскихъ, иначе Хорутанскихъ, а по тому языкъ нашихъ Священныхъ книгъ, собственно, есть языкъ области князя Блатенскаго, стало, и письмена составлены и приспособлены, первоначально, для говорившихъ имъ и на его землѣ. Вотъ мѣста изъ его, упомянутаго выше, сочиненія, относящіяся сюда: «*Pannonici Slavi*, olim *primi linguae Slavorum sacrae auctores*, hodie illius expertes sunt in ecclesia; latinam plerique colentes Missam, domi tantum utuntur vernacula; quae tamen, licet plus mille annis ieterlapsis, sacrae veteri et ipsi inter peregrinos plus minus mutatae etiam hodieque reliquarum omnium proxima et simillima permansit. Proximi his *Bulgari*, apud quos sec. X — XIII laetissime efloruerat S. Methodii lingua sacra, *Serbis* cessere locum, cumque his etiam veris in Dalmatia *Croatis* (nam qui nunc ita vocantur Zagrabienses, ad pannonicos potius Slavos pertinent). Serbi et Croatae continuavere usque ad typographiae inventionem captamque a Turcis Constantinopolin. Ex eo vero tempore Russi, qui quamvis omnium novissime conversi, tamen statim ab initio officio quidem suo fecerant satis, in his reliquorum Graecorum et Slavorum graeci ritus angus-

Digitized by Google

tiis, ipsi ex tuto speculati pedetentim et ecclesiae graecae et slavicae ejus ritus liturgiae curam tutelamque universam, una cum tanti patronatus fructibus amplissimis, nemine obstante, sibi vindicarunt» (Glagol. Cloz., pag. XII—XIII). Далѣе, сказавъ о мѣстѣ жительства Паннонскихъ Славянъ, простиравшихся когда-то отъ устья Савы до Адріятическаго моря и верховьевъ Дравы и Муры, продолжаетъ: «Certeque frequentissima cum indigenis et vicinis Christianis exercentes pacis commercia, pannonici hi Slavi (partim tributarii, partim liberi), primi omnium Slavorum Christo nomen dederant, hocque Fortunae beneficio gloriam immortalem sunt adepti, *sua primum dialecto* reddita Christianae fidei mysteria iisdem plane vocabulis Croatis primum (167), postea etiam reliquis omnibus Slavorum populis impertiendi» (pag. XXX, col. 1). При этомъ ссылка на «Слованку» Добровскаго. Ссылка ета сдѣсь повторена только: выше, въ отдѣлѣ XII, озаглавленномъ: «Slavorum linquae sacrae origines», она приведена въ первый разъ послѣ самыхъ первыхъ словъ о томъ же предметѣ, именно, утверждая, что слова, относящіяся до Христіянскаго богослуженія, принадлежатъ, по мнѣнію самаго Добровскаго, Славянамъ Паннонскимъ: «Slavis omnino Pannoniis, utpote primis omnium christiana sacra amplexis, prima deberi rerum christianarum vocabula, sponte jam dudum agnoverat ipse Dobrovius (v. Slovanka A. 1814, I. 72); nec nisi cavillans (ut erat ingenio luxuriante animoque victae causae succurrere gestiente) postremo maluit in eremos et latibula nescio cujus *veteris, nondumque commixtae dialecti serbo-bulgaro-macedonicae* secedere (v. illius Cyrillum et Methodium, 1823, p. 131—133). Poterat ille quidem jure abnuere propositam a Ruso Kalajdović (in «Joanne Bulgariae exarcho, Mosquae 1824) dialectum *moravicam*: sed aeque debebat nimis bene fundatam primam suam sententiam de pannoniorum Slavorum primatu aut servare, aut meliribus ipse argumentis evertere. Id quod nec fecit, nec puto potuisset facere. Nam ut taceamus, hodiernam sesquimillionis *reliquiarum* Pannoniae et Norici Slavorum dialectum, per varios casus, perque tot discrimina rerum, tamen hoc ipso adhuc die propius abesse a lingua sacra, quam aut reliquorum Pseudo-Illyriorum aut ipsorum Bulgarorum pessime a Dobrovio Illyriis accensitorum» (pag. XI). Нѣтъ сомнѣнія,

Digitized by Google

что въ нашъ, можетъ быть, мало признательный вѣкъ (не смотря на множество всякаго рода признаній, исповѣдей, и тому подобнаго, излагаемыхъ въ, такъ называемыхъ, запискахъ, посмертныхъ и досмертныхъ, большею частію скрывающихъ, нежели разоблачающихъ), всякое признаніе показываетъ, въ душахъ благородныхъ, признательность, а въ людяхъ съ противными свойствами, по крайней мѣрѣ, стремленіе къ исправленію, если только они не совсѣмъ еще загрубѣли (по тому что тогда ето просто хвастовство тѣмъ, чего не слѣдуетъ выказывать); отъ того, читая приведенную ссылку Копитара на Добровскаго, сперва можно было бы подумать о первомъ, т. е., что онъ, указывая на нее, хотѣлъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, указать на первовиновника етой мысли, вовсе не желая присвоить ее себѣ, но довольствуясь только второстепенной ролью, ролью разрабатывателя ея. При позѣркѣ оказывается противное. Въ сборникѣ своемъ, названномъ «Слованкой» (Славянкой), и содержащемъ разнаго рода статьи, преимущественно критическія, по поводу чтенія различныхъ сочиненій и памятниковъ писанныя, Добровскій напечаталъ небольшее объясненіе Славянскихъ названій мѣсяцевъ, выписавъ ихъ изъ «Славенки» г. Ганке изъ Ганкенштейна, въ которой помѣщенъ былъ послѣднимъ разборъ одной старинной богослужебной рукописи (Будинъ, 1804, въ 4-ку), стр. 64, въ концѣ коей находится Синаксаръ или Святцы. Заключая объясненіе свое, онъ говоритъ о трудности указать на землю и народъ, въ коей етѣ названія показались въ первой разъ, и прибавляетъ, въ видѣ догадки: Vermuthlich haben die pannonischen Slawen vom Kroatischen Stamme diese Namen erfunden, von welchen sie durch die Cyrillisch-liturgischen Bücher bis nach Russland gekommen seyn mögen» (168). То ли у него? Что Добровскій не придавалъ етому мнѣнію своему особенной важности, служитъ доказательствомъ, во первыхъ, оговорка его, «vermuthlich», а во вторыхъ дальнѣйшія слова: «Man hat sich aber eben nicht sehr an diese Namen gebunden, indem man von Zeit zu Zeit in andern Ländern wieder andere ausgesonnen hat», чему тутъ же приводитъ и примѣры. Слѣдовательно, онъ не заслуживаетъ ни того упрека, который сдѣлалъ ему Копитаръ, за невѣрность самому себѣ (какъ будто писатели ужь не могутъ ошибать-

Digitized by Google

ся, или, сказавъ, даже напечатавъ разъ, должны при томъ вѣчно оставаться), ни той чести, которою думалъ онъ почтить его, какъ первовиновника етой мысли; въ самомъ же дѣлѣ, умыселъ тутъ, очевидно, другой былъ, выражаясь словами всѣмъ извѣстной басни, то есть:

«Хозяинъ музыку любилъ».

Какъ тотъ уловкой старался заманить къ себѣ сосѣда своихъ доморощенныхъ пѣвчихъ слушать, такъ и онъ, указывая на первоисточникъ, конечно, мнимый, приводимой имъ идеи, имѣлъ въ виду сообщить ей тѣмъ хотя нѣкотораго рода значеніе, понимая хорошо, что славное имя всегда производитъ магическое дѣйствіе на толпу читателей, или слушателей, у всѣхъ народовъ и во всѣ времена. Что ето имѣлъ онъ въ виду, лучше всего показываетъ то обстоятельство, что ни разу не былъ пропущенъ имъ случай сдѣлать ссылку на ето мнѣніе Добровскаго, какъ оно ни коротко и мало цѣнимо самымъ виновникомъ его. Тѣмъ не менѣе, опираясь на него, какъ на скалу, Копитаръ, съ свойственной ему отъ природы смѣтливостью, продолжалъ, кстати и не кстати, утверждать одно и то же въ своихъ сочиненіяхъ, безпрестанно разнообразя только однѣ лишь формы выраженія. На примѣръ, въ томъ же Glagolita Clozianus и на томъ же мѣстѣ (Отдѣлъ XXIX, p. XXXI), продолжая далѣе свою рѣчь, говоритъ: «Neque enim primo favore contenta bona Fortuna etiam A. 870 Methodium graecum ab ipsa Romana Sede Apostolica constitutum Pannoniae Archiepiscopum impulit, ut ad expungendos, tempore quidem temporisque jure potiores, sed et ferociores violentioresque, ideoque odiosos, e nova sua Metropoli Pannoniensi rivales Salisburgenses, «*Slavinâ* linguâ cantaret missam», exemplo in Occidentali ecclesia novo et inaudito ....ut A. 880 ipse Johannes papa VIII, iterumque A. 1248 Innocentius IV, mallent permittere novationem speciosissimi unicique in Occidente privelegii, quam in periculum adducere salutem fidemque gentis in Europa omnium numerosissimae.... Sed nec hostes, Arnulphus Photiusque, interea dormiebant, paganos Hungaros hinc evocantes, illinc immitentes nefario scelere in novam Methodii segetem, sicque Bulgariam asserentes Graecis! Ita jurisdictioni quidem Romani pontificis tunc periit interius

Digitized by Google

Illyricum; eodemque fato profugi pannonici S. Methodii libri sacri apud Bulgaros, Serbos et Croatas Dalmatasque, tandemque ipsos remotissimos Russos paratissimum quidem receptum habuere, imo et profectum ad nostra usque tempora continuatum: primae tamen *originis*, et *patriae* sedis gloria manet aeternumque manebit Slavis Pannoniis. In Pannonia enim, ipsaque Pannonicorum Slavorum dialecto, Christianorum minime recentium romanae ecclesiae, illiusque calendario utentium, liturgiam slavicam cepisse initia, praeter argumenta firmissima, quae jam §. XII attulimus, accidit testimonium luculentissimum Ostromiriani codicis, omnium hucusque vetustissimi, A. 1057, in cujus synaxario festum S. Silvestri papae assignatur ad d. pridie Kal. Jan., more occidentalis ecclesiae, cum orientalis illud assignet ad d. IV. Non. Jan.». Не прерывая нити выписокъ объ одномъ и томъ же его мнѣніи, я приведу всѣ ихъ тутъ же въ подрядъ, и по томъ уже обращусь къ его «firmisisma argumenta». Въ Отдѣлѣ XXX: «Dialectorum slavicarum cisdanubianarum contentio», говоря о трехъ главнѣйшихъ изъ нихъ, замѣчаетъ, что «Carantani omnes, Croatarum et Serborum major pars jam ducentis circiter ante SS. Cyrilli et Methodii adventum annis Christo nomen dederant, ope latinorum ex Italia potiusque Francia monachorum missionariorum. De Bulgaris certant Critici, utrum A. 861 an 863 — 865 acceperint baptismum; quamquam nostro quidem judicio hoc proprie de *Dominis* Bulgaris est intelligendum, nilque impediat, quo minus *subjecti* illis Slavi et in Pannonia Savia et in Moesia jam antea, plus minus Christiani fuerint, vel tacente historia. Neque ipsa historia tacebit, si quis quaerat curiosius. In concilio Constantinopolitano A. 870 legati Bulgarorum confitebantur, populares suos, cum primum occupassent Moesiam, graecos ibi presbyteros invenisse. Urge sis quae hinc consequantur. Utcunque fuerit, sive a subjectis sibi Slavis Bulgari didicerint rerum christianarum vocabula, sive ea SS. Cyrillus et Methodius importarint e Pannonia, *hoc certo est certius*, esse necessario haec vocabula *primitus profecta a Germanis*, quippe ipsa germanicissima, deberique Slavis Carantanis utpote unis cis Danubium historia teste Germanorum catechumenis» (pag. XXXII). Есть «vocabula sacra Slavorum», на которыя онъ столько на-

Digitized by Google

пираетъ тутъ, и которыя, по его убѣжденію, неопровержимо подтверждаютъ «*Pannonietatem* (liceat sic appellare pannonicam originem patriamque) linguae Slavorum sacrae», суть: цр҃кы Kirche; олтарь Altar; хрьстъ et хрьстити (recentius кр̀стъ et кр̀стити) Christ et christen; постъ Faste; поп phaph; пекл̀ъ et пекло pëch Alemannis sec. IX pro inferno; срѣда (medium) pro die mercurii cum Germanis, quibus est Mittwoch; цѣсарь francica medii aevi pronuntiatione Caesaris; itidemque оцьтъ acetum, aliaque id genus plane non potuisse proficisci nisi *a populo Germanis et Italis vicinissimo*, ab iisque primitus Christianismum edocto. Atqui hoc nonnisi in Slavos Norici et Pannoniae (sive eos malis medii illius aevi vocabulo universim Carantanos appellare) quadrat, dudum Christianos uno pluribusve ante Methodium seculis» (pag. IX). Въ примѣчаніи къ отдѣлу XXIX прибавляетъ еще нѣкоторыя: «Etiam vocabula nonnulla succurunt, e Bavarorum aperte lingua in Slavicam sacram illata: пеназь e *phening* germanico fecere Slavi, sicut кънязь e chuning, et jam olim in Sarmatia оусеразь e gothico ausahrings (inauris, hodie Ohrring). Vides germanicum *g* rite mutatum in з, sequente ь; idemque postliminio redire in кънагъщи sequente ъ. Sic et крамола fecere e carmula, voce citata pro bavarica in Lege Bajuvariorum medii aevi; ubi itidem vides Slavum more suo praemittere consonantes (кра-pro car-) sicut facit in градъ, брада, бродъ, злато, respondentibus germ. gard, bart, furt, gold etc.» (pag. XXXII). Ни мало не думая пускаться сдѣсь въ подробное опроверженіе несостоятельности такого доказательства Паннонскаго происхожденія языка нашихъ Священныхъ книгъ, считаю достаточнымъ упомянуть только о нѣкоторыхъ.

Прежде всего выставлю на видъ то обстоятельство, что Житія Кирилла и Меѳодія, извѣстныя, по мѣсту ихъ написанія, подъ именемъ Паннонскихъ, рѣшительно противорѣчатъ такому мнѣнію, прямо относя составленіе Славянскихъ письменъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, переводъ Священнаго Писанія (конечно, не всего, но лишь извѣстной части его), еще ко времени пребыванія обоихъ братьевъ въ столицѣ Греческаго Царства, и при томъ въ слѣдствіе предложенія самаго царя Михаила и Собора принять приглашеніе Великоморавскаго

Digitized by Google

государя объ отправленіи къ нему «оучителя, иже къ» народу его къ свои азыкъ истоую кнгоу хр҃тїаньскоую сказалъ»; что, Константинъ, когда на него именно было указано, какъ на единственнаго, къ тому способнаго, мужа, послѣ отклоненія отъ себя стого предложенія за болѣзнію, соглашался на него, только подъ условіемъ, «аще имоуть боукы къ азыкъ свои»; а когда императоръ отвѣтилъ отрицательно, и настаивалъ на своемъ, опровергая его возраженія и замѣчая, если только онъ согласится, Богъ непремѣнно дастъ ему искомое, «иже даяй всѣмъ, иже просящь несоумѣнїемь, и открываяй тлъкоующимъ», философъ, напослѣдокъ, уступилъ, «на молитвоу са наложи, и вспоря к немоу Б҃ъ ими, послоушал молитвы рабъ своихъ, и абие сложи писмена, и нача бесѣдоу писати є҃ллскоую: исконь къ слово, и прочая». Въ посланіи къ Ростиславу, Михаилъ, между прочимъ, тоже прямо замѣчаетъ, что шлетъ къ нему мужа, которому Богъ, видя вѣру твою, открылъ буквы: «и нынѣ къ нашь дѣтѣ, иель боукы къ кыиь азыкъ, да и ты прилѣпѣтеса великыхъ азыцѣхъ, иже славять Б҃га своимь азыкомь, и то ти послахомъ того, мужа оустьна и благокарна, книжьна оума и философа». Въ Житіи Меѳодія тоже самое и почти тѣми же выраженіями, только сжатѣе: «тъгда не смѣстися ѳреци (Константинъ и Меѳодій) ни Б҃га, ни цр҃ва, но велію слышавъши рѣчь, на молитвоу са наложиста... да тоу ими Къ философоу Словѣньскы книгы, и абие оустроивъ писмена и бесѣдоу състави, поути са отъ Моравьскаго, нонмъ Меѳодиа». Противу такого прямаго, современнаго и туземнаго показанія, нельзя ничего возразить, по тому что здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго повода предполагать какой либо подлогъ; а если ето такъ, то, безъ сомнѣнія, такое точное и непосредственное свѣдѣтельство въ прахъ обращаетъ всѣ наши недоумѣнія. Чтобъ сколько ни будь ослабить его, прежде всего нужно доказать намъ подложность, по меньшей мѣрѣ, несовременность онаго, что едва ли возможно: въ такой высокой степени оба етѣ памятника проникнуты во всемъ своемъ составѣ подлинностью, дышатъ своимъ вѣкомъ и духомъ. «Знай Копитаръ сіи памятники, навѣрно не сталъ бы доказывать противнаго». Можетъ быть; но, зная его и лично, и по сочиненіямъ, сомнѣваюсь, тѣмъ болѣе, что Житія Паннонскія, въ сущности своей, какъ замѣчено уже выше, суть источникъ,

Digitized by Google

давнымъ давно извѣстный нашимъ предкамъ; лучшимъ доказательствомъ тому служатъ различныя обработки ихъ, изъ коихъ послѣдняя извѣстна была уже Шлёцеру, приходившему въ такое восхищеніе отъ нея и сдѣлавшему ее доступной всѣмъ изыскателямъ въ своемъ Несторѣ, слѣдовательно, и Копитару, не говоря уже о томъ, что въ земляхъ Православныхъ памятникъ етотъ всегда былъ доступенъ большинству въ «Книгѣ житій Святыхъ», составляющей то же самое для нихъ, что для Католиковъ «Acta Sanctorum» (169).

Довольно было бы и етого одного доказательства, но я остановлюсь нѣсколько на одномъ съ Копитаромъ полѣ, и разсмотрю его доводы, какъ бы вовсе не существовало только что приведеннаго мною противъ него неопровержимаго доказательства, чтобы показать, что и безъ етого послѣдняго, они не могутъ быть названы удовлетворительными. И точно, держась его мнѣнія, намъ придется отвергнуть всѣ показанія древности о мѣстѣ перваго появленія Богослуженія на Славянскомъ языкѣ и, неразрывно соединеннаго съ нимъ, составленія письменъ, изъ коихъ ни одно не указываетъ на его Паннонію. Не уже ли никому изъ цѣлой древности, въ теченіе тысячелѣтія, не могла прійти въ голову мысль считать ету страну колыбелью письменъ нашихъ, если бы представлялась тому хотя малѣйшая вѣроятность? Соглашаюсь, что человѣкъ необыкновенной остроты ума и силы сообразительной въ состояніи открыть присутствіе истины тамъ, гдѣ никому не снилось даже въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ; соглашаюсь и на то, что такой случай могъ имѣть мѣсто именно тутъ, и, однако же, я все таки позволяю себѣ спросить: какимъ же образомъ согласить тогда три, совершенно противорѣчащія одно другому, мнѣнія Копитара, изъ коихъ по первому: Cyrillum et Methodium fratres, Slavorum linguam Pannonicae suae dioeceseos vernaculam adhibuisse etiam ad sacra, eamque scripsisse commodiore sibi, utpote Graecis, charactere graeco, assumtis e veteriore glagolitico, ignoti, ut in re veteri, auctoris, nonnullis signis sonorum Slavis propriorum» (XIII, pag. X.); по второму: «Cyrillum pro sua *ipsius* commoditate ex illorum (sc. Slavorum cisdanubianorum glagolitarum) alphabeto nonnisi trientem adoptasse, reliqui bessis loco retentis

Digitized by Google

commodioribus *sibi* graecis litteris simplicibus, aequivalentibus totidem simplicibus slavis» (Hesychii pag. 40); а по третьему: «Anno 870 Methodium.... ut.... Slavinâ linguâ cantaret missam», exemplo in Occidentali ecclesia novo et inaudito»? (Glag. Cloz. pag. XXXI). Послѣднее предположеніе подкрѣплено у него еще слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Non temere apponimus A. 870, sed rite expensis omnibus rei adjunctis. Vetus Cyrillianorum traditio inventionem alphabeti cyrilliani assignat indictioni III, quae A. 870 aptissime respondet; A. 872 e Pannonia remeat Salisburgum presbyter Richbaldus, «ferre non valens contemptum missae latinae, *noviter* inventis slavinis literis adornatâ missâ vernacula»; metropolita Salisburgensis, hanc novationem sibi longe incommodissimam sine mora c. 873 detulerit Romam, cum 878 Johannem papam VIII videamus inhibuisse; nullum in Joh. VIII epistolis liturgiae Slavicae apud Bulgaros vestigium» etc. (pag. XXXI, not. 2). Какъ? Разъ Солунцы вдвоемъ изобрѣтаютъ азбуку, на основѣ Греческой, какъ Греки, съ присоединеніемъ изъ Глаголицы, составленной неизвѣстнымъ, буквъ для выраженія тѣхъ именно звуковъ, для коихъ нѣтъ въ первой знаковъ, то есть, собственно Славянскихъ, и употребляютъ етѣ письмена при переводѣ Священныхъ книгъ на нарѣчіе Славянъ Паннонскихъ; въ другой—одинъ только Константинъ совершаетъ ето, а въ третій—подвигъ сей отнесенъ лишь къ Меѳодію, и при томъ въ 870-мъ году? Слѣдовательно, когда онъ, по смерти Кирилла, возвратился къ Коцелу? Етого мало; ниже увидимъ еще два новыя предположенія его о началѣ той и другой азбуки, совершенно противныя тому, равно какъ и всѣмъ прочимъ, сейчасъ приведеннымъ выше, и самимъ себѣ. Рѣдко можно найти столько противорѣчій объ одномъ и томъ же предметѣ у одного и того же писателя, и при томъ именно въ одномъ и томъ же сочиненіи. Какую ни будь одну изъ стѣхъ несообразностей слѣдовало принять, но не оставлять ихъ одну подлѣ другой; а какъ етого не сдѣлано, то очевидно, что сочинитель, передавая письму свою мысль, не отдалъ еще себѣ яснаго отчета въ ней, по тому она просто—одно гаданіе, отнюдь же не убѣжденіе въ истинѣ, хотя онъ и старался придать ей свойства послѣдняго. Касательно заимствованія знаковъ изъ Глаголицы для выраженія чисто Славянскихъ звуковъ, на-

Digitized by Google

добно замѣтить, что прежде всего слѣдовало доказать, а не предпосылать, какъ непреложность, старѣйшинство Глаголицы передъ Кириллицей. Въ дѣлѣ Науки ето непозволительно; въ ней имѣютъ мѣсто одни только изслѣдованія, такъ какъ сама она есть не что иное, какъ стройное цѣлое, сложившееся изъ открытій ума, дознанныхъ самымъ дѣломъ. Въ ней ни какой вѣсъ самаго необыкновеннаго ученаго не имѣетъ мѣста, коль скоро не подкрѣпленъ самобытнымъ разысканіемъ о предметѣ. Справедливость етого самъ Копитаръ сознавалъ, отвѣчая противникамъ своимъ, замѣчавшимъ ему, что такое «мнѣніе его о Паннонскомъ происхожденіи священнаго языка Славянъ стоитъ особнякомъ и ни кѣмъ не принято»: «ubi *rationibus* et *argumentis* res agitur, vel maximarum auctoritatum non sufficit auctoritas» (Hesychii pag. 48), и, однакоже, не держался того, продолжая, по прежнему, въ 13-мъ отдѣлѣ (170) «Appendix miscellanea philologici maxime et slavistici argumenti» къ «своему «Hesychii glossographi discipulus et ἐπιγλωσσιστης Russus in ipsa Constantinopoli sec. XII—XIII», изданномъ 1840 (1839) году (171), отстаивать ету мысль одними только голыми утвержденіями и ссылкой на то обстоятельство, и что Я. Гриммъ одинаково съ нимъ думаетъ о старшинствѣ Глагольскихъ письменъ передъ Кирилловскими: «Quod ipse *Jacobus Grimm*, etsi commotus aenigmatico Dobrovii strategemate et ipse fuerit labefactatus quoad pannonietatem, tamen novum majusque facinus admisit in Cyrillianos, palma longe remotioris antiquitatis litteris glagoliticis ultro delata» (pag. 49). И въ другомъ мѣстѣ (Отдѣл. 15), отклоняя отъ себя подозрѣніе въ томъ, будто бы онъ приписывалъ изобрѣтеніе Глаголитики Латинскому духовенству, снова ссылается на авторитетъ Гримма: «in quo, pro remotiori antiquitate, vehementer consentientem habet (Kopitarius) Grimmium» (pag. 57). Спутанность понятій его о составленіи Кириллицы и Глаголицы еще яснѣе откроется, когда сопоставимъ слѣдующія его предположенія о той и другой.

Сказавъ, что Кирилица изобрѣтена съобща обоими братьями изъ соединенія Греческихъ и Глаголическихъ знаковъ, вдругъ прибавляетъ: «Aut quid si ipse postea Methodius, ad

Digitized by Google

vitandam graecizantis alphabeti Cyrilliani inter Latinos invidiam, *glagolitici auctor* exstiterit»? (pag. X.). Въ защиту противъ тѣхъ, кто бы назвалъ ето мечтой (въ пользу чего исторія не можетъ представить намъ ни одного доказательства), отвѣчаетъ, что точно такая же мечта и мнѣніе Добровскаго о происхожденіи Глаголитики, опровергнутое появленіемъ двухъ, трехъ Глагольскихъ памятниковъ, принадлежащихъ несомнѣнно древнѣйшему времени того, къ которому пріурочивалъ тотъ происхожденіе ея: «Si porro quis objiciat, fingi haec, nec probari ullo argumento historico, illi nos respondebimus, aeque fictam plane esse Dobrovii de origine alphabeti glagolitici hypothesim», etc. (pag. XI). Какъ будто чужая несостоятельность извиняетъ собственную нашу несостоятельность! Недовольный, однако, и етѣмъ временемъ, предлагаетъ послѣднюю догадку, далеко отважнѣйшую всѣхъ предыдущихъ: «Quid si *Ethicus* iste, cui etiam orbis descriptio quarti ad summum seculi tribuitur, et *Slavicarum literarum ante Cyrillum auctor exstiterit:* cum illoque memoratus ab Hrabano *presbyter Hieronymus* ansam dederit alphabeti S. Hieronymo tribuendi»? Яснѣе дня, что тутъ самъ онъ не зналъ, какъ быть съ Кириллицей, признать ли ее дѣломъ обоихъ братьевъ, или одного изъ нихъ, и котораго именно; но, съ тѣмъ вмѣстѣ, не желая оставить и Глаголицы въ тѣни, сперва даетъ ей въ отцы Меѳодія, а потомъ почти пять вѣковъ старшинства. Она-то, судя по его словамъ, была настоящее *Славянское письмо*: «Sed postea (по смерти Меѳодія) liturgiae longe gratissimae apographa reliqua ab *ipsis Slavis* in Bulgaria et Macedonia, Croatia, Istria et Dalmatia exarata fuisse *alphabeto* itidem sibi consveto pure *Slavico*, id est *glagolitico*» (Append. miscell. pag. 38), и при томъ письмо, существовавшее еще до Кирилла, письмо въ гражданскихъ или свѣтскихъ дѣлахъ первоначально употреблявшееся, а по томъ и въ церковныхъ, но, послѣ раздѣленія Церквей, мало по малу приверженцы Царьграда совершенно перестали писать имъ, бывшимъ нѣкогда общимъ, и, такимъ образомъ, Греко-Славянскому дали у себя предпочтеніе, а Глагольское оставили за послѣдователями Римскаго епископа: «Nonne ergo sat probabilis hinc sponte se quasi vel invito tibi obtrudit conjectura, Slavos cisdanu-

Digitized by Google

bianos *ante* S. Cyrillum *habuisse* et ad *civilem* usum adhibuisse litteras glagoliticas, sicut Germani ad usum *civilem* latinas.... at Slavos ipsos eadem commoditatis sed *suae* lege ductos primitus ex asse suum alphabetum integrum intulisse etiam in libros sacros, et nonnisi confirmato tandem inveteratoque ecclesiarum utriusque Romae schismate pedetentim graeci ritus Slavos graecissantem Cyrillianam scripturam adoptasse, glagolitica, antea utrisque communi, latini ritus Slavis relicta» (Ib., pag. 39—40). Съ другой стороны, спустя четыре года, настаивая пуще и пуще на Паннонское или Хорутанское происхожденіе Церковнославянскаго языка, нашелся въ необходимости отвергать всѣ показанія исторіи о Кириллѣ и Меѳодіи, не подходящія подъ его мѣрку, говоря «historiam immortalium horum duumvirûm liceat integram servare ab *fabulosis amplificationibus*» (pag. 51). Отсюда изъ всей исторіи того и другаго принимаетъ только 4-хлѣтнее съ половиной пребываніе ихъ между Моравцами и Паннонскими Славянами, оставляя нерѣшеннымъ, сами ли они пришли къ нимъ изъ Греціи, или же были призваны Славянами; далѣе поставленіе старшаго въ архіепископы Моравіи и Паннонія 868 года папой Адріаномъ II-мъ, а младшаго въ епископы, по смерти коего (13-го февраля того же года) тотъ возвращается одинъ къ своей паствѣ, и немедленно вводитъ Богослуженіе на языкѣ послѣдней, т. е., Славянъ Паннонскихъ, такъ какъ къ нимъ-то, а не къ Моравцамъ, прибылъ Меѳодій, по причинѣ военныхъ безпокойствъ, возникшихъ у послѣднихъ съ Нѣмцами; но нововведеніе ето въ землѣ, принадлежавшей въ церковномъ управленіи Зальцбургскимъ Нѣмцамъ, вызвало жалобы послѣднихъ передъ папой на него, который вынужденъ былъ нѣсколько разъ принимать то ту, то другую, сторону, что продолжалось до самой кончины Меѳодія (885—895). Слѣдственно, по его мнѣнію, все, что сверхъ етого, принадлежитъ безусловно къ вымысламъ, т. е., что ни передается намъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни было, о дѣйствіяхъ нашихъ Солунцевъ до отбытія ихъ въ Римъ и посвященія папой, большею частью испорчено разными прибавленіями послѣдующаго времени; единственно же несомнѣнно то лишь, что заключается въ посланіяхъ святѣйшаго отца, который хо-

Digitized by Google

тя и называетъ Константина составителемъ Славянскихъ письменъ, одобряетъ и восхваляетъ ихъ («Literas sclaviniscas, a Constantino quondam philosopho repertas» etc.), однако, собственно говоря, они были, по одному мѣсту его «Appendix miscellanea» къ «Hesychii glossographi discipulus» (Отд. 7 «De psalterio slavico Bononiensi cum expositione S. Athanasii», pag. 38), «exaratae a Methodio discipulisque ejus»: «Methodium privatis de causis *coepisse* λειτουργειν slavice librosque concinasse lingua quidem slavica suae dioeceseos pannonicae, sed *a se discipulisque* exaratos utcumque alphabeto sibi commodiori *graeceslavico a fratre quondam suo Cyrillo combinato* e graeco et glagolitico», а по другому, безъ дальняго — изобрѣтены Меѳодіемъ, который только выдалъ ихъ за дѣло брата своего и рекомендовалъ папѣ: «Methodius *suam combinationem graecoslavicam* fratri in acceptis retulit, et Papae probavit» (Hesychii etc. 14, pag. 53, not.). Послѣднимъ пріемомъ, конечно, хотѣлъ онъ избѣжать противорѣчія самому себѣ въ своемъ «Glagolita Clozianus», оставляя, такимъ образомъ, всю честь какъ введенія Славянскаго богослуженія, такъ равно и составленія для него письменъ, за однимъ лишь изъ братьевъ, тѣмъ самымъ, который наиболѣе благопріятствовалъ его любимому мнѣнію, т. е., выводу Священнаго языка нашего и азбуки изъ той страны, къ которой онъ самъ принадлежитъ по своему рожденію и воспитанію. «Hoc caput rei est, nec non lacrimarum causa». Меѳодій изобрѣтатель разомъ двухъ алфавитовъ: Грекославянскаго и Глагольскаго: и коротко и ясно! А кто недоволенъ современностью послѣдней съ первой, тотъ, пожалуй, коли хочетъ, можетъ отодвинуть старину ея и далѣе въ древность, хоть, на примѣръ, приписать Етику. Во всякомъ случаѣ все же за Меѳодіемъ останется другая, а съ тѣмъ вмѣстѣ, такъ, или инакъ, Славянское богослуженіе и письмена явились только въ Панноніи, и первоначально то и другое предназначалось, собственно, для Паннонскихъ Славянъ, отъ коихъ въ послѣдствіи, по смерти виновника етого благодѣянія, въ силу стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, перенесено было его ученниками въ сосѣднія земли соплеменниковъ, предпочтительно на югѣ лежащія, а съ теченіемъ времени проникло и на отдаленный

Digitized by Google

сѣверъ Европы, въ коемъ и теперь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, процвѣтаетъ: «Concludamus ergo: cantare coepisse Methodium in pannonico ducatu Blatensi ducis Hecilonis a. 870 missam lingua Slavina; sed hanc novationem licet a papa admissam, fuisse extrusam e Pannonia post Methodii obitum (885—895) jam ante Hungarorum adventum; at hoc laetius efflоruisse in Bulgaris, Croatis et Serbis, unde et a. 988 in Russiam traducta est, immensum inde cum tempore captura incrementum: *in hodierna* contra *Moravia*, *Bohemia* et *Polonia* nunquam viguisse» (Hesychii pag. 54).

Прибѣгая къ такому способу доказательствъ, все на свѣтѣ можно доказать, т. е., отвергая всѣ, несогласныя съ нашимъ воззрѣніемъ на что либо, извѣстія и мнѣнія, подъ тѣмъ предлогомъ, что они «fabulosae amplificationes», а свои гаданія выдавая за «ex asse purum et integrum, veritatem quadrans», выражаясь его же Латынью. Еще разъ повторяю: вмѣсто подобныхъ названій, слѣдовало бы, прежде всего, опровергнуть етѣ извѣстія древности и доказать ихъ «баснословность», а свои утвержденія подкрѣпить болѣе существеннымъ, нежели голословное настояніе въ ихъ справедливости, большемъ значеніи передъ показаніемъ исторической *старины*. Того же самаго, естественно, требуетъ строгая и неумытная критика и отъ доказательствъ со стороны *языка*, приводимыхъ имъ въ пользу Паннонскаго происхожденія нашихъ священныхъ книгъ, а не простаго увѣренія въ ихъ «твердости» («argumenta firmissima», Glagol. Cloz. p. XXXII) «и неодолимости» («invicta», Hesych. pag. 49). Въ дѣлѣ языковѣдѣнія мало сопоставить два слова, близко схожихъ между собою по звуку, для доказательства происхожденія одного изъ нихъ отъ другаго, но надобно ето послѣднее ясно и неопровержимо представить путемъ филологическимъ. Мало ли найдется словъ, даже въ рѣчи народа полудикаго, судя по коимъ можно подумать, что онъ находился когда-то, или и теперь еще находится, въ непосредственномъ сношеніи съ тѣмъ народомъ, котораго етѣ слова составляютъ прямую собственность, или же, по крайней мѣрѣ, получили отъ него ту оболочку, въ коей перешли къ заимствователю, не смотря на все неизбѣжное въ такихъ случаяхъ

Digitized by Google

видоизмѣненіе? Напомню, изъ множества примѣровъ въ разныхъ языкахъ, нѣкоторые изъ роднаго: такова значительная часть словъ Латинскихъ, Еврейскихъ, Греческихъ, Итальянскихъ, Испанскихъ и т. п., слыша которыя, иной подумаетъ, что предки наши усвоили ихъ изъ первыхъ рукъ, т. е., отъ непосредственнаго сношенія съ ними, между тѣмъ какъ извѣстно, что они перешли къ намъ, одни изъ третьихъ, а другія даже пятыхъ и т. д., весьма же не многія изъ первыхъ. Стало, тутъ прежде всего требуется доказать ето непосредственное заимствованіе изъ источника, а не довольствоваться простымъ указаніемъ на то, или однимъ сопоставленіемъ. Къ такимъ словамъ принадлежатъ, послѣ всесторонняго обслѣдованія, и приводимыя имъ въ пользу своего мнѣнія: **хрьстъ, хрьстити или крьстъ, крьстити, мних̑ъ, папежь, попъ, постъ, оусєрадь**, которыя, правда, не Славянскія, но занятыя нами отъ другихъ, только занятіе ето не нуждалось въ посредствѣ Паннонскихъ Славянъ, по тому что первыя четыре уже одной формой своей, въ какой перешли къ намъ, указываютъ не на Нѣмцевъ, Латинянъ, или Славянъ, обращенныхъ Нѣмецко-Латинскимъ духовенствомъ, но на Греческій языкъ, въ коемъ звучатъ: *Χριστός*, откуда **Хрьстъ**, послѣ **Хрьстосъ** (Остром. Ев. 145, ст. 2, мн. ч. им. пад. «**Лъжни хрьсти**», «*ψευδόχριστοι*»); если же разумѣть подъ **хрьстъ, крьстъ** въ смыслѣ нынѣшняго крестъ, *σταυρός*, crux, а подъ **хрьстити**, крестить, **крьстити**, *βαπτίζειν*, то извѣстно, что буквы х и к у всѣхъ Славянъ весьма часто одна въ другую переходятъ, отъ чего всѣ етѣ три слова одинаково звучатъ не рѣдко даже нынѣ въ устахъ самыхъ образованныхъ, тѣмъ болѣе, что и самыя понятія, выражаемыя ими, кажутся чрезвычайно близкими простому и не хитрому уму. Далѣе **мних̑ъ** въ большей части Нѣмецкихъ нарѣчій имѣетъ двоякую форму, какъ и въ Славянскихъ, изъ коихъ каждая указываетъ собой на самостоятельную передѣлку Греческаго *μοναχός*, независимо другъ отъ друга, будетъ ли то прямо отъ Грековъ, или черезъ Латинское духовенство; такъ полныя формы: ДВН. municho, municha, АС. munuch, munec, monec, Гол. munnik, monick, НС. тоже monnik, Ис. munr; усѣченныя: ДВН. munch, НС. Munk, Monk, А. monk, Ис. munkr, Б. münch, Н. Mönch; подобныя формы его и въ Романскихъ нарѣ-

Digitized by Google

чіяхъ: Ит. monaco, Ис. -mongo, Ф. moine; въ нарѣчіи Кельтскомъ, именно Валлискомъ, mynach, мупас; такъ и въ Славянскомъ мнихъ и монахъ, именно Ч. и П. mnich, ВНЛ. mich, ум. misk, Хорут. meih, minik, mnih. Папежъ своей формой прямо указываетъ на Греческое *πάπας*, *πάππας*, котораго другая форма *πάππος*, коего простое въ Еолич. *πᾶ*, а съ ними въ сродствѣ *ἄππα*, Сир. abba, въ Гр. *ἄββα*; Латин. и Роман. его отрасли имѣютъ papa, равно какъ и Нѣмецкія, изъ коихъ одни лишь Шведы удвояютъ послѣднее p (pappa), а другія сдѣлали изъ него Papst или Babst (по одноорганности p и b), Англичане pope; въ устахъ же Славянъ искони ближайшая форма къ Греческой папежъ, у Чеховъ, Словаковъ, Поляковъ, Хорутанъ, папежъ и папажъ; Папежъ, кромѣ Остром. Еванг. подъ 31-мъ декабря, встрѣчается и въ Синаксарѣ Глагол. Ватик. Еванг., принесен. Ассемани, XI-го вѣка, подъ 25 ноября (см. Hesych. pag. 41). Попъ есть только видоизмѣненіе предыдущаго, по чему и звучитъ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ совершенно сходно съ одной изъ приведенныхъ формъ перваго, на пр., АС. papa, НС. и Гол. Paap, Pape; но въ ДВН. уже paff, а въ нынѣшнемъ книжномъ Pfaffe, откуда, съ извѣстной перемѣной *a* въ *o*, въ Валлиск. pope и въ Слав. попъ, точь въ точь, какъ папа въ Норв. popi; слѣдовательно, можно ли тутъ указывать на Баварское phaph? Скорѣе же, судя по большему сходству, можно было бы допустить заимствованіе у Кельтовъ въ Валлисѣ; но тогда куда же дѣваться съ исторіей? По тому, не всегда и самое сходство звуковъ предполагаетъ заимствованіе, или, какъ выразился уже I. П. *Коль*, одинъ изъ первыхъ нашихъ академиковъ, въ своемъ «Introductio in historiam et rem literariam Slavorum, imprimis sacram» (1729 г.): «Ex nonnullis, quae duobus populis communia sunt vocabulis, linguae ipsius communio non statim efficitur» (pag. 8, not. a). Не естественнѣе ли и при немъ думать, если ужь пошло на заимствованіе, прежде всего о Латинскомъ языкѣ, употреблявшемся, какъ извѣстно, и на Оракійскомъ полуостровѣ долгое время и какъ государственный (до императора Фоки), и какъ разговорный множества Латинскихъ жителей, занимавшихъ тутъ цѣлыя области, изъ коихъ нѣкоторые, отъ смѣси съ туземцами, въ особенности

Digitized by Google

же Славянами, образовали особый видъ Романской вѣтви, извѣстный подъ родовымъ именемъ Румунскаго, Ромынскаго? Въ Латинскомъ же, какъ первообразѣ одной его половины, встрѣчаемъ слово ето, живо напоминающее наше, именно: рора въ смыслѣ жреца, съ которымъ сличите Сербское попа, попо и попъ, у прочихъ же Славянъ обыкновенно попъ, а у Румуновъ поп (ъ = средній звукъ между о и твердымъ е). Такого же точно происхожденія и постъ, имѣющее во всѣхъ Славян. нарр. *n* (отъ коихъ перешло къ сосѣдямъ ихъ, Чуди, paasto), и Румун., т. е., съ Латинскаго *Fasti*, первоначально дни, въ которые не работали, откуда двоякое значеніе дней праздничныхъ (свѣтское) и постныхъ (церковное), въ кои воздерживались отъ обыкновенной скоромной пищи (*Fast*-und *Feier*-Tag). Въ такомъ же церковномъ смыслѣ оно перешло и къ Нѣмецкимъ народамъ, только съ сохраненіемъ *f:* Г., ДС., Ш. fasta, Д. faste, ДВН. и Н. fasten, АС. fästan, Д Фриз. festia, и пр.; если же выводить отъ Г. fastan, откуда fasta, fastubni, воздержаніе, пощеніе, то извѣстно, что тогда заимствованіе обойдется еще ближе и непосредственнѣе, такъ какъ Готы долго жили вмѣстѣ и по сосѣдству съ Славянами на сѣверѣ и на югѣ, особливо въ Подунайскихъ и Адріятическихъ краяхъ, гдѣ были до насъ уже Христіянами. На возможность такого принятія указываютъ другія слова, перешедшія въ ето отдаленное время общенія нашего съ Готами, исчисленныя давно Шафарикомъ въ его «Славянскихъ Древностяхъ» (Отд. о Готахъ, стр. 347, Руск. пер. I, кн. 2, стр. 251), и наоборотъ, отъ насъ къ нимъ; къ первымъ принадлежитъ и оусеракъ, Гот. ausahriggs, inauris, отъ auso ДН. ôra, auris. Лучшимъ доводомъ етого служитъ то обстоятельство, что его нѣтъ въ прочихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, кромѣ ЦС. и Рускаго, между тѣмъ какъ ето непремѣнно должно бы быть, если бъ оно шло отъ Западныхъ Нѣмцевъ. Если ето слово усвоено нами въ дохристіянское наше время и по томъ, естественно, должно было, уже какъ свое, войти и въ языкъ преложенія Священныхъ книгъ, за то «помашникъ» принадлежитъ времени, гораздо позднѣйшему Кирилла и Меѳодія, по тому что оно не встрѣчается въ Библіи и сочиненіяхъ, обыкновенно считаемыхъ за переводы

Digitized by Google

ихъ или ближайшихъ къ нимъ лицъ; а по тому, вся важность его въ такомъ случаѣ пропадаетъ, откуда бы оно ни пришло въ Церковнославянскій языкъ, изъ Латинскаго ли (что дѣйствительно такъ, составляя видоизмѣненіе слова communicatio, въ смыслѣ пріобщенія Св. Тайнамъ), или другаго какого, черезъ посредство третьяго. Остаются еще слова, взятыя, по увѣренію Копитара, отъ Баварцевъ: кънѧзь и пенѧзь. Касательно перваго уже Шафарикъ ставитъ его между сомнительными, то есть, не рѣшаясь сказать утвердительно, кто у кого взялъ его: Готы ли у насъ, мы ли у Готовъ (172); но новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что оно въ равной мѣрѣ свое тѣмъ и другимъ, будучи образованно каждымъ независимо по законамъ своего языка отъ однаго, общаго всѣмъ Индоевропейскимъ нарѣчіямъ, корня *гâ*, послѣ *гам*, *ган*, или позднѣе *кан*, собственно значащаго итти, двигаться, выходить, по томъ рождать, производить, и т. п., откуда, по естественному понятію о власти родительской, присвоено родоначальникамъ и понятіе вообще власти, какъ старшаго, высшаго, начальника и судьи и т. п. И не только въ Индоевропейской семьѣ отъ етого слова пошло названіе старшины, но и во многихъ нарѣчіяхъ Сѣверной, т. е., древнѣйшая Монголо-Тюркск. форма *Каганъ* является въ послѣдствіи въ формѣ *Каанъ*, т. е., великій Ханъ, *Ханъ* (*к* въ одноорган. *х*), *Канъ* (173), Лапон. konoges, и пр. Что же до втораго, пенѧзь, то и оно того же гнѣзда, что и оусерѧзь, т. е., Готское, penning, да и всѣ прочія Нѣмецкія нарѣчія имѣютъ его, разнообразя каждое по своему (ДВН. pfening, pfending, pfentinc, pfantinc, pfanthiuc, pfenninc, phenning, phenningo, phendico, fending, pending, penthing, АС. pening, peninc, peninck, penig, peneg, paenig; Исл. pening, pl. penningar; Д. pendig, pl. penge; Ш. и Го. penning; А. penny, pl. pence; а присутствіе етого слова преимущественно въ однихъ Западныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ говоритъ больше въ пользу заимствовавія его отъ Нѣмцевъ каждымъ изъ нихъ точно такъ, какъ Славянами Мизійскими отъ Готовъ; по тому что Сербы Далматскіе и Хорутане тоже знакомы съ нимъ. Но, олтарь, оцьтъ, црькы или цьркы и я считаю перешедшими къ намъ отъ Латинянъ. Первое какъ въ Нѣмецкихъ, такъ и Славянскихъ нарѣчіяхъ распространено (*altare*, отъ altus); второе дѣйстви-

Digitized by Google

тельно есть передѣлка Латинскаго *acetum*, которое, однако, то же, что Греческое ὄξος, встрѣчающееся уже у Есхила, Ксенофонта и другихъ, и произведенное отъ ὀξύς, Лат. acer, острый, отъ кор. ὀξ, ὠκ (откуда ὠκύς, быстрый, скорый, Лат. ocior, cito), вм. ἀκ (откуда ἀκή, ἀκόνη, ἀκίς, Лат. acus, acuo, ἀκέω и пр.), Сан. âшу, вѣроятно отъ акш (затерявшагося уже корня), уцѣлѣвшаго въ Лат. aqui-la (aqui-ala, h. e., habens, ὠκίπτερος) (*Pott*, Etym. Forsch. II, S. 54), áшва, áшвас, Лат. equus, вм. âшва, âшава, a velocitate sic nominatus, Гр. ἵππος вм. ἵκκος (κ въ π, какъ κῶς, κοῦ и πῶς, ποῦ), ДН. ehu; áшвâ, equa. Лит. aśva, и проч. (*Bopp*, Gloss. Sanscr., ed. 2, pag. 35. col. 1.); по другимъ отъ аш, , аиш, ὄγω, ἀγνύω, aceo, acuo, unde acidus, acer, etc.; въ Нѣмецкомъ acetum или ὄξος приняло видъ Гот. akeit, ДС. acid, AC. eced, ecede, ДВН. ezih, Гол. edik, eck, azyn, Ш. aettika, Д. aedike, И. edit, A. egar (vin), что все, конечно, составляетъ такое же измѣненіе Лат. acetum, какъ оно само и наше Руск. уксусъ измѣненіе Греческаго ὄξος (а можетъ быть и независимо образовавшееся отъ одного и того же, родственнаго всѣмъ, корня). Третье же (црькы, цьрнъ) распространенное у Нѣмцевъ, менѣе всего употребительно у непосредственныхъ ихъ сосѣдей, Славянъ западныхъ, на пр., Чеховъ, Словаковъ и Лужичанъ, встрѣчаясь только изрѣдка въ старинныхъ письменныхъ памятникахъ: въ Чешскомъ и Польскомъ оно теперь исключительно въ смыслѣ вѣроисповѣдно-отвлеченномъ, да и прежде весьма рѣдко, судя по памятникамъ; въ послѣднемъ преимущественно подъ cerkiew разумѣютъ Православную церковь. Етого не могло быть, если бы оно зашло къ Славянамъ прямо черезъ посредство Нѣмцевъ, было просто независимая передѣлка ихъ Kirche или Kirka. И наше и Нѣмецкое есть передѣлка Латинскаго *circus*, означающаго, собственно, кругъ, округъ, окружіе, откуда уже мѣсто собранія и самое собраніе, какъ и у насъ быть на кругу, значитъ быть въ собраніи или мѣстѣ, гдѣ происходитъ собраніе; слѣдовательно, оно отвѣчаетъ Греческому ἐκκλησία, первоначально, conventus, collectio, convocatio, т. е., populus convocatus, collectus, conventus; далѣе, locus, in quo congregationes fiunt, proinde pro templo seu aede sacra publico pietatis exercitio et cultui divino destinata, in qua convenit fide-

Digitized by Google

lium coetus; monasterium; отсюда, не рѣдко, pro domo clericorum: «In quocumque loco sacerdos aedificaverit ecclesiam suam, id est domum suam in uno anno, haereditas ejus erit sempiternum» (*Du Cange*, Glossarium med. et inf. latinitatis, ed. Par. MDCCXXXIII — XXXVI, tom. III, p. 4 — 6). Оно отъ *ἐκ* и *κλείω*, *κλήω*, запираю, замыкаю; отъ *κλείς*, р. *κλεδός*, или *κληΐς*, *κλής*, *κλαΐς*, въ Лат. принявшее форму clavis, *κλαϝις*; отъ него *κλισία* или *κλεισία*, *κλίσιον*, мѣсто огражденное, запертое, хижина, куща, палатка; какъ отъ *κληΐς* глаголъ *κληΐζω* pro *κληΐδjω*, такъ и отъ clavis, claudo, clausus, claudus, отъ чего claustrium, огражденное (запертое) мѣсто, замокъ, монастырь, откуда Нѣмецко-Романское, принятое отъ нихъ и Славянами Запада, claustrum, Ч. и П. klašter, ВЛ. klošter, Хорв. kloster, Хорут. klošter и kloštr, Сербо-Катол. klostar, Н. Kloster, А. cloister, Ис. claustro, Ф. cloitre, сколько отъ того, что убѣжища сіи служили надежнымъ пріютомъ для жившихъ въ нихъ, по своему укрѣпленію, оградѣ, совершенно одинакой съ за́мкомъ (а ето съ замко́мъ, откуда первое составляетъ переносное значеніе послѣдняго, отличенное у насъ самымъ удареніемъ), столько и по первичному своему смыслу. Въ силу перехода гортанной въ шипящую (*к* въ *ш*), образовалось ДВН. sluz, НН. slûten, Н. schliessen (откуда Schloss, замо̀къ и за́мокъ). Самое же circus въ сродствѣ съ Греч. *κίρκος* (въ смыслѣ Лат. circus въ обоихъ значеніяхъ), другая форма *κρίκος*. Преслѣдуя далѣе сродство его, видимъ связь между нимъ и слѣдующими словами: Р. крюкъ, А. crook, Н. krücke, ДН. kringr (gyrus), АС. hring (annulus), Авар. у средневѣковыхъ писателей hringus, укрѣпленный окопами станъ; Сл. кръгъ (отъ коего кръглъ, кръжало), а съ переходомъ *р* въ родственную *л*, кромѣ приведенныхъ выше, Н. и Д. klinke, Ш. klinka, НС. и Го. klink, Ф. clinche, clenche, и под. тому; Славянскія: клюка въ смыслѣ, близкомъ къ крюкъ, отъ коего и ключь названъ по своему сходству съ тѣмъ и другимъ, и означаетъ, какъ и кръгъ, въ переносномъ смыслѣ, извѣстное пространство, или собраніе, однородное въ себѣ заключающее; кромѣ того ключь значитъ иногда и крюкъ въ нѣкоторыхъ Слав. нарр. Стало быть, кор. въ С. *крунч*, curvum, inflexum esse, отвѣчающее Слав. кръж, съ

Digitized by Google

переходомъ *к* въ одноорганную *г* и шипящую ч. Съ другой стороны, можно сличать circus, *κίρκος*, AC. cyrc, circ, Гол. kerk, HC. karke, Ш. kyrka, И. kyrkia, Д. kirke, ДВН. chilcha, съ другимъ вставочнымъ *i*: ДВН. kirrichu, chirichu, chirichhu, chirihha, chilichu, AC. cirica, ciric, cyrice, cyric; съ перемѣной *k* въ *h*: ДВН. haruga, harga, Г. kelikn, башня, храмъ, Гр. *εἴρκτή* pro *εἰρκτή*, съ Сан. griha, вмѣсто graha, отъ кор. grah, capere, sumere, percipere, вмѣщать и т. п, образовавшееся изъ grabh, отъ коего осталась только придыхательная, какъ и во многихъ другихъ (a grabh есть наше грабить, гдѣ *л* вставочная благозвучная, безъ коей грабить), въ Лит. не существующая: grębju, какъ и въ нѣкоторыхъ нашихъ областныхъ нарѣчіяхъ), Г. greipa, H. greifen, З. gerep, И. grabain; съ обращеніемъ гортанной въ придыхательную Гр. *ἁρπάζω* вм. *γραπάζω*, далѣе *γρίπος* или *γρίφος* и т. д. (*Bopp's* Glossar. Sanscr., ed. 2-da, s. h. v.). Есть еще третье мнѣніе, по коему церкви составляетъ только видоизмѣненіе Греч. *κυριακὴ*, т. е., *οἰκία*, въ смыслѣ templum Domini, scil. Dei, какъ *ἱερὸν* и п. т. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, церкви не можетъ составлять прямаго заимствованія съ Нѣмецкаго, но, либо, вмѣстѣ съ нимъ и по однимъ и тѣмъ же причинамъ, идетъ отъ Латинскаго circus, употреблявшагося въ средней Латыни, кромѣ обыкновеннаго своего значенія, какъ и circulus, т. е., areae seu campi spatium, еще и въ смыслѣ «hominum coetus, collectus, consessus»; при томъ «*circa*» или «*cerchia*» въ средніе вѣка означало vigiliae, excubiae, a circumeundo, quia qui urbium custodiae invigilant, muros circumeunt, какіе были и въ монастыряхъ: circam etiam faciebant monachi in monasteriis, qui certis horis circuire debent monasterii officinas, observantes injurias et negligentias fratrum; est eorum officium circuire claustrum, ne forte inveniatur frater acediosus, aut alicui vanitati deditus», по тому «eorum etiam munus erat fratres ad horas canonicas colligere, signo pulsato (*Du Cange*, Gloss. med. et inf. latin. s. h. v.); все ето называлось circa, circha, cerchia, откуда производныя circare, *κυκλεῖν*, circumire, circator, circatores (visitatores), qui monasteria et domos, nec non parochias visitabant, ut statum eorum diligenter inspicerent et corrigerent; отсюда самое церковное бдѣ-

Digitized by Google

ніе, особливо ночное, называлось часто *excubiae* sive *circa*: «Excubiae plurimum sumuntur pro vigiliis seu horis et precibus nocturnis, quae in Ecclesia peraguntur» (Id. II, 627); либо же цркы и Kirche произведены, подобно Латинскому, отъ одного и того же, общаго Индоевропейской вѣтви, корня, показаннаго выше, независимо другъ отъ друга и каждое сообразно съ законами своего языка (174). Послѣднее предположеніе, признаюсь, считаю менѣе вѣроятнымъ, по тому первое, кажется мнѣ, сообразнѣе съ положеніемъ дѣлъ во время перваго сближенія Нѣмецкаго и Славянскаго народовъ, непосредственныхъ сосѣдей Латинскаго Христіянскаго населенія обоихъ полуострововъ (Итальянскаго и Ѳракійскаго), отъ котораго тѣ и другіе, по временамъ, принимали крещеніе, а съ нимъ и названія ихъ для новыхъ предметовъ и понятій. Многія же Латинскія слова были въ ходу и въ устахъ Византійскихъ Грековъ, называвшихъ себя не иначе, какъ только Ῥωμαῖοι, т. е., Римляне, разумѣется, въ смыслѣ государственномъ, и гордившихся имъ до того, что и теперешнее еще простонародье Греческое величаетъ себя точно такъ же, а языкъ свой Ῥωμαϊκὴ ἁπλὴ γλῶσσα. Ето тѣмъ вѣроподобнѣе, что circus дѣйствительно употреблялось у Грековъ въ формѣ κίρκος, какъ сказано уже, даже въ сочиненіяхъ Отцевъ Церкви (*Du Cange*, Glossar. med. et infim. graecitatis. Lugd. MCLXXXVIII, s. h. v.). При томъ, извѣстно, что уже задолго до Кирилла и Меѳодія Славяне Греческаго полуострова были хорошо знакомы съ Христіянствомъ, даже многіе изъ нихъ занимали высшія государственныя и церковныя мѣста; вспомнимъ императора Юстиніяна, коего Славянское имя было Управда, по свѣдѣтельству наставника его, Ѳеофила (ум. 534. Proc. Hist. arc.), полководцевъ Доброгоста, Всегръда и Татимира, вельможу Оногоста (555 — 593), патріарха Никиту (766 — 780); далѣе, самые Булгарскіе послы говорили на съѣздѣ въ Царѣградѣ 869 г., что предки ихъ, пришедши въ Мизію, (678 г.), нашли уже между тамошними Славянами Греческое духовенство (Guill. Bibl. Vita Hadr. ap. Assemani II, 190). Во Ѳракіи же, Ѳессаліи и Македоніи до того распространялось Христіянство, что Булгарскій государь, Мурта-Канъ (Мортагонъ) силою старался положить преграду, строго преслѣдуя про-

Digitized by Google

повѣдниковъ его, переведенныхъ въ Булгарію изъ етѣхъ областей. На западъ же отъ нихъ жили Сербо-Хорваты, которые, тотчасъ по приходѣ своемъ сюда, по старанію императора Ираклія (ум. 641), были (хотя и не всѣ, но все же значительное число) крещены, и крещены священниками, присланными, по распоряженію его, изъ Италіи папой (Іоанномъ IV-мъ), какъ ближайшей къ нимъ, и обязались послѣднему *письменно* не вторгаться въ чужія земли (*Const. Porph.* De adm. imp. c. 31.). Такое распоряженіе ничего не значило въ отношеніи къ Римской Цекви, такъ какъ въ то время не было еще ни какого различія между нею и Восточной, и папа оставался въ полной зависимости во всѣхъ отношеніяхъ отъ Византіи. Можно ли же, по тому, думать, чтобы, при такомъ напорѣ Христіянства отовсюду, оно, при извѣстномъ отвращеніи нашего племени къ чужому языку, особливо въ дѣлѣ Богослуженія, совершалось у нихъ единственно на Греческомъ, или Латинскомъ, языкѣ, чтобы новообращаемые не пытались, сколько ни есть, выражать доступные понятіямъ ихъ новые предметы собственной рѣчью, а менѣе доступные разумѣнію усвояли себѣ, сообщая такимъ форму болѣе, менѣе согласную съ свойствами своего говора? А что же могло быть, такъ сказать, обыходнѣе и подручнѣе словъ изъ области новаго вѣрованія, какъ тѣ, кои Копитаръ старается провести въ языкъ Церковнославянскій черезъ пятыя, десятыя, какъ говорится, руки (Славянъ Паннонскихъ, Нѣмцевъ и Латинянъ)?

Еще менѣе вѣроятнымъ становится мнѣніе Копитара, когда, для подтвержденія его, нужно прибѣгать къ такимъ доводамъ, каково увѣреніе, будьто бы слова среда или срѣда и пекло или пѣкло, иначе пекъ, пѣкълъ, перешли къ намъ отъ Нѣмцевъ. Не шутя, онъ увѣряетъ, что первое не что иное, какъ только переводъ Нѣмецкаго «Mittwoch»: срѣда (medium) pro die mercurii cum Germanis, quibus est Mittwoch» (Glag. Cloz., pag. IX), забывая, что въ такомъ случаѣ Нѣмцы должны были бы имѣть собственныя свои названія для всѣхъ, или, по крайности, большей части дней седмицы, между тѣмъ какъ у нихъ видимъ совершенно противное, т. е., всѣ недѣльные дни,

Digitized by Google

за исключеніемъ середы, суть чистой переводъ съ Латинскаго (175), а у Славянъ, ихъ сосѣдей, наоборотъ, т. е., кромѣ субботы, всѣ названія дней недѣльныхъ — свои, указывающія на дохристіянское время; стало, кто же у кого могъ скорѣе заимствовать? Статочное ли дѣло, чтобы, при такой естественной связи всѣхъ названій для дней недѣльныхъ, вытекающихъ одно изъ другаго, а всѣхъ отъ одной общей мысли (недѣли, дня не дѣла, отдыха; понедѣльника, послѣ недѣли; вторника, втораго дня въ недѣлѣ; середы, средняго въ недѣлѣ, между воскресеньемъ, понедѣльникомъ и вторникомъ съ одной, и четверкомъ, пятницей и субботой съ другой стороны; четверка, дня четвертаго; пятницы — пятаго), Славяне не съумѣли уже дать имени одному изъ етѣхъ дней, а прибѣгли за нимъ къ переводу отъ сосѣдей, у которыхъ, однако, оно стоитъ особнякомъ, какимъ-то межіумкомъ, безъ всякой связи съ предыдущими и послѣдующими названіями дней, составляющими просто чужое добро? Естественно ли, чтобы, по тому, Нѣмцы, изъ всѣхъ дней недѣли, дали только одному изъ нихъ свое названіе, а для прочихъ обратились къ Латинцамъ? Уже одна такая искуственность говоритъ въ пользу заимствованія ими и для етого дня названія у другихъ, на что указываетъ и самое построеніе етого имени: Mittwoche, собственно,—die Mitte der Woche, среда, середа недѣли, что мы, Славяне, означили однимъ простымъ, а не составнымъ, словомъ; а сложность, какъ извѣстно, всегда признакъ искуственности, несамостоятельности. Что до пекло, то оно, по Копитару, яко бы изуродованное нами Алеманнское pëch, нынѣшнее Нѣмецкое Pech, смола, варъ: «пекло a pëch Alemannis sec. IX pro inferno usitato» (Glag. Cloz.); и въ другомъ мѣстѣ: «пекло 1) pix; 2) infernus, qui et пекълъ m., ut adeo nil dubii maneat de importatione vocabuli e Germania: pëch (infernus), de quo cf. Grimmium (Vocabularium ling. Slav. sacrae, ap. Glagol. Cloz. p. 79). Стало, сближеніе чужое, но имъ усвоенное и развитое въ одномъ примѣчаніи Glagol. Clozian., именно въ Отд. XXIX («In historiam Bulgariae et Pannoniae respectus»), слѣдующимъ замѣчательнымъ образомъ: «Vocabuli autem пекълъ m. aut пекло, пекло n., a German. pëch maedii aevi, pro Inferno, non quidem ipsum etymon alemannicum, at vim tamen

Digitized by Google

et notionem illius graece redditam habes in ipsa vulgari hodiernorum Graecorum πίσσα (pix) pro majorum suorum et ecclesiastico ᾄδη. Sic peregrinatum Germanicum pëch ab Alpibus Carnicis per totam Adriatici maris oram Slavicam, tandem in ipsa Graecia Cretaque μεταμόρφωσιν subiit, nisi ἀναμόρφωσιν malis dicere pristinae suae πίσσης sive picis» (p. XXXII). И точно, послѣднее (ἀναμόρφωσις) вѣроподобнѣе, по тому что πίσσα или πίττα, въ значеніи Латинскаго pix (которое то же самое и отъ одного съ ними корня пошло, только, согласно съ свойствомъ языка Латинянъ, приняло такой, а не иной, видъ), встрѣчается уже у Гомера, Есхила, Ѳукидида, и друг.; а πίσσα и πέσσω или πέττω, Л. pinso, Сл. пекъ, идутъ отъ одного корня съ Сан. пач, въ коемъ ч изъ к, какъ показываютъ: пактáс, coctus, πεπτός, пáктис, πέψις, πέφις, coctio и т. п.; съ перемѣной на одноорганную (б) б'адж (дж = г), что удержалось преимущественно въ Нѣмецкихъ нарр. (ДН. bakken, bachen, AC. bacan, baecan, bacjan, A. bake, Ис. и Ш. baka, Го. bakkea, H. backen, Д. bage), хотя и съ n встрѣчается (другая форма ДН. pacchen), но рѣже; съ перемѣнной гортанной въ губную: πέπτω; на оборотъ: coquo, H. kochen; далѣе съ опущеніемъ начальной согласной и измѣненіемъ слѣдующей гласной твердой въ слабую: ὀπτάω, ὀπτός, ἕψω; наконецъ, съ перестановкой: Лит. kẽpù, asso, Сл. пещь, и пр. (*Bopp*'s Gloss. Sanscr. s. h. v.; также: Vergl. Accentuationssystem des Sanscrit und Griech. Berl. 1854, S. 174). Первоначальное значеніе, судя по всему, было приводить въ мягкое состояніе чѣмъ бы то ни было, въ состояніе, на пр., броженія (отсюда πέσσω, πέττω, вм. πέκθω, πέκτω, Лат. pinso вм. pinkso, гдѣ n носовое), которое такъ какъ производится, не рѣдко, посредствомъ мѣшанія, то отсюда Греч. и Лат. глаголы означаютъ также и мѣсить, на пр., муку и под. для изготовленія въ пищу; отсюда въ нихъ дальнѣйшій оттѣнокъ, съ одной стороны, варить, съ другой печь, будетъ ли то посредствомъ естественной, или искуственной, теплоты (солнечныхъ лучей, или огня); послѣднія понятія присущи какъ Сан., такъ Греч., Латин., Славян. и Нѣм. формамъ, именно печь вообще; въ послѣдствіи, испеченное на искуственномъ огнѣ помощію какого ни будь орудія стали отличать отъ испеченнаго безъ онаго; отсюда у Славянъ жарить

Digitized by Google

и сжарить, у Нѣмцевъ braten, у Латинянъ frigere (frictum или frixum), у Грековъ *φρύγειν*, *φρύσσειν*, *φρύττειν*, и т. д.; но у многихъ такъ ли, иначе что либо испечено, называется печенымъ, на пр., по Малор., Чеш., Пол., Серб., и т. д., мясо, а также иногда овощи и т. п.; точно такъ и Сѣверные Нѣмцы говорятъ: das Backfleisch и Backobst, откуда и мѣсто, орудія для того или при томъ употребляемыя, и вообще все испеченное: der Backofen, die Backfanne, Backschüssel, der Backstein, das Backwerk, НН. Backfische, Backäpfel, и тому под. Сверхъ того, такъ какъ съ понятіемъ о мягкости или смягченіи находится въ сродствѣ понятіе о спѣлости, зрѣніи или созрѣніи, т. е., о приведеніи въ ето состояніе посредствомъ теплотворнаго начала, то отсюда уже въ Сан. пâкас, maturitas, пâк'имас, maturus, равно какъ и Греч. глаголъ означалъ и етотъ оттѣнокъ: сдѣсь зрѣлое представляется какъ бы изготовленнымъ, приведеннымъ, помощію внутренняго дѣйствія теплоты и тому под., въ положеніе спѣлости. Вотъ по чему и *смолу*, деготь и т. п. какъ Греки, Латины, Нѣмцы, Кельты, такъ и нѣкоторые изъ Славянъ называли словомъ отъ корня пек, именно, какъ показано выше: *πίσσα*, *πίττα*, вм. *πίκσα*, *πίκτα* (или *πέκσα*, *πέκτα*), Л. pix, (отъ него въ Романскихъ нарр., Ит. pece, pegola, Ис. и П. pez, Ф. poix, Н., подобно глаголу), въ двоякой формѣ, съ *p*: Бав. pëch, НС. Pick, АС. pic, НН. Pech, Нор. pik, А. pitch, и съ *b*: ДВН. beh, bech, И. bik, Ш. bek, beck, Д. beg beeg; Кельт.-Ирл. pec., pech, К.-Брет. pec, К.-Вал. pyg; а у Славянъ: ЦС. по одному памятнику XII-го вѣка, Псалтырю, Кириллицей писанному (впрочемъ, вѣроятно, противню съ Глаголицы, судя по одному мѣсту съ етой послѣдней и вообще языку), находящемуся въ библіотекѣ Августинскаго монастыря у Спасителя въ Болоньѣ, и другому XVI-го, Прологу, семьи Сербской, въ Придворной Вѣнской библіотекѣ, въ коихъ стоитъ пекло, по увѣренію издателя «Lexicon linguae Slovenicae veteris dialecti. Vindobonae 1850» (fol., s. h. v.); оно же, по его словамъ, встрѣчалось, когда то, и въ 1-мъ стихѣ XIII-ой главы Сираха («olim etiam»); но, справившись съ Острогскимъ изданіемъ Библіи, ея противнемъ, Московскимъ 1663 г., читаемъ въ обоихъ: «Касаяся пекла отъ[illegible]ится, и [illegible]ится гордаго,

Digitized by Google

тотовъ ѣмъ видѣть». Не знаю, какъ въ лицевой Кіевской Библіи 1648 г. (въ 4-ку), но въ Библіи 1779, тамъ уже находимъ «смолѣ» вм. «пекѣ». Слѣдовательно, окончаніе послѣдняго указываетъ на именительный «пекы», а не «пекло». Въ одномъ Прологѣ (ноября 28-го) пекло отличено отъ смолы: «Дѣтгля же дна (пектеля) пекущу смолою и пекломъ, что, по объясненію «Словаря Церковнославянскаго и Русскаго языка» (откуда взятъ и самый примѣръ), значитъ «горючая сѣра, варъ», а по тому отъ пекъ, то же 1) жаръ, зной, варъ; «Помолимсѧ о семъ апостолѣ, сыстъ пекъ и радѣтелѣ много на земли (Прол. сентября 26-го. Тамъ же), и 2) вещество, вываріваемое изъ смолы; въ переносномъ смыслѣ пекло — тяжкая, несносная работа: «Попалъ въ пекло»; равно какъ и адъ; *пёкло* же у Архангельцевъ и Новгородцевъ (Тихвинскихъ) — деревянная лопата, на которой сажаютъ въ печь хлѣбы, а *пекунство*мъ Вышневолочане называютъ солнопекъ («Опытъ областн. Великорусскаго Словаря. СПБ. 1852 г.», п. с. с.). У Малорусовъ подъ *пекломъ* всегда разумѣется предпочтительно адъ. Далѣе, названіе дегтя отъ корня «пек» встрѣчается еще у Сербовъ Православныхъ, но съ *а*, и при томъ въ формѣ «*паклина*» («Као катранъ, што се кола мажу», «Art Wagenschmiere»; см. *Вука Караджича* Сербскій рѣчникъ, изд. 2-е, 1852 г, п. с. с.), конечно, отъ *пакъ*, отъ коего пошло *пакао* вм. *пакалъ*, въ двоякомъ смыслѣ: смола и адъ; впрочемъ, то и другое въ ходу найболѣе въ западныхъ краяхъ Сербіи, смежныхъ съ Далмаціей, въ коей отъ формы «*пак*» вм. «*пек*» употребительны слова, означающія не только смолу, деготь и т. п., но и вообще огонь адскій: *пако*, м., 1) адъ; 2) pix («*пако* неваренъ», pix non cocta»; «*пако* житакъ», pix fluida; «*пако* живи, Bitumen); *пакалъ*, (р. пакла) и *пакао*, адъ, откуда *пакляти*, бѣситься, смолить и п. т.; *паклень*, адскій, преисподній, и смоленый, засмоленный, осмоленный, смольный, смоляный и т. п.; при томъ въ ходу и форма «*пекель*» (*Stulli*, Riečoslozje, п. с. с.); между тѣмъ Православные Сербы отъ формы «*пек*» образовали лишь слова преимущественно для означенія печенія хлѣба (pinso), варива (coquo) и мяснаго, рыбнаго и т. п. (asso), равно какъ показанія силы солнечныхъ лучей (uro), при чемъ сущ. *пекa*, 1) vas pistorium; 2) попече-

Digitized by Google

ніе, и 3) избалованное дитя (послѣднія въ переносномъ смыслѣ). Ясно, что первая форма (*пек*) болѣе свойственна Сербамъ Восточнымъ, а вторая (*пак*)—Западнымъ. Хорутанцы, по нарѣчіямъ, то же имѣютъ обѣ формы: pekal, pekev, pekov, и pakal, pakl, но въ значеніи только адъ, кромѣшняя, отъ *пек* же спеченное и тотъ, кто печетъ, въ особенности хлѣбъ, иначе pekár, съ производными отъ нихъ; pekev, сковорода; pékati, кусаться (о куряхъ), — se, спорить; pekliti, мучить, терзать, пытать; но peči, pečem, печь вообще, жарить, жечь, и, въ переносномъ смыслѣ, какъ въ другихъ, имѣть попеченіе, бояться. Форма *пекло* и всѣ ея производныя, съ корнемъ пекъ, равно извѣстна также Чехамъ, Словакамъ (peklo) и Полякамъ (piekło), отъ *пек*, а *пакло* рѣшительно не извѣстно, хотя Поляки и знаютъ *pak*, 1) въ значеніи смолы, и 2) въ смыслѣ связки, вязки (также и *paka*), сшедшееся по формѣ съ чужимъ *пакетъ*, Фр. pacquet, А. pack, Гол. pak и т. д., въ Средневѣковой Латыни преобразившееся въ *paccus*, fasciculus, sarcina; Ит. pacco, Исп. paquete (*Du Cange*, Gloss. med. et inf. lat. s. h. v.), хотя *φάκελλος* или *φάκελος*, встрѣчаемое уже у Еврипида, Оукидида и др., и говоритъ, что и ето значеніе корня *пак* было извѣстно древнимъ, а также и Кельтамъ рас или (p въ одноорган. *b*): bag, baich, beac'h, въ какой формѣ попадается въ Романскихъ нарр.: Исп. baga, Пров. bagua, ДФ bague, откуда Ит. bagaglia, - lie, - lio, Пров. и Фр. bagage (*Diez*, Etymolog. Wörterbuch der roman. Sprachen. Bonn, 1853, S. 36). Все ето показываетъ, что слова етѣ, столько распространенныя по всѣмъ Индоевропейскимъ нарѣчіямъ и, замѣтимъ, въ самыхъ разнообразныхъ значеніяхъ, которыя, впрочемъ, сводятся къ двумъ главнымъ видамъ (*пак* и *пек*), непремѣнно пошли у каждаго собственнымъ своимъ путемъ отъ одного корня, общаго етой семьѣ языковъ (разумѣется, кромѣ слова, означающаго связку, и т. п.), но первородину коего трудно съ достовѣрностью указать, и по тому ни коимъ образомъ нельзя согласиться на переходъ слова *пекло* изъ Нѣмецко-Баварскаго въ Хорутанское, или, по Копитару, въ Церковнославянское. Если бы ето сколько ни будь возможно было, то, во первыхъ, то значеніе, которое оно имѣетъ въ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, безъ сомнѣнія, перешло бы и въ

Digitized by Google

Хорутанское, между тѣмъ какъ его-то и нѣтъ въ немъ ни подъ одной формой, напротивъ, слово ето тутъ употребляется въ томъ самомъ смыслѣ, какой имѣло и имѣетъ во всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчіяхъ, и какой, судя по тому, должно признать главнымъ, по тому что онъ идетъ прямо отъ первично главнаго, выражающаго, такъ сказать, непосредственное, наглядно осязаемое, пластическое дѣйствіе теплоты и огня, между тѣмъ какъ то, на оборотъ, выведено отъ етого уже посредствомъ отвлеченія (что происходитъ отъ внутренняго, или же внѣшняго жара, пека, въ жидкомъ или липкомъ, клеистомъ видѣ, слѣдовательно, горючая сѣра, смола, варъ, и т. п.; отсюда уже дальнѣйшее отвлеченіе, на основаніи понятій о будущей жизни, преимущественно Христіянскихъ, пеклу придано смыслъ ада, хотя, съ другой стороны, такое понятіе могло родиться и отъ дѣйствительныхъ ощущеній тѣла нашего въ сей еще жизни разнаго рода страданій, въ высшей степени истязательныхъ для насъ, по чему и выражается нашъ народъ о подобномъ состояніи несчастливца, какъ выше упомянуто: «Попалъ въ пекло!»). Во вторыхъ: pēch какъ проводникъ понятія объ адѣ, должно было имѣть ето понятіе какъ въ Нѣмецкомъ, такъ, равно, и Латинскомъ, изъ коего, походу рѣчи и мыслей, Копитаръ ведетъ его; но ни въ томъ, ни въ другомъ послѣдняго понятія не замѣчаемъ. «По тому Славяне сами его уже составили»? Если такъ, то за чѣмъ же было имъ брать его у чужихъ безъ етого понятія? Не сручнѣе ли было самимъ составить его, имѣя въ своемъ распоряженіи испоконъ тотъ же самый корень, какъ и етѣ два народа, и при томъ съ значеніемъ, гораздо ближайшимъ къ тому, для чего навязывается имъ ето слово? По чему же нѣтъ слова етого въ Нѣмецкомъ значеніи у прочихъ Западныхъ Славянъ, бывшихъ, какъ и Хорутанскіе, въ не меньшихъ связяхъ съ Нѣмцами и столько перенявшихъ отъ нихъ волей и неволей? Етого не могло не быть, если бы дѣло происходило такъ, какъ стараются увѣрить насъ. Напротивъ, по чему слово ето въ Древнегреческомъ значитъ ріх, а въ Новогреческомъ infernus? Явно, по тому самому, по чему и въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, однюдь же не по тому, будто бы оно перешло въ него изъ Латинскаго черезъ посредство Нѣмцевъ и Славянъ.

Digitized by Google

Въ третьихъ: допустивъ, однако, на время возможность этого, мы непремѣнно должны допустить и то обстоятельство, что Хорутанское нарѣчіе находится ближе всѣхъ прочихъ своихъ собратій къ Церковнославянскому, по той простой и естественной причинѣ, что тогда оно будетъ непосредственное, такъ сказать, порожденіе сего послѣдняго, которое, не смотря ни на какія перемѣны съ нимъ въ теченіе вѣковой разлуки, не могло до того отойти, чтобы близость его сдѣлалась подозрительной. Таковъ законъ природы, оправдываемый самымъ опытомъ, на примѣръ: изъ Романскихъ нарѣчій все таки Итальянское и въ теперешнемъ своемъ книжномъ видѣ, и по областнымъ своимъ подрѣчіямъ, самое ближайшее къ Латинскому, особливо къ его lingua Romana rustica, чѣмъ всѣ прочія его отрасли во Франціи, Испаніи, Португалліи, Швейцаріи и прежней Дакіи. Я разумѣю здѣсь близость по перевѣсу всѣхъ тѣхъ особенностей, которыя составляютъ сущность всякаго языка; въ частностяхъ не рѣдко случается, что самое позднее нарѣчіе, даже разнорѣчіе, въ какомъ ни есть захолустьѣ, сохраняетъ такое изъ свойствъ, или словъ, древняго языка, какого напрасно искали бы въ самомъ старѣйшемъ его нарѣчіи, иногда даже указываетъ прямо на самый праязыкъ, т. е., употреблявшійся въ доисторическое время, о коемъ заключаемъ по всему его составу, что онъ долженъ быть таковъ, а не иной. Что же? Языкъ нынѣшнихъ Хорутанцевъ по всѣмъ его, доступнымъ мнѣ, источникамъ и самому опыту, и при томъ въ разныхъ краяхъ, гдѣ только онъ звучитъ, я нахожу далеко не тѣмъ, за что Копитаръ выдаетъ намъ его; а етого не могло быть, если бы онъ былъ тотъ самый, на который Кириллъ и Меѳодій перевели богослужебныя книги во время пребыванія своего въ Паннонiи. По крайней мѣрѣ, что ни будь напоминало бы такое тождество, что ни будь посущественнѣе тѣхъ не многихъ словъ, опираясь на которыя думаютъ доказать то, словъ, при томъ, иноязычныхъ, стало быть, какъ говорится, перелетней дичи, оказывающихся, при ближайшей повѣркѣ, дѣйствительно дичью, но дичью, залетѣвшей болѣе прямой дорогой, а нѣкоторыя даже достояніемъ Индоевропейскихъ нарѣчій, или большинства ихъ, по общемъ всѣмъ имъ праязыкѣ (176).

Digitized by Google

Сдѣсь ничто не значитъ и *названіе* Хорутанцевъ именемъ *Словенцы* или *Словинцы*, а нарѣчія ихъ *Словенское, Словинское*. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, кажется, имѣя въ виду ето, силятся подкрѣпить слабость доводовъ Копитара тѣмъ, что, безъ дальняго величаютъ языкъ Хорутанскихъ Словенцевъ *Новословенскимъ*, въ отличіе отъ Церковнославянскаго, по ихъ мнѣнію, родоначальника его, и по тому называемаго ими *Древнесловенскимъ* или *Старословенскимъ* что, де, гораздо правильнѣе, чѣмъ названіе «*Церковнославянскій*», по тому что подъ етѣмъ разумѣется языкъ, употребляемый въ богослужебныхъ книгахъ Руской Церкви, слѣдовательно, подъ вліяніемъ Рускаго языка, больше, меньше обрусѣвшій (какъ будьто съ примѣсью вліянія, на примѣръ, Сербскаго, онъ уже не Церковнославянскій!). Етотъ Новословенскій языкъ, по етому, родной братъ Новобулгарскаго; и какъ древнѣйшіе памятники Древнесловенскаго, или собственно Словенскаго, отца обоихъ ихъ, составляютъ: Клоцовъ Глаголита, Ассеманіево Евангеліе, Супрасльская рукопись и п. т. (разумѣется, большею частью, такъ называемые, Глагольскіе памятники), такъ точно и старѣйшій памятникъ Новословенскаго суть Фрейзингенскіе отрывки: голословное мнѣніе, ни на чемъ не опертое, по крайности, доказательства въ пользу его по сю пору остаются за высказавшимъ его (177). Видно, что духъ мелкаго и узкаго родолюбія не переводится между земляками Копитара, когда ни успѣхи сравнительнаго языковѣдѣнія, ни такого же дѣписанія и народовѣдѣнія, не въ силахъ отклонить отъ подобныхъ богатырскихъ пошибовъ и стропотныхъ помысловъ. Въ самомъ дѣлѣ, выдавать (не приводя даже малѣйшихъ причинъ, но выставляя выдаваемое, какъ дѣло извѣстное и доказанное) за собственно Словенскіе или Древнесловенскіе памятники Глагольскія рукописи, хоть бы то было и до половины XIII-го вѣка, а Фрейзингенскіе отрывки за памятники Новословенскаго, и называть послѣдній братомъ Новобулгарскаго, такъ что Словене Булгарскіе суть даже вѣтвь Словенскаго племени («ein Zweig des slovenischen Stammes»), что иное можетъ значить, какъ не то, что обыкновенно, но совершенно по дѣломъ, пятнаемъ именемъ квасной любви къ своему роду и плоду? Другіе, не разобравъ хорошенько, въ чемъ дѣло, и принимая такія смѣло и положительно выра-

Digitized by Google

женныя мысли за дѣло доказанное, уже пытаются и въ Исторіи Славянской письменности ставить на первомъ мѣстѣ Глагольскіе памятники, а за ними Кириллскіе, изъ обоихъ же (Глагольскихъ и Кириллскихъ), составлять первую часть Исторіи Словенской Литературы, а вторую изъ Новословенской, т. е., Хрватанской (178). Вопреки натянутымъ, вѣрнѣе, неестественнымъ, умствованіямъ, языкъ Новобулгарскій, не смотря на всю порчу его отъ вліянія сосѣднихъ ему языковъ, преимущественно Румунскаго и Шкипетарскаго или Албанскаго, лишившихъ его склоненій, въ оставшемся, именно: въ нѣкоторыхъ временахъ спряженій и словарѣ, несравненно ближе къ Церковнославянскому, чѣмъ всѣ прочія Славянскія нарѣчія. Въ етомъ послѣднемъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ словъ изъ Турецкаго, Румунскаго, Новогреческаго и Албанскаго, которыя, сверхъ чаянія, сравнительно съ другими нарѣчіями, далеко въ меньшемъ количествѣ въ немъ, нежели въ нихъ такія же чужія, почти всѣ слова Церковно-славянскія, отъ чего ни одинъ изъ Славянскихъ народовъ, если исключимъ Рускихъ, такъ скоро не усвояетъ себѣ разумѣніе Церковнославянскихъ памятниковъ, какъ самые даже простые Булгаре (другихъ у нихъ и нѣтъ, благодаря четырехвѣковому гнету Турковъ); ни одинъ въ такое короткое время и такъ хорошо не знакомится съ Рускимъ книжнымъ и народнымъ языкомъ и произношеніемъ его (больше, нежели какое другое изъ родственныхъ нарѣчій сблизившимся съ Церковно-славянскимъ въ слѣдствіе тысячелѣтняго общенія съ памятниками его и, какъ показываетъ исторія, даже родовыхъ и историческихъ узъ): говорю, опираясь на ежедневный опытъ, какъ профессоръ Славянскихъ нарѣчій, исторіи и литературы, имѣя въ числѣ слушателей по нѣскольку и изъ прочихъ соплеменниковъ. Да и на оборотъ: ни съ какимъ изъ Славянскихъ нарѣчій Рускій такъ быстро и легко не освояется, можно сказать, на лету, какъ съ Новобулгарскимъ, не взирая на все измѣненіе его; не будь етого, тогда разумѣется, не стоило бы почти ни какого напряженія знакомиться съ нимъ, во всякомъ же случаѣ не больше того, какое нужно для правильнаго пониманія Церковнославянскаго. Ето обстоятельство не

Digitized by Google

можетъ быть оставлено безъ вниманія при опредѣленіи близости и сродства какихъ угодно нарѣчій и языковъ: что отъ насъ не далеко, то и дается намъ легко. Напротивъ, Сербъ уже больше требуетъ усилій для знакомства съ Новобулгарскимъ, нужды нѣтъ, что онъ отъ старины непосредственный сосѣдъ Булгару, а Областной Хорватъ и Словенецъ и того больше; точно такъ и Булгаръ, послѣ Рускаго, легче всего освояется съ Сербскимъ, за нимъ съ Областнымъ Хорватскимъ, а тамъ ужь и Словенскимъ. Между Булгарскимъ и Рускимъ такое же отношеніе, какое между Чешскимъ и Словацкимъ, Польскимъ и Кашубскимъ, Верхнелужицкимъ и Нижнелужицкимъ, а между Булгарскимъ и Сербскимъ, какое между Чешскимъ и Польскимъ и Нижнелужицкимъ, Чешскимъ и Верхнелужицкимъ, Сербскимъ и Областнымъ Хорватскимъ, или Словенскимъ. Не доказательство справедливости противоположнаго мнѣнія сопоставленіе подъ одно названіе Булгарскихъ и Хорутанскихъ Славянъ и ихъ нарѣчій, какъ я замѣтилъ выше, а также и самый способъ разсматриванія ихъ, какъ двухъ равноправныхъ частей одного цѣлаго: ето просто на просто одно лишь предположеніе, выраженное, впрочемъ, безъ дальнѣйшаго доказательства, въ видѣ общеизвѣстной и дознанной истины. Подобные пріемы въ области исторіи и языковѣдѣнія могутъ путать только однихъ неопытныхъ; ето сылокъ для легковѣрныхъ и мало знакомыхъ съ дѣломъ, всегда почти удающійся въ началѣ, но также всегда и разоблачаемый въ послѣдствіи. Строить на такомъ песочномъ основаніи могутъ лишь люди, которые болѣе гоняются за успѣхомъ во что бы и на сколько бы то его ни стало. Напередъ пусть намъ докажутъ, что Словѣне Булгарскіе или поселившіеся въ Мизіи, Ѳракіи, Македоніи и остальной Греціи, съ Словенами Хорутанскими, какъ бы ни раздвигало предѣловъ ихъ пристрастіе къ своему, первоначально и существенно такое же цѣлое, какое, по крайности, представляютъ собой Славяне Рускаго Сѣвера, Юга, или Запада, измѣненіе говора коихъ можно прослѣдить изъ столѣтія въ столѣтіе по памятникамъ письменнымъ, представляющимъ, въ самомъ началѣ, дѣйствительно, едва замѣтное уклоненіе отъ одного, общаго имъ, такъ сказать, склада и лада рѣчи, которое, однако, какъ ни увеличивалось съ теченіемъ времени, все же не

Digitized by Google

дошло до той степени различія, на которой видимъ Словенское нарѣчіе въ Хорутаніи и Словѣньское въ Булгаріи какъ въ наши дни, такъ равно и изъ вѣка въ вѣкъ назадъ въ древность. Тамъ тотчасъ замѣчаете, что ето одно и тоже, только нѣсколько оразнообразненное, и что изъ всѣхъ возможно родственныхъ имъ самое родственное и ближайшее другъ другу; сдѣсь же на оборотъ.

Фрейзингенскіе отрывки (которые Копитаръ, вѣрный своей любимой мысли, уже въ 1822 году выдавалъ за древнѣйшій памятникъ Церковнославянскаго языка) вовсе не йдутъ сюда: они, прежде всего, сохранились въ спискахъ XI—XII столѣтія; далѣе, суть памятникъ, точно, Словѣньскаго языка, но языка Кирилла и Меѳодія, державшагося и по смерти послѣдняго, тамъ и сямъ, въ Великоморавіи нѣкоторое время, по сильной привязанности къ нему осиротѣлой его паствы. Смѣтливое Нѣмецко-Латинское духовенство, можетъ быть, даже изъ среды самыхъ туземцевъ, не желая слишкомъ отчуждать отъ себя, на первыхъ порахъ, народъ, должно было, по неволѣ, что либо удерживать и изъ языка, обреченнаго уже имъ къ совершенному, со временемъ, изгнанію. Ето тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ болѣе дѣло шло о такихъ, слишкомъ близкихъ къ сердцу простаго народа, предметахъ, каковы Исповѣдь и Слово о грѣхѣ, составляющіе содержаніе етѣхъ отрывковъ. Извѣстна политика Западной Церкви, руководящая дѣйствіями ея во всѣ времена: уступать тамъ лишь шагъ за шагомъ, гдѣ настойчивостью можно все потерять, а временнымъ послабленіемъ, напротивъ, все, или же многое, выиграть. При томъ, Отрывки етѣ принадлежатъ къ одному разряду съ Житіями Кирилла и Меѳодія Паннонскаго извода, съ Житіемъ св. Вячеслава, Церковной пѣснію Чеховъ («Господи, помилоуи ны!» послѣ: «Господине, помилоуи ны!» и пр.), т. е., къ остаткамъ Церковнославянскаго языка въ паствѣ Меѳодія, какъ сказалъ я, по смерти его. Не взирая на силу гоненія, открытаго противниками и заставившаго непосредственныхъ учениковъ его спасаться бѣгствомъ въ сосѣднія земли, преимущественно въ Булгарію, языкъ етотъ, введенный съ богослуженіемъ, по добровольному избранію и призыву государя, его князей и самаго народа («Ростиславъ бо Моравьскыи князь съвѣтъ сътвори съ князи своими и съ Моравла-

ихъ, посла къ цр҃ю Михаилоу, гл҃а», и пр. Житіе Кирилла), на что смотрѣли, какъ на непосредственное внушеніе Божіе («Бг҃омъ оустимъ». Тамъ же.), языкъ, принятый съ такою радостію всѣми («ради быша Словѣни, ико слышаша величьи Божьи своимъ языкомъ». Несторъ. П. С. Р. Л. т. I, стр. 11), не могъ тотчасъ исчезнуть, равно какъ и сочиненія на немъ, разумѣется, относящіяся до богослуженія, что потверждено на самомъ дѣлѣ упомянутыми двумя памятниками въ Чехахъ. А если ето возможно было въ Чехахъ, то тѣмъ болѣе въ Моравіи и Панноніи, куда, собственно, и призванъ былъ онъ. Заключеніе о возможности етого подтверждается, такъ называемыми, Паннонскими Житіями самихъ нашихъ благовѣстниковъ, которыя и слывутъ такъ именно по тому обстоятельству, что писаны въ Панноніи, вскорѣ послѣ кончины Меѳодія, какъ ето показано уже неопровержимымъ образомъ въ, часто упоминаемой нами, статьѣ: «Кириллъ и Меѳодій». Какъ въ нихъ и памятникахъ етого языка въ Чехахъ встрѣчаемъ, тамъ и сямъ, слова, указывающія на языкъ народа, среди котораго они писаны (179), такъ равно и етѣ Фрейзингенскіе отрывки суть памятникъ того же самаго языка, съ такой же, какъ и тѣ, невольной примѣсью изъ нарѣчія народа, у коего и для коего были составлены. Слѣдовательно, и тѣ, и етѣ писаны языкомъ Церковнославянскимъ или языкомъ Славянъ Булгарскихъ, внѣ земли и владѣній послѣднихъ, а по тому, естественно, подъ вліяніемъ другихъ (хоть и родственныхъ) нарѣчій. Въ противномъ случаѣ пришлось бы считать Житіе св. Вячеслава и Церковную пѣснь древнѣйшими памятниками Чешскаго языка, такъ какъ и въ нихъ на столько же замѣтно присутствіе послѣдняго, на сколько въ тѣхъ и въ Фрейзингенскихъ отрывкахъ пробивается языкъ Славянъ Паннонскихъ. И такъ, разсматривая етотъ памятникъ самъ по себѣ, по однимъ лишь его внутреннимъ свойствамъ, убѣждаемся въ принадлежности его времени, которое слѣдовало послѣ Кирилла и Меѳодія, а съ тѣмъ и въ невозможности подтвердить имъ мысль о томъ, чтобы Хорутанскіе Славяне когда либо говорили языкомъ, въ немъ и прочихъ Церковнославянскихъ памятникахъ заключающимся, такъ какъ во всемъ согласныхъ съ нимъ.

Digitized by Google

Но окончательной ударъ Копитарову мнѣнію нанесенъ тѣмъ самимъ, къ чему виновникъ его отсылалъ на судъ и послѣднее рѣшеніе всѣ недоумѣнія и сомнѣнія объ етѣхъ памятникахъ, а съ ними, стало быть, и предположеніе свое о тождествѣ языка Хорутанцевъ съ языкомъ нашихъ Богослужебныхъ книгъ. «Verum prius etiam rogandi erunt qui bibliothecas praesertim germanicas tractant, ut duce hac nostra qualicumque interpretatione exquirere velint sive *latinum* sive *germanicum archetypon*, ex quo haec nostra monumenta, omnium sui generis antiquissima fluxerint. Quo invento facile et nostra interpretatio emendabitur, et quae *dubia aut controversa* nobis amicisque fuere, liquido patescent» (Glag. Cloz. pag. XLIV). Етотъ, столько желанный имъ, «archetypon», теперь въ рукахъ нашихъ, только поп «latinum», neque «germanicum», и не для всѣхъ трехъ отрывковъ, но «slavicum», для одного только изъ нихъ, за то самаго замѣчательнаго по объему и содержанію своему. Уясненіе происхожденія етого отрывка открытіемъ первообраза его уясняетъ многое и въ судьбѣ остальныхъ двухъ, даетъ право дѣлать такія же заключенія и о нихъ, ни чѣмъ не отличающихся отъ него своимъ языкомъ и всѣмъ прочимъ. Первообразъ же для третьяго изъ Фрейзингенскихъ памятниковъ составляетъ то самое «Поученіе на память св. апостола Марка», на которое первый указалъ все же глава нынѣшнихъ Рускихъ филологовъ, Востоковъ, въ своихъ образцовыхъ «Грамматическихъ объясненіяхъ» етѣхъ отрывковъ, «представивъ сводное изложеніе его по нѣсколькимъ спискамъ, помѣщеннымъ въ Прологахъ подъ 25-мъ апрѣля. «Сравнивая оное (Поученіе) съ проповѣдью Словенскою, вписанною въ Фрейзингенскую рукопись»,—говоритъ А. Х.,—«читатель удостовѣрится, что одно изъ сихъ сочиненій передѣлано съ другаго, или, судя по нѣкоторымъ мѣстамъ, даже буквально списано. Въ печатномъ Прологѣ нѣкоторыя выраженія перемѣнены, отъ чего въ ономъ сходство съ Фрейзингенскою статьею въ мѣстахъ потеряно». Нѣсколько выше: «Неизвѣстно, кѣмъ сочинено сіе поученіе: слогъ и манеръ въ ономъ кажутся не Греческіе». Далѣе: «Мѣста сходныя въ семъ Поученіи съ увѣщательною проповѣдью Южно-Словенскаго Миссіонера, расположены не въ томъ же самомъ поряд-

Digitized by Google

кѣ, и обставлены другими мѣстами несходными; сверхъ того въ первомъ изъ сихъ сочиненій рѣчь идетъ объ одномъ Св. Маркѣ, а послѣднее указываетъ вообще на Святыхъ. Но за всѣмъ тѣмъ, нельзя конечно считать сходства сіи случайными, ибо они простираются не на малое только число выраженій и мыслей одинаковыхъ. Трудно доискаться, отъ чего произошло сіе сходство между двумя письменными памятниками, столь отдаленными одинъ отъ другаго и временемъ, и мѣстомъ, и разностью буквъ: ежели только счастливый случай не откроетъ еще какихъ нибудь остатковъ древности, могущихъ служить къ разрѣшенію сей загадки» (180). Копитаръ, не смотря на то, что Краинецъ по происхожденію, и при томъ уже издателемъ «Собранія Словенскихъ памятниковъ внѣ Россіи названный превосходнымъ филологомъ» (стр. 3), ничего не съумѣлъ сказать намъ особеннаго, помимо сообщеннаго Рускимъ филологомъ, равно какъ и открыть первообразъ хоть одного изъ трехъ отрывковъ, напротивъ, какъ сейчасъ упомянуто было, удовольствовался лишь превознесеніемъ похвалами объясненій упредившаго его филолога, примѣчаньицами («commentarioli») второй руки, да, въ завершеніе всего, перепечатаніемъ самаго «Поученія на память св. ап. Марка» и переводомъ его на Латинскій, по тому что нельзя же считать чѣмъ либо особеннымъ мнѣнія его, тутъ же, въ четырехъ строчкахъ, высказаннаго, по коему ето Поученіе, могло статься, занесено было въ Россію посломъ къ в. к. Ольгѣ, 960 года, Трирскимъ (послѣ Магдебургскимъ) архіепископомъ, Адальбертомъ, современникомъ Авраама, Фрейзингенскаго епископа, 957—994, по мнѣнію Копитара, «scriptoris codicis Frisingensis» (181). Списокъ съ списка Авраамова, оставшійся у насъ, какимъ бы то ни было образомъ послѣ Адальберта, могъ быть, отысканъ митрополитомъ Макаріемъ, поклонникомъ Западнаго просвѣщенія (?), либо даже другимъ какимъ ни есть способомъ полученъ имъ изъ Нѣмецкой земли: «Quid si missus c. 960 Olgae ducissae Adalbertus Treverensis, dein Magdeburgensis Archiepiscopus, Abrahami nostri aequalis, descriptam ex hujus ἐγκολπίῳ tulerit in Russiam, ibique relictam aut perditam a repulso, posthac invenerit Macarius metropolita? Quamquam Macarius occidentalium doctrinae admirator potuit alia

Digitized by Google

etiam via ipse nancisci e Germania» (182). Такого рода предположенія свѣдѣтельствуютъ только, что для человѣка, рѣшившагося, однажды, отстаивать какую либо мысль, самое несообразное и невѣроятное кажется дѣломъ совершенно въ порядкѣ вещей, очень возможнымъ, даже чуть ли на самомъ дѣлѣ не существовавшимъ. Какъ бы то ни было, только скоро 30 лѣтъ, какъ въ первый разъ было указано на необыкновенное сходство Фрейзингенскаго Поученія съ Поученіемъ на память св. апостола Марка, а объясненія причины тому по сю пору нѣтъ, какъ нѣтъ, ни откуда, ни съ Запада, ни съ Востока. Востоковъ всю надежду въ етомъ случаѣ возложилъ на «счастливый случай», который, авось, «откроетъ какой ни будь остатокъ древности, могущій служить къ разрѣшенію сей загадки». И, странно, случай етотъ, казалось, выжидаемый съ такимъ нетерпѣніемъ, по крайней мѣрѣ, знатоками и замѣшанными въ семъ дѣлѣ, нѣсколько лѣтъ тому представился, и, однако же, не только не вызвалъ ни чьего объясненія, но прошелъ незамѣченнымъ даже тѣми, которые больше всѣхъ, по видимому, дожидались его. Въ упомянутомъ уже разъ письмѣ ко мнѣ, въ мартѣ 1848 года, В. М. Ундольскаго, о твореніяхъ «Климента, епископа Словѣньска», представленъ былъ «перечень Словъ Климента, съ ихъ началами», съ цѣлію, не встрѣтится ли кому либо чего еще новаго изъ сочиненій сего писателя. Подъ числомъ 2-мъ приведено тутъ: «Поученіе на память Апостола или Мученика». Начало: «Братіе, присно жадаа». Оно, вмѣстѣ съ двумя другими (предшествующимъ и послѣдующимъ) (183), отыскано сочинителемъ письма еще въ 1840 году, въ одномъ пергаменномъ сборникѣ XII-го вѣка, принадлежащемъ Библіотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры подъ № 11-мъ (184). Такое начало етого Климентова Слова само собою вызывало сличеніе съ такимъ же началомъ «Поученія на память св. ап. Марка». Конечно, тотъ, кто первый выписалъ его, знаетъ объ отношеніи его къ «Поученію» и, безъ сомнѣнія, въ свое время, при изданіи твореній Климента, предпринятыхъ имъ (185), упомянетъ о томъ, даже, статься можетъ, займется подробными поисками о соотношеніи между етѣми Поученіями; однако, считаю нужнымъ замѣтить, и съ своей стороны, о послѣднемъ, тѣмъ болѣе, что оно, какъ нельзя лучше, свѣдѣтельствуетъ противъ Ко-

Digitized by Google

питарова мнѣнія о Хорутанскомъ происхожденіи нашего Богослужебнаго языка.

Теперь, зная положительно, кому принадлежитъ значительная часть 3-го отрывка Фрейзингенской рукописи (у Копитара 2-го, въ Glag. Cloz.), т. е., Клименту, епископу Словѣньскому, непосредственному ученику Кирилла и Меѳодія, какъ мы видѣли уже, скончавшемуся 27-го іюля, 916-го года, теперь, говорю, имѣемъ полное право сдѣлать слѣдующія посылки и выводить оттуда заключенія: а) что рукопись ета не можетъ быть старѣе, по крайней мѣрѣ, первой четверти X-го вѣка; слѣдовательно, б) быть древнѣйшимъ памятникомъ какъ вообще Славянской письменности, такъ и въ особенности Церковнославянской, и, по тому, в) свѣдѣтельствомъ въ пользу Паннонскаго или Хорутанскаго происхожденія Священнаго языка Славянъ Православной Церкви. Напротивъ, открытіе принадлежности «Поученія» Клименту показываетъ, окончательно и навсегда, еще съ новой стороны, ту истину, добытую уже при посредствѣ другихъ обстоятельствъ, что языкъ нашихъ богослужебныхъ книгъ дѣйствительно и непреложно есть языкъ тогдашнихъ Славянъ Булгарскихъ, такъ какъ самъ Климентъ былъ, по показанію его жизнеописателя, природній Булгаръ, слѣдственно, писалъ на своемъ родномъ языкѣ, а не на языкѣ Хорутанскомъ, хотя и родственномъ, но не въ такой степени, чтобы онъ былъ одно и то же съ языкомъ Славянъ Булгарскихъ. Чѣмъ дальше въ древность, тѣмъ нарѣчія Славянскія ближе къ себѣ: ето правда; но правда и то, какъ показываетъ исторія и новѣйшія основательныя изслѣдованія, что, при всемъ єродствѣ и сходствѣ, нарѣчія етѣ уже въ историческое время существовали и отличались другъ отъ друга тѣми же существенными признаками, какими и теперь, спустя слишкомъ тысячу лѣтъ. А если Климентъ употреблялъ языкъ Славянъ Булгарскихъ, то, естественно, то же должно сказать и объ учителяхъ его и Славянъ на Ѳракійскомъ полуостровѣ, равно какъ и въ Великоморавіи; въ противномъ случаѣ такое важное и существенное обстоятельство не было бы пропущено описывавшимъ жизнь Климента. Отсюда, г) третій отрывокъ Фрейзинген-

Digitized by Google

ской рукописи, столько сходный даже дословно во многомъ съ твореніемъ Климента, свѣдѣтельствуетъ, что онъ писанъ на одномъ и томъ же языкѣ съ етѣмъ послѣднимъ, отнюдь же не на оборотъ. Нѣкоторыя, самыя мелкія, разнорѣчія слѣдуетъ приписать тому, что до насъ дошелъ не подлинникъ, но только списокъ Климентова сочиненія изъ XII-го столѣтія, и при томъ разряда Рускаго, равно какъ и тому, что Фрейзингенскій отрывокъ переданъ Латинской азбукой, какъ извѣстно, самой недостаточной для воспроизведенія звуковъ языка нашего племени, особенно за столько вѣковъ въ древность. Не смотря на все искуство объяснявшаго ихъ, довольно еще остается сомнительнаго, какой именно Славянской звукъ хотѣлъ выразить писецъ той, или иной, Латинской буквой, хотя, съ другой стороны, ето послѣднее ни мало не мѣшаетъ видѣть въ отрывкахъ сихъ Церковнославянское, а не Паннонское или Хорутанское, нарѣчіе. По сему полагаю, вмѣстѣ съ Востоковымъ, что одно изъ стѣхъ двухъ «Поученій» (Фрейзингенскій третій отрывокъ, точно такое же поученіе, какъ и Поученіе на память св. ап. Марка) есть, по меньшей мѣрѣ, передѣлка съ другаго, и передѣлка, что называется, рабская, т. е., допускающая буквальный снимокъ. Что съ чего списано или передѣлано, ясно. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же предполагать, чтобы Климентъ заимствовалъ сходное изъ Поученія, не извѣстно кѣмъ и когда составленнаго для Хорутанцевъ, стало быть, до прихода къ нимъ Солунцевъ, стало быть, на языкѣ Климента, т. е., Славянъ Булгарскихъ? Или думать, что оно составлено на Хорутанскомъ, но бывшемъ до того сходнымъ съ языкомъ Климентовымъ, что оба слѣдовало считать однимъ и тѣмъ же, а не двумя, даже родственными, нарѣчіями? Въ такомъ случаѣ, всякой толкъ о переводѣ богослужебныхъ книгъ на одно изъ етѣхъ нарѣчій, въ существѣ своемъ, становится излишнимъ, по тому что тогда ето — одно и тоже, а разница въ одномъ лишь названіи. Но такое сходство должно доказать, а не предполагать, или допускать только, какъ возможность, и на ней строить системы. Такъ какъ поученіе Климента писано на память апостола или мученика, то отсюда становится понятнымъ, что оно принадлежитъ къ разряду тѣхъ поученій, ко-

Digitized by Google

торыя обыкновенно назначаются для произношенія не въ одинъ опредѣленный день, и при томъ разъ навсегда, но въ разные, сходные между собою по чему либо, церковные дни. Въ поученіяхъ такого рода всякой новообращенный народъ пуще всего нуждается, и по тому-то Климентъ, какъ извѣстно изъ Житія его, старался, прежде всего, удовлетворить етой первой потребности Славянъ Христіянъ; отъ того, въ древнѣйшихъ спискахъ етого поученія и другихъ подобныхъ, не встрѣчаемъ надписанія, на память какого именно лица, или событія, оно предназначалось, но вообще, что выражается въ самомъ изложеніи словомъ «имъ» («имъ рекъ») (186). Можно думать, что ето твореніе Климента, послѣ его удаленія, вмѣстѣ съ прочими товарищами, изъ Великоморавскихъ владѣній, было передѣлано кѣмъ ни есть изъ Православныхъ преемниковъ ихъ, чѣмъ объясняется обстановка взятаго изъ етого поученія другими мѣстами, равно какъ и самое расположеніе; либо еще самъ Климентъ взялъ изъ него то, что шло, и перенесъ въ другое поученіе о грѣхахъ (весьма обыкновенное явленіе, какъ извѣстно, въ древности), и, въ семъ послѣднемъ видѣ оно было кѣмъ-то записано Латинскимъ письмомъ, когда Кириллица, время отъ времени, болѣе и болѣе приходила въ забвеніе между Хорутанскими Славянами, подпавшими, съ тѣхъ поръ, зависимости Нѣмцевъ въ государственномъ и вѣроисповѣдномъ отношеніяхъ. Подъ Поученіемъ о грѣхахъ, разумѣется такое, коимъ побуждаются вѣрующіе къ исповѣданію своихъ грѣховъ, или, какъ въ немъ сказано, «поучѣнию» то есть, исчисленію передъ «Божіими рабами» или духовными отцами: «da po tomu zinzi (sinci) bozi raba prizvavše, tere im grechi vaša počtete i im ispovedni bodete grechov vašich»; по Кирилловскому письму: «да по томоу, сыньци, божиа раба призъвавъше, тере имъ грѣхы ваша поучѣтете и имъ исповѣдьни бѫдете грѣховъ вашихъ». Стало, оно есть какъ бы приготовленіе или введеніе къ тому, что составляетъ содержаніе прочихъ двухъ отрывковъ; по сему, всѣ три, имѣя одну цѣль, по необходимости, и присоблены къ ней, слѣдовательно, составляютъ нѣкотораго рода одно цѣлое. Я готовъ думать, что и прочіе два отрывка, гораздо меньшаго объема, изъ коихъ первый просто «исповѣдь грѣховъ» или въ грѣхахъ для каждаго, на

Digitized by Google

что указываютъ и слова, поставленныя въ заглавіи ея: «Glagolite po naz (nas) redka zloveza (slovesa)», а второй — исповѣдьная молитва, то есть, передъ исповѣдью, что видно изъ словъ: «da bim čisto izpovjed stvoril i odpustek ot boga prijel»: да вѣмь чистѣ исповѣдь сътворилъ и отпоустъкъ отъ бога пріялъ, что и етѣ два, говорю, отрывка первоначально писаны однимъ изъ учениковъ Кирилла и Меѳодія, быть можетъ самимъ же Климентомъ, или кѣмъ либо изъ непосредственныхъ послѣдователей ихъ, и только съ теченіемъ времени подверглись передѣлкѣ, т. е., приспособлены больше къ обряду Западной Церкви. Но всего вѣроятнѣйшимъ полагаю составленіе етѣхъ трехъ памятниковъ туземцемъ (Паннонскимъ или Хорутанскимъ), но туземцемъ, жившимъ въ то время, когда языкъ Кирилла и Меѳодія не совсѣмъ еще вышелъ изъ употребленія, по крайности, между духовенствомъ, да и простолюдину былъ на столько понятенъ, на сколько теперь въ земляхъ Православныхъ. Такимъ же временемъ естественнѣе всего считать пространство его отъ кончины Меѳодія до присоединенія Хорутаніи къ Баваріи (885—937), т. е., то самое время, когда, не смотря на изгнаніе Меѳодіевыхъ учениковъ, какъ богослуженіе, такъ и, органъ его, языкъ Церковнославянскій или Славянъ Булгарскихъ, продолжали все еще коекакъ пробиваться. Да и по чему же не такъ, если мы знаемъ навѣрное, что первые государи самыхъ разрушителей Великоморавской Державы были послѣдователями Православія? когда въ сосѣдственной и родной землѣ, Чешской, тоже нѣкоторые изъ членовъ семьи перваго Христіянскаго Чешскаго князя (Боривоя) крѣпко держались етого Исповѣданія, такъ что святая и богоугодная жизнь ихъ была описана не на Чешскомъ, тѣмъ менѣе Латинскомъ, или Нѣмецкомъ, языкѣ, но именно на языкѣ Церковнославянскомъ, и описаніе ето, какъ мы уже знаемъ, хотя не въ современномъ подлинникѣ, дошло даже до нашего времени? (187) При томъ же, и послѣ долго и долго, не взирая на переходъ владѣтельнаго Дома и высшаго сословія, простой народъ Чешскій питалъ сильное сочувствіе къ Славянскому богослуженію и языку, какъ онъ обыкновенно называлъ Православіе и его Церковнославянскій глаголъ, такъ что среди его по-

Digitized by Google

являлись, не рѣдко, мужи, основывавшіе особыя обители для безпрепятственнаго отправленія его (между прочимъ, знаменитый Сазавскій монастырь, о коемъ говорено было выше). Если дѣйствительно возможно было Чеху описать Житіе и кончину св. Вячеслава на етомъ языкѣ, то по чему же считать невозможнымъ такое же знаніе и употребленіе Церковнославянскаго языка въ ету пору въ Панноніи, имѣвшей передъ Чехіей то важное преимущество, что въ ней, по извѣстіямъ, не поддежащимъ ни какому сомнѣнію, не разъ и не мимоходомъ, пребывалъ Меѳодій, слѣдовательно, и его ученики? Жизнеописатель Климента говоритъ о многочисленности послѣднихъ при погребеніи его: не могли же всѣ они состоять изъ однихъ Великоморавцевъ, но, разумѣется, по крайней мѣрѣ, на половину было ихъ и изъ владѣній Коцела? По сему, очень статочное дѣло, что одинъ изъ современниковъ Кирилла и Меѳодія, или же ихъ учениковъ, родомъ Хорутанецъ, былъ виновникомъ всѣхъ упомянутыхъ трехъ отрывковъ, написавъ ихъ на языкѣ нововведеннаго богослуженія, сдѣлавшемся ему извѣстнымъ точно такимъ же образомъ, какимъ и жизнеописателю св. Вячеслава, и т. п. Тогда понятно, что онъ, какъ членъ уже Римско-Нѣмецкой Церкви, но имѣвшій дѣло съ народомъ, недавно еще съ такимъ восторгомъ принявшимъ слово Божіе на понятномъ ему языкѣ, и по тому не могшимъ тотчасъ охладѣть къ нему, долженъ былъ, для вѣрнѣйшаго успѣха, т. е., склоненія къ своей Церкви и удержанія за ней, на первыхъ порахъ много кой въ чемъ сообразоваться съ волей и расположеніемъ послѣдняго, слѣдовательно, могъ составить на языкѣ, на которомъ такъ недавно провозглашалось ученіе Церкви Православной и совершалось покаяніе въ грѣхахъ, и самъ, сколько можно, близкія по формѣ и содержанію отъ себя, пріуготовительное поученіе къ исповѣди, молитву передъ исповѣдью и самую исповѣдь, или же бывшія уже и извѣстныя ему на етомъ языкѣ, измѣнить по своему, т. е., приспособить къ нововводимому, такъ сказать, порядку вещей. Подъ етѣмъ я разумѣю, преимущественно, вставки, указывающія на обрядность или обычай Западной Церкви, именно: о Маріи, Петрѣ, Михаилѣ, Лаврентіи (Лавренцѣ), вѣрьникахъ (confessoribus), дѣвахъ и

Digitized by Google

божіихъ рабахъ (Dei servis), какъ обыкновенно любитъ называть себя Западное духовенство, о законникахъ (fidelibus), мощахъ, Кристусѣ (Христосѣ по древнему или Христѣ) и т. п. А какъ трудно, почти невозможно, было (по крайней мѣрѣ, сколько исторія Церковнославянской письменности по сю пору показываетъ), пишучи на языкѣ, хоть и родственномъ (что тѣмъ опаснѣе), но все же не родномъ, т. е., языкѣ Православнаго богослуженія, выдержать его во всемъ безошибочно, то отсюда, сами собою, объясняются нѣкоторыя Хорутанскія формы, безсознательно сообщенныя словамъ и оборотамъ Церковнославянскимъ, равно какъ и нѣкоторыя выраженія Хорутанскія и Хорутано-Нѣмецкія, т. е., такія, которыя принадлежатъ Нѣмцамъ, но, нечувствительно привившись, по сосѣдственному общенію, къ нарѣчію Хорутанскому, черезъ него навязаны и писавшимъ Церковнославянской рѣчью. Къ первымъ относятся, между прочимъ, касательно звукоизмѣненія: поставленіе ѥ вмѣсто двоегласной ѣ, равно какъ и вмѣсто мягкаго ѥ (ѥ), изрѣдка только показывающагося; такое же отвращеніе къ смягченію гласныхъ и согласныхъ; ꙋ (выраженное черезъ ꙋ) вм. шт или щ; вставочное д: clanam ze i modlim ze (III, 36); taco zinzi i nam ze modliti tomu ge vuirchnemo Otzu Gozpodi (III, 59): оно и теперь еще, по свѣдѣтельству Ярника: «Versuch eines Etymologicons der slowenischen Mundart in inner Oesterreich» (Klagenfurt, 1832, S. 52), употребляется, тамъ и сямъ, въ собственной Хорутаніи. Касательно измѣненія словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ: предпочтительное поставленіе сокращенныхъ формъ, то есть, въ именахъ существительныхъ творительный именъ женскаго рода един. числа твердогласныхъ (*а*) на *о* вм. посоваго, по Польскому правописанію, ą (ǫ), или *и* (u̯), что попадается также въ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ: zemlo (II, 11), cisto (II, 22), nasu praudnu vuerun i praudnv izbovuediu (III, 104—106), mo dusu, i mo vuoliu, i mo vueru (I, 30—31); равно какъ и въ глаголахъ: poruso (II, 61), poronso (I, 29); далѣе, другія стяженія: tua (I, 29), tuima (II, 55), tuo (I, 32), mé (I, 29 — 30), memu (I, 19), vuecsne (I, 34), pomislenie (II, 63), zlodgem prestupam (III, 24), klanam ze (III, 36), и пр.; но въ особенности, рядомъ съ окончаніемъ родительна-

Digitized by Google

го ед. ч. муж. и ср. прилаг. и мѣстоименій на ого, его, ого, окончаніе на ога, ега, ога: caco mi iega potreba (I, 20), i u iega z(s)in (II, 6, 11); ni mega poz(s)ta (I, 18), za mega izvolenie (I, 33), i inoga mnogoga (I, 19), uchrani me ot uzega (vsega) zla (II, 72); bim въ выраженіяхъ: i da bim na zem zuete tacoga grecha pocazen vzel (I, 25); i da bim uzlissal na zodni den tuó milozt vueliu (I, 35); da bim cisto izpouued ztuoril (II, 22); da bim nezramen i neztiden na zudinem dine pred tuima osima ztoial (II, 53—56), т. е., ымъ, встрѣчается иногда, какъ видно изъ примѣра, приведеннаго Востоковымъ (пергам. Псалтырь XII-го вѣка), и въ Церковнославянскомъ въ формѣ ымъ, ымь и ыим «(Собраніе Словен. памятниковъ внѣ Россіи», стр. 49). Что до поставленія *b* вм. *p*, то оно, по мнѣ, принадлежитъ скорѣе переписчику, а не сочинителю, и, такимъ образомъ, показываетъ, что памятники сіи дошли къ намъ уже въ спискѣ, и въ спискѣ Нѣмца, а не въ подлинникѣ. Впрочемъ, сіе замѣненіе встрѣчается очень рѣдко, и при томъ, рядомъ съ нимъ, въ одномъ и томъ же словѣ, иногда, написано, какъ слѣдуетъ: bo tomu oztanem zich mirzcih del (III, 17); da bo tomu nine u circuvah ich clanam ze (III, 35); и тутъ же: mosete po tomu zinci uvideti i zami razumeti (III, 28); da po tomu zinci bosi raba prizzuause (III, 109); bozcekachu вм. poscekachu (III, 55); izbovuediu (III, 106); nabciachu (III, 46); *g* вм. *k*: i pagi bratriia pomenem ze (III, 14); и, на оборотъ, *k* вм. *g*: Ese iezem ztuoril zla pot den po(o)nge se bih na zi zvuet vuuraken i bih crisken (I, 13). Сдѣсь vuuraken = Хорутанское urogen, т. е., *g*, по старинному Нѣмецкому правописанію, а съ него и у прочихъ, сосѣднихъ Нѣмцамъ, Славянъ (Чеховъ, Поляковъ, Лужичанъ, Хорутанцевъ и пр.), вм. j, откуда происходитъ форма urojen вм. urodjen, ЦСлав. ѹрождєнъ. Ко вторымъ (Хорутанскимъ) относятся слѣдующія слова, сохранившіяся, сколько извѣстно, теперь преимущественно только въ устахъ Словенцевъ, но прежде, вѣроятно, извѣстныя и другимъ Славянамъ въ большей, меньшей, мѣрѣ: *zlodeiem*, zlodeiu (I, 28); zlodgem (III, 74), *злодьй* или *зълодѣй*, въ смыслѣ злой духъ, дьяволъ; da bi ni ztodeiu otel; otmi me zem zlodeiem (I, 28); jaz ze zaglagolo zlodeiu i uzem iego delom i uzem iego lepocam (II, 1—4); nu ge stati pred stolom bosigem ze zopir-

Digitized by Google

nicom nasim ze zlodgem starim (III, 72—74); *segna*, žejna, *жейна* вм. жедна, жадьна, жадьна: oni bo lasna natrovuechu, segna nabojachu (вм. napoiachu; III, 45—46), отъ žejati, žejen: žeja, жажда: особенность етого нарѣчія состоитъ въ превращеніи ЦС. жд или дж, мягкаго *д* Сербовъ, нашего *ж* и т. д., въ *je*; *lasna*, т. е., láčna, отъ láčen, láčati, алкать, lačnost, алчность: oni bo lasna natrovu echu (III, 45); *lakomztue*, отъ lakom, скупъ, lakomstvo, lakomnost, скупость: ulakomztue (II, 35); *lepocam*, отъ lěp, лѣпъ, откуда lěpôta, краса; lepotica, прикраса, приманка, прелесть; lěpočiti, прикрашивать, румяниться, бѣлиться, и т. п.: i uzem iego lepocam (II, 4); *nizce*, nič že, ничто, вм. ničo (съ опущеніемъ нашего *m*, ничто): niz ce teh del mirzene (III, 26); однако, по словамъ Востокова, ничь же встрѣчается и въ ЦСлав. (въ «Словахъ Григорія Богослова», рук. Импер. Публ. Библіотеки, три раза), вм. ничто же; *otmi*, *oteti*, 1-е л. otmem, otimam (ot imu): da bi ni zlodeiu otél (I, 28); otmi me vzem zlodeiem, тамъ же: i gemu ze oteti (III, 96); *preise*, нынѣ prejšen, ЦСлав. прѣждьшїи, прежній, прошлый, предокъ, отъ prej, прѣждь, наше прѣже, преже, Серб. предє́, пріє: preise nassi zesztoko stradacho (прѣждьни [предки] наши жестоко страдахѫ; III, 97); *rote*, *roti*, отъ rota, клятва (отъ рекѫ), по томъ толпа (нынѣшнее значеніе въ Рускомъ): въ обоихъ значеніяхъ употребительно въ Хорутанскомъ нарѣчіи, отъ коего rotišče, мѣсто присяги; rotiti, присягать, клясться: ili u ne praudnei rote (I, 15); ese choise ih ne pazem, nu ge prestopam (eže roty koiže ih ne pasem, ną je prestupam; III, 23—24); *zpitnich*, отъ zpiten, вм. izpiten, отъ izpitati, испытати, izpit, испытъ: u zpitnich rotach (въ испытьныхъ ротахъ; II, 33); *ztoriti*, вм. stvoriti, т. е., благозвучная *v* (*в*) не вставляется, оттуда Словенецъ говоритъ toriti, въ смыслѣ гнать пиво, torenje, torilo, чаша, torica, репейникъ; чаще сложное storiti, створить, дѣлать, хотя и stvariti, сдѣлать, совершить, stvar, твореніе, stvarniza, природа и т. п.; отъ того и въ етѣхъ памятникахъ обѣ формы встрѣчаются одна подлѣ другой; точно также и tor, torek, вм. vtork, vtorek, вторникъ: to ie mosim storiti, ese oni to vuelico strastiu stvorise (III, 107—108); въ Новобулгарскомъ тоже сторити, особливо въ пѣсняхъ; точно также обѣ формы и отъ производныхъ татъ: *tatba* и *tatva*, откуда tatbina, tatvina, tatoven:

Digitized by Google

ili u lsi (lši), ili tatbe (I, 15); v lisnih resih (ložnich rečich), v tatbinach (II, 34); ese (eže) tatua, ese raszboi (III, 22); *tepechu*, отъ tepem, tepsti, бить: nebo ie tepechu metlami (били розгами, бичами) (III, 98); *tere*, вм. теже, какъ Серб. еръ, ербо, морем, мореш, море и т. д., вм. ежъ, ежъ бо, еже, еже бо, можемъ, можешь, може; впрочемъ, теперь въ Хорутанскомъ только ter, но въ Сербскомъ полная форма, тере; *circuvach*, circua, нынѣ cirkva, crikva, cirkev, cérkev, cérkov, cérkva: nine u circuvah ich clanam ze (III, 36); *zredu*, отъ zred, čred, ВР. и МР. чередъ, но čreda или čeda, череда, τρεδα, grex, какъ во всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Къ третьимъ (Хорутано-Нѣмецкимъ) формамъ принадлежитъ выраженіе *uz mazi*, *uzmaztue*, не разгаданное и Востоковымъ, но по Копитару составляющее передѣлку Древненѣмецкаго ûz der mâze, aus der Masse, τὸ ἔκμετρον, extra modum: ili v uzmazi, aut in intemperantia (1 , 15); v lichopiti , v uzmaztve i u uzem lichodiani (in nimis bibendo, in intemperantia et in omni immoderatione) (II, 36 — 37). Всѣ етѣ слова , по тремъ видамъ ихъ, указываютъ намъ только на то, что твореніе на языкѣ Славянъ Булгарскихъ, занесенное въ Паннонію при Кириллѣ и Меѳодіи, или даже составленное тамъ кѣмъ либо изъ учениковъ ихъ и послѣдователей , и сдѣсь , какъ и въ другихъ краяхъ , родственнымъ племенемъ занятыхъ , подверглось , со временемъ, вліянію нарѣчія туземнаго съ одной стороны, а съ другой, по той же самой причинѣ, отразило на себѣ вліяніе тамошнихъ обстоятельствъ тогдашняго времени , точь въ точь , какъ и самыя Жизнеописанія Кирилла и Меѳодія , какъ Жизнеописаніе Вячеслава и Людмилы въ Чехахъ и т. п. А по тому , повторяю, нѣтъ необходимости утверждать Паннонское , или что одно и то же , Хорутанское , Словенское , происхожденіе языка Кириллова и Меѳодіева , пересаживать его оттуда въ Булгарію , а изъ нея въ другія Православныя Славянскія земли , слѣдовательно , приписывать Хорутано-Нѣмецкое происхожденіе и тѣмъ не многимъ словамъ, которыя указываютъ на Латынскій языкъ: они и безъ етого посредства могли хорошо войти въ языкъ Славянъ Греческихъ и Булгарскихъ, отъ гораздо чащаго и долговременнѣйшаго общенія ихъ съ самыми Новоримскими Греками, много

Digitized by Google

усвоившими себѣ изъ языка стараго Рима, и разными поселенцами Латинскаго происхожденія на Ѳракійскомъ полуостровѣ. А что касается до того, что въ Святцахъ при Остромировомъ Евангеліи память Сильвестра, папы Римскаго, записана подъ 31-мъ декабря, по обряду Западной Церкви, а не 2-го генваря, какъ празднуетъ Востокъ: «лā Мц҃а тō. стр҃а ст҃лаго мч҃ка Селвестра папежа» (стр. 256, столб. I.), или что подъ 4-мъ октября тамъ же читаемъ: «д҃ Мц҃а тō. стр҃а ст҃ыхъ мч҃къ Домета и Диогена, и ст҃лаго сщ҃номч҃ка Петра Капетоулаихъ», и пр. (стр. 228, столб. 1-й), оба, указывающія на Латинскій Calendarium, именно, послѣднее на списокъ, схожій съ спискомъ Морцеллія, въ которомъ Capetoleorum прелагавшій прочелъ Capetoli eorum, вмѣсто Capitulensium, какъ стоитъ въ исправнѣйшихъ спискахъ, то ето, по справедливому замѣчанію Шафарика (188) указываетъ на то лишь обстоятельство, что въ первыя времена Христіянства, когда не было еще завершено раздѣленіе Церквей, довольно переводилось и на Церковнославянскій языкъ съ Латинскихъ богослужебныхъ книгъ, особливо въ краяхъ, находившихся подъ верховной властію папы, какова и самая Мораво-Паннонская архіепископія Меѳодія. Вѣдь и въ нашей Библіи книги: 3-я Маккавейская, 3-я Ездры, Товитъ и Іудиѳъ переведены съ Вульгаты, по тому что князь Острожскій, издавая ее по списку Іоакимовскому (1538), нашелъ ихъ уже въ преложеніи съ Латинскаго, а не съ Греческаго? Развѣ можно по етому дѣлать посылку такого рода: стало, переводившіе, и тѣ, для кого переводились етѣ книги, принадлежали къ Римской Церкви? Такъ, пожалуй, и всѣхъ нашихъ переводчиковъ съ Латинскаго и другихъ языковъ, сочиненія на коихъ писаны Католиками, позволено будетъ считать тоже Католиками. Напротивъ, переводъ Остромировскихъ Святцевъ съ Латинскаго говоритъ единственно о томъ, что они моложе Меѳодіева времени, тѣмъ болѣе, что въ нихъ, подъ 14-мъ февраля, помѣщенъ уже и братъ его, Кириллъ. Считать, на оборотъ, послѣднее позднѣйшей лишь вставкой въ Календарь Паннонскаго происхожденія, а съ нимъ Остромирово Евангеліе и всѣ вообще Церковнославянскіе памятники, писанными на языкѣ Словенцевъ, какъ ето дѣлаетъ Копитаръ, возражая

Digitized by Google

Шафарику въ своемъ Гезихіи (pag. 49): Imo ipse antiquissimus Russorum Novogrodensis codex Ostromirianus A. 1057 in Calendario suo aperta certaque prodit vestigia pannonici, unde descriptus fuit sive ἐμμέσως sive ἀμέσως archegraphi in die festo S. Silvestri ex usu Romanae ecclesiae, et versione капстоу ꙗ ихъ facta e latini textus *Capitoleorum* genitivo, id quod jam monstravimus in Gtagolita Cloziano, quodque sat perplexum habet doctissimum Schaffaricum (Antiq. Slav.), ne quidquam provocantem ad μακρὸν χρόνον, quo quidem potuit probabiliter interpolari festum S. Cyrilli, at non aeque invehi in media Russia Romanae ecclesiae dies S. Silvestri festus alius quam ecclesiae graecae, nec latinismus капстоуꙗ ихъ», считать, говорю, все ето, опираясь на такихъ разъединенныхъ и въ высшей степени натянутыхъ доводахъ Хорутанизмомъ или Паннонизмомъ, значитъ представлять вещи совершенно въ превратномъ видѣ, изъ мухи, какъ говорится, дѣлать слона. Тутъ ни какая вѣра въ неопровержимость своихъ доказательствъ, ихъ побѣдоносность, не доставить намъ побѣды; равномѣрно, напрасны всѣ вызовы опрокинуть ихъ, въ родѣ слѣдующаго: «At nos opinionis nostrae *testimonia* et *argumenta* produximus, ut speramus, plane *victricia*: haec igitur *refellat* ante omnia, qui nos falli velit aut fallere» (Hesychius, p. 67), или же брань на невѣрующихъ и разнаго рода намеки на человѣческія слабости своихъ противниковъ (Ib., p. 56 — 62, 68 — 72), скажемъ его же самаго словами: «Indignum est honesto homine, *calumniari* malle, cum non possis rationes opponere rationibus» (Ib., p. 68). Изъ того, что коечто вошло въ языкъ Церковнославянскій, во время его странствованія тамъ и сямъ, изъ другаго языка, родственнанаго (или чужаго), непозволительно называть его послѣднимъ, или выводить происхожденіе изъ земли, составляющей родину етого, какъ непозволительно же дѣлать заключеніе и на оборотъ. Что дивнаго, если въ самыхъ древнѣйшихъ Кирилловскихъ рукописяхъ встрѣчаемъ особенности не только Хорутанскаго нарѣчія, но и говора Славянъ Угорскихъ, Моравскихъ и Чешскихъ, когда была пора въ жизни Славянскаго племени, что всѣ безъ малого его вѣтви слышали слово Божіе на етомъ языкѣ, почти своемъ, языкѣ роднаго имъ бра-

Digitized by Google

та, ничѣмъ не старшаго, хотя и одареннаго отъ природы большими талантами, чѣмъ каждый изъ нихъ отдѣльно, даже всѣ, вмѣстѣ взятые? Весьма вѣроятна, по тому, догадка Шафарика, что нѣкоторые изъ самыхъ старыхъ Церковнославянскихъ рукописныхъ памятниковъ, принадлежащихъ теперь намъ, Рускимъ, суть списки съ подлинниковъ Русовъ Карпатскихъ или Угорскихъ (Slovan. star., выше), прибавлю, даже Славянъ Адріятическихъ. Вотъ по чему въ етѣхъ спискахъ встрѣчаемъ слова и формы, противныя языку Кирилла и Меѳодія, но указывающія на землю и народъ, гдѣ они списаны, на примѣръ, въ Паннонскихъ Житіяхъ и Фрейзингенскихъ отрывкахъ — Паннонскія, въ Житіи Вячеслава и Церковной пѣсьни «Господи, помилоуи ны»—Чешскія, Остромировомъ Евангеліи — Южнорускія или Карпаторускія, каково: 3-е лице наст. врем. ѥсмь: «Чьто ѥ тебѣ? (Іоан. XXI, 22, стр. 53, стол. 4.); Чьто ѥ кама и тебѣ, Нїсе? (Мат. VIII, 29, стр. 65, стол. 3), а въ Глаголическихъ — Хорватскія, Кирилловскихъ — Сербскія и Хорватскія. Все ето признаки, указывающіе на историческія судьбы етого нарѣчія, отнюдь же не на происхожденіе его отъ народа, языку котораго принадлежатъ они. А по тому, соглашаясь съ Копитаромъ на счетъ равновѣчія обоихъ Славянскихъ азбукъ, Кириллицы и Глаголицы, пока другія открытія не отдадутъ первенства одной изъ нихъ, но не гаданія и мечтанія грамотниковъ, и охотно подписываясь подъ его правымъ выводомъ, доставленнымъ ему изученіемъ Клоцова памятника: «Alphabetum nunc dictum *glagoliticum* hodieque Slavorum tantum ritus latini reliquiis per Istriam Dalmatiamque quasi proprium, si minus antiquius, at saltem aequale esse antiquitate *cyrilliano*», не можемъ, въ силу всего, сказаннаго доселѣ, того же сдѣлать подъ другимъ его выводомъ, непосредственно за тѣмъ слѣдующимъ, о Паннонскомъ происхожденіи Церковнославянскаго языка: «Dialectum Slavorum utriusque ritus sacram, nunc emortuam, seculo nono fuisse *vernaculam* S. Methodii archiepiscopi Pannoniensis dioecesanorum, *Slavorum* nimirum *Pannoniae*, seu (ut passim vocantur illius aevi annalium scriptoribus) *Carantani*. Hanc ergo suae dioeceseos dialectum slavicam S. Methodium A. 870 in Pannonia primum evexisse ad aras, mox

Digitized by Google

ingenti Slavorum reliquorum omnium applausu exceptam, primaeque patriae per Hungarorum vastitatem exulem pupillam paratum receptum habuisse apud cognatos Bulgaros, Croatas, Serbos tandemque Russos, e quorum singulorum commercio etiam traxisse complura, quae ignorasset in Pannonia, et vicissim amisisse profugam quae domi habuisset» (189). Однако, и послѣ нашего разсмотрѣнія остающимся все таки при предположеніяхъ Копитара, скажемъ его же словами, что, подобно ему, и «Nos religiose quaesisse *verum*, paratos transire in contrariam sententiam, si quis nostris funditus eversis *meliora pro ea attulerit argumenta*» (Ib., pag. LXXX), но при етомъ просимъ не забывать заключительныхъ его словъ, хоть самъ онъ, правду молвить, какъ показываютъ всѣ его сочиненія, особливо «Hesychius», меньше чѣмъ кто либо слѣдовалъ требуемому имъ въ нихъ отъ другихъ: «Est veris Criticis sive linguae sive historiae palma proposita, minime tamen ea declamationis aut sycophantiae, sed *rationum* et *argumentorum*» (Ib.). Впрочемъ, какъ мало самъ Копитаръ вѣрилъ въ душѣ такому происхожденію языка Священныхъ книгъ Православнаго Исповѣданія, стало быть, и, нераздѣльно соединенному съ нимъ, образованію письменъ, для совмѣщенія коего съ первымъ принужденнымъ нашелся, вопреки свѣдѣтельству всей древности, даже, по его, почти непогрѣшительной, Латинской древности (папы Іоанна VIII-го и другихъ), отдать преимущество какому-то древнему Кирилловскому показанію (не называя, однако, по имени, что и не нужно, по тому что оно, по всему, было показаніе Пространаго Житія Сербскаго разряда и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ, слѣдов., далеко несовременное, но, какъ онъ выражается, преданіе, «Cyrillionorum traditio») о появленіи ихъ (письменъ) въ 3-мъ индиктѣ, а по тому, какъ видѣли уже выше, все, несогласное съ тѣмъ, отвергать, какъ мало, говорю, самъ Копитаръ убѣжденъ былъ въ прочности выставленнаго и, съ отчаяніемъ погибающаго, защищаемаго имъ положенія о Паннонствѣ или Хорутанствѣ Кирилловскаго языка и Кириллицы, лучше всего показываютъ собственныя его слова: «Ceterum, — говоритъ онъ, — (Glagol. Cloz., pag. XXXI, not. 2), *liturgiae slavicae initium non necessario cohaerere cum alphabeti inventione*». До чего не доведетъ человѣка, во всемъ дру-

Digitized by Google

гомъ, статься можетъ, довольно благоразумнаго, страстность въ спорѣ съ мнимыми вѣроисповѣдными и литературными соперниками, старавшимися, какъ онъ увѣрялъ, перехватить себѣ мнимую каѳедру патріярха критиковъ-историковъ у Западныхъ Славянъ, оставшуюся праздной послѣ смерти Добровскаго и принадлежавшую будьто бы, по словамъ главы Нѣмецкихъ филологовъ (190), по всему праву, ему, Копитару! Въ самомъ дѣлѣ, если и не такова была побудительная причина его книжныхъ походовъ противъ большей и лучшей части тамошнихъ Славянскихъ изслѣдователей, то, судя по его же простосердечному заключенію упомянутаго уже «Appendix miscellanea» къ «Hesychii discipulus et ἐπιγλωσσίστης Russus», ето обстоятельство имѣло чрезвычайное вліяніе на ходъ ученыхъ работъ его и самый образъ выраженія, заставляло, противу воли, подаваться все далѣе и далѣе въ мнѣніи, однажды высказанномъ, не страшась ни какихъ, вытекающихъ оттуда, посылокъ и выводовъ, напротивъ, самъ еще отважно вызывая и бросая ими въ противниковъ. Къ сему присоединялась еще и мелочная, приходская, такъ сказать, любовь къ своему родному краю, какъ извѣстно, въ людяхъ, не умѣющихъ, или не хотящихъ, различить родины отъ отечества, приводящая, не рѣдко, къ довольно превратнымъ и забавнымъ поступкамъ, въ существѣ своемъ истекающимъ изъ самаго похвальнаго, самаго возвышеннаго, чувства: «Neque veremur, ne apud aequos judices nobis officiat *patria Carniola*, ad cujus utpote *Carantani* et *Pannoniae* particulae gloriam haec conemur adstruere» (Glagol. Cloz. pag. LXXX). Дивиться ли послѣ всего етого, что Копитаръ, утверждая Паннонское происхожденіе Церковнославянскаго языка и его азбуки, мало обращалъ вниманія на то, что послѣднюю, по тому, придется Кириллу изобрѣтать послѣ смерти своей, или же, замѣчая такую несообразность, прибѣгалъ, какъ показано было мною уже выше, къ самымъ насильственнымъ, даже нечестнымъ, толкованіямъ и изворотамъ, то есть, яко бы не Кириллъ былъ настоящимъ творцемъ нашихъ письменъ, но Меѳодій, который «suam combinationem graecoslavicam fratri in acceptis retulit, et Papae probavit», другими словами, допустилъ намѣренный подлогъ! И для чего же все ето извращеніе лицъ, чиселъ, событій, ета, выра-

Digitized by Google

жаясь его же языкомъ, «integra veritatis profanatio»? Чтобы только «linguae Methodii liturgicae *pannonietatem* argumentis extrinsecis et intrinsecis illustrare extraque omnem dubitationem ponere»! Но «sermo datur cunctis, animi sapientia paucis», скажемъ подобнымъ въ заключеніе.

Гаданія Копитара по сю пору не нашли себѣ ни въ комъ сочувствія изъ Славянскаго и чужаго міра, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, изъ коихъ назовемъ: *Якова Гримма*, который еще въ 1824-мъ году, въ «Vorrede» къ переведенной имъ «*Wuks's Stephanowitsch* kleine serbische Grammatik» (Leipzig, 8°), въ коемъ много и очень дѣльно говоритъ о Славянахъ вообще, ихъ нарѣчіяхъ и отношеніи къ другимъ родственнымъ, особливо Нѣмецкимъ, прежде всѣхъ повторилъ мысль его (Копитара) о Паннонскомъ происхожденіи языка Церковнославянскаго, высказанную имъ въ первый разъ въ разборѣ «Institutiones linquae Slavicae veteris dialecti», Добровскаго, помѣщенномъ въ Вѣнскихъ «Jahrbücher der Literatur», 1822 года (XVII Band, Jänner — März, S. 66—107), и отдѣльно (43 стр.), а послѣ, спустя 15 лѣтъ, снова повторенную и развитую, по случаю изданія Клоцова Глаголическаго памятника (191). Вотъ въ какихъ выраженіяхъ отецъ Нѣмецкой филологіи высказалъ тогда Копитарово мнѣніе: «Natürlichste Annahme scheint, dass ihrem Ruf und ihrer Sendung gemäss Cyrillus und Methodius sich nicht der ihnen zu Hause geläufigen südöstlichen Mundart (welcher die heutige bulgarische etwan am nächsten stünde) bedient, dass *sie* vielmehr *in Pannonien die pannonische*, deren sie sich durch Befragung eingeborner Geistlichen leicht bemächtigen konnten, *gewählt und genommen haben werden*. Methodius wenigstens musste sich während seines langen Aufenthaltes vollkommene Fertigkeit in dem Dialect des Landes erwerben, andere zum Theil unbekannte Nacharbeiter vollendeten das Werk. Als die Ungarn in Pannonien fielen, flüchtete man ohne Zweifel die ältesten Handschriften der Kirchenbücher auswärts, und gerade dies mag zu ihrer grossen Verbreitung mitgewirkt haben. Serbische, polnische, litthauische, endlich auch russische Geistliche schrieben sie ab, wagten aber nur geringe Abweichungen

Digitized by Google

nach ihrer Mundart einzuführen. Eine critische Vergleichung aller Handschriften wird diesen Abweichungen ihr Recht thun und aus den noch lebenden Volkssprachen erläutern; sie wird darauf Rücksicht nehmen, dass eben *der pannonische Dialect, von dem die Kirchensprache ausgegangen zu seyn scheint*, in seiner Entwickelung gehemmt wurde und heutzutage, wo nicht gänzlich erloschen ist, nur noch schwach in einigen Comitaten Westungarns fortlebt» (VIII—IX). Другой — ето близкій Копитару по многому и, главное, его землякъ, г. Миклошичъ, который, кажется, отчасти раздѣляетъ его взглядъ, называя, какъ показано уже выше, языкъ Новобулгарскій и Словенскій (своихъ Словенцевъ или Словинцевъ въ прежней Панноніи и Хорутаніи или теперешнихъ Штирцевъ, Краинцевъ и т. д.) братьями, образовавшимися изъ языка прежнихъ Славянъ Булгарскихъ, у насъ извѣстнаго подъ именемъ Церковнославянскаго, и отличая послѣдній (192) именемъ Старославянскаго (altslowenische), а свой Новословенскаго (Neuslovenische). Такой взглядъ, собственно говоря, есть только выводъ, сдѣланный имъ изъ одного Копитарова положенія, касательно того, что Булгарскій языкъ ближе всѣхъ къ языку Словенцевъ Паннонскихъ или, что по его одно и тоже, языку Меѳодіеву: «Proximi his (Pannonicis Slavis, olim primis linguae Slavorum sacrae auctoribus) Bulgari, apud quos sec. XIII laetissime efflouerat S. Methodii lingua sacra» (см. выше, стр. 214). Отъ етого замѣчаемъ въ сочиненіяхъ и изданіяхъ его много несообразностей, несогласныхъ съ воззрѣніемъ на памятники Кирилловской письменности, свободнымъ отъ подобнаго совмѣщенія несовмѣстимаго, между прочимъ поставленіе ъ вмѣсто ь, строго соблюдаемаго въ извѣстныхъ случаяхъ древнѣйшими рукописями (193)—промахъ, при всей, по видимому, маловажности своей, имѣющій большое вліяніе на правильное пониманіе ученія о Славянскихъ звукахъ. Вѣроисповѣдное отраженіе пробивается въ немъ въ употребленіи Латинскихъ буквъ для Новобулгарскаго и Малорускаго нарѣчій, при чемъ старается увѣрить всѣхъ и каждаго, что такъ гораздо приличнѣе и удобнѣе выражать звуки ихъ: «ich habe die überzeugung gewonnen, dass das entsprechend vermehrte lateinische alphabet zur bezeichnung der laute beider sprachen (bulgar. und

Digitized by Google

kleinruss.) *angemessener* ist als das cyrillische (194). «Ету большую удобность или соразмѣрность можно видѣть въ особенности въ Грамматикѣ Новобулгарскаго языка, написанной и изданной братьями Киріякъ-Цанковыми по мысли и взгляду Миклошича, въ Вѣнѣ 1852, въ коей нынѣшняя Булгарщина является какими-то іероглифами, если не хуже (195). Въ какой мѣрѣ раздѣляетъ онъ взглядъ Копитара о Глагольскомъ письмѣ, по сю пору не извѣстно, хотя и сдѣсь не обошлось безъ увлеченія, судя по тому, что онъ къ памятникамъ, собственно Словѣньскаго, т. е., Церковнославянскаго, языка въ его безпримѣсномъ видѣ, относитъ только древнѣйшіе памятники Глаголическіе, всѣ же прочіе считаетъ принадлежащими къ разряду етого языка подъ вліяніемъ другаго какого родственнаго: «Die quellen altslovenischer sprache können eingetheilt werden in die *eigentlich slovenischen*, zu denen ich den glagolita clozianus, das assemanische evangelium, den suprasler codex u. s. w. zähle, und in diejenigen, in denen der charakter des altslovenischen durch einfluss anderer sprachen mehr oder weniger gelitten, die ich daher slovenisch-bulgarisch, slovenisch-serbisch, slovenisch-russisch nenne, welche letzteren wieder in zwei classen zerfallen, je nachdem der einfluss von den Klein-oder Grossrussen ausgegangen» (196). Вотъ по чему онъ, при исчисленіи источниковъ для Церковнославянскаго языка, всегда отдастъ преимущество етѣмъ мнимымъ собственно Словѣньскимъ памятникамъ, ставя ихъ вѣчно на первомъ мѣстѣ (197). Въ наше время одно изъ Копитаровыхъ гаданій, о началѣ появленія Глаголиты, выраженныхъ, какъ показано уже выше, въ видѣ вопроса, обращено профессоромъ Славянскихъ нарѣчій, исторіи и литературы въ Казанскомъ Университетѣ, В. И. Григоровичемъ, въ статьѣ его: «О древней письменности Словянъ», въ утвердительное положеніе, т. е.: «Св. Кириллъ нашелъ Глаголиту, а Меѳодій (вмѣстѣ съ Кирилломъ?) послѣ *обратилъ* ее и Греческій алфавитъ въ другую Славянскую азбуку (Кирилловскую)» (стр. 67). Я уже разъ показалъ несостоятельность етого, разобравъ, въ своемъ мѣстѣ (стр.197), приводимыя имъ свѣдѣтельства въ пользу такого положенія, откуда вытекло заключеніе, что Кириллъ ни коимъ образомъ не могъ найти Глаголиты, а Меѳодій

Digitized by Google

быть обратникомъ ея и Греческаго алфавита въ Кириллицу, иначе, составить изъ той и етого особую азбуку. Впрочемъ, и ето мнѣніе, какъ намъ извѣстно уже, въ сущности своей, т. е., въ томъ, что и Меѳодій, какъ вѣрный помощникъ своему брату во всемъ (по свѣдѣтельству лучшихъ и надежнѣйшихъ источниковъ объ ихъ дѣятельности), могъ принимать и въ составленіи письменъ нѣкоторое участіе, не есть какая либо новость: оно до насъ приходило въ голову тысячи другимъ; доказательствомъ тому рядъ показаній, названныхъ и оцѣненныхъ уже мною во 2-й главѣ етого изслѣдованія, приписывающихъ изобрѣтеніе азбуки нашей посредственно или непосредственно также и Меѳодію. Ето-то, безъ сомнѣнія, обстоятельство, побудило и Копитара допустить къ участію въ составленіи азбуки и Меѳодія, когда онъ говоритъ: «Cyrillum et Methodium fratres, Slavorum linguam Pannonicae suae dioeceseos vernaculam adhibuisse etiam ad sacra, eamque scripsisse commodiore sibi, utpote Graecis, characterе graeco, *assumtis e veteriore glagolitico*, ignoti, ut in re veteri, auctoris, nonnullis signis sonorum Slavis propriorum» (Glag. Cloz., pag. X). Однако, если мы захотѣли бы дойти до перваго, высказавшаго такое мнѣніе печатнымъ образомъ, то найдемъ, что имъ былъ уже *Добнеръ*, который, по словамъ Добровскаго (198), помѣстилъ, въ 1785-мъ году, въ 1-й части Записокъ Чешскаго ученаго Общества (199), рѣшеніе вопроса: «Дѣйствительно ли, такъ называемая теперь, Кирилловская азбука есть изобрѣтеніе Славянскаго апостола Кирилла?», написанное, по поводу, три года передъ тѣмъ (1782) явившагося сочиненія Добровскаго, доказывавшаго несостоятельность мнѣнія о составленіи Глаголитики блаженнымъ Іеронимомъ. Въ изслѣдованіи своемъ Добнеръ называетъ истинной *Кирилловой азбукой Глагольскую*, существовавшую уже при Меѳодіи и папѣ Іоаннѣ VIII-мъ, разумѣвшемъ подъ изобрѣтенными Кирилломъ письменами именно только ее, а не другую какую, и по тому, такъ называемая Кириллица, т. е., составленная по Греческой, столько же мало достойна названія своего, сколько и Глаголица названія Іеронимова письма. Послѣ, Греческіе Славяне, особливо духовенство ихъ, ету древнюю Славяно-Кирилловскую грамоту, для большаго удобства и быстроты въ пи-

Digitized by Google

санія, промѣняли на Греческую, то есть, дополнили ее Глаголицей, именно, знаками ея для двоегласныхъ и плавныхъ, удержавъ какъ начертаніе оныхъ, такъ равно и самое названіе каждой буквы. По етѣмъ двумъ причинамъ и новосоставленная азбука изъ Алфавиты и Буквицы или Глаголицы, истиннаго Кириллова письма, могла тоже по справедливости назваться Кириллицей: «Aus diesen beyden Ursachen konnte man es eben nicht unrecht ein cyrillisches Alphabet nennen» (S. 135). Новая азбука съ одной стороны, а съ другой способъ писанія Латинской Абецедой Славянъ, къ Римской Церкви отошедшихъ, нанесли смертельный ударъ Глаголицѣ. Стало, въ етомъ мнѣніи Добнера Копитаръ, въ одной изъ догадокъ своихъ, замѣнилъ Духовенство самими Кирилломъ и Меѳодіемъ, въ другой же приписалъ дѣло духовенства одному лишь Меѳодію, а въ третьей соглашался даже на изобрѣтеніе Глаголицы Меѳодіемъ, то есть, какъ я сказалъ уже, самъ не зная, какъ тутъ быть, и надѣясь такими извитіями, частью своего, частью чужаго, изобрѣтенія, какъ ни есть попасть въ цѣль касательно отношенія Славянскихъ письменъ къ Солунцамъ; а касательно отношенія ихъ къ Хорватско-Далматскому преданію о Глаголитикѣ—въ отношеніи къ Іерониму, извѣстному Отцу Церкви, или неизвѣстному священнику (упоминаемому Грабаномъ) и Етику. Что до мнѣнія профессора Григоровича, то оно, какъ видно, первой половиной своей вполнѣ Добнерово, а второй Добнеро-Копитарово. Въ какомъ родствѣ все ето между собою, знаютъ лучше всего тѣ, до кого оно непосредственно касается. Могла быть тутъ и случайная стачка, какую иногда замѣчаемъ у людей, одаренныхъ особенной проницательностью и занимающихся однимъ и тѣмъ же предметомъ; но умѣстенъ и тотъ случай, о которомъ самъ же Добнеръ разсказалъ намъ въ заключеніе своего изслѣдованія. «Я ищу одного только уясненія, и ужь три года тому назадъ сообщилъ было письменно вкратцѣ нѣкоторыя изъ своихъ сомнѣній моему собрату по Ордену, Максимиліяну Шимку, приготовлявшему къ изданію сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Розысканіе о Славянскомъ языкѣ». Я не могу навѣрное сказать, ето ли мое сомнѣніе имѣло какое вліяніе на его взглядъ, или онъ и до того уже было сошелся со

Digitized by Google

мною во мнѣніи, только, въ объявленномъ имъ планѣ, я прочелъ, въ самомъ почти началѣ, таково сужденіе его о выговорѣ Глагольскихъ и Кирилловскихъ буквъ: «Произношеніе Глаголическихъ буквъ, происхожденіе коихъ, вопреки мнѣнію всѣхъ нововводителей, далеко древнѣе происхожденія нынѣшнихъ Греко-Кирилловскихъ». Сколько и въ наше время Шимковъ! Напротивъ, какъ мало людей, похожихъ на Добнера, которые бы, подобно ему, откровенно сказали: «Auch ich bin nicht *der erste*, der das Alterthum und die Authenticität des cyrillischen Alphabets bestreitet» (S. 137), и, въ слѣдъ за тѣмъ, подобно ему, назвали бы намъ своихъ предшественниковъ въ этомъ: «Eine ganze illyrische Nation hält es für untergeschoben, ja theils für barbarisch, theils für eine spätere griechische Erfindung. Nicht genug, schon im sechszehnten Jahrhundert haben es unpartheyische Gelehrte dafür gehalten und ausgegeben». Таковы: Лейденскій профессоръ, Павелъ *Мерула*, который говорилъ: «Linguae Boge (вмѣсто Буквы, Буквица, подъ чѣмъ разумѣлъ онъ письменный или Церковнославянскій языкъ) duplices characteres sunt: Rutenici seu Moscovitici e Graecis depravati totidem numero et figura pene similes adjunctis pauculis barbaris. Item Dalmatici qui et Hieronymiani eadem potestate, totidem numero, sed figura longe dissimillimi» (Cosmographia generalis, p. II, L. 1, c. 8.); а Вильгельмъ *Постелль*, жившій еще раньше, Глаголицу считаетъ старше Кириллицы, появившейся въ ту лишь пору, когда Славяне Греческіе стали съ ихъ Церковью отдѣляться и удаляться отъ Римской (Linguarum XII. characteribus differentium Alphabetum) (200). Такъ какъ оба, заспорившіе о Глаголитикѣ, а по поводу ея и о Кириллицѣ, Добнеръ и Добровскій, принадлежали къ членамъ ученаго Общества, по уставу коего не позволялось сочленамъ вступать ни въ какія между собою прѣнія, то послѣдній не могъ отвѣчать своему противнику, надѣясь, что другъ его, Дурихъ, еще въ 1777 году доказывавшій мнѣніе, совершенно противоположное мнѣнію Добнера, въ «Dissertatio de Slavo-Bohemica sacri codicis versione», т. е., что «Hieronymiani vulgo glagolitici characteres ex Cyrillicis litteris repetuntur» (§. V.), подвергнетъ разбору Добнерово предположеніе въ своей

Digitized by Google

Bibliotheca Slavica (201). Между тѣмъ оригинальное мнѣніе тотчасъ, какъ водится, нашло послѣдователей. Краинецъ *Линтартъ*, въ своемъ «Опытѣ исторіи Крайны» (202), и Верхнелужицкій Сербъ, *Антонъ*, въ «Первыхъ чертахъ опыта о происхожденіи, нравахъ, вѣрованіи и образованіи древнихъ Славянъ» (203), съ жаромъ повторили выводы Добнера и каждый по своему повели ихъ далѣе. Послѣдній нашелъ (S. 104—110), что старшинство Глаголицы передъ Кириллицей доказывается самимъ видомъ ея, который безъискуственнѣе и грубѣе вида етой, потому древнѣе самаго Іеронима, составляетъ первобытныя Славянскія письмена: «ein ursprüngliches, uraltes Alphabet seyn muss», а первый утверждалъ, что Краинцы знали письменное искуство еще до отдѣленія своего отъ прочихъ Славянъ, т. е., перехода черезъ Дунай въ сосѣдство Италіи; впрочемъ, продолжаетъ онъ далѣе, Буквица изобрѣтена уже въ новыхъ жилищахъ, стало, во второй половинѣ V-го или первой VI-го стол., на основѣ Греческой азбуки (что доказывается порядкомъ самыхъ буквъ), за исключеніемъ, однако, нѣкоторыхъ согласныхъ и шипящихъ съ свистящими; етѣми-то письменами подписались, въ VII-мъ вѣкѣ, Хорваты, въ договорѣ съ папой, не воевать болѣе, и ихъ-то, черезъ двѣстѣ лѣтъ, (въ IX в.), переобразовали Греческіе проповѣдники, именно, Константинъ Философъ, который, для большаго успѣха въ народѣ, далъ каждой буквѣ прежнія Глаголическія названія, равно какъ недостающія въ Греческой азбукѣ замѣнилъ безъ дальняго буквами Глаголицы (*ц*, *ч*, *ш*, *щ* и слогъ *ръ*); съ нею явился онъ къ Задунайскимъ Славянамъ, распространилъ тамъ, какъ епископъ ихъ, помощію богослужебныхъ книгъ, и оставилъ ей по смерти свое имя (Кириллицы). Когда произошло раздѣленіе Церквей, послѣдняя осталась у тѣхъ изъ Славянъ, которые пребыли вѣрны Цареградскому патріярху (Рускіе, Сербы, Булгары и Румуны въ Молдавіи и Валахіи), но отдавшіеся Риму замѣнили Кирилловскую грамоту Абецедой, хотя Босняки, Далматы и Хорваты Греческаго Исповѣданія долго употребляли попеременно то Кириллицу, то Глаголицу. Краинцы еще въ XVI стол. писали послѣдней, но первой — никогда, такъ какъ они никогда не принадлежали Восточной Церкви, получивъ Христіянство черезъ посредство Фран-

Digitized by Google

ковъ и Итальянцевъ (S. 347—358). Обрадовавшись случаю, разводившему его съ Добнеромъ, но доставлявшему, однако, возможность посчитаться съ нимъ при посредствѣ другаго, Добровскій написалъ изслѣдованіе о спорномъ вопросѣ, и издалъ въ 1808 г., подъ заглавіемъ «Glagolitica» (Prag, 8°), въ коемъ подвергъ строгому разбору всѣ доводы Добнера и Лингарта касательно происхожденія обѣихъ азбукъ, присоединивъ къ тому самую исторію своего прѣнія (204) и отозвавшись, между прочимъ, объ изслѣдованіи перваго такъ: «Er raffte überall alles zusammen, ohne Auswahl, ohne genauere Prüfung, was nur immer zur Bestätigung seiner ganz unerhörter Meinung auch nur von weitem dienen konnte» (S. 22). Не взирая, впрочемъ, на такой приговоръ, *«неслыханное»* дотолѣ мнѣніе о Глаголитикѣ произвело сильное впечатлѣніе на ученыхъ (205) и имѣло на послѣдующіе труды занимавшихся уже до того этимъ предметомъ немаловажное вліяніе, если судить по тому обстоятельству, что самъ Дурихъ подъ конецъ перемѣнилъ свое прежнее мнѣніе о началѣ письменъ Славянскихъ, какъ показываютъ то бумаги его, разсмотрѣнныя Добровскимъ. «Verosimilior illa opinio videtur»,—говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ ихъ,—«quae Cyrillo et Methodio origines utriusque Alphabeti ita defert, ut Cyrillus auctor sit figurarum sonos Slauis proprios repraesentantium et formis Alphabeti graeci seculo IX usurpatis adaptatarum; Methodius vero earundem formarum Slauonicarum propagator, sed exigua quadam commutatione, quae alteri Alphabeto cuidam vetusto, Oscis, Runis, Rhetrariisque simili, aptior sit linearum rectarum magis quam curuarum ductu, quo duae vel tres literae in monogramma coire valeant» (206). Здѣсь Меѳодій является только второстепеннымъ лицемъ въ дѣлѣ составленія азбуки, приписанной безусловно младшему его брату, округлителемъ (commutator) и дальнѣйшимъ распространителемъ (propagator) готовыхъ уже письменныхъ знаковъ. Точно ту же роль придалъ онъ ему и въ отношеніи къ Глаголитикѣ въ другомъ отрывкѣ, относящемся ко второй части его Библіотеки, въ отдѣлѣ о Ретрскихъ Рунахъ, обнародованныхъ графомъ Я. Потоцкимъ (въ «Voyage dans quelques parties de la basse Saxe». Hamb. 1795, 4.): «Comitis Clementis Grubissichii (207) in originem et historiam Alphabeti Sclave-

Digitized by Google

nici Glagolitici vulgo Hieronymiani disquisitio etsi quasdam assertiones in se contineat, quibus assentiri non possum; hujus tamen viri sub finem proposita opinio maxime ad veritatem accedit. Fatebor, est etenim pro veritate simplicius agendum, ante annos tredecim me nondum experientia edoctum, quanta lux rebus Slauicis ex Literatura septemtrionali accedat, Grubissichii argumenta etymologiae audacius subinde innixa, etiam ab ista opinione reddiderunt alienum, quam certis monumentis et rationibus infra confirmare studebo: nimirum *formam scribendi glagoliticam Runicae similem a Methodio emendatam* atque seruato Runarum fundamento calligraphico *Staf* Gothis, et Slavis identidem *Staw* nuncupato ex cyrillicis formis locupletatam, et sonis Slauonicis aptatam fuisse» (208). Причиной такого страннаго мнѣнія, вопреки собственному его признанію Добровскому въ томъ, что Глаголица образовалась изъ Кириллицы, при чемъ, говоритъ Добровскій, онъ мнѣ «Zug für Zug vorzeichnete, wie die Glagolitischen Buchstaben aus den Cyrillischen entstanden seyn mögen», причиной такого страннаго мнѣнія было «gewiss nichts anders, als einige unerwiesene Voraussetzungen und das unzuverlässige zweideutige Zeugniss des Archidiakons von Spalatro, Thomas, der den Method zum Urheber der Gothischen (er meinte die Slawonischen) Buchstaben und schon desshalb auch zum Ketzer machte» (209). То ли, другое произвело такую перемѣну во взглядѣ Дурика, но оба мнѣнія его не лишены своей доли правды, по тому что, какъ мы знаемъ, уже изъ сѣдой древности шло преданіе, по коему изобрѣтеніе нашихъ письменъ приписывалось также и Меѳодію, который, разумѣется, могъ, трудясь вмѣстѣ съ братомъ и послѣ него первый такъ много и долго для Славянъ, коечто усовершить и дѣйствительно способствовать ихъ распространенію своею дѣятельностію. Что до усовершенствованія Глагольскихъ знаковъ, то, соглашаясь даже съ возраженіемъ Добровскаго: «Woher will man es beweisen, dass, wenn auch die Slawen an der Ostsee die Runen schon im IX Jahrhunderte von ihren Nachbaren, den Dänen, angenommen hätten, auch die Slawen in Pannonien und Dalmatien sich je einer Runischen, oder Oscischen, oder einer

Digitized by Google

aus beiden gemischten oder nur ähnlichen Buchstabenschrift bedient habent» (Ib., S. 44), замѣчу, что нельзя отрицать пользы для Славянской исторіи, литературы и языка отъ изученія и сличенія съ такими же народовъ Европейскаго Сѣвера, равно какъ и сходства нѣкоторыхъ Глагольскихъ и Кирилловскихъ знаковъ съ Руническими, какъ ето показываютъ новѣйшія изслѣдованія Я. Гримма и Шафарика (210), хотя въ главномъ Дурихъ, конечно, и ошибся, т. е., касательно мнимаго усовершенствованія и пополненія имъ Глаголицы Кириллицей, съ сохраненіемъ «Runarum fundamento calligraphico» (211), какъ выразился онъ выше. Сходство же Рунъ съ обѣими нашими азбуками опирается не на заимствованіи послѣдними отъ первыхъ, но на томъ, что и тѣ, и другія, какъ и самые употребляющіе ихъ, пошли отъ одного, общаго имъ, источника, по которому письмена народовъ Индоевропейскихъ и Симитическихъ суть только видоизмѣненія одной, общей всѣмъ, основы, праазбуки, какъ показываютъ то новѣйшія открытія сравнительнаго языковѣдѣнія (212). Первое мнѣніе Дуриха объ образованіи Глагольскихъ письменъ изъ Кирилльскихъ встрѣчаемъ, кажется, прежде всего у J. L. *Фриша*, который, по случаю выбора своего въ ректоры Берлинской Гимназіи, слѣдуя обычаю Нѣмецкихъ Учебныхъ Заведеній, произнесъ Рѣчь (2-го апрѣля, 1727 года), содержаніемъ коей избралъ «Origo characteris Sclavonici, vulgo dicti *Cirulici*, paucis generatim monstrata, ortus vero et progressus characteris, vulgo dicti *Glagolitici*, pluribus sigillatim descriptus, tanquam eximia historiae linguae Sclavonicae pars». Въ ней, во первыхъ, утверждаетъ онъ, что Славянскія буквы составлены Константиномъ Философомъ, названнымъ послѣ Кирилломъ, откуда и тѣ Кириллицей: «Seculo post C. N. nono, Philosophus quidam natione Graecus, religione Christianus, nomine Constantinus, primus fuit qui Linguam Sclavonicam literis Graecis scribere coepit, quod alii ante eum Latinis tentarunt. Hujus conatus ipsae Sclavonicae literae, etiam historia tacente, testes esse possunt. Figuram enim Graecarum literarum omnium, quas vocamus majores (minores enim tum non erant), adhuc in eis agnoscimus. Quia vero Sclavonicae gentes sonos in pronunciatione quarundam

Digitized by Google

Vocalium, Diphthongorum et Consonantium habent, quos literis Graecis non exprimere potuit Constantinus, his peculiaribus sonis novas finxit figuras. Deinde adscripsit cuilibet literae, tam Graecae, quam a se inventae, Sclavonicum quoddam Vocabulum, quod ab eadem litera incipit. Hoc vocabulum postea, sicut apud Hebraeos, nomen literae mansit, cui adscriptum erat. Propter haec nova literis Graecis adscripta nomina, et propter novas iisdem additas characterum figuras Constantinus dicitur literarum Sclavonicarum inventor, in primis a Pontifice Romano Iohanne IIX in Epistola, qua concessit primum Sclavis, Latinae Ecclesiae iu Moravia adhaerentibus, linguae Sclavonicae publicum in cultus divini caeremoniis usum. Non retinuit vero hic Philosophus et Characteris Sclavonici Auctor nomen Constantini usque ad obitum, sed postquam aliquandiu in Moravia Episcopus fuisset, Romam rediens, ihidem nominis Latini loco adoptavit Graecum Cyrilli. Per quam vero mutationem nominis, quia Scriptores omnes eum deinde constanter neglecto Constantini nomine, Cyrillum appellant, in hac Historiae parte molesta orta est confusio. Quam auxit Methodii, Fratris Constantini, in Episcopatu Moraviae successio. Ita ut multi e Constantino quondam Philosopho, postea dicto Cyrillo, fecerint duos, ex illo patrem, ex hoc filium; alii vero Methodio Fratri tribuerint, quae de Cyrillo commemorantur. Nova quoque ratio scribendi linguam Sclavonicam non a Constantini, sed a Cyrilli nomine dicta est Cyrillica, sive, ut plerique hodie corrupte scribunt, Cyrulica, cum potius, si Sclavorum pronunciationem sequi vellent, Kiriullica scribere deberent» (pag. 4—9). Во вторыхъ, отъ Кириллицы выводитъ и самую Глаголицу, называя ее только выродкомъ той, происшедшимъ такимъ образомъ: «Apices hujus Characteris Cyrillici beneficio aliquot Typographicarum officinarum apud Italos et Russos manserunt fere incontaminati et irretorti. In Manuscriptis vero, partim per calami mercenarii furorem Calligraphicum et tachygraphicum, hoc est, per eos qui vel inutilem literarum ornatum, vel majus e scribendi celeritate lucrum affectarunt; partim per scribarum imperitiam et negligentiam, adeo mutatus est, ut ex eo alius et quasi novus ortus sit. Eodem modo ac e Graecae et Latinae linguae Charactere majori hodiernus minor natus est,

Digitized by Google

et e Germanicae linguae figuris typographicis tot aliarum monstrosarum molesta seges adhuc quotidie provenit. Accepit quidem *hic corruptus* scribarum Sclavonicorum *character* novum nomen, et *vocatus est Glagolicus* sive *Glagoliticus*, sed latet sub figurarum ejus larva vetus et genuinus Cyrillicus, qui, lineamentorum qualitate fere amissa, eundem tamen constanter ordinem, eandem pronunciationem, idem literarum nomen, tanquam verissimos originis testes retinet. In iisdem etiam regnis et provinciis, quibus Glagoliticas literas scribarum insania obtrusit, Croatiae, scilicet, Dalmatiae aliisque, Cyrullicus simul, ut archetypus, in usu est. Glagoliticus vero dicitur a Verbo Sclavonico glagoliti (loqui), quia hac scribendi ratione primum vulgaris dialectus, et nihil fere quod ad res sacras sive ecclesiasticas spectabat expressum est, quemadmodum in oppositione Linguae Sclavonicae, et characteris Cyrillici, qui in rebus Theologicis et moralibus a typographis olim tantum apud Russos in usu fuit, character illorum, quem scribunt, sive tachygraphicus (Skoropiss) et Dialectus quam eo exprimunt, simplex sive vulgaris (prostoi) dicitur» (pag. 9 — 10). О названіи Глаголицы Іеронимовымъ письмомъ и отношеніи Іеронима къ Кириллицѣ, замѣчаетъ: «Qui Hieronymo hujus characteris Glagolitici inventionem attribuunt, vocant eum *Hieronymianum*, sed frustra distinguunt eum a Cyrulico, e quo ortus, et ita multo junior est; non enim in primis statim annis eo deformitatis pervenit, quo nunc eum conspicimus. Et qui Cyrillici auctorem faciunt Hieronymum, refutantur non tantum Pontificis Ioh. IIX testimonio, qui Constantinum eius inventorem vocat, sed et temporis ratione, quia diu post mortem Hieronymi inventio literarum Sclavonicarum Constantino a Pontifice tribuitur» (Ib.). Такое мнѣніе Фрима о началѣ двухъ Славянскихъ азбукъ и ихъ взаимномъ отношеніи, не смотря на малый объемъ его сочиненія, выраженное ясно, толково и не безъ слѣдовъ нѣкотораго знанія разбираемаго дѣла и вообще хоть одного Славянскаго нарѣчія, а также съ большею увѣренностію въ справедливости предлагаемаго, должно было произвести на современниковъ значительное впечатлѣніе; отъ того долго послѣ него ученые, которымъ приходилось вести рѣчь объ этомъ предметѣ прямо, или мимоходомъ, довольствовались повторе-

Digitized by Google

ніемъ сказаннаго Берлинскимъ Гимназіяльнымъ ректоромъ, либо ссылкой на него. Такъ, уже, довольно извѣстный въ прошломъ вѣкѣ, І. П. *Коль*, вызванный при учрежденіи нашей Академіи Наукъ въ Петербургѣ въ профессоры Церковной Исторіи и Словесности, гдѣ пріучился нѣсколько и нашему языку, особливо Церковнославянскому, излагая въ сочиненіи своемъ: «Introductio in Historiam et rem literariam Slavorum, imprimis sacram, sive Historia critica versionum Slavonicarum maxime insignium, nimirum codicis sacri et Ephremi Syri, duobus libris absoluta», изданномъ, вскорѣ по возвращеніи его, въ Альтонѣ (Altonaviae), 1729 (въ 12-ю д.), исторію перевода Св. Писанія на Славянскій языкъ, долженъ былъ неминуемо коснуться и вопроса объ азбукахъ нашихъ; но, доказывая самымъ подробнымъ образомъ несостоятельность мнѣнія, приписывающаго переводъ Библіи Іерониму Стридонскому, онъ происхожденіе ихъ излагаетъ почти словами Фриша, ссылаясь на него нѣсколько разъ въ примѣчаніяхъ: «Non diffitendum est duplicem existere Slavonicum characterem, Cyrillicum unum, alterum Glagoliticum: quorum illud a Methodii socio Slavonicaeque gentis doctore maximo, *Cyrillo*, hoc autem ab auctore quodam incerto, inventum et comparatum est. Ad *Hieronymum* vero auctorem alterius originem referendam esse nemo affirmabit. Nam ut Cyrulici, sive potius Cyrillici characteris inventum Constantino Philosopho, Cyrilli nomine a Pontifice ornato, unice acceptum ferendum esse vel nomen ipsum eidem inditum declarat: ita Glagoliticum, ut vocant, alphabetum longe recentioris esse originis, quam ut *Hieronymo* tribuatur. Errant igitur, qui *Glagoliticum Hieronymo* alphabetum tribuentes Hieronymianum illud vocant. Quid enim gravius est ipsius Pontificis Johannis octavi testimonio, qui in epistola, jam pluribus commemoranda, literarum Slavonicarum inventum *Cyrillo uni* adscribit, non *Hieronymo*, quem tamen, utpote magnae apud Pontificios existimationis Doctorem, si vel minimam veritatis speciem res habuisset, haud dubie commemorasset» (213). Впрочемъ, «De Glagolitico charactere», — говоритъ онъ въ примѣчаніи, — «non omnia adeo expedita et ad planum deducta esse videntur. Primum quidem origo ejus

Digitized by Google

admodum incerta et obscura est. Nos etiam aliquando, ut verum fateamur, Glagoliticum eundem atque Cyrillicum characterem nobis finximus, ea maxime ratione inducti, quod nullum unquam librum Glagolitico charactere scriptum nec ipsi in Russia vidimus, nec aliis visum accepimus. Sed aliter sentire coepimus, postquam doctissimi Frischii historiam linguae Slavonicae, cum peculiari quadam super hac re scripta ad nos epistola conspeximus ac legimus. De origine tamen hujus alphabeti nondum plane certus sum. Vix enim adduci possum ut iis assentiar, qui *vel a Cyrillico non distinguendum vel e Cyrillico esse ortum glagoliticum asseverant:* tanta enim utrosque characteres comparantibus diversitas elucet, ut nulla propemodum litera alterius similitudinem referre, aut ex ea nata esse potuisse videatur» (pag. 76—80). По тому-то, разсматривая (въ §§. 6, 7 и 8) Жизнь Кирилла и Меѳодія, Коль ничего не могъ, съ своей стороны, прибавить ни для уясненія времени составленія той или другой азбуки, ни другихъ вопросовъ, вызываемыхъ отношеніемъ етѣхъ Солунскихъ братьевъ къ Славянскимъ народамъ, довольствуясь просто выпискоіі изъ разныхъ, старыхъ и новыхъ, сочиненій, больше или меньше говорящихъ о томъ. Адав. *Фойгтъ*, въ «Untersuchung über die Einführung, den Gebrauch und die Abänderung der Buchstaben und des Schreibens in Böhmen», помѣщенномъ въ «Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen», 1-er Band (Prag, 1775), тоже считаетъ мнѣніе Фриша о Глаголицѣ самымъ вѣроятнѣйшимъ: «Die wahrscheinlichste ist, dass dieses Alphabet (Glagolitza) viel jünger als die Kiurilitza, und vermuthlich aus derselben entstanden sey» (S. 173). Въ примѣчаніи (26-мъ) прибавляетъ: «Diese Meynung erhält dadurch eine nicht geringe Verstärkung, dass die glagolitischen Buchstaben mehr gekünstelt und zusammengesetzt, als die cyrillischen sind. Man hält aber immer das Einfache für älter als das Verzierte» (S. 175—176). Перебравши же всѣ, доступныя ему тогда мнѣнія, о той и другой азбукѣ, Фойгтъ заключаетъ: «Kurz, alle Zeugnisse sowohl der Freunde, als der Feinde unsrer slavischen Apostel stimmen darinn überein, dass denenselben die eigentliche und ganz neue Erfindung der vorhin unter den Sla-

Digitized by Google

ven noch durchaus unbekannten Buchstaben zuzuschreiben sey. Hätten unsre Vorfahren vor der Ankunft Cyrilli und Methudii bereits ihre eigene Schreibart gehabt; was wäre es nöthig gewesen, eine neue zu erfinden: da es ihnen ja verstattet ward, den Gottesdienst in ihrer angebohrnen slavischen Sprache zu halten; wozu ihre alten Buchstaben würden hinlänglich gewesen seyn? Allein, weil das kriegerische und auf seine Muttersprache erpichte Volk nicht zu bereden war, dass sie sich in einer fremden Sprache, als der griechischen oder lateinischen unterrichten liessen; so sahen sich ihre Bekehrer gezwungen, um ihren Zweck zu erreichen, sie wenigstens ihre Muttersprache schreiben zu lehren; ohne welche Beyhülfe sie weder das Christenthum, noch den allgemeinen Gottesdienst unter ihnen würden haben verbreiten können. Sie behielten zu diesem Behufe die griechischen Buchstaben bey, so weit sie zureichten: allein, um verschiedene der slavischen Sprache eigenthümliche Töne auszudrücken, mussten sie neue Zeichen oder Buchstaben erfinden» (S. 184—185) (214).

Етѣ усилія Западныхъ ученыхъ, своихъ и чужихъ, отгадать происхожденіе, или, по крайней мѣрѣ, взаимное отношеніе, нашихъ двухъ азбукъ, не могли не имѣть вліянія и на тѣхъ изъ Рускихъ писателей, особливо занимавшихся исторической критикой, которые, уже по роду и воспитанію своему, были изъ краевъ обширнаго Рускаго племени, касавшихся чужаго рубежа. Я тутъ разумѣю покойнаго Ю. И. *Венелина*. По происхожденію *Карпатскій Русъ*, учившійся во многихъ заведеніяхъ Угріи и Галиціи, владѣвшій, подобно другимъ землякамъ и соплеменникамъ своимъ, нѣсколькими языками, древними и новыми, что условливалось преимущественно родиной его, называемой, не шутя, Европой въ маломъ видѣ (миніатюрѣ), Венелинъ, врожденной страсти къ историческимъ изслѣдованіямъ, могъ удовлетворить больше, меньше, всюду, гдѣ ни приходилось служить ему, имѣя въ своемъ распоряженіи, такъ сказать, ключь къ умственнымъ сокровищамъ, т. е., языкознаніе, безъ котораго, разумѣется, ни какія дарованія не сдѣлаютъ никого критикомъ-историкомъ. Но хотя книжный міръ былъ ему открытъ настежь, однако, онъ не любилъ никому и ни въ чемъ вполѣ-

Digitized by Google

нѣ поддаваться. Принимая все, какъ говорятся, къ свѣдѣнію, онъ за то все и норовилъ къ одному и тому же, одной любимой мысли, составленной имъ о своемъ племени. Какъ ни странной кажется доселѣ ета душа всѣхъ его произведеній, nervus rerum gerendarum, тѣмъ не менѣе, прежде нежели произнесемъ надъ нимъ свой приговоръ, необходимо выслушать все, что ни оставилъ онъ послѣ себя, какъ бы оно ни поражало нашъ, слишкомъ, можетъ быть, изысканный вкусъ. Съ етой-то цѣлію, вовсе не раздѣляя основной мысли Венелина, я всегда одобрялъ и одобряю обнародованіе неизданныхъ еще сочиненій его, такъ какъ въ нихъ, при всѣхъ преувеличеніяхъ и извѣстныхъ уже напередъ недостаткахъ, заключается множество чрезвычайно вѣрныхъ замѣчаній и блестящихъ соображеній, нерѣдко совершенно неожиданныхъ и мѣткостью своей донельзя поражающихъ. Отъ того, завѣдывая изданіемъ «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», я помѣщалъ въ нихъ его посмертныя произведенія, за ихъ, повторяю, послѣднія достоинства. Естественно было ожидать, что онъ, въ своихъ походахъ противъ авторитетовъ (215), страсти, вынесенной имъ изъ первоначальной его родины и мѣста образованія, ученые коихъ предпочтительно передъ всѣми странами Европы отличаются, сколько могъ я замѣтить изъ чтенія и личнаго наблюденія, етѣмъ духомъ, условливаемымъ историческими и етнографическими судьбами старой Панноніи или Угорской земли, естественно, говорю, было ожидать, что и онъ, рано, поздно, коснется и начала Славянскихъ письменъ, и коснется по своему. И точно, во 2-мъ томѣ изслѣдованія своего: «Древніе и нынѣшніе Болгаре, въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ», изданномъ, по смерти его (Москва, 1841), тѣмъ же самимъ лицемъ, что и 1-й томъ издало (къ коему, т. е., 2-му, дополненія, жизнеописаніе и списокъ рукописнымъ сочиненіямъ, присоединены въ 1846-мъ), посвященномъ *Словенамъ*, т. е., Славянамъ въ Хорутанскихъ краяхъ, онъ весь §. 11-й занялъ толкованіемъ о «Словенскихъ письменахъ». Согласно съ основной мыслью своей о томъ, что жители Норика, Панноніи, Реціи, Карніи, Истріи, Венеціи и Винделиціи испоконъ были Славяне, доказатель-

Digitized by Google

ство чему думалъ видѣть въ самомъ названіи Ретовъ (Rheti, Rhaeti, Rhoeti, Raeti, Raiti), производя его отъ Греч. *ῥητοι*, по Лат. Rheti, отъ *ῥητος*(rhetus), сказанный, словный, словесный (отъ *ῥέω*, говорю), слѣдовательно, *Ῥητοι*, Rheti,—Словенцы, а Реты были выселенцы Етрускіе (по Ливію, lib. V, c. 33), сохранившіе только одинъ языкъ, и то не безъ искаженія: «ne quid ex antiquo, praeter sonum linguae, nec eum incorruptum, retinerent», стало, Етрускія письмена вмѣстѣ и Ретійскія, согласно со всѣмъ етѣмъ, Венелинъ видѣлъ въ Етрускахъ и Ретахъ Словенцевъ Паннонскихъ или Хорутанскихъ, а въ письмѣ Етрускомъ—письмо Словенское, которое, де, уцѣлѣло только въ горахъ Словенскихъ, а послѣ сообщилось и далѣе. Мысль ета совершенно ложна, по тому что новѣйшія изслѣдованія (L. *Staub*; Die Urbewohner Rhätiens und ihrer Zusammenhang mit den Etruskern. Stuttg. 1843), говорятъ, что жители Реціи и Норика, какъ показываетъ разложеніе ихъ мѣстописныхъ и другихъ названій (Id., Zur rhätischen Ethnologie. Stuttg. 1854), были Етруски, а не Славяне, слѣдовательно, и письмо ихъ Етруское, которое совсѣмъ не похоже на Славянское (G. *Dennis*, Städte und Begräbnissplätze Etruriens. Leipz. 1852). Тѣмъ не менѣе письмо ето, какъ легко догадаться, было не что иное, по словамъ Венелина, какъ письмо Глагольское (Ретійское): «Если Этруски, по увѣренію *современныхъ* очевидцевъ, были единоплеменники Словенцевъ (?), то какое могло быть нарѣчіе, такъ называемыхъ Этрусковъ, какъ не Словенское?! Какой же особенный алфавитъ, о которомъ говоритъ Веллей Патеркулъ, могъ быть у Словенцевъ, какъ не Этрускій?! Что ежели етотъ же алфавитъ и доселѣ въ употребленіи у Словенцевъ Истрійскихъ, Далматскихъ и на островахъ Адріатическаго моря??!!» (стр. 173). Изложивъ, за тѣмъ, мнѣнія о Глаголическомъ алфавитѣ по Шафариковой «Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten» (стр. 239—241), онъ, по обыкновенію своему, осмѣиваетъ каждое, равно какъ и мысль объ изобрѣтателѣ какой бы то ни было азбуки, называя то нравственной и физической *невозможностью*: «нравственно по тому, что невозможно вообразить себѣ такого глупца, который рѣшился бы уже, при одномъ существующемъ алфавитѣ, вы-

Digitized by Google

думывать другой. Всѣ народы Европы до сихъ поръ не изобрѣтали себѣ писменъ, а дожидались, пока къ нимъ не перейдетъ принятый у Грековъ Римлянами. Физически невозможенъ изобрѣтатель по тому, что *онъ одинъ только* знаетъ свою грамоту, слѣдовательно, онъ долженъ бы *самъ* же вездѣ заводить школы на свой щетъ; но еще пагубнѣе для успѣховъ *изобрѣтательства* было то, что, въ случаѣ извѣстности другаго алфавита, *изобрѣтатель* долженъ бы имѣть силу Правительства, чтобы умѣть *заставить* принять всякаго свои шутки» (стр. 179). Поглумившись вдоволь, онъ переходитъ къ Копитарову «Glagolita Clozianus», изданному передъ тѣмъ за годъ, разсказываетъ его исторію, и по томъ примѣняетъ опредѣленіе Салонскаго (близъ Спалатро) Собора 1060 года къ Глаголическому алфавиту, утверждая, что подъ «*Gothicas literas*, которыми Меѳодій «multa contra Catholicae fidei normam in eadem *Slavonica* lingua manendo conscripsit», Отцы Собора разумѣли алфавитъ Словенцевъ (ссылка на Дубровничанина Туберо XV в. и Архидіякона Ѳому 1200 — 1268, называющихъ Далматинцевъ Готами (216), который, однако, «былъ забытъ въ послѣдствіи въ Италіи, но который притаился въ небольшомъ уголкѣ, получивъ новое названіе *Глаголическаго*» (стр. 184—185). Въ полной увѣренности въ истинѣ сказаннаго, приводитъ начертаніе послѣдняго алфавита и разныя выписки изъ Клоцова Глаголиты, послѣ которыхъ дѣлаетъ выводъ: «Вотъ вамъ вѣрное (?) понятіе о писменахъ, которыя Сербы и Кроаты Православнаго исповѣданія назвали *Глаголическими* по тому только, что своихъ единоплеменниковъ Латинскаго обряду прозвали *par sobriquet Глаголитами* отъ того, что у сихъ послѣднихъ чтеніе Евангелія начиналось не словомъ: «Рече Господь притъчу сию», или: «Рече ко Іудеомъ», но словомъ: «Глаголя Господь». Эти писмена, однако, Греки и Латины называли *literae Gothicae*, а я наименовалъ *Словенскими* (*literae Pannonicae* или *Rheticae*), чтобы дать почувствовать весь смыслъ словъ *Веллея Патеркула*, и чтобъ опровергнуть мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что Словенцы и Краинцы никогда не писали Глаголическими буквами» (стр. 202). «При томъ же принято», — продолжаетъ далѣе,—«что грамота сдѣлалась необходимою и

Digitized by Google

возможною для Славянъ только тогда, когда нужно было переводить Св. Писаніе для отправленія Богослуженія,—принято за непреложное, что Св. Кириллъ и Меѳодій крестили жителей Панноніи и Мизіи (Словенцевъ, Сербовъ и Болгаръ) въ IX вѣкѣ, слѣдовательно и необходимость въ письменахъ оказалась для Славянскихъ племенъ только съ етого времени. Такимъ образомъ Кириллъ и Меѳодій заслонили не только исторію Словенскихъ письменъ, но и *подлинную* эпоху крещенія самихъ *Словенцевъ*. Однако если взять въ уваженіе такія свидѣтельства и обстоятельства, на которыя Историческая Логика не можетъ не обратить особеннаго вниманія, можетъ оказаться, что *обращеніе* Панноніи и *первое* введеніе *Славянскаго* Богослуженія дѣйствительно также *несправедливо* приписано позднѣйшими Св. Меѳодію, какъ и изобрѣтеніе Греческаго устава и *нѣсколькихъ Глаголическихъ буквъ, коими пополненъ Греческій Алфавитъ, приписано Св. Кириллу*» (стр. 202—203). И ниже о послѣднемъ: «Народы Греческаго исповѣданія принятый ими Греческій алфавитъ пополнили буквами изъ, такъ называемаго, Глаголическаго шрифта, на пр. б, ж, ч, ш, ц.» (стр. 270). Тутъ доказываетъ, своимъ образомъ, обращеніе Словенцевъ вмѣстѣ съ жителями Италіи, переводъ Св. Писанія Улфилой на Словенскій языкъ, такъ какъ Готы, по его, Славяне и употребляли Словенское или Глагольское письмо (стр. 222—223). «Между тѣмъ какъ начало Богослуженія *на одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій testes oculati* относятъ къ IV-му вѣку стараніемъ Епископа *Улфилы*, Св. Кириллъ и Меѳодій (если исключить подложныя посланія Іоанна VIII къ послѣднему, сочиненныя въ XIII вѣкѣ) ничего и никого не имѣютъ имъ современнаго о переводѣ Кирилломъ Св. Писанія или же о введеніи Меѳодіемъ Славянскаго Богослуженія» (стр. 223). Касательно приписанія Зальцбургскимъ неизвѣстнымъ сочинителемъ исторіи обращенія въ Христіянство Хорутанцевъ изобрѣтенія Славянскихъ письменъ Меѳодію, замѣчаетъ, что «ето означаетъ только то, что они существовали, но со времени Карла В. въ Латинскихъ церквахъ не были въ употребленіи, что даже Латинскіе монахи молитвы и другія вещи, по *новому* обряду, на *Словенскомъ* языкѣ старались выражать Латинскими буквами, да и самую исторію *безименнаю* нельзя назвать

Digitized by Google

исторіею ихъ обращенія въ Христіанство, а просто исторіею *притязанія и вліянія* на ети области (Хорутанін и Славонін) Салцбургскихъ Архіепископовъ» (стр. 247). «И такъ изъ выраженія Салцбургскаго современника видно, что Апостольское призваніе Св. Меѳодія было не въ *Азбукѣ, которая до него существовала*, а въ новомъ ученіи» (стр. 247), т. е., возстановленіи бывшаго до введенія Латинскаго Богослуженія, иначе: въ содѣйствіи къ возстановленію Славянскаго Богослуженія, а съ нимъ и такого же письма. Отрицая составленіе письменъ Кириллом или Меѳодіемъ по поводу рѣчи о Глаголицѣ, Венелинъ только продолжалъ, давно уже начатое имъ: я хочу етѣмъ сказать, что онъ еще въ своей «Исторіи Болгаріи», писанной имъ во время пребыванія въ нашемъ Университетѣ, стало, вмѣстѣ съ первой частью сочиненія своего «Древніе и Новые Болгаре» (217), составилъ себѣ о томъ окончательное понятіе. Тутъ онъ, дошедши до Бориса, и разсказавъ обращеніе его въ Христіянство (863 г.) Меѳодіемъ, при помощи сестры Борисовой, сдѣлавшейся, во время плѣна, Христіянкой при Цареградскомъ Дворѣ, гдѣ была воспитана, и другихъ Греческихъ и Славянскихъ помощниковъ, онъ разбираетъ разныя изысканія новѣйшихъ критиковъ о виновникахъ крещенія Болгарскаго народа, при чемъ обращаетъ вниманіе на обученіе народа, введеніе богослуженія и перевода Св. Писанія. «Во всемъ етомъ помощникомъ Меѳодію былъ братъ его, Константинъ, вызванный имъ въ Болгарію. Какъ природные Болгаре, родомъ изъ Македоніи (Солунцы), они перевели Св. Писаніе на свой родной языкъ и для родныхъ, т. е., соплеменниковъ своихъ, Болгарскихъ Славянъ, доказательство чему въ томъ, что Болгаре приняли Христіянскую Вѣру прежде всѣхъ Славянскихъ племенъ Восточнаго Вѣроисповѣданія; что переводчики были уроженцы Болгарской страны или Болгаре; что переводъ, если онъ даже не существовалъ до Меѳодія, по естественному порядку и по требованію Короля, долженъ былъ быть совершенъ на языкѣ или нарѣчіи царствующаго народа, Болгаръ, и, наконецъ, неоспоримымъ доказательствомъ тому служитъ нынѣшній языкъ Болгарскій, живой и истинный отпечатокъ Церковнаго» (66—67). А чтобы вполнѣ доказать принадлежность всего етого Болгаріи, онъ разсматриваетъ сказа-

Digitized by Google

нія Житій и Лѣтописей о Солунскихъ братьяхъ, которыя и отвергаетъ, называя «Латинскія Легенды произведеніемъ XIV или XV-го столѣтія (или того времени, съ котораго Латинцы приняли Кирилла и Меѳодія въ свой Мѣсяцословъ), съ цѣлію показать, что Греко-Моравская и Чешская Церковь и ея Греко-Славянское Богослуженіе происходитъ изъ Рима, а тѣмъ самымъ доказать и утвердить зависимость сихъ странъ отъ Папы; для перваго сочинителя Латинской Легенды затеряны были уже настоящія свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Кирилла и Меѳодія, а потому пристрастіе и ревность къ распространенію Латыни были довольнымъ поводомъ для сплетенія небывалой исторіи. Не зная, какимъ образомъ и откуда перешли въ Моравію переводы Свящ. Писанія и Богослужебныхъ книгъ, которые, собственно, принадлежатъ Болгарамъ, онъ (сочинитель 1-й Легенды) приписалъ сіе Кириллу и Меѳодію: для сего выдумываетъ посольство Славянскихъ Князей къ Императору Михаилу, съ требованіемъ отъ него учителей, отправленіе къ нимъ изъ Цареграда проповѣдниковъ Кирилла и Меѳодія, изобрѣтеніе ими Словенскихъ буквъ и переводъ Св. Писанія на языкъ, который называетъ Словенскимъ (стр. 111). Посольство основывается только на предположеніи, будто нашими Апостолами Богослуженіе введено въ Моравіи, между тѣмъ какъ это сдѣлано было ими лишь въ Болгарскомъ государствѣ. Оно (посольство) неестественно, ибо Моравія отъ Имперіи отдѣлялась обширной Болгаріей, коей принадлежитъ вліяніе на Моравію. Невѣроятно, чтобы Моравы, какъ Славяне, просили себя въ учители Грека, а не лучше какого либо Болгарина Славянина, да и Михаилъ не могъ располагать ни Меѳодіемъ, ни Кирилломъ, находившимися уже въ Болгаріи (стр. 112); слѣдовательно, ни тотъ, ни другой, ни въ Моравіи, ни въ Римѣ никогда не бывали, напротивъ, весь кругъ ихъ дѣйствій, все ихъ поприще заключалось въ предѣлахъ Болгарской Державы (стр. 113). Какъ Легенды—просто выдумка пристрастныхъ головъ, такъ точно и Буллы Папы Іоанна VIII-го къ Меѳодію, чеканенныя жалкимъ образомъ въ XV ст., уже послѣ появленія Легендъ, потому что въ нихъ заключаются понятія сочинителя Легендъ, изъ коихъ составлены во время Гуситскихъ войнъ, какъ историческія доказательства въ сіи

Digitized by Google

критическія времена принадлежности Чеховъ къ Римской Церкви. Сюда же относится и Біографія Климента, Архіепископа Болгарскаго, которая, де, по доказательствамъ (мнимымъ) Добровскаго, въ томъ, гдѣ касается Кирилла и Меѳодія, заимствована изъ Легендъ; а если ее сочинялъ Грекъ прежде появленія Легендъ, то она умножена въ послѣдствіи статьей о Кириллѣ и Меѳодіи какимъ либо Латинцемъ, или Грекомъ подкупленнымъ; если же вся составлена однимъ лицемъ, то писана только съ XIV столѣтія» (стр. 115) (218). Принесши въ жертву такому своему предположенію о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, показанія Запада, Венелинъ также поступилъ и съ показаніями Востока: «Несторовъ разсказъ, судя по ясности и краткости слога Несторова, слишкомъ подробенъ и теменъ, чтобы приписать его Нестору; притомъ, въ извѣстіяхъ заграничныхъ онъ пользовался только одними Византійцами; но ни они не говорятъ о событіяхъ, содержащихся въ семъ мѣстѣ, ни Латинскіе современные писатели; явно, что оно вставлено не извѣстно кѣмъ изъ продолжателей Нестора, въ качествѣ объясненія на текстъ Лѣтописи, и вставлено оттуда же, откуда и Буллы: всмотрѣвшись хорошенько въ оное, увидите, что оно есть не иное что, какъ только переведенная, хотя съ нѣкоторыми отмѣненіями, Латинская Легенда. Какой-то южный Русинъ, видя, что Несторъ, пропустилъ объяснить происхожденіе, такъ называемой, Славянской грамоты, пожелалъ замѣнить, сколько возможно, сей недостатокъ, и, не имѣя для сего особыхъ источниковъ, и будучи слишкомъ довѣрчивъ, принялъ отъ своихъ близкихъ сосѣдей, Латиновъ, Легенду, и внесъ ее въ текстъ Нестора» (стр. 117). Напослѣдокъ, и о Житіи, помѣщенномъ въ Четь-Минеи, принимаетъ безусловно мнѣніе Добровскаго, признавая, однако, съ Шлёцеромъ, во всемъ превосходство ея надъ Легендами. «Самое же затруднительное обстоятельство есть то, что сочинитель оной совершенно забылъ упомянуть о крещеніи Болгарской Державы, событіи, въ которомъ Меѳодій и Кириллъ были главными дѣятелями, и которое было величайшимъ событіемъ тогдашняго времени (стр. 119). Отсюда вытекаетъ, что Болгарское Богослуженіе и книги пришли въ Моравію по требованію не Ростислава, не изъ Византіи и не при по-

Digitized by Google

средствѣ Кирилла и Меѳодія, но по обращенію Святополка къ Борису, послѣ бѣгства, во время бурныхъ войнъ съ Нѣмцами, Латинскихъ, Франкскихъ и Нѣмецкихъ монаховъ изъ владѣній его, а съ ними и непонятной Латыни и ненужныхъ десятинъ и под. тому поборовъ. Въ сіе-то время (послѣ 876, въ которомъ умеръ Императоръ Людвикъ, а владѣнія его раздробились на три части) приняты въ Моравіи и Богеміи обряды Восточной Православной Церкви, при чемъ и Болгарскія Священныя книги перенесены туда изъ Болгаріи, тѣмъ паче, что Болгарское нарѣчіе было понятно всякому Моравянину. И ето естественно: отвергая Латинское, надобно было принять Болгарское, какъ вразумительное, сверхъ того, не требовавшее ни податей, ни зависимости Моравіи, предоставлявшее имѣть у себя собственныхъ Епископовъ, чего не позволяли имъ Франки (стр. 131—132). И по тому не начало положили Кириллъ и Меѳодій сей Славянской Церкви, но гигантски распространили и развили, образовали членовъ ея. Вотъ величайшія услуги и заслуги ихъ!» (стр. 121). Такое мнѣніе свое о началѣ письменъ Славянскихъ, опираетъ еще на томъ обстоятельствѣ, что рѣшительно, молъ, «не вѣроятно, чтобы лишь одному Кириллу, или Меѳодію, могло придти на мысль писать Болгарскія слова Греческими буквами; напротивъ, знакомя народъ Болгарскій съ истинами Св. Писанія, естественно, сіи мужи познакомили оный и съ письменами. По крайней мѣрѣ источники указываютъ на нихъ, какъ главнѣйшихъ виновниковъ сего великаго и спасительнаго дѣла. Но одни голыя (справедливыя или подложныя) свидѣтельства не могутъ быть употреблены въ изслѣдованіи, если не сообразимъ оныхъ ни съ естественностью дѣла, ни съ теченіемъ обстоятельствъ, ни съ порядкомъ вещей, ни здравымъ разсудкомъ. А по тому, тогда только можно приписать Кириллу и Меѳодію первое употребленіе Греческаго алфавита въ Болгаріи и для Болгарскаго языка, когда докажутъ, что никому изъ многочисленныхъ Болгаръ, наполнявшихъ Европейскія области Восточной Имперіи, и даже поселенныхъ въ Малой Азіи, съ давняго времени большею частію смѣшанныхъ съ Греками, бывшихъ гражданами, Христіанами, въ силѣ и уваженіи, ни случая не было, ни мысль не приходила въ голову писать Болгарскія

Digitized by Google

слова Греческими. А какъ етого доказать совершенно невозможно, то допустить должно, что Имперскіе Болгаре еще до Меѳодія и Кирилла писали сими буквами, ибо принятіе ихъ было неразлучно и необходимо соединено съ принятіемъ Христіанской Вѣры. Зная, что письменность у Восточныхъ Славянскихъ племенъ распространялась вмѣстѣ съ Христіянствомъ, и что начало ихъ обращенія значительное время заключалось въ предѣлахъ Имперіи между Болгарскими ея жителями, я совершенно убѣжденъ,—говоритъ Венелинъ,—что и письменность между ними уже долгое время была въ употребленіи, пока, наконецъ, при благопріятномъ случаѣ, изъ-за горъ Балканскихъ не распространилась и на прочія страны. Стало, Болгаре переняли отъ своихъ добрыхъ сограждан, Грековъ, и буквы и Вѣру вмѣстѣ; но сіе случилось не вдругъ и не однимъ человѣкомъ введено, напротивъ, постепенно, и могло входить въ употребленіе у разныхъ лицъ въ одно и то же время. Тоже разумѣть слѣдуетъ и о переводѣ Св. Писанія и служебныхъ книгъ, ибо одно не могло случиться безъ другаго; то, другое и третье—принадлежности одного и того же событія. Сообразно сему Имперскіе Болгаре должны были имѣть въ переводѣ если не все Св. Писаніе, то, по крайней мѣрѣ, какую либо самую нужную часть онаго. Приписываемый источниками Меѳодію и Кириллу переводъ всей Библіи и даже другихъ служебныхъ книгъ, заключаетъ въ себѣ что-то затруднительное, неестественное (стр. 73—78). Возможно ли, чтобы сіи мужи, въ безпрерывномъ своемъ путешествіи и занятіи проповѣдываніемъ, крещеніемъ и спорами, могли и помыслить о переводѣ тѣхъ огромныхъ книгъ (прежде надобно было имъ перевести служебныя, безъ коихъ не могли ввести Богослуженія, а послѣ Библію), для перевода коихъ, сообразно тогдашнему искуству писать, не довольно было цѣлой жизни, спокойной, сидѣльческой, да еще такими письменами, кои еще не существовали, и кои надобно только еще изобрѣсть? (стр. 60). Кто утверждаетъ переводъ за ними, тотъ, съ одной стороны, по Легендамъ, утверждаетъ это въ Булгаріи и Моравіи: но не ужели кто будетъ столько опрометчивъ, чтобы отважиться приписать такое двукратное преложеніе Св. Писанія одному,

Digitized by Google

или двумъ человѣкамъ, между тѣмъ какъ переводъ сего же самаго Писанія, за исключеніемъ Новаго Завѣта и Богослужебныхъ книгъ, на одинъ только Греческій, нѣкогда стоилъ довольно труда и времени 70-ти толковникамъ? Слѣдовательно, переводъ могъ быть сдѣланъ на одинъ только языкъ, и Св. Писаніе оставалось на семъ одномъ языкѣ, пока, въ послѣдствіи времени, не переведено и на прочіе виды общаго Славянскаго. Этотъ одинъ языкъ и былъ Болгарскій, и на немъ оно было пренесено и въ Моравію, такъ же какъ и въ Россію. Или неужели вздумаете сказать, что Кириллъ переводилъ оное въ Моравіи для Болгаръ? Или на Болгарскомъ языкѣ въ Моравіи для Моравянъ? Но неужели Христіанская Вѣра, и съ нею Св. Писаніе, обратнымъ путемъ перенесено изъ Моравіи въ Булгарію и Россію, да еще на Булгарскомъ языкѣ? То же разумѣется и о Меѳодіи: чтобъ онъ самъ и одинъ занимался тѣмъ, это не можетъ быть доказано, и невѣроятно. А какъ не трудились надъ этимъ переводомъ въ Моравіи, то онъ долженствовалъ быть совершенъ въ Болгаріи еще до 861, или 863 года, въ которомъ заставляютъ Константина и Меѳодія путешествовать въ Моравію, потому что, слѣдуя Легендамъ, какъ они могли бы вводить Богослуженіе въ Моравіи тотчасъ по прибытіи въ нее, не имѣя съ собою уже изъ Болгаріи готоваго перевода? И потому, Кириллъ ли и Меѳодій начали и совершили оный (переводъ), совершенно неизвѣстно и весьма сомнительно. Приписывать сіе имъ исключительно нельзя, ибо нельзя этого доказать; по крайней мѣрѣ начало письменъ, которое неразрывно касается и перевода Св. Писанія, противорѣчитъ тому (стр. 78—83). Извѣстно, что Славянскій родъ, распавшись на двѣ религіозныя стороны, принялъ письмена двухъ почерковъ, Греческаго и Латинскаго (который тотъ же Греческій, только преобразованный и названный, по праву присвоенія, Латинскимъ, такъ какъ Нѣмецкій—такой же измѣненный Нѣмцами Латинскій). Всякій видитъ, что буквы, коимъ начали писать Болгаре, а потомъ и Россіяне, суть чистыя и настоящія Греческія, и, стало, говорить объ изобрѣтеніи сихъ буквъ Кирилломъ и Меѳодіемъ будетъ нелѣпо. Правда, что къ Греческому алфавиту прибавлены нѣкоторыя буквы для изображенія осталь-

Digitized by Google

ныхъ Болгарскихъ звуковъ; но неужели ето значитъ быть изобрѣтателемъ той *азбуки, которую въ самомъ дѣлѣ только пополнилъ, кто бы то ни былъ?* Почему не говорить гораздо естественнѣе и приличнѣе о введеніи, или принятіи Болгарами Греческаго алфавита, вмѣсто безтолковаго слова *изобрѣтенія?* И такъ *ни Кириллъ, ни Меѳодій, ни какой либо другой Болгринъ не изобрѣталъ и не могъ изобрѣтать алфавита, который существовалъ уже прежде, за тысячу лѣтъ, и который называется Славянскимъ по тому только, что въ употребленіи у нѣсколькихъ видовъ Славянскаго рода и что пополненъ нѣсколькими новыми знаками.* Вопросъ, кто и когда ввелъ въ употребленіе у Болгаръ Греческія письмена, то же, что вопросы: кѣмъ, какъ и когда перенесены Греческія буквы къ Латинамъ, Коптамъ, Готамъ и проч., или Арабскія къ Туркамъ, Татаро-Персамъ, Бухарцамъ и проч.? Если обратить полное вниманіе на принадлежности сего переноса, то нельзя не замѣтить, что главнѣйшею изъ оныхъ былъ переходъ Религіи и, во вторыхъ, непосредственное сосѣдство и тѣсное соприкосновеніе двухъ народовъ, между коими долженствовалъ случиться сей переходъ, или сообщеніе письменности. Дѣйствіе образованнаго Греческаго народа не могло быть обращено на одного только, или двухъ Болгаръ, ибо сіе невозможно, но происходило на всѣхъ точкахъ соприкосновенія онаго съ Болгарскимъ» (стр. 70—72). Дѣлая выводы изъ этого, сочинитель еще разъ настаиваетъ на то, что переводъ сей и Болгарское Богослуженіе существовали уже до просвѣтителей Болгарскаго народа, и существовали долго за Балканами, въ предѣлахъ Имперіи, вмѣстѣ съ письменами: «по сему-то Греческая Словесность имѣла сильное вліяніе на Словесность Имперской отрасли Славянскаго вида Болгаръ; по сему-то наше Св. Писаніе изобилуетъ Грецизмами, и на оборотъ, сіи Грецизмы показываютъ, что оно переведено не въ Моравіи, ни въ Болгаріи, но въ самой Имперіи. Впрочемъ, гдѣ бы ни совершенъ былъ сей переводъ, все равно; и самый Константинополь не менѣе могъ быть мѣстомъ его довершенія, какъ и Адріанополь, или Солунь. Не смотря на сіе, однако, не стану утверждать рѣшительно, что Меѳодій и Кириллъ не переводили совершенно ничего. Можетъ статься, что въ ихъ время не

Digitized by Google

вся Церковная библіотека была уже на Болгарскомъ языкѣ, и что, движимые ревностію къ своей Церкви, они перевели недостающее; или, если даже и все было довершено ихъ предшественниками, то они, какъ истинно ученнѣйшіе мужи, могли заняться исправленіемъ недостатковъ, могшихъ вкрасться въ столь обширномъ Церковномъ запасѣ, и сіе уже само по себѣ есть великій трудъ и великая заслуга (стр. 84). Они, потому, Болгарское Богослуженіе, переводъ Св. Писанія и Болгарскія писмена, существовавшія задолго до нихъ въ предѣлахъ Имперіи, пересадили и распространяли по Болгаріи и принадлежащимъ ей областямъ, ими обращаемымъ» (стр. 120). Слѣдовательно, основная мысль всего, высказаннаго здѣсь Венелинымъ въ двухъ его сочиненіяхъ, ето—какъ Христіянство, такъ и, послѣдствіе его, Богослуженіе, а черезъ то и самая письменность, гораздо старѣе дѣятельности Кирилла и Меѳодія, а по тому всѣ сказанія, приписывающія все ето имъ просто на просто—выдумка, ни на чемъ неоснованная, или точнѣе опирающаяся на поддѣлкѣ какихъ-то неблагонамѣренныхъ лицъ въ средніе вѣки. И все сто обвиненіе въ подлогѣ цѣлой древности, показаній Востока и Запада, т. е., людей самыхъ различныхъ и ни чѣмъ не связанныхъ между собою, отдѣленныхъ исполинскимъ пространствомъ мѣста и времени, образованіемъ, вкусомъ, выгодами и цѣлями, весь етотъ гигантскій заговоръ поднятъ имъ во имя чего же? Единственно, чтобъ доказать, что Глаголица-то и есть настоящее Славянское письмо, которое далеко старьше, чѣмъ какъ обыкновенно думаютъ, есть наслѣдство, оставленное намъ нашими праотцами временъ глубокаго язычества, между тѣмъ какъ, такъ называемая, Кириллица,—плодъ новѣйшій, неправильно присвояемый Константину Философу, или, брату его, Меѳодію. Она такое же Греческое письмо, какое Латинское, Коптское, Готское и т. п., отчасти только измѣнившіяся съ теченіемъ времени подъ тростію скорописною и перомъ борзописцевъ, старавшихся примѣнять, по силѣ разумѣнія своего, знаки, для чужаго слова первоначально составленные, къ выраженію звуковъ родныхъ, съ большимъ, меньшимъ успѣхомъ, пока, наконецъ, не достигли въ томъ нѣкотораго рода порядка, системы. Важнѣйшее пополненіе Греческаго алфавита состояло въ знакахъ,

Digitized by Google

прибавленныхъ къ нему изъ исконной Славянской азбуки, но дополненіе ето не извѣстно, кѣмъ и когда сдѣлано, ни въ какомъ случаѣ не даетъ намъ права считать черезъ то Алфавиту особеннымъ какимъ-то письмомъ, ставить на одной доскѣ съ Глаголицей. А по тому тутъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо изобрѣтеніи особенныхъ буквъ, будете ли приписывать Кириллицу Константину, или кому бы то ни было. Очевидно, весь етотъ наборъ громкихъ словъ, позовъ противномыслящихъ передъ судилище здраваго смысла, исторической Логики, Критеріума и тому подобныхъ, всѣ етѣ Родомонтады—изза того, что невѣроятно думать, будто Славяне Имперіи Греческой ранѣе Солунскихъ проповѣдниковъ не подвергались въ такой степени вліянію своихъ образованныхъ сосѣдей, чтобы, упорно оставаясь въ язычествѣ, отвергали Христіянство, а съ нимъ и всѣ благодѣянія его, между коими, въ особенности, не избѣжно было знакомство съ книжнымъ богатствомъ просвѣщеннѣйшаго народа въ мірѣ и попытка усвоить его въ какой бы то ни было степени и себѣ, преимущественно сокровищъ Христіянской мудрости, слѣдственно, пересадка на родную почву, что, естественно, возможно только посредствомъ письменъ, приспособленныхъ къ разнымъ звукамъ! Но кто же отвергалъ послѣднее, т. е., вліяніе Грековъ и ихъ образованности на Славянъ, когда исторія прямо говоритъ о томъ? Кто не допускалъ очень ранняго крещенія тѣхъ изъ нихъ, которые слишкомъ далеко было врѣзались въ предѣлы Имперіи, и не однихъ лицъ, но даже цѣлыхъ полчищъ? Кто отрицалъ, что крещенные могли писать не только на Греческомъ, но и пытались знаками Греческой азбуки выражать, кто какъ зналъ и смогъ, родные звуки, было ли то переводъ съ Греческаго, или какое свое произведеніе? Не прямо ли говоритъ объ етомъ черноризецъ Храбръ, столько близкій къ спорному времени и совершенно выпущенный изъ виду Венелинымъ, то есть, что предки наши «кръстивше же са Римьскими и Грькъскыми писмены нѫждахѫ са писати Словѣньскꙑ рѣчь безъ оустрожениѥ»? Слѣдовательно, сама Исторія засвѣдѣтельствовала намъ то, существованіе чего, притворяясь незнающимъ показанія ея, или забывая его, силится доказать онъ всѣмъ; но она тутъ же го-

Digitized by Google

воритъ каждому, въ какой мѣрѣ все ето было: «**нѫждаахѫ сѧ писати безъ оустроѥниꙗ**», по нуждѣ, съ трудомъ и безъ всякаго устроя; слѣдовательно, ето было то самое состояніе, въ какомъ каждый человѣкъ и цѣлый народъ находится по неволѣ, когда начинаетъ какое дѣло, гонимый къ тому необходимостью, не давши, да и не могши дать, себѣ отчета, какъ ето должно дѣлать, и по чему такъ, а не иначе;—состояніе, въ какомъ и теперь видимъ еще потомковъ тѣхъ же самыхъ Болгаръ, которые, спустя больше тысячи лѣтъ, очутились, въ етомъ случаѣ, въ положеніи своихъ праотцевъ, когда, лишенные всѣхъ средствъ научиться выражать свою новую рѣчь приличными ей письменными знаками, не подозрѣвая даже о существованіи такой возможности, а между тѣмъ, по частому общенію съ сосѣдями своими, Греками, знакомые съ ихъ грамотою, принужденные писать и записывать свои счеты и расчеты и т. п., нуждаются, какъ и Словѣни, «**погани сѫште, писати свою Словѣньскѫ рѣчь**», и писати, подобно тѣмъ, безъ всякаго устроенія. «**Како бо можеть сѧ безъ оустроꙗ Словѣньска рѣчь писати добрѣ Грьчьскыми писмены**», спрошу я словами Храбра? Стало, вся сила вопроса сводится на выраженіе, *съ устроемъ*, или *безъ устроя писать?* Тѣ и другіе Болгаре, до Кирилла задолго, и еще дольше послѣ Кирилла, писали, и писали Греческими и Латинскими писмены, но какъ писали? «**Нѫждаахѫ сѧ писати безъ оустроѥниꙗ**», «замѣтилъ Храбръ, и етѣмъ порѣшилъ все препираніе о томъ, писали ль Славяне до Кирилла, и какъ писали? Храбръ даже доноситъ намъ, какъ писали Славяне въ язычествѣ, слѣдовательно, не отвергаетъ нѣкотораго рода грамоты въ нихъ до Христіянства ихъ: «**чрьтами и рѣзами чьтѣхѫ и гатлахѫ, погани сѫште**», но тутъ же прибавляетъ, что ето были не «**кънигн**»: «**не имѣхѫ кънигъ**», т. е., буквъ, такъ какъ книга въ древнемъ Славянскомъ языкѣ употреблялась первоначально въ такомъ смыслѣ, въ какомъ у Латинынянъ «literae», откуда, какъ у етѣхъ «*literatura*», *literator*», такъ и у тѣхъ «**кънижьность, кънижьникъ, кънигъчиꙗ, кънигъчии**», и т. п., тотъ, кто знаетъ literas, книги (буквы): «**Бѣже и написаниѥ написано надъ нимь кънигами Єлиньскими, и Римьскими и Євреискими**; *Ἦν δὲ ἐπιγραφὴ γεγραμμένη ἐπ' αὐτῷ γράμμασιν Ἑλληνικοῖς καὶ Ῥωμαϊκοῖς καὶ Ἑβραϊκοῖς*. Лук. XXIII,

Digitized by Google

38, стр. 191, ст. 30. **Како оубо сь оумѣють кънигы, не оучивъ са?** *Πῶς οὗτος γράμματα οἶδε, μὴ μεμαθηκώς.* Іоан. VII, 15, стр. 26, ст. 2-й. **Аще ли того кънигамъ вѣры не ѥмлѣте, како моимъ глаголомъ вѣрѫ имете?** *Εἰ δὲ τοῖς ἐκείνου γράμμασιν οὐ πιστεύετε, πῶς τοῖς ἐμοῖς ῥήμασι πιστεύσετε?* Іоан. V, 47, стр. 15, ст. 4. Остромирово Евангеліе; **боукарь**, отъ буква, какъ и теперь у Хорутанцевъ *búkvar*, книжникъ, и нашь букварь; *bukve*, книга, и т. д.; наше *грамотѣй*, отъ грамота, какъ Греческое *γραμματεύς* отъ *γράμμα*, и наше простонародное *письменникъ*, грамотѣй; *письмянный*, *письмённый*, то же; *письменница*, грамотѣя, а *письмянница*, прописная азбука для учащихся; Малоруское *письменный*, *письменныкъ*, отъ письмо, **письма**. Были ли етѣ **чрьты** и **рѣзи** Глагольскія буквы, или же что особенное, — иной вопросъ, рѣшеніе котораго не относится теперь прямо къ моему вопросу, да и не можетъ имѣть непосредственнаго на него вліянія, по тому что даже допустивши тождество тѣхъ и етой, устрой для крестившихся Славянъ Греческихъ письменъ, видно былъ, по всему, крайней необходимостью, настоятельной потребностью, и, конечно, по тому, что и **чрьты и рѣзи, Глаголица и Грьчьскаѩ писмена съ Латиньскими**, не удовлетворяли Славянъ: «**не добрѣ са ими Словѣньска рѣчь пьсала**». Стало, Константинъ или Кириллъ *долженъ* былъ, по такой всѣхъ ихъ несостоятельности, устроить «**Словѣньскоу родоу писмена, ова оубо по чиноу Грьчьскыхъ писменъ, ова же по Словѣньстѣи рѣчи**». За етотъ-то «**оустрои по Словѣньстѣи рѣчи**» Греческая алфавита получила названіе «**Словѣньскыхъ писменъ**», «**Кириллицы**», по имени своего устроителя: «**Сватыи Константинъ Философъ, нарицаѥмыи Кирилъ, тъ намъ писмена сътвори и книгы прѣложи, и Меѳодиѥ, братъ ѥго** (т. е., пособникъ въ прѣложеніи книгъ). Запираться въ етомъ нельзя, имѣя такого свѣдѣтеля, каковъ Храбръ, о которомъ не смѣемъ сказать, чтобы онъ все ето выдумалъ, по тому что не имѣлъ къ тому ни какой причины. Не имѣемъ также ни какого повода подозрѣвать его въ неискренности, когда онъ ссылается даже на людей, которые могутъ то, т. е., «**сътвореніѥ**» или «**оустроѥніѥ писменъ**» и «**прѣложеніѥ книгъ**», засвѣдѣтельствовать, какъ современники ихъ, какъ очевидцы: «**Сѫть бо ѥште живи, иже сѫть видѣли ихъ**», то есть, Кирилла и Ме-

Digitized by Google

ѳодія. Сдѣсь «dawność świadek prawdy», говоритъ Польская пословица. Или и ето издѣліе XIV — XV-го столѣтія? Но тогда отъ чего же ето издѣліе буква въ букву, черта въ черту, напоминаетъ намъ Греческія писмена Кириллова времени, а не послѣдующаго, тѣмъ менѣе спустя 4—5 вѣковъ, когда и Греческій алфавитъ измѣнился уже значительно? Сдѣсь-то сходство — одно изъ доказательствъ, что наша азбука дѣйствительно появилась въ IX-мъ столѣтіи: каковъ родъ, таковъ и плодъ, или, говоря народной пословицей: каковъ корень (или пень), таковъ и отростень. Нѣтъ, на ето и Венелинъ не отважился посягнуть, признавая за лучшее вовсе обойти молчаніемъ Храброво «Съказаниѥ, како състави стыи Коурилъ Философъ Словѣномъ писмена противоу азыкоу ихъ», хотя, судя по нѣкоторымъ выраженіямъ его Филиппики противъ изобрѣтенія Кириллицы, ясно, что Сказаніе ето было ему хорошо извѣстно (219). И стало, какъ замѣчаютъ Малороссіяне: «Выйде правда на верхъ, якъ олыва на воду».

Въ то время, когда у насъ Венелинъ такъ разсуждалъ объ отношеніяхъ двухъ Славянскихъ азбукъ, больше или меньше дѣйствуя подъ вліяніемъ соплеменныхъ Западныхъ ученыхъ, на Югѣ Славянскомъ, именно, въ княжествѣ Сербскомъ, явилось сочиненіе: «Постанакъ Славенски слова или писменость, каква е и каква треба, да е у Сербскомъ езыку», одъ *Адама Драгосавлѣвитя*. У Београду, 1840 (въ 12, 140 стр.). Сочинитель, Сербъ изъ южной Угріи, но перешедшій на ту сторону Савы и Дуная, начитавшись тѣхъ изъ доступныхъ ему Югозападныхъ Славянскихъ ученыхъ, которые мною приведены нѣсколько выше, и опираясь на Копитара и Якова Гримма, пытался, на такомъ основаніи, объяснить начало Славянскихъ письменъ, и оттуда вывесть правила для Сербскаго правописанія, которое, какъ извѣстно, по сю пору еще не установилось, и которое, при вѣроисповѣдномъ распаденіи Сербовъ на два враждебные стана, чрезвычайно препятствуетъ новѣйшимъ усиліямъ благонамѣренныхъ прекратить ето зло и соединить раздѣленныхъ братьевъ. Тамъ споръ о превосходствѣ Азбуки надъ Абецедой, и на оборотъ, имѣетъ глубокое, историческое, значеніе, и по тому найти

Digitized by Google

средство, которое бы положило, наконецъ, етому спору конецъ, составляло издавна благія желанія пламенныхъ патріотовъ той и другой стороны. «Разделѣне Цркве разделе намъ и сродну братю нашу», — говоритъ онъ, — «разделе и оцрне. Да су Славени сви заедно у едноме Закону остали, ніовъ бы се езыкъ измедю себе ветьма съединіо и млого едначій остао и постао, него што е овако. Римскій е Законъ Славенскоме народу млогу штету чиніо: ако е Славенинъ Римскога Закона какву тудьинку себи узео за жену, то веть деца се ни су есапила (почитались) поколеня Славенскога; она су по матери постала Немцы, или Маджари, Таліани, или Французи. Ако ли е пакъ Славенка тудьинцу жена, то веть ніе ни мислити, да деца таковога брака у Римскоме Закону Славенима постану. Гомила (множество) се Славена у млогима Државама у инороднике слила и стопила. Али опетъ има Славени Срба Грчкога Закона съ Маджарима помешани, кои свой народній езикъ говорити не умеду, али се они опетъ за то држе, да су Србльи по крви и Закону. Славени пакъ Римскога Закона, ако су гди помещани са другима своезаконицима, сасвимъ су се у исте слили, нити се веть више есапе, да су рода Славенскога. У Грчкоме Закону млоги су се Грци, Власи и Цинцари (смѣсь Румуновъ съ Греками) посрбили, и тиме Славенскій народъ умножили; али у Римскоме нема тога догадяя, да су какви иноезичници постали Славенима. *Грчкій е дакле* (по тому) *Законъ досада* (доселѣ) *бивао и бива една потпора и одбрана у пропаданю Славенскоме народу и езику*, а Римскій е текъ гредежно (постепенно, безпрестанно) умалявао Славене, и мало по мало преливао у свое законне тудёезичнике. То су несрете, то су горки за насъ догадяи (событія), кои су насъ, Славене, съ езикомъ заедно умалили и упропастили. Да ли те кадъ (когда) дотьи време, да се опетъ баръ (по крайней мѣрѣ) умно (въ умственномъ, духовномъ отношеніи) састанемо и саединимо, да се и Славени еданъ другоме обрате и обратиме? Ово те текъ онда (только тогда) бити мотьи, кадъ западни Србльи оставе у писмености Латинска слова, па сви скупа (всѣ вмѣстѣ) прінме и присвое тако названа Кирилова слова» (Кириллицу) (стр. 77 — 79). И ниже, приводя примѣръ изъ нашей исторіи о составленіи Петромъ Великимъ

Digitized by Google

Гражданской азбуки, замѣчаетъ: «Но нема Главе, нема Петра, коме да се повиную; а еданъ другоме, не гледетьи, што имъ се езикъ и писменство неразборно (безразсудно) замете, ни су ради ни у чему првенство уступити. Ето (вотъ) какви су люди, гди господара нема» (стр. 105). Стало, при такомъ положеніи дѣлъ, повторяю, азбучный споръ, во многомъ нелѣпой, теряетъ, по крайней мѣрѣ, половину своей смѣшной стороны, и всякое умное слово въ такихъ обстоятельствахъ не безплодно падаетъ на умы мыслящіе и, не рѣдко, побуждаетъ призадуматься и невольно поискать причины злу; а доискиваясь того, естественно, раждается желаніе узнать поближе и самое искомое, то есть, начало или происхожденіе его; отъ того, часто приходится, въ подобныхъ случаяхъ, слышать рѣчь, какъ говорится, отъ Адама. И если Шлёцеръ черезчуръ уже высоко оцѣнилъ крѣпость азбучныхъ основъ, говоря: «Es gibt eine Philosophie des ABC's, oder der Rechtschreibung mit allgemein weit festern Grundsätzen, als die Moral hat», все же нельзя отвергать вовсе своего рода философіи въ Филологіи, во главѣ которой, какъ извѣстно, стоитъ азбука, и по тому многіе, обходя начало слова, по сю пору никому еще не открывшаго своей тайны, довольствуются болѣе подручнымъ и осязательнымъ, началомъ азбучныхъ знаковъ, какъ видимой оболочки слова, хотя и тутъ, равнымъ образомъ, ни объ одномъ еще изъ многочисленныхъ тружениковъ разборчивое потомство не можетъ сказать: «Нашелъ, нашелъ!» Тѣмъ не менѣе, трудъ даровитаго искателя имѣетъ право на вниманіе, и его нельзя обойти, излагая исторію етѣхъ поисковъ, во первыхъ, для того, что бы знать, въ какомъ положеніи находится теперь вопросъ, т. е., что было сдѣлано доселѣ для рѣшенія его, и во вторыхъ, пользуясь опытностью своихъ предшественниковъ, не дѣлать того, что уже было сдѣлано ими, не повторять ихъ ошибокъ, но знать, откуда и какъ повести далѣе работу, въ увѣренности, что и мы, съ своей стороны, малую-толику ленту принесли для общаго дѣла, которое когда ни будь, авось, разоблачится, при такой общей дружной и всесторонней настойчивости. Драгосавлѣвичъ полагаетъ рѣшить ету задачу, если объяснитъ намъ смыслъ названія каж-

Digitized by Google

дой буквы, будучи увѣренъ, что имена ихъ ведутъ начало свое отъ іероглифовъ: «Да се многе ствяре (вещи, предметы) не забораве (забудутся), почну люди по кори и дрвету, по кожи и камену шарати (чертить), и то њіово шаране буде првій почетакъ писменности людске, и назовесе іероглифомъ. Да се не би люди у погадяню (разоблаченіи) іероглифа варали (ошибались), додю на ту мисао (мысль), да речи тако малаю, као (какъ) што се говоре, те (и) тако одъ іероглифа постану слова, коя се садъ (теперь) зову *писмена*» (§. 1, стр. 3). Далѣе: «Кадъ човекъ (когда человѣкъ) слово по слово азбуке наше поименце проде, и свакога (всякого) слова име и значене редомъ разсмотри, появи му се таки нека у доста садъ (довольно теперь) за насъ замршеной (запутанной, темной) беседи символна тайна, кою су предяшньи (прежніе) пре (прежде, до) Христа живетьи народи Славенски исповедали, и коя се зайста садъ изъ словни имена, као изъ найстаріи споменика и памтеника писмености Славенске очевидно дознае» (§. 5, стр. 6). Изобрѣтеніе ея (азбуки) приписывается Іерониму, а Кириллъ и Меѳодій только преобразили ее въ IX-мъ вѣкѣ, приспособивъ къ Греческой: «По-приповеданю писмена су найпре произвели.... Готима Улфила, а Славенима Іеронимъ, кое после у IX веку Кирилъ и Методій преобрази и са Грчкима сличи» (§. 2, стр. 3—4). Въ слѣдъ за симъ (§. 3, тамъ же) утверждаетъ, «да су гласолична Іеронимова слова *млого старія одъ Кирилова*», ссылаясь на Добнера, Альтера, Раковецкаго и Дуриха, равно какъ и на Глаголитскій псалтырь 1222 года, списанный пресвитеромъ острова Раба, Николаемъ, съ одного екземпляра, принадлежавшаго Салонскому архіепископу, Ѳеодору, около 640 года (?). Но въ особенности старшинство и древность ихъ—говоритъ онъ,—доказываются внѣшнимъ *видомъ*, *названіемъ*, *значеніемъ* и *изображеніемъ*, заставляющими насъ относить происхожденіе ихъ къ порѣ, далеко старшей даже поры Іеронимовой: «Узъ (возлѣ, съ тѣмъ) то и то ёштъ кадъ погледимо, Іеронимова слова како *изледаю* (готово као какве іероглифе), и кадъ помислимо и расудимо, како се *именую*, *шта значе* и *представляю*, юрве (уже) онда (тогда) морамо (должны) заключити, да су не само (только) одъ Кирила

Digitized by Google

(одъ IX века) и Іеронима (одъ IV века) старія, него (но) и одъ сами Грчки и Латински млого знатнія и претежнія (важнѣе), ербо (ибо) прво што су Латинска слова ветв (уже) рафинирата и за изговаране (срицане и читанс) удеснія (легче, сручнѣе), а то е знакъ, да су младя; друго пакъ, што се ни у едномъ алфавиту не налази (находится) таковы знакова, кои би се старима іероглифама пріуподобили, као што се то медю Іеронимови слови налази. Нека (пусть) човекъ и една и друга (Кирилловскія и Глагольскія письмена) погледи, пакъ, ако (если) е ёле вештъ (знающъ) у такимъ стварма, одма (тотчасъ) те видити, коя ветьма (больше) на старину удараю» (стр. 5). При томъ, если бы Славяне не имѣли ни какихъ письменъ у себя до Крещенія, то Греки навязали бы имъ свои безъ всякаго исключенія, цѣликомъ; тѣмъ менѣе вѣроятно, чтобы Греки, помимо своихъ, стали изобрѣтать имъ еще другія; слѣдовательно, все говоритъ о томъ, что предки наши, подобно Грекамъ и Евреямъ, уже въ колыбели своего бытія имѣли нѣкоторыя свѣдѣнія о Богѣ, которыя уцѣлѣли лишь отчасти въ названіи азбучныхъ знаковъ: «Славени су заиста до Кирила и Методія у нечему били веть вешти своме слову и писму; ербо, да ни су имали свои слова, ньима би Грци били, кадъ су ьи у свой Законъ пріимали, своя слова предали. Да су дакле (и такъ) Славени одъ Грка учили били читати и писати, то би ньово писмо заиста морало бити Грчко, нити би ту нужде било друга слова измишляти кодъ готови Грчки. Ербо како годъ што е Грцима наравно (естественно) мило било, да Славени ньовъ Законъ пріиме, тако би имъ заиста и то мило било, да Славени ньова присвое и науче слова, едно за то, да крозъ то съ ньима буду као (какъ) у писменой саедини, а друго да и они сами Славенске ньовимъ слови писане книге лакше (легче) читати могу, а трете да се тако съ ньима и у Законе тврде и постояніе скопчаю (соединятся). О томъ дакле ніе ни мислити, да би Грци кодъ (при) свои слова Славенима друга слова изнова измишляли и правили, него су управо Славени и пре тога своя имали слова, коима су свою тайну, «ѧъ воуѫ ѧдꙑ», пре Христіянства живетьи, явно означавали, и коя насъ уверава, да су Славени, као и други на-

Digitized by Google

роди, а именно Грци и Євреи, у колевки (колыбели) своєъ бытя имали заиста неку познаю са млогима Богу приписую тьимъ свойствама. Коя се после свойства одъ ревностни послѣдователя Христови, као млогобожна, и по ньиовомъ новомъ начину (способу) мишленя беззакона светиня са ондашньимъ (тогдашнимъ) писменствомъ заедно затре, и немилице затамани (невольно уничтожены были), нехотице заоставши ёй текъ (лишь) у словнимъ именима мало трага (слѣда) одъ првобитногъ своєъ суштествованя» (§. 4, стр. 5—6). Слѣдовательно, для сочинителя «Постанака слова» то именно въ Глаголитикѣ указываетъ на большую древность передъ Кириллицей, даже своего рода іероглифическое происхожденіе и значеніе, что другихъ привело къ совершенно противному заключенію, т. е., етотъ внѣшній неуклюжій видъ Глагольскихъ буквъ, ихъ изысканность и затѣйливость, очевидно намѣренная кудреватость, съ цѣлію прикрыть тѣмъ свое происхожденіе отъ Кирилловскаго письма. Таково, по крайности, мнѣніе въ прошломъ вѣкѣ было, какъ мы видѣли уже, *Адавкта Фойгта* (выше, стр. 279), а между современными филологами, Авг. *Шлейхера*, профессора Сравнительнаго языковѣдѣнія и Санскрита въ Пражскомъ Университетѣ, обнаружившаго въ своемъ «Die Formenlere der kirchenslawischen Sprache, erklärend und vergleichend dargestellt» (Bonn, 1852, 8°), весьма замѣчательныя свѣдѣнія въ разъяснительномъ языкѣ Славянскихъ нарѣчій и самобытныя соображенія въ области Индоевропейскаго слова. Оговорившись, что Добровскій и его послѣдовали слишкомъ ужь молодятъ Глаголицу, и что онъ, по недостатку данныхъ, не позволяетъ себѣ въ етомъ случаѣ даже приблизительно высказать свое мнѣніе, которая изъ спорящихъ сторонъ о старшинствѣ двухъ Славянскихъ азбукъ больше подошла къ истинѣ, замѣчаетъ, что оставивъ въ сторонѣ исторію, «Die vergleichung beider alphabete ergibt als ganz unzweifelhaft sicheres resultat, dass das *eine dieser alphabete auss dem anderen entstanden ist, eines dem andern zu grunde liegt.* Die anordnung beider ist dieselbe, bis auf unbedeutendes haben beide die sprache in dieselben elemente zerlegt, d. h. sie haben fast gleich viel zeichen, was doppelt schlagend ist, da diese zerlegung durch den man-

Digitized by Google

gel des *j* eine höchst eigenthümliche ist—beide alphabete entberen auf gleiche weise eines zeichens für diesen im slawischen so wichtigen laut. Endlich zeigt die *gestalt* der buchstaben mer oder minder deutlich, oft aber augenfällig, dass des glagolitische sich durch seltsame *verzerrung* und *verschnörkelung* vom cyrillischen unterscheidet. ich weise hier nur auf die buchstaben д, є, ж, л, п, т, ф hin, die diess besonders schlagend darthun; besonders beliebt ist im glagolitischen das anbringen von vierecken oder ungenauen kreissen an den buchstaben so bei д, л, т, ф und and., andere zeichen scheinen geradezu *auss dem cyrillischen in das glagolitische herübergenommen*, so das ш. Es steht mir fest, und das denke ich muss sich jedem unbefangenen betrachter beider alphabete aufdrängen, dass *das glagolitische eine absichtliche höchst geschmacklos ausgefürte veränderung des cyrillischen alphabetes ist*, eine schwerfälligere und ungefügere schrift als das ältere glagolitisch, ist mir noch nie vorgekommen. Kein unbefangener schrifterfinder fördert solche *monstra* zu tage. Mir gilt also das glagolitische alphabet für unzweifelhaft *secundär, im liegt das cyrillische zu grundee* und solte es auch den tag nach vollendung des letzteren angefertigt worden sein» (Die Formenlere der kirchenslawischen sprache, S. 31—32).

Тѣмъ не менѣе охотники утверждать противное, и утверждать именно на основаніи того, что другимъ внушило такой жесткій приговоръ надъ Глаголитикой, не перестаютъ появляться время отъ времени, правда, уже съ гораздо скромнѣйшими требованіями и болѣе взвѣшенными словами, но все таки не переводятся, и, судя по прошедшему и настоящему состоянію спорнаго вопроса, долго еще не переведутся. Къ самымъ новѣйшимъ защитникамъ старѣйшинства Глаголь-скаго письма передъ Кирилловскимъ принадлежитъ И. *Палонскій*, выступившій въ іюньской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1854-й годъ съ первой статьей своего изслѣдованія: «Филологическія замѣтки о Русскомъ языкѣ въ связи съ Церковнославянскимъ и другими Славянскими нарѣчіями» (Отд. II, стр. 165 — 226). Содержаніе первой части етого изслѣдо-

Digitized by Google

ванія, по словамъ сочинителя, составляютъ: «происхожденіе и образованіе Славянской, а потомъ Русской азбуки, объясненіе древняго и новѣйшаго правописанія, изслѣдованіе грамматическихъ формъ сравнительно съ соплеменными нарѣчіями» (стр. 167). Подъ розыскомъ «происхожденія Славянской азбуки» разумѣетъ онъ розыскъ о томъ, откуда взяты въ нее тѣ начертанія, которыхъ нѣтъ въ Греческой; въ этомъ всѣ замѣчанія его направлены преимущественно противъ мнѣній Павскаго, въ заслугу которому ставитъ тутъ то обстоятельство, что послѣ него «мы перестанемъ, наконецъ, приписывать нѣкоторымъ Славянскимъ буквамъ Коптское, Армянское, Грузинское происхожденіе, основываясь на мнимомъ, или хотя бы даже и дѣйствительномъ, ихъ сходствѣ между собою» (стр. 169). Чтобы исправлять такой трудъ, каковъ «Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка», надобно, разумѣется, имѣть свѣдѣнія побольше исправляемаго; даже съ равными, какъ говорится, не далеко уѣдешь. Павскій особенно силенъ въ языкахъ классическихъ, Еврейскомъ и Русскомъ письменномъ, но непосредственнаго знакомства, изъ самаго источника, съ остальными главными Индоевропейскими нарѣчіями, ему недостаетъ: сдѣсь онъ судитъ со словъ и показаній другихъ, отъ того въ немъ то лишь хорошо изъ етого, что хорошо въ самомъ подлинникѣ. Самый же важный недостатокъ нашего филолога составляетъ незнаніе Славянскихъ нарѣчій и малое знакомство съ Рускимъ языкомъ въ его историческомъ развитіи, т. е., по письменнымъ памятникамъ изъ вѣка въ вѣкъ. Стало, чтобы осилить его, нужно узнать, прежде всего, слабую сторону тѣхъ средствъ, которыми онъ располагаетъ, или точнѣе, чѣмъ онъ не располагаетъ, а долженъ бы располагать, если бы хотѣлъ имѣть вѣрный успѣхъ въ своемъ дѣлѣ. Вотъ по чему, естественно, такъ не много до сихъ поръ принесли намъ пользы всѣ оспариванія положеній, выведенныхъ Павскимъ изъ наблюденій надъ составомъ нашего языка: ни одинъ изъ препиравшихся съ нимъ не выросъ, говоря словами поговорки, ни на волосъ выше оспариваемаго ни въ чемъ: одинъ сильнѣе его въ сравнительномъ языковѣдѣніи, за то въ Славянскомъ едва, едва плетется; другой въ послѣднихъ побольше нѣсколько своего предшественника, такъ горе въ

Digitized by Google

древнихъ, особливо Симитическихъ, куда какъ не гораздъ; были даже и такіе, что не знаешь (употреблю выраженіе Амартола), «тесо ради матежь многъ и съристалиѥ творѧхоуть-сѧ»! Новый противникъ, хотя и не принадлежитъ къ послѣднему разряду, и умѣлъ воспользоваться сказаннымъ до него, къ чему, по соображенію, и отъ себя коечто придалъ, но все же сочинитель «Филологическихъ наблюденій надъ Русскимъ языкомъ» ждетъ еще себѣ достойнѣйшаго соперника. Въ особенности непріятно поражаетъ читателя въ статьѣ послѣдняго, какъ говаривали въ старину Рускіе, совопросника, ето слишкомъ самоувѣренный тонъ тамъ, гдѣ вводятся въ дѣло Славянскія нарѣчія, противъ которыхъ онъ столько грѣшитъ, что слыша, не понимаешь, какъ можно было съ такимъ знаніемъ ихъ вступать въ бой, положимъ, хоть и съ слабѣйшимъ насъ въ оныхъ. То же самое долженъ я замѣтить и объ его «Сравнительной таблицѣ Славянскихъ алфавитовъ», приложенной тутъ и составленной вовсе не критически, а изъ того, что подвернулось подъ руки, и кое-какъ. Есть самые странные, по видимому, непонятные, промахи. Не ужь-то думаютъ таблица ета можетъ служить къ сравнительному изученію Славянскихъ письменъ? Впрочемъ, было бы неумѣстно вычислять мнѣ сдѣсь даже важнѣйшія ошибки его; знакомые съ дѣломъ, читая его статью, тотчасъ замѣтятъ етѣ недостатки; однако, разбирая сказанное имъ о разсматриваемомъ вопросѣ, укажу и на нѣкоторые изъ нихъ кстати. Опредѣливъ значеніе носовыхъ звуковъ, онъ объясняетъ начертаніе ихъ, и сдѣсь-то утверждаетъ, что «ни въ ѧ, ни въ ѫ не видно слѣдовъ ни є, ни о, произносимыхъ въ видѣ ринезмовъ. По виду ѧ похоже на ѧ, а ѫ — на опрокинутое ꙋ; между тѣмъ, ни въ ѧ не заключалось звука ѧ, ни въ ѫ звука оу. Должно, слѣдовательно, допустить, что эти начертанія придуманы самимъ изобрѣтателемъ произвольно. Со всѣмъ тѣмъ, разсматривая древнѣйшую Глагольскую азбуку, находимъ, что въ ней ѧ изображалось знакомъ є съ приложеннымъ къ нему кружкомъ (съ лѣваго боку посередкѣ). И дѣйствительно, ѧ есть носовое є, а Кирилловское ѫ не есть ли только та же Глагольская буква, но опрокинутая? Не можемъ рѣшить етого вопроса, но сильно подозрѣваемъ здѣсь заимствованіе. Не можемъ тоже допустить,

Digitized by Google

чтобы Глагольская позаимствовала этотъ знакъ у Кирилловской: потому что въ первой онъ употребленъ правильно, и именно выражаетъ тотъ звукъ, какой изобрѣтателю нужно было выразить. Далѣе, въ Глагольской азбукѣ (упомянутое) начертаніе не только отвѣчаетъ Кирилловскому ѧ, но, сверхъ того, служитъ знакомъ, что стоящая предъ нимъ гласная должна произноситься въ видѣ ринезма. Такимъ образомъ видимъ, что произношеніе носовыхъ звуковъ объясняется въ Глагольской азбукѣ, хотя отчасти, самымъ ихъ начертаніемъ, *чего вовсе не находимъ въ Кирилловской*. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что сія послѣдняя начертанія эти заимствовала у древнѣйшей — Глагольской» (§. 11. стр. 194—195.). Никакъ не слѣдуетъ, по тому что: а) объясненіе, сдѣланное имъ, древнѣйшаго произношенія и начертанія етѣхъ звуковъ не выдерживаетъ повѣрки. Начертаніе ѧ указываетъ собой вовсе не на соотвѣтствующую ей Глагольскую фигуру, чего не могло не быть, если бы начертаніе ея было взято изъ послѣдней; въ етой ѧ совершенно непохоже на Кирилловское ѧ. б) Выражаетъ ли оно въ Глаголицѣ именно ѥ, произносимое въ носъ — еще вопросъ, по тому что въ такомъ случаѣ должно бы ему изображать начертаніе ѥ, употребленное въ Глаголитикѣ, съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ для указанія новаго назначенія, т. е., носоваго произношенія; положимъ то же самое колечко, но въ томъ видѣ, въ какомъ буква ета служитъ для означенія звука ѥ, а не на оборотъ. Оборотное же поставленіе ея говоритъ скорѣе, что такое начертаніе прямо взято изъ Кириллицы, для означенія этого звука, чтобъ не допустить тѣмъ, въ противномъ случаѣ, до большаго смѣшенія одного и того же знака, назначаемаго для выраженія разныхъ звуковъ. в) Что за смягченіе ѩ посредствомъ ѥ простаго, приставляемаго къ ѥ носовому? Развѣ оно выражаетъ етотъ звукъ даже въ томъ смыслѣ, какой ему навязывается? г) Развѣ ѧ составленное изъ о простаго и ѥ носоваго выразитъ хоть бы приписываемый ему звукъ? Попытайтесь его произнести въ такомъ соединеніи. д) Если же, напротивъ, ето соединеніе выражаетъ точно тотъ звукъ, то смягченіе его должно бы указывать на етотъ же, только смягченный, звукъ; но и и носовое ѥ (и + ѥ) такъ ли звучатъ? Не стану толковать сдѣсь, что ѧ и ѩ, по сличеніи ихъ

Digitized by Google

съ такими же звуками, употребляемыми въ другихъ родственныхъ нарѣчіяхъ, приводятъ совсѣмъ къ иному заключенію о томъ, какъ они произносились въ устахъ Славянъ Булгарскихъ; что ето произношеніе подтверждается остаткомъ основной гласной каждаго изъ сихъ звуковъ, даже нынѣшнимъ выговоромъ Булгаръ, отбросившихъ только ринезмъ, но все же не въ такой степени, какъ прочіе Славяне, не терпящіе болѣе гугнѣнія и гнусенія; напротивъ, нынѣшніе Булгаре, произнося свои старинныя носовыя, все еще указываютъ голосомъ своимъ, что тутъ что-то да не такъ было когда-то, точь въ точь какъ и Чехи, доселѣ отличающіе нѣкоторые случаи юсовъ самимъ произношеніемъ, напоминающимъ отчасти присутствіе тѣхъ въ старинномъ ихъ говорѣ. е) При томъ, не нынѣшнимъ книжнымъ произношеніемъ Польскаго языка звуки етѣ объясняются: было время, когда самыя Польскія грамматики учили нѣсколько иначе произносить ихъ; слѣдовательно, теперешній выговоръ ихъ измѣненъ, а по тому не можетъ быть мѣриломъ для такой глубокой старины, будучи само дѣтя новизны. Ученіе же старыхъ Польскихъ грамотниковъ находитъ себѣ оправданіе и въ нынѣшнемъ говорѣ Польскаго парода во многихъ мѣстахъ его жительства и, что замѣчательно, на огромномъ разстояніи одно отъ другаго; то же самое показываетъ и рѣчь простолюдина нѣкоторыхъ ближайшихъ по родству Полякамъ Славянъ. И всѣ етѣ остатки родной старины совершенно оправдываютъ показанія сравнительнаго языковѣдѣнія о настоящей природѣ и выраженіи нашихъ носывыхъ звуковъ съ одной стороны, а съ другой и соотвѣтствіе самыхъ начертаній ихъ въ Кирилловскомъ письмѣ, въ основѣ своей, какъ выражающія оные, первоначально одно и то же, и только въ послѣдствіи, въ слѣдствіе дальнѣйшаго движенія самыхъ гласныхъ, естественно отчасти измѣнившихся, и сами за ними измѣнились, но не на столько, чтобы нельзя было замѣтить опытному глазу ихъ общей колыбели. Для означенія етого-то, по природѣ своей, одного и того же звука, но въ послѣдствіи нѣсколько оразнообразившагося, употребленъ былъ составителемъ Кириллицы такой знакъ, который прекрасно выражаетъ и коренное свойство послѣд-

Digitized by Google

няго, и, помощію небольшихъ измѣненій, вовсе не сглаживающихъ до основанія первичности, самое раздвоеніе, происшедшее въ немъ со временемъ и существовавшее уже въ ту пору въ рѣчи Славянъ, для коихъ строились Кирилловскія начертанія, какъ нельзя лучше оттѣняемое етѣми измѣненіями. Не будь въ то время такой двойственности въ етомъ звукѣ, можно было бы удовольствоваться однимъ знакомъ; а какъ етого не сдѣлано, и какъ оба знака напоминаютъ себя и свой родъ, стало, въ епоху составленія Кириллицы находилось уже въ рѣчи Славянъ, для коихъ она изготовлялась, два носовыхъ звука, но напоминавшихъ еще свое общее происхожденіе, и, слѣдовательно, вовсе не требовавшихъ совершенно различныхъ начертаній, наоборотъ, такихъ, которыя бы, при различіи, указывали и на сходство, одинаковость рода. Такъ какъ смягченіе обоихъ совершается равнымъ образомъ, то и знакъ, выражающій етотъ новый оттѣнокъ ихъ, общій въ одинаковой мѣрѣ тому и другому, былъ употребленъ одинъ и тотъ же, а не какъ въ Глаголицѣ, при одномъ такой, а при другомъ совсѣмъ иной. Уже ета искуственность и непослѣдовательность не могутъ говорить въ пользу большей древности ея передъ Кириллицей, по крайности, на столько, на сколько изысканное и безпорядочное ниже естественнаго и послѣдовательнаго. Наконецъ, не слѣдуетъ опускать изъ виду и того обстоятельства, что изъ всѣхъ, доселѣ намъ извѣстныхъ, древнѣйшихъ Глагольскихъ памятниковъ, знаки для носовыхъ звуковъ встрѣчаются лишь въ Клоцовомъ Глаголитѣ, между тѣмъ какъ въ одновременныхъ съ нимъ, Ассеманіевомъ — совсѣмъ нѣтъ, а въ Парижской, такъ названной, Булгарской Глагольской азбукѣ (Abecenarium Bulgaricum), только для одного ѫ. Выводы отсюда и изъ всего разсмотрѣннаго доселѣ, можно сдѣлать довольные важные, но, увѣренъ, вовсе не въ пользу «ни большей древности Глаголиты», ни того, будто бы «Кириллъ только по необходимости оставилъ въ своей новоизобрѣтенной азбукѣ тѣ письмена изъ Глаголиты, которыхъ недоставало въ Греческой. Откуда мы знаемъ, что Глаголиту въ Кириллово время называли варварской, или на нее было гоненіе, и что, по тому именно, что Глаголита была варварская, Св. Кириллъ ввелъ Греческія буквы?» (стр. 196).

Digitized by Google

Изъ того, что такъ честилъ Западъ тогда и въ послѣдствіи Кириллицу, не слѣдуетъ еще такое же заключеніе и о Глаголицѣ, тѣмъ менѣе во время Кириллово. Не все, что сдается, удается.

Но етѣмъ не конецъ еще толкамъ о старшинствѣ Глаголицы передъ Кириллицей. Надоумленный графомъ К. О. Кастильони о томъ, что Майнцкій архіепископъ, *Hrabanus Maurus* (ум. 847 г.), въ «Liber de inventione linguarum» etc., издан. Гольдастомъ въ «Rerum Alamannicarum scriptores» (II, p. 66 sq.), списалъ буквы какого-то Истрійскаго философа (ученаго, грамматика и т. п.), *Етика*, и приводитъ мѣсто изъ затерянаго теперь уже сочиненія блаженнаго Іеронима о принадлежности ихъ етому послѣднему, Копитаръ чрезвычайно обрадовался случаю, и, не смотря на то, что не видалъ не только Етикова, но даже и Грабанова, творенія, тотчасъ построилъ, на донесеніи графа, систему, говоря: «Quid si Ethicus .... et Slavicarum litterarum ante Cyrillum auctor exstiterit: cum illoque memoratus ab Hrabano presbyter Hieronymus ansam dederit alphabeti S. Hieronymo tribuendi?» Напрасно противъ того возражалъ Мавр. *Гаупт*ъ въ разборѣ своемъ «Glagolita Clozianus», помѣщенномъ въ LXXVI Bd. der «Jahrbücher der Literatur» (Wien, 8°) 1836 года (220), замѣчая: «Die Buchstaben freilich und ihre Namen, wie sie Hrabanus giebt, *haben mit den slavischen keine Aehnlichkeit*, folgen, wenn wir den beigesetzten lateinischen Buchstaben trauen dürfen, der Ordnung des lateinischen Alphabets, und ermangeln der Zeichen für eigenthümlich slavische Laute; aber wir dürfen nicht vergessen, dass Hrabanus dieses Alphabet selbst nicht für richtig ausgiebt, so dass wir mehr auf seine Notiz als auf sein Alphabet Rücksicht nehmen müssen. Oder hat Aethicus ein von Hrabanus nicht ohne Entstellung überliefertes, von der Glagoliza grundverschiedenes, älteres slavische Alphabet erfunden, das sich nicht im Gebrauch erhielt? Ich gebe dies Alles nur als ganz unsichere und vielleicht ganz leere Vermuthung (221); aber im schlimmsten Falle ist des Herausgebers (Kopitar's) Ansicht nicht ohne Wahrscheinlichkeit, dass die von Hrabanus aufbewahrte Notiz den

Digitized by Google

traditionellen Glauben, welcher die Erfindung der Glagoliza dem heiligen Hieronymus zuschreibt, veranlasst habe» (S. 10). Слѣдовательно, только послѣднее обстоятельство въ мнѣніи Копитара, относящееся не къ древности происхожденія Глаголицы, но къ причинѣ приписанія ея Іерониму, Гауптъ считалъ заслуживающимъ вниманія. И, однако же, лѣтомъ 1853 года, явилось въ Берлинѣ сочиненіе: «De cosmographia Ethici libri tres» (8°, pag. 197), писанное докторомъ (или на доктора?) философіи, Кар. Авг. Фрид. *Перцомъ*, сыномъ извѣстнаго издателя «Monumenta Germaniae historica», въ которомъ доказывается, во 2-й главѣ 3-й книги (p. 151—156), что Етикъ былъ Славянинъ: «Ethicum natione Sclavum fuisse», по тому что Истрія, въ которой онъ родился, по собственнымъ его словамъ и увѣренію Іеронима (что, какъ увѣряетъ сочинитель, случилось около половины IV-го вѣка (222), была, начиная съ конца II-го столѣтія, вмѣстѣ съ Панноніей и Италіей, не разъ опустошаема и заселяема Сарматами (223), а Сарматы, по Нибуру (Kleine Schriften, I, S. 394 fg.) и Я. Гримму (Geschichte der deutschen Sprache, I, S. 228), молъ, Славяне (224), кои съ V-го вѣка не только Иллирикъ, но также Далмацію, Паннонію и Истрію занимали (225): «Quae quum ita se habeant, sequitur, ut Ethicum natione Sarmatam fuisse concedamus: *Sarmatas autem Sclavis adnumerandos esse certum est*» (pag. 156). Бывши Истрійскимъ Славяниномъ, Етикъ, стало, былъ и составителемъ письменъ, неправильно приписывавшихся Іерониму, вѣрнѣе, Глаголическихъ: «His igitur causis inducimur, *ut litteras ab Ethico inventas a Glagoliticis apicibus haud multum abhorrere suspicemur*» (Ib.). По тому что Іеронимъ самъ, въ своемъ переводѣ Етиковой Космографіи, составленной во второй половинѣ IV-го столѣтія, а въ исходѣ, или началѣ, V-го переведенной (226), ему, Етику, а не другому кому либо, приписываетъ ихъ, говоря, что они совершенно отличны отъ Латинскихъ, какая-то смѣсь Еврейскихъ, Греческихъ, Латинскихъ, Халдейскихъ, Сирійскихъ и Египетскихъ: «Sua sibi idem philosophus (Ethicus) auctoritate praelata quasi omnes assertiones eius in cunctis codicibus quis audeat aut retinere aut credere; istaque a nobis in momento vel passim eius litteris in breviarium divulgavimus. Ille ex parte gentilium litteras ex-

Digitized by Google

planare nimio enigmate contentus, ex parte graecas syllabas elicuit, magis imo ac magis latina prosodia posuit» (pag. 500). Ниже (pag. 502): «Ejus abecedarii in sequenti characteres notavimus», — говоритъ Іеронимъ, — «quod nostris characteribus nullatenus convenit, sed hebraicis, graecis et latinis, chaldaicis, syriis atque aegyptiis, quae nobis ex parte vicina sunt; hic vero suam litterationem et interpretationem inter reliquos philosophos per semet ipsum nisus est, quae aliqui et quam plures gentilium scriptores in usus varios scribunt, lineam in diversa ponentes». Есть еще мѣсто, сюда относящееся, но, по связи его съ другимъ предметомъ, приведу его въ связи съ етѣмъ послѣднимъ. Доказательства же въ пользу тождества Етиковыхъ письменъ съ Глагольскими, Перцъ собралъ во 2-мъ параграфѣ своего изслѣдованія (стр. 156—169): всѣ они до одного ничего не доказываютъ, или же доказываютъ совершенно противное, т. е., что тѣ и другія не то, чтобы были тождественны, но, по сличеніи ихъ другъ съ другомъ, оказываются совершенно различными, а сходными лишь въ томъ, что сохранилось въ нихъ отъ общаго ихъ источника. Такое сужденіе свое, совершенно противоположное сужденію Перца, основываю на тѣхъ самыхъ данныхъ, на какихъ и онъ, т. е., изображеніяхъ, находящихся при всѣхъ, дошедшихъ до насъ, спискахъ перевода Етикова сочиненія Іеронимомъ; и по тому утверждать, что несхожее въ нихъ могло быть совершенно похоже въ подлинникѣ, очевидно, опирается на чистомъ предположеніи и, какъ такое, не идетъ въ дѣло: чего нѣтъ, о томъ и рѣчи нѣтъ, или же, на «могло быть» отвѣчу: «могло и не быть». Дѣйствительно: I) *начертанія* (litterarum *formae*) Етиковыхъ письменъ, при переводѣ его Космографіи, по собственному признанію сочинителя, «minus conformes», и оправдывать ето несходство «corrupto omnium manuscriptorum statu» нельзя: «Etiamsi Ethici characteres litteris Glagoliticis minus conformes essent, hoc in tam corrupto omnium manuscriptorum statu nullo modo admirandum foret» (p. 158), по тому уже, что съ лучшими достоинствами рукописей его творенія нѣтъ; слѣдовательно, лучшее намъ не извѣстно, а не извѣстное не можетъ быть мѣриломъ для извѣстнаго. При томъ, развѣ «ab non esse ad posse valet

Digitized by Google

consequentia»? Тоже непозволительно выводить доказательство о существованіи большаго сходства обѣихъ азбукъ изъ того, что Глагольская со временемъ очень измѣнилась; стало, отъ этого такое несходство между ними; но а) измѣненіе вовсе не таково, чтобы нельзя было съ перваго же взгляда узнать въ самыхъ даже новѣйшихъ начертаніяхъ Глаголицы самыхъ древнѣйшихъ, и б) не по позднѣйшимъ судимъ о сходствѣ, но по самымъ старѣйшимъ той и другой, оказывающимся несходными; слѣдственно, выводъ: «Si alphabetum Ethici Glagolicae, sicut vocitant, exemplar antiquissimum fuisse dicimus, scilicet cuius formae rudes et inconditae decursu temporum in ductus eos transformatae sint, quos hodie Glagolitae usurparunt: si hoc statuimus, utriusque alphabeti formas ex omni parte consentire non posse facili negotio intelligitur» (p. 159), совершенно неумѣстенъ. II) Точно также несходство *названія* (litterarum *nomina*) Етиковыхъ буквъ съ названіемъ Глаголитскихъ мало извинительно, и говоритъ, какъ и начертаніе, противъ, а не за тождество ихъ: «Sed magis fortasse haerebis in *litterarum nominibus*, quae apud Ethicum inveniuntur, quum toto coelo a Glagoliticorum apicum nominibus abhorreant. Neque tamen hisce ullo modo insistendum esse crediderim, quippe quae ab indocto quodam librario aut inventa, aut certe deformata et corrupta sint» (pag. 160). Но то, и другое, и третье — одна лишь догадка, и ею доказывать «Ethici litteras a Glagoliticis diversas nullo modo esse», никто не допуститъ (227). III) «Elementa Ethici *numero* a Glagoliticis apicibus summopere discedunt» (p. 161). Всѣ списки насчитываютъ ихъ отъ 22 до 32, а было, вѣроятно, гораздо больше. Положимъ, но чтобы подъ отсутствующими заключались именно тѣ, которыя Етикъ изобрѣлъ, и чтобъ они-то изображали именно звуки, свойственные языку Славянскому: «sed etiam plures apices excidisse certum est, eos scilicet, quos Ethicus ipse invenit, et quibus proprii Sclavonicae linguae soni exprimebantur» (p. 161—162), кто же этому повѣритъ, кромѣ самаго сочинителя? IV) *Порядокъ* буквъ во всемъ Латинскій: «Litterarum Ethici *ordinem* a serie latinorum apicum discedere perspicuum est» (p. 162), и это обстоятельство заставило Грабана приписать подъ каждой соотвѣтственныя Латинскія; но сочи-

Digitized by Google

нитель, по обыкновенію, въ такомъ сходствѣ обвиняетъ переписчика: «Hoc tamen adiiciendum erit, alphabeti ordinem funditus eversum esse a librario eo, qui primus litterarum nomina aut excogitavit, aut saltem plane deformavit; quod eam ob causam indoctum hominem fecisse credimus, quia praeter latinum alphabetum fortasse aliud numquam viderat» (p. 163), забывая, что, въ такомъ случаѣ, предполагается какое ни есть знаніе измѣняемыхъ или поддѣлываемыхъ письменъ, и, стало, нѣкоторое сходство въ обоихъ, которое, по тому, будетъ говорить не въ пользу сходства Етиковыхъ письменъ съ Глагольскими, но съ Латинскими. Впрочемъ, вѣра въ Славянское происхожденіе Етика побуждаетъ сочинителя утверждать: «scribam illum eos potissimum apices eiecisse, qui *sonos linguae proprios Sclavonicae* reddentes, in seriem latinorum non quadrabant» (p. 163), и въ стомъ видѣть себѣ опору въ слѣдующихъ словахъ Іеронима: «ipsum quoque carmen talibus characteribus distinxit (Ethicus), ut nullus hominum legere vel deserere nodos posset; hebraeos characteres resupinatos, graecos incurvatos, latinos duplicatos in similitudinem circi, *suosque apices in medium positos*, metrico more compositos, sua laude sibimet solus sciebat» (p. 511, v. 5 sqq.). Вотъ, говоритъ Перцъ, — «quum philosophum nostrum Sarmatis sive Sclavis adnumerandum esse pateat: sequitur *litteras eas*, *quas latinis atque graecis ipse addidit*, ut omnes soni linguae suae scribendo exprimi possent, Sclavonicas seu Glagoliticas fuisse» (p. 163—164). Нужды нѣтъ, что изъ такого Іеронимова показанія многіе выводили, по словамъ самаго сочинителя, что етѣ «apices, reliquorum ordini inserti et in medium positi», были, вѣроятнѣе всего, какіе ни будь неизвѣстные и таинственные знаки: «Litteras Ethici nihil fuisse multi persuadentur, nisi obscuras tantum et secretas notas» (p. 151), онъ, въ «hebraeorum characterum resupinatione, graecorum incurvatione, latinorum duplicatione in similitudinem circi» видитъ, что и обѣ Славянскія азбуки не иначе были составлены: «Ethicus igitur tali ratione litteras composuit: quare, ut iam omnibus comprobemus, quae de harum litterarum cum alphabetis Sclavonicis affinitate diximus, hoc loco nobis ostendum erit, *Cyrillizam quoque et Bukwizam haud aliter fuisse constitutas*» (p. 165),

Digitized by Google

и принимается (со словъ чужихъ) вычислять сходныя письмена наши съ Еврейскими, Греческими, Латинскими, Армянскими и Коптскими (pag. 165—168), а въ итогѣ всего еще разъ настаиваетъ на свое мнѣніе: «alphabetum Ethici philosophi pro natura eius atque indole a litteris Glagoliticis, quas vocant, non diversum esse; quae res magis etiam omnibus adrideret, ni incredibili incuria librariorum et ordo apicum et formae ipsae depravati essent» (p. 168). Его послѣднее обстоятельство, «incredibilis *incuria* librariorum», заставляетъ сочинителя нѣсколько измѣнить, подъ конецъ, свое мнѣніе, и удовольствоваться уже однимъ только первообразомъ Етиковыхъ письменъ для Славянскихъ: «Alphabetum Ethici litterarum Sclavonicarum *exemplar et archetypum* fuisse, ita ut decursu saeculorum ex antiquissima illa et incondita imagine recentiores Glagolitarum ductus, emendatos simul atque auctos, ortos esse confitendum sit» (p. 169). Подлинникъ Етиковъ, какъ сказалъ я, не дошелъ къ потомству, но лишь одинъ переводъ Іеронима, которому, какъ виновнику распространенія его, большинство читающихъ приписало самое изобрѣтеніе письменъ, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ переводѣ, смѣшавъ слова переводчика съ словами сочинителя. А какъ Іеронимъ былъ тоже родомъ изъ Адріятическаго поморья, и по тому считался между Славянскими писателями, не различавшими строго времени и народности, а обращавшими вниманіе на одно лишь мѣсто, земляkомъ (каковымъ онъ точно былъ по землѣ, въ которой родился), а тамъ и соплеменникомъ (каковымъ отнюдь не могъ быть, какъ доказано уже другими), то понятно, что переходъ отъ всего этого былъ не только не далекъ, но и естественъ къ понятію объ Іеронимѣ, какъ изобрѣтателѣ етѣхъ письменъ; тѣмъ болѣе, что онъ былъ еще переводчикомъ Св. Писанія и выразился о томъ не довольно опредѣленно, говоря: «translationem hanc meae linguae hominibus dederim»; стало, говорили, переводъ послѣдовалъ на языкъ Славянскій, такъ какъ Славяне, а не другой какой народъ, испоконъ обитали въ Далмаціи, и даже, по мнѣнію противниковъ, являются въ ней уже не позже V-го столѣтія; ето же не могло быть безъ письменъ, слѣдовательно, на Славянскій Глагольскими

Digitized by Google

буквами, какъ по самому виду своему древнѣйшимъ Кириллovскихъ, явившихся, какъ извѣстно, только во второй половинѣ IX-го вѣка. Но все ето основано было на невольномъ, можно сказать, недоразумѣніи: «quoniam memoratus ab Hrabano presbyter Hieronymus litteras ex Cosmographia Ethici desumpserit», — разсуждаетъ сочинитель, — «nonne idem est, ac si ex manibus ipsis Hieronymi Glagolitae elementa accepissent?» (p. 171); впрочемъ, «etiamsi concedendum esset, famam illam de S. Hieronymo Sclavonicarum litterarum inventore ex laudato loco Hrabani Mauri ortam videri, tamen, nunquam Hrabanus «ansam dedisset alphabeti S. Hieronymo tribuendi», si litterae, quas Aethici sub nomine profert natura atque indole a Glagoliticis diversae fuissent» (Ib.). Но тому «dicendum potius, fabulam de S. Hieronymo litterarum inventore ex ipsa veritate quasi matre atque fonte procreatam, optimo iure apud Sclavos per tot saeculorum vices conservatam esse» (Ib.); и, «eas (missas, codicem horarium, ceterasque divinas preces) autem a Sancto Hieronymo accepisse illius régionis incolas persuasos ita esse (замѣчаетъ словами Fr. Ageli Rocca, Ord. S. Augustini, Opera omnia II, Romae 1719), — ut potius armis omnes disperire malint, quam eas relinquere» (p. 170). Отсюда понятно, какую важность приписываетъ сочинитель такому мнѣнію объ Іеронимѣ: «si certis argumentis comprobari poterit, elementa Glagolitica rumore vetustissimo per Sclavonicas nationes longe lateque diffuso ad auctorem S. Hieronymum reduci: alphabetum Ethici cum Glagolitico ex omni parte consentire certo certius est» (p. 169), и, въ слѣдъ за тѣмъ, пускается приводить, кто только когда либо и что либо говорилъ о томъ, даже безъ всякаго разбора, противникъ ли, или же защитникъ такого мнѣнія (228), лишь бы говорилъ о Глаголицѣ; но, при всѣхъ усиліяхъ, не отыскалось ни одного показанія раньше XIII-го стол.; (229); тѣмъ не менѣе, въ заключеніе, сдѣланъ выводъ: «Quae res omnes quas hucusque animo consideravimus, quum Ethici philosophi repertis nuper confirmentur elementis, de S. Hieronymo quum translatore Cosmographiae, tum *litterarum Glagoliticarum si non inventore*, *at saltem propagatore* diutius dubitare nullo modo possumus» (p. 179). Отдавъ, такимъ образомъ, первенство

Digitized by Google

Глаголитикѣ, ничего уже не стоило назвать ее и матерью Кириллицы, появленіе которой относитъ онъ, словами Копитара, къ 870-му году: «Certo certius est, alphabetum Cyrillicum anno 870, indictione III, a Constantino Philosopho, qui deinde Cyrillus appellatur, inventum esse, sed nihil contra videbatur de Glagoliticis apicibus constare» (p. 180). Но, вмѣсто всякихъ доказательствъ, читаемъ только голое утвержденіе объ образованіи Кирилловскихъ знаковъ изъ Глагольскихъ: «Nos vero de hac re nihil dubitabimus. Quum enim alphabeta illa tanta necessitudine coniuncta sint, ut alterum nonnisi ortum esse possit ex altero — constat autem *Glagolizam 520 fere annos ante Cyrillizam esse conditam — Sanctum Cyrillum ex Glagoliza litteras desumpsisse concedendum erit*» (p. 182). «Но, вѣдь, въ Етиковыхъ буквахъ нѣтъ буквъ для звуковъ, собственно Славянскихъ?» Нужды нѣтъ: «Ceterum probabile est, immo potius verisimile, Ethicum ubi populares suos primis condonaret litteris, quod solet fere in humanis rebus fieri, non ita alphabetum absolvisse, ut in eo nihil emendari posse crederet a posteris. Quare si in alphabeto Ethici nonnullos sonos linguae proprios Sclavonicae desideramus, non inde sequitur a Glagolitico diversum esse: illud potius concludendum erit, eo factum esse, ut Sclavi novis litteris excogitatis alphabetum Ethici explerent atque emendarent» (Ib.). Етѣмъ-то, говоритъ онъ, объясняется разное число и разныя начертанія Глагольскихъ буквъ: «Sic demum explicandum erit, si tam varium Glagoliticarum litterarum numerum, tam varias formas extitisse percipimus» (p. 183). Все ето показываетъ, что попытка осуществить одно изъ гаданій Копитара, выраженное въ Клоцовомъ Глаголитѣ, о большей древности Глагольскихъ буквъ передъ Кирилловскими, гаданіе, приходившее, правда, и другимъ, но имъ первымъ прикованное къ лицу историческому, до сихъ поръ никѣмъ еще не тронутому, что попытка, говорю, ета, взятая на себя Перцомъ (по тому что безъ Копитаровой догадки едва ли она когда могла быть предпринята), рѣшена, какъ видите, чрезвычайно неудачно: предположенія на предположенія, ни на что въ дѣйствительности не опирающіяся, и, не взирая на то, сочинитель честно и твердо вѣритъ въ ихъ правду и несокрушимость. Отъ чего же

Digitized by Google

ето, въ высшей степени странное, явленіе? Отъ того самаго, отъ чего и, первообразъ его, Копитаръ, такъ непоколебимо вѣрилъ въ основу етого мнѣнія, безъ коей оно никогда не могло даже зародиться, т. е., въ Славянство Иллировъ, уже Нибуромъ выставленное съ его темной стороны: «Er (Kopitar)», — говорилъ онъ въ одномъ изъ своихъ «Vorträge über alte Länder- und Völkerkunde» (Berlin 1851, 8°, S. 306), lässt sich gar nicht ausreden, dass nicht die alten Illyrier schon Slaven gewesen seyen. Es ist dies gleichsam ein Glaubensartikel bei den Slaven (книжниковъ югозапада), eben wie die Neugriechen glauben, ihre Sprache sey die uralte griechische. Wo diese wunderliche Meinung sich festgesetzt hat, könnte auch kein Engel von Himmel sie ausrotten, es ist diess ein Eigensinn bei gelehrten Männern, der psychologisch merkwürdig ist. Diese Meinung geht so weit, dass sie den h. Hieronymus, der ein Illyrier war, durchaus als einen Slaven betrachten und die slavische Bibelübersetzung ihm zuschreiben, darum nennen sie *das glagolitische künstliche Alphabet, das von dem cyrillischen, im 9 Jahrhundert erfundenen, abgeleitet ist, ebenfalls slavisch*». Да, съ подобными людьми нечего дѣлать: лучше всего предоставить ихъ самимъ себѣ. Когда я прочелъ молодаго Перца изслѣдованіе объ Етиковой Космографіи, годъ тому назадъ, то вспомнилъ, какъ справедливо отозвался о немъ Шафарикъ въ одномъ изъ своихъ ко мнѣ писемъ, полученномъ еще до прихода етого сочиненія къ намъ: «Mladý Pertz v Berlině, syn starého historika, vydal: «De cosmographia Ethici libri III» (Berol. 1853. 8°). Tam dokazuje, že hlaholici složil Ethikus v Istrii, rodilý prý Sarmata (u něho = Slovan), около 350, obnovil Sv. Jeronym ok. 400. *Důvody slabé slabounké*, ale spis jinač dosti zanímavý» (230). Чтеніе самаго сочиненія вполнѣ оправдало сужденіе Главы Славянскихъ историковъ-филологовъ. Оно все, скажу еще разъ въ заключеніе, основано на добровольномъ недоразумѣніи и доводахъ, взятыхъ отъ противнаго тому, что было въ самомъ дѣлѣ. Вѣчно слышите: «если бы не то, не другое»; или: и «етой несообразности виной такой-то и такой невѣжда писецъ, порча рукописей, потеря того и другаго»; словомъ, отрицаніе на отрицаніе безъ конца. Никогда еще

Digitized by Google

не случалось мнѣ читать опроверженія бывшаго дотолѣ мнѣнія доказательствами, взятыми всѣ до послѣдняго отъ чистаго предположенія, отъ того, чего никогда не было, а, между тѣмъ ето не бывалое допускается, какъ дѣйствительно существовавшее. Черезъ годъ вышло самое твореніе Етика, обѣщанное Перцомъ въ концѣ своего сочиненія (231), но отложенное имъ до разсмотрѣнія и сличенія лучшихъ списковъ его. Г. *Вуттке*, профессоръ Лейпцигскаго Университета, переведенный недавно въ Берлинскій, издалъ его по рукописи своего города (Лейпцига), принадлежащей VIII-му или первой половинѣ IX-го вѣка и считающейся старѣйшей изъ извѣстныхъ (232). Етотъ поступилъ гораздо короче и совѣстливѣе. Дошедши, въ своемъ разборѣ Етикова сочиненія, до нихъ (буквъ), и приведши догадку, что онѣ, вѣроятно, зашли на Западъ съ Востока, гдѣ, статься можетъ, были, въ какомъ либо краѣ, въ употребленіи, тѣмъ болѣе, что ихъ встрѣчаемъ уже въ «Itinerarium» Іо. Мандевиля, называющаго ихъ (въ рукописномъ спискѣ своего путешествія) Сарацинскими знаками, Вуттке, въ примѣчаніи (1) замѣчаетъ: «Ein Kenner der alten slawischen Alfabete wies die Aehnlichkeit mit diesen (Runen) zurück. Dem Hieronymus schreibt man nämlich die Glagolica zu, und Aithikos war vielleicht ein Slave» (S. LXXVI).

Вотъ все, что только извѣстно мнѣ изъ сказаннаго, прямо, или косвенно, о времени Кириллицы, людьми, говорившими о соперницѣ ея, Глаголицѣ. Повторяю: я не имѣю теперь ни намѣренія, ни необходимости, пускаться самъ въ какія либо разслѣдованія о взаимномъ отношеніи етѣхъ азбукъ, разсмотрѣніе правъ ихъ на первородство, происхожденіе и дальнѣйшее образованіе; мнѣ нужно единственно опредѣлить вполнѣ, или, по крайности, приблизительно, время появленія первой, т. е., Кириллицы, и, занимаясь тѣмъ, я касаюсь и послѣдней по стольку лишь, по скольку то входитъ въ мою задачу. Не знаю еще, къ какимъ бы выводамъ пришелъ я, сдѣлавши предметомъ особеннаго изслѣдованія такой же вопросъ и о Глаголицѣ; но изъ замѣченнаго доселѣ о ней стороной, не могу согласиться на старшинство ея передъ Кириллицей, хотя, какъ сказалъ уже разъ, опираясь на новѣйшія данныя,

Digitized by Google

охотно отношу появленіе ея къ одному и тому же вѣку съ Кириллицей, или слѣдующему за тѣмъ. Недовольныхъ такимъ временемъ спрошу: Если Глаголица старьше Кириллицы, то по чему же Храбръ ни слова не говоритъ о ней, между тѣмъ какъ о другихъ способахъ, даже самыхъ несовершенныхъ, употреблявшихся нашими предками еще въ язычествѣ, для выраженія мыслей, каковы ѹрьты и рѣзи, именно повѣствуетъ намъ, а когда крестились, то и о Греческихъ и Латинскихъ буквахъ, правда безъ всякаго строя, но все же «поꙋждахѫ и ими писати»? А поставленіе извѣстія объ етомъ прежде извѣстія о Константиновомъ изобрѣтеніи, показываетъ, первое, что онъ въ разсказѣ своемъ держался лѣточислительной послѣдовательности, и второе: тѣ предшествовали етой. Если же о неполномъ и несовершенномъ родѣ писанія упомянулъ етотъ любознательный черноризецъ, то могъ ли не сдѣлать того же о Глаголицѣ, представляющей собой такое стройное цѣлое? Съ другой стороны, будь ѹрьты и рѣзи въ собственномъ смыслѣ письмена, а не зародыши только ихъ, или, точнѣе, первыя попытки въ нихъ, будь также, сколько ни есть, Греческія и Латинскія буквы приспособлены къ Славянскимъ звукамъ; напослѣдокъ, имѣйся у Славянъ уже своя особенная грамота, тогда зачѣмъ было бы изобрѣтать другую, новую? «Прежде оубо Словѣне не имѣхѫ книгъ, нѫ ѹрьтами и рѣзами ѹтѣхѫ и гатлахѫ, погани сѫще; крьстивше же ся, Римьскыми и Грьчьскыми писмены нѫждахѫ ся писати Словѣньскꙗ рѣчь безъ оустроенига», т. е., безъ всякаго приспособленія къ природѣ Славянскаго языка. Что ето было такъ, что разсказъ Храбровъ совершенно справедливъ, доказательствомъ тому служитъ показаніе самой противной стороны, Запада, который, устами сочинителя исторіи обращенія въ Христіянство Баваровъ и Хорутанъ, говоритъ о томъ, что до появленія Меѳодія среди послѣднихъ, «lingua latina doctrinaque romana atque literae latinae erant auctorales», стояли въ уваженіи, господствовали, слѣдовательно, послѣдними, какъ ни писали, все же писали, такъ какъ онѣ опирались на вѣроисповѣданіе Римское, объяснявшееся только на Латинскомъ языкѣ, равномѣрно на немъ лишь (latine) дозволявшее «missas et evangelia, ecclesiaticumque officium illorum celebrare». А чтобы уронить все ето въ глазахъ народа, и доставить

Digitized by Google

ходъ Славянскому богослуженію по чину Восточнаго Православія, онъ (Меѳодій) вымыслилъ, де, новыя буквы; стало, новыя предполагаютъ старыя, а етѣ послѣднія не могли быть иныя, какъ только Латинскія, по тому что, по его словамъ, имъ, а не другимъ, новоизобрѣтенныя противополагаются, и отъ того называются *Славянскими: «noviter inventis Sclavinis litteris»*; въ противномъ случаѣ, если бы существовали не Латинскія у Славянъ Латинской Церкви, и Греческія у послѣдователей Греческой, по Храброву извѣстію, и при томъ «сътворенныма по Словѣньстѣи рѣчи» (принаровленныя къ ней), но Глаголь-скія, т. е., свои, Славянскія, то построеніе новыхъ, съ принаровленіемъ ихъ къ свойствамъ языка, для коего составлялись, къ чему жь бы было? А что ето не было похоже ни на одно изъ тѣхъ письменныхъ средствъ, которыми праотцы наши до того пробивались по нуждѣ, найлучшее свѣдѣтельство въ томъ самое названіе етѣхъ новоустроенныхъ буквъ, «Словѣньскаа писмена» «*Sclavinae* litterae», даваемое въ равной степени двумя, совершенно независимыми, разноплеменными и разноземельными, писателями, Храбромъ и Неизвѣстнымъ Зальцбургцемъ, изъ коихъ одинъ современникъ самому событію, а другой если не современникъ ему, то современникъ ученикамъ составителя и распространителя ихъ, брата его. Кто же повѣритъ, чтобы и тотъ, и другой не имѣли никакого свѣдѣнія о Глагольскихъ знакахъ, особливо первый, написавшій особое сочиненіе «О писменехъ» у Славянъ, и не забывшій въ немъ даже такихъ, каковы ѫ ѣ и ѯ? Кто же повѣритъ, чтобы Глагольскіе знаки существовали уже до Кирилловскихъ? Можно ли было ихъ не замѣтить, а, стало, и не упомянуть въ сочиненіи именно о происхожденіи азбуки, если они, бывши до того, играли ту роль, какую заславляютъ ихъ играть? Тѣмъ болѣе, сбыточное ли дѣло пропускъ ихъ, если, будучи старше, прислужились даже составителю новыхъ письменъ, отчасти даже матеріяломъ? Еще невѣроятнѣе звучитъ мнѣніе, когда называютъ Кириллицу Глаголицей, только въ Греческо-Славянскомъ пмащѣ. Ими-то отѣми «новоустроенныма Словѣньскыми писмены по Словѣньстѣи рѣчи», «Methodius literas auctorales latinas vilescere fecit cuncto populo». Чрезвычайно любопытенъ вопросъ: въ силу какихъ же обстоятельствъ появилась Глаголица почти въ одно время съ

Digitized by Google

Кириллицей? Но, сознаюсь, при тѣхъ данныхъ, какими въ ету пору мы располагаемъ, рѣшеніе его — несбыточное дѣло. Пускаться же въ гаданія, послѣ столькихъ крушеній, исторію коихъ мы принуждены были, по долгу докладчика о прошломъ изслѣдываемаго вопроса, изложить тутъ, что за охота? Пора бы ужь давно отказаться отъ привычки мечтать, по крайней мѣрѣ, въ такой наукѣ, въ которой дѣла составляютъ всю основу, все содержаніе ея: «отъ дѣлъ твоихъ спаждь ти».

Есть еще мнѣніе, принадлежащее сочинителю статьи «Древнія письмена Славянскія», помѣщенной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1848 года (233). Онъ говоритъ: «Что азбука составлена Кирилломъ въ 855, это подтверждается и временниками Болгарскими и Сербскими (Шафарика Slow. Starož. 814 — 815). Глѣ же именно составлена азбука Кирилломъ? По Нестору, въ Моравіи: св. братья уже по приходѣ туда «начаста съставляти писмена ꙗꙁыкоу словѣньскоумоу Словѣньсы», и «первое преложены книгы — Моравѣ, иже прозвася грамота Словѣньскаꙗ, иже грамота есть на Роуси и въ Болгарѣхъ Доунаискыхъ». Принявши это, надобно принять и то, что сложена азбука не въ 855, а гораздо позже, около 862—863. Съ сказаніемъ Храбра и временниковъ о времени сложенія азбуки, болѣе сходны тѣ свидѣтельства, которыя утверждаютъ, что азбука сложена еще до выѣзда Кирилла въ Моравію, въ Константинополѣ или по крайней мѣрѣ въ границахъ Имперіи. Таково свидѣтельство Паннонскаго жизнеописателя Св. Кирилла, утверждающаго, что Кириллъ, въ слѣдъ за убѣжденіями Императора, удалился на молитву — «и ꙗвѣ сложи писмена и начать бесѣдоу писати Ѥвангельскоу». Съ этимъ сходно показаніе Латинской легенды, гдѣ говорится, что Кириллъ и Меѳодій принесли съ собою въ Моравію уже переведенное Евангеліе: «Cognoscentes loci indigenae adventum illorum, valde gavisi sunt, quia et reliquias Clementis secum ferre audierant, et Evangelium in eorum linguam a Philosopho praedicto translatum (Добровскаго, Mähr. Legende стр. 23). Неопровержимымъ также остается, что Кирилловская азбука сложена подъ двойнымъ вліяніемъ азбуки Греческой и нарѣчія не Моравскаго, а Старо-Славянскаго» (стр. 47—48). Очевидно,

Digitized by Google

что сочинитель борется между двумя показаніями, хочетъ управить челнъ свой между двухъ водоворотовъ; пусть такъ: кто же себѣ ворогъ? Но не понимаю, какимъ образомъ за Храброво показаніе стоятъ показанія Паннонскаго Житія Кирилла и Латинской Легенды (1-ой или Итальянской)? Развѣ въ томъ лишь, что не на Моравѣ; стало, тутъ сходство вовсе не во времени, а въ мѣстѣ; а если и во времени, т. е., до выѣзда Кирилла въ Моравію, а не послѣ выѣзда, то ето не значитъ еще, чтобы она сложена была именно въ тотъ годъ, какой назначаетъ ей для того Храбръ, по тому что Паннонское Житіе Кирилла и Итальянское Сказаніе, сходясь съ Храбромъ касательно мѣста и, слѣдовательно, отъѣзда, показаніями своими касательно пребыванія въ Моравіи совершенно опровергаютъ сказаніе Черноризца о ближайшемъ опредѣленіи времени составленія Славянскихъ письменъ, т. е., назначеніи самаго года, какъ ето увидимъ ниже, въ своемъ мѣстѣ. Стало, тутъ (если ужь пошло на опредѣленіе, кто изъ двухъ противомыслящихъ согласнѣе съ третьимъ) къ етѣмъ показаніямъ гораздо ближе подошелъ не Храбръ, но Несторъ, т. е., совершенно противное тому, что сказалъ сочинитель статьи «Древнія письмена Славянскія».

Иного совсѣмъ рода было бы дѣло, если бы когда либо и гдѣ либо нашелся памятникъ, писанный Глагольскими, или Кирилловскими буквами, съ яснымъ означеніемъ на немъ самаго года, или же, по меньшей мѣрѣ, поры, указывающихъ на время, протекшее до Кирилла, каково, на примѣръ, было обстоятельство, 14 лѣтъ тому назадъ — со мною. Путешествуя по заграничнымъ Славянскимъ землямъ, я (передамъ етотъ случай такъ, какъ онъ былъ описанъ мною въ моемъ «Донесеніи Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, изъ Пешта, отъ 1-го февраля, 1839-го года)» (234), спустя нѣсколько дней по пріѣздѣ своемъ въ Брьно (Brünn), стольный городъ нынѣшней Моравіи, осенью 1838-го года, собрался посѣтить *Райградъ* (Reyhrád), монастырь св. Венедикта, отстоящій на одинъ часъ пути отъ него. Цѣль моя была осмотрѣть тамошнюю Библіотеку, особенно находящійся въ ней «*Martyrologium Odonis*», писанный на пергаминѣ (въ 4-ку)

Digitized by Google

къ царствованіе Карла Великаго. На поляхъ етого письменнаго памятника на Латинскомъ языкѣ имѣются, во многихъ мѣстахъ, Славянскія слова, изображенныя буквами Церковнославянскаго языка, замѣченныя, въ первый разъ, еще въ 1837 году, Ф. *Палацкимъ*, при осмотрѣ Библіотеки етого монастыря. Воротясь въ Прагу, онъ сообщилъ новость ету г. *Шафарику*, который было условился со мной отправиться вмѣстѣ въ Райградъ, что, однако жь, не состоялось по нѣкоторымъ причинамъ. И такъ въ августѣ онъ самъ посѣтилъ Райградскую Библіотеку, осмотрѣлъ етотъ памятникъ, и нашелъ, кромѣ отдѣльныхъ словъ, начертанныхъ нашимъ Церковнославянскимъ письмомъ, на поляхъ нѣсколькихъ листовъ, (235) еще слѣдующій отрывокъ, въ концѣ 70 страницы (чернила очень сошли, такъ что съ большимъ трудомъ можно читать, особливо средину и конецъ:

«Полна хрьсостома на рожьсто стыа Бц. Гй благослови Оте. Свѣтьлъ день днесь и чюдень прѣдь очесн нашими дѣвьсь мати животъ нашего нз ложеснь нзиде сжщна въ истинѣ мати свѣта дверь небесьнаа нмь родиса носящи спѣшнн жнзнь ея же раздрушьно бысть прѣ ...»

На оборотѣ 71 страницы, на полѣ, какъ бы продолженіе: «вьторое небо земи.» Начертаніе буквъ, правописаніе и языкъ етого отрывка показываютъ, что онъ списанъ былъ съ какого ни будь Средне-Булгарскаго подлинника съ примѣсью Сербскаго нарѣчія.

Пересматривая, съ своей стороны, упомянутый «Martyrologium Odonis», я обратилъ все вниманіе свое на текстъ его, и принялся читать съ начала до конца. На 15 строчкѣ 2-го листа, въ самой срединѣ изложенія, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: «Quo genere vel cultu sancti martyres venerandi sunt, ex libris beati Augustini episcopi», начинающейся такимъ образомъ: «Populus christianus memorias martyrum religiosas solemnitate concellebrat» etc., я нашелъ, къ удивленію моему, Греческое слово, писанное нашими Церковнославянскими, *Кирилловскими*, буквами, именно: «At illo cultu,

Digitized by Google

latria

qui grece λατρία dicitur, latine uno verbo dici n̄ potest», etc. Слово ето въ самомъ изложеніи писано одной и той же рукой и одними и тѣми же чернилами; сверху него приписано тою же самой рукой и чернилами еще по Латыни, маленькими буквами, *latria*. Извѣстно, чѣмъ глубже древность, тѣмъ буквы нашихъ Кирилловскихъ памятниковъ сходнѣе съ буквами Греческой азбуки; при всемъ томъ въ Славянской азбукѣ много и такихъ буквъ, коихъ не имѣется въ Греческой; слѣдовательно, ето слово писано *Кирилловскими*, а не Греческими, *буквами*, ибо въ Греческой азбукѣ нѣтъ буквы я (я). Грекъ написалъ бы λατρία, или, желая выразить Славянскій звукъ я, λατρίια, чего никогда не видимъ; наше я онъ всегда обращаетъ, по свойству своего языка, въ α; или λατρεια, что неупотребительно, но отнюдь не λατρια (λατρηα), а тѣмъ менѣе λατρια (λατρηα), λατρια. И такъ, хотя ето слово Греческое, однако же, такъ какъ оно писано *Кириллицей*, то, по тому, и есть *самый древнѣйшій*, сколько намъ извѣстно, *памятникъ ея*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣдѣтельство, что предки наши, Славяне, *знали уже азбуку* названную по томъ Кирилловской, *Кириллицей*, еще *до Кирилла* (Константина) и *Меводія*. «Martyrologium Odonis» (въ 4-ку, пергам.), по ясному показанію писца на концѣ его, писанъ въ царствованіе Карла Великаго, т. е., въ самомъ началѣ IX вѣка. Писецъ, исчисляя время, прошедшее отъ Константина В. до Карла В., говоритъ: «et inde dominus Carolus solus regnum suscepit usque in presentem annum feliciter, qui est annus regni ejus XLII, imperii anno VIIII. Sunt autem totius summe ab origine mundi anni usque in presentem annum $\overline{\text{IIII}}$.DCC.LXI». Азбука же наша, какъ говоритъ намъ черноризецъ Храбръ, изобрѣтена Константиномъ 855 г.; стало быть, названное выше слово писано *Славянской* Азбукой ровно за полвѣка до изобрѣтенія ея! Странно, а такъ выходитъ! Для объясненія етого событія не остается инаго средства, какъ допустить то мнѣніе, что Солунскіе Братья не были первыми, нашедшими и употребившими нашу Азбуку; что она была еще до нихъ въ ходу у Греческихъ Славянъ, которые, какъ сосѣди Грековъ, находясь въ безпрерывныхъ съ ними столкновеніяхъ и сноше-

Digitized by Google

ніяхъ, и при томъ многіе изъ нихъ учась, воспитываясь въ Цареградѣ и, въ послѣдствіи, занимая высокія государственныя должности, достигая даже самаго Престола, естественно, не могли не употреблять Греческой Азбуки для выраженія своихъ мыслей, чувствованій, и т. д., на родномъ языкѣ, разумѣется, какъ обыкновенно случается въ подобныхъ обстоятельствахъ, мало заботясь о правописаніи, или и вовсе не соблюдая и не имѣя его, пиша по своему усмотрѣнію и знанію; что сначала ета азбука была очень *несовершенна*, неполна, можетъ быть, только *зародышь* ея, больше походила на Греческую, чѣмъ на отдѣльную, самостоятельную; наконецъ, что Константинъ и Меѳодій, Греки, выучившись языку Славянъ въ мѣстѣ своего рожденія, въ которомъ множество ихъ жило и имѣло свое торжище, посѣщаемое со всѣхъ сторонъ Славянами же, населявшими въ то время цѣлую почти Македонію, и зная и видя, что многіе изъ нихъ, недовольные старинными своими чрьтами и рѣзами (по черноризцу Храбру *первое* Славянское письмо), какъ несовершенными и неудовлетворительными, начали писать Греческими буквами, какъ представлявшими болѣе удобства, болѣе подручными и выгодными, *съ малой перемьной и принаровкой къ своему языку*, воспользовались етѣмъ, и, рѣшась быть просвѣтителями ихъ Христіянскою Вѣрою, не выдумывали иной, новой, азбуки, но взяли бывшую уже въ ходу, по крайней мѣрѣ отчасти извѣстную, *дополнили и усовершили ее*. Въ етомъ дѣлѣ поступили они, какъ мудрые и проницательные мужи, съ одной стороны, взявши знакомое, не раздражали народа новостями, и, слѣдовательно, дѣйствовали на своемъ поприщѣ съ большею увѣренностію и надеждой на успѣхъ; съ другой же привязывали его къ себѣ, т. е., къ Греческому Престолу, кромѣ Вѣроисповѣданія, еще и самымъ *письмомъ*. Такъ всюду бывало, по свѣдѣтельству Исторіи: народы, если не имѣли своихъ письменъ до принятія новой Вѣры, принимали, вмѣстѣ съ Вѣрой, и самую азбуку того народа, который, будучи къ нимъ ближе, былъ съ тѣмъ ихъ Вѣроучителемъ и просвѣтителемъ. Но Исторія молчитъ, кто былъ первый, составившій для етѣхъ народовъ новую азбуку, или, вѣрнѣе, принаровившій азбуку народа просвѣтителя къ языку про-

Digitized by Google

свѣщаемаго, новокрещенца. То же самое могло случиться, или, лучше, случилось и съ нашими предками, Славянами. Монахъ *Храбръ*, по всему вѣроятію, жившій и писавшій въ X, или, по меньшей мѣрѣ, XI вѣкѣ, подтверждаетъ наше мнѣніе какъ не льзя лучше, говоря: «Прѣжде оубо Словѣне не имѣхѫ книгъ, нѫ чрьтами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ, погани сѫште, прьстивше же сѧ, Римьскими и Грьчьскыми писмены нѫждаахѫ сѧ писати Словѣньскѫ рѣчь безъ оустроѥниꙗ (принуждены были по необходимости неправильно писать Римскими и Греческими буквами). И тако бѣша многа лѣта; по томь же чловѣколюбьць Богъ посла имъ Свѧтаго Константина Философа, нарицаѥмаго Кирила, мѫжа праведна и истинна, и сътвори имъ писмена, ова оубо по чиноу Грьчьскыхъ писменъ, ова же по Словѣньстѣи рѣчи» (по свойству и требованіямъ Славянскаго языка). Отсюда видно, что праотцы наши *не вѣрили*, чтобы только Константинъ и Меѳодій были первыми изобрѣтателями Славянскаго письма, но что еще до етѣхъ мужей употреблялись у нихъ сперва чрьты и рѣзи, а по томъ у однихъ *Римское*, у другихъ же *Греческое* письмо, неустроенное, кое-какъ, и, наконецъ, уже устроенное, принаровленное къ ихъ рѣчи. Долгое время мы не имѣли доказательствъ на то и другое, и по тому всѣ писатели вообще и дѣеписатели въ частности не обращали на ето важное свѣдѣтельство Храбра никакого вниманія, допускали существованіе у Славянъ отдѣльной азбуки, нѣкотораго рода рунъ, продолжавшихся до самаго принятія Христіянства, съ которымъ вдругъ, однимъ разомъ, прекратилась она, и мѣсто ея заступили Римскія письмена у принявшихъ Римское Вѣроисповѣданіе или обращенныхъ Римскими проповѣдниками, а Греческія у обращенныхъ Греческими благовѣстителями, не допуская, однако жь, ничего средняго, никакого перехода отъ грубаго къ болѣе совершенному, считая такой скачокъ правдоподобнѣйшимъ, сообразнѣйшимъ съ природой, нежели постепенное улучшеніе! Но, найденное мною, упомянутое Греческое, слово, написанное нашими Славянскими буквами въ началѣ IX вѣка, задолго до Константина и Меѳодія, говоритъ рѣшительно о противномъ, ясно и блистательно подтверждаетъ показаніе Храбра объ употребленіи Славянами, жившими въ Греціи, Греческой азбуки еще до Солун-

Digitized by Google

скихъ братьевъ. Сдѣсь съ Храбромъ случилось то же, что съ Геродотомъ и другими древними писателями, коихъ многія извѣстія долго считались баснями, пока, наконецъ, розысканія новѣйшихъ путешественниковъ, изслѣдователей и подобныхъ имъ людей, не оправдали истины ихъ сказаній. Остается еще ожидать отъ времени подтвержденія другаго показанія Храбра, тѣсно связаннаго съ первымъ, т. е., что Славяне, до принятія Христіянства отъ Римскихъ проповѣдниковъ, или только бывшіе ближе къ Риму, нежели къ Царюграду, пишучи по Славянски, на своемъ родномъ языкѣ, употребляли Римскія письмена. Г. Шафарикъ, получивъ отъ меня свѣдѣніе объ етомъ словѣ, долго не хотѣлъ вѣрить, чтобы оно было писано такъ, какъ я извѣщалъ его; напослѣдокъ, доставъ снимокъ съ него, слѣдующимъ образомъ отозвался ко мнѣ о немъ въ своемъ письмѣ: «Недавно получилъ я изъ Райграда снимокъ слова [illegible], которое тамъ писано такъ, какъ вы его читали. Я не записалъ словъ Греческихъ, и записалъ даже не всѣ Кирилловскія, а отъ того память моя ввела меня въ заблужденіе на счетъ етого слова. Признаюсь, я ничего не умѣю сказать въ объясненіе его, потому что рѣшительно его не понимаю».

И точно: открытіе ето было такъ нечаянно и, съ тѣмъ вмѣстѣ, такъ поразительно, что ни чуть не кажется страннымъ признаніе перваго современнаго знатока Славянской старины. Все говорило, что въ открывшемся — чистая, нетронутая еще ни чьимъ прикосновеніемъ, правда; и, однако же, не все то правда, что блеститъ. Какъ Шафарикъ, разсматривая Райградскій «Martyrologium Odonis», оставилъ по неволѣ и на мою долю сдѣлать въ немъ поискъ, такъ и я, надоумленный уже его невольнымъ промахомъ, не смотря на то, что съ удвоеннымъ вниманіемъ разсматривалъ его, все таки, яко человѣкъ, оступился. Возвратившись изъ путешествія, я узналъ, что въ Ж. М. Н. П. было помѣщено «Донесеніе» трудящагося на одномъ со мной поприщѣ, и для того, какъ и я, посѣщавшаго земли соплеменниковъ, Из. Ив. *Срезневскаго* (съ которымъ я хотя возвращался назадъ, но какъ-то ни разу не пришлось завести рѣчь о Рай-

Digitized by Google

градскомъ памятникѣ), объ одной части его путешествія, и что въ оном говорится и о Райградскомъ Одоновомъ «Martyrologium». Доставши «Донесеніе», что же узнаю? Листъ, заключающій въ себѣ «латрин», прибавленъ послѣ къ прочимъ, но когда, неизвѣстно. Дѣло статочное, по тому что листъ етотъ въ самомъ началѣ рукописи; обратить вниманіе на ето я не имѣлъ ни какого повода, тѣмъ болѣе, что весь памятникъ писанъ одними и тѣми же чернилами, и ничто не вызывало меня ни мало на такую недовѣрчивость, даже переплетъ его, и по тому, безъ нужды мнѣ и въ голову не приходило допрашивать послѣдній, все ли тутъ, какъ говорится, обстоитъ благополучно. Но знай объ етомъ я еще за границей, конечно, тотчасъ же поспѣшилъ бы повѣрить на самомъ мѣстѣ истину такого замѣчанія. Въ послѣдствіи, я поручалъ не разъ и не одному изъ знакомыхъ моихъ удостовѣриться въ етомъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ дать мнѣ достаточнаго объясненія, изъ чего вывожу заключеніе, что дѣло ето можетъ быть и такъ, какъ оно представлено видѣвшимъ послѣ меня Одоновъ «Martyrologium».

Впрочемъ, такъ ли, иначе ето дѣло, т. е., принадлежитъ ли начальный листъ Одонова Мартирологія къ прочимъ его листамъ испоконъ, или же прибавленъ въ послѣдствіи (тѣмъ болѣе, что въ немъ нѣтъ еще начала самаго Мартирологія, но выписка, какъ замѣчено уже, изъ одного творенія блаженнаго Августина) (236), исторія составленія Кириллицы такимъ, а не другимъ, образомъ, мало потерпитъ отъ того. Ибо, допустимъ на мгновеніе, что етотъ листъ написанъ со всѣми прочими еще до Кирилла, что мы получаемъ отъ того? То лишь, что, какъ я говорилъ уже тогда, что и до Кирилла Славяне Греческіе пытались писать рѣчь свою Греческими письменами, какъ Славяне Латинскіе Латинскими, что опирается на Храброво сказаніе; а пытаясь писать тѣми, или другими, и не находя ихъ достаточными для точнаго выраженія всѣхъ родныхъ звуковъ, естественно, больше, меньше, такъ, инакъ, не могли не пытаться, помощію разныхъ сочетаній знаковъ той, или другой, азбуки, помочь своему неминучему горю. Развѣ не то ли самое видимъ дѣй-

Digitized by Google

ствительно съ Латинской грамотой у Славянъ Западнаго Исповѣданія въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ? Не рядомъ ли множества такого рода попытокъ приспособили они, наконецъ, сколько ни есть, Латинскія буквы къ своему говору? И не то ли самое видимъ и у всѣхъ прочихъ народовъ, по крайности, Индоевропейскаго и Симитическаго поколѣній? И что за такая мудреная особенность сочетаніе двухъ Греческихъ буквъ *ι + α* для означенаго Славянскаго звука, чуждаго Греку, **я**, *я*, который есть, собственно, смягченное только *а*? Не такъ ли большая часть пишущихъ Латинской азбукой выражали и выражаютъ его и родственные ему звуки, т. е., почти всѣ смягченія твердыхъ гласныхъ? Что *i*, а не *j* употреблено для того, причиной тому, во первыхъ, отсутствіе послѣдняго въ Греческой азбукѣ, по неимѣнію этого звука и въ самомъ Греческомъ языкѣ, а во вторыхъ, и въ Латинской, какъ образовавшейся изъ Греческой, этотъ звукъ первоначально выражался по образцу Греческой, и только въ послѣдствіи сталъ входить *j*, отъ того въ старину и у Славянъ Латинскаго обряда чаще встрѣчаете *i* въ этомъ случаѣ, что удержалось даже и теперь въ Польской, собственно старинной Чешской, азбукѣ. Отсюда, я ни мало теперь не удивился бы, если бъ когда либо доказали намъ, что всѣ гласныя мягкія такъ означались уже до Кирилла: при той роли, какую смягченіе играетъ въ говорѣ всѣхъ нарѣчій Славянскаго языка, составляющее главную и существенно отличительную особенность его въ сравненіи со всѣми прочими, это должно было прежде всего броситься въ глаза, и дѣйствительно бросается, каждому, кто только захочетъ выразить нѣсколько предложеній на нашемъ языкѣ какими угодно письменными знаками. Другіе звуки, для которыхъ тоже нѣтъ отвѣтствующихъ въ Греческой, общи намъ въ большей мѣрѣ съ прочими языками, и по тому не въ такой мѣрѣ составляютъ потребность, уже по тому, что не проникаютъ съ такой повсемѣстностью всего организма Славянскаго языка, однако, и для нихъ не нашлось ничего въ Греческомъ алфавитѣ даже приблизительно сноснаго, стало, нужно было промышлять другимъ способомъ, а это удается вполнѣ, или от-

Digitized by Google

части, лишь немногимъ ученымъ, нерѣдко послѣ долговременнаго опыта и усилія цѣлыхъ поколѣній. Слѣдственно, допустивши бытіе и до Кирилла (о другихъ подобнаго же свойства не можемъ того утверждать, пока не будемъ имѣть на то достаточныхъ причинъ), и соглашаясь, что составъ етого знака могъ надоумить его примѣнить оный и къ другимъ гласнымъ, нуждавшимся въ подобномъ смягченіи, все таки честь образователя нашей азбуки останется за нимъ, честь, какъ показалъ намъ разборъ свѣдѣтельствъ древности, преимущественно принадлежащая ему и подтверждаемая, сверхъ того, и общимъ голосомъ преданія изъ поколѣнія въ поколѣніе. До него ни какія попытки, примѣнить Греческія письмена къ Славянской рѣчи, какъ говоритъ Храбръ, не могли увѣнчаться успѣхомъ, отъ чего онъ и замѣчаетъ: «Ѩ како можеть са писати добрѣ Грѣцьскыми писмены: Богъ, или животъ, или зело, или церковь, или ѵѣтинис, или широта, или вѣдѣ, или ѣдоу, или юность, или мѫкы и инѣми подобными симъ?» Все ето слова, въ которыхъ слышите звуки, не существующіе въ устахъ Грека: б, ж, з, ц, ѵ, ш, щ, ъ, ь, ю, къ коимъ-послѣ прибавляетъ еще пять: ф, ѣ, ѫ, ѧ, ѯ. (237) Константинъ же, какъ Философъ, т. е., ученый и писатель, самъ учившій довольное время въ Царыградѣ, много путешествовавшій и по тому знакомый съ языками не изъ однихъ лишь книгъ, приступая къ составленію азбучныхъ знаковъ для языка Славянскаго, конечно, имѣлъ въ виду то Славянское племя, съ языкомъ котораго онъ знакомъ былъ, т. е., Славянъ Греческихъ и Булгарскихъ; далѣе, не могъ не знать, что и они, «нѣждалѧ са» и до него, и при немъ особливо, «Грѣцьскыми писмены писати свою Словѣньскѫ рѣчь»; стало, если было что хорошаго въ етѣхъ опытахъ, то онъ не могъ, какъ умный человѣкъ и языковѣдъ, не воспользоваться тѣмъ; и, наконецъ, прежде всего нужно было ему для того обратиться къ етой азбукѣ, уже отчасти знакомой тѣмъ, коимъ хотѣлъ онъ услужить, къ азбукѣ Греческой, которую стоило только сумѣть приспособить или, какъ выражается Храбръ, «оустроити по Словѣньстѣи рѣчи», и— дѣло было готово. За чѣмъ же обращаться было ему къ Глаголицѣ, если даже она тогда и существовала, Глаголицѣ, столько невзглядной и тяжелой для письма, но не безъ заим-

Digitized by Google

ствованій уже изъ Греческой (говорю послѣднее такъ, смотря на нее тутъ съ одной точки зрѣнія съ приверженцами ея)? А если бы устроялъ онъ письмена свои, примѣняясь къ свойствамъ языка Великоморавскихъ Славянъ, тогда надо, чтобы онъ гдѣ либо успѣлъ познакомиться съ нимъ еще до того, а познакомившись, азбука его разумѣется, сколько ни есть, отзывалась бы етѣмъ языкомъ, по тому что, при всемъ сходствѣ нарѣчій нашихъ въ древности, въ историческую пору они имѣли ужь тѣ же самыя существенныя отличія, что и нынѣ, хотя въ меньшей мѣрѣ развитыя. Впрочемъ, ето ни мало не мѣшало имъ разумѣть слово Божіе и богослуженіе на какомъ бы то ни было родственномъ нарѣчіи, какъ и теперь, спустя уже столько вѣковъ послѣ того «et tot discrimina rerum», не мѣшаетъ даже простолюдину понимать довольно легко и его и соплеменника своего изъ самаго отдаленнаго края необозримаго Славянскаго міра. И конечно, будь то помѣхой, Ростиславъ не обратился бы къ Михаилу съ просьбою прислать ему и «людемь ѥго, поганьствѣ сѧ оуже отвръгъшимъ и по Хр҃тіаньскъ законѣ дръжѧщимъ, оучителѧ тлъковаго, иже бы имъ къ свои мѫзѣ истоу҃ю вѣрѫ Хр҃тіаньскѫ сказаль»; въ противномъ случаѣ, нечего было бы ему жаловаться на то, что, «и соуть къ нѣмъ къшьли оучителе мнози, хрьстиани изъ Влахъ, и изъ Грькъ, и изъ Нѣмьць, оучѧщѣ ихъ разънѹ»; не за чѣмъ говорить: «а мы Словѣни, проста чадь, и не имамъ, иже бы ны наставилъ на истиноу҃ и разоу҃мъ сказалъ, иже ны исправить къ сѧмѹ правдѣ». Тогда не для чего было бы и молить о такихъ учителяхъ: слѣдственно, языкъ-то и былъ, дѣлавшій доступнымъ и понятнымъ Христіянство «простои чади», помимо другихъ, возможныхъ, государственныхъ и народныхъ, отношеній, однимъ изъ первыхъ и главнѣйшихъ побужденій къ вызову истинныхъ наставниковъ народа отъ Церкви, учители коей говорили другой, не допускавшей того: «Мы же многы роды ѕнаемъ, къниги оучитоу҃ща и Бо҃ слова къздаю҃ща своимь мѫзѣмь мѣздо». Явившись съ словомъ Божіимъ на родственномъ языкѣ къ Ростиславу, Братья были приняты имъ съ особенными почестями и получили въ ученіе изъ среды туземцевъ: «Дошьдъшоу҃ же имоу҃ Моравы, съ великои҃ чьстиѭ приатъ и Ростиславъ, и

оутешенїе сѣдрѧѧ, ѣдасть и оутѣшѧ»; а по Нестору: «рѧди ѥзыка Словѣньска, ако слышаша ѥлинъскыѧ кънигы своимь ѧзыкомь»; равно какъ и по Итальянскому сказанію, почти слово въ слово съ нашими Паннонскими Житіями и Лѣтописью: «Cognoscentes loci indigenae adventum eorum, *valde gavisi sunt, quia et reliquias beati Clementis secum ferre audierant et Evangelium in eorum linguam a Philosopho praedicto translatum.* Exeuntes ergo extra civitatem obviam, *honorifice et cum ingenti laetitia exceperunt eos.* Ceperunt itaque ad id, ad quod venerant, peragendum, studiose insistere et *parvulos eorum literas edocere,* officia ecclesiastica instruere» etc. Возможно ли было все сто, возможна ли радость тѣхъ Славянъ, если бы они не понимали сокровища, которое несли и, наконецъ, принесли имъ? Совершеніе богослуженія на своемъ языкѣ и обученіе ему учениковъ (т. е., назначаемыхъ въ причетники) тоже условливалось общедоступностью его всѣмъ. И, концы концовъ, по согласному показанію разнонародныхъ и разновременныхъ лицъ, переложеніе Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ покончено на Моравѣ: сбыточное ли ето дѣло, если бы языкъ, служившій тому орудіемъ, найденъ былъ, послѣ самаго уже опыта, т. е., пребыванія въ ней, невнятнымъ для тѣхъ, кому переводъ назначался? Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ земляхъ Славянскихъ, введшихъ его у себя въ дѣлѣ богослуженія и письменнаго общенія, предполагается, по крайности, извѣстная степень доступности его большинству, безъ чего вводимое не достигло бы своей цѣли, и при томъ вводимое именно по тому, чтобы замѣнить имъ непонятное, каково было богослуженіе и проповѣдь Латино-Нѣмецкихъ проповѣдниковъ и духовенства. А что честь составленія письменъ и начала перевода Св. Писанія на языкъ Славянъ Булгаро-Греческихъ принадлежитъ Константину предпочтительно—доказательствомъ тому то же, какъ мы видѣли уже, такія же разнонародныя и разновременныя показанія: Паннонскихъ Житій, непосредственнаго ученика Солунцевъ, Климента, и Латинскія посланія папы Іоанна VIII-го: все современники, или же современники современниковъ; а ужь извѣстно, «qui audiunt»,—какъ говоритъ Плавтъ,—«audita dicunt; qui vident, plane sciunt». Здѣсь, при такомъ разнообразіи, разновременности, разномѣстности и разнона-

Digitized by Google

родности, не можетъ быть и тѣни сомнѣнія о томъ, точно ли передаваемое ими когда либо происходило, по крайней мѣрѣ, въ существенномъ, и тому ли лицу приписывается, о которомъ большинство говоритъ, котораго не могли не знать, какъ главнаго виновника новой азбуки такіе люди, каковы: сочинители Жизнеописаній и Словъ, папа, ексархъ и Храбръ. Отъ того и названіе ей по имени своего образователя: *Кириллица* по *Кириллу*, какъ говоритъ преданіе, идущее черезъ цѣлый рядъ вѣковъ у Славянъ Православныхъ и Неправославныхъ— знакъ подлинности, когда и свои, и чужіе, даже враги, въ одинъ голосъ свѣдѣтельствуютъ о томъ; а глазъ и языкъ врага, какъ говорится, и видитъ и чуетъ издалека. Она была возможно приспособлена къ свойствамъ той рѣчи, для выраженія звуковъ коей назначалась, но, вѣроятно, и тогда уже не всѣхъ въ равной степени удовлетворяла, какъ все человѣческое; такъ судимъ изъ словъ Храбра, который, оставляя въ сторонѣ уже извѣстные нападки на нее Латинско-Нѣмецкаго духовенства, упоминаетъ именно о томъ, что есть въ ней нѣсколько лишнихъ знаковъ: «Дроугіи же глаголютъ: потьто ксть ѣ. писменъ съткорилъ? а можеть съ и мьньшимь того писати». Но тому-то дальнѣйшее приспособленіе Кириллова труда въ частностяхъ началось довольно рано, если уже тотъ же Храбръ замѣчаетъ: «Аште ли кто речеть, яко ксть отстроилъ добрѣ, поиже построилъ и кто?»; этому обстоятельству, стало, должно приписать неизвѣстность о настоящемъ числѣ составленныхъ Кирилломъ писменъ, равномѣрно, что нѣкоторыя въ ней нарушаютъ строгую органическую цѣлость: «оудобѣе бо ксть послѣжде потворити, неже прьвое съткорити»; но за то трудно согласить потвореніе съ первотвореніемъ. А какъ каждое нарѣчіе имѣетъ свои особенности, ему по преимуществу принадлежащія, его наиболѣе отличающія отъ другихъ, то естественно ожидать должно было, что Кириллица, съ переходомъ къ нимъ, потерпитъ тоже въ первобытномъ своемъ составѣ нѣкоторое измѣненіе, какъ ето и видимъ на самомъ дѣлѣ: иное число буквъ ея у насъ, иное у Сербовъ, иное у новѣйшихъ Болгаръ, а иное было бы, конечно, и у тѣхъ изъ нашихъ братій, которые такъ скоро, силою обстоятельствъ, принуждены были отойти къ другому стаду и другому пастырю. Противъ такого

Digitized by Google

примѣненія никто не можетъ ничего сказать, лишь бы оно держалось въ границахъ благоразумія, довольствовалось передачей главнаго, существеннаго въ каждомъ языкѣ; иначе, стремясь за полнотой въ подробностяхъ, легко впасть въ противоположный недостатокъ, сдѣлать изъ письма фонетическаго іероглифическое, Китайское. Кириллъ, судя по его письменамъ, счастливо избѣгъ етой крайности, и, какъ мы ни усиливаемся прекрасное твореніе его «**постригти**», но, «не у рукъ стряпня—пичканье», говоритъ пословица; и какъ ни пичкаемъ, какъ ни наряжаемъ его, и сквозь рубища наши проглядываетъ первичная доброта и красота Славянской азбуки, приводящая лучшихъ изъ современныхъ языкоизслѣдователей въ изумленіе своими высокими совершенствами и заставляющая, вопреки народной, застарѣлой, нерасположенности, употреблять, и совѣтовать и другимъ употреблять, нѣкоторые изъ буквъ ея для выраженія звуковъ въ области сравнительнаго языковѣдѣнія. Въ етомъ отношеніи Константинъ или Кириллъ по праву пользуется именемъ изобрѣтателя, какъ творецъ, хоть и изъ извѣстнаго уже матеріяла, новаго, небывалаго до того и послѣ. Изъ ничего творитъ лишь Всемогущій; для насъ, его созданія, довольно, если уже изъ сотвореннаго сдѣлаемъ что либо такое, что сколько ни будь напоминаетъ творчество. А по тому сравнивать Кирилла съ составителями нѣсколькихъ только буквъ въ какой либо азбукѣ, на примѣръ, въ Греческой, или унижать достоинство его тѣмъ, что вещество-то давно существовало, всѣмъ извѣстно и доступно, въ высшей степени несправедливо. Тамъ часть, сдѣсь цѣлое; тамъ цѣлое—дѣло рукъ многихъ, тутъ—одного: «**тамъ мъногы мъногы лѣты**», говоритъ Храбръ, у насъ же—«**єдинъ мужъ, Константинъ, нарицаемъıи Кирилъ, и писмена сътвори и мъногы прѣложи въ малѣхъ лѣтѣхъ**». Да и мало ли есть чего на бѣломъ свѣтѣ извѣстнаго и всѣмъ доступнаго, но неразгаданнаго въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, что ждетъ еще своихъ Галилеевъ, Коперниковъ, Ньютоновъ, Уатовъ, Дагерровъ и т. п.? При томъ, опыты другихъ, удачные, или неудачные, не рѣдко наводятъ умныхъ людей на неожиданныя открытія. Сдѣлать же изъ извѣстнаго и доступнаго такое, что своимъ устроемъ и сообразностью съ тѣмъ, для

Digitized by Google

чего назначается, помимо всѣхъ недостатковъ, поражаетъ каждаго, заставляетъ удивляться и пользоваться, по невозможности представить что либо даже издалека напоминающее его, развѣ не есть своего рода творчество? Развѣ не такъ творитъ каждый художникъ, будетъ ли матеріялъ его вещество какое осязаемое, или же слово и представители его? Древніе, бывшіе гораздо ближе и къ творцу и къ его творенію, единогласно приписываютъ ему титло изобрѣтателя, и приписываютъ, разумѣется, въ томъ смыслѣ, въ какомъ слѣдуетъ то понимать; а тѣ, кои приписываютъ ето обоимъ братьямъ, тоже одинаковыя выраженія употребляютъ: «и абиѥ сътвори писмена» (по другому: «положь») (Панн. Житіе Кирилла); «оустрои писмена» (Панн. Жит. Меѳодія); «строѩ писмена» (І. Е. Болг.); «сътвори, оустроилъ писмена» (Храбръ); «начаста съставливати писмена азъбоуковьнаа Словѣньски» (Несторъ); «писмена сътворьша ѥмоу (ѩзыкоу Словѣньскоу), изнова писмена въображьша» (Похв. Слово); «*γράμματα τε ἐξευρέσθαι, ἐξευρίσκουσι τὰ Σθλοβενικὰ γράμματα, γράμματα ἐξεύροντο*» (Vit. S. Clem.); «litteras Sclauiniscas a Constantino quondam philosopho repertas» (Pap. Io. VIII); «noviter inventis Sclavinis litteris» (Anonym. Salisb.); «gothicas literas fuisse repertas» (Archid. Salon. Thom.). Нѣкоторыя изъ етѣхъ выраженій прямо указываютъ намъ даже на самый образъ составленія писменъ; таковы: упомянутое уже мною выше выраженіе неизвѣстнаго Зальцбургца: «noviter inventae Sclavinae litterae», и выраженіе Похвальнаго Слова Кириллу и Меѳодію, въ коемъ, хотя дѣло ето приписывается обоимъ Братьямъ, но мы уже знаемъ, какъ ето понимать, и по тому, говорю, выраженіе етого Слова: «писмена сътворьша», сдѣлали, но какъ? «изнова въображьша», новъ образъ дали (вообразили), стало, тому, что было уже; а ето были Греческія письмена и тѣ, которыя взяты изъ другихъ азбукъ, доселѣ нами въ точности не отгаданныя, для звуковъ, чуждыхъ Грекамъ, собственно Славянскихъ, но находящихся также и въ нѣкоторыхъ другихъ языкахъ, извѣстныхъ составителю; етѣ-то знаки, вмѣстѣ съ Греческими, примѣнены были къ Славянскимъ звукамъ, получили какъ бы новый образъ, новое назначеніе, по всей вѣроятности, съ небольшимъ измѣненіемъ нѣкоторыхъ, на примѣръ (ограничиваясь одной Греческой аз-

Digitized by Google

букой), образованіе изъ Греческихъ же такихъ знаковъ, которые бы могли выражать наши мягкія гласныя, или, наоборотъ, посредствомъ ихъ, стоящія при нихъ согласныя; далѣе, такіе же знаки для носовыхъ; образованіе изъ одного Еврейскаго буквеннаго знака, помощію небольшаго измѣненія, двухъ для двухъ же родственныхъ себѣ звуковъ, ц и ч; статься можетъ, сюда же должно отнести ꙗ и щ, ъ, ꙑ и ь, явно указывающія на образованіе свое изъ одной и той же, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ или прибавленіемъ къ первоначальной другой изъ другой азбуки (ъи, ꙑ, ꙑ, ы). Ето значило, по выраженію Похвальнаго Слова, «творити» или «сътворити писмена», «изнова въобразити ꙗ», или, какъ выразился Зальцбургецъ, «noviter litteras invenire», по папѣ Іоанну VIII-му и Отцамъ Салонскаго Собора, «reperire» (находить вновь), по Нестору «съставити», а по другому выраженію Храбра, «оустроити», то есть, сообщить тому строй, устрой, систему, организмъ, что до того было «безъ оустроꙗ, безъ оустроꙗниꙗ, неоустроꙗно», каковымъ точно представлялось писаніе Славянъ въ предѣлахъ Греческихъ владѣній и смежныхъ съ ними Булгарскихъ, принимавшихъ уже крещеніе. Въ семъ послѣднемъ отношеніи, конечно, Константинъ или Кириллъ только составитель или устроитель (organisator) (238), по тому что, какъ я выше замѣтилъ, онъ творилъ изъ извѣстнаго уже вещества, большей частью, азбуки Греческой и нѣкоторыхъ другихъ, которыя, въ свой чередъ, составлены такимъ же образомъ тоже изъ другихъ, первообразъ коихъ по сю пору не открытъ еще, кѣмъ, когда и для кого сдѣланъ. Тѣмъ не менѣе, каждая изъ етѣхъ азбукъ, въ извѣстномъ смыслѣ, самостоятельна, и составлявшіе ихъ давно и единогласно называются изобрѣтателями, устроителями каждой, по тому что послѣ своихъ предшественниковъ въ бывшемъ до нихъ сдѣлали весьма важное устройство, существенно измѣнявшее все прежнее, сдѣлали рѣшительный переворотъ въ существовавшемъ до того. Такимъ образомъ, кажется, можно примирить двѣ противоположности — *составленіе* и *изобрѣтеніе*. Константинъ *составитель* или *устроитель* — въ томъ отношеніи, что матеріялъ для него былъ уже готовъ, онъ строилъ изъ готоваго; *изобрѣтатель* же по тому,

Digitized by Google

что и изъ готоваго вышло у него цѣлое самобытное, творческое произведеніе, въ своемъ родѣ совершенное, вполнѣ соотвѣтствующее своему назначенію. Онъ составилъ грамоту для Славянъ, не имѣвшихъ ее до него, а въ ней, дѣйствительно, нѣкоторые знаки или буквы какъ бы вновь изобрѣтены, «*noviter inventae*». Тамъ онъ «оустрои, изнова въобрази, състави, reperit»; сдѣсь же «сътвори, ἐξεύρηκε, invenit; тамъ составитель, оустроитель, обрѣтникъ или, по Среднебулгарски, обратникъ, по Сборнику 12-мъ мѣсяц. «изъобрѣтникъ», что послѣ обращено въ «изѡбрѣтатель», «преложитель» (по Кіевск. мѣсяцослову, см. выше, стр. 139), repertor; тутъ сотворитель или творецъ, εὑρετὴς или ἐφευρετὴς, inventor. И стало, уже прежде насъ здраво смотрѣли на ето дѣло, когда говорили: «Constantinus primus fuit, qui linguam Sclavonicam literis Graecis scribere coepit, quod alii ante eum Latinis tentarunt, et propter haec nova literis Graecis adscripta *nomina*, et propter *novas iisdem additas characterum figuras* Constantinus dicitur litterarum Sclavonicarum *inventor*» (239); другой, не въ однихъ лишь названіяхъ буквъ и фигурахъ ихъ видитъ тому подтвержденіе, но и въ томъ, что изобрѣтеніе названо по своему изобрѣтателю: «Nam ut Cyrillici characteris inventum Constantino Philosopho, Cyrilli nomine a Pontifice ornato, unice acceptum ferendum esse vel *nomen ipsum*, *eidem inditum*, declarat» (240); напослѣдокъ, сами мы, Рускіе, давно уже здраво смотрѣли на ето, когда называли Константина (въ Кіевск. Молитвословѣ, см., гл. 1-я, стр. 139) «и писменъ изѡбрѣтателя, иже из Еллинскагѡ на Рѡссїискїи (собственно «Словѣньскыи») преложи», или, какъ сказано въ «Послѣдованїи црковнаго пѣнїя и собранїя вселѣтнаго (тамъ же): «Іже преложи Роусиѹю («Словѣньскоуѭ») грамотоу со Греческиа». Папа же етотъ, знавшій лично нашего Константина, какъ мы видѣли уже, торжественно самъ, въ посланіи своемъ къ Святополку, Великоморавскому государю, 880-го года, засвѣдѣтельствовалъ принадлежность Славянскихъ писменъ не Меѳодію, черезъ котораго отправлялъ свое посланіе, но, брату его, Константину, говоря: «*Litteras Sclauiniscas*, *a Constantino quondam philosopho repertas*, quibus Deo laudes debite resonent, iure laudamus». Что же, спрашиваю, важнѣе и достовѣрнѣе можетъ

Digitized by Google

быть хоть етого одного уже показанія первосвященника, не очень, въ сущности, расположеннаго къ Церкви Восточной, а еще больше къ народу Славянскому, особливо его языку, какъ орудію новаго Богослуженія, который называлъ его, по тому, языкомъ *варварскимъ*: «Audimus et iam, quod missam cantes in *barbara*, hoc est, in *Sclavina lingua*»? И память о принадлежности нашихъ письменъ Константину или Кириллу опирается не на соображеніи ученыхъ; на оборотъ, она идетъ изъ глубокой древности, должна была сохраняться изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе передаваться, слѣдовательно, крѣпко укорениться въ народѣ Славянскомъ, когда уже Храбръ ссылался на нее, какъ на лучшее свѣдѣтельство: «Аште въпросиши Словѣньскыѩ боукарѩ, глаголѩ: къто вы писмена сътворилъ ѥсть, или кънигы прѣложилъ? то вьси вѣдѩть, и отвѣштавше рькѫть: Свѧтыи Константинъ Философъ, нарицаѥмыи Кирилъ, тъи намъ писмена сътвори и кънигы прѣложи, и Меѳодиѥ, братъ ѥго». На чемъ же ето основывается? «Сѫть бо ѥште живи, иже сѫть видѣли ихъ». Стало быть, въ етомъ случаѣ названіе нашей азбуки Кириллицей вполнѣ законно, какъ вытекающее изъ самаго дѣла, свѣдѣтельствующее о дѣлѣ, а дѣло о немъ: «Conveniunt rebus nomina saepe suis», кто-то сказалъ изъ древнихъ (241).

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Царьградъ.

Es hält schwer, *verjährte* Erzählungen, die häufig nachgeschrieben wurden, selbst dann aufzugeben, wenn man auch schon die *trübe* Quelle, aus der sie geflossen sind, entdeckt hat.

Dobrowsky.

Ludmila und Drahomir, S. 6.

Слѣдившіе внимательно за всѣмъ, до сихъ поръ изложеннымъ мною, безъ сомнѣнія, сами уже произнесли, или же готовы произнести, отвѣтъ на вопросъ, заставившій меня предварительно войти во всѣ етѣ подробности: такъ, кажется, дѣло уяснилось само собою. Правда, что для етого потребовалось много работы, стало, и времени; но, во первыхъ, «безъ труда»,—по народной пословицѣ,—«не вынуть и рыбы изъ пруда»; во вторыхъ, гдѣ дѣло идетъ о времени, тамъ не стать же жалѣть его, по тому что, какъ замѣчаетъ та же народная мудрость: «Время не сѣмя—не выведетъ племя», если около него не порадѣть; а въ третьихъ, «jak se staví, tak stojí», говорятъ Чехи. Не очистивъ мѣста, не строятъ, да и во всякомъ случаѣ нужно знать напередъ, что за матеріялъ, изъ

Digitized by Google

котораго задумали возвести новое зданіе, какъ другіе до насъ то же ставили, далеко ли ушли, и что именно выпало на нашу долю. Мы знаемъ уже и старый и новый матеріялъ въ нашей задачѣ, знаемъ и трудившихся надъ нимъ больше, или меньше, а также на чемъ работа остановилась. Теперь нашъ чередъ: идемъ смѣло въ дѣло, въ увѣренности, что ни чѣмъ не пренебрегли изъ того, что требовалось для успѣха. Можетъ быть, и насъ ожидаетъ не большій успѣхъ другихъ; можетъ быть, и мы ничего не доведемъ; но, чего не поищешь — не сыщешь; ищемъ же истины и сдѣсь, какъ и во всякомъ розыскѣ, но довольны будемъ и вѣроятностью, гдѣ, при всѣхъ усиліяхъ, нельзя добиться правды. «Feci, quae potui», опираясь на имѣющіяся подъ руками данныя; откроются другія лучшія — пусть другіе ето лучшее и сдѣлаютъ: «faciant alii meliora»! Тогда и мѣра, когда рожь.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы потрудимся припомнить себѣ хорошенько показанія свѣдѣтелей непосредственныхъ и относительныхъ; равно и сказанное по поводу ихъ, не можемъ долго находиться въ неизвѣстности на счетъ того, *когда же*, вѣроятнѣе всего, происходило составленіе письменъ для Славянъ? Мы видѣли уже, что всѣ отзывы о томъ образуютъ собой два главные разряда: такіе, которые о появленіи Славянской азбуки выражаются *неопредѣленно*, и такіе, которые пріурочиваютъ его къ *извѣстному времени*. Съ характеромъ *неопредѣленнымъ*, изъ чужихъ: Посланіе папы Іоанна VIII-го, неизвѣстный Зальцбургецъ, Сазавскій черноризецъ, Сплитскій архидіяконъ Ѳома и Бернардъ; а изъ своихъ: оба Похвальныя Слова, Іоаннъ, ексархъ Болгарскій, Проложныя Житія, Апостолъ XII-го вѣка, Службы Кириллу и Меѳодію, Анѳологіонъ; Послѣдованіе Церковнаго пѣнія и собранія вселѣтняго. Изъ нихъ, по времени, къ которому относятся, а равно, отчасти, и времени самыхъ рукописей, въ коихъ дошли къ намъ, замѣчательны, въ особенности, первые два въ обоихъ разрядахъ. Впрочемъ, показаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ быть отчасти пріурочено, на примѣръ, Зальцбургца, увѣряющаго, что архипресвитеръ Рихбальдъ, намѣстникъ Зальцбургскаго архіепископа въ Панноніи, удалился изъ нея въ

Digitized by Google

Ювавію со времени появленія въ оной Меѳодія. Еще въ 865 г. Зальцбургскій архіепископъ, Адальвинъ, совершалъ богослуженіе у Коцела, наслѣдовавшаго отцу своему, Привинѣ, съ 861 года, а къ 870 году относится прибытіе къ нему одного Меѳодія, который, какъ извѣстно, и ввелъ тамъ Славянское Богослуженіе: «vilescere fecit cuncto populo ex parte missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc latine celebraverunt. Quod ille (Rihbaldus) ferre non valens, sedem repetivit Juvavensem». Къ 871-му же году относится крещеніе Чешскаго князя, Боривоя, бывшее уже въ Моравіи. Бернардъ Кремсмюнстерскій, въ сущности, только повторилъ Зальцбургца. По Слову Похвальному въ одномъ лишь мѣстѣ видно нѣкоторое пріуроченіе, именно, гдѣ витія говоритъ, что Кириллъ и Меѳодій, отъ Востока (Козаръ) переходятъ на Западъ, и тамъ, Паннонію и Моравію, просвѣщаютъ буквами: «къ Ѕападьнихъ же странахъ, Панонькстѣхъ и Моравьскихъ странахъ, просвѣтиста боукъвами (242). По Проложному Житію Кирилла, написаніе Словѣномъ 38-ми словъ (буквъ) произошло послѣ возвращенія его изъ Болгаръ въ Словѣны. Что до перваго изъ сихъ показаній, то я уже, въ своемъ мѣстѣ (во II-й главѣ), замѣтилъ, что оно, собственно, не идетъ сюда, или же, по крайней мѣрѣ, тогда получитъ силу свою, когда докажется, что не Константинъ, но Меѳодій, составилъ намъ письмена; по чему же, иногда, считали такимъ и старшаго брата, мы тоже знаемъ уже причину тому и, слѣдовательно, сто тоже увольняетъ насъ отъ обязанности входить теперь въ дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса, по чему къ 870-му году отнесено тутъ появленіе «Sclavinarum litterarum». Показаніе Похвальнаго Слова получитъ свое значеніе, если уяснимъ себѣ напередъ, когда же слѣдуетъ полагать появленіе Кирилла и Меѳодія въ Западныхъ странахъ? То же самое должно сказать и о Проложномъ Житіи, т. е., прежде нужно опредѣлить посѣщеніе ими Болгаріи, и сколько именно разъ были они въ ней (что увидимъ ниже).

Отзывы съ характеромъ *опредѣленнымъ*, т. е., такіе, по коимъ составленіе Славянскихъ письменъ произошло въ извѣстное время, условны и безусловны. Первые назначаютъ только

Digitized by Google

пору, но не самый годъ, а вторые на оборотъ. Тѣ и другіе, однако, образуютъ кругъ времени довольно значительный, начинающійся правленіемъ Греческаго императора, Михаила, и оканчивающійся въ царствованіе Льва Мудраго. Правда, есть показанія, переходящія за етѣ двѣ крайнія черты; но какъ и въ нихъ всюду рѣчь идетъ, прямо, или подразумѣвая, все же о составленіи письменъ Кирилломъ, а не кѣмъ либо другимъ, то, по тому, подобное означеніе пахнетъ слишкомъ грубой ошибкой кого бы то ни было, чтобы можно было при нихъ сколько ни есть останавливаться. Съ нихъ довольно будетъ и того, что и ихъ бытіе, какъ говорится, занесено въ книгу живота, и только. То же слѣдуетъ сказать и о тѣхъ, кои находятся за чертой, назначаемой Исторіей для жизни младшаго изъ братьевъ, то есть, Кирилла, слѣдовательно 869-мъ или, употребляя круглое число, 870-мъ годомъ. Чтобы оспорить такое ограниченіе, нужно напередъ доказать одно изъ двухъ: либо, что письмена наши составлены не Константиномъ, но Меѳодіемъ, и при томъ уже послѣ, сейчасъ упомянутаго, періода: событіе, которое находится въ явномъ противорѣчіи со всѣми, самыми важными, свѣдѣтельствами въ нашемъ вопросѣ, и, какъ дѣло показало, доселѣ не удалось никому, кто ни пытался выставлять его противу сихъ послѣднихъ; либо подъ составленіемъ письменъ слѣдуетъ разумѣть не тѣ, которыя извѣстны подъ именемъ своего устроителя, но со всѣмъ другія, будутъ ли то, такъ называемыя, Глагольскія, или какія иныя: опять событіе, въ которомъ требуется, прежде всего, поставить вопросъ въ обратномъ порядкѣ, т. е., внести въ него етѣ другія, а не первыя, письмена, что и дѣлали нѣкоторые, но безъ всякаго успѣха, и безуспѣшность ета продолжится до тѣхъ поръ, пока первородство Глаголицы не утвердится, какъ выражаются Латиньщики, factis, non fictis, памятникомъ докирилловскимъ; либо же, наконецъ, когда представятъ намъ доказательство, что и Кирилловскіе буквенные знаки существовали задолго до Кирилла, и существовали именно не по одиначкѣ, но въ цѣломъ своемъ составѣ, по какому они имѣютъ такое названіе, или, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, которые наиболѣе характеризуютъ Кириллицу, каковы всѣ мягкія, но-

Digitized by Google

совыя и полугласныя въ томъ видѣ, какой носятъ въ ней. За чѣмъ же, скажутъ мнѣ, и говорить было о такихъ показаніяхъ или свѣдѣтельствахъ, которыя къ рѣшенію вопроса ничего не приносятъ? Во первыхъ, по долгу историка изслѣдываемаго нельзя опустить того; на обязанности его лежитъ представить дѣло не только въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь, но и какой имѣло прежде, кто и что о немъ судилъ и рядилъ; словомъ, изложить во всемъ его объемѣ; и во вторыхъ: «подобаетъ и ереси вѣдѣти». И такъ, за исключеніемъ всего етого, какъ второстепеннаго въ нашей задачѣ, ни подвигающаго, ни отдвигающаго ее, остаются только свѣдѣтельства, указывающія на правленіе царей Михаила III-го и Василія Македонянина. При нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся и другія, болѣе, или менѣе опредѣляющія искомое время, обстоятельства, но всѣ они, въ сущности, подчинены первымъ двумъ, что условливалось самымъ способомъ лѣтосчисленія, который, какъ извѣстно, былъ Византійскій, въ слѣдствіе историческихъ обстоятельствъ.

Самое раннее назначеніе времени для составленія нашихъ письменъ при Михаилѣ III-мъ предлагаетъ черноризецъ *Храбръ*. Не всѣ изъ извѣстныхъ доселѣ списковъ Сказанія его сходятся въ годѣ: по однимъ (Лаврентьевскому, во главѣ, Вратиславскому, нѣкоторымъ Сербскимъ и т. д.) ето случилось 6363 или 855 года: «въ времена Михаила цр҃ы Грьчьскаго, и Бориса кнѧзи Бѣлгарьскаго, и Растица кнѧзи Моравьска, и Коцела кнѧзи Блатьньска, къ лѣто же ѿ сѫзданиѧ всѣсего мира ,ѕ҃ ѱоѕ. и .т҃. и .ѯ҃ и .ѓ. ѕ҃», т. е., 855. Не во всѣхъ, впрочемъ, спискахъ встрѣчается такое означеніе: въ однихъ изъ владѣтельныхъ лицъ нѣкоторыя опускаются, на примѣръ, въ спискѣ «О Свитѣи книгъ», по Сборнику Библіотеки Троицко-Сергіевской Лавры XVI вѣка, № 1552—7, стоятъ только первыя два: «А Словѣньскѣа книги преложи Кирило Философъ съ Меѳедьемъ при Михаилѣ цр҃ствѣ Грѣчестѣмъ, при Борисѣ кн҃зи Болгарстѣмъ»; въ другихъ остается лишь первое и придается къ нему еще имя матери его и 7-й Соборъ, т. е., въ спискѣ по Сборнику Москов. Синод. Библіотеки № $\frac{466}{347}$ (XVI в.): «по седмомъ соборѣ къ .мд҃. с лѣто, по времени Михаила Грѣчьскаго и мт҃ре его Ѳеѳодоры, иже пра-

Digitized by Google

коварноу кароу утвердиста, в лето ѿ создан҃ïа мїра ,sт҃ѯ т҃ г҃о»; въ третьихъ: при Алфавитѣ Общества Исторіи и Древн. Росс. Отд. I, № 3-й; при рук. того же Общ. № 194; при Алфавитѣ Собранія рукописей В. М. Ундольскаго: всѣ XVII вѣка; при Виленской Грамматикѣ 1621, Азбукѣ 1637, изд. Бурцовымъ; Супрасльской 1781, у Новикова въ Повѣствователѣ древн. Росс. (I-й части) 1791, и въ Древней Росс. Вивліоѳикѣ (XVI части) 1789, ко всѣмъ 4-мъ (Михаилу, Борису, Растицу и Коцелу) присоединены еще Ѳеодора и 7-й Соборъ: «**по .ѯ҃. Соборъ къ .мд҃. с лѣто** (въ Алфав. Общ. № 3, «**й҃, с**»), **ко крема** (Алф. Унд. «**ко кремаи**») **Михаила цр҃и Грчесиаго и матере** (Алф. Общ. и Унд. «**мт҃ри**») **его, Ѳеодоры, иже православнѹю вѣрѹ оутвердиста, и Бориса кн҃зь Моравïска, и Костеи** (Алф. Унд. «**д**») **кн҃зь Блатиньска, в** (Общ. № 194 и Алф. Унд. «**к**») **лѣто ѿ** (Общ. № 194 «**отъ**») **создан҃ïи** (Общ. № 194 и Алф. Унд. «**д**») **мира ,sт҃ѯг.**» Калайдовичъ замѣчаетъ, что только въ новѣйшихъ спискахъ Храброва Сказанія находится 7-й Соборъ и Ѳеодора (стр. 192). По другимъ же списка Храброва извѣстія годъ выставленъ иной, хотя прочая обстановка не измѣнена. Ето: Московской Духовной Академіи № 145, XV-го столѣтія: «**въ лѣто же ѿ сѫзданïа всего мира ,ѕ҃, т҃, г҃**», 6303—795, что, очевидно, произошло отъ пропуска писцемъ одного числа, т. е, «**ѯ҃**». Пропуски такого рода нерѣдко встрѣчаются въ рукописяхъ; на примѣръ, въ Псковской Палѣи, какъ мы видѣли (стр. 97), при означеніи етого же самаго событія, и какъ ето замѣтилъ уже, по увѣренію Шафарика (243), Добровскій на полѣ въ своихъ выпискахъ (нынѣ въ Чешскомъ Народномъ Музеѣ); подобный же пропускъ, именно числа «**й҃**», встрѣченъ былъ нами въ той же Псковской Палѣи подъ 6403 вмѣсто 6453 (стр. 97); не говорю уже о, такъ называемыхъ, лѣточислительныхъ сказаніяхъ и продолженіяхъ Никифорова Лѣтописца. Съ Храбромъ за одно указываютъ на 855-й годъ позднѣйшія Рускія передѣлки Сказанія его; таково: «**Преложеніе Грамотамъ**» (см. выше, стр. 94 и примѣч. 93, стр. LVII), и сокращенная передѣлка его, упомянутая выше, въ Сборникѣ XVI в. Библіотеки Троицко-Сергіевской Лавры № 1552—7, помѣщенная тотчасъ за Храбровымъ Сказаніемъ, впрочемъ, не конченнымъ. Въ первомъ сказано: «**Къ цр҃тво Михаила,**

Digitized by Google

Греческаго цр҃ѧ, и къ Цр҃ьградѣ цр҃ькованшаго, при патр҃іарсѣ Фотіи, к҃ъ Бориса кн҃зя Болгарьскаго, и Растица кнѧзя Моравьскаго, и Костеля кнѧзя Блатеньскаго, къ кнѧженіе кн҃зя великаго всеа Русіи Люрика, погнала сѣра и не пр҃ѣсна, ѿ .ѕ҃. къ҃ до пр҃ѣсѣнія Роусьскыя земли, а ѿ сътворенія мр҃ъ к҃ъ .ѕ҃.т҃ѳ҃г҃»; а во второмъ: «А Словѣнскыя книги преложи Кирило Философъ съ Меѳедьемъ лѣта ѕ҃т҃ѳ҃г҃, при Михаилѣ царѣстѣ Грѣчестѣмъ, при Борисѣ кнѧзи Болгарьстѣмъ». Сдѣсь, въ одномъ, прибавлены еще два новыя лица, для большаго, конечно (по мнѣнію составлявшаго ето извѣстіе) опредѣленія событія: патріархъ Фотій и В. Рускій князь Рюрикъ, въ другомъ же, на оборотъ, показаны только первыя два (Михаилъ и Борисъ), но годъ удержанъ по Храбру.

Разсматривая показаніе Храбра, видимъ, что оно, согласное съ истиной въ цѣломъ своемъ составѣ, ошибочно, однако же, въ опредѣленіи самаго времени и обстановкѣ событія нѣкоторыми историческими лицами. Такъ, оставляя въ сторонѣ то обстоятельство, что до 857-го года правленіемъ Греческой Державы, собственно, завѣдывала мать Михаила, Ѳеодора, и сестра его, Ѳекла, и допуская ето, по примѣру нѣкоторыхъ Лѣточисленій, не отличающихъ того, что сказать о Коцелѣ, который, какъ замѣтилъ я уже выше, правилъ Блатенскимъ Княжествомъ только по смерти отца своего, Прибины, убитаго Моравцами, 861 года, въ схваткѣ Растица съ Нѣмцами и ихъ приверженцами, Растица, принявшаго сторону Карломана, сносившагося съ нимъ противъ отца своего, Людвика, между тѣмъ какъ тотъ, послѣ нѣсколькократныхъ съ ними ссоръ, прильнулъ пуще прежняго къ нимъ, и за то получилъ было во владѣніе Паннонскій предѣлъ или Задунайскую, иначе Паннонскую, Моравію, среди коей лежитъ озеро Блатно или Болотно (Болотное, Болото, извращенное Мадьярами въ Balaton, а Нѣмцами Platen-See, гдѣ *p*, по извѣстной перегласовкѣ етого языка одноорганныхъ, произошло изъ *b*), по косму другое названіе его княжества словомъ Блатенско, Блатенское (244). А какъ мы знаемъ уже, что даже въ 865-мъ году Коцелъ принималъ и угощалъ у себя, на Рождественскихъ Святкахъ, въ своемъ столномъ градѣ, Мосбургѣ (Блатноградѣ?), прежде (по нѣкоторымъ) Салабургѣ (при устьѣ рѣки Салы, впадающей въ озеро Блатно,

Digitized by Google

нынѣ Салаваръ, переводъ Мадьяровъ, у коихъ var=Burg, наше градъ, городъ), Зальцбургскаго архіепископа, Адальвина (245), стало, принадлежалъ тогда къ Латинской Церкви, то, по тому, едва ли вѣроятно, чтобы Храбръ сталъ означать правленіемъ его, въ такомъ отношеніи находившагося къ Православію, время происхожденія азбуки, такъ тѣсно и нераздѣльно соединенной съ етѣмъ послѣднимъ. Ежели уже Шлёцеръ, по словамъ Добровскаго (246), замѣтилъ, что Коцелъ тутъ «не совсѣмъ согласуется съ тѣмъ, что извѣстно намъ о немъ изъ Франкскихъ времянниковъ» (247), и замѣтилъ, разбирая Несторовъ разсказъ о посольствѣ въ Царьградъ, случившемся гораздо позже, то тѣмъ болѣе неумѣстно помѣщеніе сего Князя въ 855 году. Точно то же слѣдуетъ сказать о *Фотіи*, который сдѣланъ патріархомъ лишь 857 года, слѣдовательно, въ патріаршество его не могли быть составлены наши письмена. Еще менѣе третье опредѣленіе выдерживаетъ повѣрку: разумѣю, означеніе лѣтъ, протекшихъ отъ послѣдняго Вселенскаго Собора до составленія ихъ въ 855 или 852-мъ, какъ ни полагай етотъ Соборъ, 805, 806, или же 783, 787, 795, ибо получаемъ оттуда годы: 827, 831, 839, 849, 850, отнюдь же не означенные въ Сказаніи о писменехъ; а если станемъ слагать только 40, то и того меньше приближимся къ Храброву году. Первый совпадетъ съ годомъ рожденія Константинова, второй съ 4-лѣтнимъ возрастомъ его, третій съ 12-ти, четвертый 22-хъ и пятый 23-лѣтнимъ; стало, все происходило еще до перваго посольства его (къ Сарацинамъ), бывшаго на 24-мъ году его возраста (851). Напрасно, по тому, и Добровскій (248) и Шафарикъ (249) старались, когда-то, отстоять Храбра, первый говоря: «Gegen das Jahr 855 ist nichts einzuwenden, wenn gleich die übrigen Data nicht ganz richtig berechnet sind», а второй извиняя Коцела тутъ тѣмъ, что онъ «могъ даже при жизни отца своего, Прибины, быть Удѣльнымъ княземъ», что, по новѣйшимъ розысканіямъ, кажется, имѣло мѣсто (250), но, тѣмъ не менѣе, все таки не спасаетъ Храброва показанія.

Вотъ по чему, хоть прочія означенія дѣйствительно удерживаются на своемъ мѣстѣ, все же странно кажется, отъ че-

Digitized by Google

го Храбръ, черноризецъ Восточной Церкви, выставляя составленіе письменъ, какъ особенный знакъ благости Божіей къ «родоу Словѣньскоу», желавшей тѣмъ «привести его къ спасенію», отъ чего, говорю, Храбръ опредѣляетъ время составленія «Словѣньскыхъ писменъ», называемыхъ имъ «сватыма и тыстыма» отъ Греческихъ, устроенныхъ «Єллины погании», правленіемъ частью не крещеннаго Болгарскаго князя, а частью, если и крещенныхъ, за то принадлежавшихъ «къ Латинѣхъ и Нѣмьцемъ», величаемымъ въ Паннонскомъ Житіи Меѳодія «грѣцкыя ѹдаи, не пріѧшткыхъ писмъ»? Будь ето событіе не въ ту пору, когда Борисъ уже склонился или клонился къ Христіянству, а Ростиславъ, задумавъ великое дѣло, вступилъ въ сношеніе съ царемъ Восточнымъ, за чѣмъ бы ему указывать на ихъ правленіе, какъ опредѣленіе времени передаваемаго имъ событія? Безъ етого оно не совсѣмъ достигало бы своей цѣли, сбивая своей неопредѣленностью то, что требовалось опредѣлить. Слѣдовательно, допустивъ противное, не только исчезаетъ ета неточность, но даже ссылка на княженіе Коцела является умѣстной, какъ дѣйствительно въ ту пору бывшаго уже государемъ въ Паннонской Моравіи. Все ето, стало, показываетъ, что Храброво назначеніе года устроенію Славянскихъ письменъ противорѣчитъ какъ тогдашнему положенію дѣлъ въ Славянскомъ и Греческомъ мірѣ, такъ и собственнымъ его словамъ. Откуда ето произошло, кто скажетъ? Можно въ етой несообразности подозрѣвать переписчиковъ (что во многихъ случаяхъ очень покойно для изслѣдователя), можно и самаго Храбра, что, по мнѣ, вѣроятнѣе, ибо всѣ, извѣстные донынѣ, списки (а ихъ очень много, хотя и не старѣе XIV-го вѣка), при всемъ разнообразіи языка (происшедшемъ найболѣе отъ племенныхъ отличій писцевъ), въ сущности говорятъ одно и то же, даже въ разыскиваемомъ годѣ перевѣсъ на сторонѣ большинства. Позднѣйшія прибавленія слишкомъ незначительны и тотчасъ бросаются въ глаза. Но Храбръ, сохраняя всю вѣрность событія, могъ, хоть и близкій къ нему по жизни, но все же не современникъ и не очевидецъ, въ ближайшемъ и точнѣйшемъ опредѣленіи поры случившагося, самой единицы ея, точно такъ же погрѣшить, какъ, на примѣръ, и сочинитель Похвальнаго Слова Кириллу и Меѳодію, кото-

Digitized by Google

рый, по всему, былъ и современникъ и даже непосредственный ученикъ ихъ. Отсюда, я больше вѣрю въ справедливость Храброва опредѣленія времени составленія нашей азбуки посредствомъ предпосланныхъ лицъ, нежели етому послѣднему. Историческія же лица указываютъ на иную пору.

Что сказано о Храбрѣ, то же самое должно замѣтить и о небольшихъ Булгарскихъ и Сербскихъ лѣтописяхъ или лѣточислительныхъ показаніяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя говорятъ за одно съ нимъ (855), а другія пріурочиваютъ составленіе азбуки къ 6360 или 852-му; изъ списковъ етѣхъ, напечатанныхъ доселѣ, извѣстны два: Рацкій, говорящій просто о написаніи словъ Кирилломъ, и Сеченіевскій съ указаніемъ на Михаила и Ѳеодору; издатель послѣднихъ еще въ своихъ Славянскихъ Древностяхъ (251) объяснялъ етотъ годъ опиской переписчика: дѣло статочное, только отъ того все же Храбру ни чуть не легче. Но и тутъ не думаю, чтобы все можно было уладить, сваливъ вину на безотвѣтнаго писца, по тому что не въ нихъ только однихъ встрѣчаемъ 852, но и въ другихъ; таково показаніе «Сказанїѧ въкратцѣ сѹщїимъ ѿ Адама», въ Черногорскомъ сборникѣ (выше, стр. 89—90), въ коемъ тоже Михаилъ и Ѳеодора обновляютъ Православіе, Болгаре дѣлаются Христіяне, а «словеса Словенскаа» составляются Кирилломъ въ 6360 лѣто. Другой примѣръ: въ Псковскихъ Палѣяхъ читаемъ тоже 6303 годъ, а изъ лицъ—Михаила и Люрика; судя по такому же случаю съ сказаніемъ Храбра по списку Московской Духовной Академіи, какъ сказано сейчасъ, должно предполагать описку въ числѣ 60 (6363), что и идетъ къ Храброву Сказанію, но не можетъ итти къ Палѣи, въ которой выставлено лице Рюрика. Еще больше въ етомъ утверждаетъ насъ «Прологъ сїи рѣчь собранїе ѿ многихъ Лѣтописецъ» Румянц. Музея (см. выше, стр. 110—111), въ которомъ не только сказаніе Палѣи повторено слово въ слово, съ перестановкой только членовъ етого періода и измѣненіемъ Люрика въ Ререка, но и все вообще извѣстіе послѣдней въ цѣломъ его составѣ. Тутъ слѣдовало бы ожидать ѕт҃ѯг года вмѣсто ҂ѕт҃г, однако вышелъ ҂ѕт҃ог, т. е., 865, чѣмъ и оправдывается, конечно, отчасти, помѣщеніе въ немъ Рюрика.

Digitized by Google

Другое время происхожденію Славянскихъ письменъ назначаютъ *Паннонскія Житія* и другія, принадлежащія съ ними къ одному разряду, показанія, которыя сейчасъ назовемъ поименно. Время ето *двояко*, и хотя одно за другимъ слѣдуютъ непосредственно, но существомъ своимъ рѣшительно исключаютъ другъ друга. Подъ первымъ разумѣю сказаніе Паннонскаго Кириллова Житія о томъ, какъ онъ перенялъ письмена у какого-то Русина, которыми Евангеліе и Псалтырь писаны были, и какъ онъ, бесѣдовавъ съ нимъ, силу рѣчи узналъ и разлучилъ гласныя и согласныя буквы, сличая все съ своимъ собственымъ языкомъ; Псковскія же Палѣи и Прологъ Румянцевскаго Музея называютъ уже ето Руской грамотой, данной Русину етому въ Корсунѣ Богомъ; ею-то Константинъ написалъ книги Рускимъ гласомъ, посѣщая Мораву, Чехы, Ляхы и прочая языкы, и ее-то Владимиръ Рускіи послѣ обрѣлъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ крестился: «идѣ же книгы обрѣтошася, тоу и крещеніе обрѣтесь, Роусьскымъ гласомъ писаны быша книгы». Ясно, что послѣднія взяли извѣстіе ето изъ самаго Житія, или же, на оборотъ, въ Житіе оно попало изъ подобныхъ Рускихъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ спискахъ читаемъ его вдвойнѣ: въ самомъ Житіи и на концѣ; тамъ коротко, а тутъ въ связи съ извѣстнымъ разсказомъ о Войтѣхѣ, который тоже представляется въ двоякомъ видѣ, краткомъ, какъ въ Житіи Кирилла по списку Московской Духовной Академіи № 19, и пространномъ по моему (см. выше, стр. 101 и слѣд., а также и примѣчанія). Такъ какъ путешествіе Константина къ Козарамъ не могло быть вмѣстѣ съ Грекомъ Петрономъ, отправленнымъ, по просьбѣ Козарскаго кагана, Греческимъ императоромъ для построенія и укрѣпленія столицы его, Саркела (Бѣлой Вежи, *Λευκὸν οἴκημα*, Domus Candida), а потомъ оставленнаго намѣстникомъ въ Херсонѣ (252), что случилось, по мнѣнію Ассемани (253) около 836, а по Добровскому и Шафарику (254) 840 года, по тому что тогда Константину было отъ роду только отъ 9 до 13 лѣтъ; то, по неволѣ, должно согласиться на пріуроченье оного между 858 и 861-мъ, тѣмъ болѣе, что, по свѣдѣтельству Паннонскихъ Житій, Похвальнаго Слова, Климентова Житія и друг., ето происходи-

Digitized by Google

ло послѣ путешествія его къ Срацинамъ, бывшаго на 24-мъ году отъ рожденія: «Бѣ же тогда Философъ дѣтьма десатыма и четырьмъ лѣтомъ» (255). Первое время назначаетъ Мартинъ Фульденскій (256): «Anno Domini DCCCLVIII, Nicolaus primus,.. Pontificem assumitur CVII post Petrum, sedit autem annos IX, menses 11, dies XX.... Hujus Pontificis tempore Sanctus Cyrillus Slavorum Apostolus corpus Sancti Clementis mari siccato, ubi in Trisoria in mari projectum fuit, afferens Romam portavit, ibique a Papa honorifice in ecclesia sua sepultum fuit»; а второе, «Слово на пренесеніе мощемъ преславнаго Климента, историчьскоую имоуще бесѣдоу», полагающее «Хѳою помощію въ .ѕ. тысоуща .т. и .ѯ. и .ѳ. лѣ̂ изысканіе его» (257), что отвѣчаетъ 861-му, генваря 30-го: «по единѣ дн҃ь егда Бѣ̂ изволи явитися сн҃моу, тридесатень дн҃ь бѣ Іаноуарія (по др. сп. «.л҃. дн҃ь бѣаше генваря) мца̂, егери ѿ теплыхъ идоша», и по тому занесенное въ Рукописныя Четь-Минеи подъ ето число, въ одинъ день съ памятью Климента Анкирскаго (258), и составленное очевидцемъ: «не до сего же ѥже ѿкержеся оутѣшитися дша моа, стоящи желающимъ слокоущаго (въ др. «славнаго») Климѥнта видѣти мощи»; а описывая явленіе мощей Климента, говоритъ: «Идохомъ до блаженнаго отока (острова)... късна намъ сташа и преславнаа глава преслокоущаа Климѥнта, юже и никто видѣвъ прьконци (въ др. «къ прьконци»), иже и сѥ ѥсть повѣстникъ, якѥ блаженнымъ гласомъ къзоветъ» (259), и въ заключеніи: «по себе вдахъ неключимымъ намъ и непотребнымъ роукама нашима изыскати». Противъ такого назначенія времени я не скажу, чтобы оно было «сомнительно и поздно» (260), по тому что въ самомъ Житіи Кирилла замѣчено, что онъ, по возвращеніи отъ Козаръ въ Царьградъ, видѣвъ царя, «живяше вѣсъ мѣсѧцъ, въ црькви стѣмъ а҃пъ̂ сида», истолковалъ тутъ надпись на одномъ потирѣ, «Соломона дѣла», принадлежавшемъ «стѣи Софіи», «на немь же сѫть писмена Жидовьскы и Самаритьскы», и «бесѣдовашетоу же са Философоу о Боз҃ѣ, паки дроугаа рѣчь приспѣ и троудъ не мьніи прьвыхъ», т. е., извѣстное посольство Ростислава. Слѣдовательно, послѣднія выраженія показываютъ, что промежутокъ между тѣмъ и другимъ путешествіемъ Константина былъ весьма небольшой. А если отведемъ пребыванію его въ Козарѣхъ вообще пространство между 858 и 861 (ок. 3 лѣтъ), то, конечно, довольно приблизимся къ истинѣ.

Digitized by Google

Къ етому-то времени относится перенятіе Константиномъ письменъ отъ Русина-отшельника; но мы уже выше (въ главѣ 1-й) сказали, что ето считаемъ чистой невозможностью, т. е., принимая его, должно отвергнуть показанія о томъ всѣхъ прочихъ свѣдѣтелей; еще больше, показаніе того же самаго Житія по случаю Ростиславова посольства. Кто же станетъ хоть на мгновеніе колебаться въ выборѣ между тѣмъ и другимъ, какъ бы ни былъ одержимъ духомъ родолюбія? Да и въ заключеніе Философова прѣнія въ первый день предъ каганомъ, сочинитель Житія говоритъ, что желающіе больше и подробнѣе познакомиться съ етѣмъ предметомъ, могутъ обратиться къ «книгамъ ѥго», переведеннымъ Меѳодіемъ на Славянскій, раздѣлившимъ ихъ на 8 Словъ. Стало быть, Константинъ описалъ состязаніе свое на Греческомъ? Стало, Славянскихъ письменъ до того не существовало, ни имъ, ни другимъ кѣмъ бы то ни было изобрѣтенныхъ? Въ противномъ случаѣ, онъ написалъ бы его на Славянскомъ, а Меѳодій не перелагалъ бы его съ Греческаго. Равнымъ образомъ и «осьмь чѧсти грамотикїѧ прѣложи» (говоритъ сочинитель), конечно, съ Жидовской бесѣды на Греческую, а не Славянскую, по тому что ему предстояли споры съ раввинами, слѣдовательно, нужно было основательно познакомиться съ ихъ рѣчью, а для того требовалось облегчить себѣ пониманіе Св. Писанія на Еврейскомъ языкѣ грамматическимъ изученіемъ его. И точно, первыя попытки въ грамматикѣ Еврейскаго языка относятся тоже къ IX-му вѣку (261). Безъ сомнѣнія, переводъ ея, по ходу дѣла, сдѣланъ былъ еще въ Херсонѣ, а прѣніе могло быть описано и послѣ, по пріѣздѣ въ Византію, преложеніе же на Славянскій и того позже. По чему Константинъ писалъ по Гречески, а братъ его переводилъ его на Славянскій? Рѣшеніе етого вопроса не можетъ имѣть прямаго вліянія на рѣшеніе моего вопроса; примемъ пока, до другаго времени, ето такъ, какъ оно есть, и не станемъ дѣлать ни какихъ посылокъ о происхожденіи нашихъ благовѣстниковъ. Будучи даже Славянами, тотъ и другой, воспитанные въ столицѣ Греческаго Царства, занимая высокія мѣста въ немъ, конечно, отлично владѣли языкомъ господствующаго народа, и лишены были возможности писать родной рѣчью, пока не было еще самаго орудія для пе-

Digitized by Google

редачи ея харатьѣ. Во всякомъ случаѣ, однако же, занятіе Константина сочиненіемъ и переводомъ по Гречески въ Херсонѣ показываетъ, что въ ту пору Славянскія письмена еще не были устроены имъ; стало, показаніе Храбра и Паннонскаго Кириллова Житія въ етомъ мѣстѣ о годѣ составленія ихъ оказываются несостоятельными. Такъ что же состоятельно?

Второе показаніе *Паннонскихъ Житій, Похвальнаго Слова, обѣихъ Латинскихъ Сказаній* (1-й и 2-й Легендъ), *Нестора* и друг., не поименованныхъ при первыхъ двухъ. И подлинно: разбирая етѣ свѣдѣтельства и сличая ихъ какъ между собою, такъ равно и съ тогдашними обстоятельствами всѣхъ, сколько ни есть, замѣшанныхъ въ семъ дѣлѣ, приходимъ, послѣ всесторонняго разсмотрѣнія и обсужденія подробностей его, къ тому заключенію, что, если ужь нуженъ выборъ тамъ, гдѣ нѣтъ прямаго и рѣшительнаго назначенія времени, не допускающаго ни малѣйшаго сомнѣнія, то такой выборъ нашъ долженъ неминуемо пасть на етѣ, а не другія, показанія, какъ во всемъ превышающія прочія своей внутренней и внѣшней цѣнностью и значеніемъ. По нимъ время составленія письменъ для Славянъ полагается въ *862* году, на который указывали уже, какъ извѣстно изъ «исторіи нашего вопроса», и другіе, но который теперь, въ силу новыхъ, или точнѣе, *вновь открытыхъ*, памятниковъ (т. е., бывшихъ когда-то извѣстными, но послѣ забытыхъ по чему бы то ни было и мало входившихъ, при опредѣленіи поры етому событію, въ соображеніе). Дѣйствительно, въ Паннонскомъ Житіи Кирилла читаемъ: «четыредесять мц҃ь сътворь въ Моравѣ, иде свѧтитъ оученикъ своихъ»; далѣе, въ такомъ же Житіи Меѳодія: «и трьмъ лѣтомъ ишьдъшемъ, възвратиста сѧ изъ Моравы, оученикы наоучьша»; изъ другихъ, оба Латинскія Сказанія (или Первая и Вторая Легенды, иначе Итальянская и Моравская), какъ извѣстно, назначаютъ *четыре съ половиной* года: «Manserunt ergo in Moravia per *annos quatuor et dimidium*» (по 1-му); «Manserunt autem in Moravia *annis quatvor et dimidium*» (по 2-му). Похвальное Слово Кириллу и Меѳодію не упоминаетъ о числѣ лѣтъ, проведенныхъ ими въ Моравіи до отбытія въ Римъ,

Digitized by Google

но даетъ ясно знать, что письмена были уже принесены ими готовыя изъ Царьграда, равно какъ и преложеніе нѣкоторыхъ книгъ, необходимыхъ на первыхъ порахъ для богослуженія; стало, вопреки Нестору, выведшему изъ Паннонскихъ Житій совсѣмъ противное заключеніе. По тому что до прибытія ихъ въ Моравію, духовный витія выражается о происхожденіи письменъ опредѣленно, давая тѣмъ знать о составленіи ихъ не сдѣсь (въ Моравіи), но въ другомъ мѣстѣ (въ Царьградѣ), говоря: «Законъ же бжіи сотворѣ преложьша, къ поскыи языкъ придаста, писмена сътвориша имоу»; и ниже: «не на тоужемь основаніи свое дѣло полагающа, въ языка писмена къображаша, и съвершиста къ языкъ нову». Когда же коснулся прибытія ихъ въ мѣсто своего призванія, выражается иначе: «придоста отъдоу на Западьныя страны, благовѣстьвоующа слово Божіе къ языкъ нову, и весь цркыныи законъ преложьша отъ Грѣчьскаго, къ своимъ языкъ придаста»; за тѣмъ: «къ Западьныхъ же странахъ Панониѣхъ и Моравьскыхъ странахъ дано сіи въсиаша, мрака грѣховьна отгнаша. просвѣтиста боукъвами и наоучьша оучениця цркьнаго учиноу исправѣ». Слѣдовательно, сдѣсь уже рѣчь только о просвѣщеніи буквами, т. е., готовыми, принесенными ими туда изъ другаго мѣста, отнюдь же не о составленіи ихъ тутъ. Какъ до прибытія ихъ въ Моравy часто и охотно говорилъ витія о сътвореніи письменъ, такъ послѣ того ни разу ужь не поминаетъ о томъ, напротивъ повторяетъ лишь объ ученіи, т. е., наставленіи посредствомъ перевода Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, на примѣръ, устами папы Адріяна II-го, въ посланіи его къ Славянскимъ князьямъ: «сълемъ брата нашего оучьнаго, Меѳодиа, сѵ̑на на архиепи̑скопьство на страны ваша, имо же есте просили отъ насъ (собственно, князь Блатенскій, Коцелъ), да вы оучитъ, къ языкъ прелагати книгы». По Житію Меѳодія: «мы же оумыслихомъ, исправивше, послати Меѳодиа, сѵ̑на и съ оученикы, сіа же нашего, на страны ваша, моужа же съвершена разоумьна и правовѣрьна, да вы оучитъ, имо же есте просили, съказа̀ книгы къ языкъ вашь, по всемоу цркьномоу учиноу исправа̀». Не со всѣмъ точное выраженіе въ послѣднемъ («съказа̀») совершенно уясняется первымъ, («прелагати»), т. е., сказывать книгы въ языкъ чей либо значитъ переводить ихъ на етотъ языкъ. По всему,

Digitized by Google

стало быть, устроеніе новыхъ письменъ, происходило не на Моравѣ, и происходило, по ясному показанію упомянутыхъ сейчасъ свѣдѣтельствъ, не за долго до прибытія устроителя ихъ въ нее, случившагося, по сказанію Житія Меѳодіева, за «три лѣта», а по сказанію Кириллова Житія, за «четыредесать мѣ҃съ», или, приводя все къ однородному, за 36 или 40 мѣсяцевъ, иначе за три года, или три года и четыре мѣсяца, а по Латинскимъ Житіямъ ихъ за 52 мѣсяца или четыре съ половиной года. Такое, по видимому, явное противорѣчіе, очень легко объясняется, если вникнемъ, какое именно время каждый изъ творцевъ ихъ имѣлъ въ виду, поставляя свой срокъ пребыванію незабвенныхъ Братьевъ въ Моравской землѣ. Самой меньшій срокъ, три года, назначаетъ Житіе Меѳодія, и, по мнѣ, разумѣетъ подъ тѣмъ только время, протекшее отъ прихода обоихъ въ собственную Мораву, мѣсто пребыванія и главной силы Ростислава, а не во владѣнія, принадлежавшія къ его государству, не княжества Нитранское, бывшее у Святополка, племянника его, и Паннонское или Блатенское, у Коцела, сына, недавно убитаго Моравцами, Привины, все князей-подручниковъ Ростиславовыхъ, изъ коихъ объ одномъ и упоминается въ Житіи Меѳодія, какъ участникѣ въ посольствѣ въ Царьградъ: «Прилоуѵнѣѕеса къ тѣ дѣи Ростиславъ кнаѕь Словѣньскъ съ Сѵ̑тополкомь, посъласта изъ Морамы къ цр҃ю Михаилоу», но въ Кирилловомъ Житіи и о немъ ни слова, но говорится только отъ лица Ростислава съ подвластными ему князьями, въ числѣ коихъ, разумѣется, слѣдуетъ считать и Святополка, и вообще Моравлянами (или, по другому чтенію, «съ кнаѕи своими Моравлѣнѣ»): «Ростиславъ, Моравьскыи кнаѕъ, Бѵ̑гомь оуѕтимъ, съвѣтъ сътвори съ кнаѕи своимь и Моравлѣнѣ, и посъла къ цр҃ю Михаилоу». Слѣдовательно, сюда относятся 863—65 годы, послѣ коихъ, какъ сказано въ Житіи, назначающемъ ихъ на пребываніе въ Моравѣ, они возвратились: «и трѣмъ лѣтомъ ишьдъшимъ, къзвратиста са изъ Моравы, оуѵенѣникы наоуѵьша»; т. е., исполнивъ то, для чего призывались: «да ны оуѵитъ къ мѫ҃ныхъ ишь». Куда же пошли они? Выраженіе «къзвратиста са» не оставляетъ намъ ни какого сомнѣнія на счетъ земли, въ которую они воротились послѣ исполненія возложенной на нихъ обязанности, слѣдственно, въ Царь-

Digitized by Google

градъ. А по чему же не туда? Докладываютъ же намъ нѣкоторые изъ источниковъ, какъ мы уже знаемъ, и объ етомъ? Такъ Несторъ, больше всего державшійся въ своемъ извѣстіи Паннонскаго Меѳодіева Житія, тоже упоминаетъ, согласно съ нимъ, объ отшествіи изъ Моравы, но не обоихъ братьевъ, а одного лишь Кирилла: «Костантинъ же възвратися къспать, а Меѳодїи оста въ Моравѣ»; Проложное же Житіе возвращаетъ и Меѳодія: «Возвратившоу же са Меѳодїю въ Костантинъ градъ, патрїархъ же скати его єпїкпа и возкрати и въ Моравоу ко градъ Калонъ». Положимъ, что посвященіе его въ епископы и противорѣчитъ всѣмъ лучшимъ показаніямъ, но отбытіе изъ Моравы обоихъ Братьевъ, будетъ ли то одновременно, или разновременно, по крайности, одного, кажется, дѣло вѣроятное. Можно даже согласиться еще на меньшее, возвращеніе ихъ (опять одного, или обоихъ) ограничить гораздо ближайшей страной; подъ етѣмъ разумѣю Булгарію, въ которую Несторъ и Проложное Житіе его именно отправляютъ его изъ Моравы; первый: «и иде оучить Болгарьскаго азыка»; второе: «По семъ иде къ Болгары, проповѣдая Христа; тако же и къ Словѣны пришедъ», и проч.; между тѣмъ, о путешествіи Меѳодія сюда оба етѣ источника молчатъ; Несторъ даже прямо говоритъ, что онъ остался въ Моравѣ: «а Меѳодїи оста въ Моравѣ»: Прологъ же, напротивъ, какъ видѣли сейчасъ, посылаетъ его въ Царьградъ, но не въ Булгарію. Вовсе не зная Паннонскихъ Житій въ ихъ теперешнемъ видѣ (по тому что они, въ сокращеніи по «Книгѣ Житїи», были извѣстны давно), Добровскій, опираясь наиболѣе на Западные источники, соглашался съ Ассеманн въ томъ, что четырехлѣтнее съ половиной пребываніе Солунцевъ въ Моравіи, какъ полагаютъ то Легенды, слѣдуетъ относить не къ одной лишь послѣдней, но распространить на обѣ страны, Моравію и Булгарію. Еще больше: они могли до 867 года возвращаться не одинъ разъ, но нѣсколько въ послѣднюю, и если до того еще государь ея не былъ склоненъ къ принятію Христіянства, подвигнуть его къ тому, одинъ доводами, другой—тѣмъ же и извѣстнымъ живописнымъ изображеніемъ Страшнаго Суда, въ чемъ Добровскій ни мало не сомнѣвается, т. е., что разсказываемый Византійцами живописецъ. монахъ Меѳодій былъ одно и то же лице съ нашимъ Меѳодіемъ (262):

Digitized by Google

«Assemani glaubt, die 4½ Jahr auf ihren Aufenthalt in beyden Ländern beziehen zu dürfen. Wenn sie auch 863 das Land Mähren betraten, so konnten sie doch mittlerweile *vor 867 auch einmal oder auch öfter in Bulgarey zurückkehren*, und den König zur Annahme der Taufe bewegen, Cyrill durch Gründe, Method durch ein Gemälde» (263). И далѣе, возражая Нестору, замѣчаетъ: «Nicht jetzt erst, wo Method allein in Mähren als Bischof bleibt, sondern vor ihrer Ankunft in Mähren, und auch während ihres fünfhalbjährigen Aufenthalts daselbst, arbeitete Constantin an der Bekehrung der Bulgaren». Конечно, такъ, судя по свѣдѣтельству Климентова Житія, продолжателя Константина Багрянороднаго, Скилицы, Кедрина, а изъ Западныхъ: Моравскаго Житія и Житія Людмилы, Градиштскаго черноризца и Дуклянца; изъ нихъ первый прямо и неотразимо утверждаетъ, что еще до отъѣзда своего въ Мораву, Меѳодій избралъ себѣ въ ученики Булгарскаго государя, Бориса, жившаго въ царствованіе императора Михаила, воспламеняя въ немъ любовь къ прекрасному родному языку и сообщая ему благодѣянія слова: «*οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸν τῶν Βουλγάρων ἄρχοντα Βορίσην, ὃς ἐπὶ τοῦ τῶν Ρωμαίων βασιλέως Μιχαὴλ ἦ, καὶ τοῦτον ὁ μέγας Μεθόδιος καὶ πάλαι μὲν τέκνον ἐποιήσατο, καὶ τῆς ἰκείας γλώσσης τῆς πάντα καλῆς ἐξηρτήσατο καὶ τότε δὲ ταῖς τῶν λόγων εὐεργεσίαις ἀδιαλείπτως εἶχε δωρούμενος*». Сдѣдовательно, посѣщеніе Булгаріи блаженными Братьями для обращенія, безъ сомнѣнія, прежде всѣхъ, того, отъ кого зависѣло ежели не вполнѣ обращеніе народа, то, по крайности, согласіе на то, на проповѣдь для обращенія, посѣщеніе, говорю, Булгаріи еще до приглашенія въ Моравію, не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Времени къ тому не требовалось слишкомъ много, по близости ея къ столицѣ Имперіи, куда оба они возвратились изъ Козаръ. А какъ подъ обращеніемъ Булгаріи въ ето время должно, по всему, разумѣть не обращеніе цѣлаго народа, но только самаго государя и его Двора, т. е., самыхъ приближенныхъ, то, по тому, оно и не требовало для себя долгаго времени, тѣмъ болѣе, что все дѣло издалека и давно уже подготовлялось, и нуждалось только въ конечномъ завершеніи. Не говоря о мно-

Digitized by Google

жествѣ Христіянъ между Славянами Имперскими (имѣвшими даже архіепископа и епископовъ) и Булгарскими на границахъ и въ самой Булгаріи, какъ показываютъ то частыя и жестокія гоненія на нихъ предшественниковъ Бориса, вспомнимъ только то, что Вѣра Христіянская открыла было уже себѣ входъ въ самое его семейство, и что ето-то обстоятельство, по всей вѣроятности, ускорило и облегчило трудъ Братьевъ, равно какъ скопленіе разнаго рода несчастій, около етой поры обрушившихся на него и его народъ (голодъ, неудачныя войны съ сосѣдями, въ томъ числѣ и съ императоромъ). Ето называется первымъ обращеніемъ Булгаръ, собственно, Булгарскаго государя съ приближенными его и съ тѣми, которые уже были къ тому приготовлены самыми обстоятельствами, и къ нему-то относятся всѣ тѣ указанія въ источникахъ, которыя говорятъ о крещеніи Булгаръ до отбытія Константина и Меѳодія въ Моравію, именно: Нестора, подъ 6366 или 858: «Михаилъ царь изиде съ вои брегомъ и моремъ на Болгары; Болгары же оувидѣвше, не могоша стати противоу, креститися просиша и покоритися Грекомъ. Царь же крести князя ихъ и боля ры вся, и миръ сътвори съ Болгары». Годъ етотъ, конечно, слишкомъ ранній, исправляютъ показанія Византійцевъ (264), тоже разсказывающіе объ обращеніи Бориса за одно съ Несторомъ, взявшимъ то у одного изъ нихъ, и указывающіе на 860—861, хотя въ подробностяхъ, какъ водится, разногласятъ, т. е., одни полагаютъ крещеніе Бориса въ собственной землѣ, а другіе, напротивъ, заставляютъ его отправляться за тѣмъ въ самый Царьградъ. Сличая съ ними Нестора, видно, что онъ осторожно пользовался сказаніемъ ихъ. Всѣ же они, кажется, основали свое показаніе на Амартолѣ, разнообразя его по своему, и къ его ошибкамъ придавая еще свои собственныя; въ етомъ видѣ перешелъ разсказъ ихъ и въ наши Рускіе Временники, какъ мы видѣли уже (въ 1-й главѣ, стр. 115—116), которые еще пуще запутали его своими привнесеніями: по одному: «иде Борисъ въ Цр҃ьградъ, проса ст҃аго крещенія со всѣмъ княженіемъ своимъ, сподобися приати и нареченъ бысть Михаилъ», а по другому (уже въ 868 г.), отправившись туда, получилъ имя «Симеона», и проч. Между тѣмъ какъ дѣло происходило очень просто: крещеніе совершено бы-

Digitized by Google

ло въ самой Булгаріи, разумѣется, посланнымъ ли изъ Царьграда нарочно для того лицемъ, или же бывшимъ уже въ ней прежде, хоть бы то и не съ давняго времени. Изъ етого лица сдѣлали уже, не слишкомъ заботившіеся о точности, Греческіе хронисты, епископа. Безъ сомнѣнія, и епископа, или, по другимъ, даже архіепископа Борисъ получилъ, но только уже послѣ удаленія Меѳодія (вѣроятно, и Кирилла, какъ неразлучныхъ въ жизни сотрудниковъ, по собственному выраженію его передъ кончиной своей: «**къ соупроугѣ ѥіховѣ, ѥдиноу враздоу тажаща**»), конечно, въ Царьградъ, въ который, между тѣмъ, въ ето самое время, подоспѣло посольство отъ Великоморавскаго государя, т. е., открывался другой, не менѣе важный, подвигъ, по выраженію Кириллова Житія: «**пакы дроугаа рѣчь приспѣ и троудъ, не мьнии прьвыхъ**». Царь долженъ былъ призвать ихъ оттуда, если еще не было ихъ въ столицѣ; а ежели были, то, разумѣется, не задолго передъ тѣмъ возвратившись изъ Булгаріи. Успѣхи прежніе («**къ Сраціанѣхъ и Козарѣхъ**») и только что полученные въ сей послѣдней, свѣдѣтельствовали, что лучшихъ учителей и не надо желать для Славянскаго государя, какъ етѣ Братья, которые одни въ состояніи «**къ свои ѥмоу и его людемъ ѩзыкъ съказати истоуѫ кѣрѫ Хр҃тіаньскѫ и вьсакѫ правдѫ и разоумъ**»; по тому-то Михаилъ и обратился къ Константину, говоря ему въ Соборѣ, что хотя онъ «**троудень сѫшть, по потрѣба ѥмоу ѥсть тамо ити, сего ко рѣчи не можеть ниъ никъто же исправити, ако же онъ**», тѣмъ болѣе, что предлежитъ теперь путь держать къ Славянамъ: «**къ же ѥста Селоунѣанина**», которые «**вьси тисто Словѣньскы бесѣдоуѥть**»; по тому, «**поиыъ братъ свои, игоумень Меѳодии, и дары многы, иди**», заключилъ императоръ, и Братья, отправившись, пробыли въ новомъ своемъ проповѣдническомъ подвигѣ, какъ мы видѣли, отъ 3-хъ до $3\frac{1}{2}$ лѣтъ, по прошествіи коихъ, въ слѣдствіе событій, совершившихся, между тѣмъ, въ Булгаріи, должны были, одинъ ли, или и оба, навѣстить и ее, и употребить въ ней слово и дѣло, все свое значеніе и вліяніе. Послѣ Булгарскій государь получилъ изъ Византіи другихъ дѣлателей для своего вертограда, какъ свѣдѣтельствуетъ о томъ одинъ очевидецъ, Болгаринъ, разсказывающій, подъ 14-мъ сентября, въ пергаменномъ Прологѣ XIV-го вѣка, на

Digitized by Google

ходящемся въ Библіотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры № 5-й (265), объ етомъ времени, т. е., первокрещеніи своего народа, на смертномъ одрѣ, окружающей его братіи: «И рече: Оўѣ игоўмене Петре! Аꙁъ есмь ѿ ꙁыка новопросвѣщеного Болгарьскаго, его же Бѫ просвѣти сѫтымь крѫщеніемь въ сиѧ лѣта избраникомь сконмь, Борісомь, его же нарекоша въ сѫтомь крѫщеньи Михаила, иже силою Хв҃ою и ꙁнаменьемь крѫтымь побѣди цѣпаны и непокорикыи родъ Болгарьскыи, и омрачены ср҃ца ꙁлокоꙁнымь дьяволимь дѣйствомь, свѣтомь бо҃ꙁоўмѣа просвѣти и ѿ темьныхъ и нестьныхъ и сирадныхъ и бо҃мерьскыхъ жертвъ ѿврати и изведе и ѿ тмы на свѣтъ, ѿ льсти и кривды на истиноу, и сирадныя брашна и нечѵ҃ныѧ ѿверже, і требища ихъ расыпа, оўткерди и сѫтыи кингы въ правовѣрноу вѣроу крѫтьыньскоую, привед҃ъ сѫго Іосифа архиепа, ныихъ оўчителя и наказателя, и съꙁда цр҃кви и монастыра, и поставн єп҃ы, попы, игоўмены, да оўчать и правать людии его на Бж҃ии поуть» (266). Однако, разныя неустройства, появившіяся въ ету пору, особливо наполненіе Булгаріи, кромѣ Греческихъ проповѣдниковъ, еще Армянскими, Еврейскими и Латинскими, смущавшими, какъ и въ Моравской Державѣ, только что обращавшихся, но большинствомъ остававшихся еще при старой своей языческой Вѣрѣ, все ето заставило Бориса прибѣгнуть къ тому же средству, къ какому, по такимъ же причинамъ, недавно передъ тѣмъ, прибѣгъ сосѣдъ его, Ростиславъ, т. е., подобно Растицу, стремившемуся къ тѣснѣйшему, посредствомъ вѣроисповѣдныхъ связей, соединенію съ Византіей противъ своихъ главныхъ непріятелей, Нѣмцевъ, и Борисъ силился, въ слѣдствіе одинакихъ государственныхъ причинъ, сблизиться съ Нѣмцами и вообще Западомъ противъ враговъ своихъ, Византійцевъ, съ коими до того велъ безпрестанныя войны. Средство къ тому видѣлъ онъ въ томъ же, въ чемъ и Ростиславъ: онъ отправилъ въ концѣ 855-го, или въ 866-мъ году, великолѣпное посольство къ Нѣмецкому императору, Людвику, и въ Римъ къ папѣ, Николаю, извѣщая, какъ и Ростиславъ, о своемъ крещеніи, и, какъ онъ, прося прислать духовныхъ учителей, священныхъ книгъ и т. п. Извѣстно, что папа и императоръ спѣшили исполнить желаніе союзника, совершенно для нихъ неожиданное, судя по бывшему предъ тѣмъ; впрочемъ, первый упредилъ послѣдняго своимъ посольствомъ, которое доставило Булгарско-

Digitized by Google

му государю также обширные и чрезвычайно замѣчательные отвѣты Римскаго первосвященника на 106 вопросовъ его, касавшихся отношенія новой Вѣры къ разнымъ остаткамъ прежней, особенно народнымъ обычаямъ и, по новости положенія, разнымъ недоумѣніямъ, наиболѣе возбуждаемымъ частью обрядной. При содѣйствіи Бориса, Греческое духовенство было удалено и смѣнено Латинскимъ, которое, такимъ образомъ, сдѣлалось полнымъ хозяиномъ въ владѣніяхъ его и принялось все заводить по своему. Такое опасное состояніе Булгаріи, въ которой только что было Солунскіе благовѣстники посѣяли сѣмена Православнаго ученія, обѣщавшія принести сторичный плодъ, естественно, не могло быть имъ неизвѣстнымъ и, слѣдовательно, не побудить ихъ, при первой возможности, поспѣшить на помощь. Объ этомъ-то возвращеніи изъ Моравы обоихъ Братьевъ и говорятъ намъ Жизнеописатель Меѳодія, Несторъ и Проложныя Житія, предпринятомъ однимъ послѣ 3-хлѣтняго пребыванія, а другимъ 3-хъ лѣтъ и 4 мѣсяца; т. е., я полагаю, что не разомъ удалились они изъ Моравы, но чередуясь; если же вмѣстѣ, тогда должно будетъ допустить въ лѣтномъ означеніи нѣкотораго рода неточность, правда не слишкомъ важную и встрѣчающуюся и въ другихъ мѣстахъ обоихъ Паннонскихъ Житій. Если всѣ историки обыкновенно почитаютъ прибытіе Греческихъ духовныхъ проповѣдниковъ въ Великоморавію, какъ бы нѣкотораго рода вторичнымъ крещеніемъ ея, что во многихъ мѣстахъ, дѣйствительно было (по тому что само Латинское духовенство называло етѣхъ Славянъ ни чѣмъ не хуже язычниковъ, сколько за ихъ привязанность къ старинѣ, столько и за отвращеніе отъ учителей на непонятномъ имъ языкѣ), то, такимъ же образомъ, и на подобное же обстоятельство, случившееся вскорѣ въ Булгаріи, смотрѣли многіе изъ Западныхъ лѣтописцевъ, на примѣръ, *Mansi* (Coll. conc. XV, 457), приводитъ слѣдующій случай: Когда Констанцкій епископъ Соломонъ, посланный въ Римъ императоромъ Людвикомъ, договаривавшимся въ Тульнѣ, лѣтомъ 864 года, о мирѣ съ Булгарами, явился къ папѣ, то услышалъ отъ него, между прочимъ: «Quia vero ducis, quod christianissimus rex (Ludovicus) *speret*, quod *ipse rex Vulgarorum ad fidem velit converti*, et

jam multi ex ipsis christiani facti sint, gratias agimus Deo, quem precamur, ut abundare faciat incrementa frugum in horreo suo. Jejunium vero pro eis et orationes, sicut per te hortatur, Deo propitio faciemus». Слѣдовательно, Борисъ уже въ ето время дѣлалъ первые шаги къ приведенію замышленнаго, на что папа смотрѣлъ, какъ на обращеніе въ Христіянство, хотя не могъ не знать, что онъ былъ крещенъ до того; но, съ своей точки зрѣнія, т. е., Латинской, онъ глядѣлъ на то, какъ бы оно никогда не существовало, считая Христіянами лишь обращенныхъ своимъ духовенствомъ; по тому-то подъ Христіянами Булгарами онъ разумѣетъ и сдѣсь, конечно, только етѣхъ, а не другихъ. Что у Соломона предрекалось еще только о Борисовомъ новокрещеніи, то у *Гинкмара Реймскаго*, въ «*Annal. Bertiniani*», подъ 866 год., представляется уже совершившимся: «Rex Bulgarorum, qui *praecedente anno*, Deo inspirante et signis atque affectionibus in populo regni sui monente, *christianus fieri meditatus fuerat, sacrum baptisma suscepit*» (*Pertz* I, 473). Крещеніе ето представлено Бертинскимъ лѣтописцемъ случившимся передъ посольствомъ въ Римъ, а самое посольство имѣло мѣсто въ 866 году, именно, спустя 5 лѣтъ, по розысканію Баронія (основавшагося въ етомъ на показаніи Анастасія Библіотекаря), послѣ перваго, настоящаго и единственнаго, совершеннаго однимъ изъ Братьевъ, по всей вѣроятности, старшимъ, а второе было только мнимымъ, однимъ политическимъ оборотомъ, но которое папа радъ былъ считать истиннымъ и первоначальнымъ, не признавая, по своимъ особеннымъ видамъ, бывшаго передъ тѣмъ, какъ состоявшагося безъ его содѣйствія. Другіе, принадлежащіе къ одной и той же іерархической общинѣ, естественно, раздѣляли воззрѣніе на етотъ предметъ главы ея. По тому напрасно Ассемани силился отстоять ето воззрѣніе; напрасно Енгель думалъ примирить два враждебныя мнѣнія, допуская, что Борисъ дѣйствительно два раза крестился, 861 и 865 г. (Geschichte von Bulgarey u. s. w.); равнымъ образомъ, ничего не успѣлъ въ етомъ случаѣ и *Е. Дюммлеръ* (267), поднимая снова мнѣніе послѣднихъ двухъ, т. е., почитая самымъ вѣроятнѣйшимъ Борисово крещеніе въ началѣ 865 года: «wird sich als der wahrscheinlichste Zeitpunct sei-

Digitized by Google

ner Taufe, indem wir dem Hinkmar eine kleine Ungenauigkeit zu gute halten, *der Anfang des Jahres 865* (oder vielleicht schon das Ende *864*) heraustellen». Онъ не хочетъ, или скорѣе, не можетъ понять, что тутъ и рѣчи нѣтъ о крещеніи въ собственномъ смыслѣ слова, но что ето было, выражаясь словами Запада, новое лишь обращеніе къ Христіянству, «noviter conversus (Bogoris) ad fidem christianam», стало, обращеніе, предполагающее впереди бывшее. Какъ долго продолжалась отлучка обоихъ братьевъ изъ Моравы въ Булгарію и другіе, сосѣдніе, вѣроятно, по пути лежащіе, Славянскіе края (если только были тогда такіе между Великоморавіей и Булгаріей), кто знаетъ? Во всякомъ случаѣ, въ 866-мъ году они могли оставить собственную Моравію (въ прежнемъ смыслѣ слова), и поспѣшить туда, куда тоже призывала ихъ не меньше священная обязанность. И ето тѣмъ болѣе, что въ ту пору начинались уже военныя безпокойства у Ростислава съ Нѣмцами, поводомъ къ коимъ была тайная связь съ нимъ младшаго сына Людвикова, тоже Людвика, съ нѣкоторыми вельможами, возставшаго было противъ отца по примѣру старшаго брата своего, Карломана, сдѣлавшаго тоже въ 861 — 863 (*Hinct.* anno. 866). Если ето было такъ, или почти такъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они же присутствіемъ своимъ въ Булгаріи и Царьградѣ могли способствовать тому, что Фотій принялъ было самыя сильныя мѣры къ возвращенію послѣдней, предавши предварительно проклятію папу Николая, и, конечно, успѣлъ бы въ томъ, если бъ насильственная кончина Михаила III-го, не лишила, въ слѣдъ за тѣмъ, и его самаго престола (въ сент. 867). Какъ бы то ни было, и Константинъ, и Меѳодій должны были возвратиться оттуда снова къ Великоморавцамъ, у коихъ оставались до слѣдующаго, 867-го, года, когда, по Житію Кирилла, отправились для рукоположенія учениковъ въ Римъ, подъ верховной, въ церковномъ отношеніи, зависимостью коего находились владѣнія Ростислава: «иде свѧтитъ оученикъ своихъ», а по Житію Меѳодія были они приглашены самимъ папой, желавшимъ видѣть ихъ: «Оувѣдѣвъ же такова моужа апостоликъ Никола, посъла по нѧ, желаѩ видѣти ѩ, ꙗко а҃нгла Б҃жиѩ». Если они пустились въ путь въ половинѣ етого года, то значитъ вторую провели въ дорогѣ,

Digitized by Google

именно, какъ говоритъ Житіе перваго, въ Паннониі и Венеціи: черезъ ту и другую нужно было проходить имъ. Въ первой не только принялъ ихъ съ великими почестями князь Коцелъ, но и полюбилъ новосоставленную грамоту, выучился ей самъ, далъ имъ тотчасъ около 50 изъ своихъ Славянъ въ ученіе и лично проводилъ ихъ: «Прнятъ же и идоущь Коцьлъ, князь Панонськъ, и възлюби вельми Словѣньскы боукъвы, и плоуги са нимъ, и великоу ѹсть имоу сътворь, мимо проводи и». Въ Венеціи же, какъ извѣстно, оба принуждены были выдержать новый споръ съ Латино-Нѣмецкимъ духовенствомъ, возставшимъ на нихъ за введеніе Славянскаго языка въ Богослуженіе: «Бѣахоу же єтера ѹадь, иже гадѣхоу Словѣньскыа книгы, глюще, ако недостоить ни которомоу же ѧзыкоу имѣти боукавъ своихъ, разѣ Єврен, и Грькъ, и Латинъ, по Пилатокоу писанию, иже на крьстѣ Гїи плписа», и проч. А въ Житіи Кирилла: «Къ Латѣхъ же бывъшоу имоу, събраша са на нь Латиньстии епископи и попове и ѹчьнорижьци, ако врани на сокол, и въздвигоша тришзыцьноуѣ ересь, глюште: ѹлуе, скажи намъ, како єси ты сътворилъ Словѣномъ кънигы, и оучиши ѧ, нихъ же нѣсть никъто же нимъ прьвѣе обрѣлъ, ни Анан, ни Римьскын папежь, ни феологъ Григорин, ни Ієроимъ, ни Августинъ; мы же три ѧзыкы тъкъмо вѣмъ, ними же достоить въ кънигахъ славити Бѣ, Ієврѣнскы, Ієлинскы, Латиньскы.» Только въ самомъ концѣ 867 года прибыли они въ Римъ, и, какъ папа, Николай, между тѣмъ, скончался, 13-го ноября, а черезъ мѣсяцъ, 14-го декабря, былъ избранъ на его мѣсто Адріянъ II-й, то, по тому, полагать нужно, что приходъ ихъ послѣдовалъ не раньше праздника Р. Х.. или даже, что довольно вѣроятно, въ началѣ 868 года, потому что, послѣ встрѣчи ихъ самимъ папой за городомъ, въ послѣдующихъ за тѣмъ богослуженіяхъ въ разныхъ церквахъ Рима, видимъ лице, которое, по основательному розысканію одного изъ лучшихъ нашихъ знатоковъ Церковной исторіи, могло участвовать въ нихъ не прежде начала етого года, возвратившись изъ путешествія въ Булгарію; я разумѣю, Формоза, епископа Портуанскаго (268): «Оувѣдѣвъ же Римьскын папежь, посълн по нь, и дошьдшоу имоу Рима, изъиде самъ апостолникъ Андріанъ воупрекоу имоу съ всѣмн гражданы, свѣщта носаште, оувѣдѣвъ, ако сѫто Климента мошти несѫть, моучѣника и папежа Римьска. Приимъ же папежъ кънигы Словѣньскыа, сти и

положи и въ цр҃кви стѣмь Маріи, иже са марнуетъ Фатинъ, пѣвше надъ инын литоургию. И по семь повелѣ папежь двѣма книгома, Формосоу и Гондрихоу сѣтити Словѣньскыма оученикы», и проч. (269). Или же и тутъ опять маленькая неточность жизнеописателя Кириллова, подобная той, какую встрѣчаемъ въ етомъ мѣстѣ въ Меѳодіевомъ Житіи? Сказавъ, что папа Николаій пригласилъ Меѳодія въ Римъ, сочинитель говоритъ далѣе, что папа «сѣти оучєнникъ єго, положь Словѣньскоє єванґєліе на алтари сѣто Петра апла, сѣти же на попокьство блаѫаго Меѳодиа». Ето не могло быть сдѣлано Николаемъ, но Адріяномъ, какъ и замѣчено о томъ въ Житіи Кирилла и Похвальномъ Словѣ обоимъ. Такая неточность произошла отъ того, что сочинителю не столько шло объ имени папы, сколько о самомъ папѣ, т. е., о совершеніи всего етого папой, или, какъ онъ выражается, апостоликомъ (apostolicus), кто бы онъ былъ. А что онъ не думалъ смѣшивать, доказываютъ послѣдующія слова, въ коихъ онъ упоминаетъ объ Адріянѣ. Пока же Братья находились въ Римѣ, произошли важныя событія въ земляхъ, въ которыхъ они въ послѣднее время дѣйствовали: въ Великоморавіи открылась страшная война Славянъ Западныхъ, предводимыхъ Ростиславомъ, съ Нѣмцами (*Hinct. Remen.* ар. *Pertz* I, 482), а съ другой въ Булгаріи Борисъ, разсерженный самоправными распоряженіями папы (отказомъ его посвятить въ Булгарскіе архіепископы Формоза и отправленіемъ новыхъ епископовъ, которымъ поручалъ управленіе духовными дѣлами), и видя положеніе свое ни мало не улучшившимся отъ перехода къ новой Церкви, начинавшей уже вмѣшиваться въ права главы народа, рѣшился снова сблизиться съ Царьградомъ, въ которомъ, между тѣмъ, собранъ былъ, новымъ императоромъ и патріархомъ (Василіемъ Македоняниномъ и Игнатіемъ), Соборъ, на которомъ, на вопросъ Борисовыхъ пословъ, кому принадлежитъ управлять Булгарской Церковію, Риму, или Царьграду, Восточные патріархи присудили ето послѣднему (869—870), и отправили туда новаго архіепископа, извѣстнаго Ѳеофилакта, съ достаточнымъ числомъ духовныхъ, заставившими удалиться Латинцевъ. На ето-то обращеніе или скорѣе примиреніе Булгаръ съ Имперіей многіе изъ лѣтописцевъ смотрѣли какъ бы на новое крещеніе, что справедливо и не-

Digitized by Google

справедливо: по отношенію къ государю и его Двору— несправедливо, ибо онъ почти за 10 лѣтъ до того сдѣлался уже Христіяниномъ; но по отношенію къ простому народу, конечно, справедливо, который получилъ теперь гораздо большую возможность къ обращенію, больше заботились о томъ какъ Борисъ, такъ равно и Византійскій Дворъ; при томъ же, въ промежуточное время самые упорные изъ противниковъ Христіянства были сражены и не могли болѣе мѣшать распространенію новаго Исповѣданія. Вотъ по чему Несторъ, во второй разъ, подъ 6377-мъ лѣтомъ (869), говоритъ опять о крещеніи Болгаръ, но ужь не князя ихъ и боляръ, какъ ето замѣтилъ онъ подъ 6366 (858) вмѣсто 6369 (861), или 6370 (862), но цѣлаго народа: «крещена бысть вся земля Болъгарьскаꙗ» (П. С. Р. Л., I, стр. 9), т. е., большинство, слѣдовательно, тутъ то же самое было, что и у насъ, при Владимирѣ, конечное и всенародное обращеніе къ Христіянству, по преимуществу принимавшихъ его, хотя и послѣ долго еще, тамъ и сямъ, особливо въ отдаленныхъ и глухихъ затишьяхъ, язычество держалось. Ето-то крещеніе Болгарской земли разумѣется и во всѣхъ нашихъ Лѣтописцахъ отъ Адама въкратъцѣ, въборзѣ и т. п., въ Временникахъ (Хронографахъ), Палѣяхъ, Мѣсяцословахъ, и т. д. Не во всѣхъ, правда, ихъ встрѣчаемъ правильное указаніе на етотъ годъ: въ однихъ 867, въ другихъ 868, въ третьихъ 869, что все, какъ мы видѣли уже (см. 1-ю главу), отъ того, что крещеніе опредѣляется въ нихъ числомъ лѣтъ, протекшихъ либо отъ преложенія книгъ на Славянскій, либо на оборотъ, либо отъ 7-го Собора, либо даже отъ созданія міра; но есть и такія, которыя точнѣе означаютъ его, именно: «Въ .в҃. лѣто цр҃тва его (Василія Македона) крщ҃на бысть земля Болъгарьскаꙗ, а ѿ Адама лѣ҃ ҂ѕ҃. и .т҃оз҃», что вполнѣ вѣрно и подтверждаетъ одно другое, такъ какъ Василій умертвилъ Михаила 23-го сентября 867, а 6377 лѣто есть, по обыкновенному счисленію, именно 869-й годъ. Тутъ такая же неточность, какую иногда встрѣчаемъ и въ показаніяхъ подобныхъ источниковъ о первомъ крещеніи, но которую, не рѣдко, другіе тутъ же и исправляютъ, на примѣръ, въ одномъ Хронографѣ сказано, въ заглавіи: «Ѡ дрꙋземъ кн҃зи Болгарскомъ и о кр҃щеніи всѣхъ Болгаръ, иже кр҃тишася в лѣто ҂ѕ҃.т҃оа҃. е»; то же

и въ самомъ разсказѣ о походѣ Михаила съ Вардою противу Бориса: «и тако весь родъ Болгарскiи стое крщеніе восприа в лѣто ,ѕ҃. тѳ҃а». Выраженіе въ первомъ случаѣ «весь родъ Болгарскiи» заставило сдѣлать кого-то выноску на полѣ рукописи: «нын пишетъ в лѣто ,ѕ҃.тѳ҃з» (868); а во второмъ, съ одной стороны, имена Михаила и Варды, равно какъ и то обстоятельство, что въ слѣдъ за тѣмъ же прибавлено о полученіи Булгарами отъ Грековъ края Загорскаго (при чемъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ, стоитъ имя матери Михаиловой), говорятъ въ пользу 6371 года, между тѣмъ какъ «весь родъ Болгарскiи» за 6377. Правильность указаній на 869 годъ, какъ годъ обращенія Булгарскаго народа, подтверждается и прямымъ свѣдѣтельствомъ Житія Климентова, въ которомъ сказано: «*ἐν ἔτει γὰρ ἑξακισχιλιοστῷ τριακοσιοστῷ ἑβδομηκοστῷ ἑβδόμῳ τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως ἡ τούτου τοῦ γένους κλῆσις γεγένηται*», т. е., призваніе (обращеніе) сего народа произошло въ лѣто отъ сотворенія міра шесть тысячь триста семьдесятъ седьмое (6377) = 869». А что тутъ нельзя разумѣть и обращенія Борисова въ Христіянство, доказательствомъ тому слова того же самаго Климентова жизнеописателя, который замѣчаетъ, что Меѳодій еще прежде, т. е., до путешествія своего, сдѣлалъ его ученикомъ своимъ: «*Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸν τῶν Βουλγάρων ἄρχοντα Βορίσην, ὃς ἐπὶ τοῦ τῶν Ῥωμαίων βασιλέως Μιχαὴλ ἦν, καὶ τοῦτον ὁ μέγας Μεθόδιος καὶ πόλαι μέν τέκνον ἐποιήσατο*». При немъ-то, — продолжаетъ далѣе, — народъ Булгарскій сталъ принимать Христіянство, для котораго и были составлены ими, какъ сказано выше, письмена: «*γράμματα ἐξεύροντο καθ' ὃ προειρήκαμεν*», и переведено писаніе на Булгарскій языкъ: «*καὶ τὴν τῶν γραφῶν ἐπὶ τὸ Βουλγαρικὸν μετάθεσιν ἐποιήσαντο*». Слѣдовательно, и составленіе азбуки и переводъ книгъ относится не къ етому, но къ другому, бывшему передъ тѣмъ, времени, о которомъ онъ упомянулъ выше. Разумѣется, о преложеніи Св. Писанія тутъ говорится тоже вообще, т. е., не то, чтобы оно было совершено въ одинъ, такъ сказать, пріемъ; напротивъ, что за обрѣтеніемъ буквъ послѣдовало непосредственно и самое начало преложенія книгъ Писанія и богослужебныхъ, въ послѣдствіи только оконченнаго. Да и въ первомъ мѣстѣ точно

Digitized by Google

также выразился онъ общими словами: «изобрѣли письмена для Славянъ и перевели боговдохновенное писаніе съ Еллинскаго на Булгарскій»: «ἐξευρίσκουσι μὲν τὰ Σθλοβενικὰ γράμματα, ἑρμηνεύουσι δὲ τὰς θεοπνεύστους γραφὰς ἐκ τῆς Ἑλλάδος γλώσσης εἰς τὴν Βουλγαρικὴν». На такое время составленія азбуки указываетъ какъ то обстоятельство, что оно отнесено къ царствованію императора Михаила (а обращеніе Булгаръ произошло при Василіи), такъ и то, что, послѣ составленія ея и начала перевода книгъ, тотчасъ повѣствуется объ одобреніи его папой Адріяномъ, пріемѣ переводчиковъ онымъ, посвященіи приведенныхъ ими учениковъ, Меѳодія въ епископа Моравіи Паннонской, а Кирилла въ иноческій образъ, погребеніи и, за тѣмъ, отшествіи старшаго брата къ своей паствѣ, гдѣ подавалъ онъ наставленія князьямъ, Ростиславу Моравскому и Коцелу Паннонскому. И ето точно такъ онъ дѣлалъ имъ, какъ передъ тѣмъ Борису Булгарскому; послѣ того, привязываясь къ слову «наставленія подавалъ въ истинной вѣрѣ», біографъ Климента продолжаетъ излагать исторію борьбы Меѳодія съ новопоказавшейся Попаторской ересью, распространяемой Франками, склонившими было на свою сторону и самаго Ростиславова преемника, Святополка, мало слушавшагося Меѳодія; далѣе, разсказъ о тѣхъ непріятностяхъ, которыя вынесъ послѣдній отъ того въ правленіе Святополка и проч. Очевидно, при такомъ составѣ сочиненія, цѣлью коего изложеніе жизни Климента, нельзя ожидать строгой послѣдовательности въ передачѣ событія за событіемъ въ лѣточислительномъ преемствѣ, а по тому, ни мало не удивительно, что и о составленіи письменъ Климентовъ жизнеописатель говоритъ въ двухъ разныхъ мѣстахъ, и при томъ, какъ говорится, къ слову, да и передаетъ его тоже въ общихъ чертахъ, безъ всякой особенной соразмѣрности предыдущаго съ послѣдующимъ, не слишкомъ взвѣшивая свои выраженія. Но изъ общаго хода разсказа ясно открывается, что ему хорошо были извѣстны Паннонскія Житія, съ которыми передаваемое имъ во многомъ буква въ букву сходится; по сему понятно, отъ чего и самая повѣсть его о составленіи письменъ въ нѣкоторыхъ частяхъ какъ будто списана съ такой же упомянутыхъ источниковъ, на примѣръ: обращеніе

Digitized by Google

съ молитвой къ Тому, отъ Кого исходитъ всякъ даръ языковъ и слова, сдѣланное ими прежде, нежели приступлено было къ самому нахожденію буквъ, отвѣтствующихъ той рѣчи, на которую собирались передать слово Божіе съ Греческаго языка.

Замѣтятъ мнѣ: «Стало, и азбука и переводъ Св. Писанія предприняты были для Булгарскихъ Славянъ?» Ну, что жь?— «Въ такомъ случаѣ 862-й годъ не состоятеленъ?»—Отъ чего же? Важной причины къ тому я вовсе не вижу. Представленное выше лѣточислительное указаніе по Паннонскимъ Житіямъ, Слову Похвальному, Латинскимъ Сказаніямъ и т. д., правда, мѣтитъ на етотъ годъ, но не безусловно: онъ по стольку справедливъ, по скольку справедливы етѣ показанія, по скольку они лучше всѣхъ прочихъ, содержатъ во всемъ своемъ составѣ, частностяхъ и общности, болѣе основательнаго, по скольку цѣнностью своей превышаютъ другихъ, стойче и вѣроятнѣе ихъ; ибо искать безусловной истины тамъ, гдѣ все такъ спутано и перебито, гдѣ, какъ выразился уже Бальбинъ, съ которымъ я въ етомъ случаѣ вполнѣ согласенъ, а по тому охотно повторяю еще разъ: «ita esse illa confusa, ut quod uni tribuitur, ab aliis alteri tribuatur» (Miscell. IV, 7), было бы слишкомъ самонадѣянно, да и неблагоразумно, значило бы искать, во что бы то ни стало, провести свою мысль, напередъ составленную, прилаживать къ ней всѣ свѣдѣтельства и событія, дорожить только тѣми, которыя ей мирволятъ, гнать воду на свое колесо. Такъ есть, говорю, послѣ соображеній, всѣхъ имѣющихся на лицо доводовъ за и противъ, такъ было, такъ должно было быть, или же, по крайности, могло. Сдѣсь, въ етомъ показаніи, далеко меньше противорѣчій, чѣмъ въ показаніи Храбра; прочіе случаи жизни обоихъ Братьевъ легче и естественнѣе объясняются имъ, нежели етѣмъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы возмемъ во вниманіе слѣдующія обстоятельства, увѣренъ, что послѣ нихъ все уладится, какъ нельзя лучше:

I. Я уже сейчасъ замѣтилъ выше, что біографъ Климентовъ, имѣя цѣлью описать дѣянія своего учителя, естественно, по стольку касался всего прочаго, по скольку оно от-

Digitized by Google

носилось къ етому послѣднему, а касаясь, не могъ держаться строгой послѣдовательности, передавая его, какъ оно казалось ему приличнѣе и сручнѣе; отсюда, и разсказъ его о Кириллѣ и Меѳодіи, равно какъ и о составленіи письменъ, переложеніи книгъ и крещеніи Бориса и его народа, не отличается, да и не могъ, по тому, отличаться, хронологической послѣдовательностью.

II. Составленіе письменъ передано въ Жизнеописаніи Климента почти словами Паннонскихъ Житій; точно также и многое другое, показывающее, что сочинитель Житія Климентова жилъ уже послѣ сочинителя Житій Солунцевъ и, по тому, пользовался сими послѣдними. Такъ какъ онъ былъ родомъ Булгаръ (см. примѣч. 5, стр. III — IV), то ужь о Славянахъ и письменахъ Славянскихъ выражается какъ о Булгарскихъ, чѣмъ ясно даетъ знать, что ето — одно и то же, между тѣмъ какъ сочинитель Паннонскихъ Житій и Похвальнаго Слова употребляетъ всюду только выраженія «**Словѣни, Словѣньскыи, Словѣньскы писмена**» и т. п. Изъ етого можно заключить, что етѣ сочинены въ то время, когда имя завоевателей Мизіи и т. д. еще не осилило вполнѣ домашняго имени Славянъ, а то — наоборотъ. Названіе же Славянъ или, по свойству языка обитателей тѣхъ странъ, *Словѣнъ*, произошло по Словѣнамъ Македонскимъ, именно, въ окрестностяхъ Солуня, родины Константина и Меѳодія, въ которомъ послѣдній былъ даже воеводой или княземъ (см. Житіе Меѳодія и Похв. Слово; Шафарика Слав. Древн. I, §. 30); по тому-то етѣ должны были говорить имъ, какъ языкомъ родины своей, въ которомъ, по замѣчанію императора Михаила, чисто бесѣдовали по Словѣньски: «**вы бо ѥста Селоуиꙗнина, да Селоуиꙗне вьси (все) чисто Словѣньскы бесѣдоуѭть**»; по тому-то, стало, для него, а не другаго какого Славянскаго нарѣчія, долженъ былъ составить Константинъ письмена и съ братомъ и пособниками перевести Св. книги; дѣлая же ето для него и на немъ, Братья дѣлали и для всѣхъ прочихъ соплеменниковъ, разумѣвшихъ въ ту пору гораздо легче другъ друга, нежели теперь, хотя и теперь нѣтъ иного племени въ Европѣ, котораго бы члены, разбросанные на страшно огромномъ пространствѣ, съ такой

Digitized by Google

легкостью могли понимать одинъ другаго. Слѣдовательно, по такому отношенію етого языка ко всѣмъ Славянамъ, Климентовъ Біографъ совершенно правильно называлъ его также Булгарскимъ, такъ какъ Славяне Булгаріи и вообще ея владѣній въ то время были тѣ же самые Славяне, что и въ Македонской *Словѣніи* или *Словѣнахъ*, а по тому, возраженіе отъ такого названія письменъ противъ того, гдѣ, кѣмъ, когда и для кого они составлены, не имѣетъ ни какой важности, послѣ всего, сказаннаго выше, и что сказано еще будетъ ниже.

III. Если бы письмена устроены были Константиномъ не въ Царьградѣ, по другому поводу, а не тому, какой представляютъ Паннонскія Житія и подобные имъ источники, и въ другое время, то, конечно, етѣ источники, или иные того, либо близкаго къ тому, времени, предложили бы намъ повѣсть о томъ; по тому что разсказы позднѣйшихъ, приведенные мною въ своемъ мѣстѣ (1-й главѣ), не могутъ итти въ сравненіе съ тѣми, какъ современными и неподдѣльными. Сдѣсь мѣсто, лицо, время и поводъ одно другое подкрѣпляютъ, составляютъ цѣлое нераздѣльное. Да, не азбука вызвала два почти равновременныя и равноважныя въ жизни нашего Славянскаго племени явленія; на оборотъ, она сама была вызвана ими: ето обращеніе къ Церкви Восточной двухъ самыхъ могущественныхъ въ ту пору государей Славянскихъ народовъ, составлявшихъ двѣ среды, одна на западѣ Европы, другая на югѣ, около которыхъ собирались силы раздробленныхъ до того поколѣній, жившихъ каждое отдѣльной жизнію и заботившихся только о себѣ. Но тутъ въ виду страшной опасности, скоплявшейся на предѣлахъ ихъ, со стороны сосѣдей, изъ коихъ одинъ, послѣ распаденія блистательнаго, но кратковременнаго и непрочнаго, Царства Каролинговъ, сложился въ новое цѣлое однородное, а другой, счастливо переживъ сильное внутреннее потрясеніе, произведенное вѣроисповѣдными разногласіями, и чуть было не погубившее его, готовился къ обновленной дѣятельности, выжидая только, чтобы могучая рука государя стянула покрѣпче ослабѣвшія бразды правленія, въ виду, говорю, такихъ рѣшительныхъ опасностей, Ростиславъ и Бо-

Digitized by Google

рисъ поняли, что, желая отклонить удары судьбы, мало одной грубой физической силы; нужна еще сила высшая, сообщающая самой немощи чудесную крѣпость и доблесть. Сила ета было Христіянство, но Христіянство, равно доступное какъ его служителямъ, такъ и простой «чѧди», что возможно только въ томъ случаѣ, когда оно сообщается словомъ, равно понятнымъ всѣмъ и каждому, словомъ роднымъ. Испытавъ безплодность противнаго на себѣ самомъ и своемъ народѣ, владыка Великоморавскій замыслилъ положить конецъ печальному состоянію новообращенныхъ своихъ подданныхъ, не разумѣвшихъ проповѣдниковъ на чужемъ языкѣ и при томъ «оучаштихъ различь», и, какъ извѣстно, «съвѣтъ сътворивъ съ кнѧзи своими и Моравлѧны», послалъ къ царю Греческому просить «оучителѧ, иже вы ны», — писалъ онъ, — «въ свои ѧзыкъ истоуѭ вѣрѫ Хр҃тїаньскѫ съказалъ». По чему же въ Царьградъ, а не куда инудъ? По тому что два только было горнила Христіянства въ то время: первое испытано уже и мало принесло пользы: проповѣдуя на невразумительномъ языкѣ, «оучителе изъ Влахъ (Италіи) и изъ Нѣмьцъ», съ тѣмъ вмѣстѣ смотрѣли на обращенныхъ ими, какъ на своихъ работниковъ. Оставляя извѣстное по Исторіи вообще, напомню только, что Зальцбургскіе архіепископы, къ которымъ Великоморавія въ церковномъ управленіи относилась, жалуясь въ послѣдствіи папѣ на Меѳодія, открыто признавались, что Славяне Растица, обращенные ими къ Вѣрѣ, должны непремѣнно быть въ ихъ зависимости и платить подати: «Idcirco iure proprio tributarios habere debuerunt et debent»; и такъ какъ они отказываются намъ-то дѣлать: «quia quando debitum tributum senioribus nostris regibus et principibus eorum soluere respuerunt», то, «si velint, nolint, regno subacti erunt», писалъ къ папѣ (Іоанну IX) Зальцбургскій архіепископъ, Теотмаръ, 889 (*Boczek*, Codex diplom. et epist. Moraviae I, p. 62), что повторилъ, вскорѣ послѣ (900), и Гатонъ, архіепископъ Майнцкій, въ письмѣ къ тому же папѣ: «Quod si vestra admonitio illos non correxerit, velint, nolint, Francorum principibus colla submittent» (Ib. p. 67). Другое, напротивъ, никогда не обращало обращаемыхъ въ рабовъ, проповѣдуя имъ слово Бога на ихъ языкѣ и охотно дозволяя его прелагать

Digitized by Google

на всевозможные глаголы человѣческіе; отъ того, по тѣсной связи въ древніе и средніе вѣка религіи съ жизнью государственной, условившейся, большею частью, ею, Ростиславъ понялъ, что и государственныя и вѣроисповѣдныя выгоды заставляютъ его обратиться туда за наставниками, откуда лишь можно ждать одного добра: «отъ васъ бо»,—говорилъ онъ въ посланіи своемъ къ царю,—«ни въса страны въсегда добрыи законъ исходитъ». Послѣдствіемъ посольства было порученіе Селунскимъ проповѣдникамъ отправиться къ просившимъ просвѣщенія и наставленія «къ нашимъ свои»; но для того нужны были письмена, и на вопросъ, есть ли такія у приглашающихъ, получивъ отрицательный отвѣтъ, Константинъ, какъ извѣстно, «сложи писмена (по другимъ «положи, оустрои, сътвори»), и писаше бесѣда Евангельскыя (Кир. Житіе); «оустроивъ писмена и бесѣдоу съставль, поути ся отъ Моравьскаго» (Меѳ. Жит.). Обстоятельства, сопровождающія етотъ разсказъ, не подаютъ ни какого сомнѣнія въ истинѣ передаваемаго. Лица, участвующія въ немъ, мѣсто и время, подтверждаютъ то; ибо, если бы письмена имѣлись до етого посольства, конечно, источники наши, коимъ мы тутъ слѣдуемъ, передали бы намъ извѣстіе о томъ; Храброво же извѣстіе совсѣмъ не говоритъ ни о чемъ изъ етого, но вообще лишь означаетъ время составленія ихъ указаніемъ на государей, при коихъ случилось оное, считая, можетъ быть, то лишнимъ, какъ всѣмъ извѣстное, и по тому занимаясь болѣе самымъ составомъ новаго письма и возраженіями, противу его направленными, нежели сопровождавшими подробностями устройство сей грамоты. Стало, появись оно не въ ето время, которое назначается сими показаніями, или другимъ образомъ, имѣлъ ли бы тогда какой смыслъ вопросъ, обращенный Философомъ къ Михаилу, равно какъ и отвѣтъ на него: «и трудимъ сы и болимъ тѣломъ, радъ ищѣ тамо, аште имать боукы къ нашимъ свои? И глѣ прѣ къ немоу: Дѣдъ мои и отъ мои, искавше того, не сѣть обрѣли; нако азъ могѫ то обрѣсти?»—слова, въ высокой степени важныя! Они относятся къ Моравскимъ Славянамъ, по просьбѣ коихъ послѣдовало дѣло, по тому что ни дѣдъ Михаиловъ, ни отецъ не могли разыскивать, есть ли у нихъ какое письмо; да и не для чего то было имъ, въ ту пору еще «погаьствіа ся и откыгъшимъ», и не имѣвшимъ съ

Digitized by Google

Имперіей ни какихъ связей; если же «по Хр҃тїаньскъ са ѕаконъ дрьжащимъ», то лишь едва, едва начавшимъ то. Напротивъ, самъ императоръ «съткори Философа» по тому только такую «слышати рѣчь», что «имъ никѣто же имъ не можеть испрѣкнути», а ето отъ того, какъ онъ самъ замѣтилъ, что Братья — Селунцы, стало «чисто Словѣньскы бесѣдоуютъ»; слѣдовательно, Царьградскій Соборъ и царь не видѣли большой разницы въ тогдашнихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, чтобы книги на одномъ изъ нихъ были невразумительны для говорившихъ другими. Да и Моравляне, прося прислать къ нимъ учителя, «иже бы въ свои изыкъ» Христіянскую Вѣру истолковалъ имъ, разумѣли подъ таковымъ, конечно, не того, кто бы говорилъ на ихъ мѣстномъ нарѣчіи, но вообще на языкѣ Славянскомъ, о чемъ, будучи непосредственными сосѣдями Булгаръ вдоль всего теченія Дуная отъ нынѣшняго Пешта, знали очень хорошо, что происходило у сихъ послѣднихъ, какъ во владѣніяхъ ихъ ширится «истая Вѣра Хр҃тїаньска въ свои изыкъ»; далѣе, что самъ ужь государь ихъ принялъ ее съ цѣлымъ своимъ Дворомъ; знали, кромѣ того, что и въ другихъ земляхъ проповѣдники Церкви Греческой точно также «оучатъ Г҃ѣ сами въздѣлати своимъ изыкомъ къждо», отнюдь же «проучимъ късѣмъ племеномъ слѣпымъ не желаите быти и глоухимъ». И ета увѣренность получить и самимъ то же самое, «даръ», — по словамъ посланія Михаилова къ Ростиславу, — «болии и чьстьнѣи плоте вьсякого ѕлата и сребра и каменїа драга и богатьства преходящѣ», что и они черезъ то, «вѣлицѣхъ изыцѣхъ прикытають са», безъ сомнѣнія, внушили «кнаѕю Словѣньскоу и Моравьскоу посълати по него къ цр҃ю Михаилоу». Сообщеніе же етого блага было не вообразимо безъ письменъ, о которыхъ прежде всего Константинъ и спросилъ царя и Соборъ, говоря, что безъ того значило бы «на водѣ бесѣдѫ писати», и, пожалуй, можно даже «чрѣтитьсѧ имъ себѣ обрѣсти, сѣкаѕаѩ слово Б҃ие въ изыкы имъ, на тоцѣдемь основаниихъ свое дѣло полагающе», по апостолу: «изыкомъ аще не разоумѣна словеса дасте, како разоумѣно будеть глаголемое? Будете бо въ вѣтръ глюще». А въ самомъ посланіи къ Ростиславу, Михаилъ писалъ, что онъ отправляетъ къ нему того самаго, кому Богъ явилъ буквы въ вашъ языкъ: «и то ти послахомъ того, комоу же и Бъ иде». Какъ смотрѣли на состав-

Digitized by Google

леніе ихъ самые Греки, видно изъ того же самаго посланія: «Бѫ, иже вселить высокомоу, дабы въ разоумѣ истиньнѣмь пришьлъ и на большии са умѣ стажлъ, видѣвъ вѣра твоа и подвигъ, сѣтворн и имѣ, въ наша лѣта, мнѣ боукъвы въ нашь мзыкъ, иго же не вѣдано было, тъкъмо въ прьвыа лѣта». Какихъ же еще больше нужно завѣреній о времени и мѣстѣ происхожденія нашихъ письменъ, равно какъ и о томъ «мажи уестьнѣ и благовѣрьнѣ, кънижьнѣ зѣло философѣ, имоу же и Бѫ имя»? Если необходимо свѣдѣтельство на то отъ стороны, какъ говорится, противной, то мы уже знаемъ его изъ устъ самаго современника событію, папы Іоанна VIII-го, который назвалъ Константина именно «literarum Sclavinicarum *repertor*». Но вотъ и тотъ папа, который выходилъ на встрѣчу Братьямъ съ цѣлымъ Римомъ, и «прнимъ кънигы Словѣньскыѣ, сѫти и положи и въ цр҃кви сѫтыа Маріи, иже са нарнуеть Фатинь, нѣкше надъ инии литоургиѣ Словѣньскыѣмъ мзыкомь» (Житіе Кирилла) пишетъ, въ посланіи своемъ къ Ростиславу, Святополку и Коцелу, что какъ Константинъ Философъ посланъ былъ къ нимъ благовѣрнымъ царемъ Михаиломъ, съ братомъ, такъ теперь и мы посылаемъ къ вамъ Меѳодія, «сн҃ иже нашего, на страны ваша, да вы оучить, ико же есте проснли, сѣказаѣ кънигы въ мзыкъ ваш҃ь по всемоу цр҃ковьномоу униоу испов҃ѣ, ико же есть Философъ Костантинъ нарѣкъ»; аще же като ѿ събьранѣихъ кымъ оучитель и уешюихъ слоухы и ѿ истинѣ съкращающихъ, наученть дьрзноукъ нѣкто разкращати вы, гада кингы мзыка вашего, да боудеть отълоучемъ». То же самое и почти тѣми же словами читаемъ и въ посланіи сего папы, передаваемомъ Похвальнымъ Словомъ: «Съмемъ брата нашего, оученыго Меѳодна, сѫщемъ на архиепископьство на страны ваша, ико же есте проснли, да вы оучить, въ мзыкъ прѣлагам кингы». Посланіе же ето, хотя и не дошло до насъ въ своемъ Латинскомъ подлинникѣ, однако, какъ было замѣчено уже мною (въ главѣ 1-й), во многихъ мѣстахъ сходится дословно съ нѣкоторыми изъ посланій Адріянова преемника, а ето говоритъ намъ о томъ, что оно хранилось еще въ папской Куріи и было хорошо извѣстно ему. Такое же сходство представляетъ и Итальянское Сказаніе, приписываемое Гавдерику, тоже современнику Братьевъ, участвовавшему въ торжественныхъ почестяхъ, оказанныхъ имъ Адріяномъ II-мъ.

Digitized by Google

IV. Что посольство Великоморавскихъ Славянъ дѣйствительно было въ то время, на которое указываютъ данныя въ нашихъ источникахъ, свѣдѣтелемъ тому и Западъ. Такъ, Ростиславъ, оставленный въ покоѣ съ 855-го года Нѣмцами, не могшими до того осилить его, и занявшись устроеніемъ своего государства, имѣлъ довольно времени подумать и о томъ, что составляетъ всегда и всюду главную основу прочной жизни, то есть, о просвѣщеніи народа своего истой Вѣрой. Замыслы и мѣры его не укрылись отъ Людвика Нѣмецкаго, тѣмъ болѣе, что всѣ, недовольные имъ (а въ числѣ ихъ были самые ближайшіе къ нему вельможи его, даже дѣти), находили убѣжище и защиту у Моравскаго владыки; и по тому, желая скрыть, какъ можно болѣе, настоящую цѣль похода своего, предпринятаго въ 863-мъ противъ возставшаго на него старшаго сына, Карломана, правителя Хорутаніи, вступившаго съ Растицемъ въ тѣсныя сношенія за два года передъ тѣмъ, онъ всюду разглашалъ, какъ говорятъ *Annales Fuldenses* подъ *863* годомъ, что онъ «collecto exercitu specie quidem, quasi Rasticen Margensium Sclavorum ducem, *cum auxilio Bulgarorum*, *ab oriente venientium*, ut fama fuit, domaturus, re autem vera ad Carantanos filium expugnaturus accessit». И дѣйствительно, Булгары етѣ были не кто другой, какъ только сопровождавшіе Братьевъ нашихъ поспѣшники и иные, «иже вадхоу того же доухи, иего же и си», словомъ весь великолѣпный поѣздъ изъ Царьграда, везшій съ собой множество даровъ отъ императора, какъ прямо говорятъ о томъ лучшіе источники наши: «и посъла и съ дары многы, писавъ къ Ростиславоу кънигы», замѣчаетъ Житіе Кирилла; «тѣ на ти дары многы (многы), и монмъ братъ свои, игоуменъ Меѳедии, иди же», говоритъ Михаилъ къ Константину въ Житіи Меѳодія; «cujus (Principis Moraviae) precibus annuens imperator supernominatum Philosophum ad se venire rogavit, eumque illuc, id est, in terram Sclavorum, simul cum Methodio germano suo transmisit, *copiosis valde illi de palatio suo datis expensis*»; «mandans *ei copiosas expensas dari pro itinere*», свѣдѣтельствуютъ объ Латинскія Легенды. Разумѣть же тутъ посольство отъ Бориса, или войско его, отправленное къ Ростиславу, не позволяютъ

и Исторія, и самое дѣло: во первыхъ, послѣдній не заключалъ ни какого союза съ первымъ; во вторыхъ, не просилъ его о пособіи, да и не къ чему было, такъ какъ пора-то была самая мирная изъ всего долголѣтняго правленія того и другаго. То же не диво, что сочинитель Annalium Fuldensium, отдаленный мѣстомъ пребыванія, принялъ ето мирное посольство за «auxilium Bulgarorum»; впрочемъ, онъ прибавляетъ, «какъ слышно» (ut fama fuit), а слухъ — часто глухъ; и, говорятъ Поляки, «zawsze ludzie nowin przyczyniają», по тому что «рєчи лєтє, а гласъ растє», прибавляетъ Сербъ, и какъ «oheň se rozmáhá, такъ «pověst se roznáší», замѣчаетъ Чехъ. А какъ, съ другой стороны, по Чешской пословицѣ, «trest' (трость, деревцо) se ne klátí (колышется) bez wětru», то, хотя Фульдская лѣтопись и преувеличила по неволѣ вѣсть, летѣвшую птицей о приходѣ новыхъ благовѣстниковъ въ Великоморавскія земли, однако, и въ преувеличеніи уцѣлѣло зернышко отъ правды, т. е., что къ етому, а не другому какому, времени должно относиться возвращеніе посольства Ростиславова съ «оучители и наставникы вѣры въ ꙗзыкъ свои»; стало, расчисленіе времени составленію Славянскихъ письменъ, на основаніи показаній Паннонскихъ Житій и Латинскихъ Сказаній, справедливо, по крайней мѣрѣ, вѣроятнѣе, чѣмъ всякое другое показаніе, въ томъ числѣ и Храброво. Чрезвычайно замѣчательно, что и Крупичпольская Пчела, хотя памятникъ далеко позднѣйшаго времени, въ Житіи Владимира Великаго, разсказывая, подъ 863-мъ годомъ, о второмъ (а первое, де, при апостолѣ Андреѣ) крещеніи Руси, «за Михаила цр҃ѧ Грецкого а за патріархи Константинополского Фотіа», говоритъ, что, по просьбѣ «князеи Словенскихъ Святополка, Ростислава и Коцела, Словяномъ и Руси (простительное прибавленіе Рускаго о Руси!), отправлены были ѹ҃тли вѣри Хр҃вы, Меѳодіи и Кириллъ», которые «Дх҃омъ ст҃ымъ зложили Словенскіи лѣтери, і преложили на ꙗзикъ Словенскіи Грецкіи книги, ст҃ое Єѵ҃ліе, Апс҃толъ и иныи» (см. глав. 1-ю, стр. 137). Хотя Житіе ето основано преимущественно на Несторѣ, однако, годъ тутъ крещенію Руси, а съ нимъ и составленію письменъ, отнесенъ не къ 866-му, чего можно было бы ожидать, такъ какъ подъ крещеніемъ Руси разумѣетъ сочинитель крещеніе при Оскольдѣ и Дирѣ, но къ нѣсколько

Digitized by Google

раньшему, конечно, выведенному по соображенію, вѣроятнѣе всего, со временемъ составленія азбуки, бывшимъ, очевидно, по его понятію, не въ одно время съ крещеніемъ Руси, но годомъ раньше, слѣдовательно, въ 862-мъ.

Все ето показываетъ, что поводъ къ составленію письменъ и переводу Св. Писанія и т. п. поданъ былъ появленіемъ пословъ Великоморавскихъ Славянъ въ Царьградѣ, слѣдовательно, собственно говоря, для нихъ прежде всего то и другое назначалось, отнюдь же не для кого иного, хоть бы и ближайшаго по мѣсту жительства. Въ противномъ случаѣ было бы сказано о Славянахъ Греческихъ и Булгарскихъ. Они не были еще въ то время въ такомъ огромномъ множествѣ Христіяне, или готовые сдѣлаться ими, въ какомъ Великоморавскіе Славяне, съ государемъ своимъ, черезъ нарочное посольство просившіе крестить ихъ и научить Христіянству, «съказоуѩ кънигы въ ѩзыкъ ихъ». Обращеніе одного государя, хоть бы и со Дворомъ своимъ, не то, что обращеніе такого же государя съ цѣлымъ народомъ. Тамъ меньше настоятельной нужды, чѣмъ сдѣсь. При томъ, судя по всему, обращеніе Бориса случилось не за долго до прибытія пословъ Ростислава въ Византію, и пребываніе у него одного, или и обоихъ Братьевъ, не могло быть, по тому, продолжительно, такъ какъ мѣсто ихъ вскорѣ заступили другіе, присланные, разумѣется, отъ того только, что тѣмъ предстояло иное, не меньше важное, а по вмѣшности далеко блистательнѣйшее, дѣло. Безъ сомнѣнія, не случись етого, первообратители остались бы при обращенныхъ и, конечно, не преминули бы, со временемъ, при большей потребности, большемъ числѣ крещенныхъ, особливо всего народа Булгарскаго, то же совершить, что совершили по поводу, данному Моравцами. Впрочемъ, послѣдніе только ускорили ето благодѣяніе, и я не сомнѣваюсь, что преложеніе книгъ и письмена одновременно перешли изъ Царьграда какъ къ Булгарскимъ и Греческимъ Славянамъ, такъ и Моравскимъ, вызвавшимъ то своимъ посольствомъ, и что Константинъ и Меѳодій легко могли даже сами, на пути своемъ въ Ростиславовы владѣнія, принести ихъ и къ Борису; быть можетъ, даже архіепископъ Іосифъ съ прочими духовными, вмѣстѣ съ

Digitized by Google

ними, явился къ нему, или же вскорѣ за тѣмъ, такъ что вовсе нѣтъ нужды оставлять Булгаръ безъ письменъ и книгъ до 865, 869, а тѣмъ болѣе 885, или 895 года. Такое мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе какъ во Второй Латинской Легендѣ, такъ равно въ Житіи Людмилы и Вячеслава, а также въ Продолжателѣ Константина Богрянороднаго, Скилицѣ, Кедринѣ, Дуклянцѣ, особенно же Климентовомъ жизнеписцѣ, увѣряющихъ, что Кириллъ и Меѳодій, до прибытія въ Моравію, были въ Булгаріи: «Egressus vero (изъ Константинополя) venit primo ad Bulgaros», etc. Начатое же преложеніе книгъ въ Царьградѣ было продолжаемо, въ послѣдствіи, на Моравѣ, сперва вмѣстѣ обоими Братьями, и, послѣ кончины младшаго, окончено старшимъ, совершившимъ то въ послѣдніе годы своей прекрасной, вѣчно памятной для насъ, Славянъ, подвижнической жизни: «Псалтырь во ѣ тѣхъмо и Єлиѓаніе съ Лѫ̃хъмь, и ѡ҃ѳьрлѣхъныими слоужьбами ц҃рквьныими, съ Философомь прѣложилъ вьрьныѥ». Естественно, имѣя его въ виду, Несторъ могъ сказать: «первое преложены книги Мораѣ»; и его сущая правда по отношенію къ большинству преложеннаго, но не по началу преложенія и положенія или устроенія письменъ, какъ его ясно изъ обоихъ Паннонскихъ житій, особенно Меѳодіева, входящаго о томъ даже въ подробности, также изъ показанія Іоанна, Ексарха Болгарскаго; Проложное же Житіе Меѳодія по Хиландарскому списку, находящемуся въ Румянц. Музеѣ (см. 1-ю главу, стр. 75—79), прямо называетъ самую землю, въ которой этотъ переводъ покончен: «въ ꙁемли Моравьстѣи преложи все .ѯ҃. книгъ Ветхаго и Новаго Ꙁакона отъ Грьчьскѣ въ Словѣньскѣи, при Святопълцѣ Кнеꙁы, Царь бѣ тьгда Грькомь Василіе, а Бьлгаромь отъ Бога Кнеꙁь Борысь,» и проч., даже годъ, который, какъ бы не объясняли его, все падетъ между 870 и 885, или даже 890. Къ етому-то преложенію книгъ относятся всѣ сказанія о немъ нашихъ Временниковъ, нѣкоторыхъ списковъ Несторовой лѣтописи и разныхъ лѣтописцевъ въкратцѣ, въборзѣ и въскорѣ, старающихся, разными путями, опредѣлить его и, большею частью, неудачно, какъ уже было показано мною выше (см. стр. 111—136). Кажется, однако же, поименованіе трехъ етѣхъ личностей довольно хорошо опредѣляетъ время Меѳодіева преложенія, особенно указаніе на императора Василія, царствовавшаго съ 867 по 887 годъ.

Digitized by Google

Таковы основанія, опираясь на кои, и я подаю голосъ свой за составленіе письменъ для Славянскаго народа въ *862*-мъ году. Подробности, въ которыя я принужденъ былъ войти сдѣсь, вызваны желаніемъ, попытаться, какъ можно ближе подойти къ правдѣ событія, опредѣлить наиболѣе вѣроятную единицу времени, въ которое оно случилось. Тѣ же, кому нѣтъ нужды до такихъ историческихъ дробей, кто и въ Исторіи любитъ десятичный и сотенный счетъ, конечно, могутъ оставаться и при Храбрѣ, тѣмъ болѣе, что весь вопросъ, какъ говорится, вращается въ кругѣ какихъ ни будь десяти лѣтъ. Такъ, скажутъ мнѣ; но, вѣдь два етѣ противоположныя мнѣнія, какъ показываетъ исторія вопроса, давно уже извѣстны, и новаго вы намъ ничего еще не сказали? Во первыхъ: не все то ново, что вновь говорится; во вторыхъ: и старинькое не рѣдко живетъ лучьше новинькаго; въ третьихъ: я и не думалъ открывать что либо новое; цѣль моя была повѣрить лишь старое новоотысканными, точнѣе, вновь напомнѣнными, памятниками. «Мы ходимъ древними путями, и совратились бы съ нихъ и вступили бы на пути новые и стропотные, если бы приняли таковыя притязанія», скажу я, напослѣдокъ, въ отвѣтъ на такой упрекъ, словами автора прекрасной статьи: «Римская церковь съ настоящими ея притязаніями на главенство предъ судомъ Св. Ипполита» (270). А впрочемъ, никто въ своемъ дѣлѣ не судья; есть ли что новаго въ высказанномъ мною тутъ, пускай судятъ другіе; взятую задачу на себя рѣшалъ я, какъ зналъ, опираясь на свѣдѣтельства, предпочтительно изъ первыхъ рукъ; и, послѣ всего етого скажу съ Овидіемъ: «Documenta damus, qua simus origine nati» (1. Met.).

Знаменателенъ етотъ *862*-й годъ въ судьбахъ Славянскаго племени! Въ вѣкъ сложенія въ самостоятельныя государства отдѣльныхъ частей изъ сплоченныхъ было сильной рукой Карла Великаго и его предшественниковъ въ одну монархію, когда начинаютъ предъявлять права свои на самобытную жизнь разныя племена и народности Западной Европы, Восточная ея половина тоже пробуждается отъ долговременнаго сна и глазамъ нашимъ представляетъ подобное же явленіе,

Digitized by Google

Славяне, до сихъ поръ, такъ сказать, затертые или, по крайности, закрытые чужей тѣнью, являются на позорище и совокупляются около нѣсколькихъ горнилъ, пытаются около нихъ образовать нѣсколько независимыхъ цѣлыхъ, соединенныхъ однородностью и общими выгодами, преимущественно вѣроисповѣдно-племенными, такъ какъ религія и родъ въ ту пору, и долго, долго послѣ того, были главнымъ двигателемъ большей части событій, условливавшихъ жизнь и смерть народовъ на цѣлые вѣка, даже и нынѣ отзывающихся во многомъ у того, или другаго народа. Съ одной стороны, понимая важность богослуженія на родномъ языкѣ для жизни, составившихъ Славянское государство его поколѣній, Ростиславъ отправляетъ, въ 862-мъ годѣ, посольство къ царю и Церкви, въ высшей степени благопріятствующихъ самобытному развитію всякой народности, и получаютъ оттуда учителей и устроителей независимой іерархіи и самостоятельнаго образованія, принесшихъ съ собой самые знаки, какъ орудіе для проявленія духовнаго совершенствованія, вскорѣ сообщившіеся и тѣмъ и другимъ, и гдѣ они съ языкомъ уцѣлѣли, тамъ и народность уцѣлѣла употреблявшихъ ихъ даже подъ чужимъ жезломъ. Съ другой стороны, около того же и въ томъ же годѣ, государь изъ племени покорителей Славянъ Мизійскихъ принимаетъ крещеніе, а съ нимъ и письмена етѣ, собственно и приспособленные къ рѣчи его народа, и тѣмъ окончательный наноситъ ударъ господствующему народу, заставляя съ принятіемъ вѣроисповѣданія перелиться въ народъ покоренный; а на отдаленномъ Сѣверѣ ближайшіе по происхожденію къ етѣмъ южнымъ Славянамъ, Славяне Ильменскіе, наскучивъ усобицами и не видя имъ конца, призываютъ изза моря себѣ владыку для наряда, чѣмъ полагаютъ краеугольный камень тому государству, которое твердостью и прочностью своей оставило позади себя всѣ одноплеменныя ему, и которое всѣхъ ихъ лучше воспользовалось Цареградскимъ изобрѣтеніемъ. За тѣмъ идутъ вѣка за вѣками, Русь постигаютъ страшныя испытанія, и ровно черезъ пять столѣтій (1362) является на престолѣ ея первоначальникъ Руской славы; проходитъ еще сто лѣтъ (1462)— другой виновникъ величія нашего вступаетъ на него, и начи-

Digitized by Google

наетъ собирать воедино волости, разнесенныя было врагами въ годину злыхъ дней и бѣды неминучей; вотъ уплыло еще новыхъ три вѣка (1762), и мы видимъ у себя утвердительницу обновленной Руси, нашу несравненную Государыню.

И, стало быть, вотъ гдѣ, когда и какимъ образомъ произошли письмена для выраженія звуковъ того изъ говоровъ необозримаго своей численностью Славянскаго племени, который, превосходя прочихъ собратьевъ богатствомъ, звучностью, стариной и разнообразіемъ формъ, составляетъ для всѣхъ ихъ языкъ разъяснительный, что Готскій въ семьѣ Нѣмецкой, Латинскій въ Романской, Санскритъ въ цѣлой Индоевропейской, а для разъединеннаго Славянскаго народа, сверхъ того, и теперь еще то же самое, чѣмъ предназначался было служить имъ съ устроенія «писменъ по Словѣньстѣи рѣчи», разумѣю, звеномъ собранія въ одну точку всѣхъ лучей Славянскаго міра, талисманомъ противъ дальнѣйшаго разложенія его и гибели, который, по тому, какъ выразился давно уже одинъ изъ нашихъ Западныхъ собратій (стало, испытавшій на себѣ и подобныхъ себѣ всю силу предлагаемаго) (271) какъ первый, по меньшей мѣрѣ, древнѣйшій, извѣстный намъ, источникъ Славянскаго языка, долженъ быть изучаемъ и усвояемъ всѣми Славянскими вѣтьвями, если уже не ради единенія Церквей, по крайности, ради высшаго ученаго образованія, сохраненія Славянской народности, чтобъ намъ не онѣмечиться, не отатариться, не отуречиться (не офранцузиться и не омадьяриться, прибавляетъ Шафарикъ), чтобы, напослѣдокъ, не сдѣлаться намъ отщепенцами отъ общаго родника народности, уцѣлѣвшей донынѣ вопреки урагану десяти вѣковъ. Отсюда всѣ усилія нашихъ языкоизслѣдователей должны быть направлены на возстановленіе этого языка «въ его настоящей чистотѣ»,—говоритъ отъ себя Шафарикъ,—дѣйствительно, «въ теченіе времени довольно потерпѣвшаго подъ чужимъ небомъ, отъ чужихъ, языка, представляющаго своей стариной и внутренними достоинствами для всякаго языковѣдца важный предметъ, а для Славяновѣдца трижды и четырежды важнѣйшій, и по тому, въ новѣйшее время, по всей справедливости, считающагося краеугольнымъ камнемъ Славянской кри-

Digitized by Google

тической Лингвистики и Филологіи» (272). Царьградъ, столица Греческаго образованія, отъ котораго пошло нынѣшнее, сталица Православія, по всѣмъ соображеніямъ и вѣроятности, представляемымъ извѣстными и доступными мнѣ источниками, былъ колыбелью и нашихъ, истинно народныхъ, письменъ; Константинъ Философъ, «нарицаемыи Кирилъ»,—ихъ творцемъ; Ростиславъ, «князь Моравьскыи» по Житію Кирилла, «князь Словѣньскъ» по Житію Меѳодія, «Бг҃ъмь оустимъ съ князи своими и Моравлѧны»,—первовиновникомъ етого блага, которое «болѣ и чьстьнѣѥ», по словамъ «ѥпистолии Грьчьскаго цр҃ѧ» къ нему, «паче вьсякаго злата и срьбра и каменнѧ драгаго и богатьства прѣходяшта», т. е., «ꙗвлѥнии боукъвъ въ нашь ꙗзыкъ», просвѣщенія насъ ими, и черезъ нихъ «съказаниѧ истыѧ вѣры Хр҃тиѧньскыѧ въ свои ны ꙗзыкъ, наставлѥниѧ на истиноу и разоумъ, и съпричьтѥниѧ велицѣхъ ꙗзыцѣхъ, иже славѧть Бога своимь ꙗзыкъмь»; а *862*-й годъ—первогодомъ воззванія Славянскаго племени къ новой во всѣхъ отношеніяхъ жизни, государственной, вѣроисповѣдной, духовной и самостоятельно народной. «Такъвъ разоумъ, братиѥ, Бг҃ъ ѥсть далъ Словѣномъ!»

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Slowanské starožitnosti. W Praze. 1837, I, str. 809—810, pozn. 72; въ Руск. переводѣ, Москва 1848, томъ II, кн. 2-я, стр. 313—315, примѣч. 2.

2. «О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что Церковно-книжный языкъ есть Славяно-Булгарскій,» въ Ж. М Н. П., 1843 г., кн. VI.

3. На примѣръ, поступокъ съ переводомъ Новаго Завѣта на Новобулгарскій языкъ, составленнымъ по Церковнославянскому Неофитомъ, іеромонахомъ Рыльскаго монастыря, съ одобренія Терновскаго митрополита, Иларіона, и изданнымъ въ Смирнѣ 1840 года. Или самые новѣйшіе поступки Пловдинскаго, иначе Филипопольскаго митрополита, Хрисанѳа, родомъ Грека, описанные въ NN. 108—110 Цареградскаго Вѣстника 1853 года, откуда переводъ сдѣланъ на Рускій и напечатанъ въ Одессѣ, при тамошнемъ Вѣстникѣ и отдѣльно.

4. Сюда относятся: Продолжатель Константина Багрянороднаго, въ изд. Боннскомъ, стр. 162—165, Симеонъ Логоѳетъ, тамъ же стр. 665—666; Іоаннъ Скилица (ок. 1057) и Кедринъ (тогда же), II, стр. 151—153.

5. Первоначально отрывокъ изъ етого памятника помѣщенъ, на Греческомъ и Латинскомъ язз., по бумажному списку Ватиканской библіотеки, извѣстнымъ Львомъ *Алляціемъ* въ книгѣ: «In Roberti Creyghtoni apparatum, versionem et notas ad historiam concilii florentini scriptum a Sylvestro Syropulo exercitationes. Romae, 1665, 4, I, 259;» отсюда Іос. Сим. Ассемани перенесъ отрывокъ по Латыни въ свои «Kalendaria ecclesiae universae. Romae, 1755, 4, III, 147 — 149;» вполнѣ же изданъ, въ первый разъ, въ Македонскомъ городѣ, Москополѣ или Вошкополѣ (разрушенномъ Керчеліями или Кирджаліями въ началѣ текущаго столѣтія), на югъ отъ Охрида (который, по мнѣнію Шафрика, вовсе не Юстиніяна, по тому что Iustiniana prima есть Кёстендинъ; названіе же ето перешло на Охридъ, въ церковномъ отношеніи, съ того времени, какъ пребываніе митропо-

Digitized by Google

лита Юстиніянскаго перенесено было въ сей городъ. См. Славян. Древн. I, стр. 627, Руск. Т. II, кн. I, стр. 375, прим. 104)., въ двухъ часахъ отъ города Малаго, 1741 г., 4, 13—37; во второй разъ въ Вѣнѣ 1802, 8, 101—140, іеромонахомъ Амвросіемъ Пампереемъ (*νῦν πρῶτον ἐκδοθέντα ἐπιστασία Ἀμβροσίου ἱερομονάχου τοῦ Παμπέρεως*), Македонянниномъ и учителемъ въ Валахіи; списокъ принадлежалъ монастырю св. Наума близъ Охрида; кто-то перевелъ его на Новогреческій языкъ и напечаталъ въ Лейпцигѣ 1805, 8, стр. 84—133, что, впрочемъ, какъ сказано тутъ, является въ исправнѣйшемъ видѣ противу выпущеннаго въ Венеціи. Жизнь сего святаго въ обоихъ изданіяхъ (Вѣнскомъ и Лейпцигскомъ), какъ показываютъ самыя страницы, составляетъ часть какого-то другаго сочиненія (въ видѣ сборника?), но какого именно, не могу сказать навѣрное, по тому что хотя я имѣю то и другое у себя, однако, каждое отдѣльно. Полное заглавіе перваго таково: «*Βίος καὶ πολιτεία ὁμολογία τε, καὶ μερικὴ θαυμάτων διήκησις, τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος ἀρχιεπισκόπου Βουλγάρων. Συγγραφεὶς παρὰ τοῦ ἁγιοτάτου καὶ ἀοιδίμου ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς, καὶ πάσης Βουλγαρίας, κυρίου Θεοφυλάκτου, τοῦ καὶ μαΐσορος τῶν ῥητόρων χρηματίσαντος ἐν Κωνσταντινουπόλει.*» Въ послѣднемъ прежде всего изображеніе Климента, за тѣмъ выходный листъ, на которомъ, въ заглавіи, выставлено: «*Μηνὶ Νοεμβρίῳ κβ.*» Въ другую строчку: «*Βίος Πανθαύμαστος τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος ἀρχιεπισκόπου ἀχριδῶν καὶ πάσης βουλγαρίας τοῦ ὁμολογητοῦ, μεταφρασθεὶς ἐκ τοῦ ἑλληνικοῦ ἰδιώματος ἄνευ τῶν προοιμίων, καὶ μέχρι τινός.*» Пониже: «*Ὅστις κολοβωθεὶς τὰ καίρια, καὶ ἀχρειωθεὶς παράτινος, ὡς ἡ τοῦ παρόντος πρὸς ἐκεῖνον παράθεσις, σαφῶς δηλοῖ, ἤδη ἄρτιος καὶ ὁλόκληρος τύποις ἐκδίδοται.*» Далѣе, на стран. 73-й, слѣдуетъ: «*Ὁ ζηλωτὴς ὀρθόδοξος, ἅπασι τοῖς εὐσεβέσι τέκνοις τῆς ἁγίας καὶ θεοδοξάτου ἐκκλησίας τοῦ χριστοῦ τῆς Ἀνατολικῆς, ὑμῖν, τὸν ἐν χριστῷ ἀσπασμὸν καὶ τὸ χαίρειν.*» Начало: «*Εὐκολοκατάληπτος εἶναι,*» и пр., до конца 82-й стран.; на 83-й же: »*Ἐπιγραμμα. Εἰς τὴν ἱερὰν Μονὴν τοῦ Προδρόμου τὴν ἔχουσαν τὴν ἁγίαν κάραν τοῦ ἱεροῦ Κλήμεντος,*» въ 4-хъ стихахъ; на послѣдокъ «*Εἰς τὴν περιφανῆ Θεσσαλονίκην, τὴν ἐνεγκοῦσαν τοὺς θεοφόρους καὶ ἰσαποστόλους Κύρυκας τῆς βουλγαρίας, Κύριλλον καὶ Μεθόδιον, σίχοι πολιτικοί,*» всего 7, и только на 84-й стран.: «*Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος Ἀρχιεπισκόπου βουλγαρίας τοῦ ὁμολογητοῦ μεταφρασθεὶς εἰς τὴν κοινὴν φράσιν ἐκ τοῦ ἑλληνικοῦ, πρὸς κοινὴν ὠφέλειαν τῶν ὀρθοδόξων λαῶν.*» За тѣмъ: «*Προοίμιον τοῦ μεταφράσαντος. Δὲν ἔκρινεν,*» и пр. Какъ заголовокъ, сверху всякой страницы, читаемъ: «*Ουρανου χρισις.*» Я по тому вошелъ въ

Digitized by Google

такія подробности объ этѣхъ изданіяхъ, что они теперь уже большая рѣдкость, такъ что я, при всѣхъ моихъ стараніяхъ, не могъ ни одного изъ нихъ пріобрѣсть за границей, а получилъ, послѣ долгихъ сношеній, лишь въ 1847 г., отъ одного знакомаго Серба, который нарочно поручалъ отыскать ихъ не только въ княжествѣ Сербскомъ, но и сосѣднихъ Турецкихъ областяхъ. Профессоръ Славянскихъ нарѣчій и словесности въ Вѣнскомъ Университетѣ, Франц. Миклошичъ повторилъ изданіе Памперея въ Вѣнѣ, 1847, 8, 34 стран., подъ заглавіемъ: «Vita S. Clementis, episcopi Bulgarorum.» Онъ пользовался для него какъ Ватиканскимъ отрывкомъ, такъ равно и спискомъ мон. св. Наума, сообщеннымъ ему профессоромъ Казанскаго Университета, В. И. Григоровичемъ, снявшимъ оный во время своего путешествія по Македоніи. Въ Предисловіи (Praefatio, XXII страницы) издатель, въ VII отдѣлахъ, излагаетъ: свѣдѣнія о спискахъ етого памятника, которыхъ начало по Добровскому (Cyrill und Meth. §. 2, S. 9, въ Руск. перев. стр. 6), изданіяхъ (I—II), ученыхъ, пользовавшихся въ своихъ изслѣдованіяхъ имъ (IV), прочихъ статьяхъ, заключающихся въ Москопольскомъ и имѣющихъ отношеніе къ Церковнославянской исторіи (всего 7); далѣе, представляетъ, для незнакомыхъ съ Греческимъ языкомъ, краткой обзоръ (по Латыни) историческихъ данныхъ, содержащихся въ Житіи Климента (VI), извѣстіе о другомъ Житіи сего святителя, писанномъ на Греческомъ и отысканномъ В. И. Григоровичемъ въ Охридѣ, въ пергаменномъ спискѣ XIII или начала XIV стол., въ Святцахъ (Синаксарѣ) мѣсяцей іюня, іюля и августа (напечатанномъ въ подлинникѣ и съ переводомъ на Рускій въ Ж. М. Н. П.), и, наконецъ, приводитъ доказательства изъ самаго Житія Климента въ пользу того, что сочиненія етого нельзя приписывать Θеофилакту. То есть, ето невозможно: а) по тому, что сочинитель называетъ себя однимъ изъ учениковъ Климента: *ἅγιε ποιμὴν καὶ χρηστότατε, τηροῖης δὲ καὶ βαρβαρικῶν ἐπιδρομῶν ἀκειράτους τοὺς δοὺς τροφίμους ἡμᾶς, καὶ πάντοτε μὲν ἐφορῶν, μάλιστα δὲ νῦν, ὅτε θλῖψις ἐγγύς, ὅτε οὐκ ἔστιν ὁ βοηθῶν, ὅτε θυηθικὴ μάχαιρα Βουλγαρικῶν αἱμάτων ἐμέθυσεν* (гл. XXIX).» Подъ Скиѳами онъ разумѣетъ сдѣсь Угровъ, вторгавшихся, съ 934 года по 962-й, четыре раза въ Булгарію (934, 943, 959 и 962); б) причисляетъ себя къ Булгарамъ, между тѣмъ какъ Θеофилактъ былъ Цареградскій Грекъ: *πάντα τὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ οἷς μνῆμαι Θεοῦ καὶ ἁγίων φαιδρύνονται, καὶ ψυχαὶ κατανύσσονται, Κλήμης τοῖς Βουλγάροις ἡμῖν παρέδωκε* (гл. XXII).» Мнѣніе ето первоначально высказано было Фрид. Блумбергеромъ, въ спорѣ ето съ Добровскимъ, утверждавшимъ, что сочинитель житія Климентова не былъ

Digitized by Google

современникомъ ни самому Клименту, ни даже Θеофилакту (Cyrill und Method, S. 10, Руск. перев. стр. 141); въ этомъ Блумбергеръ наиболѣе опирался на XVIII главу сего Житія; особенно сюда относится то мѣсто, которое начинается словами: «*οὐκ ἴσμεν οὖν αὐτὸν ἠσχολακότα ποτέ, ἀλλ' ἢ παῖδας ἐδίδασκε καὶ τούτους ποικίλως, τοῖς μὲν τὸν τῶν γραμμάτων χαρακτῆρα γνωρίζων, τοῖς δὲ τὸν τῶν γεγραμμένων νοῦν σαφηνίζων*,» и проч., до конца главы. Дѣйствительно странно, что Добровскій пришелъ къ заключенію, будьто сочинитель Климентова Житія не только не былъ приближеннымъ къ Клименту, но даже жилъ далеко позже самаго Θеофилакта (ум. 1107 г.), между тѣмъ какъ, умалчивая уже о прочихъ мѣстахъ въ этомъ Житіи, говорящихъ въ пользу противнаго мнѣнія, Добровскій самъ приводитъ слѣдующія слова, находящіяся въ концѣ сочиненія: «и намъ скуднымъ и недостойнымъ оказывалъ онъ болѣе довѣренности и милостей, нежели другимъ, такъ что *мы всегда при немъ бывали*, служили ему вездѣ, когда училъ онъ словомъ и дѣлами; никогда не видали мы его безъ занятія.» Можно ли яснѣе и положительнѣе выражаться о своей близости къ Клименту, и, все таки, въ слѣдъ за тѣмъ, утверждать: «Однако, судя вообще по содержанію сего сочиненія, ни какъ невѣроятно, чтобъ онъ былъ приближеннымъ Климента?» (стр. 7.). Блумбергеръ напрасно возражалъ на ето тѣмъ, что сочинитель Житія Климентова не выдаетъ себя за того, за кого признаетъ его Добровскій, по тому что изъ приведенныхъ выше словъ точно онъ является и довѣреннымъ и близкимъ къ Клименту; но ни довѣренность, ни приближенность еще не даютъ намъ ни какого повода считать творцемъ Житія иное лице, особенно относить его къ такому позднему времени, и въ этомъ смыслѣ возражатель правъ, говоря, что «во всей Біографіи не найдется ничего такого, по чему бы ее должно приписать какому либо другому сочинителю (стр. 141).» Защищеніе Добровскаго Рускимъ переводчикомъ неудачно. Если считать съ Добровскимъ послѣднія слова Житія поддѣльными, въ коихъ писатель говоритъ о близости къ Клименту и довѣріи его къ нему большемъ, нежели къ другимъ, то придется считать такимъ же и все, что ни разсказывается намъ о томъ, что онъ былъ его ученикомъ, и вообще всѣ указанія на событія, случившіяся, судя по ходу рѣчи, въ его время (стр. 144).

6. По этому требовать удовлетворительнѣйшихъ доказательствъ въ пользу подлинности Житія св. Климента, чѣмъ тѣ, кои представлены первымъ защитникомъ его противу подозрѣній Добровскаго, и приводить въ примѣръ благовиднаго подлога Христана, который выдалъ себя за сына Болеслава 1-го и современника Праж-

Digitized by Google

скому епископу, Адальберту (Войтѣху), единственно для приданія большей важности младшему своему сочиненію, обличаетъ либо незнакомство съ Житіемъ, либо съ требованіями исторической критики. Стоитъ только прочесть безъ предубѣжденія его, чтобы послѣ сказать, что все ето могъ знать одинъ лишь человѣкъ, близкій къ разсказываемому; что такъ говоритъ только тотъ, кто находился въ самыхъ короткихъ отношеніяхъ къ дѣйствователямъ. Впрочемъ, Шафарикъ того мнѣнія, что изъ двухъ Житій св. Климента, писанныхъ по Гречески, древнѣйшее точно составлено ученикомъ его, но по томъ, вѣроятно, подновлено, и даже исправлено, архіепископомъ Θеофилактомъ. См. «Rozkvět slowanské lileratury w Bulharskú, въ «Časopis českého Museum, 1848. Praha, I, st. 12, по Руски мой переводъ въ «Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», годъ 3-й (1848), книж. VII, Отд. III, стр. 8.

7. Нѣмецкій переводъ етого свѣдѣтельства, представленный въ сокращенномъ видѣ, см. въ Dobrowsky's Cyrill und Method, §. 8, S. 45—47, Руск. стр. 33—34, также въ Славянскихъ Древностяхъ, Шафарика, въ Чеш. стр. 817, въ Руск. томъ II, кн. 2, стр. 338—331. Скудость нашего знакомства съ Церковнославянскими письменными памятниками—непонятна. Что за сокровища находятся въ извѣстныхъ хранилищахъ одной Москвы и ея окрестностей, не говоря уже о Новѣгородѣ, Бѣлозерскомъ, Соловецкомъ и другихъ монастыряхъ Сѣверовосточной Руси! Сколько, съ одной стороны, изданіе ихъ составляетъ настоятельную потребность для нашей и вообще Славянской Словесности, столько, съ другой, доступность ихъ для желающихъ черпать свѣдѣнія прямо изъ источника, въ высшей степени необходима. Желая содѣйствовать первому, по возможности, Общество исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, во время моего секретарства въ немъ, помѣщало въ «Чтеніяхъ» своихъ довольно часто такіе памятники (на прим.: Параліпоменъ Зонаринъ, въ 1-й кн. 3-го года; Славянорускія сочиненія въ пергаменномъ Сборникѣ И. Н. Царскаго, тогда же, кн. VII-я; Кирилла Философа Слово на соборъ архистратига Михаила, 3-го года кн. III и друг.; кромѣ того, много описаній рукописямъ разныхъ библіотекъ, доставлявшихся знатокомъ нашей старинной Библіографіи, В. М. Ундольскимъ, на прим.: Сильвестръ Медвѣдевъ и его оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ, 1-го г., кн. III; Опись Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Славянскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1676 г. изъ Воскресенскаго монастыря и Иверскаго подворья въ Патріяршую Ризную казну, 2-го г., кн. V; Оглавленіе Четій-Миней митрополита Макарія, хранящихся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, того же

Digitized by Google

года, кн. IV. и др.). Общество открыло было для нихъ даже особый отдѣлъ съ 4-го года «Чтеній» подъ заглавіемъ: «Славянскіе матеріялы», для котораго заготовлялись уже (а нѣкоторые совершенно готовы были) памятники далеко большаго объема, между прочимъ: Творенія Іоанна ексарха Болгарскаго (изъ коихъ Калайдовичъ помѣстилъ, въ извѣстномъ своемъ сочиненіи, только нѣсколько отрывковъ), Константина (конца IX-го стол.), Антіоха горнориза Пандекта, Временникъ Георгія Грѣшнаго, Чтеніе о Житіи и погубленіи св. князей Бориса и Глѣба, равно какъ Сказаніе о страсти и похвала имъ же; Житіе Ѳеодосія Печерскаго, и многія другія. Всѣ они по пергаменнымъ спискамъ, и съ разнословіями по нѣсколькимъ (на примѣръ: Ѳеодосій по 3-мъ, Антіохъ по 5-ти, Ексархъ по 8, Амартолъ по 10-ти). Чрезвычайно благодѣтельно было бы и для изданія Славянорускихъ памятниковъ такое же учрежденіе, какое имѣемъ уже для памятниковъ по части Руской исторіи въ лицѣ Археографической Комиссіи. Послѣдствія были бы одни и тѣ же. Но безъ обнародованія какъ можно большаго числа ихъ, систематически руководимаго *знатоками*, напрасны всѣ наши усилія достигнуть какихъ либо положительныхъ свѣдѣній въ Древнеславянской и Руской Словесности; отрывочные памятники и ведутъ къ отрывочнымъ знаніямъ, которыя всегда почти вполнѣ опровергаются, или же сильно потрясаются, первымъ же, случайно появившимся въ печати, сколько ни есть важнымъ памятникомъ. Пора, давно пора, заняться намъ и етѣмъ, какъ владѣльцамъ самыхъ богатыхъ, единственныхъ собраній Церковнославянской литературы, составленныхъ нашими неутомимо любознательными предками, собраній, которымъ нигдѣ не найдемъ подобныхъ. Императорская Публичная библіотека въ состояніи удовлетворять живущихъ въ Петербургѣ и желающихъ изучать Славянорускую старину; Москва, напротивъ, до сихъ поръ лишена того, хотя числомъ любителей, статься можетъ, превзойдетъ самой Петербургъ, между тѣмъ какъ изъ однихъ лишь своихъ и ближайшихъ къ ней хранилищъ, можно бы образовать превосходное «Центральное хранилище Славянорускихъ рукописныхъ памятниковъ для средней Россіи», съ коимъ слѣдовало бы соединить и замѣчательное собраніе старопечатныхъ книгъ прежняго Типографскаго Двора. Мнѣ извѣстно, что такое собраніе вскорѣ умножилось бы патріотическими приношеніями многихъ владѣльцевъ рукописной и книжной старины, которые копили ее вовсе не съ торговой цѣлью и ради бы завременно найти ей пріютъ въ будущемъ отъ всякаго рода случайностей. Увѣренъ, что и для самаго помѣщенія, приличнаго такимъ сокровищамъ, предназначаемымъ для всеобщей

Digitized by Google

пользы, книголюбивая столица не отказала бы въ жертвѣ съ своей стороны. Равнымъ образомъ нашлись бы люди, которые готовы были бы служить безмездно при такомъ общеполезномъ заведеніи своими свѣдѣніями и трудами. При немъ-то, кажется, лучше всего могла бы образоваться упомянутая выше Коммиссія для изданія Славянорускихъ памятниковъ, для коей нигдѣ нѣтъ столько талантливыхъ людей, какъ въ нашей Москвѣ, и при томъ изъ одной страсти удовлетворенія ей и возможности примѣненія къ дѣлу своихъ познаній. Тогда свѣдѣнія наши о старой литературѣ и языкѣ получили бы совсѣмъ иной видъ, стали бы созидаться на твердомъ, неколебимомъ, основаніи; а безъ того, вѣрьте, изъ ничего—ничего не будетъ, или же мало путнаго.

8. Шафарикъ въ новомъ, чрезвычайно важномъ, изслѣдованіи своемъ о Глаголическомъ письмѣ и судьбахъ его, составляющемъ введеніе къ «Памятникамъ Глагольской письменности» («Památky Hlahol ského písemnictví. V Praze, 1853»), разбирая названія буквъ въ обѣихъ Славянскихъ азбукахъ, вездѣ приводитъ произношеніе и названіе ихъ Малороссіянами. Етѣ послѣднія сообщены были ему мною, во время моего пребыванія за границей, и по тому за правильность ихъ, разумѣется, тотъ и въ отвѣтѣ, кто въ дѣлѣ. См. стр. 10, 18 — 23. **Мѫдромоу доволь!**—Совершенно иное, во многихъ отношеніяхъ, представляетъ «*Ἀλφάβητον ἤτοι ϛοιχεῖα Βλάχων, Σέρβων, Βουλγάρων καὶ Ῥώσων*,» находящ. въ одной рукописи Вѣнской Придворн. библіотеки № 233 (cod. philol. gr.), писанной въ 7025 году отъ сотворенія міра или 1517 отъ Р. Х., и напеч. Копитаромъ въ его «Glagolita Clozianus,» стр. XXIX, прим. 1. Вотъ въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ въ немъ одна буква за другой: а, б, в, г, д, є, ж, ѕ, з, і, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, ѹ, ф, х, ѿ, ѡ, ѱ, ц, ч, ш, щ, ю, ѣ, ꙗ, ѧ, ѫ, ѯ. Слѣдовательно, всѣхъ числомъ 37. Не смотря на заглавіе, азбука ета ни одному изъ упомянутыхъ въ немъ народовъ не принадлежитъ въ томъ видѣ, въ какомъ она тутъ намъ представляется, по тому что въ ней: а) ъ слѣдуетъ тотчасъ за х, а ы и ь вовсе нѣтъ; б) ѿ и ѡ стоятъ между ъ и шипящими, равно тутъ же и ѱ, оторванное отъ ѯ, за которымъ обыкновенно всюду слѣдуетъ въ нашей азбукѣ, именно, на самомъ ея концѣ, что и указываетъ на позднѣйшее включеніе ихъ въ оную; впрочемъ, мѣсто ето ѱ близко къ тому, которое оно занимаетъ въ азбукѣ Греческой, помѣнявшись только имъ съ ѡ; в) за шипящими, слѣдующими за ѱ, идутъ три двойныхъ: ю, ѣ, ꙗ, тоже не въ обыкновенномъ порядкѣ, по коему ѣ должно бы стоять впереди; г) за двойными носовыя, начиная съ слабѣйшей, и, въ концѣ всего, д) ѯ,

Digitized by Google

разобщенное, какъ сказано, съ своей неизмѣнной спутницей, ѫ, а ѳ и ѵ совершенно опущены. Что до названія буквъ, то, судя по названію только нѣкоторыхъ изъ нихъ, оно довольно отлично отъ названія ихъ въ отрывкѣ, сообщенномъ Бандури; на пр.: с *μπι*, ж *ζῆ*, з *τζέλο*, ъ *γὲρ*, ѡ *ὦτ*, ц *τζ*, ч *τζερβ*, ш *σά*, щ *ϛά*, ю *γιούϛ*, ѣ *ἰάτ*, ѥ *ἰά*, а *ἰέ*, ѧ *ἰό*. Между ними поставлены еще четыре: ѕ, т, ѹ и ѯ безъ всякаго указанія на произношеніе, какъ и прочія, въ азбукѣ находящіяся; изъ отмѣченныхъ же произношеніемъ вполнѣ сходится съ Бандуріевыми лишь одно (*ὦτ*), нѣсколько отличается тоже одно (*σά*=*σία*), по тому что *τζέλο* и *ζελᾶ*, *τζι* и *τζῆ*, *τζερβ* и *τζέρβη*, *ϛα* и *σθία*, *ἰάτ* и *γέατ* намекаютъ на значительную разницу въ выговорѣ, существующую и теперь еще у Православныхъ и Глаголитовъ, именно: *τζέλο* въ устахъ южныхъ Славянъ звучитъ съ удареніемъ надъ *έ*, *τζερβ* и *ϛα* напоминаютъ больше Болгарское и Сербское произношеніе, а *τζέρβη* и *σθία* — Великорусское; *τζι* тоже наше, *τζῆ* скорѣе близкое къ Латинскому c; *ἰάτ* же и *γέατ* можетъ быть, въ сущности, одно и тоже, но выражены разными знаками, по тому что сочетаніе *γε*, очевидно, употреблено для показанія силы *ι* (мягкости его), самое же *γ*, не смотря на смягченіе его уже въ устахъ Грековъ среднихъ вѣковъ, казалось означавшему, по чему-то, недостаточнымъ для выраженія етой мягкости; присоединивъ къ нему *ε*, онъ думалъ тѣмъ отклонить всякую сбивчивость въ выговорѣ. Но и то могло статься, что *γέατ*, вмѣсто *ἰάτ*, хотѣли означить произношеніе буквы *ѣ* Рускими и нѣкоторыми другими Славянами (собственно, какъ ѥ), между тѣмъ какъ *ἰάτ* прямо указываетъ на звукъ ѣ, какъ его слышимъ въ устахъ Булгаръ въ собственной Булгаріи, Поляковъ и т. д. Но *γιούϛ* его и *γέουϛ* Бандур. существенно различны: первое есть ю, а второе ѫ; то въ Бандуріевомъ отрывкѣ названо *γίου*, и, въ слѣдъ же за нимъ, ѫ *γέουϛ*, а второе, поставленное въ Вѣнской рукописи черезъ три буквы ниже (передъ *ξ*), выражено словомъ *ἰό*. По чему ю названо *юсомъ*, трудно сказать: вѣроятно, по сходству произношенія его съ мягкимъ ѫ (ѭ), хотя самое сочетаніе знаковъ, для выраженія его (ю) употребленныхъ, не вело къ такому названію. Знаки етѣ *ι+ο* или же *ι+ν*, изъ коего, въ послѣдствіи, выработалось нынѣшнее его начертаніе. Видѣть въ етомъ послѣднемъ заимствованіе изъ Глаголицы, непозволительно, по тому что и въ ней древнѣйшее начертаніе указываетъ на соединеніе *ι+ο*, слѣдовательно, начертаніе ето могло быть взято для выраженія сего звука, по природѣ своей двойственнаго, изъ азбуки Латинской, разумѣется, извѣстной изобрѣтателю его, безъ всякаго посредства Глаголицы и Паннонцевъ (вопреки Копитару: Hesychius, pag. 40). Напослѣдокъ, означеніе произношенія носовыхъ въ Вѣнской рук. отлич-

Digitized by Google

но отъ означенія того же въ отрывкѣ Бандури. Правда, носовой звукъ ни въ одной изъ етѣхъ азбукъ не показанъ прямо, тѣмъ не менѣе, въ первой гораздо болѣе признаковъ, указывающихъ на природу етого звука, чѣмъ во второй. Въ самомъ дѣлѣ: если прибавимъ къ означенію носоваго звука по Ἀλφάβητον только v, то получимъ произношеніе (въ мягкомъ видѣ) точь въ точь такое, какое слышимъ и теперь еще у Поляковъ, ję, ją.

9. Письми етѣ напечатаны погодно Бочкомъ въ «Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Olomucii, 1836, tom. I, pag. 39—46, №№ LVII, LVIII, LIX, а прежде въ разныхъ сочиненіяхъ и сборникахъ, на прим.: *Salagii*, De statu ecclesiae Pannonicae. Quinqueecclesiis 1780, 4, lib. IV, p. 424; *Harduin.*, Collectanea conciliorum. VI. p. I, col. 85; *Dobner*, Annales Bohemorum. Pragae, 1765, 4, III, p. 190—193; *Timoni*, Imago antiquae Hungariae. Viennae, 1762, 4, I, p. 152; *Schlözer*, Несторъ. III, 200—204. Руск. перев. II, 502 — 510; *Dobrowski*, Cyryll und Method. S. 38, 92 и слѣд., въ Руск. переводѣ, Кириллъ и Меѳодій. Москва 1825; б. 4, стр. 27, 68 и слѣд. (собственно только выписки изъ посланій); *Fejér* Codex diplomaticus Hungariae, I, p, 213; кромѣ того у Бальбина, Гольдаста, Баронія, и друг. *Блумбергеръ*, разбирая сочиненіе Добровскаго «Cyrill und Method», въ «Jahrbücher der Literatur» (Wien, 1824, XXVI, S. 211 —233), силился заподозрить всѣ етѣ посланія папы Іоанна VIII-го, называя ихъ «источникомъ всѣхъ затрудненій и сомнѣній при изслѣдованіи о жизни Кирилла и Меѳодія.» Но а) вымышлять посланія, изъ которыхъ въ одномъ запрещается Славянское богослуженіе и языкъ, а въ другомъ, напротивъ, одобряется и восхваляется однимъ и тѣмъ же лицемъ, черезъ чуръ уже хитро для Рима, когда онъ нуждался только въ послѣднемъ, и б) истинность ихъ подтверждается частью Реестра посланіямъ упомянутаго папы, сохранившейся въ спискѣ второй половины XI-го вѣка, принадлежащемъ библіотекѣ Монтекассинскаго монастыря, и снятаго по всему, съ подлинника, или же подлиннаго реестра, находящагося въ Ватиканскомъ Архивѣ. *Palacky's* Italienische Reise im Jahre 1837. Prag. 1838, S. 15 — 16. При такомъ положеніи дѣла нѣтъ настоятельной нужды доказывать подлинность етѣхъ писемъ тѣмъ, что они писаны и отправлены въ такомъ точно видѣ, въ какомъ до насъ дошли, или что списки съ нихъ настоящіе отпуски, равно какъ, наконецъ, тѣмъ, что писаны ранѣе 1343 года; также требовать, чтобы хотя одинъ достовѣрный писатель ссылался на сіи письма до етого года. (См. Библіографическіе листы, № 10-й,

Digitized by Google

стр. 145). Копитаръ въ своихъ «Prolegomena historica» къ Рейнскому Евангелію (изданному въ Парижѣ 1843 г. противнемъ, по волѣ Государя Императора, славнымъ Французскимъ краснописцемъ, *Сильвестромъ*), написанныхъ имъ, безъ всякаго приглашенія кѣмъ либо, къ небольшему числу екземпляровъ, пущенныхъ въ продажу (по тому что опредѣленное число ихъ все отправлено было въ Россію для раздачи, по Высочайшей волѣ, разнымъ ученымъ, заведеніямъ и т. д.), и представлявшихъ новый случай высказать свои, и безъ того всѣмъ уже довольно извѣстныя, мнѣнія о началѣ Христіянства у Славянъ и языкѣ ихъ богослуженія, Копитаръ, говорю, въ 1-ой главѣ етѣхъ «Prolegomena,» между прочимъ, утверждаетъ, что если бы ету привилегію, данную, съ рѣдкой обдуманностью и благоразумной осторожностью, папой Іоанномъ VIII-мъ, 880-го, исключительно Славянскому народу, позже подтвержденную Иннокентіемъ IV-мъ 1248 г. (уступка, которой ни одному народу не было сдѣлано ни прежде, ни послѣ, по тому что всѣ исповѣдывающіе Христіянство по Римскому обряду, совершаютъ богослуженіе на Латинскомъ языкѣ: «Memorabile sane est *unicum* in patriarchatu romano privilegium liturgiae vernaculae Slavorum; reliquis omnino omnibus populis catholicis per Europam, Africam et Americam nonnisi *latine sacra facientibus*»), старались съ обѣихъ сторонъ добросовѣстно сохранять, тогда бы раздѣленіе не дошло до такой степени на Востокѣ, а на Западѣ не возникла бы въ послѣдствіи причина отторженія. Но Копитаръ забываетъ, или нарочно умалчиваетъ, о томъ, что ета привелегія прежде всего нарушена была не Востокомъ, но Западомъ, изгнавшимъ изъ Великоморавскаго Царства, тотчасъ по смерти Меѳодія, учениковъ его, а съ ними и Славянское богослуженіе, и введшимъ снова Латинское, какъ оно было до прибытія Солунскихъ благовѣстниковъ. Справедливость етѣхъ событій подтверждена въ новѣйшее время посланіемъ самаго папы къ Святополку, преемнику Ростислава. Папа етотъ былъ Стефанъ V-й или VI-й, третій (885 — 891) преемникъ Іоанна VIII-го (872 — 882 г.), по предписанію котораго, заключавшемуся въ упомянутомъ посланіи его (открытомъ недавно Вильг. *Ваттенбахомъ* въ библіотекѣ Цистерціенскаго монастыря св. Креста въ нижней Австріи, Monasterium S. Mariae ad S. Crucem in valle nemorosa, не подалеку отъ Вѣны, въ декабрѣ 1847 г., въ одномъ сборникѣ церковныхъ и свѣтскихъ законовъ, по письму, принадлежащихъ X-му столѣтію, и напечатанномъ въ 1849, при сочиненіи его: «Beitraege zur Geschichte der christlichen Kirche in Maehren und Boehmen. Wien, 8, S. VIII—56), Латинское духовенство дѣйствова-

Digitized by Google

ло рѣшительно, во время отсутствія Святополка, явно склонявшагося на сторону Латинниковъ, употребляя нарочно страшныя жестокости и преслѣдованія противъ Православныхъ (Vita Clementis, cap. IX—XIII, p. 399). Предписаніе же папы, вѣроятно, было составлено Вихингомъ, викаріемъ города Нитры, получившимъ его въ послѣднее свое путешествіе въ Римъ, который былъ, какъ показываетъ то его имя, Нѣмецъ, человѣкъ, по словамъ самыхъ соплеменниковъ, «turbulentus et ambitiosus, ipsisque Bavaris invisus (Vita Clementis, ed. Fr. Miklošič, p, XIV, not.). Льстя всячески и поблажая слабостямъ князя, онъ втерся, такъ сказать, въ его благосклонность и былъ употребляемъ имъ не разъ, какъ посолъ въ Римъ. Воспользовавшись примиреніемъ Святополка съ импер. Карломъ III-мъ (884 г.), равно и съ Арнульфомъ (его племянникомъ, вскорѣ свергшимъ дядю съ престола), этотъ хитрый Нѣмецъ вооружалъ, кажется, Великоморавскаго государя противу Меѳодія, стоявшаго твердо за Православіе и совершеніе его на Славянскомъ языкѣ; по крайности видимъ, что Святополкъ неохотно являлся при Славянскомъ богослуженіи, предпочитая ему отправленіе на Латинскомъ. И точно, чѣмъ же объяснить желаніе Меѳодія, выраженное въ его Житіи, и состоявшее въ томъ, что если онъ явится къ нему съ войскомъ и дворомъ своимъ на литургію въ день апост. Петра и Павла, то получитъ побѣду надъ врагомъ: «нѣгдѣ же нѣкы Стопѣлкоу коюющоу ны погнѣвы и инѣсо же оусп҃ѣющю, въ моудрацю, сѣго Петра мѣши приближающюмсѧ, рекѣше слоужьбѣ, посѣла къ немоу гл҃а, ако аще ми сѧ обѣщаѥши на сѣтыи Петровъ дьнь съ вои своими сѣтворити оу мене, вѣроую въ Бѣ, ако предати ти нѣмьць и въскорѣ, иже и бысть.» Да и въ посланіи папы Іоанна VIII-го, въ заключеніе сказано: если князь предпочитаетъ слушать обѣдню на Латинскомъ, то можетъ ето: «Et si tibi (Suatopluco) et iudicibus tuis *placet*, missas latina lingua *magis* audire, praecipimus, ut *latine* missarum solennia tibi celebrentur (Ep. an. 880).» Объ етомъ желаніи (placet) папа могъ, конечно, узнать скорѣе всего отъ людей, подобныхъ Вихингу, а можетъ быть, и отъ него самаго. Но когда Меѳодій, потерявъ всякое терпѣніе, произнесъ, наконецъ, отчужденіе надъ княземъ и его любимцемъ (Vita Clement. c. VII. и Моравск. сказаніе, у Добровскаго, стр. 43, 104), то первый, пораженный тѣмъ, обратился (разумѣется, по внушенію своего любимца), къ папѣ за совѣтомъ. Вихингъ увѣрилъ папу, Стефана V-го, о преданности Святополка Латинскому обряду, и по тому тотъ писалъ ему: «Methodium namque supersticioni, non edificacioni, contencioni non paci insistentem audientes, plurimum mirati sumus; et si ita est, ut audiuimus,

Digitized by Google

superstitionem eius penitus abdicamus. *Anathema vero pro contemnenda catholica fide, qui indixit, in caput redundabit eius.* Tu autem et populus tuus sancti spiritus iudicio eritis innoxii, si tamen fidem, quam romana praedicat aecclesia, tenueritis inuiolabiter. Diuina autem officia et sacra misteria ac missarum solemnia, que idem Methodius Sclauorum lingua celebrare presumpsit, quod ne ulterius faceret supra sacratissimum beati Petri corpus, iuramento firmauerat, sui periurii reatum perhorrescentes nullo modo deinceps a quolibet presumatur. Dei namque nostraque apostolica auctoritate *sub anathematis uinculo interdicimus*, excepto quod ad simplicis populi et non intelligentis aedificationem attinet, si euangelii, uel apostoli, exposicio ab eruditis eadem lingua annunciętur, et largimur et exortamur, et ut frequentissime fiat monemus, ut omnis lingua laudet deum, et confiteatur ei. *Contumaces autem et inobedientes, contencioni et scandalo insistentes*, post primam et secundam admonicionem, si se minime correxerit, *quasi zizaniorum seminatores, ab ecclesie gremio abici sancimus, et*, ne una ouis moruida totum gregem contaminet, *nostro uigore refrenare et a uestris finibus procul excludi precipimus.*» Етѣхъ-то, столько опасныхъ, людей, Латинское духовенство постаралось тотчасъ, по кончинѣ Меѳодія, не только разлучить съ своимъ стадомъ, но даже совершенно изгнать за предѣлы, какъ оно утверждало, *своей земли*. Какъ же, послѣ всего етого, увѣрять еще, что Востокъ не заботился *о добросовѣстномъ* сохраненіи единственной въ своемъ родѣ папской привилегіи для Славянъ, когда она, черезъ 5-ть лѣтъ послѣ наданія своего, была, прежде всего, нарушена самымъ папой?

10. *Wattenbach*, Beitraege u. s. w., S. 23.

11. По увѣренію Палацкаго, въ Реестрѣ Ватиканскаго Архива (fol. 100), стоитъ «*sclauiniscas*». См. Fac-simile съ етѣхъ словъ, отъ «quasi zizaniorum seminatores» до «quae praecipit dicens», помѣщенное имъ на концѣ его «Literarische Reise nach Italien im Jahre 1837.»

12. Сколько помню, напечатано въ «Juvavia»; *Freheri*, Rerum Bohemic. antiqui scriptores. Hanoviae, 1602, f., p. 15—20; *Ofel*, Scriptores rerum Boicar. I, p. 780 sq.; съ нѣкоторыми пропусками, но за то сличенное съ пятью пергаменными списками Импер. Вѣнской библіотеки (изъ коихъ два XI—XII, а три XIII—XIV стол.) у *Копитара*, какъ «Appendix quinta,» въ его «Glagolita Clozianus. Vindobonae, 1836, f., pag. LXXII—LXXVI.

Digitized by Google

13. Сочинитель хроники монастыря Монтекассино въ 3-хъ книгахъ, къ коимъ, въ послѣдствіи, прибавлена, Петромъ діакономъ, и 4-я, содержащая исторію етой обители до 1138 года, изд. вполнѣ въ Парижѣ 1603 и 1668 г., въ л.; кромѣ того, она помѣщена и въ собраніи Муратори.

14. Фламандскій езуитъ (1600—1681), трудившійся съ Болландомъ (Жаномъ, Голландцемъ, 1596—1665), основателемъ изданія «Acta SS.», при выпускѣ первыхъ четырехъ книгъ.

15. Maehrische Legende von Cyrill und Method, nach Handschriften, herausgegeben, mit andern Legenden verglichen und erläutert. Prag, 1826, 8, 128, стр., явилась, спустя три года послѣ его «Cyrill und Method», съ котораго былъ сдѣланъ Рускій переводъ, по порученію Государственнаго канцлера, графа Н. П. Румянцова, М. Погодинымъ, и напечатанъ въ Москвѣ, 1825 г., въ 4-ку: «Кириллъ и Меѳодій, Словенскіе первоучители.» Оба етѣ сочиненія вошли также и въ «Ahhandlungen der k. böhm. Gesellschaft der Wissenschaften; Prag,» коего сочинитель былъ членомъ.

16. Cyrill und Method, S. 17, въ Руск. 11—12. Напечатана у Болландистовъ по списку, полученному ими изъ прежняго Бенедиктинскаго монастыря, Blaubeuern, въ Виртембергскомъ корол. 1480 г., перепечатана Шлёцеромъ (Несторъ, II, S. 154—160, Руск. III, 414—422) съ ошибками, и вновь издана Добровскимъ по двумъ древнимъ рукописямъ, Оломуцкой (библіотеки Соборной церкви) и Пражской (библіотеки Публичной). Maehr. Leg. 7—8.

17. Важнѣйшее слѣдующее: Святополкъ названъ язычникомъ, который, по крещеніи себя и народа, учреждаетъ архіепископство, въ столицѣ своей, Велеградѣ, а Кирилла дѣлаетъ первымъ архіепископомъ Моравскимъ, подъ коимъ было 7-мъ епископовъ, жившихъ въ Польшѣ и Угріи. Далѣе говорится, что отецъ Кирилла и Меѳодія назывался Константиномъ, а не Львомъ; что Меѳодій пытался увезти изъ Рима, съ собою, тайнымъ образомъ, тѣло своего брата, но не могъ поднять его съ мѣста. Cyrill u. Method. §. 4, S. 26 — 32, Руск. 18—22.

18. Онъ родился въ ту ночь, въ которую отецъ его убилъ брата своего, Вячеслава, и по тому названъ былъ Страхквасъ (страшный пиръ, пиршество, угощеніе), какъ ето слово (квасъ) имѣетъ, между прочимъ, значеніе въ Чешскомъ и нѣкоторыхъ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Убійство произошло 936 года, сент. 28 дня, въ середу, по Добнеру (Annal. Hauec. III, 652—657), что принялъ и Палацкій въ свою» Geschichte von Böhmen, Prag, 1836, I, S. 208—209, но послѣ, въ «Dějiny národu Českého, I, 1848, стр. 237, примѣч. 220

Digitized by Google

согласился съ показаніемъ Церковнославянскаго Житія Вячеслава, по которому ето случилось въ понедѣльникъ 935 г., какъ доказывалъ то уже Пубичка въ «Chronologische Geschichte» II, S. 307—310.

19. Добровскій, Boŕiwoy's Taufe, §. 26.

20. Vita et Passio specialis S. Wenceslai Martyris, въ спискѣ, XIV-го стол., Пражской митропол. библіотеки, въ коемъ и древнѣйшій списокъ Хроники Козьмы Пражскаго (Scriptores rerum Bohemicarum, T. I, 8, Prag. 1783, pag. XX). Тамъ же, S. 7 и 14.

21. Издано въ первой разъ Менкеномъ въ Scriptores rerum Germanicarum, T. III, Lips. 1730, pag. 1830 и слѣд., по древнему Дрезденскому списку; оно приведено тутъ, въ видѣ дополненія къ Лѣтописи Козьмы и составляетъ основной источникъ для всѣхъ послѣдующихъ Житій, далеко превышающихъ его подробностями и украшеніями.

22. Въ спискѣ Пражской Публичной библіотеки, о коемъ упоминаетъ Бальбинъ въ 3-й части Bohemia docta. Prag. 1777, 8, pag. 115. Dobrowsky, Boŕiwoy's Taufe, S. 16 — 23.

23. Boŕiwoy's Taufe, S. 23—28, гдѣ подробно доказано все ето.

24. Dobrowsky, Cyrill und Method, §. 3.

25. Извѣстіе Сазавскаго монаха о Прокопіи почти тѣми же словами внесено въ другое Житіе сего святаго, писанное по Латыни и переведенное кѣмъ-то съ Славянскаго: «Deo tamen conscio teste historia veridica, *de sclauonicis literis in latinitatem translata*, cujus materiam succincte adorior explicare: Procopius natione Bohemigena ex ingenuis parentibus.... cujus origo exstat ex quodam territorio, cui nomen vulgariter Chotim.... Videntes ejus praeclari genitores pueri tantam gratiam Dei in eo rutilare, commendaverunt eum ia castro Visegradensi magistro liberalium litterarum studiis, ut eorum informatione coelestibus institueretur disciplinis, ubi tunc temporis famosum studium *Sclauonicae linguae* vigebat», etc. Можетъ быть, сдѣсь подъ «historia veridica» разумѣется сказаніе о св. Прокопіи на Чешскомъ языкѣ, находящееся въ пергаменной (на 122 л.) Градецкой рукописи, принадлежащей библіотекѣ князя Лобковица въ Прагѣ, по письму начала XIV-го вѣка, но по языку гораздо старѣе; доказательствомъ тому, по словамъ Шафарика, служитъ порча многихъ стиховъ и риѳмъ. Первоначально Сказаніе ето напечатано В. В. Ганкой въ «Sraobylá skládánie. W Praze 1817, I. стр. 1—51; потомъ Шафарикомъ въ «Wýbor z literatury české. W Praze, 1845, стр. 182—212.

Оно начинается такъ:

«Slyšte staří, i wy děti,
co jáz wám chci powědieti,» и проч.

Digitized by Google

Далѣе: «Swatý Procop jest Slowenského roda,
nedaleko ot Českého Broda;
tu wes dobře bóh rozplodil,
w nież sě ten swatý urodil.
A wšak dobře powědieti směji:
tei wsi jmě Chotún ději,
w niejžto bydléše stary kmet,
ten sobě imieše mnoho let,
Swú ženu šlechetnú jmieše
S nížto manželstwo držéše....
Prokop ot dětinstwie swého
by chowánie welmi čsného:
po boze tworci túžieše,
Swětskú sláwu potupieše...
Widúce to roditeli,
jakého synáčka jměli,
wzachu mezi sobú radu,
chtiec jej sláti k Wyšehradu,
k mistru na slowo wzatému,
by jej učil čtení wšemu,
kdež slawné učenie bieše,
w Slowenském jazyku ktwéše.»

Сходное читаемъ еще въ одномъ старомъ служебникѣ: «Erat S. Procopius bohemus oriundus de quadam villa Chotin, non longe a Praga, a beato Cyrillo *sclavonicis apicibus* episcopo imbutus, in Visegradum a parentibus nobilibus ad scolas ad literas appositus,» etc. См. «Сазаво-Еммауское святое благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, ижднв. *В. Ганкы.*» Прага, 1836 г., III—VI.

Все ето, между прочимъ, свѣдѣтельствуетъ также объ употребленіи Церковнославянскаго языка и въ Чехахъ со времени пребыванія Кирилла и Меѳодія въ Великоморавскомъ Государствѣ, который преподавался въ самой столицѣ Чехъ, Вышеградѣ. Послѣ передачи Сазавскаго монастыря (въ коемъ особенно процвѣтало Славянское богослуженіе по обряду Православія) Латинскому духовенству, Сазавскій монахъ сказаніе о своей обители заключаетъ слѣдующими замѣчательными словами: «et libri linquae eorum (Славянскихъ Православныхъ иноковъ) deleti omnino et disperditi, nequaquam ulterius in eodem loco recitabuntur.» pag. 102, ed. 1783 г. Послѣ было еще нѣсколько попытокъ возвратить потерянное, т. е.,

Digitized by Google

ввести изученіе Церковнославянскаго языка и богослуженіе на немъ въ Чехахъ, что и въ Гусовомъ возстаніи противъ Рима играло важную роль, да и теперь сердца просвѣщенныхъ Чеховъ неравнодушны къ етой святынѣ. Вспомнимъ борьбу знаменитаго Добровскаго. См. «Примѣчаніе» наше объ етомъ къ соч.: «Православіе у Чеховъ, соч. Ев. Новикова,» въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1848 года, кн. IX-я.»

26. См. *Добровскаго* Cyrill und Meth., S. 51, въ Руск. стр. 37, гдѣ онъ неправильно названъ *Градскимъ* монахомъ, по Нѣмецки Hradischer Mönch (слѣдовало, по крайности, перевести «Градишскій» монахъ). Названіе «Градиштскій» монахъ дано ему Добнеромъ и другими, на томъ основаніи, что въ лѣтописи его много извѣстій о Градиштскомъ монастырѣ (близъ Оломуца, основан. 1077 г.). Но Палацкій, опираясь на списокъ его лѣтописи, попавшійся ему въ руки 1829 г., съ надписью: «Liber monasterii Opatovicen.», назвалъ его монахомъ «*Опатовицкимъ*», по Опатовицкому Бенедиктинскому монастырю на р. Лабѣ, между Краловеградцемъ (Koenigingraetz) и Хрудимомъ, основ. 1088 г. королемъ Вратиславомъ и разруш. въ Гуситскія войны. Сдѣсь, стало быть, жилъ сочинитель етой лѣтописи, принадл. XII-му в. уже по своему списку, на пергам., въ листъ. Составитель ея пользовался многими рукописями (Козьмой, продолжителемъ его, Сазавскимъ черноризцемъ и друг.); она писана неровнымъ слогомъ, а ето заставляетъ думать, что въ составленіи ея участвовали многіе. *Palacky*, Würdigung der alten böhmischen Geschichtsschreiber. Eine gekrönte Preisschrift. Prag. 1830, S. 52—64.

27. См. J. Lucius (Лучичъ) De regno Dalmatiae et Croatiae lib. IV. Amstel. 1666, f. Въ Вѣнскомъ изданіи етого сочиненія она пропущена, а «Kronika Hrvatska iz XII věka,» переведенная съ Сербскаго на Латинскій Маркомъ Маруломъ 1510 года и напечатанная Швандтнеромъ (въ Scriptores rerum Hungaricarum. Vindob. 1746—48, f.,) теперь издана на языкѣ подлинника въ 4-ой книжкѣ «Arkiva za pověstnicu jugoslavensku družtva za jugoslavensku pověstnicu i starine u Zagrebu, 1851, стр. 1—37», гдѣ въ предисловіи подробно изложена судьба ея (1—3). Отношеніе ея къ первой, съ которой чрезвычайно сходна (почти дословно въ большой части изложенія), по сю пору не рѣшено еще окончательно.

28. Приморскіе Далматскіе города, напитавшіеся, отъ долгаго общенія съ Италіей, Западными мыслями, просили папу, Николая II-го, созвать новый соборъ противу Православнаго богослуженія,

Digitized by Google

которое, не смотря на два первые, бывшіе слишкомъ за 130 лѣтъ передъ тѣмъ (въ Сплитѣ 925 г. и Салонѣ 928 г.), при папѣ Іоаннѣ X-мъ, сильно держалось въ внутренней Далмаціи, между Славянскимъ народонаселеніемъ. Соборъ етотъ былъ открытъ, подъ предсѣдательствомъ Кассинскаго аббата, а Сельвскаго епископа, Майнарда, въ Салонѣ 1059 г., на коемъ, въ третій разъ, Православное богослуженіе запрещено, церкви же, въ которыхъ оно отправлялось, закрыты, Меѳодій, какъ виновникъ его, объявленъ еретикомъ, а Кириллица названа Готской азбукой. Спустя 5 лѣтъ, постановленія етого Собора были повторены на новомъ, въ Сплитѣ 1064 года. Однако же, Православіе, гонимое Римомъ и ни кѣмъ не защищаемое, до того было крѣпко въ Далмаціи и Хорваціи, что еще въ началѣ XIII-го вѣка (1204 г.) въ нихъ находился одинъ лишь чисто Католическій монастырь (coenobium pure Latinum. *Bardosy*, Supplem. Analect. Scepus. 1802, pag. 196. *Schlözer*, Несторъ, III Theil, S. 176.). Впрочемъ, преслѣдуемые нашли, около половины XIII-го столѣтія (1248 года), защитника въ самомъ папѣ, Иннокентіи IV-мъ, который разрѣшилъ Корбавскому епископу отправленіе богослуженія на Церковнославянскомъ языкѣ, но придерживаясь Римскаго обряда, сперва по Глагольскимъ книгамъ, смѣнившимъ Кирилловскія, взявшія было опять верьхъ въ половинѣ прошлаго вѣка, хотя и Глаголица коегдѣ и теперь еще употребляется, а потомъ когда послѣдняя очень упала, и по Кирилловскимъ. Наконецъ, вмѣсто того и другаго письма стали вводить Латинскія буквы. Отъ того число Католиковъ возрасло нынѣ въ етой землѣ до 350 т., которые имѣютъ архіепископа въ Задрѣ и 5 епископовъ (въ Шибеникѣ, Сплитѣ, Лезинѣ, Дубровникѣ и Которѣ), а Православныхъ, не взирая на всѣ непріятности, слишкомъ 80 т. съ 11-ью монастырями и епископомъ въ Задрѣ. См. *Николаевича* (Георгія, протоіерея въ Дубровникѣ) «Епархіа Православна у Далмаціи,» въ «Сербско-Далматинскомъ Магазинѣ за лѣто 1850. Загребъ, стр. 1—50.

29. Именно, въ статьѣ «О чтеніи книгъ.» По другому списку ето свѣдѣтельство о Житіи Кирилла такъ читается: «Послушаите житїа ст҃го Василїа и ст҃го Кирила Философа, и инѣхъ многыхъ ст҃ыхъ, како ти исперва повѣдають ѡ нихъ рѧжѣ, нано изъмлада прилежаху ѡ ст҃ыхъ книгахъ, то же на добраа дѣла подвигнѫшаса.» Списокъ етотъ XVI вѣка разобранъ А. Х. Востоковымъ въ «Опис. Румянц. Музея, № 182, стр. 230—232, а самая статья доставлена мнѣ Н. С. Тихонравовымъ, получившимъ ее отъ г. А. Н. Пыпина, который списалъ оную съ подлинника. Очень замѣчательно, что о нашемъ Кириллѣ говорится также въ одной статьѣ, именно 5-й, въ рукописи подъ № 35-мъ Московской Духовной

Digitized by Google

Академіи (въ листъ, на лосняш. бумагѣ, писанной уставомъ, съ киноварными заглавіями и прописными, на 243 листахъ, оправленной въ кожаныя доски, нѣкогда съ застежками), содержащей въ себѣ, съ 1-го по оборотъ 22-го листа: а) «Житіе и жизни пр҃ѣпнаго о҃ц҃а нашего Іоанна Дамаскина, списано Іоа҃нномъ патріархомъ Антіохійскій.» Нач.: «Иже по образу бж҃ію сохранившимъ,» и пр.; б) «Притча о нѣкоемъ добророднемъ.» Нач.: «Оу҃мъ добророденъ иде в҃ стрaны далече пріяти цр҃тво собѣ,» и пр. (10 строкъ); в) «Слово первое о Бз҃ѣ, Іоа҃нна Єѯарха,» т. е., «Книга небеса» или «Богословіе,» но безъ предисловія (съ обор. 22-го по обор. 76); г) «Притча о сѣмени.» Нач.: «Изыде сѣяѣ сѣяти сѣмя своего» (36 строкъ); д) «Слово с҃тго Григорія папы Римскаго.» Нач.: «Добро, братіе, и полезно есть всякому кари поученіе книжное,» и пр. (38 строкъ); е) «Слово с҃тго а҃пла Павла, истолковано Іоа҃нно҃ Златоустомъ и Касіаѣмъ Великимъ.» Нач.: «Пріидемъ, братіе, да оу҃слышимъ слово полезы,» и пр. (съ обор. 77 по обор. 78-го); ж) «Слово с҃тыхъ о҃ц҃ъ Хр҃тіанѣ.» Нач.: «Реки вы послушайте любезно, братіе,» и проч. (по обор. 79 лис.); з) «Толкованіе неоудобо познаемымъ рѣчемъ» (обор. 80—94); и) Объ удареніяхъ (95—96); і) Пасхалія (97—100); к) «Книга глаемая, Домо҃стр҃ь,» (101—119); л) «Алфавитникъ» (по 124); м) «Посланіе с҃тго Іо҃а҃ Дамаскина ко с҃тымъ с҃щенноєпп҃ъ Козмѣ Маіоумскомъ (по 129); н н) «Сказаніе о б҃жественномъ писаніи с҃тыхъ книгъ, како подобаѣ писати сіое и посрѣднее и о҃нѣе, и что писа҃ по а҃зуцѣ, и чего не подобаетъ покрывати.» и пр. (съ 130 до конца). Статья ета очень напоминаетъ извѣстную статью Ермитажнаго Святославова Сборника, но имѣетъ и свои особенности. Предлагаю ее здѣсь для сличенія: «Добро, братіе, и полезно есть всякому кари поученіе книжное; блаженни бо рече пытающеи скр҃ижа его; слышаще бо всегда слово бж҃іе не заблаждимъ о҃ истинны; велики бо полза намъ, и матежи мира сего бывше, поученіе книжное; а се же велми есть зло и погибель дш҃и, еже не слышаще оученіа, безчѣстно жити. Но да ся наслаждимъ оученіа кр҃тсѣнаго; дражша бо злата и каменія многоцѣнаго, прикитель есть и оутвержєніе дш҃и; рече бо Дв҃ъ пр҃рк҃ъ: въ ср҃цы моемъ скры словеса твоа, да не согрѣшю тебѣ. И како жъ оудда конець прикитель есть, тако и у҃мъ костазается о҃ поустошны, слыша оучіа стаа; и како же полонены оумъ во своеи странѣ есть, тако имѣа страхъ бж҃іи, всегда мыслитъ о нбны и желаетъ оучіа слышати. Слыши жъ, како ти хвалитъ пр҃рк҃ъ не поучающа, ни слышаща оучіа: проклати оумалающеисѧ о҃ заповѣдеи твоеи, и злѣ осудатся. И сам са похвали, гла: Коль сладка словеса твоа, паче меда оустѣ моимъ, и закономъ оустъ твоеи паче тысяща злата и сребра, и во святѣ гла коз-

Digitized by Google

радуѣся аѣъ о словесѣхъ твои, яко обрѣтъ корысть многу; корысть паче слова сл҃ѣса к҃ѳ҃а. Да и мы ихъ слышати потщимся смысленно; всѣ҃ко дѣлоиъ добрыиъ начало есть поученіе с҃тѣ҃ книгъ, і келиия есть поіза оученіе слышати с҃тго Василія, і Ѳеѳіла Ѯлатоустаго, і Ефрема, и Кирила Философа, і иныѣ с҃тыѣ, да ѯдѣ к҃ѳоученіе поживше, оѵамо ц҃рѣкви небесиаго сподобимся благ҃тію Г҃да нашего.»

30. На Чешскій переведенной В. В. Ганкой и напечатанной въ Časop. česk. Museum 1846, I, стр. 3—33. Первое извѣстіе объ этой статьѣ и употребленіе въ дѣло заключающагося въ ней сдѣлано было мною въ моемъ соч.: «О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что Церковно-Книжный языкъ есть Славяно-Булгарскій,» помѣщен. въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1843 г., кн. 6, стр. 15.

31. Житіе Кирилла въ рук. библіотеки Московской Духовной Академіи, XV-го стол., въ листъ, на лоснящейся бумагѣ, полууставн., съ киноварными заглавными и прописными буквами, содержащей въ себѣ: 1) л. 1-340: Толкованіе на 16 пророковъ (извѣстное въ нѣкоторыхъ спискахъ съ подписью попа Упиря, на примѣръ, въ бумажн. XV-го же вѣка, въ листъ полууставомъ, принадлежавшемъ Петербургскому Биржевому маклеру, Ѳедору Иван. Немилову, а теперь Ржевскому купцу Е. В. Берсеневу); 2) л. 341—365: «Мц҃а Ноемврія д҃ Житіе и жизнь и подвизи пр҃еподобнаго о҃ц҃ нашего Іоаніикыа» (ум. 847); 3) 365—389: «Мц҃а Ѳеврваріа къ, д҃і. Житіе и жизнь, и подвизи, иже въ с҃тыхъ о҃ц҃ нашего Коистантіна философа, пр҃ежде иистакиика и оучителя Словѣньскъ «зыкъ; 4) л. 390—393: «Тлъкованіе (о) Аполѣстѣи и Съборнѣи ц҃ркви» (неполное), и нѣкоторыя еще мелкія статьи, болѣе толковательнаго содержанія, каковы: «О пр҃іносѣ ветхаго закона» (13 строкъ); «Ѯаконніи образи о Хѣ҃ съкрѣшиша҃» (36 стр.); Притча о телѣ и о дш҃и чл҃ѣстѣи (34 стр.); С҃таго Григорія Б҃гослова о піанииѣ» (9 строкъ). Рукопись оправлена въ красноватую кожу и значится подъ № 19-мъ. А Житіе Меѳодія въ Четь-Минеи на апрѣль и май, бум. рук. въ л., на 349 л., принадлежащая той же Академіи подъ № 94; она писана полууставомъ двухъ почерковъ (первый по 238, а второй далѣе до конца); съ 105 по обор. 115 Житіе (на 11-ти лист.), а за нимъ Похвальное Слово по 128 (на 9-ти л.). Въ этой же рук., между прочимъ, находятся: 1) Сказаніе о чюдесѣхъ с҃тою Романа и Давыдѣ (218—232, на 14 л); 2) Мч҃ніе с҃тыхъ Кроуглеца, Мажила и Коуиіа, въ крещеніи Антонія, Іоанна и Евстафія, пострадавшихъ въ Литовскоиъ ѯемли, въ Вилнѣ, ѯа Православную вѣроу кр҃тіаньскиую» (300—304), и 3) Пр҃ѣніе ко с҃вященноиокыхъ о҃ц҃ нашего Епифаніа слово о житіи и оученіи с҃тго о҃ц҃ нашего Стефана, кы-

шаго къ Перми Єйміи (362 — 876, на 15-ти тетрадяхъ и полъ 4 листа). Всюду киноварныя заглавія и многія изъ прописныхъ буквъ; оправлена въ дерев. доски, покрытыя кожею.

32. «Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův. V Praze, 1851, 8.»

33. На примѣръ: допущено отдѣленіе словъ по требованію смысла, писанныхъ всплошь; далѣе, уничтожены титла, вмѣсто которыхъ поставлены слова вполнѣ; возстановлены и и я на своемъ мѣстѣ; всюду оу вмѣсто ѹ въ словахъ Славянскихъ, и исправлены очевидныя ошибки переписчика (каковы: Вилигый вмѣсто Вугилый, трижники вмѣсто стрижники, и т. п.). Одобряя первое и послѣднее безусловно, я не нахожу нужнымъ прочихъ, по тому что подъ титлами скрываются и такія слова, правописаніе которыхъ не всегда можно съ достовѣрностью отгадать; а возстановленіе различія между и и і, оу и ѹ страннымъ покажется во множествѣ прочихъ несообразностей, оставленныхъ безъ исправленія. При томъ ета самая непослѣдовательность составляетъ одинъ изъ признаковъ, опредѣляющихъ вѣкъ и изводъ памятниковъ. По етому я не одобряю тоже и измѣненій, сдѣланныхъ В. В. Ганкой въ его перепечаткѣ Остромирова Евангелія, въ 12-ю д. л., въ Прагѣ, 1853 г. (XII и 206), съ предисловіемъ на Чешскомъ, Рускомъ, Булгарскомъ, Польскомъ и Сербскомъ, но съ опущеніемъ Мѣсяцослова и Греческаго подлинника, при томъ не по недѣлямъ, но по Евангелистамъ и главамъ. «Привнесенія составляютъ: ударенія по образцу нынѣшнихъ церковныхъ книгъ, и исправленіе ошибокъ правописанія, по аналогіи съ другими мѣстами, добавленіе пропущенныхъ смягченій *н*, *л*, *р*, *д*, и нѣкоторыхъ достигательныхъ наклоненій (supina).» Поступая такъ съ древними рукописями, мы представляемъ читателю не то, или, по крайности, не въ томъ видѣ, въ какомъ найденное нами слѣдовало бы сдѣлать доступнымъ всѣмъ и каждому, но въ томъ, какъ намъ хотѣлось бы, чтобъ оно было, и тѣмъ лишаемъ возможности изучать памятникъ въ его первичномъ состояніи. По мнѣ, лучше все было бы наши исправленія не вносить въ самое изложеніе, безъ крайней нужды; но, если ужь пришла охота отмѣчать ихъ, то отмѣчать въ примѣчаніяхъ, прибавленіяхъ, даже подъ чертой текста; или, на оборотъ, вставляя въ текстъ исправленіе, тутъ же показывать и самое ошибочное чтеніе, либо собрать всѣ промахи въ одно мѣсто, на концѣ изданія, съ ссылками на текстъ. Что до удареній, то извѣстно, что ихъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ нѣтъ, и, сверхъ того, въ новѣйшихъ большая разница, не только по разрядамъ рукописей, но даже и самыхъ переписчиковъ. Въ нынѣшнихъ Церковныхъ книгахъ ударенія стоятъ по выговору Рускому.

Digitized by Google

34. «Rozkvět Slowanské literatury w Bulharsku,» въ 1-й книжкѣ 1-й части «Časopis českého Museum. Praha,» 16; по Руски переведено мною въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древн. Росс.,» тогда же, кн. VII, Отд. III, стр. 11.

35. Тамъ же, стр. 6 и 16, въ Руск. 4 и 11.

36. Тамъ же, стр. 8 и 19, въ Руск. 6 и 13.

37. *Πολυχρόνιον μοναστήριον* по разысканію сочинителя статьи «О Кириллѣ и Меѳодіи,» помѣщенной въ Москвитянинѣ 1843 года, сообщенному мнѣ лично, въ прошломъ іюлѣ, находился на горѣ Сигріянской, недалеко отъ города Кизика, на Азіятскомъ берегу Мраморнаго моря. Въ немъ постриженъ Ѳеофанъ, извѣстный писатель Хронографа. Paris. 1655, и въ Act. SS., mart. T. II, p. 213—228.

38. Въ пергаменномъ Сборникѣ, въ два столбца въ листъ, уставомъ, № $\frac{110}{65}$-й, принадлежащемъ Московскому Чудову монастырю. «Похвала» ета встрѣтилась мнѣ еще, уже по отпечатаніи етого (3-го), листа, въ Макарьевской Четь-Минеи, подъ 25-мъ ноября, что было и прежде извѣстно изъ «Оглавленія Четій-Миней, сдѣланн. монахомъ Евѳиміемъ, справщикомъ и сотрудникомъ Епифанія Славинецкаго (стр. 18, столб. 2-й), гдѣ и самое начало ея приведено; но, такъ какъ я не имѣлъ ее въ ту пору еще въ своихъ рукахъ, то, по тому, и не могъ ею воспользоваться. Теперь, въ дополненіе къ сказанному мною въ самомъ изложеніи моего изслѣдованія, замѣчу, что ето творевіе Климента занимаетъ шестое мѣсто въ числѣ прочихъ статей о Климентѣ подъ упомянутымъ днемъ, именно, стр. 2285, стол. 1-й: «Прологъ. Мца того ѩе. страсть сто мчника Климента архіепнпа Римъскаго.» Нач.: «Климентъ премоудрыи Римлянинъ, бяше оучении и именитии стхъ аплъ.» (37 строкъ). «К тоиже дни принесеніе мощеи сто Климента б глоубины моря к Корсоуни.» Нач.: «Къ црькви Ининфора хатѳорися море» (2+28 = 30), а на листѣ 2289: «Мчение сто Климента, патріарха Римскаго, ученикъ быкша по апостолѣ Петрѣ.» Нач.: «Ученикъ Римьстіи црькви приставникъ бысть Климентъ (12-ть столбцевъ, съ 2289 по 2294 л.). Далѣе: «К тои же дни слово о чюдеси сто архіепнпа Херсоньскаго Климента.» Нач.: «Дивенъ Бгъ во стыхъ своихъ праведно слово рещи нынѣ съ пророкомъ» (7-мь столбцевъ, съ 2294 по 2300). Потомъ ужь слѣдуетъ: «Похвала стомъ Клименту, патриархъ Римьскомъ, написана Климентомъ Епископомъ.» Начало въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ отлично отъ начала по списку Чудова монастыря, на примѣръ: «Небо радуется и веселится святообразными ѯвѣздами оукрашено сынъ, непзреченноую хвалу творцю своемоу късылаетъ, црькви же Хѣ имущи добропобиныя ѯвѣзды прѣтны апостолы и мчники же и

архїерея съ преподобными, и тѣхъ бг҃оглаголивыми словесы оутѣшаѧшесѧ, словесы свѧтаго лицостоуютъ,» и пр., что по списку Чудовскаго монастыря такъ: «Ибо радостно несеютъ свѧтообразными хвалами оутѣшено сыи, неизреченныѧ хвалы творцю своемоу всылаютъ, црькы же Хг҃а, имоуще доброкоиныѧ цѣты прькы и апльскы, мнихы же и архїереѧ с преѧбными, и тѣхъ бг҃оглаголивыми словесы оутѣшаѧшесѧ, свѧтаго лицостоуютъ.» Да и въ прочемъ значительныя разнословія. Не говоря о другихъ, возьмемъ хоть то мѣсто, которое я привелъ въ самомъ изложеніи егото изслѣдованія: «Ревнитель же и ѕѣлникъ доброу старыи крагъ дїаконъ влоусти ѥтера слоугоу своего Ѳеофилоѧ игемона, да скратитъ и косморъ бг҃олюбезное его житїе.» Вообще, списокъ етотъ, какъ показываетъ все, приведенное мною изъ него доселѣ, далеко уступаетъ въ исправности Чудовскому, но, съ другой стороны, въ немъ имѣется тоже довольно важныхъ особенностей. Онъ занимаетъ въ Четь-Минеи 8 столбц. (съ половины 1-го столбца 2300 листа почти по конецъ 1-го же столбца 2304-го). Съ 2313-го листа по 2375 помѣщено Житїе Климента, въ которомъ послѣдній вездѣ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ; заглавіе етого Житія таково: «Въ тои же днь сг҃го сщ҃ѣнномоу҃ника Климѣнта ѥпа Римьскаго, оученика сг҃го апла Петра.» Начало же, въ видѣ посланія: «Климентъ, Іаковъ гѡоу ѥпкпъ і ѥпископъ ѥпкпъ, съблюдлъ, иже въ Іерлмѣ сг҃оуѧ Христіаньскыю црькь, и иже всюдѣ бж҃ьимъ промысломъ оутвержденыѧ добрѣ, Хг҃а Бг҃а нш҃его церькки съ прѡѕвитеры же и съ слжебники, и проуѣимъ всеи братіи миръ боудь всегда. Сказало ти бѣди, гѡе мои, яко азъ Климентъ, Римъскыи житель сыи, и къ прьѣмъ ѡбразѣ цѣломоудрїа жити къзмогъ, разоумъ моемоу ѡ дѣтъствѣ непраздьнствоующь ѡ желаніи, еже къ мнѣ о пеалѣе же и болѣзне, сеи бо къ мнѣ помыслъ не кымъ ѡкыдѣ начало прїимъ, ѡ смерти часто творѧ къспоминаніи,» и проч. Въ етой автобіографіи множество важныхъ данныхъ, равно какъ и языкъ чрезвычайно замѣчателенъ, представляя всюду довольно особенныхъ словъ, выраженій и тому под., нигдѣ почти не встрѣчающихся. Наконецъ, съ л. 2375 по 2408: «Слово похвалное сщ҃ѣнномоучнкы Климентѹ, оучнкоу сг҃го апла Петра.» Нач. «Великаго и неизреченнаго бг҃а проразоумѣніа показаніе къ оумѣющымъ, испытанте рс҃ писанія, и к нимъ ѡбрѣщете жико вѣчныи; имѧтоникъ бо всемоу добрѣ мтка є҃, и спнїа и жизни вѣчныхъ ходатаица,» и пр. Кромѣ того, на л. 2415 (въ 1-мъ столбцѣ), въ другомъ Прологѣ того же 25-го ноября, встрѣчаемъ еще три извѣстія о Климентѣ: Проложное Житіе, которое еще короче помѣщеннаго выше (всего 22 строчки):

Digitized by Google

«Сѣто сѫѥномоучєника Климѥнта єпїпа Римъскаго.» Начало: «Климєнтъ премоудрыи, Римлѧнинъ вєлїе родомъ, цр҃ѣи рода сыи, Флоуста и Матѳѣи сѫ҃ъ,» и проч. За тѣмъ: «Оудо сѣто Климѥнта о отроцѣхъ.» Нач.: «Иже и оудесѣхъ Бг҃ъ прославлѧлъ и по сѫ҃рти своего оугодника оудодѣлствоуѥтъ вєлїе и прѣдивноє» (13+23=38 строкъ), и, въ заключеніе (во 2-мъ столбцѣ): «Принесєніе мощєи сѣто вєликомоученика Климєнта ѿ глоубины морьскїѧ в Корсоунь,» (19+15=34), представляющее нѣсколько особенностей отъ помѣщеннаго на л. 2285, большею частью въ языкѣ Въ этомъ же мѣсяцѣ Макарьевскихъ Четь-Миней находится и Похвальное слово Климента небеснымъ архистратигомъ, и при томъ вдвойнѣ. Первый списокъ подъ 8-мъ ноября, на л. 170-мъ (столб. 2-й): «Мц҃а Ноѥбрѧ .и҃. дн҃ь. Похвала архистратигоу Михаилоу.» Нач. «Наста праздноующи прѣсвѣтлоє торжєство бесплотныѧ силъ,» и пр. (съ 170 по 174, столбцевъ 7-мь); а второй (съ 197 по 200, 8 столбц.) озаглавленъ такъ: «Слово похвальноє бесплотныѧ Михаилѹ и Гаврїилѹ, сѫ҃творено Климѥнтѡ҃ єпп҃ѡ.» Какъ обыкновенно водится, и оно предлагаетъ нѣсколько отличій въ языкѣ, а и того больше въ правописаніи.

39. Какъ Прологъ Московскаго Успенскаго Собора подъ № $\frac{175}{18}$, такъ и Сборникъ Чудова монастыря № $\frac{110}{63}$-й, изъ коихъ содержатся въ первомъ: Житіе Меѳодія и Похвала ему и Кириллу, а во второмъ: Похвала Клименту Римскому, вмѣстѣ съ Похвалой архистратигу Михаилу и Гавріилу, «списанныя» или «сотворенныя Климомъ» или «Климентомъ епископомъ,» выписаны были мною, какъ секретаремъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, изъ мѣстъ ихъ нахожденія, по запискѣ В. М. Ундольскаго, осенью 1846 года, вмѣстѣ съ прочими рукописями, именно Сборникъ для него, а Прологъ для себя. Въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 23 марта, 1848 года, на запросъ мой, когда и какъ открыты были имъ три, неизвѣстныя дотолѣ никому, слова Климента, съ приписью «Епископа Словѣньска», онъ, изложивъ подробно исторію своей находки, пріобщилъ, къ концу отвѣта, и «Списокъ сочиненій Климента,» извѣстныхъ ему до того времени. Письмо и списокъ сочиненій были помѣщены мною въ «Предисловіи» къ статьѣ «Славяно-Рускія сочиненія въ пергаменномъ сборникѣ И. Н. Царскаго» (стр. X—XI), напечатанной въ VII-ой книжкѣ «Чтеній въ Общ. истор. и древн. Росс.» 1848 г. Кромѣ означенныхъ выше рукописей, содержащихъ въ себѣ Житія Кирилла и Меѳодія, а также и Похвальное Слово имъ, послѣднее находится при упомянутыхъ Житіяхъ: а) по рук. Москов. Успенскаго Собора, при Житіи Меѳодія (съ об. 110-го по обор. 115 л.), съ заглавіемъ, приведеннымъ въ текстѣ этого изслѣдованія;

Digitized by Google

б) по Макарьевской Четь-Минеи на февраль, при Житіи Кирилла (л. 922—929): «Слово похвално на память стымъ и преславнымъ оучителемъ Словеньскѹ ѧзыкѫ сътворшемѹ (!) писмены емоу и преложьшема на новыи и ветхыи законъ (!) въ ѧзыки (!) ихъ, блжномѹ Кирилѹ философѫ, архїепископѹ Панонскѹ (!) и Мефодїю»; в) на октябрь, 14 дня, при Житіи его же (л. 910—920): «Слово похвално на память стымъ и преславнымъ оучителемъ Словеньскѹ ѧзыкѹ, сътворшемоу (!) писмены емоу и преложьшима на новыи ветъхыи законъ въ ѧзыки (!) ихъ, блжнномоу Кирилу, архиепскноу Паноньскоу (!) и Мефодїю;» г) на апрѣль, при Житіи Меѳодія (л. 922—929): «Слово похвално на память стымъ и преславьнымь оучителемь Словеньскѹ ѧзыкѹ, сотворшемѹ (!) писмены емѹ и преложьшима на новыи ветхыи законъ (!) въ ѧзыкы (!) ихъ, блженномѹ Кѵриллѹ архїепскпѹ Паноньскѹ (!) и Мефодїю;» д) въ Четь-Минеи на апрѣль же Москов. Духов. Акад. № 94, при Житіи Меѳодія (съ об. 115 по об. 124): «Слово похвално на память стыи и преславныи оучителе Словенскоу ѧзыкѹ, сътворшемѹ (!) писмены емоу и преложьшемѹ (!) на новыи ветхыи законъ (!) въ ѧзыкы (!) ихъ, блженномѹ Кѵрилоу Панонскѹ (другой рукой прибавлено «архїепскпѹ») и «Мефодїю;» е) въ Сборникѣ той же Акад. № 63, послѣ Житій обоихъ братьевъ (л. 128 — 136): «Слово похвално на память стыи и преславныи оучителемъ Словеньскоу ѧзыкѹ, сътворшемоу (!) писмены емѹ и преложьшема на новыи ветхыи законъ (!) въ ѧзыки (!) ихъ, блжнномѹ Кирилоу (архиепскноу Паноньскѹ (!) и Мефодию;» ж) въ библіотекѣ И. Н. Царскаго, именно, въ рук. № 702, Четь-Минеи на мѣс. февраль (полууст. разн. XVII в., въ л., 100 л.); въ ней, на л. 463-мъ и дал., подъ 14-мъ февр.: «Въ той же день Слово похвально на память святымъ и преславнымъ учителемъ Словеньску языку, сотворшема писмены ему и предложшема Новый и Ветхій Законъ во языки (!) ихъ, блаженному Кирилу Философу, Архіепископу Панонску (!) и Меѳодію,» и з) въ Волоколамской монастырской библіотекѣ: «Слово похвально на память святымъ и преславнымъ учителемъ Словенску языку, створившему (!) письмены ему и преложшему (!) и на новый ветхый законъ въ языки (!), блаженному Кириллу и Меѳодію, архіепископу Паннонску.» Не имѣя возможности видѣть своими глазами послѣдніе два списка, я привожу заглавія изъ нихъ со словъ другихъ, и по тому гражданскими буквами. Что до «Похвалы Св. Кириллѹ, оучителю Словѣньскѹ ѧзыкѹ,» то она, пока, извѣстна мнѣ только въ 3-хъ спискахъ: 1-й принадлежитъ В. М. Ундольскому, въ бумажн. рукописи XVII-го вѣка въ л., при Житіи Кирилла (съ 28 по 31) № 161: «В тои же день похвала стомѹ Кѵрїллѹ оучителю Словенскѹ ѧзыкѹ, сотворено Климентомъ епископомъ;»

Digitized by Google

второй поименованъ въ Описаніи библіотеки Царскаго, въ Сборникѣ № 379 (писанномъ разными почерками исхода XVI стол., въ 4-ку, на 434 листѣ), съ приписью: «сътворено Климентомъ Єпископомъ,» и третій въ Минеи, принадлежащей А. Михановичу, о которой упоминаетъ Шафарикъ въ своемъ изданіи Житія Кирилла и Меѳодія. Касательно же списка, находящагося въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ, по увѣренію Шафарика, то я его нигдѣ не нашелъ въ нихъ. Вѣроятно, извѣстіе о немъ сообщено было ему неосновательно. Шафарикъ въ своемъ изданіи Житія Кирилла (въ «Изборѣ Югославянскыхъ достопамятностїи»), напечаталъ, какъ «Дополненіе» (Přidavek), еще двѣ главы (XIX и XX), взятыя изъ 2-го Львовскаго списка, полагая, что онѣ существенно къ нему принадлежатъ, хотя и сознается, что не знаетъ, гдѣ и какъ ихъ помѣстить. Дѣйствительно, мудрено назначить етѣмъ главамъ мѣсто въ Житіи Кирилла, тѣмъ болѣе, что разсказываемое въ первой относится не къ Кириллу, но къ Меѳодію, а во второй дышетъ похвалой обоимъ. Но вся запутанность произошла отъ того, что составитель 2-го Львовскаго списка счелъ за нужное присоединить къ концу Кириллова Житія извѣстіе, въ видѣ продолженія, о томъ, что случилось съ братомъ его, Меѳодіемъ, оставшимся послѣ него въ Римѣ, взявъ ето извѣстіе не изъ Житія его, но изъ Климентова «Слова Похвальна» обоимъ братьямъ, что доказывается дословнымъ сходствомъ того и другаго, т. е., дополнительныхъ главъ и Похвальваго Слова. Но помѣщая ихъ (XIX и XX главы), Шафарикъ видѣлъ, что онѣ не совсѣмъ идутъ къ Житію Кирилла, и по тому оговорился, что не знаетъ, какъ быть съ ними: «při onom žadné pomoci odjinud nemaje.»

40. Они собраны и приготовлены къ изданію неутомимымъ библіографомъ нашимъ, В. М. Ундольскимъ.

41. См. «Разцвѣтъ Славянской письменности въ Булгаріи,» стр. 10, а въ Чешскомъ подлинникѣ стр, 16—17. Всѣ извѣстія о разныхъ предпріятіяхъ у насъ по изданію Церковнославянскихъ памятниковъ, содержащіяся въ етой статьѣ Шафарика, почерпнуты имъ изъ моихъ писемъ къ нему.

42. Житія Кирилла находятся, сколько мнѣ теперь извѣстно, кромѣ списковъ, упоминаемыхъ Шафарикомъ, еще: а) въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ, подъ 14-мъ февр., съ л. 900 по 2-й столбецъ 922: «В тои же дн҃ь житїе оучителя Словеньскоу ꙗзыкѫ, Кирила философа;» б) тамъ же, подъ 14-мъ октября, съ конца 2-го столбца 881 до половины 2-го же столбца 911 листа: «Въ тои же дн҃ь память и житїе бл҃женнаго оучтля нашего Коистантина философа, перваго наставника Словенскоу ꙗзыкоу;»

Digitized by Google

в) въ бум. рук. Москов. Дух. Акад. № 19-й, при Толкованіи на 16-ть пророковъ, послѣ Житія Іоанникія, съ л. 365 по обор. 389: «Мц҃а ѳєвраря҃ а҃ъ, д҃і. Житиѣ и жизнь и подвизи, иже въ ст҃ыхъ о҃ц҃ нашего Конс҃тантіна философа, пръваго наставника и оучителя Словѣньскыѧ ѩзыкъ»; г) въ бум. рук. той же Академіи подъ № 63-мъ въ л., на 230 л., писанной четырьмя почерками: первымъ (полууставомъ) по 77: Бесѣды на Шестодневъ, Северіяна Гавальскаго; Прѧтіе противъ Ар҃іа о҃ блаженнаго Аѳанасіа (по 98 л.); другимъ, съ 99 по 113: первая половина Кириллова Житія по вопросъ совѣтника Казарскаго кагана о Махметѣ, писана тоже полууставомъ, всплошь, но вторая третьимъ полууставнымъ почеркомъ, только въ два столбца, что идетъ до самаго конца, т. е., половины 2-го столбца 120 л.; далѣе: Житіе Меѳодія (по обор. 128), и Слово Похвально обоимъ (по 136); за тѣмъ: «Житіѣ блаженнаго Петра ч҃рнцѹ, братанича ч҃рка Керкира,» и пр. (по 144); «Списаніѣ Ѥпифаніа архиѥп҃а Кѵпрьскаго о҃ житіи ст҃ыѧ К҃ц҃ѣ і о҃ чтѣхъ жикотѣ ѥа,» по 153 л., съ коего опять прежнимъ полууст., именно: по 157 л. ето же Житіе, а за нимъ, по 198: «Сѵ҃то Касиа҃ѣ ѥп҃ск҃па Амасіискаго посланіѣ и нѣкоѥмѹ иноку, к҃падшемѹ ко ѳѵланіѣ; собранѣ о҃ чтъ ч҃рквхъ», съ 198 по обор. 205: «Вопросъ Аѳанасіа презвитера по Иѡаннѣ мниѳѣ;» подъ нимъ подпись киноварью: «Прѣйнокомъ ѡбщаго житіа братіи ч҃ркви Кіаньскоѩ, православіа Грѣческаго къ дрѣкарни братской гѡдоу тысяща шесть сѡтъ осмагонадесеть, м҃ц҃а сентабра въ четверътыи надесать дн҃ь;» а на обор.: «Изѡображенѣ ѥ҃ѵангельскаго ѡбщаго житіа, ѯ ст҃ыхъ о҃ц҃ъ киратцѣ собрано» (по 214 л.); наконецъ, съ 214 до конца 230 л., четвертымъ почеркомъ, скорописнымъ: «Книга гл҃емаѧ Гєѡргіи прємудрѣшіи Писида, похвала къ Богѹ о҃ сотвореніи ѥ҃сеа тварь.» Въ этой рукописи заглавіе Житія Кириллова таково: «Мц҃ѣ ѳєвраля ѕ҃ .д҃і. д҃нь. Житиѣ оучителя Словѣньскѹ ѩзыкъ, Кирила философа» (съ 99 по 120); д) въ отдѣльной рукописи въ листъ, на бумагѣ, полууставомъ XVII-го в., съ киноварными заглавіями, на 31-мъ л., оправленной въ доски, покрытыя черной кожей, съ застежками, № 161-й, съ заглавіемъ: «Мѣсецъ ѳєвраля, въ ,д҃і, день. Житіе блаженнаго о҃ц҃ нашего и оучителя Конс҃тантина философа, перваго наставника Словѣнскѹ ѩзыкъ.» За нимъ, какъ сказано уже выше, въ примѣчаніи 39-мъ, слѣдуетъ «Похвала ст҃ыѧ К҃рі҃лѹ, Каноника;» е) въ спискѣ, принадлежащемъ мнѣ, снятомъ другими, теперь уже не помню съ чьего: «Житіѣ блаженнаго Кирилла философа, оучителя Словѣнъ҃, составившаго грамотоу и҃ и Рускомоу ѩзыкоу, Мѵрославѣ҃, Уєхѣ҃ и Лахѣ҃.» Въ концѣ его-то находится извѣстное мѣсто о твореніяхъ Кирилла на Грчес-

комъ, переведенныхъ на Славянскій Меѳодіемъ, помѣщенное во всѣхъ прочихъ, доселѣ извѣстныхъ мнѣ, спискахъ въ срединѣ самаго Житія, послѣ одного прѣнія у Козарскаго кагана. За тѣмъ слѣдуетъ тотчасъ приписка о Войтѣхѣ (какъ и въ спискѣ Московск. Академіи № 19), котораго подробно исчисляются дѣянія въ Чехахъ, Уграхъ и Ляхахъ. Судя по языку и выходкамъ противъ Езунтовъ и Польскихъ пановъ, ясно, что ето извѣстіе составлено во время Уніи; ж) Въ Волоколамской монастырской библіотекѣ, по словамъ сочинителя «Исторіи Христіянства въ Россіи до равноапост. князя Владимира» (стр. 199, прим. 384), подъ заглавіемъ: «Февраля 14-го: *Память и житіе блаженнаго учителя нашего Константина философа, перваго наставника Словенску языку.*» Въ описаніи «Рукописей Славянскихъ и Россійскихъ, принадлеж. Царскому,» показано тоже Житіе Кирилла, именно, въ сборникѣ № 382, но, судя по началу, приведенному тамъ, кажется, ето Проложное Житіе его («Въ Селунстемъ градѣ» и пр.). Житіе же Меѳодія находится: а) въ пергам. сборникѣ Московскаго Успенскаго Собора № $\frac{175}{18}$ (со 2-го столб. 102-го листа по 2-й же столб. 115), съ заглавіемъ, приведеннымъ уже въ самомъ изслѣдованіи; б) въ Макар. Четь-Минеи на апрѣль, л. 173—181: «Мца апрѣла к .s. днь Память и житіе блаженаго отца нашего и оучителя Меѳодіа, архіепа Моравска;» в) въ рукоп. Четь-Минеи на апрѣль же Москов. Духов. Академіи № 94, л. 105—115: «Мца того же .s. днь. память и житіе блаженнаго отца нашего и оучителя Мефодіа, архіепа Моравьскаго;» г) въ Сборникѣ етой же Академіи подъ № 63, между Житіемъ Кирилла и Похвальнымъ Словомъ обоимъ, л. 120—128: «Мца априла въ .s. днь. Память и житіе блаженнаго отца нашего и оучителя Мефодіа, архіепископа Моравьска;» д) въ библіотекѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря: «Апрѣля 4-го. *Память и житіе блаженнаго отца нашего и учителя Меѳодія, Архіепископа Моравскаго* (см. «Исторія Христ. въ Россіи» и пр.). Но что за Житія Кирилла и Меѳодія, писанныя Глаголицей и находящіяся въ «Служебникѣ», или «Молитвенникѣ,» второй половины XIV-го в., пріобрѣтенномъ въ 1846-мъ г. Вѣнской Придворной Библіотекой? См. извѣстіе о томъ въ «Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft, herausg. von J. E. Schmaler, 2-es Heft 1852, II. Einige altslawische und böhmische Handschriften in der kais. Hofbibliothek zu Wien, S. 67. 2: «Eine Pergamenthandschrift aus der zweiten Hälfte des 14 Jahrhunderts, welche einen Theil eines in *altslawischer* Sprache abgefassten Breviariums umfasst, worin sich unter Anderm auch die *Legenden von den slawischen Aposteln Cyrillus und Methodius und*

Digitized by Google

zwar in glagolitischer Schrift erhalten hat. Dieses Manuskript wurde im Jahre 1846 angekauft.» Есть ли ето Паннонскія Житія, или же Проложныя? А что Житія Кирилла и Меѳодія суть произведеніе одного лица, доказательствомъ тому, между прочимъ, тоже сходство выраженій и оборотовъ въ обоихъ, на примѣръ: касательно приготовленія къ составленію азбуки, перевода богослужебныхъ книгъ, треязычной ереси, препиранія съ противниками, и проч. Данныя въ томъ и другомъ ни мало не противорѣчатъ себѣ; наоборотъ, нѣкоторыя изъ приводимыхъ сходны даже въ мелочахъ; таково показаніе о числѣ обращенныхъ Козаръ, и проч. Что же до того, что они въ одномъ изъ нихъ излагаются подробнѣе, а въ другомъ сжатѣе, причина тому заключается въ самомъ предметѣ и цѣли каждаго изъ етѣхъ Житій. Въ Житіи Кирилла сочинитель наиболѣе распространяется о томъ, что непосредственно относится къ нему, и оканчиваетъ его вмѣстѣ съ кончиной блаженнаго; а въ Житіи Меѳодія, напротивъ, о Кириллѣ говорится коротко, точно какъ о Меѳодіи въ Житіи Кирилла; за то, съ какою подробностью разсказана жизнь Моравскаго архіепископа, когда онъ остался одинъ дѣятелемъ у югозападныхъ Славянъ! Стало, оба Житія одно другое пополняютъ, и сочинителю ихъ не приходилось распространяться съ одинакой обширностью въ каждомъ изъ нихъ объ одномъ и томъ же. Ето, по мнѣ, нѣкоторымъ образомъ, служитъ подтвержденіемъ мысли, что и то и другое составлены однимъ и тѣмъ же писателемъ.

43. См. «Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона, соч. *Палаузова.*» Спб. 1852, 4, стр. 94.

44. Ето твореніе Іоанна, ексарха Болгарскаго, какъ сказано уже въ 7-мъ примѣчан., вмѣстѣ съ прочими его сочиненіями и переводами, изготовлено мною даже самымъ печатаніемъ для помѣщенія въ отдѣлѣ «Славянскихъ матеріаловъ» въ «Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ.» Изъ разнословій, относящихся къ нашему предмету, замѣчательнѣйшія: а) по списку бум. рукописи, въ 4-ку XV-го в. Московской Духовной Академіи, № 145, послѣ самаго «Богословія» и инымъ почеркомъ, стр. 359—362: Понеже убо сѣмь тѣмь вѣмь Кωнстантинъ, реченъ фїлосωфъ, многы труды прия, строи писмена Словѣньскыихъ книгъ и ѡ сѣтаѣ и апѫл прѣлагая изъкωръ, єдинако же достиже, живы въ мирѣ семъ темитемь, толико же прѣложи, престапи въ бесконечнюю свѣтлость, прѣтъ дѣлъ свои мѫдъ, съ сими са и остѣвь его въ житіи семь келинын рабъ вѣмь архіепиѡпъ Меѳодіи, братъ его, прѣложи вса уставныа книгы ,ѯ,тє ѿтъ Єллинскы ѧзыка, еже есть Грєчєскъ, къ Словѣнескъ; ѩъ же сє слыша, многаж-

Digitized by Google

ды са хотѣвь иокусити оучителскыа сказаніа готова преложити къ Словѣньскыи азыкъ; оны бо ,ѯ,ть преложилъ бѣаше оуже Меѳодіи, ико же слыша, вбоихся, помышлаа, егда въ него место хоща потрудивъся на успѣхъ уади, преложити къ свои азыкъ сказаніа оучительскаа, еда бѣдѣ имъ на искаѣ; б) по бумажному списку рукописи «Алфавитъ,» въ 4-ку, на 104 л., порядочной скорописи XVII-го в. (оправлена въ дерев. доски, покрытыя кожей), принадлежащей Библіотекѣ Императ. Общества исторіи и древностей Россійск., въ описаніи коей, составленномъ П. М. Строевымъ, внесена въ отдѣленіе 1-е за № 3-мъ. Самому Алфавиту, въ видѣ предисловія, предпослано «Храброво сказаніе о писменехъ,» а за нимъ, на оборотѣ 3-го листа, «Иоанна прозвитера і ехарха Болгарскаго тоиж же подобно пишетъся.» «Понеже бо бг҃ныи стыи оц҃ъ Конѕтантинъ, философъ гл҃авъ, многи труды приатъ, оустрола писаніе Словѣнѣкыи кнгъ, ѳ ѥ҃глиа, ѳ апла прелагаа соборнъ, елико достиже, живыи в мирѣ семъ лѣкомъ и тѣлномъ и малокремѣнномъ, толико приложи, преиде, и бѣконечныи жикотъ, приимъ трудовъ своихъ мзду; по ѳшѣствіи же его къ гу остаса в житіи семъ великіи бг҃ныи архиепкпъ Меѳодіи, братъ его, преложи уставныа кнги, .ѯ. ѳ Слнника азыка на Словѣнѣкыи. Аъ же се слышавъ, многажды восхотѣ помышлаа оуучтльнаа сказанни готова преложити ѳ Грѣкаго азыка въ Словѣнѣкыи азыкъ. Блженныи бо Меѳодіи .ѯ. преложилъ бѣше, иноже слыша. Сим же помышлаа, оубоихся, да не нако, хотѧи потрудитиса на успѣ҃ оц҃ькомъ, преложити на свои азыкъ сказанна оуучтльнаа, бѣдѣ имъ на вредъ.»

45. Такъ по списку Московской Синодальной библіотеки № 145-й, въ малой листъ (конхъ 214), на хлопчатой бумагѣ, четкимъ полууставомъ. Рукопись ета списана въ 6856 или 1348 для Булгарскаго царя, Александра, священноиноком Лаврентіемъ: «Трудъ же и болѣзнь Лаврентіа многогрѣшнаго таха священноиноика.» Калайдовичъ спрашиваетъ при семъ: «Что такое тахъ?» и приводитъ еще двѣ рукописи, въ конхъ переписчики называютъ себя тахами. Если бы спрашивающій потрудился заглянуть въ Дюканжевъ «Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis (Lugduni 1688, fol.), то нашелъ бы объясненіе загадочному для него слову; тамъ, стр. 1537, сказано: «τάχα, vox praemitti solita a Graeculis nomini dignitatis, in demissi animi ac humilitatis argumentum,» и приведены примѣры употребленія его. Слѣдоват., ето отвѣчаетъ нашему «недостойный, смиренный,» и т. п. Списокъ етотъ напечатанъ Калайдовичемъ въ его «Іоаннѣ, Ексархѣ Болгарскомъ,» въ Приложеніи XI-мъ, сличенный съ изданіемъ Василія Ѳедор. Бурцова (въ Азбукѣ. Москва, 1637, 8, перепечатанной въ

Digitized by Google

Супрасльской типографіи, Черниговской губ. Клинцовскаго уѣзда, 1781, 8), и Н. Н. Новикова (въ 1-й части «Повѣствователя древностей Россійскихъ, Спб. 1776, и въ XVI-й ч. «Древней Росс. Вивліоѳики,» Москва 1791). Точно такое же заглавіе и по списку рукописи Московской Духовной Академіи, подъ № 145-мъ, содержащей въ себѣ сначала Шестодневъ Іоанна, ексарха Болгарскаго (по 275 стр.), потомъ Богословіе Іоанна Дамаскина, въ переводѣ того же ексарха (280—362); послѣдняя же статья «О писменехъ черноризца Храбра», стр. 380—383. Первоначально Храброво сказаніе явилось въ печати, кажется, при Катихизисѣ, безъ означенія мѣста и года, по Добровскому, въ Вильнѣ 1575—1580, по томъ въ Азбукѣ или «Грамматикѣ, альбо сложеніи писмена хотящимъ ся учити Словеньскаго языка младолѣтнымъ отрочатомъ,» въ 1673, въ Азбукѣ Бурцовой 1770; 1776 Новикова, 1781 въ Супрасльской Азбукѣ, и 1791 тоже у Новикова; далѣе у Калайдовича, у меня (см. ниже), И. И. Срезневскаго (въ статьѣ «Древнія Славянскія письмена,» помѣщенной въ Ж. М. Н. П.) и, наконецъ, у Шафарика, въ Прагѣ 1851: «Mnicha Chrabra o písmenech Slovanských,» 8, въ стр. 8, по изложенію Синодальнаго списка, напеч. К. Калайдовичемъ, исправленнаго по списку, найденному мною въ Вратиславѣ, и А. В. Горскимъ въ Моск. Дух. Академіи, съ возстановленіемъ правильнаго употребленія полугласныхъ (ъ и ь) и носовыхъ (а и ѧ), равно какъ и съ важнѣйшими разнословіями (10-ть по названнымъ спискамъ и 1-нъ по Бурцову и Новикову). Изъ етого открывается, какіе именно списки, по мнѣнію Шафарика, особенно важны.

46. По списку Болгаро-Сербскаго Сборника въ Саввинскомъ монастырѣ, въ Далмаціи, вѣроятно XV-го вѣка, откуда вывезенъ П. И. Прейсомъ и И. И. Срезневскимъ во время посѣщенія ими онаго; послѣдній напечаталъ его въ статьѣ: «Древнія письмена Славянскія,» въ Журналѣ Мин. Народн. Просв., съ разнословіями списковъ: Супрасльской Азбуки, Синодальнаго (у Калайдовича), Московскаго Академич. и Вратиславскаго Магдалин. Гимназіи, съ небольшими примѣчаніями издателя. Далѣе: по списку, найденному мною въ 1842-мъ г., въ Вратиславской (Бреславской) Гимназіи при церкви Св. Магдалины, въ рукописи, въ 4-ку, въ кожу оправленной, и озаглавленной на переплетѣ, «Молитовникъ,» въ самомъ же дѣлѣ «Служебникъ,» а въ Реестрѣ библіотеки: «Reposit. XL, in 4-o, № 17. «Ein moskovitisches Buch.» Сказаніе ето помѣщено тотчасъ за лѣточислительнымъ Сказаніемъ отъ перваго Никейскаго Собора, въ концѣ рукописи, на 4-хъ страницахъ. Оно напечатано мною уже разъ при статьѣ моей «О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что Церковно-книжный языкъ есть Сла-

Digitized by Google

вяно-Болгарскій», и сличено съ списками у Калайдовича, Бурцова и Новикова. См. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1843 года, книж. 6-я. Объясненіе замѣчательныхъ мѣстъ въ лексическомъ отношеніе сдѣлано тамъ же, въ слѣдъ за самымъ Сказаніемъ (стр. 29—39). Языкъ въ Бурцовскомъ и Новиковскомъ изданіяхъ Храброва Сказанія подновленъ; у перваго оно озаглавлено такъ: «Сказаніе, како состави святый Кирилъ Философъ азбуку по языку Словеньску;» у втораго точно также, кромѣ перемѣны «Словеньску» въ «Славенску», и, сверхъ того, прибавлено еще: «книги приведе отъ Греческихъ на Словеньскій языкъ.» Новиковъ прибавляетъ въ концѣ: «Сіи двѣ піесы («Сказаніе объ Азбукѣ, и «Чинъ, бываемый како подобаетъ, егда кто хощетъ Государю Царю служити всею правдою у его Государевыхъ дѣлъ») выписаны изъ Патріяршаго книгохранилища въ Москвѣ;» но изъ какой рукописи, умолчалъ. По списку, принадлежащему етому же книгохранилищу, № $\frac{468}{347}$ (въ 4-ку, бумажн. сборникъ на 363 стр., переплет. въ кожу и озаглавленный по 1-ой статьѣ «Каноны на Рождество Христово»), Сказаніе Храброво надписано почти одинаково съ Новиковскимъ: «**Сказаніе, како состави стыи Кирілъ философъ азбукоу по языку Словенску, и книгы преведе ѿ Греческыхъ на Словенскіи языкъ**;» но рѣчь его далеко менѣе измѣнена и представляетъ довольно еще особенностей. Въ библіотекѣ Общества исторіи и древн. Росс. имѣется тоже два списка: первый въ «Алфавитѣ» (толкованіи рѣчей иностранныхъ въ священныхъ книгахъ), скороп. XVII в., въ 4-ку, на 104 л., № 3-й, съ заглавіемъ: «**Сказаніе, како состави стыи Кирилъ философъ азъбуку по языку Словенску і книги преведе ѿ Греческихъ на Словенскиі языкъ**,» а второй въ сборникѣ подъ № 194-мъ скороп. того же XVII-го в., въ 4-ку, на 362 л. (на 29 л.), и имѣетъ заглавіе, въ сущности, во всемъ сходное съ заглавіемъ предыдущаго списка; точно такое же заглавіе и въ спискѣ рукописи, принадлежащей В. М. Ундольскому, въ 4-ку, бумажн., писанной прекраснымъ почеркомъ XVII-го вѣка и называемой «Алфавитъ». Въ ней Сказаніе ето предшествуетъ самому предисловію Алфавита. Въ описаніи рукописей Славянскихъ и Россійскихъ, принадлежавшихъ Ив. Ник. Царскому. М. 1848, встрѣчается Сказаніе наше только въ одномъ сборникѣ, № 409, полууст. XVII в., въ 4-ку, 397 л., на л. 198; заглавіе его во всемъ согласно съ заглавіемъ у Новикова, но языкъ не извѣстенъ мнѣ. Тоже самое сходство заглавія и въ Описаніи Славяно-Россійскихъ рукописей Графа Ѳ. А. Толстова, сост. Кон. Калайдовичемъ и П. Строевымъ. М. 1825, Отд. II, № 139, полууст. XVII в., на 244 л., на л. 4-мъ, и № 175, скороп. разн. почерковъ XVII в., 539 л., на л. 392. Напослѣдокъ, въ сборникѣ Троицко-Сергіев-

Digitized by Google

ской Лаврской библіотеки XVI в., въ 4-ку, южнаго полуустава, № 1552, помѣщено Сказаніе Храбра, съ заглавіемъ, отличнымъ отъ всѣхъ, упомянутыхъ выше, именно: «Ѡ скитци книгъ.» Списокъ съ него доставленъ мнѣ В. М. Ундольскимъ.

47. Еще въ своихъ «Славянскихъ Древностяхъ» Шафарикъ, опираясь на одинъ только языкъ Храброва Сказанія, относилъ сочинителя къ етому вѣку, отнюдь же не далѣе начала XI-го (подлин. стр. 810 и 814; въ Руск. перев. томъ II, кн. 2-я, стр. 315 и 323); а въ «Разцвѣтѣ Славянской письменности въ Булгаріи,» ссылаясь на ето сказалъ: «Положимъ, что одинъ изъ непосредственныхъ учениковъ и сотрудниковъ св. Кирилла и Меѳодія, во время кончины Кирилла (869) былъ 25 лѣтъ отъ роду, и что онъ по томъ жилъ еще 25, тогда вѣкъ Храбра слѣдуетъ отнести ко времени, предшествовавшему смерти царя Симеона, послѣдовавшей 927 года».

48. Именно: Лаврентія Таха и Вратиславскій принадлежатъ къ Среднебулгарскому разряду, Саввинскій къ Булгаросербскому, Московской Духовной Академіи къ Глаголическому, прочіе же, доселѣ извѣстные мнѣ, къ Рускому. Предпослѣдній вызываетъ нѣкоторыя объясненія. Мнѣніе о принадлежности его къ етому разряду опирается на слѣдующемъ. Исчисливъ письмена, взятыя съ Греческаго Кирилломъ, списокъ етотъ послѣ ѿ, вопреки всѣмъ прочимъ спискамъ, прибавляетъ еще: «и҃. п҃ѣ. х҃лъ. т҃ъ. а҃. г҃. и҃. по Словеѥскꙋ ѧзыкоу,» и проч. Сдѣсь, по основательному объясненію нашедшаго етотъ списокъ, первая буква, и҃, есть просто и, союзъ, ошибочно поставленный писцемъ подъ титлой, а п҃ѣ тоже, что ѫ; х҃лъ=ѯ, т҃ъ=ѳ. Етѣхъ буквъ вовсе нѣтъ въ старыхъ Глагольскихъ рукописяхъ, а появляются для первой и послѣдней изъ нихъ особые знаки лишь со времени Карамана, который, исправляя Глагольскія книги по нашимъ Церковнымъ, пополнялъ и самую Глаголицу новыми знаками и значками, въ первыхъ соображаясь съ произношеніемъ Сербовъ, а во вторыхъ съ нашей Церковной азбукой. Что до а҃. г҃. п҃, то и тутъ первая буква есть тоже союзъ (*а*), двѣ же слѣдующія число 14-ть, но только по способу Глагольскому, т. е., по азбукѣ Славянской, а не Греческой, отъ чего въ первой г означаетъ 4, между тѣмъ какъ во второй ꙁ (по тому что тамъ 2-е есть буква б, а тутъ в, Греческая *β*); поступая далѣе по ряду Славянской азбуки и стало означать 10, по тому что, кромѣ д, въ ней передъ нимъ стоитъ еще новый знакъ для нашего звука ж, которому выпало на долю выражать число 7; въ Греческой же азбукѣ хотя *η* есть 7-я буква, но, какъ для числа 6-ть

Digitized by Google

придуманъ былъ послѣ знакъ ѕ, т. е., ϭτ, στίγμα, у насъ ѕ и ѕ, то отсюда η стало означать не 7-мь, но 8, а 7-ми досталось ζ. Тоже самое сдѣлано Греками еще для двухъ чиселъ, именно 90 и 900. Слѣдственно, недостающіе знаки взяты послѣ Греками изъ того же самаго источника, изъ коего и всѣ прочіе первоначально брали, т. е., изъ Финикійско-Еврейской азбуки. Ето было извѣстно и Храбру, который именно замѣчаетъ, что три упомянутыя буквы приняты въ Греческую азбуку послѣ, и при томъ для означенія чиселъ: «есть бо два десѧте и четыри писмена (Греческихъ), ихъ не напаѧтитьсѧ тѣми кънигы, ихъ приложиша сѧть двогласныхъ .ѯ. и къ писменехъ же .ѕ. шестое и девять десѧтое и девять сѫтное.» Мѣсто сіе снова подтверждаетъ Глаголическое происхожденіе списка Московской Духовной Академіи, въ которомъ читается такъ: «и къ писменѣ же .к̃.є̃ .ѳ̃ѵ и дѣкадесатое. и декатосотное,» т. е., к̃ въ значеніи ѓ (3), по тому что въ Глаголицѣ оно значаетъ ето число (а—1, б—2, в—3, г—4), а є̃—послѣдняя буква въ «трие» или «трие» (к̃—є). Что до ѳ̃ѵ, то ето описка, вмѣсто ѕ (6, шестое, шестое), а ѳ̃ѵ тамъ употребляется для 400, какъ и въ Кириллицѣ, хотя въ Остромировомъ Евангеліи етого и не находимъ; но въ немъ нѣтъ и для 600, 700, 800 и 900, между тѣмъ какъ въ другихъ, очень древнихъ, они означаются х, ѱ, ѡ и ѱ или ѧ. Глаголица же, сошедшаяся было съ Кириллицей въ означеніи чиселъ, начиная со 100 (ρ 100, с 200, т 300, ѵ 400, ф 500 х 600), съ 700 опять разошлась въ употребленіи знаковъ, по тому что, не принявъ буквы ѱ съ Греческаго, въ ней слѣдующая буква послѣдней должна была поступить на ея мѣсто, отъ чего ѡ стало означать не 800, какъ у Грековъ и насъ, по образцу ихъ, но 700; для 900 же мы употребили послѣ, по причинѣ окончанія знаковъ въ Греческой азбукѣ, первую изъ своихъ буквъ, которая слѣдовала по окончаніи Греческихъ въ принятомъ порядкѣ, т. е., ѱ, вмѣсто которой, иногда, появляется и носовая ѧ, то есть, посдѣдняя въ ряду Славянскихъ буквъ. А какъ въ Глаголицѣ послѣ ѡ стоитъ не ѱ, но ѱ, то послѣднему и выпало означать 800, а ѱ 900, какъ слѣдующему за ѱ, согласно распредѣленію Глагольскихъ буквъ. Наконецъ, тысяча у нихъ выражается буквой ѵ, которая у насъ употреблена для означенія 90, слѣдов., опять свою букву для такой же вставочной числительной въ Греческомъ алфавитѣ (вмѣсто ѕ= 90), какъ и ѱ для 900 (вмѣсто ѳ) и, что замѣчательно, первую изъ своихъ буквъ, послѣ ряда Греческихъ, ѱ для большаго числа (900), а вторую, за ней слѣдующую (ѵ), для меньшаго (90); для самаго же малаго изъ нихъ

Digitized by Google

(6-ти) оставили Греческую числительную прибавочную, *στίγμα* (ѕ),= s, которое пишется еще и z.

49. Примѣры изъ старинной письменности приводитъ Шафарикъ въ »Počatkove staročeské mluvnice,» стр. 70: «sedm mezi dcjétma lět (Nov. Zákon, пергам. рукоп. Вѣнской Публ. Библіотеки). — Čtyř mezi dcjétma tísícóv (Passional Musejní). — Ve dvú mez dcjétma lětech (Život Ježíše Krísta).—Páté mezi dcjétma lěto (Čtení z Evangelií). — Až do šestého mezi dcjétma lěta (Životy svatých Otcův). — Изъ нынѣшняго языка Чеховъ: Den má čtyřmecítma hodin.»

50. Мнѣніе *Жака* (Вик. Павл.), сочинителя Чешской грамматики, замѣчательной новѣйшею попыткой ввести въ письменный языкъ нѣкоторыя изъ старинныхъ формъ, сохранившихся и теперь еще въ устахъ Моравцевъ. См. Böhmische Sprachlehre für Deutsche. Brünn 1842, S. 101.

51. И въ Греческомъ встрѣчаемъ иногда подобный счетъ. Вмѣсто обыкновеннаго *ὀκτωκαίδεκα* (8 и 10=18) говорили и *δυοῖν δεόντοιν εἴκοσι*, равно вм. *ἐννεακαίδεκα* или *δεκαεννέα* выражались *ἑνὸς δέοντος εἴκοσι*, т. е., род. пад. съ причастіемъ отъ глагола *δεῖ*, *δεῖν*, Атт. *δέον*, *δέω*, недоставать, нуждаться, и *εἴκοσι* 20: *εἴκοσι δυοῖν δέοντα* или *δεόντοιν*, двадцать безъ двухъ, или безъ двухъ двадцать; *ἑνὸς δέοντος εἴκοσι*, безъ одного двадцать. Ето называлось subtractio, отнятіе, довольно частое и въ устахъ Славянъ, которые любятъ означать такимъ образомъ большее число: безъ пяти сто рублей, и т. под., т. е., посредствомъ недостающаго къ извѣстной величинѣ его лишка. Романскія нарѣчія нѣсколько отступили въ числительныхъ отъ своего источника, Латинскаго языка. Такъ Итальянскій, вмѣсто septemdecim или septendecim употребляетъ dieci sette или dicia sette, 18 diciotto, 19 dieci nove или dicianove, т. е., какъ Латинск. Ordinalia съ 13: decimus tertius, decimus quartus etc. до 18-ти и 19-ти, которыя по образцу Cardinalia (duodevicesimus, undevicesimus). Испанскій начинаетъ ето съ 16: diez y seis, 17 diez y siete, по тому что и Латиняне говорили двояко: sedecim и decem et sex, 18 diez y ocho, 19 diez y nueve. Португальскій тоже: 16 dezaseis, 17 dezasete, 18 dezoito, 19 dezanove; но Французскій съ Итальянскимъ: 17 dix-sept, 18 dix-huit, 19 dix-neuf; за то, вопреки всѣмъ прочимъ, отступаетъ въ счетѣ послѣ 60, употребляя для 70 soixante et dix (60+10=70), 71 soixante onze (60 + 11) и т. д. до 80 quatre-vingt, которое значитъ четыре раза двадцать (4 + 20 = 80), для 90 quatre-vingt-dix (4+20 10 = 90), что удерживаетъ и въ порядковыхъ и т. д. Нѣмцы ни въ чемъ не отступаютъ отъ нашего, за исключеніемъ Датчанъ, кото-

Digitized by Google

рые послѣ 40 считаютъ, подобно Французамъ для 80, т. е., двумя десятками, именно 50 означаютъ такъ: halvtredsindstyve, полтридцати или $2^1/_2$ двадцать; tresindstyve, $3 \times 20 = 60$; halvfjerdsindstyve, полсорока или $3^1/_2$ двадцать=70; fiirsindstyve, $4 \times 20 = 80$, и halvfemtsindstyve, полпятидесяти или $4^1/_2$ двадцать = 90; для легкости, обыкновенно, выражаются: halvtreds, treds, halvfjers, fiirs, halvsems, т. е., сокращая увѣсистыя составныя слова.

52. Památky hlaholského písemnictví, и проч.

53. Památky hlaholského písemnictví, str. LIX, 14.

54. Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона, стр. 90.

55. Древнія письмена Славянскія, соч. И. И. Срезневскаго въ Ж. М. Н. П., Отд. II, стр. 57—58. Первый (Наумъ) проводилъ время своей жизни въ мѣстѣ Δεάβνα, которое лежало на восточномъ берегу Охридскаго озера, на срединѣ между Охридомъ и Дѣволемъ, гдѣ и теперь еще существуетъ старинный монастырь его имени; въ немъ почиваютъ и самыя его мощи. Второй (Горазд) дѣйствовалъ въ окрестностяхъ Албанскаго Бѣлграда или Берата, судя по тому, что тутъ находятся монастырь и храмъ, посвященные тоже его имени, а въ оныхъ покоятся его мощи. Третій (Константинъ), по крайней мѣрѣ, нѣкоторое время жилъ сдѣсь, въ Кутмичивицѣ; иначе не могъ бы, по собственнымъ словамъ его (въ Прологѣ или Предисловіи къ «Сказанію сѫто Евангеліа,» переведенному имъ съ Греческаго и найденному недавно въ Московской Синодальной Библіотекѣ; см. примѣч. мое къ «Разцвѣту Славянской письменности въ Булгаріи, стр. 14), быть побуждаемъ къ «Преложенію сказанія евангельскаго» старцемъ Наумомъ. Rozkvět Slov. liter. v Bulharsku, str. 17—21, въ Руск. пер. 11—15.

56. Сочинитель статьи «Кириллъ и Меѳодій,» помѣщен. въ «Москвитянинѣ,» 1843 г., и Шафарикъ въ «Rozkvět slovanské literatury v Bulharsku,» str. 19, poznam. 16, въ Руск. перев. стр. 13, гдѣ именно читаемъ: «Ето сказаніе зналъ уже лѣтописецъ Несторъ (1070—1100), и нѣкоторыя мѣста изъ него включилъ въ сочиненіе свое слово въ слово.»

57. Разумѣю «J. W—cz,» если не ошибаюсь, Иванъ Вагилевичъ, который, опираясь только на предисловіе Шафарика къ изданному имъ Житію святаго Меѳодія въ «Památky jíhoslovanského písemnictví,» утверждаетъ (въ небольшемъ предисловіи къ изложенію собственными словами содержанія етого Житія, помѣщенному въ Польскомъ журналѣ, издающемся въ Львовѣ: «Dziennik Literacki,» № 32, и переведенному въ Смолеровыхъ «Jahrbücher für Wissenschaft u. s. w.

Digitized by Google

Bautzen 1852, 2-es Heft, S. 89—94), что заимствованіе Нестора изъ Меѳодіева Житія ускользнуло отъ вниманія Шафарика. Вообще, г. И. В—чъ позволяетъ себѣ, излагая Житіе, привносить многое, чего нѣтъ въ немъ; на примѣръ: Меѳодій посланъ былъ царемъ Греческимъ съ Кирилломъ къ Козарамъ по той причинѣ, что превышалъ послѣдняго религіозностью и сановитостью; по прибытіи въ Моравію оба брата перевели съ Греческаго Евангеліе и Дѣянія Апостольскія; были потребованы папой Николаемъ въ Римъ по донесенію чужихъ проповѣдниковъ о томъ, что они стараются Паннонскую митрополію отторгнуть къ Царьградской патріархіи; недоумѣніе, къ какому царю отправлялся Меѳодій, къ Василію ли въ Царьградъ, или къ Карлу Толстому, тогда какъ тутъ же сказано, что и *патріархъ* не меньше ласково принялъ его, и что онъ въ пути своемъ туда и обратно подвергался, между прочимъ, бѣдамъ на морѣ; наконецъ, будто онъ умеръ 9-го апрѣля, постригшись передъ тѣмъ въ схиму. Изъ етѣхъ привнесеній нѣкоторыя вѣрны, но взяты изъ другихъ источниковъ, но не отдѣлены отъ самаго Житія, такъ что читая, подумаешь, что все ето находится только въ одномъ послѣднемъ. Что до увѣренія, будто изъ етого Житія открывается истинное происхожденіе Церковнославянскаго языка, т. е., что онъ не былъ языкомъ Славянъ Булгарскихъ, но, напротивъ, ето языкъ искуственный, образовавшійся больше подъ вліяніемъ Паннонскихъ и Моравскихъ стихій, нежели Македоно-(или Ѳрако-) Словѣньскихъ (Селунскихъ), то такое мнѣніе — старая пѣсьня, пропѣтая уже покойнымъ Копитаромъ и по сю пору ни кѣмъ еще не допѣтая, а принимаемая на вѣру нѣкіими, повторяющими ее безъ дальняго съ разными трелями и тому подобными прикрасами. Не меньше бездоказательно и увѣреніе о томъ, что ученики Меѳодіевы, послѣ смерти его удалившіеся въ Булгарію, распространили въ ней слухъ, перешедшій даже къ потомству, будто Меѳодій и въ ней также проповѣдывалъ Христіянство и крестилъ Бориса. Если етого не находимъ прямо въ Житіи Меѳодія, то не находимъ въ немъ также и противнаго; слѣдов., обращеніе Булгаріи и ея государя нужно рѣшать при помощи другихъ показаній. Спѣшить съ подобными мнѣніями нечего. Шафариково изслѣдованіе объ апостольствѣ Селунскихъ братьевъ у Славянъ основано на всестороннемъ пересмотрѣ извѣстій, бывшихъ въ то время доступными всѣмъ и каждому; теперь же, съ открытіемъ нѣкоторыхъ новыхъ, конечно, оно требуетъ передѣлки; но, вѣдь, ето общая судьба всѣхъ, подобныхъ изысканій? И намъ, не окусившимъ еще въ такой мѣрѣ, какъ Шафарикъ и подобные ему безкорыстные труженики, всей прелести археологическихъ поисковъ и сладости архивной пыли, не

Digitized by Google

пристало, открывъ тамъ, или тутъ, прорѣху въ геніяльномъ твореніи, становиться на подмостки и кричать во всеуслышаніе проходящимъ: «Прорѣха, прорѣха!» Лучше каждаго изъ насъ ето извѣстно самому зодчему, равномѣрно и способъ, какъ недостающее пополнить, промахъ исправить.

58. Такъ по спискамъ Радивиловскому и Троицкому 1-му, по другимъ же (Лаврен., Ипатьев. и Хлѣбник.) прибавлено еще: «бѣ имъ» (Полянамъ), что, въ сущности, одно и тоже съ предыдущимъ выраженіемъ.

59. Оно помѣщено въ печатномъ Прологѣ подъ 14-мъ февраля, и, сверхъ того, при сочиненіи Добровскаго въ Рускомъ переводѣ: «Кириллъ и Меѳодій,» въ Приложеніи 1-мъ, по двумъ рукописнымъ Прологамъ, пергаменномъ въ листъ 1432 года, принадлежащемъ Импер. Публичной Библіотекѣ, и на бумагѣ въ л. XVI вѣка въ Румянцевскомъ Музеѣ, слѣдовательно, по сводному тексту, сличенному съ печатнымъ А. Х. Востоковымъ, приславшимъ его Рускому переводчику (стр. 103—105). Тамъ же (стр. 105—107) и тѣмъ же помѣщено и Проложное Житіе Меѳодія, равномѣрно по двумъ рукописнымъ Прологамъ Румянцевскаго Музея, одного на бумагѣ въ л. XV-го в., а другаго на бумагѣ же въ 8-ку конца XVI-го (1590 года).

60. См. ниже, примѣч. 66.

61. Слич. примѣч. 65.

62. Онъ оправленъ въ доски, покрытыя кожей, на 665 листахъ (собственно полулистахъ), но въ томъ до 314 перемѣта по страницамъ, а съ 315-го до конца по листамъ (полулистамъ); пропущена 133 страница (т. е., счетъ), да дважды 172 (счетъ же). Оканчивается статьей: о приходѣ въ монастырь (Троицко-Сергіеву Лавру) пословъ Московскаго царства, и о миру съ королевскими послы. Но за тѣмъ слѣдуютъ еще краткія замѣтки съ 7133 года, сентября по 14-е іюля 7138 (1630): послѣднее о рожденіи царю Михайлу Ѳедоровичу дочери, Анны, отъ царицы Евдокіи Лукьяновны. Заглавіе киноварное (послѣ виньетки): «Начало писменемъ цр҃кихъ родωкъ (вязью) ѿ многихъ лѣтописецъ. Прежде бытїа ω сотворенїи мїра ѿ книгъ Мωѵсеωвыхъ, ѿ Їсуса Наѵина, ѿ Судеи Їуденскихъ и ѿ четырехъ царствъ, таже ω Ассирїискихъ царѣхъ, и Македонїи, Римскихъ царѣхъ, Еллинъ же и бл҃гочестивыхъ, ѿ Руских лѣтописецъ, Перскихъ же (вмѣсто «Сербскихъ,» какъ обыкновенно стоитъ ето въ другихъ спискахъ) и Болгарскихъ. Первїе с Бг҃омъ начинаемъ гл҃ати безначалнагω и безконечнагω Бг҃а ω шести дн҃е, в нихже сотвори Бг҃ъ всю тварь, ꙗко же рече

Дѣдъ: словомъ Гдньй небеса оутвердишася, и духомъ оустъ его вся сила ихъ.» Начало: «Первѣе потреба рещи къкратцѣ: о пръвѣчномъ и безначалномъ Бжіи бытіи,» и проч. За тѣмъ «Шестодневецъ кыратцѣ: о сотвореніи небесѣ и земли,» и проч. Послѣ оглавленія (на 16 страницахъ): «Книга граноградъ сирѣчь лѣтописецъ Ветхаго и Новаго Завѣта.» Нач. «Ѿнелѣ же нача Кгъ творити міра всего видимаго и невидимаго,» и пр. Здѣсь находимъ извѣстіе, что ета книга (Граноградъ) «къкратцѣ написана бысть тщаніемъ и желаніемъ нѣкоего книгорадителя и списателя, дабы нѣчто ѿчасти разумѣти бы ємъ. И паки изъобрѣте себѣ в дѣле семъ нѣкоего сработника . . . . . яко крина на пшеницѣ зависѣ и яко птица особящася из здѣ (стѣнъ); сего изыска и повѣди на сіе дѣло, еже бы написати не съ единаго перекладу бытенскихъ и лѣтописныхъ книгъ, иже древле нажитишася и добрѣ-шася изборовъ, и соконупити во едино, зане же тѣ книги вси ѡ единомъ пишутъ, а во всѣхъ многа разнь, тотъ остакнахъ то, а инъ ино, и за величество тѣхъ кнгъ неможно есть всѣхъ стяжати. И не пощадивъ онъ ѿ сокровищъ своихъ цѣлъ на сіе дѣло дати сработнику на потребу тѣлесную, аще же непотребным и некаюшимся рабъ . . . . . устремися неразсѣдным своим дерзновеніемъ: не мое бо было дѣло се, но искусныхъ в писаніихъ и премудрыхъ въ разумѣ,» и проч. На стр. 5-й виньетка, побольше первой, и за ней киноварью большими буквами: «Кончати добрѣ ѿ Бга к Бжію славѣ начати.» Ето новое предисловіе, и при томъ Рускаго, которое начинается такъ: «Бгъ есть нудо всѣми вѣкы,» и проч., и въ которомъ, между прочимъ (стр. 8): «Но пребгіи Бгъ нашъ . . . . не презрѣ насъ безномощныхъ . . . . тебе мудраго нашего кормчію благоучестивого кнза Василія, застѣпника во истинѣ костави, устрояюща словеса на судѣ и храняща истинну, во вѣки творящаго судъ и правду посредѣ земли, его же мудрость порождьши и соблюдши добродѣтельми косныта і украси законоположеніи, яко нѣкыми стѣнами уюдными своего стада христіанскаго огради, и камень твердости тебе во основу вложи, яко камень солонъ тебе Хрстосъ стаду своему положи, да вси собираются к тебѣ, яко нѣмыи скотъ лижуще, будутъ хртіаньскіи сокоръ, яко рыза Гдня ѿ многи странъ собрана и истканна. И мы немощніи яко втокъ содержимся тобою, яко невидимою дшею видимое тѣло носится. Се и еще трудъ есть предо мною к тебѣ кнзю Василію и къ всѣмъ сѣмъ твоимъ и Рсскимъ кнземъ,» и пр. Ниже (стр. 12): Сладко, сладко вѣтхиимая правила утверждаютъ цѣло и недвижимо преданіе ихъ, заповѣдавша ѿ стыхъ дховъ-

ныхъ трудъ прехвалный имъ и всея вселенныя стыхъ седми соборъ и помѣстный собравшихся стыхъ оцъ нашихъ, подавшая и ни покаянїа и благочестивыхъ нашихъ цр҃ви и православный кнзи, ни же по своемъ ухищренїю окаснь порвати, градскїа законы устави, ѡ единаго Сщго Дха благодати исполнившеся, законоправила полезная, ничто же приложивше, или вемше изложенїя покаянїя, да не нами преступающе оубїйственїа заповѣди, горе наслѣдуемъ. Не разсѣна ли ны бг҃ъ по лицу всея земли? Не взяты ли быша грады наша? Не падоша ли снами наши кнзи острїемъ меча? Не покедены ли быша и плѣнь ради наша? Не запустѣша ли стыя бж҃їа цр҃кви? Не томими ли есмы на всякъ днь ѡ поганый? Сїа вся быхомъ намъ, аще не храними Спасителя нашего заповѣди, и нападаемъ сл.» По этимъ словамъ Предисловія нужно направить разысканія, кто и когда писалъ его. Не то ли самое лице, которому послѣдніе вопросы принадлежатъ и которое отчасти уже намъ извѣстно? Во всякомъ случаѣ, очевидно, что значительная часть Хронографа составлена въ то время земли Руской, когда она томилася «на всякъ днь ѡ поганыхъ.» Послѣ этого Предисловія слѣдуютъ: Слово ѡ прѣмудрости Соломони и наказанїе:» «Сїе, ты прѣмудрость проповѣдь;» (стр. 14): «Слово ѡ притчникъ:» «Сїи, ѡверзи уста своа словесемъ бж҃ïимъ;» и проч., тому подобн., до стр. 30, внизу коей киноварью: «Конецъ всемъ симъ поученїамъ ко цр҃емъ и великимъ кнземъ и к сдїамъ и всемъ православнымъ хр҃тїаномъ, нз древняго лѣтописца изборанїе ѡ книгъ нѣкоего прѣмудраго философа, соткорщаго книгы Гранографъ, прежде поученїе ко цр҃емъ, ими цр҃кая бесѣда къ цр҃емъ и сдїамъ, напредъ и предложися.» А на стр. 33 (31 и 32 вырваны), послѣ заставки, новое «Предисловїе книгъ Гранографъ нарицаетса лѣтописецъ,» и тутъ же въ строчку: «Изложенїе ѡ православнѣи вѣрѣ хр҃тїанстѣи.» Нач.: «Первїе убо подобаетъ истинному хр҃тїанину, не токмо инокъ, но и сущимъ к мїру, испытати писанїе,» и проч.; а на 40-й стр.: «Сего ради и мы, желающе нѣчто разумѣти ѡбласти такоихъ, но многи и долговременныя труды кондохомъ, еже избрати ѡ многихъ лѣтописны и цытенскихъ книгъ нужнѣйшая и добрѣйшая, и сококупити во едино,» и пр., какъ въ первомъ Предисловіи; но послѣ словъ: «некоѫможно есть всѣхъ стяжати,» дальнѣйшее иначе изложено, и сходится во всемъ съ напечатаннымъ уже извлеченіемъ изъ сего Предисловія въ описаніи Хронографа подъ № CCCCLIV, принадлежащаго Румянцевскому Музею (стр. 734—735). Замѣчательно, что за нимъ слѣдуетъ еще «Предисловїе второе», коего начало: «Ѡмель же очеса всепремудрыя,» и пр.,

Digitized by Google

съ окончаніемъ: «Сице кетхаго Граіографа прѣіраго оного философа конецъ доꙁдѣ,» котораго нѣтъ въ спискѣ Румянц. Музея; за тѣмъ: «Настоитъ же ѡселѣ сице предисловіе же и слогъ новаго Граіографа ѡсмыя тысящи.» Нач.: «Ююкственныхъ оубо непостижима суть ума и плотскимъ дх҃омъ,» и пр. Въ немъ Граіографъ объясняется такъ: «Ꙁане вса начальства, црⷭтва же и гд҃ьства в нем кратко описуетъ; грань вѣѡ начальство (!), графъ же ѡписаніе, и ѡбое сложивъ во единомъ, те реуется Граіографъ, еже есть начальствъ ѡписаніе.» Тутъ уже толкуется о сродствѣ потомковъ Рюрика съ Августомъ Кесаремъ: «Аще и мнѡзи гл҃ются начальства, но ѡ тожествующихъ же разумѣвшася проуіи, ѡкѡ и намъ мнѣ показа, еже ѡ Августа Римскаго Кесаря сроднуество имамы Рюриково.» На стр. 46-й: «Повѣдаетъ же къ книꙁѣ сеи и жиꙁни сеа начало, средо же еа и проч, седмотеснѡщіа умаленныя кѣкъ,» и пр.; на стр. 47 опять «Шестодневъ ѥ҃ратцѣ,» за которымъ, на стр. 66-ой, читаемъ: «О скончаніи же седми настоящи҃ кѣкъ, и ѡ преставленіи всего рода чл҃вческаго и ѡ осмомъ будущемъ и нескончаемомъ вѣцѣ;» на стр. 71-й: «Лѣтописецъ ѡ создании мі҃ра къратцѣ,» о которомъ скажу въ своемъ мѣстѣ, а за нимъ новой счетъ листамъ, изъ коихъ на 1-мъ: «Начало письменемъ цр҃скихъ родовъ ѡ многихъ лѣтописецъ,» и проч., точь въ точь, какъ съ самаго начала съ «Шестодневцемъ ѥ҃ратцѣ,» и пр., которымъ и начинается, собственно, етотъ Хронографъ. Въ немъ довольно ссылокъ на источники, каковы: Максимъ Грекъ («къ Маѯиме же Грекѣ написано»), «Книга мудреца Маркуса ѡ двѣнадесати Сивиллахъ,» Большая Коꙁмографіа («О Августинѣ єп҃пѣ града Нипона, а писано в҃ Болшей Коꙁмографіи, а не в҃ Граіографѣ»), и пр. Все ето, равно какъ и показаніе извѣстной статьи «О ѡложеніи масъ иноѯмъ,» могутъ отчасти уяснить намъ составъ етого замѣчательнаго Хронографа. Въ послѣдней «Феодоръ Стоудитъ былъ по седмомъ соборѣ, ꙁа седмь сотъ лѣтъ безъ двадесати до скончаніа седмыя тысящи, а до сихъ временъ до ,ꙁр҃ѳ; инъ же пишетъ, былъ в҃ лѣто ,ѕт҃н, а до сихъ временъ ꙁл҃ хр҃г.» Тоже и о Никонѣ: «А какъ Никонъ былъ до скончаніа седмыя тысящи ꙁа т҃и лѣтъ, а до сего времени ,ꙁр҃ѳ годъ; инъ же пишетъ, Никонъ уже былъ в҃ лѣто ,ѕѳн, а до сего времени ꙁа ѳн҃е лѣтъ.»

63. По краямъ етого Хронографа находится слѣдующая подпись (съ 3-его по 48-ой л.): «Сию книгу Граіографъ купилъ дьякъ Порфирій Семенниковъ у церковника Никиты Алеѯандрова, рукою ево написанную, къ нем же суть главъ р҃ѳ по пр҃тко всем Россіи цр҃ва Ми-

Digitized by Google

канла Ѳеѡдоровичя, которымъ глаголемъ тутъ сие ограждение на всю сию книгу спереди, на листу первомъ отъ доски, а далъ за нее косых рублевъ денегъ, а подписалъ сию пустню на розных ѯі листахъ племянникъ ево Никанъ Меншой Семенниковъ». (другою рукою:) А Никита Алеѯандровъ сію книгу, рукою моею написанную, по подписи купцы их ѯі листахъ подписанны, ево дѣлнк Порфирію Семенниковы продалъ и дѣгъ косемъ рублевъ кулъ, и тому рукою моею и подписахся.» Подписи каждаго собственноручныя.

64. На 158 *л.* плотной бумаги или 68 тетрадяхъ (по 4 листа), изъ коихъ недостаетъ первыхъ трехъ, а въ послѣдней одного листа. Письмо — скоропись XVII-го столѣтія, всюду ровная, съ киноварными заглавіями; оправка—доски, покрытыя кожею, съ застежками. Начинается исчисленіемъ острововъ, за тѣмъ глава 4-я: «О горѣ великой,» а оканчивается, во время Болярскаго державства, отнятіемъ Москвы отъ Поляковъ: «въ лѣто ,ѯрнѳ, (1613), октября въ йд днь, их пламать стго мчнка Арефы Кремль градъ пріяша і множество Полскій и Литовскій людей побиша, і всеа ѯемли Рускиа начальнаго кромолника Ѳедки Андронова жива яше, і по многомъ істаѯаніи обешенъ быть». Въ изложеніи тоже, какъ и въ предыдущемъ Хронографѣ, ссылка на Польскія Хроники, на примѣръ, стран. 9: «Сие выписано ис Полскова Кроники».

65. Пересматривая Хронографы, принадлежащіе Императорскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, дошедшіе ко мнѣ уже по отпечатаніи 5-го листа етого изслѣдованія, я встрѣтилъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ тоже самое извѣстіе, что и въ двухъ Хронографахъ В. У. Ундольскаго, первыхъ, наведшихъ меня на развиваемую тутъ мною мысль, именно: въ Хронографѣ № 280, скоропи. XVII-го в., въ *л.*, на 627 *л.* (съ киноварн. заглавіями), оправленномъ въ кожу и оканчив. 179-й главой, извѣстіемъ о прибытіи въ Кострому «отъ всеа Рускиа ѯемли посольства для приглашенія себѣ на прстолъ цртвиа Московскаго гдртва Михайла Ѳеѡдоровичя, иже бысть по сродствѣ племянникъ цѣа и великаго кнѧа Ѳеѡдора Никоновича», событіемъ, приступая къ описанію котораго, лѣтописецъ восклицаетъ: «К лѣто ,ѯрнѳ, гѡ (1613), марта къ ,д дни, плки сѡвкѣ Рустіі приемлютъ ходъ бѹестна дѡстоанна древнаго града, Москвы, плки власти всеа вѣгодитна бытна, и простирается стрѣла свѣтла текущаго житна». и пр. Онъ, по выкладкѣ лѣтъ въ главѣ объ «Отложеніи мясъ», принадлежитъ къ разряду 7125 (1617). Въ немъ извѣстіе наше находится съ обор. 480 по 482. Хронографъ же № 282, двумя почерками конца XVII-го в., въ листъ на 1072 *л.* плотной и

Digitized by Google

лоснящейся бумаги, чрезвычайно сходный съ Хронографомъ В. М. Ундольскаго подъ № 393, по извѣстію объ отложеніи мясъ, относится тоже къ изводу 7125 (1617) и оканчивается 7137 (1629), разсказомъ о пожарѣ Московскомъ, на Чертольѣ, и великомъ вихрѣ, дождѣ презѣльнемъ, громѣ престрашномъ и молніи преужасной (л. 1075). Оправленъ въ кожаныя доски новѣйшаго переплета. Въ этомъ Хронографѣ равномѣрно извѣстіе о переводѣ книгъ съ Греческаго на Славянскій сходно во всемъ, кромѣ нѣкоторыхъ небольшихъ особенностей въ выраженіи, съ извѣстіемъ Хронографа подъ № 280-мъ, рознясь только окончаніемъ, содержащимъ въ себѣ славословіе Болгаръ Кириллу; оба же ни чѣмъ не отличаются отъ извѣстія въ обоихъ Хронографахъ, приводимыхъ мною въ самомъ изслѣдованіи; что до названія города, то оно—Катаонъ: «И постакленъ бысть єпископъ в Катаонѣ градѣ..... и погребенъ бысть в Катаонѣ градѣ» (стр. 481, обор. 482). Исчисленіе статей, входящихъ въ етѣ Хронографы, см. въ описаніи «Библіотеки Импер. Общества исторіи и древн. Россійск. П. М. Строева, 1845, стр. 125—127. То же самое сказать должно и о Хронографѣ подъ № 397-мъ, доставленномъ мнѣ В. М. Ундольскимъ въ послѣдствіи, въ листъ, разныхъ почерковъ XVII-го в., бумажномъ и оправленномъ въ кожу, начинающемся извѣстнымъ предисловіемъ: «Ѹюкственныхъ оуко» и пр., за коимъ «о седми днехъ», и оканчивается 179-й главой «О приходѣ в мнтрь (Троицкую Лавру) послокъ Московскаго Государствх и о мирѣ съ Королевскимъ людми, Маіа ѳ дня»; слѣдующія три главы содержатъ въ себѣ коротенькія, по годамъ и мѣсяцамъ, замѣтки о царствованіи Алексѣя Михайловича, Ѳедора Алексѣевича, и Іоанна и Петра Алексѣевичей; послѣднее извѣстіе относится къ 7204 (1696), іюля 19-му, «О кнтіи Азовцехъ Тѹрчнъ Великомѹ Государю челомъ и о сдачѣ Азова». По счисленію 124-й главы объ отложеніи мясъ, Ѳеодоръ Студитъ жилъ по седмомъ соборѣ «къ ѕ҃тымъ (836), а до тѣхъ временъ ѕ҃ѱг лѣта какъ былъ Ѳеодоръ Стоудитъ»; о Никонѣ говорится, что онъ жилъ «къ лѣто ѕ҃ѯф҃, а до сего времени ѕ҃ ф҃ле лѣтъ» (1072). И въ немъ сказаніе о Кирилловомъ преложеніи книгъ совершенно согласно съ сказаніемъ предыдущихъ Хронографовъ, и онъ названъ въ немъ епископомъ Катаонскимъ. Послѣднее названіе встрѣтилось мнѣ даже въ самомъ заглавіи етого Сказанія, при недавнемъ пересмотрѣ описанія Славянскихъ и Россійскихъ рукописей библіотеки И. Н. Царскаго, составленнаго П. М. Строевымъ (Москва 1848), въ Сборникѣ № 379 (изъ 3-хъ рукописей разныхъ почерковъ исхода XVI-го в., въ 4-ку, на 487), гдѣ, послѣ «Похвалы св. Кириллу, епископа Климента», читаемъ, на л. 439-мъ:

Digitized by Google

«Отъ Пролога. Въ той же день, иже во святыхъ отца нашего Кирила Философа, епископа Катаньскаго, учителя Словеномъ и Болгаромъ, иже преложи *Русьскую* (такъ-съ!) грамоту съ Греческія и крести Словены и Болгары». Начало: «Въ Селуньстѣмъ градѣ», и проч. Къ сожалѣнію, послѣдняя рукопись мнѣ недоступна, и по тому не могу сказать, въ чемъ ето сказаніе сходствуетъ, а въ чемъ разнствуетъ съ прочими, упомянутыми выше.

66. Извлеченіе ето напечатано въ «Статьяхъ, касающихся древняго Словянскаго языка, В. Григоровича. Казань 1852», перепечатан. изъ «Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета за 1851 годъ», именно, въ статьѣ: «О трудахъ, касающихся древняго Словянскаго языка до М. Смотрицкаго» (стр. 26—52). Оно взято изъ двухъ рукописей, одной города Охрида, а другой монастыря Богородицы на горѣ Трѣскавецъ, близъ Прилѣпа. Въ первой, писанной уставомъ и около половины XVI-го стол. (1547 г.), какъ показываетъ приписка, оно помѣщено на концѣ, послѣ твореній Іоанна Дамаскина (какихъ?) и Григорія Паламы въ переводѣ, а о второй отыскавшій ее ничего не говоритъ, кромѣ того, что она найдена «отдѣльно, въ кучѣ разныхъ лоскутковъ, лежавшихъ въ церковной наперти, и, по видимому, старѣе первой, а по тому положенной въ основаніе изданія» (своднаго); обѣ писаны уставомъ, но уставъ послѣдней «не столько крупенъ и болѣе сжатъ». Существенной разницы въ той и другой нѣтъ, кромѣ «разницы писанія нѣсколькихъ примѣровъ». Вотъ заглавіе самаго сокращенія, напечатаннаго съ возможной точностью правописанія, «противорѣчащаго самой теоріи»: «Сїа словеса кѣкратцѣ изъбранна отъ книгы Костянтїна Философа Костенѣцскаго, бывшаго оучителя Сръбскаго кь дни благоутїкаго Стефана Деспота, Гїдїна Сръблемь, и мнать обрадъ сицекь кь писателемь» (стр. 36—52). Уже самое заглавіе показываетъ, что сочиненіе ето въ названныхъ рукописяхъ—Сербскаго разряда. Шафарикъ гдѣ-то говоритъ, что списокъ етого сочиненія находится еще въ одномъ Фрушкогорскомъ (въ Сремѣ, въ южной Угріи) Сербскомъ монастырѣ (кажется, Вырдникѣ), а въ «Разцвѣтѣ Славянской письменности въ Булгаріи» приписываетъ Костенскому Философу, кромѣ того: «Бесѣды на Евангелія, Житіе Сербскаго князя, Стефана Лазаревича» (ум. 1427), и проч. Послѣднее извѣстно ему въ рукописи XV-го вѣка. См. его «Uebersicht der vorzüglichsten schriftlichen Denkmäler älterer Zeiten bey den Serben und anderen Südslawen», въ «Anzeige=

Digitized by Google

Blatt für Wissenschaft und Kunst № LIII», «Jahrbücher der Literatur. Wien 1831, S. 54.

67. Кромѣ того, снесите, на примѣръ, съ етѣмъ еще слѣдующія данныя, которыя предлагаетъ намъ «Описаніе рукописей Славянскихъ и Россійскихъ библіотеки И. Н. Царскаго». Москва 1848 г.: а) въ Сборникѣ № 179, писанномъ полууставомъ XVI-го вѣка, въ листъ (449 л.), на л. 351-мъ: «Въ недѣлю 19-ю. Св. Кирила Философа Слово о исходѣ души и о восходѣ на небо». Нач.: «Понеже убо тайна сія не всѣмъ откровена бысть», и проч.; б) въ Сборникѣ № 388, того же полууст. XVI-го в., въ 4-ку (305 л.), на л. 244: «Се мудрость Кирила Философа, како училъ Варѳоломѣя». Нач.: «Одѣнъ въ рубѣхъ, непоработенъ, въ добрыхъ портѣхъ», и пр.

68. По харатейному списку Московской Духовной Академіи, описанному весьма подробно И. М. Снегиревымъ уже въ «Трудахъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ», часть V-я, кн. 1-я (Москва, 1830 г.), статья 13-ая: «Замѣчанія о Георгіи Амартолѣ», стр. 255—264. Въ дополненіе къ находящемуся въ этой статьѣ, прибавлю, съ своей стороны, слѣдующее: а) на 15-мъ листѣ находится извѣстіе «О ротьсьномъ пришествіи»; б) съ 150 «писано другою рукою и другими чернилами», собственно только иною рукою, но чернилы, какъ и прежнія, желты, хотя нѣсколько свѣтлѣе, а почеркъ крупнѣе и тверже (уставъ), впрочемъ, очень сходенъ съ предыдущимъ; съ 153 еще иной почеркъ, нѣсколько меньше и тоньше, чернилы черныя; съ 198 послѣднія становятся немного блѣднѣе, а съ 205, т. е., съ «Кременьника о хрестьнѣмьскыхъ цр҃сѣхъ», уставъ, величиной съ тотъ, который съ 150 л. до 153-й, но блѣднѣе, хотя почеркомъ похожъ на черный, съуживаясь постепенно; съ 236 по 260 одинаковъ съ прежнимъ черным, который отсюда опять показывается и идетъ до конца, т. е., по 266 л., оканчиваясь во 2-мъ столбцѣ оборота 265 л., строкой 16-й, словами: «и пятыи своръ кы. р҃. и .ѯ҃. и пять сѭхъ оц҃ь»; за тѣмъ, на остальномъ, полууставомъ, который почти стерся, съ трудомъ можно разобрать только слѣдующее: «сими мл҃твы наши поколѣнымь оц҃а нѣйаго, могущаго помиловати ны въ дн҃ь оп҃ъ, и и тебѣ конимъ, просище ѡщрѣнїѧ, помилуи ны бг҃е і сн҃е и ст҃ыи дше тко.... тѣмьь стати кеспорѡя предъ тобою и ѡкерѕи ѵстьнѣ мои, да помолютися, гл҃и придѣ....»; далѣе замѣтно нѣсколько *Глаголическихъ* буквъ, равно какъ и одна на послѣдней строкѣ. За симъ слѣдуетъ нѣсколько листовъ, переставленныхъ теперь сюда, но прежде вплетенныхъ было между

Digitized by Google

149—150-мъ л., Богъ вѣсть откуда взятыхъ, много уставнаго письма, чернилами черными, а по содержанію совершенно не принадлежащихъ къ Амартолову сочиненію. Еще замѣтить должно, что съ 151 л. другой пергаментъ, покрѣпче, равно какъ и на изображеніяхъ, встрѣчающихся на немъ въ срединѣ изложенія, краски ярче и свѣжѣе. На разгнутомъ Евангеліи одного изъ начальныхъ изображеній читается: «Рⷱ гⷭ азъ есмь сиатъ всемъ миръ, ходаи по мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать жи....» Языкъ етой рукописи Амартоловаго «Кремешника» во многомъ отличенъ отъ языка другихъ, извѣстныхъ мнѣ, рукописей его, Булгарскаго извода, сравнительно далеко темнѣе, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, богаче особенными выраженіями и словами. Слѣдовательно, судя по етому и остаткамъ Глаголическихъ буквъ, етотъ списокъ его—*списокъ съ Глаголицы.*

69. Мѣсто ето о препираніи Петра съ Симономъ Волхвомъ, къ сожалѣнію, по отсутствію списка съ Академической рукописи Амартола, приведено мною, по необходимости, въ текстѣ изслѣдованія моего, по другому, нѣсколько позднѣйшаго извода, списку. Получивъ же теперь первый списокъ, считаю нужнымъ привести ето мѣсто и по нему: «И въ Римѣ матежь многъ и съпистаные Петра ради и Симона, яко предъ обою творахоуться чюдеса..... въ единъ бо дьнь повелѣ Симонъ привести оучнць прекаанихъ, къзрѣвъ къ оухо своу, абые оумре оучнць; Петръ же помолнвъся, абые късиѣви; людие же видѣвше, дивишася, глаще: къ истинѣ же оживити наше оумрѣвшь каще есть чю, и нна зълыхъ многа створиста, и слокесы бгословными и родословными гласта межи собою не точью к Римѣ, но и къ Соуни древле, иже Каинъ Римлянинъ, премоудрыи оучнтель Петровъ и сватарѣтникы съдольствованиши исповѣдаютъ» (стр. 151—152). Впрочемъ, сказаніе Амартола могло быть отдаленнѣйшимъ источникомъ для составителя Проложныхъ Житій Кирилла и Меѳодія; непосредственнымъ же—Проложное Житіе самаго Сильвестра, основанное, разумѣется, вполнѣ, или же отчасти, на Амартоловомъ повѣствованіи. Очень жалѣю, что ето Житіе встрѣтилось мнѣ уже по отпечатаніи етого листа. Занимаясь наведеніемъ справокъ, я увидѣлъ, что Проложныя Житія Кирилла и Меѳодія суть не что иное, какъ Житіе Сильвестра, папы Римскаго, то есть, составлявшій ихъ взялъ себѣ въ образецъ Житіе послѣдняго, что сдѣлалъ, безъ сомнѣнія, по тому обстоятельству, что жизнь тѣхъ и етого представляла нѣсколько точекъ соприкосновенія, сходства. Таковы: какъ Сильвестръ былъ проповѣдникомъ слова Божія и первымъ Христіанскимъ епископомъ въ Римѣ, такъ точно и Солунскіе братья

Digitized by Google

тѣмъ же самымъ были для Славянъ. Какъ Сильвестръ держалъ прѣніе, въ присутствіи императора Константина, съ Евреями, кончившееся чудомъ, посрамленіемъ и разсѣяніемъ спорщиковъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ и крещеніемъ, такъ тоже самое оба брата, съ своей стороны, выдержали во время пребыванія своего въ Козарѣхъ, гдѣ дѣйствительно Жиды, по свѣдѣтельству исторіи, имѣли сильную власть и значеніе, по тому что часть Козаръ, особливо самъ каганъ и его окружавшіе, были послѣдователями ихъ исповѣданія. Точно ли прѣніе Кирилла кончилось одинакимъ образомъ съ прѣніемъ Сильвестровымъ, неизвѣстно; по крайности, въ одномъ сходство несомнѣнно: разумѣю, обращеніе, тамъ и здѣсь, къ Христіанству многихъ изъ препиравшихся, а еще больше изъ присутствовавшихъ при состязаніи. Для повѣрки моихъ словъ приведу Проложное сказаніе о Сильвестрѣ, какъ я его нашелъ въ извѣстныхъ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ, именно, за мѣсяцъ генварь, и при томъ по двумъ спискамъ: первый на листѣ ѱ҃ѳ (столбецъ 1 и 2) и ѱ҃і (столбецъ 1-й), а второй на л. ф҃ѳ҃в (столб. 2-й) и ф҃ѳ҃з (столб. 1-й и 2-й). Вотъ сводное его изложеніе: «К тѣй дн҃ь (генв. 2-го) оувдо с҃тго Селивестра и прѣніе его съ Жиды. По кр҃щніи великаго Костантина слоу҃ бысть всѣмъ *Єллиномъ и Жидомъ, яко ѕлѣкоритися коумирищимъ ихъ и Жидовскый кр҃ижмъ, Хр҃тіаномъ же во всякомъ мѣстѣ съѕдати цр҃кви къ славоу с҃тыя Троицы. И приидоша Жидове къ Селивестру, да см с нимъ прать предъ цр҃мъ; и бѣ Жидовъ .р҃. и .к҃. ,добрѣ оумѣющій ѕаконъ. Ирѣіе (въ 1-мъ спис. «перкое») цр҃ь оукориша, яко прѣіщемъ Селивестромъ, потомъ и Селивестра и и҃ Хр҃а хвалѧ (во 2-мъ сп. «хвалоу») гл҃юща; с҃тый же, яко изѣщемъ коніи, бгоносныхъ моужь и с҃тыхъ пр҃рокъ пророчествіа (во 2-мъ: «пророчествіе»), яже о Хр҃ѣ пришествіи, яко прадѣю ихъ окъ рѧцѣ (во 2-мъ: «роукѣ») бывшеть (во 2-мъ: «бышеть») а, *Єллины яко бѣсовьскыя (во 2-мъ: «бѣсовьскыи») рабы, Жиды же яко ѿпадьшіи (въ 1-мъ: «ѿпадоша») слоужы Б҃іа (въ 1-мъ: «бж҃іа слоужы»), и не коумогоша вси (въ 1-мъ: «всѣ») противитися ємоу҃. Зимврій же (во 2-мъ тутъ и ниже: «Ѕамврій») повелѣ цр҃кви принести волъ, оувдо дѣл, и рече: ѧзъ оубо словомъ оумр҃твію (во 2-мъ: «оумрьщію») его, єго же ты, Селивестре (во 2-мъ: «Селивестръ»), прію це съткорити. Селивестръ же рече: Нѣсть ми повелѣно Хр҃мъ животныхъ оумрьщлати (во 2-мъ съ «д»), но ѵ҃ікы ѕаблоуждьшыя на поуть истьіный наставлати (проп. въ 1-мъ все ето). Приведенъ же бысть волъ (проп. во 2-мъ: «волъ») къ цр҃ю, и всемоу҃ множьствоу҃ съшедшюся (въ 1-мъ: «шоу҃»), Ѕамврій нѣкоє дїаволъскоє рече слово къ ѹху быкоу҃, и нѣ быкъ оумр҃е. Жидове же и *Єллини прѣшлдхоу҃ (въ 2-мъ: «прошлдхоу҃») оуѣ-

ти Селивестра; Селивестръ же, вше (во 2-мъ: «вошѣ») на столѣнъ, помалѣше, вслѣдъ мѫжати; молѧщїоу же быкѣшю (въ 1-мъ: «шоу»), рече Селивестръ: Покеаи, цр҃ю, да є҆го же быка оумориль, того же и жина сътворить. Ѕамбрїи же рече: Никто҃ можеть о҃ ѵ҃лкъ жина сътворити. Аще ли ты сего жина сътвориши (въ 1-мъ: «ѡжинеши»), то мы вси крт҃тиѣса. Селивестръ рє҃: Во има ѻц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а, и нын (въ 1-мъ: «і є҆нъ») быка за оухо, постави жина. Тогда повелѣ цр҃ь Жидомъ крт҃титиса, нехотѧщаа же мечемъ погоубн. Мнози же (въ 1-мъ: «мнѡзии же») боаре, видѣвше чюдо, крт҃тишаса с домы своими, а ‘Є҆ллиньскыа цр҃кви иѫгоша (во 2-мъ: «иѫжогоша») ѡ҆гнемъ, имѣнїа Жидовьскаа дѣла Селивестроу. Селивестръ же мѣсты цр҃кви създа и мнѡгы (въ 1-мъ: «гн») ѿ Є҆ллинъ крт҃никъ (въ 1-мъ: «крестникъ»), и Г҃оу ѿнде».

Ясно, Замбрій былъ Жидъ, какъ показываетъ его имя, во первыхъ: по своему значенію; далѣе, употребленію, на примѣръ, въ числѣ царей Израильскихъ или Самарійскихъ приводится Амартоломъ Замбрій, отецъ Ахавовъ: «ако по Илѣ крт҃кова Ѕамврии лѣта .к҃і.»; въ спискѣ другаго извода, равно какъ и въ Библіи «Ѕамкрїи»; и напослѣдокъ, въ Проложномъ Житіи Сильвестра тѣхъ же Макарьевскихъ Четій-Миней (л. фо҃е, столб. 1-й) онъ названъ прямо Евреемъ: «Сей (Селивестръ) съвершенаго ради є҆го възхожениа поставленъ бысть є҆пи҃ъ Стараго Рима, Мелетиадоу ѿ житїа ѿшедшоу, многымъ чюдесемъ дѣлатель бывъ, и великаго же къ цр҃ѣхъ Костантина къ Хр҃ѣ вѣре наставивъ и бжественымъ крщ҃єнїемъ дшевныа и телесныа стр҃ти очистивъ, и є҆же ѕаконоу Хр҃а пропов҃дающаго понаѕахъ, и оу҃ца ожникъ, є҆го же оуби Є҆вр҃еинъ Ѕамврїи, а не може того къскрести, и мнѡгымъ сп҃иею покаи҃никъ бывъ, ко глоуб҃оцѣ старостѣ и Г҃оу ѿнде». Въ Проложномъ Житіи Кирилла названный только еретикомъ, Замбрій въ такомъ же Меѳодія обращенъ уже въ Козарина, конечно, по той причинѣ, что прѣніе, по Паннонскому Житію Кирилла, имѣло мѣсто въ Козарѣхъ, на основаніи коего и перенесено (съ примѣненіемъ) происходившее тамъ въ Моравію (къ этому прибавленъ помощникъ его, Сьдиславъ, котораго, сказано тамъ, пожрала земля, при чемъ Замбрій «рѧзсѣдеса», и т. д.), но по образцу Проложнаго Житія Сильвестрова. Нельзя также не замѣтить, что и самое Житіе Сильвестра все основано, даже до выраженій, на разсказѣ, помѣщенномъ въ «Временьникѣ» Амартола, который, по сему, повторяю, должно считать первоосновой какъ его, такъ, черезъ него, и нашихъ Проложныхъ Житій Кирилла и Меѳодія. Правда, сказаніе о Прѣніи Сильвестра и Чудѣ его съ юнцемъ помѣщено также во всѣхъ почти нашихъ Хронографахъ, но въ нихъ оно зашло тоже изъ Амартола, и съ зна-

Digitized by Google

чительными перемѣнами въ содержаніи, а еще больше въ выраженіяхъ, при томъ тѣхъ самыхъ, которыя встрѣчаемъ въ Проложныхъ Житіяхъ Кирилла и Меѳодія, равно какъ Житіи Сильвестра и Амартоловомъ сказаніи. Етого не могло быть, если бы Житія нашихъ Солунцевъ были составлены по одному только разсказу Хронографовъ, а не упомянутыхъ выше источниковъ.

70. Kalendaria ecclesiae universae, III, p. 14 sq.: «At quod Henschenius subdit de lingua Slavorum, Chazaris communi, quam Cyrillus, dum Chersonae degeret, didicerit, deque sacris libris ibi ab eodem in eam Slavicam linguam versis, novisque ejus linquae characteribus excogitatis, hoc, inquam, nullo pacto probari posse censeo: tum quia paucorum mensium spatio, quo Cyrillus Chersonae moratus est, fieri nequit, ut et linguam illam didicerit, et in eam tot sacros libros converterit, tum quia Chazarorum lingua a Slavica erat aliena: Chazari enim Hunnico sive Turcico sermone, non Slavico utebantur.» Слѣдуютъ выписки о томъ изъ Кедрина (подъ 16 год. Ираклія), Конст. Багрянороднаго (De admin. imperio, cap. XXXVIII), и друг. *Шлёцеръ*, въ Несторѣ, подлинник. Кар. X., Abschn. VI, I, S. 229, 237, Руск. перев. часть II, стр. 556 и 572. Объ языкѣ Козаръ см. Френовы выписки изъ Арабскихъ писателей.

71. Rozkvět slovanské literatury v Bulharsku, str. 15 — 16, въ Руск. 10—11; сравн. тамъ же, подлин. 7—8, перев. моего 5. Ето сказаніе по сю пору извѣстно мнѣ только по двумъ спискамъ: а) рукоп. Минеи на генварь, Московской Духовной Академіи, л. 677 и сл., и б) Макарьевск. Четь-Минеи на генварь же. Сдѣсь и тамъ оно помѣщено подъ 30-мъ генваря, т. е., днемъ празднованія памяти св. священномученика Климента, епископа Анкиры Галатскія. Именно, въ послѣдней (Макар. Четь-Минеи) сперва (*л.* 1475, столб. 2-й) Проложное Житіе его, за тѣмъ такое же Житіе епископа Павлина (1-й же столб.), потомъ (съ столб. 2-го *л.* 1477 до полов. 2-го же столб. 1482 *л.*): «**В тои̑ дн҃ь слово на пренесенїе** (въ сп. Мак. «принесенїе») **мощемъ** преславнаго Климѣнта, историчьскоую имоущє (Мак. «имоущи») **бесѣдѹ**, ико Хр҃оою помощїю къ а҃. тысящл. т҃, и҃х҃, и҃, о҃. л҃ѣ **изыскавшимъ** (Акад. «изыскавшѣ҃») **є҃го любе҃зно** (Акад. «любе҃знѣ») **и вѣрно, ико изо** (Акад. «изъ») **нн҃ѣ** бо (Акад. пропущ. «бо») **к҃ Понтѣ косїа**». Нач.: «**Въ** обрѣтенїе мощии (Мак. «мощєи») **сты̑** славнаго Климента **и радостнымь образомь** явленїа **ихъ** высокою **бесѣдою, како** оуко **сытость** бл҃говѣрныи̑ (Мак. и) дх҃овнымъ и (Мак. нѣтъ «и») **любащимъ** (Мак. «и») **послоушанїе, еще же и добрымь** хр҃анїемь обѣтникомъ (Мак. съ «д.») **ѡ҃ц҃ьскаго и славнаго словесе** въ мыслєнѣ келелѣпїи, **пострѣтїе же и проданїе** каково **радостно изѣщанїе**», и пр. Очевидно, сдѣсь, въ означеніи времени,

Digitized by Google

ошибка писца, т. е., вмѣсто. Д. должно стоять .Ѕ., что составитъ ,ѕ. т. ҂. ѯ. ѕ. (6369) или 861 годъ, слѣдовательно, согласно съ Паннонскимъ Житіемъ Кирилла, по которому отбытіе его къ Козарамъ случилось не задолго до прихода Великоморавскихъ пословъ въ Царьградъ. Жаль, что изложеніе въ обоихъ спискахъ етого «Слова на пренесеніе мощемъ Климента» не совсѣмъ грамматически правильно, что произошло, по всему, отъ переписчиковъ, не вездѣ хорошо выразумѣвшихъ языкъ его, указывающій собой на глубокую древность. При томъ, онъ вполнѣ сохранился только въ одномъ спискѣ Макарьевскихъ Четій-Миней, между тѣмъ какъ списку Московской Духовной Академіи недостаетъ конца, именно, со словъ: «и надо всѣми, Клименте, даныи имъ сѣтыи сеи дн҃ь напасѣмъ тоихъ моремъ», и проч. За симъ Словомъ въ Мак. Четь-Минеи слѣдуетъ самое «Житіе и оу҃мре сѣто Климѣнта Римьскаго», начинающееся такъ: «В лѣто двесотное ц҃рѣ иного и Г҃а Ис҃ъ Х҃а, не вшествіи въ которое надесатое Отаверіанъ цр҃ѣтва», и проч. Оно очень велико и очень замѣчательно своимъ языкомъ. Очевидно, что Слово ето помѣщено тутъ по ошибкѣ, вмѣсто того, чтобы занять мѣсто подъ 25-мъ ноября. Какъ бы то ни было, только и содержаніе и языкъ Похвальнаго Слова Клименту, имущаго историческую бесѣду, какъ сказано въ заглавіи, чрезвычайно замѣчательны, и по всему оно принадлежитъ одному и тому же лицу, что и «Похвала сѣтыи Клименте, патриархѣ Римьскомъ», о которой изъ надписанія ея знаемъ, что она «написана Климентомъ Єпископомъ», хотя, съ другой стороны, есть доводы въ пользу написанія оной и самымъ Кирилломъ Философомъ. Но что особенно замѣчательно, такъ ето правописаніе списка сего Слова, принадлежащаго Московской Духовной Академіи, указывающее, вмѣстѣ съ языкомъ, на переписку его съ *Глаголическаго* извода.

72. *Dobrowsky* Cyrill und Method u. s. w. §§. 3—4. *Его же*, Mährische Legende von Cyrill und Method, S. 39, 98—99.

73. То есть, собственно, Княжества Блатенскаго, Коцелова, а въ обширномъ смыслѣ и Великоморавіи, такъ какъ значительная часть областей ея находилась въ Панноніи, простиравшейся по ту и по сю сторону Дуная, слѣдовательно, обѣихъ Панноній, Верхней и Нижней.

74. Память о такомъ значеніи Велеграда долго сохранялась въ устахъ не только простаго народа въ Чехахъ, Моравѣ и сосѣднихъ краяхъ, но и въ письменныхъ государственныхъ памятникахъ. Такъ въ одной грамотѣ, относящейся ко второй четверти XI-го столѣтія, данной соборной Церкви святаго Петра и при ней часовнѣ святаго Климента въ Голомуцѣ, по случаю возобновленія старинныхъ нада-

Digitized by Google

ній обѣимъ Брячиславомъ I-мъ, сыномъ Чешскаго князя, Ольдриха, читаемъ слѣдующія замѣчательныя слова, въ которыхъ онъ выражаетъ чувства, волновавшія его при видѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣкогда дѣйствовали Кириллъ и Меѳодій, за сто лѣтъ съ небольшимъ передъ тѣмъ, т. е., Моравіи и ея стольнаго града, остававшихся, по разрушеніи Ростиславовой Державы (907 г.), въ запустѣніи, но теперь освобожденныхъ имъ послѣ пораженія на голову въ нѣсколькихъ битвахъ Угорскаго короля, Стефана, отнявшаго было ихъ у Поляковъ, заусобившихъ по смерти Болеслава Храбраго (1025 г.), который недавно передъ тѣмъ, во время такихъ же усобицъ Чеховъ (послѣ Болеслава II-го), отторгъ оныя къ своимъ владѣніямъ. Освободитель Моравіи получилъ ее отъ отца своего въ управленіе съ именемъ Воеводы Моравскаго. «Illacrimaui sane et intimo corde sum perculsus, *quando uidebam loca illa sacra, ubi cepit christianitas, per eosdem Ungaros, tum paganos, deuastata et diruta atque in ruderibus dissipata iacere et ecclesias in illis partibus terre nostre omnes ad unam spoliatas et profanatas existere*; et deuoui pio meo tum proposito magnam spoliorum copiam ab eisdem uastatoribus et depredatoribus receptam in reedificium et restaurum predictarum ecclesiarum impendere, deponendo ipsam super altari eius, cui ablata, atque quo opitulante recepta esse dinoscuntur. Hinc est, quod ego Brachizlaus dux Morauiensis etiam ecclesie sancti Petri in Olomuci et capele, que est in honore b. Clementis constructa ibidem, eam dotis sue restitui fecimus portionem, quam ipsi ex collatione antiquorum huius terre principum concessam esse scripto et oretenus ueraciter didicimus» etc. См. *Boczek* Codex diplomat. et epistol. Morauiae, I, № CXXVII, pag. 112, взят. «ex fragmento antiquissimi codicis ecclesiae Olomucensis, quod ab ipsius detectore, professore Monse, Monsianum nominatur» (Lit. III.). Грамота ета, по мнѣнію Палацкаго (Geschichte von Böhmen, I Bd., S. 271; *Его же*, Dějiny národu českého, Díl I, část. I, str. 298), относится къ 1028, а не 1030, году, какъ полагалъ Бочекъ. А что подъ выраженіемъ ея: «*ubi cepit christianitas*» разумѣется именно Велеградъ, то стоитъ только снести съ етимъ,—говоритъ тотъ же Палацкій, —такія же слова о Велеградѣ, употребленныя тѣмъ же самымъ Брячиславомъ въ грамотѣ своей, данной, спустя два года (1030), церкви, построенной въ память побѣды надъ Уграми, въ только что основанномъ имъ городѣ, Святыгнѣвѣ (теперь селѣ на рѣкѣ Моравѣ, въ Градиштскомъ краѣ), и напечатанной Бочкомъ въ слѣдъ за предыдущей, въ Codex diplom. etc. подъ № CXXVIII (pag. 113—114.), сохранившейся въ одной неизданной рукописной Хроникѣ XIII-го столѣтія, составленной первымъ Моравскимъ лѣто-

Digitized by Google

пасцемъ, Гильдегардомъ Градицтскимъ (Hildegardus Gradicensis, 1127—1147 г.): «Brachizlaus dux Morauiensis, tradidit ad eccelsiam, quam in loco noue ciuitatis Zpitigneu, in memoriam uictorie sue super Ungarorum gente locande, honorifico opere construxerat, universam dotem, que olim ecclesie b.—*iuxta Vueligrad, ubi cepit christianitas*, in loco quondam ciuitatis Deuin extitisse cernitur», etc. Сличите также о Велеградѣ Annales Fuldenses ap. Pertz I, 381: «Karolus dum cum exercitu sibi commisso in illam ineffabilem Rastizi munitionem et omnibus antiquissimis dissimilem venisset», etc. И сдѣсь подъ «*munitio*» разумѣется,—говоритъ Палацкій,—(тамъ же I, примѣч. 87), Велеградъ, который, собственно, значитъ «велій градъ», а градъ, въ старину, какъ и теперь, у многихъ Славянъ, значитъ крѣпость, укрѣпленіе, слѣдовательно, по Латыни *magna munitio, munitus locus*. О названіи же «Deuin» сравните тѣ же Annales Fuldens. (I, pag. 378), въ коихъ читаемъ: «In quadam ciuitate.... Douina, id est, puella» (Дѣвина, Дѣвинъ, отъ дѣва); по сю пору, замѣчаетъ Шафарикъ (Slovanské starožitnosti, I, str. 801, въ Рускомъ II, кн. 2, стр. 296, прим. 35), ложно примѣняли ето къ Дѣвину, близъ Пресбурга находившемуся. Стало быть, столица Великоморавіи носила три названія: самое древнее, «*Дьвинъ*», составлявшее собственное ея имя; второе—«*Велеградъ*», которое, кажется, скорѣе было прозваніе Дѣвина, то есть, велій градъ, великій градъ, или укрѣпленіе, твердыня («ineffabilis munitio, magna munitio»), какъ въ средневѣковой Латыни *Magnopolis*, Нѣмецкое *Mikilinburg* (названіе для Славянскаго города Любова, въ землѣ Бодричей), по коему и весь край прозванъ Микилинбургомъ или Мекленбургомъ (Slovan. starož. I, str. 902, Руск. II, кн. 3-ья, стр. 147); и, наконецъ, третье, «*Градиште*» (Hradiště) или наше «*Городище*,» названіе для возникшаго уже изъ развалинъ «велія града», городка или «*городища*».

75. Етотъ отрывокъ изъ «Слоужбы» сообщенъ мнѣ, лѣтъ 7-мъ тому назадъ, В. И. Григоровичемъ. Языкъ ея въ теперешнемъ своемъ видѣ, очевидно, уже Среднебулгарскій.

76. См. статью мою: «О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ» и проч., стр. 17—18, 28—39. Какимъ образомъ очутилось ето свѣдѣтельство, по правописанію на *Среднебулгарскомъ* языкѣ, въ сводѣ краткихъ лѣтописей *Сербскихъ* въ «Памятникахъ Югославянской письменности» или «Изборѣ Югославянскихъ достопамятностей» (Прага, 1851 года, стр. 67—68), изданныхъ Шафарикомъ, получившимъ его отъ меня еще въ 1842-мъ году, тотчасъ по возвращеніи моемъ изъ Вратиславы (Бреславля), въ которой оно было открыто мною? Кромѣ того, въ томъ видѣ, какъ оно тутъ напечатано, правописаніе не

Digitized by Google

всюду соблюдено строго, но принаровлено отчасти къ Сербскому, именно: ь вм. ъ, ѧ вм. ꙗ.

77. «О древней письменности Словянъ», В. И. Григоровича, стр. 62, 64.

78. Тамъ, же, стр. 67. Я отдѣляю въ два реченія «въскресъма», т.е., «въскресъ» и «на, относя послѣднее къ слѣдующему слову «ставлъ,» (наставль), съ которымъ оно и составитъ одно реченіе «наставлъ», вм. «наставль». Подъ «въскресъ» разуется Греческое ἀπρακος вмѣсто ἀπρακτος, то есть, праздничныя или недѣльныя (ἀ+πραττω, πραϭϭω, πρακτω, дѣлаю, ἀπρακτέω, не дѣлаю, веду жизнь праздную, otiosus sum, гуляю; ἀπρακτος, недѣлающій, недѣльный; ἀπραξία, otium, праздность, бездѣйствіе), по недѣлямъ (какъ днямъ праздничнымъ, въ которые не трудятся, *не дѣлаютъ*, ἀπρακται ἡμέραι, feriae, праздники, святки, гулянки, досугъ, дни, свободные отъ трудовъ и занятій) расположенныя чтенія Евангелій, начиная съ праздника праздникомъ, Пасхи или Свѣтлаго Воскресенія, Святой, въ противоположность чтеніямъ, расположеннымъ по Евангелистамъ. А какъ названіе Воскресенія Славянами-Христіянами, особенно Рускими, перенесено и на всякой первый день недѣли (откуда у насъ простой народъ поздравляетъ васъ «съ праздникомъ», т. е., съ Греческимъ «ἀπρακτα ἡμέρα» во всякое воскресенье или воскресный день [старинное недѣля, какъ ето и теперь еще употребляется у многихъ Славянъ въ смыслѣ воскресенья, по первому или главному дню, а не седмицы, называемой разными разно: тыждень, т. е., тънжедьнь, тънжьдьнь, тъдьнь, цѣлое, состоящее изъ извѣстнаго числа сходныхъ, одинакихъ или *тѣхъ же дней*, и т. п.]), то отсюда наше названіе для такого Евангелія «Въскресъ (особенно «Въскрьсъ»), Въскресеніе («Въскрьсеніе»). Впрочемъ, если допустить чтеніе «Въскресъма», тогда должно подразумѣвать при немъ «чьтеніи», и форму «ставлъ» вмѣсто «ставль», либо «сталъ».

79. Извѣстно изъ сравнительнаго языкоученія, что буква ѣ собственно есть двоегласная, образовавшаяся изъ ї приставкой а: а+ї=аї, выражаемой въ Санскритѣ обыкновенно звукомъ *е*, а въ Славянскомъ различно: е, ѥ, ѥ́, є, ꙗ или *я*, а, ї, еа, *ё* или *іо*, смотря по нарѣчію, времени и степени любви къ смягченію или іотаціи, составляющей одну изъ главнѣйшихъ особенностей Славянскихъ языковъ. Такой способъ обращенія гласной въ двоегласную называется усиленіемъ или удвоеніемъ, по Санскритски *гуной*. Сдѣсь въ «*обратникъ*» звукъ *а* составляетъ гуну, т. е., Древнебулгарское ѣ обратилось въ Среднебулгарскомъ въ а вм. ꙗ (*я*), какъ родственный ему звукъ ꙗ часто переходитъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, уже

Digitized by Google

въ Церковнославянскомъ или Древнебулгарскомъ въ *а*, особенно послѣ плавныхъ и небныхъ или шипящихъ и свистящихъ: драти (вм. драти,) жрати (жрѣти), брати (брати), бесада, храти, прапрада или прапрѣдъ, обитать, благодать (собственно «благодать»), орахъ (орѣхъ), боура (боуръ), аъ (азъ), лице (лице), и множество другихъ, а не *«небольшое только количество»*. Да и нынѣшніе Булгаре нерѣдко говорятъ, тамъ и сямъ: цалка, цлма, цалуи, исцаленье, какъ мы: цаловать, поцелуй и т. п.

80. Смотр. «О древней письменности Словянъ»; стр. 68; сравн. выше примѣч. 77: «Св. Меѳодій названъ *обратникъ* (въ Тропарѣ ему), отъ обращенія Греческаго алфавита (и Глагольскаго?), въ Словянскій, примѣненіемъ Греческихъ буквъ къ *извѣстнымъ* уже въ Словянскомъ языкѣ».

81. См. выше примѣчаніе 37.

82. Ето въ отвѣтъ на вопросъ въ статьѣ: «О древней письменности Словянъ», стр. 68. «Сообразивъ эти обстоятельства, спрашиваю, не достовѣрно ли заключить могу, что Меѳодій *сталъ первый писать* Греческими буквами въ Словянскій языкъ?»

83. Стр. 66—67, строк. 13 и 33—36.

84. Первое извѣстіе объ етой рукописи сообщено было самымъ Кухарскимъ, въ письмѣ его изъ Дубровника (Рагузы), отъ 28-го августа, 1829 года, напечатанномъ въ IV-й книжкѣ Журнала Чешскаго Музея, подъ заглавіемъ: «Literní zprávy z Dalmatska». Исчисляя Церковнославянскія рукописи, видѣнныя въ Черногорской митрополичьей Библіотекѣ, онъ приводитъ, подъ № 16-мъ, и етотъ Сборникъ, говоря: «Рукопись бумажная, въ 4-ку, подаренная мнѣ митрополитомъ; она содержитъ въ себѣ много разныхъ предметовъ, между прочимъ и лѣтопись, въ коей читаемъ: «и Болгари хр҃тїаны быше», и проч.; но годъ ошибочно выставленъ, то есть, 6330 вмѣсто 6360 (стр. 127). Шафарикъ тоже упоминаетъ объ етомъ« Сказаніи въпратцѣ», съ ссылкой на письмо Кухарскаго, въ «Uebersicht der vorzüglichsten schriftlichen Denkmäler älterer Zeiten bey den Serben und anderen Südslawen», помѣщенн. въ «Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst», № LIII, der «Jahrbücher der Literatur», 1831, Januar—März. Wien, S. 55. Конецъ 14 листа етой рукописи таковъ: «П е т р ъ. Бѡгодна бытн испокѣдлю по вьсѣмъ, мже гл҃ахъ, се бо твьрдо разумѣю, мко житїе, а не ѕнамєнїа, прїатсе; и та бо бывающа ѕнамєнїа, добродѣтєлнаго житїа показанїе носять. Молю оубо аще и єще нѣма остала суть, мленїа ми и та быти, мко да гладѣюща ме къ бл҃гыхъ показанїихъ привитаєши. Г р и г о р ї є. Хотѣхъ тебе, къ хвалѣ и славѣ ѩ-

Digitized by Google

бывшихъ нашего Бга, о мужи нѣкоемъ бгоугодникѣ, именемъ Кенедіктѣ. нѣкы повѣдати; но хрю дѣянное прѣже въ сихъ повѣсти не могутъ довлѣти, тѣмже прочее сіа бѣ крѣпость подлежитъ, яко начало съчиненіа предложихъ, съ покоемъ покымъ». За тѣмъ: «Конецъ книзѣ прѣкои». Книгу вторую составляетъ: «Григорія стѣишаго и лѣпшаго папы стараншаго Рима словеса по въпросѣ и бѣлтоу о житіи стго Кенедикта» (25 ½ листа). Книгу третью: «Того же Григорія. . . . повѣсть о Нагліитѣ єпскопѣ града Колѡнискаго» (32 листа). Книгу четвертую: «Того же Григорія . . . . книга четврьта. Во еже въ ран радости съгрѣшеніе прославлшагіа съткорикъ, прѣѡц чюдьскаго рода бѣтоудѣ изгнанъ бысть и къ злтоустіе славѣ сее и печали, юже страждемъ, прінде» (3 листа). «Конецъ книзѣ блженнаго Григорія папы Римскаго». Всѣ сіи книги въ видѣ разговоровъ между Петромъ и Григоріемъ. Послѣ этого слѣдуютъ уже разныя статьи, числомъ 45, которыя съ прежними составляютъ всего 50.

85. Именно, въ сочиненіи А. Д. Черткова: «О переводѣ Манассіиной лѣтописи на Словенскій языкъ», и проч. Москва 1842, въ «Приложеніи», стр. 158—160, съ объясненіемъ встрѣчающагося въ немъ указанія о крещеніи Руси въ 866 году.

86. По видимому «Сказаніе» это съ начала есть «Лѣтописецъ въскорѣ» Никифора, патріярха Цареградскаго (о которомъ см. въ самомъ изложеніи) и его неизвѣстныхъ продолжателей; но съ 6864 (1356) года Греческіе императоры и ихъ Византія совершенно остаются въ сторонѣ, а на мѣсто ихъ являются внутреннія и внѣшнія отношенія Сербскаго народа, разсказываемыя, при всей сжатости, довольно обстоятельно, даже многое такое, чего не встрѣчалось мнѣ нигдѣ читать. Оно занимаетъ цѣлыхъ 19 съ половиной листовъ, изъ коихъ 15 писаны полууставомъ, а остальное мелкой скорописью.

87. Г. Кухарскому сказали, что онъ отправленъ въ Синодальную библіотеку (?). См. Časopis českého Muzeum. 1829, IV.

88. Извѣстіе это привожу по Шафарику, въ его Slovansk. starož. I, стр, 816, примѣч. 100.

89. Оно на 259 листахъ, разряда Рускаго.

90. Вотъ оно: «Палея (книга глаголемая) сирѣчь бытія б Адама родоначальника, в ней же сказуетъ твореніе шесть днен Гда нашего Іса Хрта и о Адамѣ и о прочихъ прлотецѣхъ по родословію, яко же содержитъ в себѣ книга бытія, и отъ коего колѣна поидоша цри и сѣдша, владѣлцы надъ Їѳи, и колико кто лѣтъ имѣ владѣлъ, и о протихъ цртвахъ имѣющаго коли сего съ лѣтописцемъ».

91. Послѣсловіе это привожу по выпискѣ «Описанія рукописей

Румянц. Музея»; но въ ней не находимъ слѣдующихъ словъ, напечатанныхъ, однако, при переводѣ сочиненія Добровскаго «Кириллъ и Меѳодій», въ примѣчаніи къ отрывку изъ етого Хронографа, сообщенному переводчику самимъ А. Х. Востоковымъ: «и при всесщ҃номъ Митрополитѣ всея Роуси҃ Ѯосимѣ»; послѣ сего слѣдуетъ: «и при всесщ҃номъ Архіепⷭ҃кпѣ великого Новагорода и Пскова кнⷬ҃зѣ Геннадіи». Такъ какъ Слово «всесщ҃номъ» въ томъ и другомъ находится, то, вѣроятно, оно-то и было причиной пропуска со стороны наборщика, который вдругъ перескочилъ отъ перваго къ послѣднему, какъ ето нерѣдко случается въ Типографіяхъ. Иногда рѣшительно невозможно бываетъ замѣтить то при выправкѣ, особливо, когда смыслъ отъ того не страдаетъ, какъ въ етомъ случаѣ.

92. На оборотѣ 835 листа читаемъ вверху, на полѣ, такое заглавіе киноварью: «Книга царицаемая», а на 836-мъ: «Палѣа, написаса в лѣта ҂ѕ҃ѕ҃ѳ҃» (1518).

93. Представляю его сдѣсь вполнѣ:

Преложеніе грамотамъ.

Прежде всѣхъ бы Жидовьскаа грамота. С тои сиаша Єллиньстіи грамотичницы; таче по сихъ Римъскаа и прочіи и ини мнози. По мнозѣхъ же лѣтѣ Рускаа; послѣ же всѣхъ Пермьскаа. Отъ Жидовскиа азбуки перкомоу слова има алфъ, а отъ Грѣческыа азбуки перкомоу слова има алфавита, а Сирьскых алефъбе, а Оугорьскыа афавласкі, а отъ Рускіа азъ, а отъ Пермьскыа абвръ, да не по единои глюще оумножится слово; мнози бо сѫть грамоты, и многы азбыны. Сѫть бо писмена книжная иже издавна и по пошлинѣ мѫкы имѣще в себе, ико҃ се Жидовьскым и Єллиньскым и Римскым, к иным҃ ѹто достоить рещи, нам ѹто подобѣ҃ ѡбѣщати? Ибѣ҃ є҃, ико҃ шаоуѵаємса ѿ писмиа, а не инако како; но ѡба҃ к писаніи сице є҃, еже ѿ Адама первоздавилго гл҃ю, его҃ сынъ Сифъ, съ перкіе изоуѵися грамоты Жидовьстѣи; таче ѿ Адама до потопа прежде лѣтъ ҂ѕ҃ .н. сщ҃к҃; но потопѣ҃ бы҃ столпотвореніе, єгда раздѣлиша мѫкы, ико҃ бытіе пишеть, да ико раздѣлиша҃ мѫкы, тако҃ раздѣлиша҃ и нравы, и шьіыкы, и оуставы, и злѣвы, и хитрости на мѫкы, ико҃ се гл҃ю є҃ мѫкъ Єгіпетьскъ, ємоу҃ земномѣріе доставлося, а Персомъ и Халдѣомъ и Асіріомъ астрономіе, звѣздочетіе, колдовніе и чароваліе, и прочіа сѣтіных хитрости ѵлѣвскіа; Жидовомъ҃ сіыа книгы, понѣ҃ тѣ шаоуѵени сще, єю҃ грамотою и Моисеи потомъ писаше ѿ бытіи всего мира Бытіискіа книгы, и тихъ же числомъ, ико҃ Бѣ҃ сѣтворилъ нбо и землю и вса, иже на нем, и ѵлка

Digitized by Google

и все по ряду простее, яко к Бытїи пишеть; Єллиномъ же доставалася грамотикїа, и риторикїа, и философїа. Но испервы Єллини не имѣяхѫ оу себе грамоты, но Латинскою грамотою поѫждахѫся писати свою рѣчь, и тако бѣша по многа лѣта. И бысть нѣкто к нимъ философъ именемъ Помандъ, иже послѣдѣ пришедъ, сътвори Єллиномъ азъкоукоу, паче сице: алфа, вита, и положи числомъ слогъ .ѳї., тожде Єллиномъ изъобретено. Потомъ по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ имъ кнѧжимъ именемъ Кадмъ Мидскїи, приложи имъ три слова писмена; тѣмъ же и по многа лѣта .ѳї,ю слогъ свои азъкоукы, своимъ писмены поѫждахѫся написати. Потомъ же нѣкїи грамотникъ, именемъ Симсандъ, обрѣтъ ещѐ приложи имъ .к. слова писмена, и оуже слагаѥтся числомъ словъ ихъ .кд. Єпихирїи же нѣкто, сказатель сыи книгамъ, сїи изъобрѣте, приложи имъ .г. слова писмена; ти тако събрася азъбки Грѣческыа словъ числомъ .кд. Потомъ же по мнозѣхъ лѣтѣхъ Дїонисъ нѣкто грамотникъ, шесть двогласныхъ изъобрѣте; по сихъ же дроугыи философъ .ѕ. слогъ приложи, имъ книжнимъ .г. слова, ими же числа пишѫтся, шестое мѣсто, и десѧтдесѧтное и десѧтсотное. И тако по многа лѣта мнози философи ѥдва събрали сѫть азъбкы Грѣческыю слогъ числомъ .лѳ. Потомъ же многымъ лѣтомъ минувшимъ, кѣмъ слогомъ обрѣтомъ .о. нѣкїи мѫдрець, иже преложили книгы ѿ Жидовьскаго азъыка на Грѣческыи. Коли много лѣтъ мнози философи Єллиньстїи събирали и съставляли грамоты Грѣческыю, и ѥдва оустакили, мнозѣми трооуды и мнозѣми времены ѥдва сложили, .х. философъ ѥдва азъбкоу съставили, а седмьдесѧ мѫжь мѫдрець преложенїе преложили, переставльшили книгы, ѿ Жидовьскаго азъыка на Грѣческыи прекедоша. Тѣмъ мню, яко Роѹсскаа грамота оутѣшиша ѥ наче Єллиньскыа, сѣ бо ѥа моужъ сътвориль ю ѥсть, Кирїила реконъ философа, а Грѣческоую алъфавитоу Єллини, не ирѫсенїи сыще, съставляли сѫть. Тако и потомъ Прмьскаа грамота наче Єллиньскаа, ю Стефанъ сътвори Но Кирилъ философъ спосѣбляше многѫжды братъ ѥго Мефодъ, или грамоты складывати, или азъбкы съставляти, или книгы прекодити; Стефаноу нѣкто обрѣтаѥтся помощьникъ, развѣ токмо ѥдинъ Бъ нашъ, приѥмыи и скаа, помощьникъ къ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Аще ли кто рѣчеть слоко на Пермьскыю грамотоу, яко похоталъ ю, гл, яко не гораздо оустроѥна грамота си, достойно ѥ поучитисѧ ѥа, и ещѐ тѣмъ к симъ рѣчемъ: и Грѣческыю грамоту тако мнози поучиша: Акыла и Сѷмахова ѹчѧ и нынѣ мнозѣи; дикїи бо ѥ готоваго поучити, оудобѣе бо ѥ послѣди пострадати, наче пожели испервы начати и съкончѣти. Аще бо кто къпросить Грѣческаго книжника, гл: кто ны ѥ грамоты сътворилъ, или книгы преложилъ,

и к коѣ врѣмя то са с дѣлало. то рѣдят ѡ ней ѕ҃нѣтъ дати могоуть, и не имѣоуи вѣдають. И аще въпросиши Рѹсьскыа грамотникы, гл҃а: кто вы є҃ грамоту сътворилъ и книгы прѣтлъковалъ, то вси вѣдають и вскорѣ ѡказаютъ. рекоуще: сѣтыи Костантѣтинъ философъ, нарицаемыи Кирилъ, тъ намъ грамотоу сътворилъ и книгы преложилъ съ Грєчєскаго ѩзыка на Роуѹсьскыи съ братомъ си съ прѣтымъ с Мєѳодомъ, и бы҃ посадникъ є҃ллинъ Моравьскыи. К коѣ врѣмя то бѣше? Къ цр҃тко Михаилѣ. Грєчєскаго цр҃а, и къ Цариградѣ цр҃тковавшаго, при патриарсѣ Фотиѣ, а кн҃ѣ Борисѣ кнѩзѣ Болгарьскаго, и Растицѣ кнѩзѣ Моравьскаго, и Костелѣ кнѩзѣ Блатєньскаго, къ кнажєнїє кнѩзю великаго всеа Рѹсїи Люрика, погана сѹща и не крщєна, гл҃ .рк. лѣ҃ до крщєнїа Роуѹсьскыа ѕємли, а ѿ създания мира к лѣ҃ .ѕ҃.тх҃г҃.

94. «О древней письменности Словянъ», стр. 69, примѣчан. 2-ое.

95. Прокопій хвалитъ склонность етѣхъ Готовъ къ Христіянству, замѣчая, что они дѣйствительно получили себѣ епископа отъ императора Юстиніяна. Bellum Gothicum, IV, 4. О войнѣ ихъ съ Козарами говорится въ «Acta S. Joannis», ap. Boll. Jun. 5. pag. 190 — 191, а о Готской Епархіи у Кодина «Notitia Graecorum episcopatuum», pag. 381, 403.

96. «Древнія письмена Славянскія», въ Ж. М. Н. П., 1848, кн. VII, Отд. II, стр. 64.

97. Въ рукописи Московской Духовной Академіи № 19-й, въ слѣдъ за Житіемъ Кирилла, помѣщено небольшое извѣстіе о Русской грамотѣ и судьбѣ ея. Очевидно, цѣль сочинителя была показать, что, не смотря на извѣстіе етого Житія объ изобрѣтеніи азбуки Константиномъ, онъ, собственно, только перенялъ ее отъ какого-то Русина Христіянина, жившаго въ Корсуни, слѣдовательно, ето не его изобрѣтеніе, но чисто Руское, свое, и, по тому, она, собственно, грамота Руская; ею онъ написалъ книги Моравцамъ, отъ конхъ по томъ перешла къ Чехамъ и къ Ляхамъ, и держалась у нихъ до самаго Войтѣха, замѣнившаго ее Латинской. Повторяю, составленіе етого извѣстія относится ко времени вѣроисповѣдной борьбы Русскихъ съ западными соплеменниками, которымъ доказывали тѣмъ, что и они, когда-то, были Православные и, стало, писали одинаковой съ ними азбукой, вытѣсненной только насильно извѣстнымъ ревнителемъ Латинскаго обряда, Войтѣхомъ. А чтобъ еще болѣе удостовѣрить въ томъ, рука, увлеченнаго ревностью по старинѣ, не дрогнула сказаніе собственнаго своего изобрѣтенія внести даже въ Житіе Кирилла, помѣстивъ его въ отдѣлѣ, въ которомъ говорится о пребываніи послѣдняго въ Корсуни; цѣль была очевидна—показать, во первыхъ, что

Digitized by Google

она, какъ я сказалъ уже, собственно Руское дѣло; во вторыхъ, самъ Константинъ перенялъ, отнюдь же не изобрѣлъ, ее; въ третьихъ, она тамъ «имѣна бысть самѣмъ Бг҃омъ», гдѣ «Владимиръ Дх҃ъ с҃тыи въдохноулъ» и самую «Кѣроу пр҃іати». Такъ какъ извѣстіе или сказаніе ето находится и въ обоихъ Псковскихъ спискахъ Палеи, и при томъ, непосредственно соединено съ выписками изъ Кириллова Житія, относящимися преимущественно къ азбукѣ, то отсюда можно вывесть заключеніе, не изъ подобнаго ли источника сдѣлана ета вставка въ Житіе, да и сама не для Хронографовъ ли собственно составлена была, которымъ нельзя было обойтись безъ разсказа о происхожденіи нашихъ письменъ? Что ето стояло совершенно въ разладѣ съ послѣдующимъ разсказомъ Кириллова Житія, вставщикъ не заботился о томъ. Такіе люди никогда не смущаются подобными противорѣчіями: ихъ задача — сдѣлать по своему, а тамъ—разбирай себѣ, кто можетъ; объясняй и доказывай, сколько угодно, противное. Дѣло сдѣлано, и не стать же передѣлывать его для какой-то исторической совѣстливости. Я увѣренъ, что когда найдется списокъ Паннонскаго Житія Кирилла постарьше тѣхъ, которые теперь у насъ подъ руками, въ немъ не будетъ етой *вставки*—издѣлія нашей умной и книжной чади.

98. Cosmae Pragensis Chronica Bohemorum, lib. I, въ «Scriptores rerum Bohem., ed. Peltzel et Dobrovsky», T. I. pag. 49. Подлинность етого посланія сюда не относится; если бы даже самъ лѣтописецъ выдумалъ его, какъ полагаетъ Добровскій, все таки оно показываетъ намъ, что уже въ его время такими, а не иными, глазами глядѣли на отношеніе нашего стараго языка и народа къ Православному Богослуженію, т. е., въ XI—XII вѣкѣ.

99. См. «Évangéliaire slave de Reims, ou texte du sacre, fac-simile et publié par. J. B. *Silvestre*». Paris 1843, 2-de livraison; другое заглавіе: «Evangelia slavice, quibus olim in Regum Francorum oleo sacro inungendorum solemnibus uti solebat ecclesia Remensis, vulgo Texte du sacre, ad exemplaris similitudinem descripsit et edidit *Silvestre*. Lutetiae Parisiorum, pag. 61—62; также: «Сѣдло-Сѣмлѣское сѣое бл҃говѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ прежде присаглыхъ при вѣнчальномъ мѵропомазаніи царѣ Франьцоустѣмъ. Съ приключеніемъ съ бокоу того же утѣшѣмъ Латинѣскымъ боукамъ и съмнуѣніемъ Остромирокы єуліглаѣмъ и Острожьскыхъ утѣшѣмъ. Трооудомъ и иждиѣніемъ Кѵпріяна Гавлы. Въ Уѣшьском Празѣ, 1849», стр. 186—188.

100. Молитва ета такъ читается въ «Прологѣ о Хѣ сѣкладаніи

стго еваньгелиꙗ, сътворенѣ Костантинъмь, имь же и прѣложение бысть отъ Грьчьска ꙗзыка въ Словѣньскъ тогожде съназаниꙗ ѥвангельскаго».

«Азъ словомь симь молюсѧ Бгу:
Бе всеꙗ твари и зиждителю
Видимыимъ и невидимыимъ,
Га Дха посъли живоущаго,
Да въдъхнеть въ срьдьце ми слово,
Ѥже боудеть на оуспѣхъ вьсѣмъ,
Живоущиимъ въ заповѣдьхъ ти.
Ѕѣло бо ѥсть свѣтильникъ жизни
Законъ твои, и свѣтъ стьзамъ,
Иже ищеть евангельска слова,
И просить дары твоꙗ приꙗти,
Летить бо нынѣ и Словѣньско племѧ,
Къ крьщению обратишасѧ вьси,
Людиѥ твои нарещисѧ хотѧще,
Милости твоѥꙗ, Бе, просѧть зѣло.
Нъ мънѣ нынѣ пространо слово даждь,
Оче, Сне и прѣстыи Дше,
Просѧщоуоумоу помощи ѿ тебе;
Роуцѣ бо свои горѣ въздѣю присно,
Силоу приꙗти и моудрость оу тебе;
Ты бо даѥши достоиномъ силоу;
Ѵпостась же вьсѧкоую цѣлиши;
Фараоша мѧ зълобы избави,
Херовьскоу ми мысль и оумъ даждь,
О чьстьнаꙗ, прѣстаꙗ Троице;
Пѣчаль мою на радость прѣложи,
Цѣломоудрьно да начьноу пьсати
Чюдеса твоꙗ прѣдивьнаꙗ зѣло.
Шестькрилатъ силоу въсприимъ,
Шьствоую нынѣ по слѣдоу оучителю,
Имени ѥю и дѣлоу послѣдоуꙗ,
Ꙗкѣ сътворю еваньгельско слово,
Хвалоу въздаꙗ Трци въ вжьствѣ,
Юже поѥть вьсѧкъи въздрастъ,
Юнъ и старъ, своимь разоумомь,
Ꙗзыкъ новъ, хвалоу въздаꙗ присно

Оц҃оу, С҃ноу и прⷭстоуꙋноу Дх҃оу.
Юмоу же оустъ и дрꙗзга и слезы
Отъ всѣхъ тварн и дыханиꙗ,
Къ кса кнгы и на кнгы, глгмъ.

Выраженія: «Шестькрилатъ силоу къспрнимъ.
Шьстокоую мысль по слѣдоу оучителю,
Пѣсни кею и дѣлоу послѣдоуꙗ»,
показываютъ, что молитва сія, писанная, какъ видно, стихами (и напечатанная дважды при соч. Добровскаго въ Руск. перев. «Кириллъ и Меѳодій,» стр. 109 и 151), не можетъ быть сочиненіемъ Константина Философа, напротивъ, ученика его, Константина, по догадкѣ Шафарика (Разцвѣтъ Славян. письм., стр. 20, по Руски стр. 13), епископа Прѣславскаго, которому, сверхъ названнаго творенія, принадлежитъ еще переводъ Аѳанасія Александрійскаго четырехъ словъ на Аріянъ, сдѣланный, по желанію Булгарскаго царя, Симеона, въ 906 г., и сохранившійся въ двухъ рукописяхъ XV-го в., въ Москвѣ и въ Волоколамскомъ Іосифовѣ монастырѣ, на которыя первый обратилъ вниманіе наше К. Ѳ. Калайдовичъ (въ Іоан. Екс. Болг., стр. 14 и 98, прим. 40, стр. 94, пр. 20). Послѣднія встрѣтилъ и я также въ Макарьевской Четь-Минеи на мѣсяцъ май. Тутъ, между «Житіемъ (2-го мая) с҃тго Аѳанасіꙗ, архіе҃па Александрьскаго» (листъ ρн҃є), и его Словами на Аріянъ: «Иже къ с҃ты ѡц҃ꙋ нашего Аѳанасіа Архіе҃па Алеѯандрійскаго на Аріаны Слово пр҃ковое» (л. ρн҃ѳ—сѵ҃л), столб. 1-й, читаемъ извѣстіе о времени перевода ихъ, находящееся, по увѣренію Калайдовича, въ концѣ 4-го слова по Синодальной рукописи. Такъ какъ оно чрезвычайно важно по своему содержанію, то я его и выписываю сдѣсь. Изъ сличенія его съ Синодальнымъ можно замѣтить только нѣкоторыя язычныя разности: «Сѵ҃ кнгы бг҃оу҃тымъ, нарицаемыа Аѳанасіи, повелѣніемъ кнзⷣа нашего Болгарска, нареч҃е Симеона, преложи ихъ є҃ллнскъ Константинъ къ Словеньскъ ѧзы҃ѯ Грѣчески, и лѣ҃ ѯ начала мира ,ѕ҃. ѱ҃ .ιⷣ. нѣ҃ .і҃., оу҃чникъ сѣ҃ Меѳодіе҃, Архіе҃па Моравы. Напса же и҃ Тоудоръ чернорнзецъ Доѯоѣ, тамо҃же кнзⷣе повелѣ҃, на оустіи Тыла, в лѣто .ѕ҃. ѱ҃. іѳ҃., ѵнцⷣ҃. ιⷣ., идеж сѣла ѯлатла цр҃кы покла съткорена є҃ тамо҃ кнзⷣемъ. И се ꙗко лѣто оусне рабъ бж҃ꙗ сего кнзⷣа ѡц҃ь, къ бозѣ кѣрѣ жнвы҃, в добронспокаданіи Гⷣа нашего Іс҃ Хр҃а, вслнкы, утѣшы҃, благокѣрны господ҃ нашь князь Болгарскъ, нареч҃е Борнс҃, хр҃тіаное имя є҃моу Михаи҃лъ, кнзⷣа мала къ .ѳ҃. дѣ҃, в суботны вечр҃. Сей Борисъ Болгары кр҃тилъ є҃ в лѣ҃ .ѕтхъ. вехть., ко имя Ѳц҃ и Сн҃а и с҃тго Дх҃а, глаше».
Кромѣ того, Шафарикъ приписываетъ ему и «Написаніе о правѣй

вѣрѣ», извѣстное по Булгарской рукописи 1348 г., сдѣланной для Булгарскаго царя, Іоанна Александра, и находящейся въ Московской Синодальной Библіотекѣ. Разнорѣчіе въ приведенныхъ трехъ стихахъ, относящееся къ словамъ: «оученію, ємю», вмѣсто которыхъ въ другихъ спискахъ стоитъ «оученика єго», конечно, можетъ указывать вообще на обоихъ братьевъ, коихъ Константинъ былъ равно ученикомъ; но тогда выраженіе: «Имени ємю и дѣлоу послѣдоуѭ», будетъ противорѣчить тому, слѣдовательно, надобно признать, что сдѣсь должно стоять единственное, а не двойственное, число (оученика єго).

Твореніе ето, судя по статьѣ, приложенной въ заключеніе его: «Историкиѩ ѕл҃ѣ кѣратѣцѣ одрьжащи лѣ҃ отъ Ѧдама до Хр҃а пришьствиѣ, и паки отъ Хр҃а до настоѩщаго къ .ѳ҃і. индикта,» переведено въ концѣ IX-го вѣка, въ правленіе Булгарскаго царя, Бориса, котораго и изображеніе приложено въ самомъ началѣ, или же въ началѣ X-го, даже въ годъ его смерти, либо вскорѣ по томъ. То обстоятельство, что при немъ выставлена подпись: «Сѳы Борисъ», было причиной, что на него никто не обращалъ вниманія, считая его Рускимъ княземъ Борисомъ. Въ соч. «Вѣкъ Болгарскаго Царя, Симеона» (стр. 111, прим. 123), повторивъ слова Шафарика объ изображеніи при Константиновомъ переводѣ Булгарскаго князя, Бориса, спрашиваютъ: «Не ошибка ли это: *Бориса* вмѣсто *Симеона*?» Кто видѣлъ ето изображеніе и сообщилъ о немъ упомянутое извѣстіе, имѣя подлинникъ въ рукахъ своихъ болѣе года, тотъ зналъ, что писалъ; впрочемъ, извѣстіе его можетъ повѣрить всякой въ Московской Синодальной Библіотекѣ, гдѣ хранится послѣдній. Вообще, надо признаться, что сочинитель етого изслѣдованія компилируетъ другихъ, но только компилируетъ, и то не всегда вѣрно, самъ же или вовсе ничего не представляетъ своего, или же представляетъ все въ превратномъ видѣ: почти что ни слово, то ошибка, недоразумѣніе, даже чистая напраслина. Ето очень жаль, тѣмъ болѣе, что самоувѣренный тонъ сочинителя можетъ ввести многихъ въ заблужденіе, яко бы то, что онъ говоритъ, дѣйствительно такъ. Вотъ, впрочемъ, заключеніе упомянутаго сейчасъ Историческаго лѣтосчисленія: «Вьсѣхъ же лѣтъ ѿ прѣпатиѣ Хр҃а до Льва ц҃рѧ и҃ныѣшьнааго десѧть сътъ .ѳ҃і., а ѿ Ѧдама до настоѩщаго къ ѳ҃і индикта, єсть лѣ҃ ѕ҃ѯ҃ѕ҃». Я не могу вдаваться въ розысканіе правильности показаній етого лѣточисленія и соглашенія разнорѣчій его съ другими современными, на примѣръ, по чему въ немъ, въ заглавіи и заключеніи, сказано «въ .ѳ҃і. индик., при 918 и 6406, между тѣмъ какъ по другому показанію, приведенному выше, въ 6415 поставлено «Индик. .ѳ҃.» Наконецъ, Молитва Константина, какъ легко замѣтить, написана въ

Digitized by Google

азбучномъ порядкѣ; сличеніе ея съ другими списками было бы теперь не совсѣмъ умѣстно, хотя и привело бы къ весьма любопытнымъ выводамъ, особливо касательно числа и послѣдовательности самыхъ буквъ. Замѣчу только, что во всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, спискахъ ея (которые далеко моложе Синодальнаго), довольно опущеній, между тѣмъ какъ въ етомъ послѣднемъ важнѣйшій промахъ, въ сравненіи съ ними, состоитъ: въ поставленіи и на мѣстѣ ї (или даже вовсе пропускъ); далѣе, е на мѣстѣ ѡ; ю вм. ѭ; ꙗ вм. ѩ; послѣднія два и въ прочихъ спискахъ не соблюдены, а изъ двухъ ш, одно для ш, а другое для шт, вм. щ, котораго не было въ языкѣ Кирилла и Меѳодія, отъ того въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ нашихъ (Рускихъ) спискахъ етой молитвы пишется слово «шьствоую черезъ «щестіе»; наконецъ, выставляются: ъ при «имени», ы при «ꙗвѣ», ь при «п (прибавленное) хвалоу», ѣ при «ꙗже» вм. «ю(ѭ)же», и т. д. Какое правильнѣе чтеніе: Синодальнаго ли списка: «Летить бо нынѣ и Словѣньско племѧ», Волоколамскаго: «Ї лѣть то бо нн҃ѣ Словеньско племѧ», какого-то третьяго: «Ї лѣтить бо, сн҃е, Славеньсно племѧ», или же Псковскихъ списковъ Палѣи: «И проситъ дары твоꙗ приꙗти Словенское племѧ», теперь не могу сказать навѣрное.

101. По крайней мѣрѣ не подлежитъ уже ни какому сомнѣнію, что иное Церковнославянскій языкъ, а съ нимъ, стало быть, во многомъ и редакція въ памятникахъ, писанныхъ Глаголицей, или съ нея списанныхъ, а иное онъ въ памятникахъ Кириллицы. Впрочемъ, и послѣдніе представляютъ довольно поучительныхъ особенностей. Чѣмъ старѣе памятникъ, тѣмъ языкъ въ нихъ чище, своеобразнѣе и естественнѣе, тѣмъ въ нихъ больше своего, кореннаго; даже многія слова, извѣстныя теперь намъ только въ Греческой одеждѣ, тогда ходили въ одеждѣ своего рукодѣлья.

102. Послѣдняго по Сборнику, нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ принадлежащему: «Памꙗть и похвала кнѧзю Роускомꙋ Володимерꙋ, како крестисѧ Володимеръ и дѣти своѧ крести и всю землю Рꙋскꙋю ѿ конца и до конца. Писано Нꙗковомъ Мнихомъ». Ето Слово, одна изъ немногихъ жемчужинъ нашей древней письменности, издано теперь въ «Извѣстіяхъ по 2-му Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ».

103. Списокъ етотъ, судя по языку его, принадлежитъ къ изводу Южнорускому и, сверхъ того, отличается многими опущеніями и прибавленіями.

104. Сравните съ етѣмъ исчисленіемъ народовъ Православнаго исповѣданія и Славянской грамоты исчисленіе, напечатанное мною

Digitized by Google

въ первомъ моемъ «Донесеніи Г. Министру Народнаго Просвѣщенія изза границы», помѣщенномъ въ Ж. М. Н. П. 1838 г. Что до сказанія о судьбахъ Православія, стоящаго, въ моемъ спискѣ Кириллова Житія, тотчасъ за етѣмъ послѣднимъ, какъ бы дальнѣйшее продолженіе о томъ, что же сталось съ грамотой и Вѣрой, для которыхъ столько потрудился етотъ апостолъ Славянъ, то въ немъ особенно подробно излагается отношеніе Паполичества въ Западныхъ земляхъ Славянскихъ къ Католичеству, начиная съ Войтѣха до Езуитовъ. Вспомогаемые «Господаремъ земли» (Королемъ) и его панами, послѣдніе всячески преслѣдуютъ Православныхъ, и «за оубогимъ Рускимъ народомъ никто не предстательствуетъ»; они (Езуиты), «не кѵыуающи разъширенна злоуми Руси, къзшаташа и рогъ свои къзносать надъ оубогою Русью, о которыхъ насъ Бъ да избавить, якъ о Висконапахъ Вонтеха, иже приялъ мздѫ и недра свои: къзиде непрежде его на главѣ ємѫ оу Прусехъ», по тому что онъ-то «прекратилъ тыѣ земли (Чехы, Мораву, Ляхы и Угры), и злоуми сего Кирила Словенскыю, котории оу Прусехъ оубиенъ бысть, або згинилъ, за прекратность и расколъ закона сего, иже мудрованъ надъ Словены Греческимъ закономъ, не кѵыуающи злоуми Руской Словеномъ, прекратилъ ихъ не оученіемъ, но шаунтелствомъ и прогнаніємъ и мордованіемъ епископъ и єрєовъ Словенскихъ», и проч. Стало, сочинителю очень хорошо извѣстно было, что Войтѣхъ первоначально, подобно многимъ своимъ землякамъ, принадлежалъ Православному Исповѣданію, слѣдовательно, было время, когда и онъ не противился ему. Къ етой-то порѣ его жизни относится также и то обстоятельство, на которое указываетъ сочинитель статьи: «Ostatnie pojrzenie na Polskę średnich wieków». (Pozn. 1851, str. 523—524), т. е., что Войтѣхъ «z siebie samego nauce sławiańskiéj i zwyczajowi greckiému przychylny, chrzcił pogany, z obrędem sławiańskim żył w zgodzie, kiedy sam pragnął w mnichy greckie wnišć». Дѣйствительно, въ Жизнеописаніи его, составленномъ близкимъ къ нему лицемъ (Vita sancti Adalb. per Johan. Kanaparium, умер. въ Римѣ 1004 г.; см. Monumenta Germaniae historica, t. IV scriptorum, ed. J. H. Pertz. Hanov. 1841), находимъ извѣстіе, какъ онъ, въ первое свое путешествіе въ Римъ, явился было, однажды, къ Нилу (ум. 1005 г.), игумену Греческаго монастыря свят. Михаила близъ Бара, прося принять его въ обитель, и какъ тотъ отвѣчалъ ему: «Recepissem te, nisi haec susceptio mihi meisque nocitura, tibi tamen minime esset profutura» (cap. XV.). Но въ послѣдствіи, когда возмужалъ и понабрался Латинства въ частыхъ своихъ путешествіяхъ въ Италію и

Digitized by Google

пребываніи въ ея монастыряхъ, Войтѣхъ перемѣнился, изъ расположеннаго къ Православію сдѣлался преслѣдователемъ его, какъ показываютъ то дѣла его.

105. «Древнія письмена Славянскія», въ Ж. М. Н. П. 1838, кн. VII, Отд. II, стр. 63, 66. Извѣстіе Храбра объ употребленіи Славянами, по крещеніи своемъ, въ Греческихъ областяхъ и сосѣднихъ имъ и Италіи краяхъ Римскихъ и Греческихъ, письменъ по нуждѣ, ни мало не говоритъ въ пользу справедливости сказанія о существованіи перевода на Рускій языкъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ до Кирилла и Меѳодія, по тому что ето двѣ вещи, совершенно разныя. Въ противномъ случаѣ пришлось бы заключать изъ того обстоятельства, что нѣкоторые простые Булгаре, особенно торговцы, незнакомые съ Кириллицей, но, по сношеніямъ своимъ, знакомые съ Греками и ихъ азбукой, пишутъ, равнымъ образомъ, по нуждѣ, послѣдней свои счеты, грамотки и т. п., пришлось бы, говорю, заключать изъ етоетого обстоятельства также о существованіи перевода на языкѣ Булгарскомъ, Греческими буквами писанномъ, или даже изданномъ, т. е., «писмены безъ оустроениа».

106. Выраженіе «и со диѳофонгами» даетъ намъ знать, что писавшій ето смыслилъ коечто и по Латыни.

107. Kritischer Versuch zur Aufklärung der byzantinischen Chronologie, mit besonderer Rücksicht auf die frühere Geschichte Russlands. S. Petersburg 1810, S. 8—12, 14, 57—58, 81, 86, 97, 114—115, 126, 165; 91—92, 96—98, 126, 143; 325—326.

108. Такъ по Нестору, по тому что онъ прежде, разсказавши, о поселеніи Славянъ въ нынѣшней Руси, равно какъ о другихъ народахъ, «иже дань даютъ Руси», опять обращается къ Дунайскимъ Словѣнамъ, отъ которыхъ они и другіе ихъ соплеменники «разидоша ся по земли», и замѣчаетъ, въ дополненіе къ сказанному уже о нашествіи на нихъ Волъховъ, о такомъ же нашествіи Болгаръ изъ Козаріи или древней Скиѳіи, а за ними о нашествіи третьяго инородца, *Угровъ Бѣлыхъ*, появившихся при царѣ Ираклія, которому, какъ и Обры, помогали противъ Персовъ. Послѣдніе (Обры) даютъ ему случай распространиться о такомъ же нашествіи на Русь, какъ и на Славянъ Дунайскихъ, прежде всего етѣхъ Обровъ, слишкомъ сурово обращавшихся съ нѣкоторыми ихъ вѣтвями (Дулѣбами), по томъ Печенѣговъ, что, какъ извѣстно, было въ 6423-мъ году или 915, въ 3-е лѣто Игорева княженья, и, кромѣ того, о нашествіи *Угровъ Черныхъ*, которые, однако, только прошли мимо Кіева, еще за 17 лѣтъ до Печенѣговъ, «при Олзѣ». Ясно, лѣточисля-

Digitized by Google

тельный порядокъ у Нестора не соблюденъ; но во всякомъ случаѣ Угры нашли было на Русь, хоть и не утвердились въ ней, а пронеслись далѣе, на югозападъ, устремились черезъ горы великія, слѣдовательно, въ Паннонію, гдѣ жили тогда Словѣни съ Волъхами, своими, когда-то, покорителями, которыхъ немедленно прогнали и сами сѣли съ Словѣнами, овладѣвши землей ихъ, прозванной, съ тѣхъ поръ по нимъ, землей Угорской. Слѣдовательно, и выше, и сдѣсь говорится объ одномъ и томъ же событіи, равно какъ и объ одномъ и томъ же народѣ, т. е., какъ покоренномъ, Славянахъ, такъ и покорителяхъ, Уграхъ, и стало, Угри Бѣліи и Угри Черніи будутъ одно и тоже. Но по чему же Несторъ въ одномъ мѣстѣ своей лѣтописи назвалъ ихъ Бѣлыми, а въ другомъ—Черными? Не по тому ли, что первые дѣйствительно принадлежали въ то время, о которомъ говорится у него о нахожденіи ихъ на «Хоздроа, царя Перьскаго», къ народу, еще ни кѣмъ не покоренному, свободному, что, обыкновенно, жителями Востока и нами, сосѣдями ихъ, выражается цвѣтомъ бѣлымъ («Бѣлой Царь» и т. п.), а вторые, хотя, въ сущности, племя первыхъ, но съ тѣхъ поръ (съ начала VII-го вѣка) до своего движенія къ Карпатамъ, нѣсколько разъ были, говоря тѣмъ же пластическимъ языкомъ Востока и нашего народа, въ черномъ тѣлѣ, т. е., въ зависимости отъ другихъ: Обровъ или Аваровъ, Булгаръ, Козаровъ и т. д.?

109. Ето сборникъ, въ 4-ку, бум., подъ названіемъ: «Пчела или собраніе вещей боговдохновеннаго святыхъ отецъ Писанія. Яко же пчела отъ разныхъ зелій собираеть, такъ и въ сію книжку трудолюбно собрано». Вотъ по чему, стало быть, въ старину называли Пчелой собраніе разныхъ статей въ одно мѣсто (соборникъ или сборникъ). Она писана 1679 году въ Крупичполѣ, при храмѣ святителя Христова, Николая, многогрѣшнымъ П. Виноградскимъ, и получена мною въ даръ отъ П. А. К. Достойно вниманія, что ето Житіе Владимира заключаетъ уже въ себѣ разныя попытки опредѣлить поближе мѣстность повѣствуемаго въ немъ. Такъ, говоря объ Андреѣ Первозванномъ, замѣчаетъ, что онъ, «пришедши на горы Кіевскіи, благословивъ ихъ, и крестъ святый на нихъ, гдѣ теперь церковь святаго Симеона стоить, поставилъ». Далѣе, о проповѣди апостола Павла говоритъ: «Придаеть лѣтописца, преподобный Несторъ, же и святый апостолъ Павелъ былъ. учачи и проповѣдаючи Христово Евангеліе, въ Мисіи и Иллирику, яко въ Дѣяніяхъ пишеть; Мисія зась и Иллирикъ Словенская есть земля. Потомъ святый апостолъ Павелъ послалъ Словяномъ ученика своего Андроника, единаго отъ семидесятъ апостолъ, которій училъ і крестилъ въ Іллирику і Мисіи, то есть въ Болгарехъ,

Digitized by Google

въ Кіевѣ и въ Москвѣ, гдѣ можетъ ли быть описаніе этой [illegible]. Стало быть, тѣхъ [illegible] можетъ [illegible]. довольно было распространенія въ спискахъ Несторовой лѣтописи. Замѣчательно, что первое св. Сказаніе уже не упоминается въ одномъ современномъ Крутчинольскомъ Вѣстникѣ, Описаніи Кіева, составленномъ 1692 года въ Кіевской Пріютной Избѣ. Сохранилась ли какая нибудь объ этой церкви въ теперешнемъ Кіевѣ?

110. Въ этой книгѣ за Собирательнымъ или Мѣсяцесловомъ слѣдуетъ «Полное полезное, нищимъ не сбирать, но всѣ дни» или «Правило Іоанново» (съ фіи въ фіѳ); далѣе: «Книга о покаяніи, до тѣхъ сбѣсившаго исповѣдуйся грѣховъ» или «Книга о исповѣди» (въ фѳѣ); за тѣмъ: «Исповѣдуйся грѣховъ своихъ священнику» или «Книга до Исповѣди» (въ фѳѳ); наконецъ: «Послѣдокъ къ скитающимся притворіе» (фѳѳ) и «во Притворіе» (фѳѳ. а къ заключенію: «Послѣдняя хрѣстьба»; послѣдняя, къ сожалѣнію, вырвана, и въ томъ неизвѣстно, до какой страницы она простиралась.

111. Тоже безъ выходного листа, на фѳѵ л., идетъ отъ «Изложенія вседневнаго» до «Вопроса о прощеніи». Самый «Мѣсяцесловъ» простирается съ тѳѳ по оборотъ фѳѳ, между «Уреченіи и Кондакѣ сѣмъ й лицѣ» и «Послѣдней хрѣстьбѣ».

112. Кромѣ того, въ немъ помѣщены: полная Хронологія до 1833 года, съ присовокупленіемъ хозяйственныхъ замѣчаній, врачебныхъ наставленій и другихъ общеполезныхъ свѣдѣній. Изданіе 2-ое. Кто составитель этого «Памятника», не знаю, но онъ, какъ сказано на заглавномъ листѣ, «умноженъ трудами Александра Кузнецова, и изданъ иждивеніемъ братьевъ Кузнецовыхъ и А. Ерофеева, 595 стр. Въ немъ множество противорѣчій даже собственныхъ своихъ показаніямъ.

113. Особенно послѣднихъ четырехъ.

114. Можетъ быть, кое что изъ второстепенныхъ источниковъ и воспользуюсь отъ моего вниманія, но не изъ первостепенныхъ, слѣдовательно, сіе обстоятельство на моемъ образомъ не можетъ имѣть важнаго вліянія на произнесеніе окончательнаго сужденія при рѣшеніи разсматриваемаго вопроса, такъ какъ оно должно быть основано на прямыхъ показаніяхъ, отнюдь же не на, такъ называемыхъ, пособіяхъ: «Pluris est oculatus testis unus, quam auriti decem».

115. Въ скобкахъ: (sub sigillis, Archivi secreti apostolici Vaticani, nec non D. Marini, Tabul. Praefecti). Къ сему Бочекъ прибавляетъ еще отъ себя, отъ кого онъ получилъ списокъ этихъ посланій папы: «Quarum authenticum exemplar (literarum sub n. LVII) sicuti et li-

Digitized by Google

terarum sequentium sub n. LVIII et LXI (e cod. Ms. sec. XI minusculis Longobardicis in Monte Cassino pro Tabulariis S. R. E. descripto: оно не относится къ изслѣдуемому нами предмету) Clar. D. Professor, Gregorius *Wolny*, c. r. legato Romae intercedente, patriae nostrae procuravit. Quum authentia literarum juxta editiones hactenus emanatas saepius in dubium vocaretur, ipsas forma genuina obtutibus sisto». См. Codex diplom. et epistol. Moraviae, I, pag. 40.

116. Добровскаго: «Кириллъ и Меѳодій», въ Руск. перев., стр. 142.

117. «О древнѣйшимъ свидѣтельствѣ, что Церковно-книжный языкъ есть Славяно-Булгарскій», въ Ж. М. Н. П. 1843, кн. VI, стр. 11—13.

118. Несторъ, III, S. 186, 2; въ Руск. пер. II, стр. 476.

119. II, pag. 112—116; *Stritter*, Memor. populor. II, pag. 963.

120. Впрочемъ, въ харатейномъ спискѣ етого Слова, хранящемся въ Сборникѣ Московскаго Успенскаго Собора (см. выше прим. 39) стоитъ тутъ «сткорьшемоу», что можно бы принять за признакъ того, что списывавшій, зная изъ другихъ рукъ, кѣмъ собственно изобрѣтены Славянскія письмена, не осмѣлился поставить етого слова въ двойственномъ числѣ, думая, конечно, тѣмъ исправить ошибку, если бы новая ошибка его въ концѣ сего заглавія не заставляла насъ иначе быть о томъ мнѣнія.

121. Стр. 85.

122. III, S. III, S. 185; Руск. III, стр. 473—474.

123. Стр. 50—51.

124. Národnié zpiewanky Slowáků, sebr. od *J. Kollára*. V Budíně 1834, str. 29.

125. Доказательства етѣ въ первый разъ высказаны нашедшимъ Паннонскія Житія, въ статьѣ его: «Кириллъ и Меѳодій», стр. 405—409; мною же подкрѣплены они здѣсь еще новыми соображеніями.

126. Шлёцеръ, въ Несторѣ, III, S. 184, въ Руск. II, 471.

127. Шафарикъ, Slov. starož., str. 828; Руск. пер. II, кн. 2, стр 352.

128. Тотъ же и тамъ же.

129. «Памятники духовной литературы временъ Великаго Князя Ярослава 1-го. Москва 1844,» стр. 38, и «Славянорускія сочиненія въ пергаменномъ сборникѣ И. Н. Царскаго. Моск. 1848», стр. 36, также въ «Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн. Росс.» того года, кн. III-я.

130. *Fraehn*, Ibn-Foszlan und and. arab. Bericht. St. Petersb. 1823, 27, прим. 75.

131. Тамъ же, стр. 15.

132. Несторъ II, S. 172; Руск. пер. III, стр. 448.

133. «P. *Dobner* ein wahrer Geschichtforscher.... legte zu *unsern*

Digitized by Google

vorliegenden Untersuchungen einen *Grund*, auf dem ich hier fortbaue». II, S. 152, Руск. пер. 412—413.

134. Въ самомъ дѣлѣ, *Шлёцеръ*, сказавши, что «прежде всего, конечно, надобно опредѣлить *время*, въ которое случились сіи достопамятныя происшествія» (посольство Моравовъ въ Царьградъ, изобрѣтеніе письменъ и переводъ Свящ. Писанія на Славянскій языкъ), замѣчаетъ, что «Несторъ ничего не опредѣляетъ, кромѣ того, что Моравскіе Князья отправили посольство къ Им. Михаилу», и по томъ еще прибавляетъ: «но какъ онъ (Михаилъ) былъ убитъ въ 867 г., то этому (посольству) должно случиться, по меньшей мѣрѣ, предъ сказаннымъ годомъ» (слѣдственно, во время Рюрика). Вотъ все его рѣшеніе; дальнѣйшее же заключается въ выпискѣ яко бы Добнеровыхъ соображеній о годѣ пришествія обоихъ нашихъ апостоловъ въ Моравію, случившагося въ первыхъ мѣсяцахъ 863 г., т. е., 1) что, по Легендамъ, оба они пробыли въ Моравіи 4½ года; 2) отозваны въ Римъ папой Николаемъ; 3) не застали его въ живыхъ.

135. И. Г. Р. I, гл. III, стр. 66, сжатаго изд.

136. Изд. Кіевск. 1707, обор. стр. 541-й.

137. Явная описка, вм. 1-й, по тому что папъ съ этимъ именемъ всего на всего было только пять: 1-й 858—867, II-й 1058 — 1061, III-й 1277 — 1280, IV-й 1288 — 1262, и V-й 1447—1455. Изъ нихъ, по Фабрицію, II-й 1059—1061, да Антипапа 1328—1330. Jo. Alb. Fabricii, Bibliographia antiquaria. Hamb. et Lips. 1713, pag. 224—225.

138. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви, изд. 2-ое, т. II, стр. 57—58. Спб. 1827, а 1-го 1818, II, стр. 422—423.

139. Іоаннъ Ексархъ Болгарскій. Москва, 1824, гл. I, стр. 3—4.

140. Тамъ же, стр. 89.

141. Тамъ же, стр. 87.

142. Кіевъ, 1837 г., стр. 15—16.

143. Стр. 200, примѣч. 386.

144. Я не привожу сдѣсь сочиненія «О языкѣ Церковно-Славянскомъ, его началѣ, образователяхъ и историческихъ судьбахъ», громкомъ и много обѣщающемъ по заглавію, но въ сущности составляющемъ, по собственному признанію автора, только «сборъ и сводъ отдѣльныхъ мнѣній ученыхъ, занимавшихся этимъ предметомъ, при чемъ, гдѣ было надобно и возможно, самъ дѣлалъ выводы, казавшіяся ему наиболѣе правдоподобными». Другими словами, ето—компиляція, слѣдовательно, какъ не представляющая ничего самостоятельнаго, не можетъ требовать къ себѣ особеннаго

Digitized by Google

ваніемъ, кромѣ упоминанія длинноты библіографической. Въ ней то хорошо только, что хорошо въ своемъ источникѣ. На стран. 28 говоритъ онъ, въ очеркѣ жизни Кирилла и Меѳодія, что «между 861 и 863 годами, Моравскіе князья, Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ, прислали къ Императору посольство и просили себѣ учителя, который научилъ бы народъ ихъ читать божественныя книги на родномъ языкѣ, и наставилъ его въ Христіанскомъ законѣ, и что въ 863 году Константинъ и Меѳодій отправились въ Моравію, гдѣ народъ принялъ ихъ съ восторгомъ.» На 30-й: «Четыре съ половиною года К. и М. оставались въ Моравіи, проповѣдывали и отправляли священнослуженіе на Славянскомъ языкѣ». И только. О годѣ же составленія письменъ нигдѣ ни слова, хоть въ оглавленіи 1-й главы и читаемъ: «Мнѣнія о томъ, кѣмъ и когда совершенъ былъ первоначальный переводъ книгъ Св. Писанія на Славянскій языкъ, и когда изобрѣтена была Кирилловская азбука». Но изъ всего, въ ней сказаннаго, выведено то лишь одно, что «Кириллъ и Меѳодій были первыми изобрѣтателями Славянской азбуки и переводчиками Св. Писанія (стр. 17), что они были первоначальными составителями настоящей Славянской грамоты, и что если бы даже до Солунскихъ братьевъ и существовала Славянская грамота и начатки переводовъ, то К. и М. конечно сдѣлали весьма важный и рѣшительный шагъ въ этомъ дѣлѣ, такъ что по всей справедливости имъ принадлежитъ титло первоучителей Славянскихъ (стр. 18). А годъ? о немъ оброненно словцо мимоходомъ только по поводу свѣдѣтельства папы Іоанна VIII, гдѣ сказано: «Все ето (изобрѣтеніе азбуки, литургія, св. Евангеліе и божественныя изреченія Ветхаго и Новаго Завѣта на Славянскомъ языкѣ) возъимѣло начало свое только при Святополкѣ», котораго тутъ же (стр. 15) называетъ «*Богемскимъ* королемъ!»

145. Geschichte der böhmischen Sprache und ältern Literatur. Ganz umgearbeitete Ausgabe. Prag 1818, 12, §. 6.

146. Josephi Dobrowsky Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris, quae quum apud Russos, Serbos aliosque ritus Graeci, tum apud Dalmatas Glagolitas ritus Latini Slavos in libris sacris obtinet. Vindobonae MDCCCXXII, 8, pag. V, Руск. перев. Спб. 1833, стр. III. «Ad Moraviam et Pannoniam circa annum 863 evocatus Methodius, «noviter inventis Slavinis literis», ut loquitur Anonymus de Conversione Carantanorum, inducto nimirum ritu Slavico id effecit, ut populo vilescerent Missae et Evangelia ecclesiasticumque officium eorum, qui hoc latine celebrabant».

147. Cyrill und Method der Slawen Apostel. Ein historisch-kriti-

Digitized by Google

scher Versuch. Für die Abhandlungen der kön. böhm. Gesellschaft der Wissenschaften von den Jahren 1822—1823. Prag. §. 7, S. 42—43, Рус. пер. стр. 30.

148. Borîwoy's Taufe. Prag, 1803, S. 60.

149. Шафарикъ въ «Славянскихъ Древностяхъ» тоже увлекся примѣромъ Ассемани и Добровскаго, на коихъ и ссылается Отд. XI, стр. 811, прим. 74, Руск. пер. Т. II, кн. 2-я, стр. 316.

150. Собраніе Словенскихъ памятниковъ внѣ Россіи. Спб. 1827, стр. 2, примѣч.

151. Slow. starož. Okr. II, čl. III, O Slowanech Bulharských, §. 29, str. 588, въ Руск. перев. Томъ II, кн. 1-я, стр. 295—296.

152. По Моравскому Сказанію (Легендѣ) о Кириллѣ и Меѳодіи, равно какъ Житію Климента Булгарскаго и свѣдѣтельству Діоклейскаго священника, Меѳодій сперва проповѣдывалъ въ Булгаріи у Бориса, а по томъ уже въ Вышней Моравѣ, куда пришелъ въ 863, г., если еще не прежде» (862).

153. Изъ етѣхъ другихъ, однако же, въ 85 примѣчаніи поименованъ лишь Баронъ Розенкампфъ.

154. Въ Отд. о Славянахъ Булгарскихъ, примѣч. 109, Шафарикъ замѣчаетъ: «Въ Сербскихъ лѣтописяхъ обыкновенно показывается 852, а не 855-й, годъ изобрѣтенія Славянской азбуки, что, какъ догадываюсь, произошло отъ порчи лѣточисленія». При семъ ссылка на приведенное мною мѣсто въ изложеніи.

155. Slov. starož, str. 814—823, Руск. перев. II, кн. 2-я, стр. 322 и слѣд. Въ 1834 г. появилась статья въ Нью-Іоркскомъ Журналѣ «Biblical Repertory» etc., за мѣсяцы апрѣль и іюль, издававшемся Ед. Робинсономъ, въ которомъ представлено было Американцамъ и Англичанамъ извлеченіе, озаглавленное: «Historical view of the Slave language» etc., изъ извѣстнаго Шафарикова сочиненія, вышедшаго передъ тѣмъ за 8 лѣтъ, въ Будинѣ, въ Угріи. Сдѣсь мнѣніе сочинителя о началѣ Славянскихъ письменъ передано безъ дальнѣйшей оговорки, какъ оно тогда образовалось у него. Такъ какъ статья ета напечатана была въ недоступномъ для многихъ Европейцевъ журналѣ, а отдѣльныхъ оттисковъ было сдѣлано лишь нѣсколько, то, съ одной стороны, ето побудило г. *Е. фон. О.*, молодаго Прусскаго офицера, перевести его на Нѣмецкій, съ дополненіями изъ его источника (Шафарикова сочиненія) и кое какихъ другихъ, извѣстныхъ ему, сочиненій и издать, спустя три года (1837) подъ названіемъ «Geschichtliche Uebersicht der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten», а съ другой, въ 1852

Digitized by Google

году гжу Talvj (Teresia, Amalia, Luisa von Jacobi, дочь одного Нѣмецкаго ученаго, служившаго въ началѣ нашего столѣтія въ Россіи, именно, въ Петербургѣ и Харьковѣ, и вышедшую за Американца Робинсона) пересмотрѣть вновь свой «Историческій взглядъ на Славянскій языкъ» (ибо онъ принадлежалъ ей) и выпустить особой книгой, съ предисловіемъ своего мужа (въ коемъ изложена исторія всего этого; она переведена на Нѣмецкій Докторомъ Б. К. Брилемъ (Brühl) и напечатана въ *Лейпцигѣ* (въ 6. 8-ку, XII, 346, т. е., 264 *для* Исторіи, а остальное *для* Очерка Народной Славянской поэзіи, какъ 4-я часть сочиненія), 1852. Въ этомъ сочиненіи высказано тоже самое мнѣніе, что и въ прежнемъ, но уже съ оговоркой: «Wahrscheinlich ging Cyrill nach seiner Rückkehr von dieser Mission an die Bekehrung der Bulgaren. Um diese Zeit, oder kurz zuvor, erfand er, nach Dobrowsky's Ansicht, die slavischen Lettern, und übersetzte während seines Aufenthaltes zu Byzanz die Evangelien. Dies ist jedoch nicht mehr als eine Annahme, welcher von anderen Gelehrten andere Annahmen entgegengestellt werden. Zwischen dem Jahre 861 und dem Jahre 863 kam eine andere Gesandtschaft vom mährischen Fürsten Rostislav an den Kaiser, welcher Fürst nicht nur um einen Lehrer zum Unterrichte seiner Unterthanen im Christenthume, sondern auch im *Lesen* bat. Die meisten Mähren wurden damals auch getauft. Konstantin wurde, begleitet von seinem Bruder Methodius, nach Mähren gesendet und von dem Volke daselbst mit grosser Freude aufgenommen. Sie führten die slavische Liturgie ein und predigten in slavischer Sprache», u. s. w. (S. 28).

156. Geschichte von Böhmen, Prag. 1836, I Band, S. 118—157. V Capit.

157. «И тебѣ, дорогой Францъ Палацкій, моя сердечная благодарность: подавши мнѣ главную мысль и, нѣкоторымъ образомъ, планъ этого сочиненія, ты по томъ постоянно оставался при немъ, словно своемъ, какъ совѣтникъ и помощникъ». Стр. VI, Руск. пер. VIII. Разбирая въ послѣдствіи это сочиненіе (въ Čas. česk. Muzeum), Палацкій, въ числѣ особенно удавшихся Шафарику Отдѣловъ, ставитъ и Отдѣлъ IX-й, въ которомъ заключается именно изслѣдованіе о Кириллѣ и Меѳодіи, равно какъ и Отдѣлъ III-й о Славянахъ Булгарскихъ.

158. Dějiny národu českého. I, str. 138 — 139. Geschichte von Böhmen, I Bd. S. 121. Изъ прочихъ Чешскихъ писателей: Я. Б. *Малый*, въ «Dějiny národu českého (V Praze, 8, VI, 190), историческомъ учебникѣ *для* среднихъ учебныхъ заведеній, явившемся 1849 года, и *Чекановичъ* въ «Stav a děje národův, na zemi uherské bydlících (dil I, v Praze, 8, VI, 124), 1851, не смотря на перемѣну мнѣнія, объявленную Шафарикомъ еще въ 1848 году, держатся, подобно Палац-

Digitized by Google

кому, прежняго, повторяя своими выраженіями лишь сказанное другими, въ чемъ послѣдній и признается, говоря, что весь разсказъ о Кириллѣ и Меѳодіи взятъ имъ изъ Шафариковыхъ Древностей и Палацкаго Исторіи народа Чешскаго (стр. 117, прим. 2).

159. Стр. 149—150; 212—213. Въ этой, по объему, небольшой (всего 226 стр., въ мал. 8-ку) исторіи нашей древней Словесности, въ первый разъ обращено должное вниманіе на Рускій языкъ какъ въ изустномъ, такъ равно и книжномъ, его видѣ, что въ особенности замѣчательно въ отношеніи къ родственнымъ нарѣчіямъ, преимущественно къ Церковнославянскому. По сю пору ничего лучшаго не было сказано объ этомъ предметѣ никѣмъ въ нашихъ Исторіяхъ Словесности; говорю, въ нашихъ Исторіяхъ Словесности, а не отдѣльныхъ сочиненіяхъ и статьяхъ, изъ коихъ одна изъ замѣчательнѣйшихъ принадлежитъ все же ему, т. е., «Начатки Руской Филологіи». Кіевъ 1848, 8, стр. 212. Можно съ сочинителемъ не соглашаться во многомъ, но вообще всюду проглядываетъ наблюдательный ботаникъ-филологъ, подмѣчающій часто такія, по видимому, мелочи, которыя по томъ обращаются въ основу весьма важныхъ явленій. Очень жаль, что по сю пору не видимъ продолженія обоихъ упомянутыхъ трудовъ. Не ужели и имъ суждено остановиться на 1-ой книжкѣ?

160. Свѣдѣніе какъ объ этомъ спискѣ, такъ равно и объ означенномъ у Шафарика именемъ Львовскаго 1-го (въ Предисловіи къ Житію Кирилла Философа), первый сообщилъ Ярославъ (Яковъ) Головацкій въ «Русалкѣ Дѣстровой» (Будимъ, 1837, 12 д), въ короткой вѣдомости о рукописяхъ въ Библіотекѣ монастыря св. Василія Великаго въ Львовѣ, подъ № 14-мъ и 20-мъ, стр. 124 и 126. Первый списокъ помѣщенъ въ Сборникѣ, въ л., на 188 л., въ коемъ л. 165—188: «Память и житіе блаженаго оучителя нашего Константина Философа, пръваго наставника Словѣньскомоу єзыкоу» (конецъ вырванъ), а во второмъ, на л. 366—384: «Память и житіе блаженаго оучителя нашего Константина Философа, перваго наставника родоу Россіискомоу и всемоу языкоу Словенскомоу, списано изъ Библіотеки Хилендарской Лавры Сербской».

161. Стр. 189.

162. Slovan. star., str. 274, Руск. пер. I, кн. 2, стр. 104.

163. Подлин. стр. 6, перев. стр. 4.

164. S. 86.

165. Mährische Legend., von Dobrowsky, S. 17—18.

166. То же, стр. 17.

167. Въ подкрѣпленіе этого дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе:

Digitized by Google

«Martinus ille, vir maxime quidem pius, sed habitu seculari, imbecillus admodum et pedibus mutilatus ita, ut a quattuor bajulis, quocunque vellet, deferretur, qui c. 837 Croatas in fide Romana confirmavit (teste Constantino Porphyrogenito) ad illos venerat e Francia, quae inter Chrobatiam et Venetiam media est, i. e., e Carniola seu Histria».

168. Slovanka. Zur Kenntniss der alten und neuen slawischen Literatur, der Sprachkunde nach allen Mundarten, der Geschichte und Alterthümer, von J. *Dobrowsky*. Prag, 1814—1815, 2 Lieferungen, I, S. 72—73.

169. Говорю въ сущности, по тому что въ печатную «Книгу Житій Святыхъ» вошло, собственно, только Житіе Кирилла, а изъ Житія Меѳодія весьма мало, по крайности, въ сокращеніи; но въ рукописной Четь-Минеи оба Житія вполнѣ находятся, не говоря уже объ особенныхъ спискахъ того и другаго въ разныхъ сборникахъ и отдѣльно. Стыдно подумать, какъ мало мы, книжники, сами знакомы были съ етѣми двумя Житіями до обнародованія извлеченій изъ нихъ въ 1843-мъ году, хотя надпись, выставленная на полѣ печатной Четь-Минеи: «**о различныхъ харатейныхъ Четіи сокращеніяхъ**», должна была бы возбудить въ насъ любопытство отыскать етѣ харатейныя Четіи въ ихъ несокращенномъ видѣ. Что намъ во сто разъ доступнѣе было и чѣмъ мы все таки воспользовались такъ поздно, въ томъ нельзя упрекать другихъ, болѣе отдаленныхъ отъ источника. При томъ, Копитаръ могъ находиться въ етомъ случаѣ подъ вліяніемъ своего первообраза, Добровскаго. Вліяніе Добровскаго на Копитара до того простиралось, что онъ ни въ чемъ не изиѣнялъ ему, и даже старался найти въ немъ то, чего тотъ никогда не говорилъ, оправданіе своихъ замышленій и тайныхъ желаній: примѣромъ тому можетъ служить ето мнѣніе, составляющее единственное отступленіе его отъ вѣрованій своего образца. Но въ етомъ обязанъ онъ былъ чисто случаю, доставившему ему въ руки одну изъ древнѣйшихъ рукописей Глаголическаго письма какъ по внѣшнему своему виду, такъ и внутреннему содержанію, т. е., буквы коей чрезвычайно отличались самымъ уже начертаніемъ отъ буквъ Глагольскихъ памятниковъ, извѣстныхъ Добровскому, равно какъ и языкъ говорилъ далеко о древнѣйшемъ времени, нежели вѣкъ, къ коему послѣдній пріурочивалъ появленіе старѣйшаго изъ Глаголитскихъ списковъ. Отдѣлившись въ одномъ, онъ, какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ обстоятельствахъ, не зналъ уже мѣры, и, по тому, громоздя предположенія на предположенія, дошелъ, подъ конецъ, до того, что рѣшительно отдавалъ предпочтеніе Глаголицѣ передъ Кириллицей какъ по времени появленія, такъ и употребленію ея въ бо-

Digitized by Google

гослуженіи и т. п. Подозрительный отъ природы, онъ съ постоянной недовѣрчивостью встрѣчалъ всѣ открытія въ области древнихъ лѣтъ, особливо неутомимо преслѣдовалъ тѣ изъ нихъ, которыя не были одобрены его образцемъ: стоитъ только припомнить жалкіе споры его съ Чешскими учеными и язвительныя выходки противъ нихъ. Впрочемъ, онъ былъ въ безпрерывныхъ походахъ противъ какого либо ученаго Славянина, даже противу цѣлаго народа; такъ извѣстны битвы его съ землякомъ его, Краинскимъ Словенцемъ, библіотекаремъ Чопомъ, описанныя, послѣднимъ въ «Illyr. Blatte» 1833, и особо въ «Nuovo discacciamento di lettere inutili, das ist Slowenischer ABC-Krieg». Laibach, 1833; съ Польскимъ графомъ, Дунинымъ-Борковскимъ, объ «Editio princeps des St. Florianer Psalterium trilingue», начатый въ «Jahrbücher der österreichischen Literatur, Band 67, Jahrg. 1834», и вызвавшій отвѣтъ: «Zur Geschichte des ältesten polnischen Psalters zu St. Florian bei Linz, genannt der Psalter der Königinn Margarethe». Wien 1835, на что отповѣдь въ «Anti-Tartar oder Herstellung des Thatbestandes in Sachen der Wiener Editio Princeps (1834) des ältesten Denkmals der polnischen Sprache, nämlich des polnischen Drittes des (nicht Margarethen-sondern) Elisabeth-Hedwigischen Psalterium trilingue (A. 1300—1370) zu St. Florian in Oesterreich gegen den plagiarischen Roman eines Tartaren. Als Manuscript für Freunde herausgegeben von *Leberecht Hassenschelm*». Уже послѣднія слова показываютъ, какимъ духомъ дышетъ отповѣдь, яко бы изданная въ «Stockholm, bei A. Bonnier», хотя на оборотѣ послѣдняго листа выставлено: «Druck von Breitkopf und Härtel», и подъ статьей подпись «K», объясненная въ выходномъ листѣ, въ скобкахъ (B. Kopitar's), а также и въ самомъ изложеніи. Онъ любилъ прибѣгать къ заугольнымъ продѣлкамъ журналовъ, являясь, однако же, въ отдѣльныхъ отпискахъ, для присныхъ предназначаемыхъ, безъ всякаго покрывала. Авъ «Appendix miscellanea philologici maxime et slavistici argumenti», къ «Hesychii glossographi discipulus et ἐπιγλωσσιστης Russus», etc., далъ, наконецъ, полный просторъ негодованію какъ противъ старыхъ своихъ, мнимыхъ, соперниковъ, такъ равномѣрно и новыхъ. Завершеніе же етѣхъ бранныхъ подвиговъ своихъ сдѣлалъ онъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, двумя, довольно объемистыми, памфлетами противъ насъ: оба преисполнены самыхъ грубыхъ и нелѣпыхъ вымысловъ, самыхъ недобросовѣстныхъ искаженій и толкованій, и т. п. Замѣчательно, что въ томъ же 1844-мъ году, въ которомъ появился послѣдній изъ нихъ, и самъ онъ скончался.

Digitized by Google

170. Отдѣлъ етотъ даже названъ имъ по тому: «De linguae S. Methodii liturgicae pannonietate». Впрочемъ, та же самая мысль, прямо и непрямо, проводится и въ слѣдующихъ двухъ отдѣлахъ, изъ конхъ 14 озаглавленъ: «De *theatro* apostolicorum SS. fratrum Cyrilli et Methodii laborum», а 15: «De W. A. Maciejowski ad Slavorum historiam, litteraturam et legislationem commentariis lingua polonica editis Petropoli et Lipsiae 1839, 8, voll. II», также и въ другихъ отдѣлахъ, кстати и некстати.

171. Въ примѣчаніи на концѣ «Appendix» читаемъ: «coeptum imprimi mensi Martio 1839, absolutum Februario 1840», но на заглавномъ листѣ выставленъ 1839 годъ.

172. Slow. star., str. 347, Руск. I, кн. 2, стр. 252.

173. Проф. И. Н. Березинъ въ «Москвитянинѣ», 1854 г., № 22, кн. 2, Отд. IV, стр. 70.

174. Мнѣніе, по которому црькы образовано точно такъ же, какъ *Βασιλική* (отъ *Βασιλεύς*, т. е., basilica, regia, scilic. *αὐλη*, чертогъ, по томъ судилище, а послѣ исключительно храмъ Христіянскій), т. е., отъ цр̃ь, откуда црькы, а тамъ црькъвь, показываетъ плохое знаніе пріемовъ сравнительнаго языковѣдѣнія, равно и языковъ, сличаемыхъ между собою. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы црькы произошло отъ цр̃ь, надо впередь допустить: а) что заимствованіе послѣдняго далеко раньше въ Славянскомъ языкѣ, чѣмъ первое, по тому что при современномъ нельзя и думать о томъ; б) что Славяне, образуя црькы, засматривались при етомъ на *βασιλική*, т. е., справлялись съ Греческой грамматикой, а ето—чистая нелѣпость и поклепъ на нашихъ предковъ, которые, какъ извѣстно, такія Греческія формы всегда передавали согласно съ свойствами своего языка всякой разъ, когда приходилось имъ усвоять себѣ Греческое слово, имѣвшее ету форму; таковы *Φυσική*, *ἀριθμητική* и т. п., слѣдов., одинаково съ Латинцами; в) развѣ въ Славянскомъ языкѣ есть прилагательныя на ы въ женскомъ родѣ? Или статочное ли дѣло, чтобы Славяне удерживали въ етѣхъ прилагательныхъ и самый родъ ихъ, перенося такія слова въ свой языкъ? г) наконецъ, если бы црькы было образовано нами какъ *Βασιλική*, то оно должно бы имѣть прежде всего форму цѣсарькы или цѣсарьскы, подъ титлой цр̃ьскы, цр̃кы, цр̃кы, такъ какъ цр̃ь есть дальнѣйшее и позднѣйшее стяженіе цѣсарь. Покажите же намъ напередъ ету мнимую форму въ какомъ ни есть старинномъ памятникѣ, и тогда говорите уже смѣло: «Это происхожденіе, по крайней мѣрѣ, скорѣе можетъ быть допущено, нежели отъ Kirche» или circus» (Пашлонскаго статья: «Филолог. замѣтки о Русскомъ языкѣ», въ Ж. М. Н. П. 1854, кн. VI, Отд. II, стр. 207, примѣч. 14).

Digitized by Google

175. Dobrowsky, Slovanka. Prag 1814, I, S. 248. Я не согласенъ съ Добровскимъ, чтобы Славянскія названія дней недѣльныхъ указывали «auf den christlichen Gebrauch». Что въ нихъ такого, чтобы говорило объ этомъ, кромѣ субботы?

176. Сравн. Шафарика Славян. Древн., стр. 819, Руск. II, кн. 2, стр. 334.

177. Miklošič Vergleichende Lautlehre der slavischen Sprachen. Wien, 1852, 8, Einleit. S. VII—VIII.

178. «Pregled slovenskega slovstva» при «Slovenska slovnica, spisao *Anton Janežič*». V Celovcu, 1854, 8, стр. 120—129. Увлеченіе простирается до того, что, когда рѣчь зайдетъ о памятникѣ, изданномъ или разрабатывавшемся Словенцемъ и другимъ ученымъ Славяниномъ, послѣдній либо вовсе пропускается, либо же ставится въ тѣни, какъ это сдѣлано съ Фрейзингенскими отрывками, изданіе и объясненіе конхъ приписано одному лишь Копитару; далѣе, сочиненія по Церковнославянскому языку Востокова равнымъ образомъ умолчаны, а первымъ во главѣ оказавшихъ услуги въ области этого языка поставленъ Миклошичъ, сочиненія коего названы первымъ руководствомъ къ изученію и вычислены въ преемственномъ порядкѣ: «Na koncu še dostavljamo knjige, po kterih se moremo s staroslovenskim jezikom popolnoma soznaniti; in te so skorej zgolj dela našega preslavnega jezikoslovca, g. prof. Miklošiča».

179. Житіе св. Вячеслава найдено г. *Востоковымъ* въ Торжественникѣ, носящемъ заглавіе: «Книга нарицаемая Соборникъ», въ 4-ку, на 348 л., полуустав. начала XVI-го вѣка; принадлежитъ Румянцевскому Музею и описана подъ N. CCCCXXXVI-мъ въ «Описаніи рукописей сего Музея» (стр. 692—698). На оборотѣ 54-го, листа, подъ 28-мъ сентября, читаемъ: «Къ сій дн҃ь. ѹбіеніе сто҃ Вячеслава кнѧзя Чешьска». Начало: «Се сій҃ сбысѧ пророческое слово, еже гл҃аше Гс҃ нашь Іс҃ъ Хс҃, будеть бо рече к послѣднимъ днѣмъ, яко ѫ҃ мнимъ сѣща, въстанеть бо братъ на брата своего и сн҃ъ на оц҃а свои» Сказаніе его продолжается до 60-го листа. Оно сообщено было нашедшимъ его издателю «Московскаго Вѣстника», который и напечаталъ оное въ XVII-й книжкѣ этого журнала на 1827 годъ, стр. 82—94, гражданскими буквами, безъ сокращеній и титлъ и съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній прислашаго. Спустя 3 года, В. В. Ганка перевелъ его на Чешскій и помѣстилъ въ Čas. česk. Mus. 1830 г., кн. IV-й, стр. 453—463, назвавъ: «Petrohradská legenda o swatém Wáclawu»; къ ней тоже присоединены небольшія примѣчанія, большею частью, состоящія въ выпискахъ

Digitized by Google

сходныхъ мѣстъ изъ Лаврентійской Легенды, писанной на пергам., въ 4-ку, по Латыни, Лонгобардскимъ мелкимъ письмомъ XI-го вѣка, въ Монтекассино (см. Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde, von G. H. *Pertz*. Hannov. 1825, V, S. 137). Я тоже нашелъ его въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ подъ тѣмъ же 28-мъ сентября (л. 1888—1993): «В тои же дн҃ь житїе бл҃женнаго кн҃зѧ Вѧчеслава бывшаго. Се нынѣ сбысться прр҃чьское слово», и т. д. Оно потерпѣло уже довольно подъ перомъ списчиковъ и т. п., но во многомъ представляетъ и теперь еще довольно весьма уважительныхъ особенностей. Вообще, Житіе наше (по обоимъ спискамъ) замѣчательно также нѣкоторыми подробностями убіенія, неизвѣстными Чешскимъ писателямъ, на прим., о томъ, какъ Людмила, бабка Вячеслава, отдала его, прежде всего, учиться Славянской грамотѣ; о 4-хъ сестрахъ его, изъ коихъ только объ одной говорятъ Чешскіе лѣтописцы, «Прибиславѣ»; о числѣ убійцъ (по Чешск. два, а тутъ еще одинъ); смерти нѣкоего Мстины, убитаго съ нимъ вмѣстѣ въ Болеславѣ; объ имени попа, *Крастея* или *Красея*, взявшаго тѣло убитаго, положившаго предъ церковью и покрывшаго тонкой плащаницей. Ето и слѣдующіе признаки показываютъ, что Сказаніе наше составлено *тотчасъ по совершеніи убійства*, даже прежде *Страхквасова* жизнеописанія его, равно какъ и упомянутой Легенды, вѣроятно, написанной Монтекассинскимъ монахомъ, Лаврентіемъ, на основаніи устнаго разсказа Войтѣха, бывшаго 989 г. въ Монтекассинѣ, любимомъ Итальянскомъ монастырѣ, и украшенной, по обычаю того времени, сильно цвѣтами краснорѣчія. Доказательства мои:

1) Названіе Богородицы просто, по обычаю Запада, *Святою Маріею*, Sancta Maria: «И възрасте отрокъ, и ꙗко бы оуѧти емоу волосъ, и призва Воротиславъ Кнѧзь Єпископа етера съ всѣмъ клиросомъ, и пѣвшимъ литоургїю въ цр҃кви Ст҃ыѧ Марїѧ». Въ Мак. Четьи нѣсколько иначе: «И възрасте ѡтрокъ, и ꙗко бысть ѡ҃ю его Вратиславꙋ посадити ѡтрока на своемъ столѣ, самъ бѣ старъ, чаꙗше см҃рти себѣ, и призвавъ Вратиславъ кнѧзи, иже бѣ тогда въ своеи ѡбласти, ї еп҃пы и весь причетъ цр҃ковныи, добрыи же и бл҃говѣрныи еп҃кпъ и потарїи со всѣмъ клиросомъ, ѿпѣвше ст҃оую литꙋргїю въ цр҃кви пр҃тыѧ вл҃чца нашеѧ Бц҃а и пр҃но Дв҃ы Мр҃їѧ, и възведше ѡтрока, поставиша на степени пре҃ ѡлтаремъ, и бл҃гви его еп҃кпъ, сице рекъ», и пр. (л. 1889).

2) Извѣстіе о неудовольствіи Чешскихъ вельможъ на Вячеслава за его малолѣтство и излишнюю, по ихъ мнѣнію, привязанность къ благочестивымъ занятіямъ, а оставленіе дѣлъ государственныхъ.

Digitized by Google

Религія его была уже Католическая, отъ чего онъ особенно уважалъ *Божіихъ рабовъ*, т. е., Римское духовенство, какъ оно всегда называло себя, а, напротивъ, послѣдователей *Православія*, которое, безъ сомнѣнія, имѣло еще своихъ служителей въ Чехіи, если не преслѣдовалъ, по крайности, не отличалъ особенно. Ето подтверждается благопріятнымъ отзывомъ сочинителя о Драгомирѣ, матери его, какъ извѣстно, гонительницѣ Христіанъ, полагать должно, Католическихъ. Она такой сдѣлалась по видамъ политическимъ. Будучи дочерью Стодеранскаго князя, въ нынѣшнемъ Браниборѣ (Бранденбургѣ), Драгомира видѣла, какъ Нѣмцы, подъ предлогомъ Вѣры, старались лишить свободы земляковъ ея; что было тамъ, того могла ожидать она и сдѣсь, въ новой своей родинѣ, и что, дѣйствительно, оправдывалось вторженіемъ императ. Генриха 1-го (928), Птицелова, склонившаго къ себѣ сына ея, Вячеслава, который обязался ему платить ежегодную дань и быть въ зависимости. Такое обязательство повело за собой введеніе Западнаго духовенства въ Чехы и заставило ее съ, младшимъ сыномъ, Болеславомъ, и нѣкоторыми сильными, сдѣлать заговоръ, имѣвшій слѣдствіемъ изгнаніе ея, и потомъ опять возвращеніе. Но какъ Вячеславъ продолжалъ начатое, то и Драгомира тоже не перемѣнялась, то есть, держала постоянно сторону Славянскую и, слѣдовательно, сторону послѣдователей старой Вѣры. По етому-то, повторяю, составитель Сказанія такъ отзывается о невинности Драгомиры, хотя она раздѣляла чувства Болеслава: «Пси ꙁлїи, иже быша Вѧчеслава наоучили выдати матерь свою безъ вины». Слѣдовательно, Драгомира является намъ совсѣмъ въ иномъ видѣ, нежели въ какомъ представляютъ ее Латинскіе источники, т. е., она не была защитницей язычества, какъ язычества; етого нельзя предполагать въ супругѣ Христіянскаго князя, вышедши за котораго, разумѣется, должна была и сама отказаться отъ своего язычества, если только еще держалась его до того; нельзя допустить, говорю въ такомъ глубоко Христіянскомъ семействѣ, каково составляли потомки Боривоя; но она защищала исповѣдывавшихъ Славянское Богослуженіе, которое такъ пришлось было по сердцу всѣмъ Западнымъ и Южнымъ соплеменникамъ ея, въ высокой степени благопріятствовало самостоятельному развитію ихъ, охраняло и совершенствовало народность каждаго въ отдѣльности и всѣхъ вообще. Извѣстно, что Римская Церковь, въ увлеченіи своемъ, очень не рѣдко величала Православныхъ *язычниками*, pagani. А какъ pagani у старыхъ означало, собственно, обитателей селъ, простой народъ, долѣе и упорнѣе державшійся своего, роднаго, то и сдѣсь pagani, кромѣ обычнаго своего значенія,

Digitized by Google

могло также означать и тѣхъ, кои отстаивали старину Славяно-Христіянскую, были, какъ самъ же народъ называлъ ихъ, *старовѣрами*, хотя они не многимъ старьше были Латинцевъ. Слѣдовательно, Вячеславова мать, какъ Полабка, не терпѣла Римскаго обряда, уже по тому, что онъ былъ обрядомъ утѣснителей ея прежней и новой родины, и покровительствовала обряду Славянскому, какъ вызывавшему и воспитывавшему народную самостоятельность исповѣдывавшихъ его. Иначе, нельзя объяснить себѣ етого особеннаго расположенія къ ней сочинителя Житія ея сына. Скажутъ: «А поступки ея съ Людмилой?» Такъ; но тутъ она дѣйствовала не какъ соперница по вѣроисповѣданію, а какъ соперница по власти, какъ дочь независимаго князя и жена такого же князя, не хотѣвшая унизиться передъ дочерью, хоть и богатаго, но все же простаго, невладѣтельнаго, Чеха, и мало ли еще по какимъ побужденіямъ, порождающимъ и питающимъ соперничество двухъ женщинъ.

3) Названіе: «**Божіи рабы**» вм. духовенства, священства, и т. п., которое столько разъ повторяется въ Сказаніи, указываетъ также, какъ мы уже замѣтили выше, на мѣсто написанія его. Ето, какъ извѣстно, обыкновенное и любимое титло Западнаго духовенства, называющаго себя рабами Божіими. Въ Фрейзингенской рукоп. тоже попадается ето выраженіе, равно какъ и въ Житіи Кирилла и Меѳодія по Паннонскому списку читаемъ, какъ етотъ послѣдній старался расторгнуть бракъ одного богатаго княжескаго совѣтника, женатаго на своей «**коупетрѣ**» или ятровьѣ. Нѣмецкіе духовные, «**Бж҃ии раби творяще ся, тая разкращахоу ꙗ, ласкающе имѣниꙗ ради**».

4) Вячеславъ былъ обѣтованъ св. *Емъраамѹ* (Еммераму): «**Приде дн҃ь ст҃го Емъраама, къ немоу же обѣщанъ ст҃ыи Вячеславъ, веселяшеся о Бозѣ**». Въ Макар. Чет. сдѣсь и ниже всюду: «**Авраама**»: «**Пріиде же дн҃ь ст҃го Авраама, к немоу же бѣ блаженный ѡбѣтъ свои творяше, и веселяшеся ѡ Бозѣ**». Еммерамъ былъ сперва епископомъ Французскимъ, по томъ миссіонеромъ въ Регенсбургѣ, гдѣ и скончался въ полов. VII-го (652, сент. 22) мученически, отъ того особенно чтили его въ Регенсбургской Епархіи. А какъ Чехи тогда, по духовному управленію, принадлежали къ ней, то ето могло быть извѣстно только одному туземцу. Въ Регенсбургѣ находился монастырь Емъраама, куда Болеславъ, спустя 3 года по убіеніи Вячеслава, послалъ на воспитаніе малолѣтнаго своего сына, Страхкаса (Моск. В., 1827, кн. XVII, стр. 89, прим. 8).

5) Когда же погребенъ Св. Вячеславъ, «**добрыи и праведныи владыка**», то «**крови его не хотящи по три дни въ землю ити, въ**

Digitized by Google

третїи же кечеръ, всимъ видящимъ, церкви кѹпле надъ нимъ. И дивишася тоу вси, и еще надѣемся Богѣ, молитвами и благокрѣпемъ добраго Вячеслава, и большии чюдо явитися». Въ Мак. Четьи: «кровь его по трн дни не рати в̀ землю ити, въ .г̃. же днь кровь его потребися, и цр̃кви в̀кыде над̃ нимъ, всѣмъ людемъ видящимъ тоу и дивящимся, а и еще надѣющеся Богѣ и на мл̃твы бл̃гокрѣпаго Вячеслава, болшю чюдо скальшоуся». Ясно, что такъ можетъ говорить только очевидецъ, современникъ: «надѣемся», выражается онъ, и при томъ описываетъ только единственное чудо, совершенное тотчасъ Святымъ. Если бъ онъ писалъ нѣсколько позже, на прим., какъ Страхквасъ, и другъ., то, конечно, не умолчалъ бы о многихъ другихъ чудесахъ, сотворенныхъ Вячеславомъ и разсказываемыхъ съ такой подробностью прочими его жизнеописателями. Напротивъ, онъ изъявляетъ одну лишь надежду на будущія чудеса, большія перваго (Тамъ же, стр. 93, прим. 15).

Къ етѣмъ историческимъ доказательствамъ присоединю еще нѣсколько *язычныхъ*, лучше и неопровержимѣе всего говорящихъ о мѣстѣ и лицѣ, которому принадлежитъ етотъ памятникъ.

6) «Бѣ же нѣкто кнадъ велнкъ силою, въ Чєхахъ живыи». Въ Мак. Четьи: «Бѣ же нѣкто кнадъ велнкъ и силою чєстенъ, в Чєхєхъ живыи, нменемъ Кратисалкъ». Многіе Славяне употребляютъ такое означеніе страны именемъ народа; въ ней живущаго, то есть, имен. пад. множ. названія етого народа, но ни одинъ такъ часто и съ такой любовію не привязанъ къ етому, прекрасному, самостоятельному и истинно Славянскому, наименованію, какъ Чехи. И теперь Чехи иначе не называютъ свою землю, да и не умѣютъ даже назвать ее, какъ *Чехы*, равномѣрно Угрію—Угры, Хорвацію—Хрваты, и пр. Имен. пад. множ. числа именъ народа оканчиваютъ они иначе: Чехи, Угржи, Хрвати, и т. п. И у насъ въ старыхъ памятникахъ, то же, на пр., у Нестора и др., даже еще въ XVII ст.: Запорогі Волохи, Мутьяны, Ногаи, и т. п.

2) «Въ то же врема оумре Коротисалкъ Кнадъ, и посадиша Кнадъ Вячеслава на столѣ дѣдьнѣ». Въ Макар. Чет.: «В то же вѣрема оумре Кратисалкъ кн̃ъ, и посадиша и кн̃ъ Вячеслава на столѣ бѫ своего Кратисалкин» Въ первомъ: «на столѣ дѣдьнѣ» — оборотъ, чисто Западныхъ Славянъ. Восточная вѣтвь употребляетъ въ такомъ случаѣ отнїй, отеческій, или, какъ стоитъ во второмъ спискѣ уже, «бѫ своего Кратисалкин», и т. д., но Западная всегда почти *дѣдьній*, dědínny, dědiný, dědinský и т. п., то есть, собственно *дѣдовскій*, дѣдичный, по дѣду или послѣ дѣда доставшійся, по томъ

Digitized by Google

наслѣдственный по праву родства, по предкамъ, отцу, отсюда dědinník, *дѣдичъ*—наслѣдникъ чего по дѣдамъ, наше *отчичь*; dědina — доставшееся по дѣдамъ движимое и недвижимое, особенно состоящее въ поляхъ, нивахъ, и т. п., haereditas, fundus, proprietas, далѣе деревня, село, какъ мѣсто жительства нашихъ дѣдовъ, перешедшее къ намъ по праву наслѣдства, и, наконецъ, вообще земля, домъ, terra, territorium, domus. У насъ во всемъ отвѣтствуетъ етому *отчина* и *вотчина*, и т. д. Правда, есть нѣсколько случаевъ, что ето слово и у Чеховъ замѣняется словомъ *otnîj* (на пр., въ Суду Любуши нѣсколько разъ, Вацерадовомъ словарѣ и, можетъ быть, еще кое-гдѣ), равно какъ и у насъ слово дѣдьній тамъ и сямъ попадается, на пр., у Нестора: «И живяше Володимеръ по устроенію отню и дѣдню»; но все ето—исключенія, устарѣлые остатки прежняго, а не обыденные обороты, по которымъ только однимъ произносимъ приговоръ языку и народу.

3) «**Нєже** ꙋбо всѧ Болеславоу дїаволъ въ сердце, да плоуститъ и на брата своєго». Въ Мак. Чет. ето **нєже** пропущено, а сказано: «**и̑** тоже времѧ всѧ дїаволъ, иже изначала неповинда рода чл҃вча, Болеславоу ломлѧкла къ ср̑це его, и плоусти его на брата своєго, ꙗко же и ѡкаѧнаго Ст҃ополка, иже совѣща зло є на братїю свою въ ср̑ци своємъ, изби братїю свою, и прїимъ власть единъ в Роуствен зѣмли, а не вадоуще бж҃ественїа Бж҃їа, ꙗко слоуги бж҃їа не тоуне мечь носать, но в̑ погибель неустимымъ; тако и тїи зълыи совѣ̑тницы дїаволи, иже совѣщаша зълаа въ ср̑цихъ своихъ с̑ Болеславомъ на бл҃женаго кн҃зя Вячеслава» (*л.* 1890—91). Очевидно, въ послѣднемъ ето мѣсто передѣлано въ послѣдствіи, послѣ такого же убіенія Рускимъ Болеславомъ (Святополкомъ) братьевъ своихъ, вызывавшаго, естественно, ссылку на прежде бывшее, слишкомъ за сто лѣтъ, въ Чехахъ. Отъ того, въ етомъ не видимъ уже слова «**нєже**», которое составляетъ чисто Чешскій союзъ, по Церковному «**нъ, но**»; теперь онъ употребляется сокращенно, než, или же neželi, nežli, и соотвѣтствуетъ во всемъ Южносербскому *него*, *негъ*. Но Церковнославянское **нєже**, встрѣчающееся въ Остромировомъ Евангеліи, стр. 12 (Іоан. III, 19), 56 (Мат. XVIII, 13), 77 (Мат. XIX, 24), 111 (Лук. XVIII, 25), 290 (Марк. VI, 11), то же, что позднѣйшее **нежели**, Греч. ἤ, и разъ въ значеніи выше, больше (нежели), ἤπερ, стр. 43 (Іоан. XII, 43).

4) «**Вячеславъ же ѧздаше по градомъ**». Въ Макар. Чет. сто мѣсто пропущено, по тому что выше сказано: «**Бѣхоу же с̑ѣнїе ц̑ркви тогда**», вм. «**Бѣхоу же сѣщенїе ц̑ркамъ въ всѣхъ градѣхъ**», отъ

Digitized by Google

того «Вячеславъ аздаше по градомъ», и однажды «ѣха (и) ко Болеславлю градоу». Форма «аздаше» обращаетъ на себя вниманіе. Письменный языкъ Чеховъ не знаетъ ее, за то больше, чѣмъ вѣроятно, зналъ устный, простонародный, судя по тому, что сжатыя гласныя и теперь еще не всюду употребляются Чехами вмѣсто широкихъ. Есть много краевъ, въ коихъ слышите: duša, duši, duše, dušu, и т. п., вм. нынѣшняго книжнаго и по книжному, большею частью произносимаго, duše, duši, и т. д, точно такъ и конч. на мягкое č: meča, meču, а не meče, meči, и т. д., равно отглагольныя на -*ie*, *ье*, склоняются правильно во всѣхъ падежахъ: ščestě,-tia,-tiu, и т. д, а не štěstí, почти всюду í (происшедшее отъ стяженія). Такъ, глаголы простолюдинъ всегда скажетъ: piju, biju, mažu, вм. pij, bijí, maží. Тѣмъ болѣе ето въ употребленіи въ Моравіи, которая, гранича, съ одной стороны, съ Словаками, а съ другой съ Поляками, подкрѣпляется стѣми народами въ сохраненіи широкихъ, по старому. По тому, очень вѣроятно, когда ни будь говорили, если не въ Чехіи, по крайности, въ Моравіи, ꙗзда, *язда*, какъ теперь Поляки, jazda, а глаголъ уже jeździć, jeździeć, jehać, наст. jadę, стар. jachać, Серб. и Хорут. яхати (верхомъ на лошади), наст. яшемъ, equito. Впрочемъ, ето послѣдне опредѣляетъ намъ еще точнѣе родину сочинителя Житія, т. е., Мораву.

5)... «и сышавъ литоургію, Вячеславъ хотѣ ѣхати домовъ къ Празѣ». Въ Макар. Чет. опять измѣнено: И ѿслоушавъ блаженныи кн҃зь Вячеславъ ст҃оую литоургію, хотѣвъ ѣхати в҆ домъ свои в҆ борзѣ». Нарѣчіе домовъ, собственно, образовалось изъ дательнаго падежа ед. домови, подразумѣвая, или не подразумѣвая, предлоги *къ*, *ко*, *до*, *въ*, *во*, какъ ето бываетъ въ нѣкоторыхъ Славян. нарѣчіяхъ, на прим., обоихъ Серболужицкихъ, нѣкогда Древнерускомъ (у Нестора и др.), и даже въ нашемъ Сказаніи: «и не смѣ нести его въ домъ свои, нъ поповѣ избѣ омывше и оболкъше и, положиша посреди церкви»; въ Макар. Чет. прибавлено уже «къ»: «по в҆ поповѣ дворѣ ѡмывше и ѡблекше и, и несоша и, и положиша и въ ц҃рки»; или: «и еще надѣемся Бозѣ», и пр. Въ старину въ такихъ случаяхъ предлоги не ставились. Изъ етого же домовъ произошло, съ одной стороны, наше *домой*, тоже дательный сокращен., употребляемый, обыкновенно, въ нынѣшнихъ Серболуж. нарѣчіяхъ, въ коихъ прежде, въ старинныхъ памятникахъ, встрѣчается полное оконч. -*ови* (owi), равно какъ и въ простонародномъ Чеш., именно въ краяхъ Младоболеславскомъ, Биджовскомъ, Градецкомъ, частію Хрудимскомъ и Кърконошахъ, слѣд., на границѣ Лужицъ и Силезіи, на примѣръ, holuboj, и т. п., а съ другой стороны нынѣшнее Чешское

Digitized by Google

domu, дому, въ коемъ конечное *v* опущено, а *o* измѣнено, по обыкн. закону, въ *u*. Но нѣкогда оно употреблялось въ полной своей формѣ, т. е., *domov*: «Pojed', mili, ruče *domov*»;—«J vzech zmilitku v náruče, otědech s njú *domov*» (Краледв. рук.). Теперь оно также употребляется, но уже въ смыслѣ существительнаго, и означаетъ родину, отечество, жилище, обиталище, и склоняется правильно: «Dostal psání z domova»; даже просто въ значеніи родной домъ: «Ot domova prýč biti». Иногда дается ему еще форма средняя: *domovo*, *domovi*: «z *domoví* vyjíti». Какъ не замѣтить сдѣсь сходства въ употребленіи слова *домъ* въ видѣ нарѣчія, безъ предлога, съ древними Греч. и Латин., въ коихъ, однако же, оно имѣетъ еще обширнѣйшій объемъ. Можно сказать даже: domi Virgilii, Ovidii, domi meae, tuae, вм. in domo и domum, domum meam, вм. in domum, между тѣмъ какъ въ Руск. языкѣ только въ свой домъ, туда, гдѣ живетъ, находится временно, или постоянно кто либо; но Чешскій превышаетъ и самые классическіе языки: въ немъ оно перешло въ существенное отличіе употребленія домъ въ существ. и нарѣчной его формахъ и заключается въ слѣд.: въ первомъ значеніе болѣе опредѣленное, стѣсненное, сжатое, болѣе вещественное, а во второмъ на оборотъ, смыслъ обширный, нестѣсняемый 4-мя стѣнами, болѣе, такъ сказать, духовный. Вы говорите: «*онъ въ домѣ*», и разумѣете при семъ всегда, неизбѣжно, въ етомъ, а не другомъ, домѣ, во внутренности его; а когда говорите: «*онъ дома*», «*онъ пошелъ домой*», то не стѣсняете его извѣстнымъ домомъ, внутренностью его; напротивъ, даете знать, что онъ находится (или отправился) въ извѣстномъ только мѣстѣ своего пребыванія, такъ, что онъ можетъ и вовсе не быть въ домѣ, не имѣть его, а все же находиться дома, или пойти домой, можетъ быть въ домѣ, и на дворѣ, пойти въ домъ прямо, и на дворъ, и т. д. Словомъ, оно прекрасно выражается нашимъ оборотомъ: «*у себя*, *къ себѣ*». Такимъ образомъ, и сдѣсь: «хотѣ ѣхати домовъ», значитъ *домой*; а для большаго еще опредѣленія прибавлено: «къ Празѣ».

6) «Болеславъ не да емоу ѣхати домовъ. Молѧсѧ плачевнымъ смысломъ, молѧ и глаголѧ: како хощеши отъѣхати: пиво цѣло имѣю. Онъ же не оторчесѧ брату, не ѣха домовъ». Въ Макар. Чет. «оторчесѧ» измѣнено въ «ѿречесѧ». «Оторчесѧ», чуждо теперь Церковно-Славянскому языку, но лучше всего можетъ быть объяснено Чешскимъ odstrčeti, отъ strčiti,-kati, корень strk, а того trk, откуда глаголъ trkati, trčiti, Словац. trgam, наше *торгамъ*, *дергамъ*, бить чѣмъ острымъ, рогами и т. п.; двигать туда и сюда;

Digitized by Google

драть; торчать; висѣть; прильнуть; бѣжать прытко: «Tako zlutise (Jaroslav), v Tatary trči».—«Davem trčju ku braně» (Краледв. рук.). Въ етомъ смыслѣ употребляется и въ Южносерб. «Дотрчао самъ Београду».—«Камо трчишъ?» Отъ сего глагола произведенъ другой, strčeti,-kati, бить, пихать кого чѣмъ острымъ; стиснуть; толкать; бросить; всунуть кому что; свергнуть, сразить; столкнуться; спрятаться; показываться; выглядывать; напослѣдокъ, отбросить; отчалить. Очевидно, что во всѣхъ етѣхъ значеніяхъ постоянно присуще понятіе чего-то выдающагося, остраго изнутри, которымъ что либо отражается, не допускается, прогоняется и т. п. По етому: «онъ же не оторчеса», значитъ, не сталъ противъ него *торцемъ*, не отказалъ ему, не противился», и т. п.: «Ne odstrčil modlitby mé od sebe» (Br. žal. 66, 20).

7) «Овїи же избиша, а дроузїи разбѣгошася по земламъ, а младенци избиша его»; и ниже: «Разсѣкоша его, и младенци его избиша. Тутъ «младенци» не значитъ наше и Церковное *младенецъ*, infans, но соотвѣтствуетъ нашему *молодецъ*, что кое-гдѣ и употребляется; *mládec*, но съ наращеніемъ *en* еще больше уменьшено; третья форма *mládek* и *mladík*. Всѣ етѣ формы постоянно значатъ молодецъ въ обширномъ смыслѣ, Лат. juvens,-nis,-nalis, adolescens, т. е.: а) уже не дѣтя, но молодой до возмужалости (30 лѣтъ), парень; б) оруженосецъ, благороднаго и неблагороднаго происхожденія; пажъ, чура, гридень; в) неженатой: «Jest ještě mládenec»; г) дѣвственникъ; д) бояринъ на свадьбѣ; е) старой холостякъ (starý mladenec); ж) прикащикъ, сѣдѣлецъ; з) слуга вообще, особенно у господъ. Для нашего *младенецъ* Чехи употребляютъ слово mladě, mlad'atko, и т. п., хотя и то иногда означаетъ вообще *молодаго,-дое*. Въ старину же у нихъ и mladenec значило infans, pullus, на пр.: Svú ženu a dva mladence jsem ztratil». Príkl. z kron. rkp. 139.—«Z úst mladencov, ex ore infantium et lactantium». Ms. Ps. 8, 3;.— «Orlice mladence své, aquilla pullos suos». Ms. Ps. 162. Deut. 32; послѣ, мало по малу, раздвигалось значеніе етого слова и переносилось также на другіе возрасты, что неудивительно при необыкновенной склонности Чешскаго народа къ уменьшительнымъ. Слѣдовательно, и сдѣсь будетъ оно означать непосредственныхъ служителей князя, разумѣется, въ лѣтахъ юношескихъ, оруженосцевъ, пажей, въ Монтекассии. Легендѣ *palatini*, придворные слуги, отвѣчающіе Церковному и у нашихъ предковъ «*отроки Княжескіе*», называвшіеся иногда *молодые*. Ето-то слово заставило А. Х. Востокова сказать, что Житіе сіе «*переводъ съ Богемскаго*», что, по моему мнѣнію, совершенно на оборотъ, хотя дѣйствительно, слово ето внесено въ него сочините-

Digitized by Google

лемъ изъ Чешскаго языка, слѣдов., оно показываетъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, что составитель былъ природній Чехъ и, пишучи по Церковнославянски, противу воли употреблялъ и выраженія своего языка, какъ ето же самое замѣчаемъ у Сербскихъ и Рускихъ писателей въ ихъ Церковнославянскихъ сочиненіяхъ.

8)...«слоужи бо емоу говѣнїемъ и съ страхомъ». Ясно, что тутъ говѣнїемъ употреблено не въ смыслѣ нашего *говѣнія*, т. е., воздержанія отъ пищи, питія и т. д., но въ томъ, въ какомъ оно поставлено въ сложныхъ Церковнославянскихъ, благоговѣнїе,-ныи,-говѣти; послѣднее дѣйствительно и находимъ въ Макар. Чет.: «слоужитель бо бѣ Бо҃у со бл҃гоговѣнїемъ и со страхомъ», и въ какомъ употребляется и теперь еще въ Чешскомъ, именно: уважать, чтить, почитать; далѣе же, потакать, благопріятствовать, сообразоваться съ чѣмъ: «Máš li dobytek, hověj mu!» похлѣбствовать, снисходить: «Dobrým škodí, kto zlým hoví»; щадить, беречь: «Stavěl, žádným nákladům ne hověl».

Впрочемъ, «*Сказаніе* ето»,—говоритъ г. Востоковъ,— «по видимому, внесено въ Прологъ (сент. 28) сокращенно и съ отмѣнами». Помянутое сокращеніе встрѣчается уже въ рукописныхъ Прологахъ первой половины XV-го в., на пр., въ пергаменномъ 1442, принадлежащемъ Имп. Публичной Библ. и въ Макар. Четь-Минеи подъ тѣмъ же 28-мъ сентября, въ двухъ спискахъ: одинъ предпосланъ етому, болѣе подробному, на л. 1872 — 1873, а другой послѣ, на 1895—1896, подъ заглавіемъ: «В҆ тои же дн҃ь ст҃рсть ст҃го Вячеслава кн҃зѧ Чешьскаго». Нач: «Подобно есть вѣдати преже ѿчьство и столъ ст҃го мч҃ника Вячеслава. «Сеи бѣ сн҃ъ Вратиславль Чешьскаго кн҃зѧ», и пр. Но полное, какъ оно тутъ есть, должно быть составлено гораздо прежде. И такъ, нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Житіе ето сочинено въ самой Чешской землѣ, и при томъ Чехомъ. Въ то время, въ которое оно, по изложеннымъ признакамъ, должно быть сочинено, т. е., тотчасъ по убіеніи Вячеслава, Чехи мало еще писали на своемъ языкѣ, а могли писать только или на Церковнославянскомъ, или же Латинскомъ, какъ и дѣйствительно Болеславовъ сынъ, Страхквасъ или Христанъ, описалъ послѣ смерть своего дяди на послѣднемъ. И возможно ли, чтобы онъ, или кто другой, не упомянулъ о существованіи Чешскаго подлинника, если бъ былъ такой когда? А что никто не говоритъ о Церковнославянскомъ подлинникѣ, то ето понятно само собою: тогда Латинское духовенство сильно старалось истреблять все, сколько ни будь напоминавшее ему и народу ето Исповѣданіе. Въ пользу глубокой древности Житія сего, т. е., написанія его въ X-мъ вѣкѣ, говоритъ и то обстоятельство, что сочинитель

Digitized by Google

Сказанія: «О святою мученикоу Бориса и Глѣба», упоминаетъ и о мученіи Вячеслава князя, на пр., слѣд. мѣсто, выписываемое Востоковымъ: «Помышлаше во себѣ бо҃бл҃женыи Борисъ мч҃ениѥ сѫ҃то и҃мѣты и страсти сѫ҃то Вячеслава кнлза». (Опис. Румянц. Музея, стр. 693). Стало, Житіе ето перенесено было къ намъ, потерпѣло нѣсколько передѣлокъ какъ въ сущности изложенія, такъ и самомъ внѣшнемъ видѣ, даже языкѣ. На етотъ послѣдній указываютъ: а) формы, чисто Рускія, замѣнившія прежнія, на пр., названіе князя Вратислава *Воротиславомъ*, а Драгомиры *Дорогомирью*, хотя въ спискѣ Макарь. Четь-Минеи: «Вратиславъ» и «Драгомиръ»; б) измѣненіе имени города, въ который Вячеславъ былъ отданъ отцемъ своимъ для ученія Латинскимъ книгамъ, *Будечь* въ *Будучь, Будичь*. «И ѣзда и баба своа, Людмила, наоучити книгамъ Словѣнскимъ по сладоу попокоу, и инѣмъе разоумъ добрѣ. Отсади же Воротиславъ къ Боудоучь, и нача отрокъ оучитиса книгамъ Латынъскымъ, и наоучиса добрѣ». Въ Макар. Чет.: «И ѣда его баба своа, Людмила, оучити книгамъ Словѣньскымъ, послѣдоуа своемоу оучителю добрѣ, и имѣе разоумоу всемъ ѥкорѣ; ѿсѣди же и кнзь Вратиславъ к Бѣдичь, и начатъ отроки оучитиса книгамъ Латынъскимъ, и наоучиса добрѣ». *Христанъ*:.. filium suum... Wenceslaum... in lege divina litteris imbuendum tradiderat in civitatem, quae *Budecz* vocabatur.» Vita S. Ludmillae. Вообще, сочинитель Житія Вячеслава хвалитъ успѣхи его въ ученіи: «И къзложи Богъ благодать тлкоу на Вячеслава Кнлза, и нача оучити книгы Латынъскїа нако же добрын епископъ, или попъ, да аще а къзнаше, и Грѣчєскїа книги, или Словѣньскїа, проучаше а къни безъ блазни. Не токмо же книги оучѣаше, но вѣроу скрѣпила, всѣмъ оубогымъ добро творашє». Въ Макар. Чет.: «И къзложи бг҃ъ сицевоу на Вячеслава кн҃зя, и нача оучити книгамъ Латынъскымъ или нако же є҃пъ, или сп҃ѣникъ, да аще коазаше (къзаше) Грѣчєскыа книгы и Словѣньскии, и уташе ни собѣ безъ блазна (въ рук. испорчено: «соблазна»). И не токмо҃ книгамъ оучѣашєть, но и вѣроу сокрѣ҃шла, всѣмъ оубогымъ добро дѣлаше». Тутъ второе и употреблено вмѣсто «или», отъ «али, или,» что теперь южные Сербы часто дѣлаютъ, особливо въ Далмаціи; да ето подверждается и слѣдующимъ за и *или*. в) «Грѣчєскїа» стоитъ въ обоихъ, конечно, вмѣсто «Латынъскїа». г) «Сѫстыже Болеславъ къ воротѣхъ», вм. «кратѣхъ», какъ въ Макар. Четьи: «И постиже и Болеславъ во кратѣхъ. д) Господинъ, вм. господине, хотя въ Макар. Четь-Минеѣ въ етомъ мѣстѣ «гдн҃»: «Вячеславъ же ѿзрѣвса и рече: добръ дн҃ь, гн҃, вчера», вмѣсто, какъ въ Румянц. спискѣ: «Добръ ти намъ, господинъ, вчеръ»!

Digitized by Google

Г. *Востоковъ*, въ «Описаніи Румянц. Музея», на стр. 454 и 456, упоминаетъ еще о двухъ Житіяхъ Вячеслава, одно въ Прологѣ первой половины года, съ сентября по февраль, въ л., 502, полуустав. XVI-го в., сентября 28: «Стрть стго Вячеслава кнзя Чешскаго»; а другое въ Прологѣ же второй половины года, съ марта по августъ, въ л., 460 л., небрежнимъ Рускимъ полууст. конца XV-го или начала XVI-го стол., именно подъ: 4-мъ марта: «Принесеніе мощеи стго Вячеслава князя». «Начало: «Бѣ князь в Чясѣхъ праведенъ, именемъ Вячеславъ, рожджеся ѿ хртіаноу родителю, ѿца Братислава,-мти же Дорогомиръ». Ето другое Проложное сокращеніе, на перенесеніе мощей, составлено чрезвычайно коротко. Названіе Воротислава или Вратислава, отца Вячеславова *Братиславомъ*, точь въ точь, какъ въ Монтекассинской Легендѣ, Lectio II: «Quodam igitur tempore *Bratesclabus* quidam regali insigniter potiens». Изъ *Братиславъ* образовалось, по извѣстнымъ законамъ Чешскаго благозвучія, Břetislav, въ старину, какъ въ Рускомъ, Брячиславъ. Но въ етомъ же Проложномъ Сказаніи по одному списку Макарьевской Четь-Минеи правильно, по другому «Ростиславъ». Первый списокъ на л. 66, а второй 71-мъ: «В тои же д нь (.д. марта) пренесеніе мощіи стго Вячеслава, кнзя Чешьскаго». Въ 1-мъ начало: «Тои бѣ кнзь в Чесѣхъ праведенъ, именемъ Вечеславъ, родися ѿ хртіаноу родителю, ѿца Братислава, матере же Дорогомирь»; а во 2-мъ: «Бѣ кнзь в Чехѣ праведенъ, именемъ Вячеславъ, рождься ѿ христіаноу родителю, ѿца Ростислава, матере же Дорогомиръ».

Что до *Церковной пѣсьни*, то, по мнѣнію Юнгмана (Historie literatury české. V Praze 1849, 2 vydání, str. 16) и Шафарика (Wýbor z literatury české. Díl 1ní», str. 28 — 29), она твореніе либо Кирилла и Меѳодія, либо же непосредственныхъ учениковъ ихъ, и по тому составляетъ первый и самый древнѣйшій памятникъ введенія Христіянства въ Чешскую землю, тѣмъ болѣе, что уже Козьма завѣряетъ насъ въ томъ, что ее пѣли ужь при посвященіи перваго Пражскаго епископа, Дитмара, 973-го года, слѣдовательно, она не могла быть произведеніемъ Войтѣха. Она, какъ я сказалъ въ изложеніи, во всѣ вѣка пѣлась, и теперь поется, въ торжественные случаи, въ Чешскихъ храмахъ. Впрочемъ, старѣйшій списокъ ея, по сю пору отысканный, не восходитъ далѣе XIV-го столѣтія (1397, въ Пражской Университет. Библіотекѣ, подъ зн. XVII, F. 30). Тогда же (въ концѣ XIV в.) *Янъ изъ Голешова* считалъ уже нужнымъ написать на нее объясненіе, которое *Болелуцкій* напечаталъ въ «*Rosa* Bohemiae», но съ ошибками; по томъ многіе много разъ издавали ее. Шафарикъ въ

Digitized by Google

«Выборѣ» помѣстилъ ее въ трояком видѣ, предполагаемомъ Церковнославянскомъ, далѣе, какъ уцѣлѣла въ устахъ Чешскихъ, и, напослѣдокъ, въ Латинскомъ переводѣ. Вотъ первые два:

I.

Господи, помилуи ны!	Hospodine, pomiluj ny!
Исоу Крьсте, помилуи ны!	Jesu Kriste, pomiluj ny!
Ты, Спасе всего міра,	Ty, Spase všeho míra,
Спаси ѫ ны, и оуслыши,	Spasi ž ny, i uslyši ž,
Господи, гласы наша!	Hospodine, hlasy naše!
Дан нам вьсѣмъ, Господи,	Daj nam všem, Hospodine,
Жизнь и міръ въ земи!	Žizn a mir v zemi!
Крлешь, Крлешь, Крлешь!	Krleš, Krleš, Krleš!

Удивительно, какъ въ теченіе такого долгаго времени (почти 1,000 лѣтъ) такъ мало еще измѣнился подлинникъ отъ безпрестаннаго употребленія въ живой рѣчи Чеховъ. Вся разница только въ словѣ *Hospodine* вм. **Господи**, да одной фонетической особенности («*všem*» вм. «*вспмъ*»). Крлешь же есть Греческое «*Κύριε ἐλέησον*!»

180. Собраніе Словенскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи, составленное П. Кеппеномъ. Спб., 1827, стр. 21—24.

181. Въ такъ названномъ «Nachschrift» къ разбору его «*Josephi Dobrowsky*, Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris» etc. (S. 66 — 97). Этотъ «Nachschrift» сдѣланъ по поводу полученой имъ отъ двухъ Рускихъ путешественниковъ, П. И. Кеппена и Березина, XVII-ой части «Трудовъ Общества любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ» (Москва, 1820 г.), въ которой помѣщено «Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ», А. Х. Востокова. Представляя 10 выводовъ изъ етого изслѣдованія, и привѣтствуя въ немъ денницу настоящей Древнеславянской Филологіи на восточномъ небосклонѣ Славянскихъ земель, Копитаръ, съ своей стороны, считалъ нужнымъ сдѣлать замѣчанія на три положенія Востокова (7, 8 и 9, по собственному своему исчисленію), именно: объ окончаніяхъ ѣмь и ѣмь, о rz и о носовыхъ звукахъ. По поводу послѣднихъ возражаетъ, что остатки ихъ сохранились не у однихъ только Булгаръ, но также и у Хорутанцевъ, и, въ доказательство того, ссылается на 9-ть четвертокъ Сѣверо-Хорутанскаго «Vademecum» одного Фрейзингенскаго миссіонарія, и относитъ составленіе етого памятника, по всей вѣроятности, ко времени докирилловскому: «Ferner, nicht allein die Bulgaren haben Reste des Rhine-

Digitized by Google

mus, sondern auch die Karantaner, wie aus den unschätzbaren Quartseiten des nordkarantanischen Vademecums eines Freysinger Missionars erhellt». Въ примѣръ приводитъ изъ трехъ отрывковъ первый, какъ кратчайшій, сперва дословно по подлиннику, за тѣмъ Кириллицей, какъ бы тотъ же самый миссіонеръ написалъ ею ето, и въ заключеніе, прибавляетъ подстрочный Латинскій переводъ; тамъ и сямъ, въ выноскахъ, дѣлаетъ нѣсколько небольшихъ примѣчаній. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ помѣстилъ, въ своемъ «Glagolita Clozianus», на стр. XXXIII—XLVIII, подъ числ. XXXI-мъ, всѣ етѣ отрывки, какъ «Specimen dialecti Carantanicae sec. X: Monumenta Frisingensia tria explicata et illustrata». Тутъ, прежде всего, изложена имъ исторія открытія ихъ, между прочимъ, какъ Добровскій отказался отъ объясненія, предоставляя ету честь ему, природному Хорутанцу, и какъ онъ, не имѣя досуга, не могъ того сдѣлать, между тѣмъ Кеппенъ и Востоковъ такъ хорошо ето выполнили въ «Собраніи Словенскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи, изд. въ Спб. 1827 года», что ему осталось только привести списокъ съ нихъ (διάγραφον, Facsimile), полученный имъ отъ В. Л. Гумбольдта: «sed deerat otium; nosque non invitos, imo gratulantes praevenere amicissimi Russi, P. *Köppen* et Al. *Vostokov*, qui A. 1827 inter alia monumenta slavica etiam haec Frisingensia edidere Petropoli non solum *sculpta* omnia, sed explicata summo studio, et scientia mirabili. Ita ut nobis vix restet aliud, quam illorum rarioris apud nos editionis nostris reliquis monumentis partem maxime necessariam fideliter e nostro διαγράφῳ, adjicere» (p. XXXIV). Представивъ каждый отрывокъ, какъ онъ есть, какъ слѣдуетъ читать по его мнѣнію, далѣе, какъ нужно написать по правописанію Остромирова Евангелія Кириллицей, и, въ заключеніе, дословный Латинскій переводъ, Копитаръ приводитъ мнѣніе Добровскаго о нихъ изъ письма къ нему отъ 21-го ноября, 1826 г., свои на него замѣчанія, описываетъ внѣшній видъ ихъ, правописаніе и прибавляетъ «commentariolus», далеко во всемъ уступающій объясненіямъ Востокова, и проч. Тутъ же встрѣчаемъ и слѣдующее его мнѣніе о «Поученіи на память св. апостола Марка»: «Hoc uno fortasse augentibus illorum (Кёппена и Востокова) reperta, quod historia Frisingensi duce scriptorem codicis non dubitamus esse ipsum Frisingensem Episcopum Abrahamum, Carantanum, qui A. 957—994 sedit in Frisingensi cathedra». (Glag. Cloz., pag. XXXIV).

182. Тамъ же, стр. XLIV.

183. Первое озаглавлено такъ: «Заповѣданиꙗ о праздьницѣхъ, Климента еп҃па Словѣньска, ѥгда хотꙗще въ ст҃ыꙗ дн҃и ап҃лъ, ли мч҃нкъ, ли ст҃лꙗ, пооучениѥ къ людьмъ». Начало: «Да ѥсте вѣдоуще, бра҃ѥ,

Digitized by Google

ико дн҃ь есть праꙁдьникъ сто, ин҃ъ, да съберѣтеса къ цр҃кви на литкоу, иноже рѣ҆ къ стѣмь еклиг҃ани». и пр. Втораго же заглавіе: «Пооученіе сто (или «епкпа») Климента на сое въскресеніе». Начало: «Дължьни есмы, братіе, праꙁдникы бж҃ия оустити, къздрьжащеса отъ всякого ꙁла, оубѣгающе о҃ всякоя нечистоты», и пр. То съ оборота 23 по 25 безъ малаго, а ето съ обор. 26 почти до начала оборота 28 л.

184. Сборникъ етотъ въ 4-ку, писанъ четкимъ полууставомъ, индѣ переходящимъ въ уставъ, оправленъ вновь въ доски, покрытыя кожею, съ застежками, и заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, еще «Антіоховы Пандекта», но не полныя.

185. Сколько могу припомнить, въ бытность мою секретаремъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, изданіе ето начато было уже печатаніемъ.

186. Такъ, заглавіе нашего поученія: «Пооученіе на памать а҃пла и а҃ мч҃ника». Поученіе, стоящее въ рукоп. Сергіево-Лаврской Библіотеки передъ нимъ, озаглавлено такъ: «Ꙁановѣданіа о праꙁдьнующихъ Климента епп҃а Словѣньска, егда хотящє къ стѣмь дн҃ь а҃пъ, а҃ мч҃нкъ, а҃ стѣмъ пооученіе къ людьмъ». Что до имя рекъ, то вотъ примѣры его изъ сихъ двухъ поученій; изъ перваго: «да къпидемъ радоующеса къ бесконѣчьноую радость, къ бесмьртьнѣмь животъ, къ неиꙁдреченьноую красоту, ем же желаи бл҃женыи съ мч҃ник Хр҃ъ, и҃ма, подвигноуса житіи сего сласти попрати», и пр. И ниже: «Постъ же истиньнъ сіе есть, не тъмно отъ брашьна къздрьжатіса а҃ о҃ питіа, нъ всякого грѣха бѣгати, акы ратьникы гоубаща дш҃ю свою, и томити плъть свою стр҃ьпи и моуками Хр҃а ради, ныи же съ бл҃женыи, и҃ма, подвигноуса, предала плоть свою на стр҃ти и на раны и смьрть поносноую Хр҃а ради, Сн҃а бж҃ия», и пр. Изъ втораго, начало: «Да есте радоующе, бр҃ае, ико дн҃ь есть праꙁдьникъ сто, и҃ма, да съберѣтеса къ цр҃кви на молиткоу», и проч.

187. Смотри выше примѣч. 179.

188. Slovan. starož., str. 822, Руск. II, кн. 2, стр. 340 — 341, прим. 117.

189. Для исторической послѣдовательности замѣчу, что мнѣніе ето Копитаръ высказалъ въ первый разъ еще въ разборѣ своемъ Добровскаго «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris», помѣщенномъ въ «Jahrbücher der Literatur» Wien, 1822, Jahrg. XVII, Jän.—März, S. 66 — 107, и отдѣльно отпечатанномъ въ небольшомъ числѣ. Тутъ, на стран. 71 — 72 (или 7 — 8), читаемъ:

Digitized by Google

«Aber, wenn man anderseits bedenkt, dass 1) ausser den Illyriern, im Süden der Donau, und zwar in *Pannonien* dem eigentlichen Kirchensprengel Method's, der hier an die dreyssig Jahre im Weingarten des Herrn arbeitete, am südlichen und östlichen Abhange der norischen und julischen Alpen, längs den Flüssen Save, Drave, Mur, Rab u. s. w., zwischen der Kulp und der Donau, noch jetzt anderthalb Millionen der ältesten slawischen Metanasten leben und weben, der Sprache 2) *der kirchenslawischen noch jetzt näher ist*, als die illyrische; bedenkt man 3) dass, nach den damaligen Sitzen der Südslawen, Cyrill und Method das Serbenland mit keinem Fusse berührten, sondern den Chroniken zu Folge nur durch das Land der Bulgaren reisten; dass 4) die Chroniken und Legenden nur von Bekehrung der Chasaren, Bulgaren, *Slawen in Pannonien* und Mähren sprechen; dass also 5), da nur die *Bulgaren* und die pannonischen *Slowenen* als berechtigte Prätendenten übrig bleiben; aber endlich 6) ausser der grössern Sprachähnlichkeit auch noch besonders *Germanismen*, wie oltar (Altar), kr'st Christ, kr'stiti christen (taufen), cerky Kirche, pop wohl zunächst von oberdeutschen Pfoff (Pfaffe), mnich Münch, post Faste, goneznu genesen, stol Stuhl, Rim (vgl. Römer), ocet (acetum), upvati hoffen, penez Pfennig, plastyr Pflaster, plug Pflug u. s. w. Germanismen, die wohl in *Pannonien*, nicht aber in *Mösien* natürlich sind, *entscheidend für Method's Diöcesanen sprechen*: so lässt sich's nur aus der heutigen literarischen und politischen Zerstückelung und Unbedeutendheit derselben erklären, wie man sie, bey Lösung der Frage, in der Ferne so ganz vergessen konnte. Denn «der Historiker ist», wie schon *Thunmann* bemerkt, «oft eben so ungerecht, wie der gemeine Mensch: er verachtet den, der nicht im Glücke ist.». *So wäre denn Method's Sprengel zugleich auch die wahre Heimat der von ihm zuerst zur Schriftsprache erhobenen slowenischen Sprache!* Und die heutige Sprache der Nachkommen seiner Diöcesanen in streitigen oder zweifelhaften Fällen mit Nutzen zu befragen! Denn kaum war diese Sprache durch Method zur Schrift und Kirchensprache geweiht worden, als sie nach seinem Tode vor Wiching u. a. Gegnern gleichsam landflüchtig werden musste, und nur bey entfernten Verwandten Aufnahme, Schutz und Pflege fand. Kein Wunder, wenn sie in der Fremde manch Fremdes angenommen; ja, dass dessen im Ganzen nicht viel mehr geworden, ist nur aus ihrer heiligen Bestimmung und ihrem von Method und seinen Gehülfen fest aufgefasstem Typus zu begreifen. Method's heilige Bücher wurden nämlich im Ganzen mit frommer Gewissenhaftigkeit genauer abgeschrieben, als sonst bey profanen Gegenständen von sprachverwandten Abschreibern zu ge-

Digitized by Google

schehen pflegt, und nach dem Typus derselben die slowenische Literatur, mit Hintansetzung der Muttersprachen, selbst von gebornen Serben, Bulgaren, Wallachen, Russen u. s. w. fortgesetzt,—bis, durch stufenweise allgemeinere Kultur, erst seit gestern und ehegestern, die Landessprachen ihr Recht geltend machten, auch Schriftsprachen zu seyn; hier früher, dort später, nach Umständen: aber überall natürlich später, als dort, wo (wie bey den Katholiken) die Redesprache nicht erst eine heilige Kirchensprache zu beschwichtigen hatte. Man denke an die Literatur der Böhmen, Polen, Illyrier latini ritus, Krainer, Kroaten u. s. w., davon die jüngsten an dreyhundert Jahre zählen; während die Russen erst seit etwa hundert Jahren ihren Dialekt schreiben, und die Serben, die noch bis auf diese Stunde um die Rechte der Muttersprache streiten müssen, nicht so wohl gegen die alte Kirchensprache, als gegen einen Makaronismus, der entsteht, wenn Leute, die die Kirchensprache aus schlechten Grammatiken oder sonst schlecht gelernt haben, Altes und Neues durcheinander mengen, um sich doch von Unstudirten zu unterscheiden, und so Jeder seinen individuellen Makaronismus für Schriftserbisch verkauft». Ясно, что онъ въ послѣдствіи долженъ былъ отказаться отъ нѣкоторыхъ словъ, выдаваемыхъ имъ за перешедшія изъ Нѣмецкаго черезъ посредство своихъ Паннонцевъ, каковы: gonesnu, stol, Rim, upvati, plastyr, plug.

190. «Nos interim rideamus *scholam historicam* Bohemiae, in qua *Palackus* se et *Schaffarikum* statuit summi *Dobrovii* successores. Videmus quidem sedentes hos *ambos* in cathedra unius Dobrovii, sed negamus esse *successores*, quales e. g. fuere Aristotelis aut Platonis, continuantes doctrinam magistri. Nam quid commune *vigilantissimo Dobrovio*, cum his *somniatoribus*, quid luci cum tenebris, quid summo Critico, ne dicamus ὑπερκριτικῷ cum summa et impudentissima vel ἀκρισίᾳ vel hypocrisi! Sunt igitur nec *vocati*, nedum *electi*, sed αὐτόκλητοι, i. q. Russis самозванцы. Certe *Jacobus Grimm* (Göttingische gel. Anzeigen 1837, № 33) gravissimo judicio, sed ut vides etiam periculo suo, nec leviori nostra invidia, alium pronunciavit veriorem Dobrovii successorem. Hincque illae lacrimae?» А въ Гёттингенскомъ журналѣ сказано было, что мѣсто Добровскаго у Славянъ (заграничныхъ) достойно, кажется, занялъ Копитаръ, что очень понятно, когда вспомнимъ, что Гриммъ, какъ Нѣмецкій ученый, незнакомъ въ такой степени съ Славянскими нарѣчіями, чтобы могъ свободно читать на нихъ, слѣдовательно, судилъ и судитъ по тому лишь, что писано, или переведено на его языкъ, или другой Западноевропейскій. Копитаръ же исключительно писалъ только на Нѣмецкомъ, или Латинскомъ. Подобный промахъ не въ первый разъ встрѣчать

Digitized by Google

намъ у Западныхъ ученыхъ касательно сужденія объ нашихъ писателяхъ; отсюда не исключаются даже и тѣ, которые, по самому роду своихъ занятій, казалось, должны бы лучше насъ знать и, стало быть, судить и присуждать побѣдные вѣнки.

191. Götting. gel. Anz. 1837, № 33—36.

192. См. его «Vergleichende Lautlehre der slavischen Sprachen». Einleitung, S. VII—VIII.

193. На примѣръ, въ его «Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti». Vindobonae 1850.

194. Vergl. Lautlehre u. s. w., S. X.

195. «Grammatik der bulgarischen Sprache». Wien, 1852. Причина, приводимая самими сочинителями, по чем, они промѣняли Кириллицу на Латиницу при изданіи грамматики своего роднаго языка, еще страннѣе, чтобъ не сказать что хуже. Признаваясь въ Предисловіи, что они «sind keine Literaten vom Fach», между тѣмъ отважились на такое нововведеніе, которое не литератору, да и литератору, если онъ истый Булгаръ по роду и Вѣрѣ, никогда и въ голову не пріидетъ. И для чего же? «Wir haben aber hier *des allgemeinen Verständnisses* wegen die lateinische Schrift gewählt» (Vorrede, S. VI). Но развѣ есть какой смыслъ, на примѣръ, трезвому для того, чтобы, попавши между пьяныхъ, походить на нихъ какъ можно ближе, и самому корчить пьяную рожу и кривляйья всякого рода? Пора бы ужь давно перестать намъ обезъяничать, и начать пробиваться своимъ умомъ-разумомъ, хоть изза того, чтобъ перестали, наконецъ, честить насъ «imitatorum pecus»! Для кого, спрашиваю, изъ Булгаръ (о прочихъ Славянахъ молчу уже) понятенъ будетъ, на первый разъ, слѣдующій образчикъ ихъ писанія: «As sù ímam sùsé póčeten pres dobrinù – tú vi, iš tù bùde golêma pečêlbù za ménê, ako pridobíjù dobró-to vi sklonêvane»? (стран. 141). И ето «*чудище обло, озлобло, съ трезьвной и стаей*», смѣютъ еще называть намъ «angemessener, verständlicher», и прочее, тому подобное? Какъ! Знаки, составленные Кирилломъ Философомъ для выраженія звуковъ языка нашихъ предковъ, ужь не годятся для насъ, ихъ потомковъ, и мы должны прибѣгать къ тому способу Славянъ, когда они, «**погании сѫште, оурѣтаѥи нрѣхѵи оьтѣхѫ и гатаахѫ**», когда они, до посланія къ нимъ Константина Богомъ, помиловавшимъ родъ «**Словѣньскъ**», какъ выражается Храбръ, «**Римьскаѥи и Грьчьскыми писмены ѫждаахѫ са писати Словѣньскоу рѣчь бєзъ оустрок**»?

196. Vergl. Lautlehre u. s. w., S. VII.

197. Ср. «Radices linguae slovenicae veteris dialecti.

Digitized by Google

Lips. MDCCCXLV; «Lexicon linguae slovenicae» etc; но въ «Formenlehre» 1850, и «Vergl. Lautlehre» 1852, такъ называемые «Quellen» приводятся въ азбучномъ порядкѣ.

198. Glagolitica, von J. Dobrowsky, 2-te Ausg. v. W. Hanka. Prag. 1822, S. 20.

199. Abhandlungen der böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften auf das Jahr 1785. Prag, 4, 2-te Abtheilung (1786), S. 101—139.

200. Parisiis 1538, 4. Такъ называемая новоизобрѣтенная Постелломъ азбука есть просто скоропись Сербовъ Хорватскихъ, Далматскихъ, Боснійскихъ и т. п. его времени. Ею напечатано нѣсколько книгъ въ Венеціи, упоминаемыхъ *И. Соларичемъ* въ соч. «Поминакъ книжескій о Славено-Сербскомъ въ Млеткахъ (Венеціи) печатанію», 1810, на коего ссылаются: Добровскій въ «Institutiones lingvae slav. vet. dial.», pag. XLIV — XLV, и Кеппенъ въ «Библіограф. Листк.» 1825 г., № 21, стр. 295, и № 26, стр. 375, столб. 2-й.

201. I, Budae, 1795. 8.

202. Versuch einer Geschichte von Krain». 2 Theile. Laibach, 1788—91, 8.

203. «Erste Linien eines Versuchs über der alten Slawen Ursprung, Sitten, Meinungen und Kenntnisse». Leipz. 1789, 8.

204. «Nach den Gesetzen der Gesellschaft durfte ich mich in keine Controvers mit ihm (Dobner) einlassen, auch Durich erinnerte mich, den alten würdigen, von ihm eben so, wie von mir geschätzten und verehrten Mann zu schonen. Ich konnte um so lieber von einer literärischen Fehde abstehen, als sich hoffen liess, Durich selbst würde einst diesen Gegenstand in seiner Bibl. slau. in's gehörige Licht setzen und ganz erschöpfen». Glag., 2-te Ausg., S. 22.

205. Въ И. Г. Р. Карамзинъ, въ 267 примѣч. 3-й главы I-го тома (сжатаго изд., стр. 69—70), представляетъ содержаніе Добнерова изслѣдованія о Глаголитикѣ и свои замѣчанія на него, которыя по тому времени очень и очень хороши.

206. Его мнѣніе найдено Добровскимъ въ дополненіи къ одной статьи его «Bibliotheca slavica antiquissimae dialecti communis et ecclesiasticae universae Slavorum gentis», vol. I, оставшейся безъ заголовки. Glagolitica. S. 42.

207. Онъ, въ сочиненіи своемъ: «In originem et historiam alphabeti slavonici Glagolitici, vulgo Hieronymiani disquisitio», Venetiis, 1766, 8, доказывалъ появленіе Глаголитскихъ письменъ задолго до Р. Х., изобрѣтенныхъ какимъ-то Фригійцемъ

Digitized by Google

Фениціемъ (Славяниномъ, по тому что Фригійцы, по его мнѣнію, Славяне) (pag. 56), употреблявшихся, подъ именемъ рунъ, Гетами или Готами (тоже, какъ онъ полагаетъ, Славянами).

208. *Dobrowsky's* Glagolitica, S. 43.

209. Тамъ же, стр. 43.

210. Götting. gel. Anzeigen 1837, Nr. 33—36, въ разборѣ Копитаровой «Glagolita Clozianus». Шафарикъ въ «Památky hlaholského písemnictví,—str. 8—24.

211. Объ этомъ сходствѣ начертанія нѣкоторыхъ рунъ съ Глаголькими еще точнѣе говоритъ онъ въ выпискѣ, приводимой Добровскимъ въ своей Glagolitica (S. 44—45): «Quisquis solam varietatem literarum Runicarum, quibus glagoliticas adeo similes immo easdem esse Grubissichius mauult, apud Wormium p. 6. in tabula, collectam pensi habuerit, non adeo dificilis erit ut in eandem mecum opinionem deducatur substantiam ductuum in literis Cyrillicis et Glagoliticis eandem esse diversitate quadam ad solam reductionem linearum curuarum in rectas et subinde geminatas pertinente» etc. *Durich* 1, 462. Collect. an. 1780.

212. *Lepsius* (Rich.): «Ueber die Anordnung und Verwandschaft des Semitischen, Indischen, Aethiopischen, Alt-Persischen und Alt-Aegyptischen Alphabets», въ «Abhandlungen der königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, aus dem Jahre 1835». Berl. 1837, Historisch-philosoph. Klasse, S. 177—227, и отдѣльно 1836, S. 76—80.

213. Pag. 76 и слѣд. Что до Фришевой Рѣчи, то она въ 4-ку, всего 19 стр. Замѣчательно, что тутъ уже встрѣчаемъ изображеніе Глаголическихъ буквъ (въ таблицѣ къ 9-й стр.), большихъ и малыхъ, въ печати и рукописяхъ употребляемыхъ, съ означеніемъ произношенія и объясненіями разныхъ сокращеній и т. п. Это уже третья попытка представить Глагольскую азбуку отдѣльно: первая, по словамъ сочинителя, принадлежитъ Вальвазору (in «Topographico-historica descriptione Ducatus Carniolae» II, p. 346), который, однако, «omisit multa, quae in genere ad Characteres Glagoliticos, in specie vero ad scriptorum typis Ungnadianis editorum, faciliorem editionem pertinent»; вторая Стредовскому, взявшему ее у перваго «et historiae Cyrilli et Methodii inseruit, sed nec omissa supplevit, nec errores correxit». При составленіи своей таблицы, Фришъ пользовался, сверхъ этѣхъ азбукъ, Новымъ Завѣтомъ, издан. Труберомъ, въ Тибингенѣ 1562, его же Постиллой, и Молитвой Господней, напеч. Ан. Миллеромъ въ «Centuria versionum Orationis Dominicae» (p. 56), выписанной изъ одного рукописнаго Катихизиса, наход. въ Ве-

Digitized by Google

неціи. Въ заключеніе исчисляетъ извѣстныя ему Глаголическія печатныя книги, которыя, кромѣ упомянутыхъ уже двухъ изданій Трубера, суть: «Praecipui Fidei christiani articuli e locis Theologicis Philippi Melanchthonis. Tubingae 1562; Abecedarium, cujus titulus est: Tabla za ditzu s glagolskimi sslowi tschitati», etc., безъ объясненія, говоритъ Фришъ, произношенія и сокращеній, но съ указаніемъ числительнаго значенія буквъ, и страницей складовъ; недостаетъ также 3-хъ знаковъ, встрѣченныхъ въ Тюбингенскихъ изданіяхъ; и, наконецъ, пятая книга, соединенная, однако, съ предыдущей, Катихизисъ, перев. Стефана Консула, вышедшій тоже въ Тюбингенѣ», 1561 г. (p. 17—19).

214. *Лейбницъ* тоже называетъ выдумкой, хоть безъ всякихъ подробныхъ доводовъ, приписаніе изобрѣтенія Глаголическаго письма Іерониму: «Alphabeta hodierna Europaea omnia ex latinis formata sunt, demtis duplicibus Slavonicis, uno, *Cyrillico*, altero, ut parum apte vocant (glagola enim linguam significat) *Glagolitico*. Male hoc posterius nonnulli auctori S. Hieronymo gente Illyrico tribuunt, falsa persuasione linguam veterem Illyricam ex Slavonicarum gente fuisse». «Dissertatio de variis linguis» etc. Кромѣ того и другіе современные ученые, особенно занимавшіеся изслѣдованіемъ о переводѣ Св. Писанія на разные языки, точно также отзываются объ этомъ, на прим.: *Фабрицій* (въ своей «Bibliotheca Graeca», vol. VII, pag. 682): «Solet etiam Chrysostomus a quibusdam venditari auctor versionis Armenicae Bibliorum, sed quam non minus quam *Slavonicam Hieronymo* tributam *chimaeris* accensere licebit». Или: (lib. IV, p. 79): «Quae de antiqua *Slavonica* sacrorum bibliorum versione ad *Methodium* vel *Cyrillum* aut *falso* etiam ad *Hieronymum* auctorem relata plerique narrant, de industria praetereo». *Делонъ*, по замѣчанію Коля (pag. 62, not.), подробнѣе прочихъ изложившій исторію мнѣній о происхожденіи перевода Свящ. Писанія на Славянскій въ сочиненіи своемъ: «Bibliotheca sacra» (tom. I, ed. Paris. 1723, fol., Art. VI, pag. 453, Sect. I.), и доставившій ему нѣсколько данныхъ («a quo nonnulla prout opus ac visum est mutuabimur», pag. 57), въ заключеніе своихъ изслѣдованій, вынужденнымъ нашелся повторить только слова Бальбина (см. ниже, примѣч. 236).

215. «Да простятъ мнѣ всѣ великіе и малые толкователи лѣтописей и легендъ за мою дерзость противъ историческихъ предразсудковъ. *Въ меня вселилась искусительная недовѣрчивость къ авторитетамъ* писателей» (Критич. изслѣдованія объ исторіи Болгаръ, стр. 58).

216. L. *Tubero*, Comment. de temporibus suis, l. I, §. 6. «At-

Digitized by Google

que inde conjicio *Slavenos et Gothos eandem* esse nationem.» — «Nostro quoque tempore Rhagusanae matronae, cum ancillis *Slavenae* nationis succensent, *eas Gothas* appellant».—*Thom. Archid.* Historia Salonitana, c. V: «Coeperunt autem habere proprios Duces et quamvis pravi essent et feroces, tamen christiani erant, sed rudes valde, *Ariana* etiam erant *tabe* respersi. *Gothi a pluribus dicebantur* et nihilominus *Sclavi sunt* secundum proprietatem nominis».—«Dux *Gothus*, qui toti praeerat *Sclavoniae*, coadunato magno exercitu descendit.»—Cap. XV, an. 1074: «Mittere statuit (Papa Alexander) ad exstirpandum schismatis fomitem de partibus Sclavoniae. Itaque Cardinalis ad illas partes advèniens, ipsum pseudo-Episcopum (Celedam), coram *suis Gothis* durissime increpavit». Послѣднее объясняетъ все дѣло. Далматскіе Славяне Православнаго Исповѣданія для Католиковъ и ихъ писателей были и суть *schismatici Gothi*, по тому что живутъ въ тѣхъ земляхъ, въ коихъ прежде довольно долго жили Готы Аріане, вышедшіе оттуда въ Италію и столько памятные обитателямъ ея. По етой же причинѣ *Θеофилактъ Симоката* и *Фотій* величаютъ насъ Готами, равно какъ и *Дуклянецъ* (Diocleas presbyter), отнюдь же не по тому, чтобы Латинцы смѣшивали Глагольскія буквы съ Готскими. Въ смыслѣ Отцевъ Салонскаго Собора отвѣчалъ и папа Александръ III-й: «Propter Arianos inventores Litteraturae hujusmodi.» Иное дѣло мнѣнія позднѣйшихъ ученыхъ, на прим., *Грубишича*, который, съ своей точки зрѣнія, толкуетъ и самыя слова сихъ Отцевъ (pag. 40) «Itaque Slavonicae illae literae, quae Hieronymo tribuuntur, forte non immerito gothicae ab Archidiacono (Spolitano Thoma) appellantur quin si illas accurate consideremus, gothicis, seu runicis illis, quarum frequens vestigium in Septentrione, atque adeo in Italia ipsa, occurrit magna ex parte similes esse comperiuntur».

217. Изданной, подъ моимъ надзоромъ, на иждивеніи Болгарина, И. Н. Денкоглу, въ 1849-мъ году, подъ названіемъ: «Критическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ, съ прихода Болгаръ на Ѳракійскій полуостровъ до 968 года, или покоренія Болгаріи Великимъ княземъ Русскимъ, Святославомъ». Москва, стр. 8, 342.

218. Видно, по сему, что Венелинъ вовсе не читалъ жизнеописанія Климента, говоря, что оно умножено статьей о Кириллѣ и Меѳодіи.

219. Въ «Исторіи Болгаръ», стр. 120, говоря о важности путешествія по Болгаріи для собранія остатковъ древней ея письменности, между прочимъ и Болгарской Четь-Минеи о Кириллѣ и Меѳодіи, Венелинъ прибавляетъ: «Если я не возмогу вырваться изъ моихъ обстоятельствъ, чтобы имѣть возможность достиженія сей цѣ-

Digitized by Google

ли, чего уже столько лѣтъ такъ сильно желаю, то, по крайней мѣрѣ, вызываю къ сему благородному путешествію всякаго, желающаго обогатить отечественную Исторію новыми приращеніями. Неужели въ XIX столѣтіи не найдется никто, который бы имѣлъ довольно любопытства для совершенія сего предпріятія? Неужели не найдется другой Румянцовъ»? Извѣстно же, что онъ, по окончаніи ученія въ 1829-мъ, получивъ, въ 1830-мъ году, себѣ дипломъ на званіе лѣкаря, отправился уже въ Болгарію на счетъ нашей Академіи Наукъ. Статья, именованная въ «Спискѣ рукописнымъ сочиненіямъ Венелина», въ концѣ 2-й части «Историко-критическихъ изысканій (названія, общаго для обѣихъ частей, даннаго въ послѣдствіи), подъ ч. 34-мъ: «Славянскій алфавитъ, и опроверженіе мнѣній объ изобрѣтеніи его Кириллomъ и Меѳодіемъ», 26 стран., составляетъ только извлеченіе изъ сказаннаго имъ подробно въ «Исторіи Болгаръ», напечатаннаго, если не ошибаюсь, въ «Отеч. Запискахъ», 1839 г., Томъ II, стр. 36 и слѣд., и переведеннаго на Сербскій *Д. Тирол.*, 1841, въ Бѣлградѣ: «Доказываньѣ, да су Славянски народи примили Христіанство іоштъ пре Кирила и Меѳодія», стр. 24.

220. Изд. также и отдѣльно.

221. Оно такъ и есть, по тому что о другой какой-то азбукѣ, древнѣйшей еще Глаголицы, и самые поклонники послѣдней ничего не знаютъ, равно какъ и противники Кириллицы, если не считать Храбровы чьрты и рѣзи, а также и тѣ знаки, которые, по Дитмару Межиборскому, находились на Ретрійскихъ истуканахъ, относящимися сюда, такъ какъ во всѣхъ ихъ нѣтъ прямой рѣчи о знакахъ, въ смыслѣ нашихъ буквъ. Въ Дитмарѣ читаемъ: «interius. . . . dii stant manufacti, singulis nominibus insculptis» (VI, 17); а о рукописаніяхъ Хорватовъ, приложенныхъ, де, къ договору съ папой тотчасъ послѣ крещенія (стало, прежде чѣмъ успѣли выучиться у Христіянъ какой либо грамотѣ): *οὗτοι οἱ Χρωβάτοι, μετὰ τὸ αὐτοὺς βαπτισθῆναι, συνθήκας καὶ ἰδιόχειρα ἐποιήσαντο καὶ πρὸς τὸν ἅγιον Πέτρον τὸν ἀπόστολον ὅρκους βεβαίους καὶ ἀσφαλεῖς, ἵνα μηδέποτε εἰς ἀλλοτρίαν χώραν ἀπέλθωσι καὶ πολεμήσωσιν ἀλλὰ μᾶλλον εἰρηνεύειν μετὰ πάντων τῶν βουλομένων.* Chrobati siquidem post acceptum baptismum pepigerunt et *chirographis propriis* datis S. Petro apostolo iuraverunt, nunquam se alienam terram armis invasuros, sed pacem habituros cum omnibus volentibus.» *Const. Porphyr.* De admin. imp., c. XXXI, ed. Bonn. Наконецъ, въ Любушиномъ Судѣ упоминаются «desky pravdodatné».

222. «Ni fallor, colligendum erit, *Ethicum non post initium quarti saeculi fuisse natum*; tum vero cum his bene consentiunt, quae nos-

Digitized by Google

tro loco dicit: Histriam cruentissimis illis annorum 260 — 280 bellis devastatam, usque ad diem nativitatis suae incultam remansisse. Quare haud multum aberrare credimus a veritate, si circa *annum hujus aerae trecentesimum natum fuisse Ethicum contendimus*» (197).

223. «Constat autem vergente saeculo secundo haud semel Sarmatas atque Iazyges, non in Histriam dico et Pannoniam, sed in Italiam ipsam pervenisse» (p. 155).

224. «Scimus veteres scriptores notissimo more omnes fere gentes septentrionales, quae ab Histro inde usque ad Riphaeos montes et mare Caspium habitabant Scytharum nomine designasse, ita ut uno vocabulo diversissimas nationes comprehenderent. Sic nomine illo appellantur Iazyges, Sarmatae, Sclavi, Geti, Gothi, Hunni etc., qui omnes minime ad eandem stirpem pertinent. Nam, ut brevibus quaestionem difficillimam absolvam, Scythae orientalibus nationibus adnumerandi sunt, ut Hunni et Mongoli, Iazyges vero Sarmataeque gentibus iis, quas Sclavos hodie vocitamus: has autem Histriam et Pannoniam incoluisse certum est» (pag. 153—154).

225. «Post saeculum quartum non solum Illyricum, verum etiam Dalmatia, Pannonia, atque Histria a Sclavis occupatae sunt» (pag. 156).

226. «Iam supra demonstravimus Cosmographiam Ethici intra annos 396 et 409 a Sancto Hieronymo translatam esse, neque vero eodem tempore ab Ethico conscripta est. Quod enim iam aliis ex causis veri simile est: ex ipsis translatoris verbis apparet, Cosmographiam complures annos ante illud tempus ab auctore compositam fuisse. Legimus scilicet pag. 500, v. 12: «quam ut a praecedentibus lectoribus errorem enigmatum illorum» etc., quare iam ante annum 396 liber Ethici et notus erat, et lectores sibi comparaverat» (pag. 196—197).

227. Въ 383 примѣч. говорится: «Ipsa litterarum nomina apud varias Sclavorum gentes varie pronunciari docet Grubissichius», вовсе не то, что совершенное несходство въ названіи. При томъ, Грубишичъ говоритъ только о различіи въ произношеніи названій буквъ, а не самыхъ названій, которыя у всѣхъ Славянъ для Кирилловскихъ и Глагольскихъ буквъ были и есть одинаковы во всѣ времена.

228. Такъ приведены имъ тутъ явные противники древности Глаголитики и составленія ея Іеронимомъ: Фришъ, Коль, Ассемани, Добровскій и другіе, писавшіе, одинъ за другимъ, противъ такого мнѣнія, а прежде нихъ Белларминъ (De verbo Dei, lib. II), Анс. Бандури (въ Notae ad Const. Porphyr. de adm. imp.) и Бальбинъ (Miscell. Regn. Boh., Dec. I, lib. II, c. 23).

229. Не смотря на стараніе сочинителя быть полнымъ въ этомъ, все таки пропущены имъ тутъ: Дубравскій (Dubravius. Hist. Bohem.

Digitized by Google

l. I.), Іорданъ (Origg. Slav. P. I, c. 54), Стредовскій (Sacra Moraviae hist. l. II, c. 6), Коменскій (Amos Commenius, Histor. Fratr. Bohem., ed. Hal. 1702, p. 4), Лупачъ, Велеславина и др.

230. Отъ 16-го октября, 1853 года, изъ Праги.

231. «Sed de Ethico et vita eius alio tempore disputabimus. Restat enim, ut, quantum fieri potest, exponamus, quid de auctore ipso et de libris eius nobis statuendum sit. De his autem atque aliis multis, quae huc pertinent, iudicium certum edere tum demum valebimus, quum libris aliquot melioribus inspectis, saniorem Cosmographiae textum constituerimus» (p. 197).

232. «Cosmographiam Aethici Istrici, ab Hieronymo ex Graeco in Latinum breviarium redactam, secundum codicem Lipsiensem, separato libello expressam, primum edidit *Henricus Wuttke*». Accedunt duae tabulae. Lipsiae MDCCCLIII (8-o), но на обверткѣ «1854», равно какъ и въ торговлѣ только въ послѣднемъ годѣ появилось. Самому изложенію (1 — 85) съ «Glosse, Randschriften der wolfenbüttler Handschrift, Lesarten und Register» (87—128), предпослано: I) «Einleitung», въ которомъ говорится: «Ueber den Inhalt und Werth der Bücher des Aethikos; Fragmente des Aethikos (VI—LXXVII); II) Ueber Aethikos (CCII); III) Ueber Hieronymus, dem Bearbeiter des Aethikos (CII—CXVII); IV) Von den Handschriften und von dieser Ausgabe (—CXXXII).

233. См. выше примѣч. 96.

234. Напечатано въ Ж. М. Н. П. 1836 года, Част. XXIII, Отд. IV, стр. 17—30.

235. Изъ коихъ нѣсколько разъ «папа» вполнѣ и сокращенно, разъ «но папа» (папа Іоаннъ VIII?), разъ «Кюрилі», и разъ «тваxьскогъ жыраѭт», что прямо указываетъ на Серба.

236. Начало Мартирологія на 3-мъ листѣ: «Incipit libellus de festiuitatibus sanctorum apostolorum et reliquorum, qui discipuli aut vicini successoresque ipsorum apostolorum fuerunt». Romae natalis beatorum apostolorum Petri et Pauli, qui passi sunt sub Nerone» etc.

237. Тутъ нѣтъ никакого противорѣчія послѣдующимъ словамъ Храбра, по коимъ Кириллъ къ Греческимъ прибавилъ еще «чєтъри надесать по Словѣньскоу ѩзыкоу», по тому что въ исчисленныхъ за тѣмъ поименно буквахъ стоитъ щ, а въ словахъ, для которыхъ нѣтъ знаковъ въ Греческой азбукѣ, приведено слово ꙗ, слѣдовательно, одна изъ нихъ должна быть лишней въ Кирилловской азбукѣ. А какъ а) древнѣйшее начертаніе щ есть шт; б) щ не знаетъ

Digitized by Google

Новобулгарскій языкъ, ближайшій въ етомъ судьи, и в) щ есть то же шт, звукъ, преимущественно любимый Рускими нарѣчіями, то я надобно допустить, что первоначально Кириллъ едва ли изобрѣталъ его, т. е., на Ѳракійскомъ полуостровѣ, гдѣ онъ не могъ слышать его, но могъ легко прибавить онъ, или братъ его, Меѳодій, или же кто либо изъ сотрудниковъ и учениковъ, въ послѣдствіи, въ Великоморавской Державѣ, гдѣ етотъ звукъ уже замѣтенъ больше, меньше въ устахъ Славянскихъ народовъ, составлявшихъ ее, особливо сосѣдей ихъ, Рускихъ и Поляковъ. А какъ онъ послѣдними двумя употребляется тамъ, гдѣ первыми шт, то естественно, вмѣсто того, чтобы отыскивать для него какой либо другой знакъ, стоило только первую изъ сочетаемыхъ (ш+т), какъ характеристическую етого звука, отличить чѣмъ либо, что легче всего можно было сдѣлать, проведши среднюю черту ея нѣсколько ниже. Если же видѣть въ ней Коптскую букву, то и ето Кириллу, какъ знатоку языковъ (и при томъ Египетъ въ іерархическомъ отношеніи всегда состоялъ въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ съ Царьградомъ), легко было тогда сдѣлать, тѣмъ болѣе, что Коптская азбука—та же Греческая, только приспособленная къ свойствамъ Коптовъ. Въ послѣднемъ случаѣ нужно было только изъ етой Греко-Коптской азбуки перенести ее въ Славянскую.

238. Уже Бальбинъ въ своихъ «Notae historicae in «Vitam et passionem S. Ludmillae et S. Principis Wenceslai», a Christanno scr.», думалъ, представляющееся тутъ, противорѣчіе, согласить такимъ образомъ: «Caruisse omnibus omnino litteris Slavicas gentes, ad usque S. Cyrilli tempora, difficile est dicere (слѣдуетъ свѣдѣтельство о томъ изъ Гайка); nihilominus gravissima Christanni authoritas, alteram sententiam (quae S. Cyrillum aut Methodium inventorem Slavicae literaturae facit) reddit probabilem; idem sensit *Lupacius*, idem uetus illa narratio, *de conversione Carentanorum*, nisi quod S. Methodium ejus scripturae facit authorem. *Conciliari sententiae possunt*, si dicamus: quamvis antea Slavi, ac potissimum Bohemi, litteras habuerint, *novam* tamen et *commodam scribendi rationem invenisse Sanctos Cyrillum et Methodium*, ac fortasse illa erit, quam nunc Rutheni aliique Slavica lingua utentes Graeci ritus sacerdotes sequuntur; quales litterarum notas in Coenobio Slavorum Pragae, pueri quondam legebamus, qualesque alicubi ex vetustis inscriptionibus attulit Paprocius (in «Diadocho»), suntque in vetustis quibusdam Bibliothecis libri ejusmodi genere scripturae constantes». По томъ упоминаетъ о приписывающихъ изобрѣтеніе Славянскихъ письменъ Іерониму и отвергающихъ то, Кромерѣ, Христанѣ и другихъ, и заключаетъ: «Quid ipse potissimum sequar,

Digitized by Google

nescio, in *Christanni* tamen et *Cromeri* sententiam inclino, praesertim, cum non satis constet, an S. Hieronymi temporibus (anno post Christum natum 400) Slavi Illyricum, eaque loca tenuerint». См. «Epitome historica rerum Bohemicarum». Pragae MDCLXXVII, fol., pag. 77—78. А. *Фойгтъ*, разбирая въ своемъ изслѣдованіи («Untersuchung über die Einführung der Buchstaben» u. s. w.), разныя предположенія о происхожденіи Славянскихъ письменъ, такъ выразилъ ето мнѣніе (§. VI, S. 177): «Der andere Einwurf besteht darinn, dass, wenn man ja den angeführten Schriftstellern (§. IV) zufolge, den beyden Aposteln der Slaven, in Ansehung der slavischen Buchstaben, etwas zugestehen müsse; *solches doch keine Erfindung im eigentlicyen Verstande, sondern nur eine Vermehrung, Verbesserung* und *bequemere Einrichtung* derselben gewesen sey».

239. *Фришъ*, въ упомянутомъ выше сочиненіи своемъ.

240. *Коль*, см. ето мѣсто, приведенное вполнѣ выше.

241. Писатели, говорившіе о нашемъ предметѣ кстати, но не вдававшіеся ни въ какія подробности и розыски, а большею частью принимавшіе одно изъ извѣстныхъ уже имъ мнѣній, сколько могу припомнить теперь, суть, изъ *Русскихъ*: М. Т. *Каченовскій*, въ статьѣ: «О Славянскомъ и въ особенности Церковномъ языкѣ», въ VII-й части «Трудовъ Общества любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ». Москва, 1817, стр. 15. Онъ уже пользуется Житіемъ Меѳодія и Кирилла, помѣщеннымъ, въ «Книгѣ Житій Святыхъ», подъ 11-мъ мая, и доказываетъ, что буквы слѣланы Кирилломъ, а переводъ Св. Писанія совершенъ на старинное Сербское нарѣчіе, которому тотъ и другой выучились еще въ Солуни и ея окрестностяхъ, слѣдовательно, на тотъ языкъ, которому имѣли случай научиться, начавъ его (переводъ) въ Константинополѣ и покончивъ въ Моравіи: «*Кириллъ, составивши буквы для всѣхъ звуковъ Славянскихъ*, трудился съ братомъ своимъ надъ переложеніемъ съ Греческаго языка тѣхъ самыхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, которыя донынѣ употребляются Славянами православнаго восточнаго исповѣданія, обитающими въ Босніи, Сербіи, Венгріи, Булгаріи, Польшѣ, Россіи».—Баронъ *Розенкампфъ*, въ «Обозрѣніи Кормчей книги» (Моск. 1829 г.), стр. 44: «Въ царствованіе Василія Македонянина и Льва Мудраго введены были у Болгаръ Славянскія письмена».—Н. И. *Гречъ*, въ «Опытѣ исторіи Русской литературы» (Спб., 1822), весьма замѣчательной по своему времени богатствомъ матеріяловъ, которымъ по сю пору ни одна изъ появившихся послѣ Исторій нашей Словесности не могла превзойти

Digitized by Google

его Опыта, § 14, стр. 17—18: «Братья *Меѳодій* и *Константинъ* (въ монашествѣ именованный Кирилломъ), жившіе около половины IX вѣка, уроженцы Греческаго города Солуня (нынѣ Салоника), *были изобрѣтателями церковныхъ буквъ Славянскихъ*. Первый изъ нихъ посланъ былъ Греческимъ Императоромъ Михаиломъ III въ страны, населенныя Славянами, и выучился тамошнему языку, а послѣдній, воспитанный при Цареградскомъ Дворѣ, былъ Священникомъ, Библіотекаремъ при Софійской Соборной церкви въ Константинополѣ, и Учителемъ Философіи. Около 863 года, Моравскіе Князья Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ просили прислать къ нимъ изъ Константинополя Христіанскихъ учителей. Къ нимъ отправлены были братья Меѳодій и Константинъ. *Они изобрѣли Славянскую азбуку* (названную въ послѣдствіи, по имени послѣдняго изъ нихъ, *Кириловскою*), составивъ оную изъ буквъ Греческихъ, къ коимъ присовокупили изображенія звуковъ, свойственныхъ языку Славянскому (ѕ, ж, ц, ш, щ, ъ, ы, ь, ю, я, ѫ). Потомъ перевели они съ Греческаго языка Апостолъ, Евангеліе, Псалтырь, Октоихъ и другія нужнѣйшія для церковной службы книги на одно изъ нарѣчій Славянскаго языка, которое въ тѣ времена къ Рускому было гораздо ближе, нежели нынѣ». Спустя 18 лѣтъ, въ «Чтеніяхъ о Русскомъ языкѣ» (Спб. 1840), встрѣчаемъ то же, но уже съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, стр. 77—78: «Славянская азбука, составлена *въ половинѣ IX вѣка*. Моравскіе князья, Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ, просили Греческаго Императора прислать къ нимъ христіанскихъ учителей. Онъ отправилъ къ нимъ двухъ братьевъ, Меѳодія и Константина (въ монашествѣ Кирилла), уроженцевъ Солуня, жившихъ посреди Славянъ, которые распространились съ VI вѣка въ областяхъ Имперіи. *Они не изобрѣли, а составили Славянскую азбуку*, названную, по имени послѣдняго изъ нихъ, Кирилловскою. Главнымъ основаніемъ ея былъ алфавитъ Греческій, къ которому они прибавили буквы: ѕ, ж, ц, ч, ъ изъ армянскаго, ш и щ изъ еврейскаго и коптскаго, ъ, ы, ь, ю, я и ѫ. Эта азбука, съ нѣкоторыми перемѣнами, урѣзками и прибавками, существуетъ у насъ понынѣ. Ей обязаны мы возможностію выражать большую часть звуковъ голоса человѣческаго, которые, въ языкахъ, имѣющихъ азбуку латинскую, изображены быть не могутъ. Неудобства ея произошли, во-первыхъ, отъ того, что составители ея слишкомъ близко придерживались азбуки Греческой, и ввели въ нее многія буквы лишнія, на пр.: *зѣло*, *і*, *ижъ*, *ижицу*, *кси*, *пси*; во-вторыхъ, для насъ есть въ ней нѣкоторые недостатки, происшедшіе отъ того, что она составлена не для русскаго, а для другаго

Digitized by Google

нарѣчія славянскаго, близко подходившаго къ нынѣшнему сербскому. Есть еще одна славянская азбука, *Глаголитская*, или буквица, которой изобрѣтеніе католики приписываютъ Іерониму, жившему въ IV вѣкѣ, *но это таже Кирилловская, только обезображенная вычурными украшеніями*, которыя придуманы Западнымъ Духовенствовомъ въ XIII вѣкѣ для Далматовъ: это родъ Грамматической уніи».—Н. А. *Полевой*, въ 1-мъ томѣ «Исторіи Русскаго народа» (Москва, 1830), въ изложеніи, стр. 95—96: «Они (Греческій Императоръ, Патріархъ Фотій и Василій, любимецъ и соправитель Михаила) рѣшились избрать проповѣдника, знающаго Славянскій языкъ, который могъ бы изъяснить Славянамъ Священное Писаніе на ихъ природномъ языкѣ, переведя оное съ Греческаго. Окрестъ Селуня, родины Василія, жило множество Славянъ, *Сербскаго поколѣнія*, и жители Селуня хорошо знали языкъ ихъ поселенцевъ. Монахи, *Кириллъ* и братъ его *Меѳодій*, урожденцы Селуня, мужи ученые и мудрые, отправлены были въ Моравію. Еще *въ Царьградѣ* начали они переводъ Евангелія, и увидѣли необходимость, для выраженія звуковъ Славянскаго языка, прибавить къ Греческой азбукѣ нѣсколько буквъ, упростивъ начертаніе другихъ. Событіе важное, ибо *здѣсь началo Славянской азбуки* и *Церковно-Славянскаго языка*, который, будучи въ основаніи *древнимъ Сербскимъ*, для выраженія великихъ таинствъ и велелѣпія Библейскаго языка, преображенъ былъ по Греческимъ формамъ. Разумѣется, что такой языкъ не могъ быть совершенно понятенъ всѣмъ Славянамъ, говорившимъ уже отдѣльными нарѣчіями, но онъ былъ для нихъ вразумителенъ: книги Св. Писанія приводили въ восторгъ Славянъ, и были приняты въ Булгаріи, гдѣ жители, потерявъ уже свой первобытный языкъ, говорили испорченнымъ Славянскимъ нарѣчіемъ (?)». Въ примѣчаніи 68: «Булгарскій языкъ былъ самый испорченный Славянскій; но Булгары писали на Церковномъ языкѣ. Переводъ Библіи, сдѣланный для Моравовъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, былъ принятъ Булгарами (ссылка на Калайдовичевъ Іо. Екс. Болг.). А въ «Дополненіи», въ статьѣ IV: «О Церковно-Славянскомъ языкѣ и составленіи Славянской азбуки,» о послѣдней говоритъ и того меньше, замѣчая только, что «письмена для Славянскихъ звуковъ изобрѣтены были въ IX вѣкѣ, когда Христіанская вѣра была введена между Славянами». Ниже: «Славянская азбука была составлена двумя Греческими проповѣдниками». Касательно же языка, на который переведено было Св. Писаніе, представляетъ два рѣшенія, изъ коихъ по первому: «Славяне въ IX-мъ вѣкѣ говорили хотя и отдѣльными нарѣчіями, но различія между ними не были еще весьма

Digitized by Google

велики. Славянскіе обитатели Греціи, Сербіи, Булгаріи весьма сходствовали въ языкахъ своихъ. На сей-то языкъ переведено Св. Писаніе, и потому языкъ Церковныхъ книгъ есть самый близкій къ первоначальному Славянскому языку, и древнѣйшій изъ всѣхъ различій Славянскихъ языковъ»; а по второму: «переводъ начатъ былъ Греческими проповѣдниками въ Царьградѣ; они знали Славянское нарѣчіе своей родины, Селуня; окрестъ Селуня жили *Сербы*, слѣд. переводъ сдѣланъ былъ на *Сербскій языкъ*. Дѣйствительно, изъ всѣхъ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчіи ни одно столь близко не подходитъ къ языку церковныхъ книгъ, какъ *нынѣшнее Сербское* (?!), потому что Сербы точно жили окрестъ Селуня, и слѣд., Кириллъ и Меѳодій должны были знать Сербское Славянское нарѣчіе; также, что они начали переводить Св. Писаніе въ Царьградѣ, еще до отбытія на свою Паству, на все это есть историческія свидѣтельства. И такъ, въ пользу *втораго рѣшенія* мы находимъ убѣдительныя доказательства; въ пользу *перваго* остаются одни предположенія. Церковный Славянскій языкъ никогда и нигдѣ не былъ народнымъ, разговорнымъ, но составленъ, или, такъ сказать, *изобрѣтенъ* Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ для перевода Св. Писанія, при чемъ взяли они въ основаніе *древній Сербскій* языкъ, но преобразили его по Греческимъ формамъ, измѣнили, выдумали слова, слѣд., Церковный Славянскій языкъ долженъ быть почитаемъ особымъ книжнымъ языкомъ, ни къ какому нарѣчію, а также къ первоначальному языку Славянъ, вовсе не принадлежащимъ. Самая азбука Славянская была списокъ съ Греческой, гдѣ много буквъ находилось излишнихъ (какъ-то: ꙁѣло, и, оу, ниъ, отъ, юсъ, двойное о, ѣ, иси, иси, фита, ѵжица), и нѣкоторыхъ недоставало (какъ-то буквы для звука ё)» (стр. 336—339).—Сочинитель «Россіи въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ» (Спб. 1837.), во 2-й части «Исторіи», разбирая, въ главѣ III-й, «военныя и политическія отношенія Западныхъ Славянъ къ Франкскому Государству, во время Карла Великаго и его наслѣдниковъ до 862 года», касается, въ §. 2-мъ, Чеховъ и Моравцевъ, и замѣчаетъ (стр. 231—232), что «Ростиславъ, въ угодность волѣ народной, желая избавиться отъ вліянія ненавистныхъ *Славянамъ* Франковъ и вообще Германовъ, вознамѣрился заключить тѣсный союзъ съ Восточною Имперіею и обитающими на ея границахъ *Славянами*, между которыми уже было много Христіанъ. Ростиславъ упросилъ Императора Михаила (между 861 и 863 года) прислать къ нему наставниковъ въ Христіанской Вѣрѣ, для крещенія на ода и обученія чтенію Священнаго Писанія. Въ это время прибыли въ Моравію зна-

Digitized by Google

менитые въ Исторіи Славянскаго просвѣщенія мужи, Кириллъ и Меѳодій. Объ ихъ подвигахъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь должны объявить предварительно, что мы не вѣримъ, будто до *изобрѣтенія Славянскихъ буквъ* этими проповѣдниками истинной Вѣры Моравцы были народъ безграмотный. Моравскіе князья были въ безпрерывныхъ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ, то съ Восточною Имперіей, то съ Франками, а потому безъ всякаго сомнѣнія и гражданственность была развита въ почетномъ сословіи народа до той степени, что они знали употребленіе письменъ и условія тогдашней Дипломатики». А въ IV-й части, главѣ 1-й, §. 2-мъ (стр. 17—20): «Изслѣдовавъ важнѣйшее, что было писано нашими Славянскими учеными на счетъ изобрѣтенія Славянской азбуки, мы думаемъ объ этомъ слѣдующее. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что у Славянъ были *руны*. При распространеніи умственныхъ потребностей и по введеніи Христіанства у Адріатическихъ Славянъ, изъ *рунъ* или буквицы составили правильную *Азбуку*, которая нынѣ называется *Глаголитскою*. Изобрѣтеніе этой Азбуки приписывается Святому Іерониму (Мы не утверждаемъ, что она точно изобрѣтена Іеронимомъ, но вѣримъ, что эта Азбука *древнѣе* Кириловской, потому именно, что очертанія буквъ ея приближаются болѣе къ письму руническому, и что Далматы, просвѣтившись гораздо прежде другихъ Славянъ, долженствовали имѣть прежде свои письмена.). Прежде ученые мужи не вѣрили, чтобъ эта Азбука была древнѣе изобрѣтенной Кирилломъ, а Шлецеръ бранитъ безпощадно тѣхъ, которые осмѣлились принимать это предположеніе. По прилежномъ и хладнокровномъ изслѣдованіи дѣла, весьма многіе Славянскіе ученые возвратились къ прежней мысли, и самъ почтенный Копитаръ, одинъ изъ главнѣйшихъ противниковъ древности Глаголитскихъ письменъ, нынѣ признаетъ, что они древнѣе Азбуки, изобрѣтенной Кирилломъ (Мы вѣрили въ ето прежде нежели получили новое сочиненіе Копитара, Glagolita Clozianus etc. Vindob. 1836). Но *Кириллъ и Меѳодій, вѣроятно, изобрѣли для тою новую Азбуку, что Глаголитскія буквы слишкомъ кудрявы для скорописи.* Притомъ же, въ то время, эти письмена были недостаточны для предпринятаго труда, а потому *для большаго сближенія Славянской грамоты съ Греческой, Кириллъ и Меѳодій должны были составить новую Азбуку, по образцу Греческихъ буквъ, и недостающія буквы взяли изъ Греческой Азбуки и изъ древнихъ руновъ Славянскихъ или чертъ* (т. е. начертаній) *и рѣзовъ* (т. е. нарѣзаній на деревѣ), о которыхъ говоритъ монахъ Храбръ. Очертаніе буквъ Славянскихъ, въ послѣдствіи измѣнилось, какъ-

Digitized by Google

то видно изъ прежнихъ рукописей, и нѣкоторыя буквы нынѣ вовсе отброшены, но основаніе осталось древнее. Константинъ жилъ около четырехъ съ половиною лѣтъ въ Моравіи, отправился въ Римъ, вступилъ въ монашескій чинъ, прозвавшись Кирилломъ и скончался около 871 года. Меѳодій, возведенный въ санъ Архіепископа Моравскаго, продолжалъ трудиться надъ утвержденіемъ Христіанства, почти 30 лѣтъ, и умеръ около 899 года». Напослѣдокъ (стр. 22—23): «По нашему мнѣнію, *наши Церковныя книги писаны языкомъ, который былъ въ употребленіи у Славянъ, поселившихся въ Греціи, въ окрестностяхъ Селуня*, а это нарѣчіе приближалось болѣе къ *Булгарскому* и *Сербскому*, т. е. къ нарѣчію *Южныхъ Славянъ*. Нельзя сомнѣваться, что въ древности всѣ Славянскія нарѣчія болѣе имѣли между собою сходства, но по нашему мнѣнію, они всегда (или по крайней мѣрѣ, съ незапамятныхъ временъ) различались формою рѣчи и произношеніемъ. Переведенныя книги Кирилломъ и Меѳодіемъ могли быть понимаемы тогда всѣми *Славянами*, но усвоить ихъ могли только Адріатическіе *Славяне*, Сербы, Булгары и *Южные Славяно-Руссы*, которыхъ языкъ былъ весьма близокъ къ нарѣчію Греческихъ Славянъ. Мы почитаемъ Дунайскихъ Славянъ переселенцами изъ Россіи, слѣдовательно и различіе въ нарѣчіи между отдѣльными племенами не могло быть велико, въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ, особенно при частыхъ сношеніяхъ». Вообще сочинитель, при всѣхъ промахахъ, говоритъ довольно дѣльно о многихъ Славянскихъ предметахъ, даже такое, чего у другихъ не отыщешь, да и старое является нерѣдко въ новомъ, болѣе выгодномъ для себя, видѣ, и тѣмъ наводитъ на новыя соображенія, которыя, статься можетъ, и не пришли бы безъ того.—Въ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» (Моск. 1851) томѣ 1-мъ, главѣ IV-ой, обозрѣвая «состояніе Европейскихъ народовъ, преимущественно Славянскихъ, въ эпоху призванія князей», сочинитель, между прочимъ, замѣчаетъ (91—92), что «въ Византіи, въ IX-мъ вѣкѣ, происходитъ важное явленіе: богословскіе споры, волновавшіе ее до сихъ поръ, прекращаются: въ 842 году, въ годъ восшествія на престолъ Императора Михаила, съ котораго нашъ лѣтописецъ начинаетъ свое лѣтосчисленіе, созванъ былъ послѣдній, седьмой Вселенскій Соборъ для окончательнаго утвержденія догмата, какъ будто для того, чтобы этотъ окончательно установленный догматъ передать Славянскимъ народамъ, среди которыхъ въ то же самое время начинаетъ распространяться христіанство; тогда же въ помощь этому распространенію является переводъ священнаго писанія на Славянскій языкъ, благодаря святой ревности Кирилла и Меѳо-

Digitized by Google

дія. По слѣдамъ знаменитыхъ братьевъ обратимся къ нашимъ западнымъ и южнымъ соплеменникамъ, судьбы которыхъ должны обратить на себя наше особенное вниманіе». И точно (исправивъ, во второмъ изданіи 1854 года, важную ошибку касательно времени послѣдняго Вселенскаго Собора), сочинитель, очеркнувъ состояніе и отношеніе Чеховъ съ V-го вѣка къ Германцамъ, Франкамъ, Аварамъ, переходитъ къ состоянію Моравскаго государства, о которомъ основательно говоритъ (стр. 95—96), что «князь Моравскій долженъ былъ понимать, что для независимаго состоянія Славянскаго государства прежде всего была необходима независимая Славянская церковь, что съ Нѣмецкимъ духовенствомъ нельзя было и думать о народной и государственной независимости Славянъ, что съ Латинскимъ богослуженіемъ христіанство не могло принести пользы народу, который понималъ новую вѣру только со внѣшней, обрядовой стороны, и, разумѣется, не могъ не чуждаться ея. Вотъ почему князь Моравскій долженъ былъ обратиться къ Византійскому двору, который могъ прислать въ Моравію Славянскихъ проповѣдниковъ, учившихъ на Славянскомъ языкѣ, могшихъ устроить Славянское богослуженіе и основать независимую Славянскую церковь; близкій и недавній примѣръ Болгаріи долженъ былъ указать Моравскому князю на этотъ путь; со стороны Византіи нечего была опасаться притязаній, подобныхъ Нѣмецкимъ: она была слишкомъ слаба для того,—и вотъ Ростиславъ посылаетъ въ Константинополь къ Императору Михаилу съ просьбою о Славянскихъ учителяхъ, и въ Моравіи являются знаменитые братья—Кириллъ и Меѳодій, доканчиваютъ здѣсь переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и распространяютъ Славянское богослуженіе въ Моравіи и Панноніи. Призывъ Кирилла и Меѳодія, полагаемый въ 862 году, совпадаетъ со временемъ основанія Русскаго государства, которому по преимуществу суждено было воспользоваться дѣломъ святыхъ братьевъ.— *Балудянскій* (Андрей), Карпаторусъ, Мукачевскій каноникъ и въ Ужгородскомъ Лицеѣ профессоръ Исторіи и Церковнаго права, въ «Исторіи церковной Новаго завѣта (въ Вѣнѣ, 1852, изд. 3-ье), въ 1-й главѣ III-го періода (800—1517 г.), хотя основывается, большею частью, на второстепенныхъ источникахъ или пособіяхъ, однако, о началѣ Христіянства у Славянъ, предлагаетъ довольно правильное понятіе, а о судьбѣ Православной Церкви въ Угріи, Галиціи и сосѣднихъ краяхъ, весьма любопытныя свѣдѣнія, доселѣ бывшія для насъ во многомъ неизвѣстными. Сочиненіе его написано нашимъ языкомъ и нашими буквами, съ небольшимъ оттѣнкомъ Малороссійскаго. О нашемъ предметѣ прямо утверждаетъ (стр. 168),

Digitized by Google

что «Кириллъ и Меѳодій Славянъ Апостоли изобрѣтенныя буквы Славянскія, которія про то *кириллическія* называются, въ Моравію принесли, и Мораво-Чехомъ ніякій предъ тѣмъ алфавитъ неимѣющимъ, передали. Кромѣ того с. писаніе и книги Грековъ литургическія, въ Славенскій языкъ переведеннія, въ больше образцехъ переписать велѣли, по Моравіи распространили, и въ службу божію славенскій языкъ ввели, изъ которыя причины Славяне Моравскіи ихъ съ великою радостію и восторгомъ пріяли».—Изъ писателей прочихъ Славянъ: *Стоячковичъ* (Александръ, Сербъ), въ «Исторіи Восточно-Славенскогъ богослуженія и Кирилскогъ књижества кодъ Славена Западне цркве» (У Новомъ саду, 1847), такъ выражается, стр. 8—9: «Я тако мислимъ, да народъ Христіянскій и не може бити безъ художества писаня, и за то, кадъ (когда) смо доказали, да є една знаменита часть народа Србскогъ год. 640, т. є. на 200 и нѣколико година пре (прежде) св. Кирілла и Меѳ. Христіянску вѣру примила, онда смо скупа (вмѣстѣ) и то доказали, да є Србльина художество писаня пре св. Кир. и Меѳ. на 200 и нѣколико година познато было. Ясніе да изложимъ мнѣніе мое: Србльи су пре крштеня свога имали безъ сумнѣ свою языческу азбуку, но почемъ они Христіянскій законъ приме, то одма (тотчасъ) истребленіе такове постане главнымъ задаткомъ Грчкоме духовенству, о томе стараютсе, да ничега не заостане, што би покрштеній народъ Србскій на предашнѣ свое языческо служене опоминяло. Тако заведена буде кодъ (у) Србаля Грчка азбука. Садъ (теперь) се нын више появе, трудившисе ову за Славенско употребленіе способствовати, можда (можетъ быть) гдикое писмо по нужди и изъ языческе азбуке позаймивши. Ове о усавершенствованю Грчко-Славенске азбуке трудившесе мужеве сматрати можемо као предтече Св. Кирілла, *кои є истій посао* (дѣло) *срећно* (счастливо) *довршіо, речену азбуку у таково совршенство приведши, да она и данасъ* (нынѣ) *предметъ удивленія учени сачинява.* И за то ова азбука, о кое усавршенствованю Св. Кириллъ има највеће (наибольшія) заслуге, доцніе (послѣ) у земляма, по конма є онъ преимућственно проповѣдао и дѣйствовао, названа буде Кирілова азбука или Кирілица». Въ другомъ мѣстѣ «Писменама є, говорисе (стр. 14), св. Кирілъ умѣсто Грчки или Финикійски, Славенска имена надевао (надалъ). Но мы завѣроятніе држимо, да су то имена изъ старе языческо-народне азбуке задржана». Сочинитель держится мнѣнія земляка своего, Драгосављевича и под. ему.—Извѣстный Польскій ученый, В. А. *Мацѣевскій*, въ «Исторіи первобытной Христіянской Церкви у Славянъ», переведенной по Руски Ор. Евецкимъ и напе-

Digitized by Google

чатанной въ Варшавѣ, 1840, возражая Копитару, говоритъ (стр. 34—36): «Мы не повторимъ словъ г. Копитара, утверждающаго, что Римско-Католическое духовенство изобрѣло Глаголитскую азбуку, древнѣйшую нежели Кирилловская, которая потомъ много содѣйствовала къ усовершенствованію Славяно-Церковной азбуки (стр. IX, XI, XXXII Glag. Cloz.). Точное свидѣтельство исторіи, что церковная азбука изобрѣтена Кирилломъ и Меѳодіемъ (Epist. pap. Ioan. VIII) прежде Глаголической, какъ это всѣ утверждаютъ, и что Славяне, которые издавна были подвѣдомственны Восточно-Католической церкви, и тѣ, которые перешли на лоно ея изъ язычества, употребляли при божественной литургіи книги, писанныя однѣми только Кирилловскими буквами, низпровергаетъ мнѣніе г. Копитара. Славяне, обращенные въ Римско-Католическую Вѣру до Кирилла и Меѳодія въ Каринтіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, могли употреблять при отправленіи богослуженія книги, написанныя другими какими нибудь письменами (на пр., Фрейзин. памятникъ); но чтобъ эти письмена были Глаголитскія, или чтобы Кирилловскія отъ нихъ произошли, на это нѣтъ слѣдовъ въ исторіи и нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе выше изложенныхъ предположеній. Происхожденіе Глаголитской азбуки, которая, по словамъ г Копитара, изобрѣтена прежде Кирилловской, не восходитъ выше XI вѣка, судя по наружному ея виду и начертанію буквъ, и слѣдовательно относится, согласно съ общимъ мнѣніемъ, къ тому времени, когда, вмѣсто Кирилловской азбуки составлена новая, названная Глаголитскою. Ничего также не доказываютъ слова, которыя, по замѣчанію г. Копитара, получивъ начало въ западной Европѣ, перешли, при посредствѣ Глаголитской письменности, въ Кирилловскую и наконецъ удержались въ Старо-Церковномъ нарѣчіи; потому что ясно уже доказано (Шафарикомъ, въ Славян. Древн. I, стр. подл. 814—824), что эти слова напротивъ имѣютъ корень въ Греческомъ языкѣ.—М. *Вишневскій*, въ «Historya literatury polskiéj», томѣ 1-мъ (Kraków, 1840), вѣритъ въ старшинство Глаголицы передъ Кириллицей (стр. 167—172): «Pismo glagolickie czyli *bukwa*, dawniejsze jest od *Kirylicy* czyli greckiego abecadła, które Cyryll do mowy słowiańskiéj zastósował (приспособилъ), a które w Bulgaryi, Serbii, Pannonii i Morawii upowszechniło się (принялось) przed zaprowadzeniem Kirylicy. Słowianie pisali od prawéj ręce ku lewéj, podobnie jak Etruskowie i Grecy (?)». А въ примѣч. 8-мъ повторяетъ слова Папенброха и Геншена, «że Cyryll nie wynalazł abecadła, ale greckie zastósował do ruskiego (?)».— *Тышинскій*, въ «Rys historyczny oświecenia Słowian» (Warsz. 1841), утверждаетъ (стр. 39), что Ко-

Digitized by Google

ставтинъ, прибывши, послѣ путешествія своего къ Козарамъ, въ Булгарію, и «z narzeczem Słowian w stronie téj rozsianych z powodu pochodzenia swego, oznajomiony, zajął się był właśnie wynalazkiem dla mowy téj pisma, i przekładem na nią ksiąg śś., kiedy nowe poselstwo wnet (тотчасъ) daléj go powołało. Rościsław książę Morawii upraszał także o missyą. Konstantyn udał się tu razem już ze swym bratem, Strachotą. Słowianie całéj téj strony rychło (быстро) przyjęli słowo, cała Serbia, Bulgarya i rozległe Morawii państwo stały się wkrótce chrześcijańskie. Przekład, ksiąg śś. i wprowadzenie obrędu w jednem z narzeczy słowiańskich tu też (w Morawii) ostatecznie dokonanemi zostały».—Что до иностранныхъ писателей, то въ послѣднее время можно только указать на болѣе прочихъ сноснаго въ этомъ случаѣ, извѣстнаго языковѣда, *Ейхгофа*, который такъ отзывается, въ «Histoire de la langue et de la littérature des Slaves» etc. (Paris, 1839) о нашемъ вопросѣ (стр. 180): «Ce fut probablement à son retour (изъ Козаръ) qu'il fut appelé (Cyrille) chez les Boulgares et les Serbes, pour lesquels il entreprit les grands travaux qui font encor bénir sa mémoire. Combinant avec art les caractères grecs avec quelques lettres empruntées à l' hébreu, à l'arménien, au copte, il composa un alhabet nouveau, propre à rendre tous les sons des idiomes slavons, et il entreprit avec cet alphabet la traduction complète des livres saints. Bientôt une autre ambassade, envoyée vers *862* par Rostislav, prince des Moraves, appela Constantin et Méthode avec ce peuple déjà converti, mais qui avait besoin d'être instruit encore dans la connaissance de la religion chrétienne. Ce fut là qu' ils se livrèrent avec zèle à l' interprétation de la Bible et à l' introduction de la liturgie, jusqu'en l'année 868, où le pape les invita à se rendre à Rome».

242. Много въ этомъ Словѣ встрѣчаемъ важныхъ намековъ для дальнѣйшаго опредѣленія дѣятельности нашихъ благовѣстниковъ. На примѣръ: «Законъ же ѡ Бѣ принимъша не своимъ наученіи, ако же Аврамъ, изъ языкоу, иже не разоумѣша десница своея, ни шоуица». По видимому, это указываетъ на ихъ не Славянское происхожденіе; но выше: «Сиа же сѣтъ ѡца и оучителя проповѣдника бысть оучѣтель своего и приплъца на земли тоужѣ», кажется, говоритъ не о родовомъ, племенномъ, происхожденіи, но лишь о колѣнномъ, больше въ землеписномъ, чѣмъ народописномъ, отношеніи. При томъ выраженіе, слѣдующее ниже: не на тоужемь основаніи свое дѣло полагающа, изъ языка писмена къобрѣтша и съвьршиста къ языкъ нокъ», показываетъ, что если бы они были по всему чужды тѣмъ, для кого предприняли то, въ такомъ случаѣ, выраженіе: не на тоужемь основаніи» не имѣло бы здѣсь мѣста. Или

Digitized by Google

же полъ нимъ разумѣть отношеніе двухъ азбукъ, той, которая доставила матеріялъ составителю, и той, которая изнова воображена была имъ, т. е., получила новый образъ отъ примѣненія письменныхъ знаковъ Греческихъ къ Славянскимъ звукамъ и прибавленія къ нимъ новыхъ, отчасти также взятыхъ изъ другихъ азбукъ, отчасти же преобразованныхъ посредствомъ соединенія тѣхъ и другихъ? Далѣе, какъ разумѣть: «єдиномъ же Кѵ̃ріи сотоуєо прилѣпльшаѧ»? Напослѣдокъ, сходясь въ годѣ смерти Кирилла: «и тако поѵи ѳ Гѵ̃ къ .ѕ̃.т. ѳ̃ѯ̃.» 6377, т. е., 869, съ показаніемъ Кириллова Житія по всѣмъ, извѣстнымъ мнѣ, спискамъ его, Слово ето не сходится однимъ годомъ въ означеніи времени кончины Меѳодія съ такимъ же въ Житіи его, именно: въ первомъ: «и тако поѵи ѳ Гѵ̃ къ а҃ѳ̃ тѣлѣ цѣсего мира. ѕ̃. т̃. ѵ̃. .д̃.», а въ послѣднемъ: «поѵи къ .ѕ̃. дн҃ь мц҃а апрѣлѧ, къ .г̃. индикта, къ ѕ̃ и .т̃. и .ѵ̃. и .г̃. а҃ѳ̃ тѣлѣ цѣсего мира». Впрочемъ, такое разнорѣчіе только видимое, какъ показываетъ то ближайшее разсмотрѣніе, которое, однако, теперь было бы неумѣстно мнѣ приводить здѣсь.

243. Slovan. starož., str. 814, Руск. II, кн. 2, стр. 324, прим. 88.

244. Блато или наше болото означаетъ не только просто топь, иловатое и тинистое мѣсто, покрытое стоячею водою, грязь, но еще, въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, лѣсъ, особенно еловый, лиственный, боръ, растущій на немъ (Нижнелужицкое błoto, bwoto, boto, оттуда лѣсъ по рѣкѣ Спревѣ или Спровѣ у селенія Буки, на мѣстѣ чрезвычайно низменномъ, простирающемся на нѣсколько верстъ), а также, въ старину, и самую воду озерную, озеро, съ етѣми особенностями въ большемъ размѣрѣ, лужу. Въ Костромской губ. именно болотомъ называютъ лужу, а въ Смоленской крупной лѣсъ (Опытъ областнаго Великорусск. словаря, стр. 12). Точно такъ боръ и бара, барина, въ Чешск. и Серб. сродны между собою, происходя отъ одного и того же корня; послѣднее значитъ лужу, болото, lacus, palus, а у Хорватовъ вообще лугъ, pratum, словомъ, всякую топьную страну, а боръ—лѣсъ, растущій особенно на такихъ мѣстахъ. Слич. Нѣм. Born, Рум. и Алб. perey.

245. *Anonym.* De conversione Bagoar. et Carant. ap. Kopitar, Glag., pag. LXXV. «Venerabilis archiepiscopus Juvavensium Adalwinus nativitatem Christi celebravit in castro Hezilonis, noviter Mosebuich vocato, quod illi successit moriente patre suo privvino quem Maravi occiderunt; illo quoque die ibi officium celebravit ecclesiasti cum. Sequentique die in proprietate Wittimaris dedicavit ecclesiam in honore S. Stephani protomartyris», etc. Копитаръ возражаетъ Добровскому касательно названія Salaburg и Moseburg: « Male dicit

Digitized by Google

Dobrovius, prius nomen fuisse *Salaburg*. Tolerabilius est alterum, quod nullo quidem teste proponit nomen, *Belgrad* sive *Welgrad*. Anonymus nonnisi Privinae civitatem appellat, tum novum edit sub Adalwino nomen Moseburg, cujus apud Fuldenses annalium continuatorem ad A. 890, latina videtur interpretatio: *urbs paludarum*. *Mós* enim Bavaris idem est, quod Saxonibus *Mór*, id est locus *palustris*». Тамъ же стр. LXXVII—LXXVIII. Стало, Mosburg, какъ я сказалъ, Блатноградъ, тѣмъ болѣе, что самое mós или mór идетъ отъ одного корня съ море, Латин. mare, откуда Нѣм. Morâst, Marsch. Сравн. еще «Cestopis do horní Italie at. d., od J. *Kollára*», въ Пешти 1843, въ коемъ онъ, какъ очевидецъ, описалъ намъ нынѣшнее состояніе тамошняго края и говоритъ: «Okolí jest rawinatá dolina, přes niž řeka čili potok Sála ne tak teče jako raději podrywá a tratí se pod černau rašelinatau zemí (Torf). Woda říčky často cele z očí zmizí a opět, co newiděti, z třasowisk (трясинъ) pod nohami se přehybujících wykukáwá (появляется). Na obau březích Sály jsau mnozí roztrací a osamotnělí hájkowé aneb kusy a chomáče (обрывки) lesůw na větším díle wolšowých, které všechny zdější Mad'ari jedním slowem *Szalaliget* t. j. Sálaký háj (лѣсъ, боръ) jmenují; oni jsau pozůstatky onoho bywalého zde welikého a celistwého lesu, o němž Anonym Solnohradský píše, že hrad Priwinůw stal «in nemore et palude Salae fluminis» (pag. LXXIV). Tyto háje a stromy (деревья) zdější obywatelé pořád (безпрестанно) ještě wypalují a kolčují, aby z nich role a louky mísi mohli» (str. 11). О твердости и мѣстности положенія этого города замѣчаетъ и Регино подъ 880 годомъ: «Castrum munitissimum, quod Mosaburch nuncupatur, eo quod palude impenetrabili locus vallatus, difficillimum adeuntibus praebeat accessum». Дальше, излагая исторію, *Колларъ* замѣчаетъ, что только въ 1019 году Угорскій король, Стефанъ, поставилъ снова въ этомъ мѣстѣ аббата Латинскаго обряда: «ubi ordinavimus Abbatem *latinum* nomine Petrum (пишетъ Стефанъ въ грам., въ «Diplomat. Феера»), въ Бенедиктинскомъ, имъ построенномъ, монастырѣ. Стало, Православное богослуженіе держалось тутъ съ 870 г. до этого короля, склоненнаго къ Латинству учителемъ и совѣтникомъ своимъ, Войтѣхомъ. До того имя его было Woik, Waik, т. е., Вонкъ, довольно частое у Славянъ (отъ воинъ, уменьш., которое тоже употребляется и теперь еще, какъ собственное, даже у насъ); родные его также съ Славянскими именами: мать *Блокнягини*, двоюродный братъ *Ладиславъ* или *Владиславъ*, жена его *Примислава*, другой двоюродный братъ *Wazul* или *Wazilel*—Славянская Православная форма извѣстнаго Греческаго имени (стр. 16).

Digitized by Google

246. Mährische Leg. S. 88.

247. Несторъ, III, Кар. X, S. 177, Руск. II, стр. 458.

248. Cyrill und Method, §. 7.

249. Slow. star., str. 814, пер. II, кн. 2, стр. 324, прим. 89.

250. *Dümmler* (Er.) Ueber die südöstlichen Marken des fränkischen Reiches unter den Karolingern» (795 — 907), въ X-ой части «Archiv für Künde österr. Geschichts-Quellen» u. s. w., S. 34.

251. *Шафарикъ*, Slov. star., str. 814, пер. II, кн. 2, стр. 324, прим. 87.

252. *Конст. Багрянородный* Chronogr. lib. III, 28.

253. Kalendaria Ecclesiae universa II, pag. 367.

254. Mähr. Leg., S. 81.—Slow. star. I, str. 811, Руск. II, кн. 2, стрн. 316, прим. 74.

255. Житіе Кирилла.

256. *Martini Fuldensis* Chronicon, въ Io. Geo. *Eccardi* Corpus historicum medii aevi, tom. I, pag. 1665.

257. См. выше, примѣч. 71.

258. Въ Макар. Четь-Минеѣ оно помѣщено между проложнымъ и пространнымъ Житіями сего святаго.

259. Кромѣ того, всюду рѣчь, какъ участника въ обрѣтеніи: «сѣтворихомь, идохомь, пекелѣхомь, поставихомь рано тоу, паче съ нами и съпохвалѣ; къ печали же намъ соущемъ, ꙗко много часъ преиде в нуто же лѣкса, нѣкадохомь оубо оуи и оумъ око къ Бгу коухождаще, око къ сѣмъ тои рацѣ имоуще, паче поюще сице».

260. Разцвѣтъ Славян. письмен. въ Булгаріи, стр. 4, прим. 2.

261. *Gesenius*, Hebr. Grammat. 1842, §. 3.

262. Cyrill und Method, §. 16. Въ этомъ Добровскій собственно возражаетъ Шлецёру, и въ заключеніе выражается словами Ассемани: «Wir unterscheiden also Assemani's wahrscheinlichen Schluss, nach welchem unser Method von dem Maler Method nicht verschieden, sondern mit ihm eine und dieselbe Person ist: «Conveniunt tempora, nomen Methodii, locus praedicationis, historici denique, qui illum primo Bulgaris, deinde Moravis praedicasse scribunt» (p. 44). Gründe genug für unsre Meynung».

263. Тамъ же, §. 14.

264. Симеонъ Логоѳетъ, Левъ Грамматикъ, Георгій Монахъ, Продолжатель Константина Багрянороднаго, Кедринъ и Зонара. *Stritter* II, pag. 570—572.

265. На 171-мъ листѣ; онъ писанъ крупнымъ уставомъ, въ два

Digitized by Google

столбца; мѣсяцы сентябрь, октябрь и ноябрь. Заглавіе: «Ѹюдо сѵ̃то Георгіѣ є крѣтѣ и о Болгарѣхъ».

266. Далѣе, историческая часть сего разсказа чрезвычайно важна и совершенно нова для насъ: «и потомъ сподоби и Бѣ, да приимъ англѣйскы образъ, є̃ льстивааго сего житиꙗ къ къншіи некрѣмъ къ Хѵ̃ престависѧ. И ѥще ѥмѵ жикѵ сѵщю к черпеуьстѣх, и к него мѣсто сѵщю Колодиперѵ, сѵ̃ его церкоѵѵ, въ҃ бѣгѣньѥ Бо̃ѵ и Михаилово из Семеонѣ, и прии столъ, съгнаѣ брата, и къста на нь ѩзыкъ Оѵгорьскии, и полониша ѥмоѵ, но тъ годъ и имѣ сѵщю къ сѣѵн тои. Къпрашахъ же и рече великии архимандритъ: имѣ самомъ поутемъ ты бѣше є̃ кнаꙗ? Онъ же рече ми: Ѣѕъ, оу̃е, сама мѣсь имѣлъ иного же, ни ѥсмь жилъ, идѣже кнаꙗ жикаше, но кнѣ, к людехъ; ако ны раꙁгнаша Оѵгри, побѣже насъ единѣмь поутемь, и погнаша ны Оѵгри, и нача ми коня слабѣти и останати», и проч.

267. Въ «Anhang III: «Ueber das Jahr, in welchem der bulgarische Fürst Bogoris getauft ward» (S. 80—82) къ соч: «Ueber die südöstlichen Marken des fränkischen Reiches unter den Karolingern» (795 — 907), въ 1-мъ выпускѣ X-ой части «Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen». Возраженія, сдѣланныя Диммлеромъ Паджи, больше чѣмъ слабы; выходками въ общихъ выраженіяхъ противъ Византійцевъ не опровергаютъ противниковъ: нужно отдѣлить у нихъ истину отъ лжи, которой не меньше и у другихъ лѣтописцевъ объ этомъ предметѣ.

268. Москвитянинъ 1843, кн. VI, стр. 422—423.

269. По всему вѣроятію *Гоидрихъ* или *Гоидрихъ* — Гавдерикъ (Gaudericus), епископъ Велитрскій, коему приписываютъ составленіе Житія св. Климента, папы Римскаго, посвященнаго папѣ Іоанну VIII-му, въ 3-хъ книгахъ. Извѣстное сказаніе «De translatione corporis b. Clementis», по мнѣнію отца Геншена, есть только отрывокъ изъ третьей книги, содержаніе коей составляли: «miracula, prodigia, exulationis angustiae» etc. Онъ тоже является въ Римѣ со времени вступленія Адріяна на папство, который возвратилъ его изъ ссылки. — Москвитянинъ, 1843, кн. VI, стр. 423—424.

270. Творенія Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ. 1853 г., кн. IV-я, стр. 663.

271. Я. С. *Бандтке.*

272. Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten. Ofen, 1826, S. 118—119.

Digitized by Google